Е19 51
№ 1396/6075

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ
НОВГОРОДСКАГО
ГРАФА АРАКЧЕЕВА КАДЕТСКАГО КОРПУСА
и
НИЖЕГОРОДСКОЙ ВОЕННОЙ ГИМНАЗІИ
(нынѣ Нижегородск. гр. Аракчеева кад. корпусъ)

СОСТАВИЛЪ
Къ 50-ти лѣтнему юбилею корпуса, кадетъ перваго пріема и перваго выпуска, генералъ-лейтенантъ Карцовъ.

НИЖЕГОРОДСКАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ БИБЛІОТЕКА

1834 — 1884.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ТИПОГРАФІЯ Ф. С. СУЩИНСКАГО
Екатерининскій каналъ, 168.
1884.

ОТЕКИ

ГОРОДСКАЯ ПУБЛИЧНАЯ
IV
1161.
Н. НОВГОРОД. БИБЛИОТЕКА.
ОБЩЕСТВЕННОЕ КНИГОХРАНИЛИЩЕ
тип. Ройскій и Душинъ въ Н-Н.

К

1161

0

№ 76

R/4.

E19
51

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

НОВГОРОДСКАГО

ГРАФА АРАКЧЕЕВА КАДЕТСКАГО КОРПУСА

и

НИЖЕГОРОДСКОЙ ВОЕННОЙ ГИМНАЗІИ

(нынѣ Нижегородск. гр. Аракчеева кад. корпусъ)

СОСТАВИЛЪ

Къ 50-ти лѣтнему юбилею корпуса, кадетъ перваго пріема и перваго выпуска, генералъ-лейтенантъ Карцовъ.

1834—1884.

НИЖЕГОРОДСКАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ БИБЛІОТЕКА

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

ТИПОГРАФІЯ Ф. С. СУЩИНСКАГО

Екатерининскій каналъ, 168.

1884.

ГОСУД. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА РСФСР
№ 21019 1967

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Любовь и благодарность къ мѣсту воспитанія и лестное порученіе товарищей, заставили меня взять на себя составленіе Историческаго очерка Новгородскаго (нынѣ Нижегородскаго) графа Аракчеева кадетскаго корпуса.

Понимая, что одни сухіе факты и статистическіе выводы, взятые изъ оффиціальныхъ отчетовъ и инструкцій, не представили бы особеннаго интереса, я обратился ко многимъ бывшимъ кадетамъ, съ просьбою доставить мнѣ воспоминанія о всемъ происходившемъ въ корпусѣ въ ихъ время. Я желалъ услышать отъ нихъ живое слово о бытовой сторонѣ корпусной жизни, со всѣми ея радостями и печалями, съ описаніемъ тѣхъ эпизодовъ, которые оживили бы данныя, извлеченныя мною изъ архивныхъ документовъ.

Каждый выноситъ изъ учебнаго заведенія свой взглядъ на все его окружавшее, причемъ одно и тоже событіе, одна и таже мѣра, производитъ на каждаго различное впечатлѣніе; по этому и воспоминанія объ одномъ и томъ же времени бываютъ неодинаковы. Сводъ и сличеніе ихъ дали бы средства составить описаніе болѣе полное и бо-

лѣе цѣлое, нежели то, которое представляется на судъ читателей. Къ сожалѣнію, на мое обращеніе о содѣйствіи, я получилъ только воспоминанія отъ товарищей—сверстниковъ. Отозвались на мой призывъ только кадеты первыхъ пріемовъ, — кадеты 30-хъ и 40-хъ годовъ. Позднѣйшіе же воспитанники корпуса и военной гимназіи, вѣроятно, по недавности оставленія ими заведенія, не отозвались на просьбы о содѣйствіи.

Говорю объ этомъ для того, чтобы объяснить причину, почему отдаленное время корпусной жизни описано мною подробнѣе нежели время болѣе близкое. Кромѣ этого, въ архивѣ корпуса оказалось гораздо болѣе данныхъ для описанія его жизни за первые 25 лѣтъ, нежели за послѣдующіе. Самые приказы первыхъ директоровъ корпуса гораздо полнѣе и откровеннѣе нежели ихъ пріемниковъ. Въ нихъ больше матеріала, больше гласности, а слѣдовательно и болѣе жизненности.

Вслѣдствіе различія впечатлѣній выносимыхъ изъ мѣста воспитанія и вслѣдствіе того, что воспоминанія дѣтства каждому представляются при возмужалости въ другомъ видѣ и свѣтѣ, чѣмъ могли быть въ дѣйствительности, составителю описанія кадетской жизни за полвѣка назадъ, весьма трудно угодить на всѣ вкусы и взгляды, даже на вкусы большинства.

Если Очеркъ исторіи Корпуса и могъ быть составленъ въ томъ видѣ, какъ онъ издается, то я обязанъ этимъ, во первыхъ начальнику Главнаго Управленія Военно-Учебныхъ заведеній Н. А. Махотину, доставившему доступъ въ архивъ управленія и исходатайство-

вавшему средства для изданія; во вторыхъ бывшимъ моимъ корпуснымъ товарищамъ: А. И. Макшееву, В. П. Зарубаеву и И. И. Григорьеву, прислaвшимъ свои воспоминанія. Болѣе же всего обязанъ содѣйствію директора корпуса И. И. Ордынскаго, оказавшему самое живое участіе къ моей работѣ, и трудившемуся лично надъ составленіемъ списковъ и статистическихъ таблицъ.

Затѣмъ считаю долгомъ принести искреннюю благодарность Н. А. Долгорукову, сообщившему мнѣ нѣкоторыя свѣдѣнія о внутреннемъ бытѣ корпуса и М. Е. Храброву, доставившему копіи съ многихъ приказовъ и историческихъ документовъ.

Счастливымъ сочту себя, если посильный трудъ мой, возобновивъ въ памяти дорогихъ товарищей воспоминанія о юношескихъ годахъ нашихъ, воскреситъ тѣ драгоцѣнныя связи любви и дружбы, которыя составляютъ залогъ единодушнаго стремленія поддержать честь и славу роднаго корпуса.

П. Карцовъ.

НИЖЕГОРОДСКАЯ БИБЛІОТЕКА ОБЩЕСТВЕННАЯ

ОГЛАВЛЕНІЕ.

НИЖЕГОРОДСКАЯ БИБЛІОТЕКА ОБЩЕСТВЕННАЯ

ОТДѢЛЪ I.

Новгородскій графа Аракчеева кадетскій корпусъ.

стран.

ГЛАВА I.

Цѣль учрежденія губернскихъ кадетскихъ корпусовъ. Пожертвованія графа Аракчеева.—Предварительныя открытію Новгородскаго корпуса распоряженія. Избраніе для него мѣста. Основанія для пріема кадетъ. Первый составъ служащихъ. Начало пріема. Приготовленія къ официальному открытію. Канунъ его. Пріѣздъ Великаго князя. Актъ открытія. Лица бывшія при этомъ. Обѣдъ у Великаго князя 3

ГЛАВА II.

Характеристика первыхъ начальниковъ и учителей. Директоръ генералъ-маіоръ Бородинъ. Баталіонные командиры Черницкій и Струмилло. Инспекторъ Божеряновъ. Капитанъ Бряновъ. Штабсъ-капитаны: Вощининъ, Араловъ и Островскій. Учителя Орнатскій и Юргенсъ. Корпусъ наслѣдникъ графа Аракчеева. Комиссія для разбора движимостей графа 24

ГЛАВА III.

стран.

Первыя занятія кадетъ. Учебная часть перваго года. Обмундированіе и штатъ корпуса. Приходъ и расходъ перваго года. Первое посѣщеніе корпуса Императоромъ Николаемъ Павловичемъ. Подробный осмотръ корпуса Великимъ княземъ. Кадеты на чаѣ у Его Высочества. Укомплектованіе офицерами и кадетами. Второе посѣщеніе корпуса Государемъ. Причины щедрости въ наградахъ служащимъ въ корпусѣ. Болѣзнь директора Бородина. Прощальный приказъ его 37

ГЛАВА IV.

Второй директоръ генералъ-маіоръ Петровскій. Полное укомплектованіе кадетами и служащими. Неудобства и выгоды избранной для корпуса мѣстности. Польза уединенія. Внутренняя жизнь въ корпусѣ. Кадетскія развлеченія. Отпускъ къ роднымъ. Духъ товарищества. Учебная часть первыхъ годовъ. Метода преподаванія учителя Нюккера 51

ГЛАВА V.

Ожиданія отправленія перваго выпуска въ Петербургъ. Первый лагерь. Приготовленія къ смотру Великаго князя. Представленіе ординарцевъ. Описанія смотра. Трудность пріисканіи преподавателей, Комиссія для мѣръ къ ихъ привлеченію. Посѣщеніе Императрицею Александрою Ѳеодоровною, съ Великою княжною Маріею Николаевною. Высочайшій смотръ. Пожалованіе и освященіе знамени. Военная прогулка въ Бронницы. Устройство сада . . 67

ГЛАВА VI.

Приготовленія къ отправкѣ перваго выпуска: Экзаменъ его. Послѣдніе дни выпускныхъ въ корпусѣ. Отправленіе въ Новгородъ. Дневка. Переѣздъ до Петербурга. Пріемъ сдѣланный въ Дворянскомъ полку. Экзаменъ въ Петербургѣ. Отправленіе втораго выпуска. Новгородская рота въ Дворянскомъ полку. Положеніе въ немъ кадетъ вообще 82

ГЛАВА VII.

стран.

Корпусъ по отправкѣ выпускныхъ. Директоръ Главацкій. Его приказы. Учебная часть въ 40-хъ и въ началѣ 50-хъ годовъ. Инспекторъ Ржевскій. Жалоба кадетъ Великому князю. Ея послѣдствія. Учителя репетиторы. Ослабленіе успѣховъ. Неудобства классныхъ размѣщеній. Улучшеніе библіотеки 95

ГЛАВА VIII.

Борьба изъ за помѣщеній. Выводъ учебнаго полка. Дѣло о манежѣ. Грузино и его значеніе. Грузинское дворянское отдѣленіе. Проэктъ учрежденія Грузинскаго кадетскаго корпуса. Затрудненія въ управленіи грузинскимъ имѣніемъ. Передача имѣнія въ государственныя имущества. 112

ГЛАВА IX.

Инспекторскіе осмотры корпуса. Продолжительное въ немъ пребываніе Великаго князя Михаила Павловича. Послѣднее его посѣщеніе и кончина. Назначеніе Государя Наслѣдника главнымъ начальникомъ. Директора: Ридигеръ и баронъ Корфъ. Денежныя средства корпуса. Дѣло о перемѣщеніи корпуса въ Тверь. Кончина Императора Николая I-го. 129

ГЛАВА X.

Подготовленія къ нововведеніямъ. Административныя перемѣны. Вліяніе войны 1853—55 годовъ. Отношеніи общихъ преобразованій къ корпусу. Распоряженіе директора барона Корфа. Директоръ баронъ Икскуль. 25-ти лѣтній юбилей корпуса. Выпуски въ офицеры прямо изъ корпуса. Присяга произведенныхъ. Переходное положеніе. Назначеніе директоромъ генерала Меца. Педагогическій комитетъ. Послѣдній директоръ полковникъ Кузьминъ. Корпусъ на открытіи памятника тысячилѣтія Россіи. Переводъ въ корпусъ Брестскихъ кадетъ. Учебная частъ передъ преобразованіемъ . . 146

ГЛАВА XI.

стран.

Пріисканіе мѣста для перемѣщенія корпуса. Осмотръ зданій въ Новгородѣ. Зданія въ Старой Руссѣ и въ Твери. Стараніе этихъ городовъ о переводѣ къ нимъ корпуса. Указанія на преобразованіе въ военную гимназію. Переводъ въ Нижній-Новгородъ. Распредѣленіе корпуснаго имущества. Прощальный приказъ послѣдняго директора. Отправленіе кадетъ въ Нижній-Новгородъ. 177

ОТДѢЛЪ II.

Нижегородская графа Аракчеева военная гимназія.

ГЛАВА XII.

Директора гимназіи. Распредѣленіе по возрастамъ. Неудобства перваго времени. Штатъ и табели. Первый составъ воспитанниковъ и служащихъ. Содержаніе послѣднихъ. Обязанности воспитателей. Домашній уставъ гимназіи. 193

ГЛАВА XIII.

Переходъ отъ прежней системы воспитанія къ новой. Воспитаніе нравственное. Педагогическій комитетъ. Воспитаніе физическое: мѣста прогулокъ, пища. Фронтовыя занятія; препровожденіе свободнаго времени; занятіе музыкою; игры воспитанниковъ. Лагерь. 205

ГЛАВА XIV.

Учебная часть. Учебный планъ. Предметы преподованія. Распредѣленіе класнаго времени. Переводы въ военныя училища. Внутренняя жизнь въ гимназіи. Духъ товарищества. Заключеніе. 231

Поясненія къ статистическимъ таблицамъ, дополняющимъ Историческій очеркъ корпуса и гимназіи, составленныя И. И. Ордынскимъ 244

ОТДѢЛЪ III.

Приложенія.

стран.

1. Духовное завѣщаніе графа Аракчеева. 259
2. Вѣдомость имуществ гр. Аракчеева, переданнаго корпусу 261
3. Опись бумагъ гр. Аракчеева, хранящихся въ библіотекѣ. 265
4. Письмо Я. И. Ростовцева директору корпуса 267
5. О первомъ учителѣ корпуса Д. Н. Орнатскомъ 268
6. Инструкція объ управленіи Грузинскимъ имѣніемъ. . . 271
7. Перечень сочиненій переданныхъ по отмѣткамъ Государя. 272
8. О мраморныхъ доскахъ въ память посѣщеній корпуса особами Императорской фамиліи, съ именами отличныхъ кадетъ, а также убитыхъ въ сраженіяхъ и умершихъ отъ ранъ 273
9. Воспоминанія бывшаго кадета В. . . . З. 280
10. Списки директорамъ, баталіоннымъ командирамъ, инспекторамъ классовъ, штабъ и оберъ-офицерамъ, учителямъ, воспитателямъ и чиновникамъ служившимъ въ корпусѣ и военной гимназіи и состоящимъ нынѣ на лицо. 291
11. Списокъ участвовавшихъ въ сооруженіи перваго ротнаго образа 314
12. Записка о недостаточности средствъ на ремонтъ и содержаніе 316
13. Устройство воскресной школы для солдатъ и крестьянъ. 318
14. Прошенія и письма о переводѣ корпуса въ Новгородъ и Старую Руссу 320
15. Приказъ по Нижегородской военной гимназіи, въ день 45-ти лѣтней годовщины службы К. А. Юргенса 327
16. Къ біографіи Карла Андреевича Юргенса 328
17. Списокъ Георгіевскихъ кавалеровъ Новгородскаго корпуса и Нижегородской военной гимназіи. 335

Списокъ воспитанниковъ Нижегородской гр. Аракчеева воен. гимназіи раненыхъ въ сраженіяхъ 336

18. Воспоминанія бывшаго кадета И. Григорьева 348

Списокъ всѣхъ выпущенныхъ изъ Новгородскаго корпуса и изъ Нижегородской военной гимназіи, съ 1834 по 1884 годъ 357

ОТДѢЛЪ I.

НОВГОРОДСКІЙ ГРАФА АРАКЧЕЕВА

КАДЕТСКІЙ КОРПУСЪ

Глава I.

Цѣль учрежденія губернскихъ кадетскихъ корпусовъ.—Пожертвованія графа Аракчеева.—Предварительныя открытію Новгородскаго корпуса распоряженія.—Избраніе для него мѣста.—Основанія для пріема кадетъ.—Первый составъ служащихъ.—Начало пріема.—Приготовленіе къ оффиціальному открытію.—Канунъ его.—Пріѣздъ Великаго Князя.—Актъ открытія.—Лица бывшія при этомъ.—Обѣдъ у Великаго Князя.

По волѣ и непосредственнымъ указаніямъ Императора Николая I-го, въ началѣ 1830-го года былъ составленъ проэктъ учрежденія губернскихъ Кадетскихъ Корпусовъ. Цѣль этой мѣры состояла въ доставленіи возможности малолѣтнимъ дворянамъ различныхъ губерній, воспитываться для военной службы, вблизи ихъ семействъ и родителей *).

Первоначально предположено было учредить корпуса: въ Новгородѣ, Тулѣ, Тамбовѣ, Полоцкѣ, Полтавѣ и Елизаветградѣ, на 400 кадетъ каждый. Избраніе къ поступленію было предоставлено дворянству, не только тѣхъ губерній гдѣ корпуса предполагались, но и сосѣднихъ съ ними, по особому распредѣленію, соразмѣрно участію каждой губерніи въ пожертвованіи капитала, необходимаго для устройства и содержанія корпуса. Изъ дѣлъ архива военно-учебныхъ заведеній видно, что уже въ 1832 году, переписка объ устройствѣ Нов-

*) Полн. Соб. Зак. т. V, 3457—3593.

городскаго корпуса была въ полномъ ходу. Проэкты табелей и штатовъ переходили отъ одного лица или управленія къ другому, возвращались, передѣлывались, но все это ограничивалось одной перепиской, покуда дѣлу не было дано жизни, пожертвованіемъ графомъ Аракчеевымъ значительнаго капитала.

Хотя существовавшіе ранѣе 1830 года Тульское военное и Тамбовское дворянское училища и были переименованы въ кадетскіе корпуса, но какъ въ 1837 г. уже послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ обращеніи ихъ въ неранжированныя роты кадетскихъ корпусовъ въ Орлѣ и Воронежѣ, то ихъ, какъ не получившихъ полнаго развитія, нельзя считать самостоятельными заведеніями. Поэтому первымъ губернскимъ кадетскимъ корпусомъ, основаннымъ согласно Высочайше утвержденнаго проэкта и получившимъ прочное, самостоятельное устройство, должно считать *Новгородскій кадетскій корпусъ*.

Вышеупомянутый проэктъ разработывался въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ. Въ это время, въ 27-ми губерніяхъ составлялись постановленія дворянства о пожертвованіяхъ, и правительство изыскивало средства для постепеннаго открытія корпусовъ. На этотъ предметъ обращена была и ежегодно употребляемая до того сумма, въ 180 тысячь, на содержаніе подпрапорщиковъ въ пяти пѣхотныхъ корпусахъ арміи; пожертвованія же дворянства достигли къ 1833 году $2^1/_2$ милліоновъ.

До 1833 небыло еще извѣстно когда именно послѣдуетъ открытіе Новгородскаго корпуса; но когда генералъ отъ артиллеріи графъ Алексѣй Андреевичъ Аракчеевъ внесъ въ сохранную казну 300 тыс. рублей ассигнаціями, съ тѣмъ, чтобы на эти деньги воспитывалось въ имѣющемъ открыться въ Новгородѣ кадетскомъ корпусѣ, извѣстное число дворянскихъ дѣтей Нонгородской и Тверской губерніи, то предположено было открыть корпусъ 1-го января 1834 года.

Что побудило Аракчеева къ подобному пожертвованію неизвѣстно, но, судя по его духовному завѣщанію, надо пред-

полагать, что онъ желалъ передать свои имѣнія и богатства такому наслѣднику, который никогда бы ихъ не растратилъ *).

Въ дополненіи къ завѣщанію графъ упоминаетъ, что послѣ его смерти, у него, или въ Сенатѣ, найдутъ запечатанный конвертъ, въ которомъ будетъ обозначено имя его наслѣдника. Кому онъ намѣревался передать свое великолѣпное тогда Грузино, свои дома, свою богатую библіотеку и собраніе рѣдкихъ и цѣнныхъ вещей, осталось тайною. Запечатаннаго конверта ни у него, ни въ Сенатѣ, не оказалось, и въ бумагахъ оставшихся послѣ его смерти, не найдено никакого документа указывающаго имени его наслѣдника **).

За вышеуказанное пожертвованіе Аракчеевъ былъ удостоенъ слѣдующаго Высочайшаго рескрипта.

«*Графъ Алексѣй Андреевичъ!* Съ удовольствіемъ соглашаясь съ желаніемъ вашимъ, по предмету воспитанія въ Новгородскомъ кадетскомъ корпусѣ дѣтей дворянъ Новгородской и Тверской губерній, на проценты вносимыхъ вами въ Императорскую сохранную казну, на вѣчныя времена, трехсотъ тысячь рублей, я утвердилъ всѣ предположенія ваши о немъ, въ прошеніи ко Мнѣ изложенныя, и повелѣлъ: по открытіи упомянутаго корпуса, привести все въ исполненіе, съ тѣмъ, чтобы каждый изъ воспитанниковъ, на счетъ капитала сего содержимый, имѣлъ на кровати надпись: «*Грузинскій воспитанникъ*» и гербъ вашъ. Столь благодѣтельнымъ пожертвованіемъ на пользу общую, вы пріобрѣтаете право на Мою

---

*) Духовное завѣщаніе и дополненіе къ нему помѣщено въ 1-мъ приложеніи къ этой книгѣ.

**) Для разбора движимаго имущества и документовъ графа Аракчеева была назначена особая коммиссія. Новгородскій корпусъ, по Высочайшему повелѣнію получилъ его библіотеку и многіе рѣдкіе предметы, между которыми, по историческому значенію, замѣчательны два хрустальные кубка, изъ которыхъ въ 1807 г. при Тильзитскомъ свиданіи, пили Императоры Александръ I и Наполеонъ. Опись всего, что было передано изъ имущества и вещей графа Аракчеева Новгородскому корпусу, находится во 2 и 3 приложеніяхъ.

признательность и Мнѣ весьма пріятно изъявить вамъ оную.

Пребываю къ вамъ всегда благосклонный.

Николай.

Царское село.
30-го Сентября 1833 года.

Предположенія Аракчеева, изложенныя въ его прошеніи, и одобренныя Государемъ, состояли въ слѣдующемъ:

1) Воспитанники должны содержаться на ежегодные проценты, съ внесеннаго капитала, т. е. на 12 тысячь.

2) Опредѣленіе воспитанниковъ, при жизни графа, предоставляется ему, а послѣ смерти наслѣднику его, получившему во владѣніе грузинскую волость *).

3) Въ случаѣ недостатка годовыхъ съ капитала процентовъ, на содержаніе 12-ти воспитанниковъ, число оныхъ должно быть убавлено по числу суммы, дабы ни въ какомъ случаѣ, положенный капиталъ не убавлялся.

4) Если, впослѣдствіи времени, по распоряженію правительства, Новгородскій корпусъ будетъ упраздненъ, то капиталъ долженъ быть переданъ въ другое военно-воспитательное заведеніе, гдѣ на проценты онаго и должны содержаться дѣти бѣдныхъ дворянъ Новгородской и Тверской губерній.

Предварительныя объ открытіи корпуса распоряженія начались съ того, что въ 1832 году, Государь приказалъ, заготовленныя артиллерійскимъ вѣдомствомъ, для герцога Рагузскаго, модели различныхъ орудій передать Новгородскому корпусу. Вслѣдъ затѣмъ Великій Князь Михаилъ Павловичъ вошелъ, черезъ военнаго министра, со всеподданнѣйшимъ докладомъ, о назначеніи директора корпуса и другихъ начальствующихъ лицъ. Это видно изъ предписанія совѣта военно-учеб-

*) По смерти графа, избраніе дворянскихъ дѣтей для поступленія въ кадеты грузинскими воспитанниками, предоставлено было Новгородскому и Тверскому предводителямъ дворянства.

ныхъ заведеній къ исправлявшему должность главнаго директора, генералу Клингенбергу, отъ 1-го апрѣля 1833 года. Въ немъ сказано:

«Государь Императоръ, по докладу военнымъ министромъ отношенія къ нему Его Императорскаго Высочества, главнаго начальника военно-учебныхъ заведеній, Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Состоящаго при дворянскомъ полку, генералъ-маіора Бородина назначить директоромъ Новгородскаго кадетскаго корпуса.

2) Согласно предположенію его Высочества:

а) Прикомандированнаго къ первому кадетскому корпусу, состоящаго по артиллеріи, подполковника Черницкаго, назначить баталіоннымъ командиромъ.

б) Для замѣщенія въ Новгородскомъ корпусѣ вакансій: младшаго штабъ-офицера, 4-хъ капитановъ, 4-хъ штабсъ-капитановъ и 4-хъ поручиковъ, избрать офицеровъ изъ отдѣльнаго гренадерскаго корпуса.

в) Избранныхъ такимъ образомъ: младшаго штабъ-офицера и 4-хъ ротныхъ командировъ, вытребовать въ Петербургъ и прикомандировать, для узнанія порядка, къ здѣшнимъ кадетскимъ корпусамъ, по назначенію Его Высочества.

г) Младшаго штабъ офицера и оберъ офицеровъ, кои изъ гренадерскаго корпуса назначены будутъ, считать въ продолженіи года прикомандированными къ Новгородскому корпусу, и переводить ихъ въ оный не иначе, какъ когда окажутся способными, по удостовѣренію директора.

д) По открытіи Новгородскаго корпуса прикомандировать къ оному, для учрежденія порядка, изъ 1-го, 2-го и Павловскаго корпусовъ, и изъ дворянскаго полка, 4-хъ отличнѣйшихъ штабсъ-капитановъ или старшихъ поручиковъ.

е) Выборъ для Новгородскаго корпуса гражданскихъ чиновниковъ и пріисканіе учителей возложить на директора сего корпуса».

Для помѣщенія корпуса былъ выбранъ штабъ 4-го округа пахатныхъ солдатъ (бывшихъ военныхъ поселеній), расположенный на правомъ берегу рѣки Мсты, въ 28-ми верстахъ отъ Новгорода, и въ 8-ми отъ Яма Бронницы, черезъ который проходило московское шоссе. Штабъ этотъ состоялъ изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ каменныхъ домовъ; главное же зданіе, предназначенное собственно для кадетъ, имѣло два большіе трехъ-этажные флигеля, соединенные громаднымъ манежемъ, почти не уступавшимъ Михайловскому въ Петербургѣ. Посреди манежа, въ видѣ выступа, къ восточной сторонѣ, была пристроена церковь. Манежъ и примыкавшіе къ нему дома занимали западный фасъ обширнаго, обведеннаго широкою канавою и обсаженнаго деревьями, плаца, вокругъ котораго находились шесть 3-хъ этажныхъ каменныхъ дома, по два на каждомъ фасѣ. Если стать у церкви, лицомъ къ плацу, то по лѣвому фасу въ первомъ домѣ былъ потомъ лазаретъ; во второмъ—квартиры учителей и офицеровъ. Для нихъ-же впослѣдствіи были отведены дома по переднему фасу. Между двумя его домами, противъ церкви манежнаго выступа, находилась кордегардія (гаубтвахта), съ высокою каменною каланчею. Затѣмъ по правому фасу находились: дома для пріѣзжающаго начальства и для директора корпуса, съ канцеляріею. Кромѣ этихъ главныхъ зданій, параллельно корпуснымъ флигелямъ были: съ правой стороны—каменный домъ съ квартирою полиціймейстера и мастерскими, и деревянный, — для пріѣзжающихъ къ кадетамъ родственниковъ; съ лѣвой:—два деревянные дома съ дворами и флигелями. Въ первомъ находилась квартира инспектора классовъ и эконома; во второмъ—прачешная, съ квартирою костыляшки.

Всѣ эти постройки были расположены въ полуверстѣ отъ рѣки, на песчаной равнинѣ. Дороги вокругъ плаца и между строеніями были хорошо шоссированы; но шоссе шло къ сѣверу и югу только до первыхъ связей, въ которыхъ тогда

былъ расположенъ 1-й учебный карабинерный полкъ. *) Кромѣ этихъ, довольно уже ветхихъ деревянныхъ казармъ, съ красными крышами, никакого признака жилья, на пространствѣ 4-хъ верстъ отъ штаба, небыло. Только на берегу рѣки находились остатки деревни Новоселицы, гдѣ въ землянкахъ и и шалашахъ жили семьи военно-рабочихъ солдатъ, а потомъ служителей корпуса. Вообще видъ избранной для корпуса мѣстности можно было назвать унылымъ и пустыннымъ. Изъ оконъ главнаго зданія, на востокъ былъ виденъ лѣвый берегъ рѣки Мсты, покрытый густыми лѣсами; на западъ представлялась, версты на три, равнина пахотныхъ полей и сѣнокосовъ, окаймленная тоже лѣсами. Но въ этой пустынѣ жилось молодежи хорошо, дружно и задушевно, а подчасъ и весело.

Осенью 1833-го года было объявлено въ газетахъ, что Новгородскій кадетскій корпусъ открывается 1-го января слѣдующаго года. Тогда же были опубликованы списки тѣхъ кандидатовъ, которые предназначаются къ первому пріему. Въ числѣ таковыхъ были включены кандидаты, числившіеся до тѣхъ поръ въ столичныхъ корпусахъ. Послѣднее породило нѣсколько недоразумѣній. Живущія въ глуши своихъ деревень и неполучавшія газетъ, маменьки и тетушки мальчиковъ, узнавъ отъ сосѣдей, что ихъ сынъ и племянникъ принятъ, не справляясь куда именно онъ предназначенъ, но помня, что онъ кандидатъ павловскаго или московскаго корпуса, отправлялись прямо въ Петербургъ или въ Москву, и снарядивъ свое дѣтище, представляли его директору. Можно себѣ представить ихъ удивленіе, когда послѣдній объявлялъ имъ, что онѣ совершенно напрасно истратились на дальнюю дорогу, потому что корпусъ, куда принятъ ихъ родственникъ или сынъ, находится въ 100 верстахъ отъ ихъ помѣстьевъ.

---

*) Связями въ военныхъ поселеніяхъ назывались деревянные, одноэтажные дома, построенные для двухъ крестьянскихъ семей.

Штатъ корпуса былъ утвержденъ на 400 кадетъ, но довести до комплекта предполагалось въ теченіи 4-хъ лѣтъ, т. е. къ концу 1837-го года, принимая ежегодно по 100 кадетовъ.

Это было сдѣлано съ тою цѣлью, чтобы директоръ могъ приготовить все обзаведеніе исподволь, съ осмотрительностью, не спѣша опредѣленіемъ чиновниковъ и учителей. По этому же поводу были составлены главнымъ начальникомъ пажескаго, всѣхъ сухопутныхъ кадетскихъ корпусовъ и дворянскаго полка правила для постепеннаго пріема кадетъ. Онѣ были утверждены Государемъ, и состояли въ слѣдующемъ:

1) Первоначальный пріемъ сдѣлать въ началѣ 1834 года въ 100 человѣкъ, опредѣляя въ корпусъ дѣтей не иначе, какъ отъ 12-ти до 14-ти лѣтъ, и чѣмъ ближе къ 14-ти годамъ, тѣмъ преимущественнѣе, чтобы черезъ такой пріемъ сдѣлать этотъ возрастъ старшимъ и кандидатовъ достигшихъ 14-ти лѣтъ, не лишать права на поступленіе въ заведеніе.

2) Послѣдующіе пріемы, также въ 100 человѣкъ каждый, назначить въ январѣ мѣсяцѣ:—второй 1835-го, третій 1836-го и четвертый 1837-го года, принимая кандидатовъ,—при второмъ пріемѣ отъ 11-ти до 13-ти лѣтъ; при третьемъ—отъ 10 до 12 и при четвертомъ отъ 9 до 11-ти лѣтъ.

3) Если кандидатовъ 13-ти лѣтняго возраста, для пополненія всѣхъ классовъ будетъ недостаточно, то дозволить помѣщеніе кандидатовъ прочихъ кадетскихъ корпусовъ, достигшихъ уже 14-ти лѣтъ, но тщетно ожидающихъ помѣщенія.

Хотя, на основаніи этихъ правилъ, всѣ пріемы были назначены въ январѣ мѣсяцѣ, но кандидатовъ привозили въ теченіи всего года и, не стесняясь ихъ познаніями, принимали всѣхъ безъ исключенія.

Постепенности пріема требовали не только вышеприведенныя соображенія, но и необходимость пріискать и устроить помѣщенія для штаба 1-го учебнаго карабинернаго полка, чины и хозяйственныя заведенія котораго занимали всѣ дома,

предназначенные для офицеровъ и учителей корпуса. Очищеніе этихъ помѣщеній дѣлалось крайнѣ медленно; получить ихъ корпусу стоило большихъ усилій и хлопотъ, такъ что два года послѣ открытія, полковой лазаретъ, обозъ, мастерскія, квартира командира, еще находились въ домахъ назначенныхъ корпусу.

На первое обзаведеніе корпуса было отпущено въ распоряженіе генерала Бородина, по заранѣе составленной смѣтѣ, 82.500 р., изъ капитала военныхъ поселеній, заимообразно, съ тѣмъ, чтобы эти деньги были пополнены государственнымъ казначействомъ изъ суммъ, которыя будутъ слѣдовать къ отпуску, по штату корпуса. Кромѣ того, въ распоряженіе директора повелѣно было передать изъ всѣхъ 4-хъ округовъ новгородскаго поселенія, все движимое имущество: серебро, посуду, мебель и всякую утварь, изъ существовавшихъ въ округахъ штабовъ, полковыхъ ресторацій. Всѣ эти вещи были доставлены въ корпусъ для разсортированія на годныя для его хозяйства и не годныя, подлежащія продажѣ. Корпусъ воспользовался довольно многимъ; однихъ ложекъ и другихъ серебряныхъ вещей получено было до $3^1/_2$ пудъ. *)

Директоръ корпуса, полицеймейстеръ, экономъ, аптекарь, дѣлопроизводитель и 90 нижнихъ чиновъ (служителей) прибыли въ штабъ 4-го округа еще осенью 1833-го года. Вообще изъ начальства, учителей и чиновниковъ, къ началу пріема кадетъ, т. е. къ первому январю 1834 г. находились уже на лицо:

Директоръ генералъ-маіоръ Александръ Ивановичъ **Бородинъ.**

Баталліонный командиръ, подполковникъ артиллеріи, Николай Павловичъ **Черницкій.**

---

*) Изъ донесенія генерала Бородина отъ 12-го Января 1835 г. видно, что ненужныхъ вещей продано съ аукціона на 2.570 руб.

Инспекторъ классовъ, Коллежскій совѣтникъ, Михаилъ Николаевичъ **Божеряновъ**.

Капитанъ дворянскаго полка Илья Васильевичъ **Бряновъ**.

Штабсъ-капитанъ 2-го кадетскаго корпуса, Николай Григорьевичъ **Араловъ**.

Штабсъ-капитанъ павловскаго кадетскаго корпуса, Михаилъ Михаиловичъ **Островскій**.

Симбирскаго егерскаго полка, поручикъ Валеріанъ Христіановичъ **Нейманъ**. (первый казначей корпуса).

Поручикъ 8 артиллерійской бригады, Маврикій Михаиловичъ **Тромщинскій** (первый полицеймейстеръ).

Старшій докторъ, колежскій асессоръ, Александръ Ивановичъ **Будаевскій**.

Аптекарь, титулярный совѣтникъ, Иванъ Егоровичъ **Гонольдъ** *).

Экономъ, титулярный совѣтникъ, Афанасій Михайловичъ **Шишмолинъ**.

Правитель дѣлъ, титулярный совѣтникъ, **Москвичевъ**.

Командиръ служительской роты, подпоручикъ **Саутинъ**.

1-го Казанскаго внутренняго гарнизоннаго баталіона, служительской роты, прапорщикъ **Андреевъ**.

Учителя:

Закона Божія протоіерей Алексѣй Феодоровичъ **Малиновскій** **).

Русскаго языка, исторіи и географіи, а впослѣдствіи и пѣнія—неимѣющій чина, Дмитрій Николаевичъ **Орнатскій**.

Французскаго языка—иностранецъ **Рей** (изъ Новгородской гимназіи).

---

*) Во время бывшаго въ 1831 г. въ военныхъ поселеніяхъ возмущенія, Гонольдъ страшно пострадалъ: онъ избитый былъ привязанъ къ хвосту лошади и не смотря на это остался живъ.

**) Оказавшій особое отличіе при увѣщаніи возмутившихся военныхъ поселянъ.

Чистописанія, а потомъ нѣмецкаго языка—Карлъ Андреевичъ **Юргенсъ.**

Рисованія—свободный художникъ **Аберда.**

Нѣмецкаго языка (изъ гатчинскаго сиротскаго дома) **Эйфелеръ** *).

Съ 1-го января 1834 г. начали привозить въ корпусъ будущихъ кадетъ. Первыми были представлены къ пріему два брата Фаликсъ и Иванъ Эльснеры, но по возмужалости они были немедленно переведены въ дворянскій полкъ, а потому первымъ кадетомъ Новгородскаго корпуса слѣдуетъ считать **Василія Пущина,** принятаго 8 Января 1834 г. и выпущеннаго въ 1842 году въ Гренадерскій принца Евгенія Виртембергскаго полкъ. Въ теченіи января было принято 20 человѣкъ.

Въ февралѣ мѣсяцѣ директоръ доносилъ, что къ 1-му марту все необходимое для открытія Корпуса будетъ готово, но главный директоръ Военно-учебныхъ заведеній, генералъ адьютантъ Сухозонетъ, призналъ необходимымъ, для предварительнаго объясненія всѣхъ подробностей церемоніи открытія, командировать въ корпусъ дежурнаго штабъ-офицера штаба, полковника Хатова 2-го, и предполагалъ даже, для повѣрки всѣхъ распоряженій, самъ съѣздить въ Корпусъ **). Великій князь Михаилъ Павловичъ, получивъ рапортъ директора, испросилъ черезъ военнаго министра соизволенія Государя Императора, на открытіе Новгородскаго корпуса 15-го марта и на приглашеніе къ этому торжеству генерала отъ артиллеріи графа Аракчеева. То и другое было разрѣшено, поэтому Его Высочество, 28-го февраля, писалъ Аракчееву:

Графъ Алексѣй Андреевичъ!

«Государь Императоръ повелѣть мнѣ соизволилъ: вновь учрежденный Новгородскій кадетскій корпусъ открыть 15-го

---

*) Онъ же преподавалъ Законъ Божій лютеранамъ.

**) Рапортъ ген.-адъют. Сухозонета, отъ 28-го Декабря 1833 года.

числа наступающаго марта мѣсяца и къ сему открытію пригласить, именемъ Его Величества, Ваше Сіятельство.

Поставляя себѣ истиннымъ удовольствіемъ исполнить таковую Высочайшую волю, я остаюсь въ надеждѣ, что вы присутствіемъ вашимъ удостоите открытіе заведенія, въ коемъ Ваше имя и участіе Ваше въ дѣлѣ добра будутъ всегда вспоминаемы съ чувствами уваженія и благодарности.

Съ отличнымъ уваженіемъ пребываю, къ Вамъ истинно доброжелательный.

Михаилъ.

Въ отвѣтъ на это приглашеніе Аракчеевъ писалъ Великому Князю:

Ваше Императорское Высочество!

Объявленное мнѣ Всемилостивѣйшее Государя Императора позволеніе находиться при открытіи Новгородскаго кадетскаго корпуса, я пріемлю новою къ себѣ милостію и не премину оною воспользоваться.

Примите Ваше Императорское Высочество истинную благодарность, за милостивое вниманіе Ваше ко мнѣ, старому слугѣ покойнаго Августѣйшаго родителя Вашего и Благословеннаго Александра Павловича.

Съ душевнымъ высокопочитаніемъ, Вашему Императорскому Высочеству на всю жизнь пребуду.

Вашего Императорскаго Высочества
подданный слуга
Графъ Аракчеевъ.

Грузино
2 Марта
1834 г.

Къ 15 марту было уже на лицо 69 кадетъ. Въ продолженіи $2^1/_2$ мѣсяцевъ, т. е. съ 1-го января, по 15 марта, имъ уже успѣли придать военную осанку и настолько подготовить къ встрѣчѣ гостей, чтобы они показались достаточно выправленными и умѣющими отвѣчать по военному. Для это-

го обученія, кромѣ своихъ офицеровъ, было взято нѣсколько унтеръ-офицеровъ учебнаго полка. Вообще этотъ полкъ оказывалъ зарождающемуся корпусу полное во всемъ содѣйствіе, а командиръ его, флигель-адьютантъ полковникъ Бибиковъ, принималъ живое участіе во всемъ, касающемся кадетъ.

Въ ожиданіи открытія, новичковъ-воспитанниковъ болѣе занимали приготовленіями къ нему, нежели классами. Они уже умѣли пѣть хоромъ утреннюю и вечернюю молитвы, Вѣрую, Отче нашъ и народный гимнъ. Для обученія подбному пѣнію, почти ежедневно являлся регентъ пѣвчихъ учебнаго полка, унтеръ-офицеръ Ананьевъ; кадетъ строили въ корридорѣ и они, подъ скрыпку Ананьева, съ полнымъ усердіемъ учились не фальшивить.

Классныя занятія въ это время шли не совсѣмъ правильно: не было еще ни программъ, ни росписаній занятій. Каждый учитель занималъ кадетъ чѣмъ хотѣлъ; да и трудно имъ было взяться за уроки систематично, потому что поступившіе изъ урожденцевъ Литвы и Польши не умѣли, нетолько читать, но и говорить по русски; другіе же не знали французской и нѣмецкой азбуки. Нужно было разобраться съ познаніями поступившихъ, разсортировать ихъ по классамъ. Сдѣлать это было не легко, потому что по числу кадетъ, поступившихъ въ первое полугодіе, и по числу наличныхъ учителей можно было открыть не болѣе трехъ классовъ, а по разнообразію познаній приходилось бы подраздѣлить по крайней мѣрѣ на шесть. Это было причиною, что многихъ урожденцевъ Литвы и Польши и тѣхъ, которые по своему возрасту и познаніямъ стояли внѣ общаго уровня, вскорѣ по открытіи корпуса, отправили въ дворянскій полкъ.

Для объясненія того, почему, вопреки вышеприведенному положенію о пріемѣ, могли попасть въ корпусъ сыновья дворянъ не приписанныхъ къ нему губерній и недоросли 16 и 17 лѣтъ, необходимо сказать, что это произошло на основаніи Высочайшей воли, о принятіи въ кадетскіе корпуса тѣхъ дво-

рянъ западнаго края, которые остались сиротами, послѣ смерти или ссылки отцовъ, принимавшихъ участіе въ польскомъ мятежѣ. Ихъ зачисляли въ кандидаты различныхъ корпусовъ, не разбирая возраста, и когда предстояло открытіе Новгородскаго корпуса, то многихъ изъ нихъ и назначили къ поступленію въ него, въ первый же пріемъ. Тѣ изъ нихъ, которые были помоложе, какъ подавшіе надежду на успѣхъ, были оставлены въ корпусѣ и изъ нихъ вышли потомъ хорошіе ученики и товарищи.

Приближался съ нетерпѣніемъ ожидаемый день окрытія корпуса. 13-го марта пріѣхалъ дежурный штабъ офицеръ штаба военно учебныхъ заведеній, адьютантъ Великаго князя, полковникъ Ростовцевъ. Вмѣстѣ съ директоромъ онъ обошелъ камеры и классы, осмотрѣлъ обмундировку кадетъ. Въ то время она состояла изъ однихъ мундировъ; ни киверовъ, ни аммуниціи еще не было. Ростовцевъ объявилъ кадетамъ, что на слѣдующій день пріѣдетъ Великій князь и много приглашенныхъ на открытіе лицъ, въ числѣ которыхъ будетъ и графъ Аракчеевъ. Замѣтивъ, что ни у кого изъ кадетъ не было на погонахъ знаковъ отличія, а между тѣмъ нѣкоторые изъ нихъ исправляли унтеръ-офицерскія обязанности, Ростовцевъ разрѣшилъ дать таковымъ ефрейторскія нашивки. Поэтому въ тотъ же день было отдано въ приказѣ по корпусу, о производствѣ въ ефрейтора кадетъ: Дуве, съ исправленіемъ должности фельдфебеля, Шильдта 1-го, Дельфина, Забѣлина и Рыкачева 1-го, съ исправленіемъ должности унтеръ-офицеровъ.

На слѣдующій день, съ утра, начали пріѣзжать приглашенные. Кадеты не отходили отъ оконъ и хотя никого не знали, но съ любопытствомъ смотрѣли, какъ одинъ экипажъ за другимъ подлеталъ къ отведенному для гостей дому, или къ квартирамъ директора и командира учебнаго полка, у которыхъ останавливались многіе изъ пріѣзжавшихъ.

Для Его Высочества и его свиты былъ очищенъ домъ,

предназначавшійся для лазарета, гдѣ въ то время жилъ еще начальникъ 4-го округа пахотныхъ солдатъ, почтенный старикъ, полковникъ Зайцевъ.

Великій князь пріѣхалъ въ то время, когда кадеты были у всенощной, послѣ которой ихъ привели въ камеры и поставили каждаго у своей кровати.

Около 8-ми часовъ, Новгородцы впервые увидѣли своего Главнаго начальника. Мощная, нѣсколько сутуловатая фигура показалась мальчикамъ громадною, но на столько симпатичною и доброю, что имъ было непонятно, почему начальство съ какимъ то страхомъ ожидало появленія Его Высочества. Если онъ, проходя бывало по фронту и по спальнямъ, останавливался передъ кадетомъ съ нахмуренными бровями, или дѣлалъ гримасу, то дѣтскій истинктъ понималъ, что это дѣлается шутя. Кадетъ иногда улыбался невольно, но чаще, желая показать что во фронтѣ ничѣмъ нельзя развлечь или разсмѣшить его, самымъ серьезнымъ образомъ смотрѣлъ Великому князю въ глаза и это особенно ему нравилось. Обойдя три спальни, Михаилъ Павловичъ приказалъ всѣмъ подойти къ нему и сталъ шутить съ кадетами. На всякій его вопросъ 70, тогда еще дѣтскихъ голосовъ, отвѣчали разомъ. Всякому хотѣлось поближе быть къ нему. Вдругъ онъ крикнулъ «смирно» и когда все моментально стихло, какъ бы командуя, прибавилъ «вали меня». Стоявшіе возлѣ схватили его кто за руки, кто за ноги; бывшіе подальше кинулись какъ бы на приступъ. Испуганное начальство отшатнулось съ словами: «Тише, тише, осторожнѣе.» Повалить было не трудно, потому что Его Высочество поддавался этому, но когда пришлось подымать, то онъ нарочно противился, чтобы мальчики повозились по дольше. Поднявшись, Великій Князь сказалъ:

«Сегодня я позволяю вамъ возиться со мною, но завтра будетъ у васъ гость, старикъ суровый, онъ шутить не любитъ и потому прошу чтобы все было чинно.»

Первое впечатлѣніе, произведенное Михаиломъ Павловичемъ на кадетъ-новичковъ, никогда никого не видавшихъ изъ Царской фамиліи, было самое отрадное. Долго, долго оно сохранялось въ Новгородскомъ корпусѣ и даже тѣ происшествія, которыя заставляли иногда Великаго князя сердиться, не измѣняли его.

15-го марта, въ 10 часовъ утра, всѣ офицеры, учителя и чиновники корпуса были представлены Его Высочеству, въ его квартирѣ, директоромъ, послѣ чего торжество началось обѣднею. Великій Князь вошелъ въ церковь вмѣстѣ съ графомъ Аракчеевымъ и съ генералами, прибывшими наканунѣ и ожидавшими его въ манежѣ *). Графъ появился въ мундирѣ своего гренадерскаго полка, безъ ленты и звѣздъ; на немъ небыло ни одного ордена, ни одной медали и только портретъ Александра 1-го, на шеѣ, украшалъ скромный армейскій мундиръ его.

Служеніе совершалъ новгородскаго кафедральнаго собора протоіерей Ѳома Зубковскій, вмѣстѣ съ корпуснымъ законоучителемъ Малиновскимъ и священникомъ учебнаго полка. По окончаніи литургіи, первый обратился къ кадетамъ съ слѣдующею рѣчью:

«Настоящее торжество не есть слѣдствіе обязанности, которую налагаетъ иногда одинъ обычай. Оно есть торжество Вѣры и Церкви,—торжество внутреннихъ нашихъ чувствованій.

«Насажденіе винограда сего есть новое для насъ знаменіе истиннаго благочестія и любви Великаго Государя нашего,—есть новый опытъ отеческой его благости и неусыпнаго и мудраго о благѣ и счастіи подданныхъ своихъ попече-

---

*) Аракчеевъ пріѣхалъ изъ Грузина тоже наканунѣ, но не прямо въ корпусъ, а въ Бронницы, откуда выѣхалъ только тогда, когда изъ Петербурга прискакалъ фельдьегерь, съ извѣстіемъ, что Государь не будетъ. Это указываетъ, что Императоръ Николай Павловичъ имѣлъ намѣреніе присутствовать на открытіи перваго изъ губернскихъ корпусовъ.

нія. Могутъ ли сердца наши не быть преисполнены благоговѣйнѣйшей благодарности къ Высокому виновнику торжества? Но царю земному, равно какъ и Царю небесному, на землѣ нѣтъ достойнаго воздаянія. Къ теплымъ моленіямъ святыя церкви, скудность наша и безсиліе ничего прибавить не могутъ.

«Ваше Высочество! Вы, какъ возлюбленный наперстникъ Монарха, не отриньте принять и представить Ему бѣдную и посильную нашу лепту,—сердечныя, желанія, по волѣ Его созданнаго, Вашею заботою и любовью устроеннаго, полѣзнаго очечеству и угоднаго Богу заведенія сего. Желанія заключаются въ одномъ: да поучаются въ немъ юные питомцы преждѣ всего благочестію, которое, по ученію апостола Павла, *есть веліе снисканіе довольствомъ*, и навыкнутъ страху Божію, который есть *начало всякія премудрости*. Усердіе же и примѣръ наставниковъ, да утвердятъ ихъ въ таковомъ обученіи и представитъ достойными сынами Вѣры, Престола, Отчества и Твоея безпримѣрныя къ нимъ любви и отеческихъ попеченій. Да тако исполнится воля Божія и воля Царева и будетъ имя Божіе и имя Царя нашего благословенны во вѣки».

Послѣ литургіи кадетъ перевели въ столовый залъ, гдѣ было отслужено молебствіе съ водосвятіемъ. Покуда священникъ окроплялъ всѣ зданія и помѣщенія святою водою, полковникъ Ростовцевъ, по приказанію Его Высочества, прочелъ актъ открытія корпуса; затѣмъ инспекторъ Божерянов сказалъ слѣдующую рѣчь:

«Еще по творческому гласу Самодержавца могучей Россіи, возникло заведеніе, для вящей опоры и силы любезнаго нашего отечества и въ вѣчное прославленіе имени того, кто съ отцовскою любовью принялъ васъ въ отцовскія свои объятія.

«Мѣста сіи издревле ознаменованы храбростію нашихъ соотечественниковъ и великими подвигами Владыкъ, предковъ

нашего Вѣнценосца. Здѣсь Александръ Невскій впервые пріучалъ русскихъ къ побѣдамъ; здѣсь Царь Іоаннъ пріуготовилъ единодержавіе, основу спасенія и славы Россіи. Самый домъ вашего воспитанія содѣлывается отнынѣ краснорѣчивѣйшимъ памятникомъ настоящаго величія нашего отечества и любви Царя къ его подданнымъ.

«Корпусъ сей основанъ для воспитанія дворянъ преимущественно Новгородской, Псковской и Тверской губерній, почему большая часть изъ васъ поступили сюда предпочтительно передъ прочими дворянами Имперіи. Братья ваши, дѣти родственниковъ и ближайшихъ вашихъ, а впослѣдствіи ваши собственные дѣти, наконецъ дѣти дѣтей вашихъ, здѣсь же получатъ свое образованіе.

«Вы должны служить имъ образцами всего хорошаго; они будутъ вашими судьями; ни одно ваше дѣяніе, ни доброе, ни злое, не укроется отъ дѣтей и внуковъ вашихъ. Но вамъ, какъ первенцамъ, предопредѣлена счастливѣйшая участь оправдать неисчислимыя милости Царя, прежде всѣхъ вашихъ пріемниковъ.

«Дѣти! Царь ожидаетъ отъ васъ преданности за благодѣянія. Благодѣянія неограниченны,—неограничена должна быть и преданность. Россія ожидаетъ увидѣть въ васъ благочестивыхъ гражданъ и храбрыхъ воиновъ; высокій начальникъ вашъ—ожидаетъ отъ васъ сыновней любви, за любовь отеческую. Русскіе дворяне—ожидаютъ отъ васъ русской чести; воспитатели ваши—довѣрія за довѣренность.

«Посредствомъ васъ и пріемниковъ вашихъ, непрерывною цѣпью, настоящее соединится съ будущимъ и какъ мы, при основаніи сего заведенія, вспоминаемъ побѣды Невскаго и мудрость Іоанна, такъ потомки наши, при учрежденіи подобнаго же храма науки на берегахъ Дуная, вспомнятъ Николая 1-го и Его брата, сподвижника его побѣдъ на востокѣ.»

Великій Князь и всѣ приглашенные присудствовали при

кадетскомъ обѣдѣ. Кромѣ графа Аракчеева при открытіи Новгородскаго корпуса присутствовали:

Предсѣдатель совѣта о военно-учебныхъ заведеніяхъ, сенаторъ, членъ государственнаго совѣта и шефъ Московскаго пѣхотнаго полка, генералъ—отъ инфантеріи, графъ Петръ Алексѣевичъ **Толстой**.

Главный директоръ пажескаго, всѣхъ сухопутныхъ кадетскихъ корпусовъ и дворянскаго полка, членъ совѣта о военно-учебныхъ заведеніяхъ, генералъ отъ артиллеріи, генералъ-адьютантъ, Иванъ Онуфріевичъ **Сухозонетъ**.

Командиръ отдѣльнаго гренадерскаго корпуса, генералъ-лейтенантъ, Иванъ Александровичъ **Набоковъ**.

Начальникъ 2-й легкой гвардейской кавалерійской дивизіи, генералъ-лейтенантъ **Кнорингъ**.

Командиръ 2-й бригады 2-й легкой гвардейской кавалерійской дивизіи и л. гв. Гродненскаго гусарскаго полка, генералъ-маіоръ **Штрандманъ**.

Состоящій при Его Высочествѣ генералъ-фельдцейхмейстерѣ, генералъ-маіоръ **Бибиковъ**.

Начальникъ округовъ Новгородскаго и Старорусскаго удѣла пахотныхъ солдатъ, генералъ-маіоръ **Фонъ-Фрикенъ**.

Начальникъ Новгородскаго удѣла, генералъ-маіоръ **Старченковъ**.

Комайдиръ 1 бригады 1-й гренадерской дивизіи, генералъ-маіоръ **Щербатскій**.

Начальникъ артиллеріи гренадерскаго корпуса, генералъ-маіоръ **Смагинъ**.

Адъютантъ Великаго князя Михаилъ Павловича и дежурный штабъ-офицеръ штаба Главнаго начальника военно-учебныхъ заведеній, полковникъ **Ростовцевъ**.

Старшій адьютантъ дежурства главнаго директора, подполковникъ **Свѣтловъ**.

Командиръ 1-го учебнаго карабинерскаго полка, флигель-адъютантъ, полковникъ **Бибиковъ**.

Состоящій при главномъ директорѣ по особымъ порученіямъ, гвардейской артиллеріи, полковникъ **Князь Голицынъ.**

Флигель-адъютантъ полковникъ **графъ Ламсдорфъ.**

Новгородскій губернскій предводитель дворянства, статскій совѣтникъ **Бѣлавинъ.**

Итого постороннихъ, непринадлежащихъ къ составу служащихъ въ корпусѣ, при открытіи его было 16 лицъ и изъ нихъ 10 генераловъ.

По окончаніи кадетскгго стола, Великій князь, со всѣми гостями, еще разъ обошелъ камеры и затѣмъ простился съ кадетами. Отъѣздъ былъ назначенъ въ тотъ-же день, послѣ ранняго обѣда. Кромѣ генераловъ, къ столу Его Высочества были приглашены: баталіонный командиръ, инспекторъ классовъ и 12 кадетъ, всего, по незначительности помѣщенія, до 30 особъ. Возлѣ Михаила Павловича сидѣли: графъ Толстой и генералъ-адъютантъ Сухозанетъ, а противъ Его Высочества: графъ Аракчеевъ, имѣя сосѣдями: директора корпуса, генерала Бородина и полковника Ростовцева. Приглашенные кадеты были размѣщены между генералами *).

Въ теченіи обѣда Великій князь очень много говорилъ съ Аракчеевымъ. Генералу Набокову онъ подтвердилъ необходимость, для пополненія корпускаго офицерскаго состава въ будущемъ, избирать лучшихъ офицеровъ; командиру учебнаго полка совѣтовалъ оказывать корпусу возможную во всемъ помощь. Въ концѣ обѣда онъ обратился къ графу со словами:

«Я прошу васъ, какъ близкаго сосѣда, по чаще навѣщать корпусъ и пожалуйста требуйте, чтобы кадетъ какъ можно лучше кормили».

«Опасаюсь Ваше Высочество», — отвѣчалъ графъ, —

---

*) Изъ кадетъ находились на обѣдѣ: Владиміръ Дуве I, Апполонъ Хвостовъ, Василій Пущинъ, Константинъ Скивскій, Николай Дельфинъ, Владиміръ Шильдтъ I, Александръ Шильдтъ II, Павелъ Карцовъ, Николай Каведяевъ, Николай и Василій Веревкины и Александръ Рыкачевъ.

«понравятся ли мои посѣщенія. Когда я завѣдывалъ баталіонами военныхъ кантонистовъ, то ихъ кормили отлично, потому что у меня было такое обыкновеніе: если щи не хороши, я и велю выворотить котелъ на голову эконома».

Великій князь обратилъ эту фразу въ шутку, а кадеты запомнили ее твердо, и всякій разъ, какъ были недовольны экономомъ Шишмолинымъ, напоминали ее.

Послѣ обѣда Михаилъ Павловичъ приказалъ кадетамъ остаться и около часа времени говорилъ и шутилъ съ ними. Ему особенно нравились находчивые и бойкіе отвѣты Шильдта и Пущина. Прощальными Его словами были: «Ведите себя хорошо, учитесь и помните, что готовитесь быть честными и полезными офицерами».

Послѣ отъѣзда Великаго князя началось исподволь дальнѣйшее устройство корпуса. Почти ежедневно поступали новички и когда наличное число кадетъ дошло до ста, образовалась рота, которую назвали 1-ю и раздѣлили на 4 отдѣленія. Фельдьфебелемъ назначили Дуве, а отдѣленными унтеръ-офицерами: Николая Дельфина, Николая Шильдта I-го, Казиміра Краузе и Аркадія Нелидинскаго I-го. Командиромъ роты былъ капитанъ Бряновъ.

Глава II.

Характеристика первыхъ начальниковъ и учителей.—Директоръ генералъ-маіоръ Бородинъ.—Батальонные командиры: Черницкій и Струмилло. Инспекторъ Божеряновъ.—Капитанъ Бряновъ.—Штабъ-капитаны: Вощининъ Араловъ и Островскій.—Учителя: Д. Н. Орнатскій и К. А. Юргенсъ.—Корпусъ наслѣдникъ графа Аракчеева.—Коммиссія для разбора движимостей графа.

Прежде описанія дальнѣйшей жизни корпуса, очертимъ, насколько позволяютъ собственныя и товарищей современниковъ воспоминанія, характеристику тѣхъ начальствующихъ лицъ, которые были первыми руководителями Новгородцевъ, какъ въ административно-служебномъ, такъ и въ учебно-воспитательномъ отношеніи. Начнемъ съ директора.

Александръ Ивановичъ **Бородинъ**, воспитывался во 2 кадетскомъ корпусѣ, былъ тамъ фельдфебелемъ, выпущенъ въ 1806 году въ офицеры, съ оставленіемъ при корпусѣ, гдѣ въ то время формировался особый дворянскій баталіонъ, обращенный въ слѣдующемъ году въ полкъ. Въ дворянскомъ полку онъ прошелъ всѣ должности, командуя ротою и баталіономъ, а въ 1833 году произведенъ былъ въ генералы. Избраніе его директоромъ вновь учреждаемаго корпуса было вполнѣ соотвѣтственно. Онъ сдѣлалъ все, что было возможно, для внѣшняго и внутренняго порядка, а это было весьма важно для новаго заведенія, въ которомъ всѣ офицеры были изъ разныхъ мѣстъ, слѣдовательно могли быть съ разными взглядами и привычками, а учителя большею частью новички, еще нигдѣ не преподававшіе, или переведенные изъ гражданскихъ заведеній. Согласовать это и направить всѣхъ къ одной цѣли было не легко: нужно было имѣть много такта и твердости характера, чтобы не дать разнороднымъ элементамъ воспитываемыхъ

и разнороднымъ дѣятелямъ воспитанія разойтись въ стороны. Бородинъ вполнѣ обладалъ этимъ достоинствомъ. По наружности довольно суровый, онъ былъ доступенъ для каждаго изъ своихъ помощниковъ, которымъ самъ опредѣлялъ кругъ дѣйствій и не позволялъ никому вмѣшиваться въ свои распоряженія. Съ кадетами онъ держалъ себя серьезно, сохраняя принадлежащее его положенію достоинство. Классную часть и направленіе учителей онъ вполнѣ предоставилъ инспектору, потому что видѣлъ въ немъ человѣка вполнѣ заслуживавшаго довѣрія. Кадеты боялись, но уважали Бородина, настолько-же, насколько и онъ любилъ ихъ и свой корпусъ. Зная предположенія высшаго начальства о томъ, чтобы не выпускать кадетъ губернскихъ корпусовъ прямо въ офицеры, а переводить ихъ для усовершенствованія по строевой службѣ въ дворянскій полкъ, Бородинъ не могъ помириться съ этою мѣрою и всѣми силами старался отстоять самостоятельность корпуса въ отношеніи выпусковъ. *) Если бы онъ могъ довести комплектъ учителей до того уровня по числу и по знаніямъ, при которомъ можно бы кончать курсъ по программѣ спеціальныхъ классовъ, то нѣтъ сомнѣнія, что цѣль перваго директора была бы достигнута и Новгородскіе кадеты выпускались бы въ офицеры изъ стѣнъ роднаго заведенія. Чтобы измѣнить положеніе о переводахъ въ дворянскій полкъ, Бородинъ раза два въ годъ ѣздилъ въ Петербургъ, хлопотать преимущественно объ этомъ, но старанія его не достигали цѣли. Борьба была неровна, потому что защитникомъ положенія о переводахъ въ дворянскій полкъ былъ Ростовцевъ, уже тогда начинавшій пріобрѣтать то громадное довѣріе Великаго князя, которымъ онъ пользовался впослѣдствіи. Между тѣмъ Бородинъ имѣлъ полное основаніе настаивать, чтобы курсъ спеціальныхъ классовъ оканчивался въ корпусѣ и чтобы удостоеніе

*) Отзывъ военнаго министра Великому князю, отъ 3 декабря 1834 г.

къ производству въ офицеры шло отъ него, потому что въ 13 § положенія о Новгородскомъ графа Аракчеева кадетскомъ корпусѣ, существовавшемъ въ то время еще въ проэктѣ и Высочайше утвержденномъ въ 1836 году, было сказано: «По окончаніи курса, кадеты, *кои удостоены будутъ производства въ офицеры*, отправляются въ дворянскій полкъ, для усовершенствованія въ фронтовой службѣ, а когда дворянскій полкъ преобразуется,—и для окончанія наукъ. Но во время директорства Бородина преобразованія не совершилось.

Имѣя на своей сторонѣ инспектора, Бородинъ думалъ замедленіемъ курса затянуть дѣло и выигрываніемъ времени достичь желаемаго. На приказаніе приготовить воспитанниковъ старшаго класса къ отправленію въ Петербургъ въ 1837 г., онъ отвѣчалъ, что это невозможно, потому что еще далеко не все пройдено. Учителя видимо не торопились вести дѣло, чего конечно не могло быть безъ косвеннаго вліянія директора и инспектора. Всѣ предметы проходились добросовѣстно, но крайнѣ пространно. Приведемъ для примѣра лишь то, что изъ русской исторіи одно царствованіе Петра Великаго, читалось ровно годъ.

Генералъ Бородинъ принималъ такъ близко къ сердцу дѣло о переводѣ въ дворянскій полкъ, что неудача въ немъ повліяла на его, повидимому, крѣпкое здоровье; это и заставило его потомъ просить увольненія. Изъ переписки между совѣтомъ военно-учебныхъ заведеній и директоромъ корпуса видно, что послѣдній имѣлъ много хлопотъ и огорченій, отстаивая интересы своего заведенія. На бумагѣ ему все обѣщали, но на дѣлѣ, тогдашній департаментъ военныхъ поселеній, въ веденіи котораго состояли зданія корпуса, всегда находилъ затрудненія. Ниже это будетъ доказано фактами. Кончилось тѣмъ, что Бородинъ рѣшился лучше оставить директорство, чѣмъ жертвовать своими убѣжденіями и пользами горячо любимаго имъ корпуса. До какой степени сердечно относился онъ къ каде-

тамъ, доказываетъ его прощальный приказъ, который будетъ приведенъ въ своемъ мѣстѣ.

Первый баталіонный командиръ, подполковникъ **Черницкій**, послѣ открытія корпуса оставался въ немъ всего одинъ мѣсяцъ. Въ апрѣлѣ того-же года онъ былъ перечисленъ въ артиллерійскій департаментъ. Такое мимолетное пребываніе въ заведеніи, не могло оставить о немъ никакихъ воспоминаній, а потому скажемъ только, что онъ былъ выпущенъ изъ 2-го кадетскаго корпуса въ 1807 году, подпоручикомъ, дѣлалъ компаніи 1812, 13 и 14-го годовъ; подъ Шамбобери былъ взятъ въ плѣнъ, а потомъ 10 лѣтъ служилъ, сначала въ артиллерійскомъ училищѣ, а потомъ во 2 кадетскомъ корпусѣ. Что было причиною столь скораго отчисленія Черницкаго отъ должности баталіоннаго командра, осталось неизвѣстнымъ; но вѣроятнѣе всего то, что директоръ находилъ его несоотвѣтствующимъ занимаемому имъ мѣсту.

Вмѣсто Черницаго, 14 Апрѣля 1834 года, баталіоннымъ командиромъ былъ назначенъ, 2-го кадетскаго корпуса, подполковникъ Александръ Михайловичъ **Струмилло**. Выпущенный изъ того-же корпуса въ 1814 г., онъ дѣлалъ компанію 1815 г. до Шалона, а въ слѣдующемъ уже поступилъ въ корпусные офицеры. Восемнадцать лѣтъ службы среди кадетъ стараго корпуса, выработали изъ него личность, не совсѣмъ подходившую къ новому заведенію, стоявшему въ другихъ условіяхъ, съ юнымъ, почти дѣтскимъ, составомъ воспитываемыхъ. На каждую шалость, незаключавшую въ себѣ ничего нравственно дурнаго, Струмилло смотрѣлъ съ тайнымъ подозрѣніемъ чего то порочнаго и частенько прибѣгалъ къ несоотвѣтствовавшимъ винѣ наказаніямъ. Хотя тоже случалось и съ другими, но никто не исполнялъ наказанія съ тѣмъ хладнокровіемъ, какъ онъ. Несмотря на то, что онъ почти всегда ласково говорилъ съ кадетами, любилъ шутить съ ними,—его не любили, недовѣряли ему. Въ его наружности и разговорѣ проглядывало

что-то іезуитское, а обращеніе вполнѣ было примѣнимо къ пословицѣ: «мягко стѣлить, но жестко спать».

Первый инспекторъ классовъ Михаилъ Николаевичъ **Божеряновъ**, поступилъ въ эту должность изъ учителей морскаго кадетскаго корпуса, изъ котораго былъ выпущенъ въ 1822 году. Съ перваго дня и въ теченіи всей десятилѣтней службы въ корпусѣ, онъ относился къ своей должности сердечно, съ любовію. Директора ничѣмъ не стѣсняли его самостоятельности. Много труда понесъ онъ, стараясь оправдать подобное довѣріе. Онъ не могъ не видѣть слишкомъ разнообразный и не вполнѣ подходящій составъ учителей. Не говоря о ихъ численномъ недостаткѣ, недозволявшемъ быть слишкомъ строгимъ въ выборѣ, нѣкоторыхъ, напримѣръ Габлера, Рея, а потомъ и Эйфлера, пришлось вскорѣ удалить и это происходило не безъ борьбы; они упирались, а потомъ жаловались Ростовцеву *).

По представленію генерала Бородина, Божерянову было разрѣшено два раза въ годъ ѣздить въ Петурбургъ, для ознакомленія съ тѣми способами преподаванія предметовъ, какіе приняты въ прочихъ корпусахъ **).

Заслуги Божерянова выкажутся еще яснѣе, если скажемъ, что въ то время небыло еще выработано классныхъ программъ, небыло даже руководствъ, по которымъ преподеватели могли бы вести занятія въ опредѣленномъ объемѣ и по извѣстной системѣ. Краткая грамматика Греча, изданная департаментомъ народнаго просвѣщенія ариѳметика, географія Арсеньева, исторія Кайданова и начатки христіанскаго ученія, изданные для народныхъ школъ,—вотъ единственныя книги, которыя были выданы кадетамъ, по одному экземпляру на троихъ. По иностраннымъ языкамъ, до выхода впослѣдствіи методы Эртеля, довольствовались брошюрою, начинавшеюся словами: «Aux

---

*) Письмо Я. И. Ростовцева, смотри приложеніе 4.

**) Рапортъ полковника Ростовцева директору Бородину, 24 декабря 1834 г. № 3930.

yeux des peuples primitifs», или «Die Uhrvölker meinten, die Erde sei eine runde Scheibe».

Въ годовомъ отчетѣ по учебной части было впрочемъ сказано, что кадеты, поступившіе до 1-го апрѣля 1834 года, прошли все, что положено для 4-го нисшаго класса; поступившіе же въ остальной части года, по позднему и разновременному прибытію въ корпусъ, неуспѣли окончить годоваго курса. Но при этомъ добавлено, что хотя въ нисшихъ классахъ и неположено проходить исторію и географію, но какъ кадеты старшаго возраста обнаружили достаточныя умственныя силы, то въ 4-мъ нисшемъ классѣ, бывшемъ тогда старшимъ, начато преподаваніе этихъ предметовъ. Михаилъ Николаевичъ Божеряновъ умѣлъ такъ направить молодой составъ учителей перваго времени, что уча кадетъ, они въ то же время добросовѣстно трудились надъ дальнѣйшимъ личнымъ своимъ образованіемъ. Заслугамъ этого инстпектора принадлежитъ и то, что въ учителяхъ Новгородскаго корпуса было много рѣтивости, бодрости и умѣнья пріохотить кадетъ къ занятіямъ, а это въ новомъ заведеніи гораздо важнѣе учености. Небыло примѣра, чтобы учителя пропускали уроки. Если заболѣвалъ одинъ, другіе охотно занимали его часы. Многіе передъ началомъ уроковъ приходили въ инспекторскую комнату *на всякій случай*, авось придется замѣнить кого либо. Ростовцевъ очень цѣнилъ и уважалъ Божерянова и кадеты любили его.

Выше сказано, что первая сформированная въ корпусѣ рота была ввѣрена капитану **Брянову.** Объ этомъ добрѣйшемъ и въ высшей степени симпатичномъ человѣкѣ, Новгородскіе кадеты долго хранили самыя лучшія воспоминанія. Несмотря на некрасивое, рябоватое лице и всегда всклокоченную прическу, наружность его казалась привлекательною и открытою. Мягкаго, всегда ровнаго характера, онъ привязывалъ къ себѣ кадетъ полнымъ нелицепріятіемъ. Прилежный и лѣнивый, шалунъ и скромникъ, одинакого любили его. Никакая шалость

мальчика не посѣляла въ Бряновѣ злопамятства; всякая вина искупалась наказаніемъ и о ней небыло болѣе и помина *).

Помощниками ротнаго командира и начальниками отдѣленій были: штабсъ-капитаны—Вощининъ, Араловъ и Островскій. Кадеты понимали, что это будущіе ротные командиры тѣхъ ротъ, которыя сформируются впослѣдствіи, а потому внимательно присматривались къ нимъ и примѣнялись къ ихъ характерамъ. На этомъ у многихъ основано было желаніе попасть современемъ въ ту или другую роту.

Штабсъ-капитанъ **Вощининъ**, выпущенный изъ 1-го кадетскаго корпуса въ 1824 г. въ офицеры, дѣлалъ турецкую компанію 1828—29 года, былъ подъ Варной, имѣлъ ордена съ бантами, что заставляло кадетъ смотрѣть на него съ бо́льшимъ интересомъ, чѣмъ на другихъ. Этому помогала и его стройная наружность, отличавшаяся нѣкоторою свѣтскою. Онъ одѣвался всегда щеголевато и требовалъ отъ кадетъ изысканной опрятности. Къ числу недостатковъ этого офицера надо отнести

---

*) Сынъ Брянова Иванъ, поступилъ въ Новгородскій корпусъ въ 1863 г. Въ 1877 г. онъ былъ ротнымъ командиромъ въ Волынскомъ пѣхотномъ полку. При переправѣ черезъ Дунай у Систова, 15-го іюня, 3 баталіонъ Волынцевъ высадился первымъ на турецкій берегъ. 12 рота Брянова, съ тяжкими усиліями стала взбираться на крутой прибрежный скатъ, для того чтобы взять турокъ во флангъ, со стороны Дуная. Вскорабкавшись на утесъ, Бряновъ первымъ, съ крикомъ ура! бросился на флангъ непріятельской позиціи. Аскеры (по турецки солдаты) на встрѣчу ему подставили стальную щетину и девять штыковъ вонзились въ героя. Бряновъ былъ поднятъ на воздухъ, но и при этомъ положеніи, какъ сказывали очевидцы, успѣлъ хватить саблею по головѣ какого то Турка. Изъ девяти ранъ двѣ были въ животъ. Когда подлетѣли его солдаты, а это было черезъ 2—3 мгновенія, турки сбросили его со штыковъ имъ на встрѣчу, а сами, боясь рукопашной расправы, бѣжали. Истекая кровью, Бряновъ не потерялъ сознанія и приподнявшись съ земли на колѣно, нашелъ въ себѣ достаточно силъ, чтобы ободрять и направлять своихъ солдатъ. Это была столько же могучая какъ и геройская натура. Черезъ день онъ умеръ въ Зимницкомъ госпиталѣ, имѣвъ передъ смертью утѣшеніе въ георгіевскомъ крестѣ, который собственно-ручно былъ приколотъ къ его госпитальной рубашкѣ Государемъ Императоромъ. (*Крестовскій—Двадцать мѣсяцевъ въ дѣйствующей арміи, стр. 340*).

проявленіе въ немъ желчности, а иногда и мстительности, что особенно обнаружилось въ то время, когда онъ сдѣлался ротнымъ командиромъ. Строевое дѣло онъ зналъ отлично: обладая особымъ умѣньемъ учить кадетъ, неутомляя ихъ, онъ развивалъ въ мальчикахъ охоту къ фронтовымъ занятіямъ; отъ этого рота, которую онъ командовалъ, впослѣдствіи была лучшею въ строевомъ отношеніи.

Штабсъ-капитанъ **Араловъ**, по наружному виду представлялъ совершенную противуположность Вощинину. Маленькаго роста, довольно полный, всегда суетливый передъ фронтомъ, онъ въ глазахъ кадетъ много терялъ отъ того, что робѣлъ передъ начальствомъ. Впрочемъ это былъ офицеръ очень добрый и обязательный, большой любитель увеселеній; поэтому директора всегда поручали ему устройство различныхъ для кадетъ развлеченій. Онъ хорошо рисовалъ и корпусъ обязанъ ему устройствомъ театральной сцены, первыя декораціи которой были написаны Араловымъ. Первые два года по открытіи корпуса онъ находился въ командировкѣ, депутатомъ по пріему библіотеки и имущества графа Аракчеева, о чемъ будетъ подробно сказано ниже.

Штабсъ-капитанъ **Островскій**, впослѣдствіи командиръ неранжированной роты, представлялъ собою сдержаннаго, или вѣрнѣе скрытнаго человѣка. Онъ очень рѣдко говорилъ съ кадетами. Въ его отношеніяхъ къ нимъ замѣчалась холодность, такъ что дежурства его считались скучными. Другіе дежурные офицеры, особенно Бряновъ и Вощининъ, по вечерамъ допускали воспитанниковъ приходить къ нимъ въ дежурную комнату, бесѣдовать съ ними и когда собѣсѣдниковъ набиралось много, то выходили съ ними въ корридоръ и гуляли, окруженные кадетами. Разговоръ шелъ обыкновенно о томъ, что наиболѣе интересовало мальчикокъ: о Петербургѣ, котораго почти никто не видывалъ, о лицахъ Царской фамиліи, о столичныхъ корпусахъ, о службѣ и жизни въ арміи, и т. д. Иногда и Островскій предпринималъ подобныя прогулки по

длинному и широкому корридору, но это считалось рѣдкостью. Вообще про эту личность нельзя сказать ничего особеннаго.

Обратимся къ характеристекѣ учителей.

Во главѣ ихъ мы должны поставнть того, кому кадеты первыхъ выпусковъ наиболѣе обязаны своимъ нравственнымъ и умственнымъ развитіемъ. Таковымъ былъ Дмитрій Николаевичъ **Орнатскій**. Уволенный *за неспособностію* (такъ сказано было въ его формулярѣ) изъ Петербургской духовной академіи, ни гдѣ до того времени не преподовавшій, Орнатскій съ первыхъ своихъ уроковъ, овладѣлъ сначала симпатіею, а потомъ и безпредѣльнымъ уваженіемъ своихъ учениковъ. Это былъ въ полномъ смыслѣ душа—человѣкъ. Преподавая три предмета, именно: русскій языкъ, географію и исторію, онъ находилъ возможнымъ, о чемъ бы не читалъ, провести что нибудь такое, что поучало мальчиковъ быть честными и правдивыми, что дѣйствовало на ихъ юное воображеніе, въ смыслѣ любви къ хорошему и отвращенія отъ дурнаго. *)

Другою подобною же личностью, въ жизни корпуса, является Карлъ Андреевичъ **Юргенсъ**, единственный до сихъ поръ живущій учитель, присутствовавшій при открытіи корпуса. Да проститъ онъ намъ, ради исторической истины, смѣлость сказать то, что только доказываетъ, какъ много можетъ сдѣлать сила воли, въ человѣкѣ честно относящемся своему долгу и свято его исполняющемъ.

Юргенсъ, совсѣмъ молодой, еще неопытный юноша, посланный отцемъ изъ Любека въ Россію, почти незнавшій русскаго языка, имѣвшій только свидѣтельство Петербургскаго университета о томъ, что ему разрѣшается обучать началамъ нѣмецкаго языка, черезъ короткое время, дѣлается образцовымъ преподавателемъ, а потомъ заслуженнымъ наставникомъ-наблюдателемъ своего предмета. Мало этого, при одной изъ по-

*) Въ виду той пользы, которую принесъ Дмитрій Николаевичъ Новгородскому корпусу, мы говоримъ о немъ съ большею подробностью въ 5-мъ приложеніи.

ѣздокъ Юргенса за границу, ему поручаютъ осмотрѣть и ознакомиться съ устройствомъ учебныхъ заведеній въ Германіи,

Результатомъ этого порученія было то, что онъ представилъ въ штабъ военно-учебныхъ заведеній, въ рукописи, два замѣчательныхъ по своей полнотѣ отчета: 1) Современное состояніе и устройство гимназій въ Германіи и 2) Программы и дисциплинарныя правила гимназій въ герцогствахъ Нассау, Гессенъ-Дарштадтѣ и въ Баваріи *).

Орнатскій и Юргенсъ могутъ быть названы сполпами корпуса. Отъ природы люди умные, живые, надежные труженики, они, можно сказать, сами образовались въ томъ заведеніи, которому отдали всѣ не-дюжинныя свои силы, сами стали на ноги и пріобрѣли то почетное положеніе, котораго достигли. Оба эти учителя посвятили корпусу всю жизнь свою и нѣтъ Новгородскаго кадета, который не вспомнилъ бы о нихъ съ душевною благодарностью. **)

Не прошло двухъ мѣсяцевъ послѣ открытія корпуса, какъ получено было извѣстіе о смерти графа Аракчеева. Онъ умеръ 21-го апрѣля, въ своемъ великолѣпномъ грузинскомъ имѣніи. Запечатаннаго конверта, о которомъ упомянуто выше, съ указаніемъ имени избраннаго наслѣдника, не оказалось. Поэтому Высочайшимъ указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату 6 Мая того-же 1834-го года, было повелѣно:

НИЖЕГОРОДСКАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ БИБЛІОТЕКА

---

*) Въ 15 приложеніи къ этой книгѣ помѣщается документальное доказательство заслугъ К. А. Юргенса, оказанныхъ имъ его службою въ Новгородскомъ корпусѣ и въ Военной гр. Аракчеева Гимназіи.

**) Д. Н. Орнатскій умеръ на службѣ, бывъ послѣднее время воспитателемъ. К. А. Юргенсъ, пробывъ до 1881 года заслуженнымъ наставникомъ наблюдателемъ нѣмецкой словесности, вышелъ въ отставку, чтобы поселиться на покоѣ въ Новгородѣ, но не выдержавъ и года разлуки съ корпусомъ, снова возвратился въ Нижній, гдѣ ему вновь было предложено преподаваніе. Добросовѣстное отношеніе къ дѣлу, заставило его, въ 1883 г. по преклонности лѣтъ и слабости силъ, навсегда отказаться отъ уроковъ и жить частнымъ человѣкомъ, въ томъ городѣ, гдѣ находится заведеніе, въ которомъ прошли лучшіе годы его жизни.

«Грузинскую волость отдать на всегда въ полное и нераздѣльное владѣніе Новгородскому кадетскому корпусу, дабы доходы ея шли на воспитаніе юношей. Корпусу сему именоваться Новгородскимъ графа Аракчеева кадетскимъ корпусомъ и употреблять его гербъ».

Подобное распоряженіе вполнѣ согласовалось съ слѣдующими словами духовнаго завѣщанія графа:

«Если бы дни мои прекратились, прежде избранія мною достойнаго наслѣдника, *то сіе избраніе предоставляю Государю Императору*».

Вслѣдъ за этимъ состоялось распоряженіе о передачѣ корпусу всего движимаго имущества, въ томъ числѣ замѣчательной библіотеки графа и многихъ рѣдкихъ вещей, медалей, портретовъ и рескриптовъ Императоровъ Павла и Александра 1-го *).

Управленіе грузинскимъ имѣніемъ было возложено на хозяйственный комитетъ корпуса, непремѣннымъ членомъ котораго Высочайше повелѣно быть дворянскому предводителю Новгородскаго уѣзда. Въ началѣ полагали, что корпусу возможно управлять Грузиномъ самостоятельно, но потомъ убѣдились въ неудобствѣ подобнаго распоряженія и раздѣлили управленіе на три части. *Мѣстное* управленіе ввѣрено особому лицу—управляющему имѣніемъ, *главное*—предоставлено было департаменту военныхъ поселеній, директоромъ котораго былъ тогда генералъ-адъютантъ Клейнмихель. Корпусъ съ его хозяйственнымъ комитетомъ представлялъ собою нѣчто въ родѣ промежуточной инстанціи между департаментомъ и управляющимъ, который представлялъ ему только отчеты, для пересылки департаменту, но всѣ распоряженія получалъ прямо отъ

---

*) Передача Грузинскаго имѣнія и недвижимостей его происходила позднѣе, а потому мы возвратимся къ этому въ своемъ мѣстѣ. Опись-же вещей и документовъ переданныхъ изъ Грузина корпусу, помѣщаемъ во 2 и 3 приложеніяхъ.

Клейнмихеля. Впрочемъ, для управленія Грузиномъ, корпусу дана была особая инструкція, которую мы помѣщаемъ въ 6 приложеніи.

Вмѣстѣ съ названіемъ корпуса Новгородскимъ кадетскимъ графа Аракчеева, было повелѣно: всѣмъ чинамъ его имѣть на эполетахъ и погонахъ буквы Г. А., по образцу бывшаго гренадерскаго графа Аракчеева полка. *)

Выше было сказано о передачѣ движимой собственности графа Аракчеева Новгородскому корпусу. Для приведенія этой собственности въ извѣстность, въ 1835 году, составлена была, подъ предсѣдательствомъ состоявшаго по военно-учебнымъ заведеніямъ генералъ-маіора Петровскаго (впослѣдствіи директоръ) особая комиссія. Въ составъ ея вошли: отъ Совѣта военно-учебныхъ заведеній—чиновникъ 6-го класса Кованько, Новгородскій уѣздный предводитель дворянства и отъ корпуса капитанъ Араловъ. Комиссіи было указано: раздѣлить всѣ вещи и вообще движимое имущество на два разряда: на вещи нужныя для корпуса и на ненужныя ему, которыя приказано продать въ Грузинѣ или въ Петербургѣ, куда отправить ихъ водою, а вырученныя деньги присоединить къ капиталу корпуса.

Изъ послѣдующей переписки по этому дѣлу видно, что капитану Аралову пришлось полтора года прожить, то въ Грузинѣ, то въ Петербургѣ, гдѣ разбиралось имущество, находившееся въ собственномъ домѣ Аракчеева.

Когда приступлено было къ разбору въ Грузинѣ бумагъ и библіотеки, комиссія донесла, что, по разнообразію твореній, библіотека не можетъ быть полностію передана Новгородскому корпусу и что находящіеся въ ней 3780 сочиненій, въ 11,184 тома, требуютъ спеціальнаго просмотра. Тогда Великій князь приказалъ поручить разсортировку книгъ члену Совѣта военно-учебныхъ заведеній, генералу барону Медему.

---

*) Полное Собр. Зак. Т. IX 1834 г. № 7054, 7057 и 7044.

Разсматривая каталоги, послѣдній нашелъ, что въ аракчеевской библіотекѣ есть запрещенныя и вредныя для кадетъ сочиненія, о чемъ черезъ Ростовцева довелъ до свѣдѣнія Его Высочества. *) Вслѣдствіе этого послѣдовало распоряженіе: дѣло о пересмотрѣ грузинской библіотеки передать особой спеціальной комиссіи, изъ членовъ совѣта: генерала отъ инфантеріи Довре, генералъ-лейтенантовъ Притвица и Медема. Но и эти лица не приняли на себя окончательнаго рѣшенія, а просили содѣйствія цензурнаго комитета, которому и переданы были всѣ сочиненія, казавшіяся Медему вредными. Только въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, слѣдующаго 1836-го года, разборъ библіотеки былъ оконченъ и комиссія донесла: «Что назначая книги для корпуса, она имѣла въ виду дать ему не только сочиненія нужныя для преподаванія, и поучительныя для чтенія кадетами, но и тѣ, которыя могутъ служить, какъ полезные источники и пособія для учителей и офицеровъ, которые, по отдаленности и уединенію корпуса, не могутъ пользоваться тѣми книгохранилищами, какія находятся въ столицахъ» **). Кромѣ того комиссія представила особую опись книгамъ, заслуживающимъ особеннаго вниманія. Великій князь препроводилъ её Военному министру, а графъ Чернышевъ представилъ Государю. Императоръ Николай Павловичъ своеручно отмѣтилъ на описи: что должно быть передано въ Главный штабъ, въ инженерный архивъ, въ артилерійскій департаментъ, въ морской штабъ, въ собственную Его Величества канцелярію и въ синодальную библіотеку. Противъ нѣкоторыхъ книгъ и рукописей было отмѣчено: «*показать мнѣ*». Отмѣтка «передать въ Корпусную библіотеку» послѣдовала противъ 10 книгъ, поименованныхъ въ 7-мъ приложеніи. Всего-же изъ аракчеевской библіотеки было передано Новгородскому корпусу болѣе 10 тысячъ томовъ.

---

*) Письмо барона Медема полковнику Ростовцеву, отъ 24 Мая 1835 г.
**) Рапортъ комиссіи, отъ 14 апрѣля 1836 г. № 5.

Многое изъ присланнаго въ корпусъ, движимаго имущества графа, оказалось потомъ вовсе ненужнымъ и безполезнымъ. Напримѣръ изъ 14 доставленныхъ экипажей, могли пригодиться только два; прочіе, по своей тяжести, много лѣтъ занимали только мѣсто, употреблялись при свадьбахъ корпусныхъ чиновниковъ и потому, по представленію директора, вмѣстѣ съ грузинскими рысаками и старыми верховыми, были проданы въ Новгородѣ, съ аукціона *).

Глава III.

Первыя занятія кадетъ.—Учебная часть перваго года.—Обмундированіе и штатъ корпуса.—Приходъ и расходъ перваго года.—Первое посѣщеніе корпуса Императоромъ Николаемъ Павловичемъ.—Подробный осмотръ корпуса Великимъ княземъ.—Кадеты на чаѣ у его Высочества.—Укомплектованіе офицерами и учителями.—Второе посѣщеніе корпуса Государемъ.—Причины щедрости въ наградахъ служащимъ въ корпусѣ.—Болѣзнь директора Бородина.—Прощальный приказъ его.

Въ первые три мѣсяца по открытіи корпуса, классныя занятія не были еще вполнѣ регулированы. Кадеты находились въ классахъ всего отъ 7 до 9 часовъ утра и отъ 3 до 5 послѣ обѣда. Остальное время употреблялось на обученіе фронту, сигналамъ, общему пѣнію и танцованію. Эти занятія официально назывались тогда обученіемъ *пріятнымъ искусствамъ*. Гимнастика присоединена къ нимъ впослѣдствіи, а фехтованію долго не учили. Вставали кадеты въ 6 часовъ утра и ложились спать по пробитіи зори, въ 9 вечера. Во-

---

*) Докладная Записка, отъ 3 Ноября 1838 г., № 1761.

обще порядокъ вседневной жизни былъ тотъ же, что и въ столичныхъ корпусахъ, съ тою только разницею, что при обѣдѣ воспитанниковъ, по требованію директора Бородина, должны были присутствовать всѣ офицеры. Впрочемъ подобное правило оставалось обязательнымъ не долго и потомъ при кадетскомъ обѣдѣ находились только желающіе, по преимуществу ротные командиры.

Съ наступленіемъ весны, жизнь кадетъ нѣсколько оживилась. Въ свободное время ихъ выпускали для прогулки и игръ въ небольшой садъ, находившійся между корпусными флигелями и манежемъ. Тамъ были поставлены качели, столбъ для гигантскихъ шаговъ и гимнастическія машины. Игры, существовавшія въ другихъ корпусахъ, весьма скоро ввелись и въ новомъ. Городки, лапта, большіе пузырчатые мячи, подбрасывать которые ногою выучилъ кадетъ учитель рисованія Аберда,—все это сдѣлалось любимымъ препровожденіемъ времени. Не малое развлеченіе доставляли кадетамъ ученья учебнаго карабинернаго полка, производимыя на корпусномъ плацу. Особенно интересовали ученья съ порохомъ и церемоніальный маршъ, подъ превосходный хоръ полковой музыки. Иногда командиръ полка приказывалъ ему играть въ саду, собственно для кадетъ. Случалось, что вслѣдъ за полкомъ, пристраивали кадетскую роту, чтобы пропустить ее подъ музыку, что производило общую радость.

Сказанное выше о классной части дополнимъ свѣдѣніями изъ отчета о состояніи Военно-учебныхъ заведеній, за 1834 годъ, представленнаго Главнымъ начальникомъ Государю Императору. Въ немъ относительно Новгородскаго корпуса сказано: 1) Сообразно съ познаніями поступившихъ въ кадеты, они были сначала раздѣлены по классамъ примѣрно и только послѣ произведеннаго экзамена, изъ нихъ образованы 1, 2, 3 и 4-ый нижніе классы. 2) Первый экзаменъ, начатый 1-го и оконченный 18-го іюля, былъ сдѣланъ съ тою цѣлью, чтобы точнѣе узнать способности и знаніе каждаго и соотвѣтствен-

нѣе раздѣлить ихъ по классамъ. За тѣмъ годичный экзаменъ долженъ происходить въ мартѣ слѣдующаго 1835-го года. 3) Для вѣрнѣйшаго узнанія кадетъ, въ Новгородскомъ кадетскомъ корпусѣ введены списки по каждому предмету, висящіе на стѣнѣ каждаго класса. Въ нихъ выставляются средніе баллы кадета за каждую четверть учебнаго года; по прошествіи же года и болѣе, будутъ означаться средніе годовые баллы воспитанника и такимъ образомъ можно будетъ видѣть не только настоящіе успѣхи каждаго кадета, но даже и тѣ, которые онъ дѣлалъ во все время пребыванія своего въ корпусѣ. Покуда былъ инспекторомъ Божеряновъ, это правило строго соблюдалось.

Въ первый годъ существованія корпуса, въ число его офицеровъ поступили:

Ямбурскаго уланскаго полка, штабъ-ротмистръ князь **М. Д. Назаровъ.**

Мекленбургскаго карабинернаго полка штабсъ-капитанъ **Шредеръ** и подпоручикъ артиллеріи **И. П. Шубинъ** 2. Всѣ они были выпущены изъ 1-го кадетскаго корпуса. Шредеръ оставался въ корпусѣ менѣе полутора года и ничѣмъ себя не заявилъ. Князь Назаровъ былъ потомъ командиромъ неранжированной роты.

Въ концѣ 1834-го года всѣ столичные, а также какъ учрежденные такъ и предполагаемые къ учрежденію корпуса, Высочайше повелѣно было раздѣлить на разряды. Новгородскій гр. Аракчеева кадетскій корпусъ, состоялъ въ 1-мъ разрядѣ, составляя 4-й его баталіонъ.

Обмундированіе кадетъ было слѣдующее:

Мундиръ—темнозеленаго сукна, съ краснымъ, воротникомъ, обшлагами и клапанами на рукавахъ и темнозеленою вокругъ воротника выпушкою. Галунъ нашивался только на клапанахъ рукавовъ.

Куртка темнозеленая, съ краснымъ воротникомъ и обшлагами темнозелеными, безъ клапановъ.

Шинели—темносерыя, съ краснымъ воротникомъ.

Брюки при мундирѣ,—темнозеленые съ краснымъ кантомъ; при курткѣ—сѣрые безъ кантовъ.

Пуговицы—желтыя съ гербомъ.

Кивера—съ гербами въ полукругломъ сіяніи.

Погоны—темнозеленые, съ красною выпушкою и съ желтою высѣчкою Г. А.

Въ 1835 году, 9 мая послѣдовало Высочайше утвержденіе *Положенія о Новгородскомъ графа Аракчеева кадетскомъ корпусѣ*, со штатомъ, въ составѣ четырехъ ротъ: одной гренадерской, двухъ мушкетерскихъ и одной неранжированной, по 100 кадетъ въ каждой, (въ томъ числѣ 1 фельдфебель и 9 унтеръ-офицеровъ). Обязанности чиновъ корпуса, раздѣленіе ротъ на отдѣленія и возрасты и фронтовое образованіе, поставлены на одни основанія съ прочими корпусами. Воспитанниковъ, окончившихъ курсъ наукъ и удостоиваемыхъ производства въ офицеры, положено отправлять въ Петербургъ, въ дворянскій полкъ, для усовершенствованія по фронтовой службѣ, а впослѣдствіи, когда дворянскій полкъ преобразуется, то и для оканчанія наукъ.

По штату полагалось:

Директоръ корпуса, генералъ . .	1
Штабъ-офицеровъ	2
(баталіонный командиръ и младшій штабъ-офицеръ)	
Капитановъ (ротныхъ командировъ)	4
Штабсъ-капитановъ	4
Поручиковъ	14

(въ томъ числѣ: адьютантъ, полицеймейстеръ, казначей, онъ же и смотритель лазарета)

Инспекторъ классовъ	1
Его помощникъ	1
Медиковъ	2
Правитель дѣлъ	1

Его помощникъ 1
Архитекторъ 1
Экономъ 1
Его помощникъ 1

Въ служительской ротѣ:

Оберъ-офицеровъ 2
Фельдфебель 1
Унтеръ-офицеровъ 10
Рядовыхъ 160

На ежегодное содержаніе корпуса, по штату и табели, ассигновано было 247.296 рублей $39^{1}/_{4}$ к. ассигнаціями. Сумму эту, за исключеніемъ 12.040 р. $55^{3}/_{4}$ к. слѣдуемыхъ отъ коммисаріата, опредѣлено отпускать изъ процентовъ съ корпуснаго капитала, изъ доходовъ съ Грузинскаго имѣнія и изъ особыхъ источниковъ, по Высочайшимъ назначеніямъ *).

Изъ представленнаго за 1834 годъ годоваго отчета видно, что генералъ Бородинъ, въ первый же годъ своего управленія корпусомъ, обезпечилъ его полнымъ устройствомъ. Кровати, бѣлье, столовая и классная мебель были заготовлены на двѣ роты, вольными мастеровыми по подряду, а остальное было потомъ дополнено въ корпусныхъ мастерскихъ. При всѣхъ расходахъ новаго обзаведенія и устройства, корпусъ имѣлъ въ первый же годъ 27.410 руб. собственнаго экономическаго капитала и кромѣ того: 1) Остаточной суммы отъ некомплекта воспитанниковъ—100 тыс. 2) За проданныя вещи, переданныя изъ ресторацій округовъ пахотныхъ солдатъ—2.510 руб. и 3) Капитала, пожертвованнаго гр. Аракчеевымъ, 300 тыс. Всѣ эти суммы, на основаніи иструкціи объ управленіи Грузинскимъ имѣніемъ, хранились въ билетахъ сохранной казны, въ департаментѣ военныхъ поселеній.

---

*) Полн. Сбор. Зак. Томъ XI № 9.151.

На устройство и обзаведеніе корпуса, на содержаніе какъ кадетъ, такъ и служащихъ, въ 1834 году, было издержано 162.047 руб. 50 коп. и каждый воспитанникъ обошелся правительству въ 2.187 р. 30 к. Подобный, бросающійся въ глаза, расходъ не можетъ считаться дѣйствительнымъ, хотя и показанъ въ годовомъ отчетѣ, потому что въ сумму расхода введено все заготовленное на 400 кадетъ, а раздѣлена она на 75 воспитанниковъ, бывшихъ на лицо при составленіи отчета *). Въ послѣдующіе года содержаніе кадета обходилось среднимъ числомъ по 700 руб. асс., а въ 40-хъ годахъ, съ переводомъ курса на серебро, колебалось отъ 215 до 280 р., въ 50-хъ годахъ равнялось 318, и въ шестидесятыхъ достигло 400 руб.

Въ слѣдующемъ 1835 году корпусъ былъ впервые осчастливленъ посѣщеніемъ Государя Николая 1-го, вмѣстѣ съ Великимъ княземъ Михаиломъ Павловичемъ. Это было 27-го апрѣля, въ ясный весенній день, между 2 и 3 часами дня. Государя ожидали съ утра: возлѣ того-же дома, гдѣ останавливался при открытіи корпуса Великій князь, съ полудня стоялъ почетный караулъ отъ учебнаго полка и при немъ съѣхавшіеся изъ окрестностей генералы. Все это возбуждало дѣтское любопытство кадетъ, которыхъ своевременно повели къ обѣду, во время котораго прискакалъ передовой фельдъегерь. Кадеты моментально разбѣжались по камерамъ и стали у своихъ кроватей, гдѣ пришлось прождать полчаса. Они показались очень долгими, такъ рвались юные сердца впервые увидать своего Монарха. Несмотря на запрещеніе никому не выглядывать въ корридоръ, находились смѣльчаки, взбиравшіеся при малѣйшемъ шумѣ на высокіе подоконники, въ надеждѣ первыми взглянуть на Царя. Само собою разумѣется, что въ этотъ день чистота камеръ была доведена до совершенства. Кадеты въ

*) Годовой отчетъ штаба военно Уч. Зав. за 1834 г.

новыхъ съ иголочки курткахъ, бѣлые какъ снѣгъ съ пунцовыми каймами одѣяла, чистые и разглаженные чехлы на изголовьяхъ, полы налощенные какъ зеркало,—все это придавало праздничный видъ заведенію. Въ ожиданіи прибытія Государя, то одинъ, то другой изъ начальства, входилъ въ камеры, съ различными торопливыми подтвержденіями и приказаніями. Офицеры въ своихъ отдѣленіяхъ то репетировали какъ отвѣчать Государю, то повѣряли выправку; одному приказывали еще разъ пригладить волосы, другому обтянуть куртку, третьему—показать чистъ-ли у него платокъ и т. п. Наконецъ, сначала отдаленный, а потомъ все ближе и яснѣе слышный шумъ нѣсколькихъ экипажей, прекратилъ ожиданіе. Передовая коляска остановилась у корпуснаго крыльца: въ ней были Государь съ Великимъ княземъ. Они вмѣстѣ вошли въ камеру 1-го отдѣленія. Прежде чѣмъ поздороваться, Его Величество окинулъ взглядомъ кадетъ: они, казалось, затаили дыханіе отъ желанія услышать его голосъ, поймать его взглядъ. Кто испытывалъ на себѣ этотъ магическій взглядъ, тотъ поймetъ значеніе этихъ словъ и не сочтетъ сказанными для фразы. Государь появился веселымъ, съ отраженіемъ удовольствія на лицѣ. Первыми его словами были: «Здравствуйте дѣти!» Кадеты радостно и дружно отвѣтили. Проходя въ слѣдующую спальню, Его Величество обратилъ вниманіе на налощенный полъ и не прошелъ, а прошаркнулъ по немъ какъ по льду, отставляя по полу слѣдъ, отъ запыленныхъ въ дорогѣ сапогъ.

«Вы такъ не катайтесь»,—сказалъ онъ, обращаясь къ кадетамъ и затѣмъ указывая на директора Бородина, прибавилъ—«а то онъ разсердится».

Въ третьей камерѣ Государь похвалилъ выправку, говоря: «они стоятъ молодцами, не хуже петербургскихъ»; останавливался, спрашивалъ фамиліи, гдѣ служилъ отецъ, привыкъли въ корпусѣ? и проч. У нѣкоторыхъ кроватей Императоръ отодвигалъ подушки, или отвертывалъ одѣяла, чтобы видѣть

чистоту бѣлья и качество тюфяковъ. При входѣ въ столовую, экономъ Шишмолинъ поднесъ пробную порцію, но Его Величество отстранилъ его рукою, сказавъ: «Не надо, я въ другой разъ попробую твою стряпню изъ кадетской тарелки».

Въ столовой залѣ были собраны всѣ учителя, съ инспекторомъ во главѣ ихъ. Послѣдняго Государь распросилъ: сколько открыто классовъ, каковъ уровень познаній и соотвѣтствуетъ ли онъ возрастамъ, пополненъ ли комплектъ учителей?

Изъ столовой Государь прошелъ въ рекреаціонный залъ, гдѣ обратилъ вниманіе на превосходный портретъ, во весь ростъ, Императора Павла, персданный изъ Грузина, а оттуда черезъ манежъ въ церковь. Возвращаясь тѣмъ же путемъ, Его Величество прошелъ къ сосѣднему дому, гдѣ стоялъ почетный караулъ и гдѣ былъ приготовленъ, заранѣе прибывшею походною кухнею, обѣдъ. Къ Высочайшему столу были приглашены: директоръ, баталіонный командиръ и инспекторъ. Сряду послѣ обѣда поданы были дорожные экипажи. Кадетамъ дозволено было выдти къ подъѣзду; они окружили коляску Государя. Садясь въ нее, Его Величество благодарилъ директора за здоровый видъ мальчиковъ, за ихъ выправку и порядокъ въ корпусѣ и затѣмъ сказавъ: «Досвиданія дѣти»— уѣхалъ. Великій князь остался въ корпусѣ.

Весь слѣдующій день Его Высочество употребилъ на подробный осмотръ заведенія. Въ 7 часовъ утра, 27 апрѣля, онъ съ Ростовцевымъ вошелъ въ столовую во время завтрака, состоявшаго изъ кружки збитня съ булкою. Во время приготовительныхъ часовъ, Великій князь обошелъ корридоръ подвальнаго этажа, кухню, пекарню, цейхгаузъ, прошелъ напрачешный дворъ, осмотрѣлъ всѣ свободныя помѣщенія будущихъ ротъ и заготовленную въ нихъ для сгѣдующихъ пріемовъ мебель. Въ 9 часовъ онъ посѣтилъ классы, гдѣ оставался до ихъ окончанія, потомъ присутствовалъ при одиночномъ ученьи и при обѣдѣ кадетъ. Всѣмъ осмотрѣннымъ Его Высочество остался вполнѣ доволенъ.

Въ 6 час. вечера приказано было привести весь старшій классъ и человѣкъ по 10 изъ прочихъ, на квартиру Великаго князя, къ вечернему чаю. Кромѣ директора и инспектора, никого изъ начальства при этомъ не было. Цѣль-же подобнаго приглашенія было желаніе Михаила Павловича видѣть кадетъ ближе и разговоромъ съ ними испытать ихъ развитіе. Онъ приказалъ имъ не стѣсняться, идти въ садъ, разсматривать развѣшенныя по комнатамъ гравюры, разговаривать между собою и вообще дѣлать кто что хочетъ. Сначала подобная свобода показалась странною; кадеты конфузились, но когда начали разносить чай и появились подносы съ сухарями, все оживилось, начался говоръ, образовались группы. Великій князь сидѣлъ у стола съ генераломъ Набоковымъ и все время говорилъ съ тѣми изъ кадетъ, которые были ближе, задавая имъ вопросы въ слѣдующемъ родѣ:

«Слыхалъ-ли что нибудь о Дмитріи Донскомъ?—и получивъ отвѣтъ, что слыхалъ, прибавлялъ,—разскажи-ка намъ что ты о немъ знаешь?»

Кадеты изъ любопытства окружали разсказчика и кто нибудь изъ нихъ вдругъ получалъ отъ Великаго князя новый вопросъ:

«Какъ ты думаешь, вездѣ-ли теперь вечеръ?» или: «Отчего лѣтомъ тепло, а зимой холодно?» и т. д.—все въ этомъ родѣ.

Отвѣты большею частью были удачные, что видимо радовало Его Высочество. Конечно подвертывался ему на глаза и старался быть поближе тотъ, кто больше на себя надѣялся. Это не укрылось отъ Великаго князя, такъ что онъ сказалъ кадету—Веревкину 2-му, желавшему иногда отвѣчать за другаго, если онъ запинался:—«Я знаю, что ты боекъ, ступай пить чай»—и вслѣдъ затѣмъ подзывалъ кого нибудь изъ бывшихъ въ отдаленіи.

Такого-же рода испытаніе продѣлывалъ Я. И. Ростовцевъ въ другой комнатѣ, съ другою группою; всякому вопросу

онъ давалъ шуточную форму, что видимо нравилась кадетамъ, толпою окружавшимъ его.

Такія, такъ сказать, семейныя отношенія Великаго князя ко всей массѣ воспитанниковъ, только и были возможны въ корпусѣ, постановленномъ въ условія Новгородскаго, гдѣ ни служебныя обязанности, ни этикетъ двора, ни отношенія къ обществу, не отвлекали Его Высочество. Вотъ почему онъ и говаривалъ, что поѣздки въ Новгородскій корпусъ составляютъ для него отрадный отдыхъ.

Вновь сформированную въ 1835 г. 2-ую роту принялъ капитанъ **Бряновъ**, 1-ая же рота поступила въ командованіе капитана **Вощинина** и перешла въ правое крыло корпуснаго зданія. Съ этого времени служба офицеровъ сдѣлалась гораздо труднѣе; имъ приходилось дежурить вдвое чаще, покуда не начали прибывать новые офицеры, по составу двухъ ротъ. Таковыми были: 2-го Сапернаго баталіона подпоручикъ **Гонольдъ**.

Подпоручики артиллеріи: **Нейманъ** 2-й и **Шубинъ** 1-й.

Гренадерскаго Генералиссимуса князя Суворова полка поручикъ **Лихачевъ**.

Изъ учителей въ томъ же году поступили: **Габлеръ** (вмѣсто уволеннаго Рея)—французскаго языка, остававшійся въ корпусѣ только 3 мѣсяца.

Каменскій—Викторъ Ивановичъ,—математики.

Нюккеръ — Антонъ Николаевичъ (прусскій подданный)—французскаго и нѣмецкаго языковъ.

Нотъ—изъ 2-го курса студентовъ петербургскаго университета,—французскаго языка.

Мерцаловъ—географіи и русскаго языка.

Эбергардъ (сынъ)—танцованія.

Градде (прусскій подданный)—чистописанія *).

---

*) Черезъ полгода былъ уволенъ за безспокойный характеръ (см. Списокъ служащихъ).

Въ 1836 г. къ составу офицеровъ прибавились:

Изъ полка Фельдмаршала князя Кутузова, поручикъ **Калитинъ**, остававшійся въ корпусѣ всего годъ.

Ростовскаго гренадерскаго полка штабсъ-капитанъ **Огаревъ**.

Гренадерскаго графа Румянцева—Задунайскаго полка, подпоручикъ **Деллинсгаузенъ**.

Подпоручикъ артиллеріи **Піотровскій**.

Въ томъ же году комплектъ учителей пополнился слѣдующими:

Изъ уѣзднаго училища переведенъ **Власовъ**. Онъ преподавалъ русскій языкъ только въ младшемъ классѣ, и какъ прослуживший уже 28 лѣтъ, черезъ 2 г. вышелъ въ отставку.

Денъ—учитель французскаго языка, поступилъ изъ московской гимназіи и пробылъ въ корпусѣ 3 года.

Шелковниковъ, Иванъ Ивановичъ, учитель танцованія и потомъ русскаго языка въ младшихъ классахъ.

Никольскій, приглашенъ изъ профессоровъ Нѣжинскаго лицея, гдѣ уже выслужилъ пенсію за 25 лѣтъ. Ему было предоставлено преподованіе исторіи и русской словесности.

Изъ этого перечня видно, что большая часть поступившихъ учителей была приглашена для нисшихъ классовъ неранжированной роты; только Никольскій составлялъ исключеніе и былъ вызванъ потому, что Орнатскому, занятому тремя предметами, трудно было предподавать одному въ обоихъ отдѣленіяхъ старшаго класса.

9-го августа 1836 г. Новгородскій корпусъ удостоился вторичнаго посѣщенія Государя, но ранѣе, весною, именно 9 мая, въ немъ былъ Великій князь Михаилъ Павловичъ. Оба высокіе посѣтителя остались вполнѣ довольны всѣмъ виденнымъ.

Въ это время уже сформировалась неранжированная рота, а 1-й и 2-ой были выданы ружья, но ни Государь, ни Великій князь фронтоваго смотра не дѣлали. Войдя въ неранжиро-

ванную роту и увидя лѣваго ея фланговаго, замѣчательно маленькаго по роста кадета Богданова, Его Высочество сказалъ ему: «Полѣзай на меня». Богдановъ, не долго думая, мигомъ взобрался на плеча Великаго князя. Михаилъ Павловичъ перекинувъ ноги Богданова черезъ свою шею, обошелъ съ нимъ всѣ камеры. Съ тѣхъ поръ Богданова прозвали *ранцемъ Великаго князя*, а для сокращенія, кадеты до самаго выпуска звали его просто—ранецъ.

Неранжированную роту получилъ штабсъ-капитанъ князь *Назаровъ*, человѣкъ чрезвычайно чадолюбивый, добрый и по своему характеру вполнѣ подходившій вести вновь поступающихъ мальчиковъ. Впрочемъ, и въ то время обращалось вниманіе на назначеніе новичковъ по ротно, сообразно ихъ возрасту, такъ что не всѣ прибывающіе поступали въ неранжированную роту, но нѣкоторые попадали прямо во 2-ю, изъ которой подросшіе переводились въ первую.

Въ Петербургѣ сознавали, что служба въ уединенной мѣстности не можетъ быть привлекательною и потому по возможности поддерживали и поощряли служащихъ въ корпусѣ офицеровъ и учителей. Всякое представленіе директора утверждалось. Состоялось распоряженіе, чтобы всѣхъ учителей, хотя бы и не имѣющихъ чина, полагать: преподающихъ науки—въ 9 классѣ, языки — въ 10, чистописаніе и рисованіе — въ 12. Инспекторъ классовъ Божеряновъ получалъ награды почти ежегодно: Государь былъ воспріемникомъ всѣхъ его восьми дѣтей и жаловалъ каждому подарки изъ кабинета. Баталіонный командиръ Струмилло, черезъ годъ по назначеніи, былъ произведенъ въ полковники, а въ слѣдующемъ году получилъ 2000 десятинъ земли. Щедрость наградъ въ первые годы доходила до того, что въ столичныхъ корпусахъ говорили: «чтобы получать награды, надо переходить въ Новгородскій».

Въ началѣ 1837-го года директоръ Бородинъ заболѣлъ; въ февралѣ онъ уже не выходилъ, а въ мартѣ просилъ уволить его отъ должности, почему и былъ отчисленъ съ состояніемъ

по Военно-учебнымъ заведеніямъ. Это была утрата незамѣнимая. Къ какой мѣрѣ Александръ Ивановичъ Бородинъ честно и добросовѣстно трудился для корпуса, какъ онъ искренне любилъ кадетъ, видно изъ послѣдняго, прощальнаго его приказа, отданнаго 16 марта 1837-го года. Приводимъ изъ него извлеченія.

«Крайнѣ болѣзненное состояніе заставило меня преждевременно разстаться съ заведеніемъ, устройство котораго было довѣрено мнѣ Монархомъ. Осчастливленный такимъ порученіемъ Государя Императора, я ревностно, сколько силъ моихъ было, старался доставить новому корпусу все необходимое для прочнаго устройства, ввести неизмѣнный порядокъ, установить направленіе и ходъ воспитанія дѣтей и указать образъ дѣйствій ихъ начальникамъ. Я не смѣю, и не долженъ все это приписывать себѣ одному. Въ душѣ моей навсегда сохранится признательная память о моихъ сотрудникахъ, раздѣлявшихъ труды общаго нашего святаго дѣла. Въ продолженіи трехъ-лѣтняго моего управленія корпусомъ, всѣ посѣщенія, которыми осчастливливали насъ, какъ Государь Императоръ, такъ и Главный начальникъ, Великій князь Михаилъ Павловичъ, ознаменовались особымъ, милостивымъ вниманіемъ; каждый разъ я испытывалъ невыразимое удовольствіе лично принимать ихъ лестные отзывы. Искренне, отъ полноты сердца, желаю, чтобы корпусъ и впредь заслуживалъ такое-же и еще большее благоволеніе».

«Любезные дѣти! По чувствамъ моимъ къ вамъ и по любви, которыя легче сознавать чѣмъ высказывать, тяжело мнѣ разстаться съ вами. Доброю своею волею и неуклоннымъ стремленіемъ къ утвержденію въ себѣ чести, наконецъ—исполненіемъ въ точности дѣлаемыхъ вамъ ближайшими начальниками наставленій, вы каждаго заставили полюбить себя душевно».

«Простите мнѣ дѣти, что я не въ состояніи придти къ вамъ, поблагодарить васъ, побесѣдовать съ вами быть можетъ

въ послѣдній разъ. Тяжкая болѣзнь, не смотря на все мое желаніе, не позволяетъ мнѣ исполнить это. Чувствую, что я не въ состояніи бы былъ перенести прискорбнаго для меня разставанія съ вами. Примите черезъ этотъ приказъ, мое заочное прощанье и запечатлѣйте въ сердцахъ вашихъ немногіе слова, которыя въ послѣдній разъ и на всегда завѣщаю вамъ. Умоляю васъ друзья мои, дорогіе моему сердцу кадеты! Будьте всегда такими-же добрыми, честными и благородными, какими вы были при мнѣ; будьте внимательны къ вашимъ начальникамъ и наставникамъ, принимайте сердцемъ и исполняйте въ точности все вамъ внушаемое; будьте прилежны къ наукамъ, благородны и честны въ поступкахъ, не по наружности одной, но по искренности душевныхъ чувствъ, по сознанію чистой совѣсти. Помните, что съ юности вы должны пріучать себя къ неуклонному выполненію своихъ обязанностей, къ порядку, повиновенію и дисциплинѣ, дабы впослѣдствіи быть полезными себѣ и отечеству и содѣлаться вѣрными и достойными слугами своего Государя»!

Въ этомъ приказѣ вполнѣ выразилось то направленіе воспитанія, которое было дано Бородинымъ новгородскимъ кадетамъ его времени. Послѣдующая жизнь и служба ихъ показали, что они исполнили завѣтъ своего перваго директора, и за ничтожными быть можетъ исключеніями, оправдали его надежды.

Если бы генералъ Бородинъ относился къ интересамъ корпуса и пользѣ кадетъ съ меньшею горячностью и сердечностью, встрѣчалъ бы менѣе противодѣйствія въ отношеніи корпусныхъ помѣщеній (о чемъ будетъ сказано ниже), со стороны тогдашняго директора департамента военныхъ поселеній, Клейнмихеля, наконецъ если бы онъ пользовался большею поддержкою Я. И. Ростовцева, то, несомнѣнно, что крѣпкое его здоровье неразстроилось бы такъ быстро. Что отношенія между Бородинымъ и Ростовцевымъ были натянутыми, видно изъ ихъ переписки: «По мѣстному положенію корпуса»—писалъ Бо-

родинъ,—«о всѣхъ неудобствахъ и дѣлаемыхъ затрудненіяхъ, я писалъ, и писалъ много, но ничего не послѣдовало. Наконецъ нынѣ послалъ вамъ новую просьбу—отвести мѣсто для кладбища, мѣсто покоя, мѣсто молчанія мертвыхъ, которые живыхъ, уже никакими докуками, безпокоить не будутъ» *).

Глава IV.

Второй директоръ генералъ-маіоръ Петровскій.—Полное укомплектованіе кадетами и служащими.—Неудобства и выгоды избранной для корпуса мѣстности.—Польза уединенія.—Внутренняя жизнь въ корпусѣ.—Кадетскія развлеченія.—Отпускъ къ роднымъ.—Духъ товарищества.—Учебная часть первыхъ годовъ.—Метода преподаванія учителя Нюккера.

Послѣ Бородина, вторымъ директоромъ корпуса былъ генералъ-маіоръ Петровскій. Онъ поступилъ на службу юнкеромъ въ 1804 году; черезъ четыре года былъ произведенъ въ корнеты, дѣлалъ 13 компаній всѣхъ воинъ, начиная съ 1805 по 1814 годъ и наконецъ учавствовалъ въ польской войнѣ 1831-го года. Съ 1825-го года онъ командовалъ Тираспольскимъ конно-егерскимъ полкомъ и затѣмъ состоялъ по военно-учебнымъ-заведеніямъ. Старый кавалеристъ, учавствовавшій въ 85 сраженіяхъ, это былъ въ полномъ смыслѣ добрякъ, никогда не готовившійся стать во главѣ воспитательнаго заведенія. Ко всему этому онъ встрѣтилъ въ лицѣ ближайшаго своего помощника, хитраго Струмиллу, сейчасъ-же понявшаго, съ кѣмъ имѣлъ дѣло. Ему нетрудно было овладѣть новымъ ди-

*) Письмо отъ 7 Февраля 1836 года.

ректоромъ и поставить его въ положеніе человѣка, только по наружности носившаго это званіе. Струмилло, почти не стѣсняясь, показывалъ, даже передъ кадетами, что онъ главное лицо въ корпусѣ. Это неразъ порождало столкновенія между баталіоннымъ командиромъ и инспекторомъ, тактъ и сдержанность котораго только и были причиною, что ихъ отношенія не имѣли вліянія на воспитанниковъ. Петровскій, поставленный между этими лицами, представлялъ собою посредника, желавшаго угодить и тому и другому. Однако, несмотря на полный недостатокъ самостоятельности, кадеты любили Петровскаго, за его доброту, ласковость и заботливость о ихъ содержаніи *).

Въ 1837 году Новгородскій графа Аракчеева кадетскій корпусъ, по числу кадетъ, вступилъ въ полный комплектъ. По окончаніи годичнаго экзамена, въ маѣ мѣсяцѣ была сформирована гренадерская рота, изъ бывшихъ 1 и 2-й. Въ нее посупили лучшіе старшаго возраста и старшихъ классовъ, а первымъ ея командиромъ былъ капитанъ Вощининъ, вмѣсто котораго 1-ую роту принялъ штабсъ-капитанъ Нейманъ 1, а 2-ю, вмѣсто вышедшаго въ отставку капитана Брянова,—капитанъ Араловъ. Штабсъ-капитанъ князь Назаровъ продолжалъ командовать наранжированною ротою. Съ этого времени, въ строевомъ отношеніи, корпусъ представлялъ 6-ти взводный баталіонъ 3-хъ ротнаго состава.

Тогда же произошла перемѣна и по классной части. Бывшіе до того 6 низшихъ классовъ и 3 среднихъ, послѣ экзамена были переформированы въ 2 приготовительныхъ и 3 общихъ, изъ которыхъ каждый, кромѣ III общаго, былъ раздѣ-

---

*) По выходѣ въ 1840 году въ отставку, Петровскій поселился въ своемъ небольшомъ имѣніи, въ 10 верстахъ отъ Задонска. Отдавъ это имѣніе двумъ замужнимъ дочерямъ своимъ, онъ поступилъ въ монастырь, постригся въ монахи, передъ смертью былъ схимникомъ и умеръ 23 января 1867 года на 81 году своей жизни. Журналъ «Странникъ», іюнь 1867 года.

ленъ на два параллельныя отдѣленія, такъ что всѣхъ отдѣльныхъ классныхъ комнатъ было 9, а съ переводомъ воспитанниковъ III общаго класса въ IV общій—10.

Доведеніе числа кадетъ до комплекта въ 400 человѣкъ, съ сформированіемъ гренадерской роты, потребовало добавленія офицеровъ. Поэтому въ 1837 году, были прикомандированы къ корпусу, для перевода въ него послѣ годичнаго испытанія:

Изъ гренадерскаго наслѣднаго принца прусскаго полка-штабсъ-капитанъ **Заржицкій.**

Того-же полка штабсъ-капитанъ Петръ Ивановичъ **Бутаковъ.**

Гренадерскаго принца Фридриха нидерландскаго полка—поручикъ **Кисляковъ.**

Люблинскаго полка-поручикъ **Вельчинскій.**

Кременчугскаго полка—поручикъ **Штефенсъ.**

Сибирскаго гренадерскаго полка—поручикъ **Карповъ.**

Бутырскаго полка—поручикъ **Бѣляевъ.**

Низовскаго егерскаго полка—поручикъ **Стоговъ.**

Артиллеріи штабсъ-капитанъ **Мирашевскій.**

Въ этомъ-же году къ числу учителей прибавились:

Изъ 2-го кадетскаго корпуса, **Ладанъ**—французскаго языка и **Гудима**—географіи. Оставилъ-же корпусъ учитель танцованія **Эбергардъ.**

Въ первый же годъ существованія корпуса обнаружилось, что избранная для него мѣстность имѣетъ много неудобствъ для служащихъ въ немъ. Отсутствіе малѣйшаго признака торговли заставляло, за всякою мелочью домашняго быта, ждать случая посылки, за 28 верстъ, въ Новгородъ. Въ существовавшей при штабѣ округа пахатныхъ солдатъ мелочной лавкѣ, можно было купить только то, что удовлетворяло потребность солдата или крестьянина. Это было поводомъ къ распоряженію директора Бородина, объ отпускѣ всѣмъ служащимъ, изъ кадетской кухни, бѣлаго хлѣба и обѣдовъ, по той стоимости, во что они обходятся казнѣ. При такомъ положеніи, офицеры

и учителя поневолѣ пріучились къ неприхотливости и экономіи. Поѣздка каждаго изъ нихъ въ Новгородъ, была для остальныхъ радостнымъ событіемъ; ѣдущаго заваливали порученіями. Одинъ просилъ привезти чаю, другой шапку для сына, третій башмаки дочери. Особенно обязательны относительно порученій были: Н. Е. Араловъ и И. И. Шелковниковъ, дававшій въ Новгородѣ уроки танцованія.

Неудобство, испытываемое служащими, съ лихвою окупалось той пользой, которую представляло уединеніе корпуса воспитанію и образованію кадетъ. Долго въ немъ держались тѣ патріархальныя, семейныя отношенія кадета къ офицеру и учителю, которыя нравственно вліяли на юношей гораздо болѣе, чѣмъ официальные методы и правила. Долго Новгородскіе кадеты были чужды тѣмъ привычкамъ и шалостямъ, которые получили гражданство въ столичныхъ корпусахъ. Съ другой стороны, тѣ-же офицеры и учителя, неимѣя ни постороннихъ знакомствъ и занятій, не имѣя никакихъ развлеченій, находили его единственно въ стѣнахъ заведенія. Всякая свободная минута проводилась ими среди кадетъ, гдѣ бы они ни-были, и приносила пользу, потому что кадеты видѣли въ своихъ офицерахъ и учителяхъ людей нравственныхъ, преданныхъ долгу, желающихъ не только по обязанности, но и по любви къ нимъ, даже въ частныхъ разговорахъ и бесѣдахъ, принести пользу и словомъ и примѣромъ. Входя въ возрастъ, кадеты конечно не могли не замѣчать въ этихъ людяхъ нѣкоторыхъ недостатковъ или смѣшныхъ сторонъ, не могли воздержаться отъ резюмированія той или другой странности. Столь сродная юношескому возрасту насмѣшка, высказывалась или гласно, или въ видѣ письменной сатиры, но никогда не имѣла характера ненависти и озлобленія. Кадеты въ большинствѣ любили и уважали офицеровъ и учителей перваго состава.

Съ увеличеніемъ числа кадетъ, офицеровъ и учителей, внутренняя жизнь съ каждымъ годомъ дѣлалась хотя нѣсколько разнообразнѣе и веселѣе.

Въ ротахъ явились желающіе учиться музыкѣ, на различныхъ инструментахъ, для чего кадеты на свой счетъ нанимали учителей изъ музыкантовъ учебнаго полка. Особенные успѣхи въ этомъ отношеніи оказали кадеты: Балкъ—на кларнетѣ, Перегудовъ и Храневичъ—на флейтѣ, Кондратовъ—на скрипкѣ. *) Кромѣ того, къ веснѣ 1836 г. образовался очень порядочный хоръ пѣвчихъ, въ которомъ солистами были: Дуве, Польманъ, Мельницкій и Арбузовъ. Обученіе пѣвчихъ добровольно и безвозмѣздно принялъ на себя сначала Д. Н. Орнатскій, а потомъ діаконъ Сперанскій. Хотя послѣ превосходнаго хора пѣвчихъ учебнаго полка, для всякаго кадетскій хоръ казался бы мизернымъ, но кадеты въ то время не замѣчали разницы и были очень довольны своимъ.

Для указанія, къ какой мѣрѣ все касающееся корпуса было близко учителямъ и родственникамъ кадетъ, упомянемъ, что вся обѣдня, въ нѣсколькихъ экземплярахъ и большая часть нотъ была переписана рукою Орнатскаго, при помощи сестры кадета Арбузова **).

Еще большее участіе воспитателей того времени къ кадету доказываетъ то, что семейные офицеры и многіе учителя, по праздникамъ, брали лучшихъ учениковъ къ себѣ въ отпускъ, сряду послѣ обѣдни и оставляли до вечерней зори. Не семейные-же, какъ напр. Орнатскій, Нюккеръ, Юргенсъ Нотъ и Каменскій, почти каждое воскресенье приходили къ

---

*) Замѣчательно, что желаніе заниматься музыкою появилось въ Новгородскомъ корпусѣ годомъ раньше приказа по военно-учебнымъ заведеніямъ, въ которомъ Великій князь писалъ: «Въ подвѣдомственныхъ мнѣ военно-учебныхъ заведеніяхъ не поощряется занятіе музыкою. Она, какъ и всякое изящное искусство, возвышаетъ духъ человѣка, даетъ ему средство быть пріятнымъ въ обществѣ, а въ грустныя минуты жизни служитъ иногда утѣшеніемъ... и т. д.». Затѣмъ предписывалось помогать желающимъ учиться на инструментахъ, отводя особыя комнаты, изготовить для этого столы и пюпитры, давать мѣсто для храненія и сбереженія инструментовъ. *Приказъ по военно-учебнымъ заведеніямъ 2 Февраля 1836 г. № 49.*

**) Госпожа Арбузова впослѣдствіи была замужемъ за адмираломъ Зеленымъ.

кадетамъ: одни—прочесть вслухъ что либо интересное и забавное, поучительное, другіе—собирали человѣкъ по 15 и болѣе и, съ разрѣшеніи директора, отправлялись съ ними гулять по берегу рѣки, или въ лѣсъ. Въ хорошую погоду подобныя чтенія и разсказы происходили въ саду, гдѣ собравшаяся группа садилась въ кружокъ, на траву, съ учителелемъ въ серединѣ, и съ жадностью слушала его. Прогулки въ лѣсъ или деревню особенно любили Нюккеръ и Нотъ. Дорогою кадеты, кто какъ умѣлъ, болтали съ ними по французски или по нѣмецки, слушали разсказы о заграничной жизни, бѣгали въ запуски, прыгали черезъ канавы, собирали полевые цвѣты и незамѣтно уходили отъ корпуса верстъ за 8, въ какую нибудь деревню, гдѣ обыкновенно дѣлали привалъ; тутъ учитель покупалъ нѣсколько крынокъ молока и нѣсколько фунтовъ чернаго хлѣба и угощалъ своихъ спутниковъ, съ которыми, въ томъ-же непринужденномъ порядкѣ, возвращался къ ужину въ корпусъ.

Кромѣ этого, для развлеченія кадетъ, въ корпусѣ устраивали спектакли, сначала вполнѣ домашніе, но потомъ развившіеся до того, что въ одной изъ залъ гренадерской роты была устроена постоянная сцена. Главными распорядителями этой забавы были: капитанъ Араловъ и учитель танцованія Шелковниковъ. Первый занимался декоративною частью и костюмами, второй режисировалъ и бралъ на себя тѣ роли, которыя были потруднѣе, неисключая даже женскихъ. Первою игранною въ корпусѣ піесою былъ водевиль «Сентябрская ночь», сочиненіе П. Каратыгина. Она была выбрана по совершенному отсутствію женскихъ ролей. Тогда же давали дивертисментъ, въ которомъ фельдфебель Дуве пѣлъ воинственные куплеты, кадеты же Польманъ и Цвѣцинскій, *) изображали въ лицахъ, модный въ то время романсъ «Не шей ты мнѣ матушка, красный сарафанъ».

---

*) Впослѣдствіи Генералъ-адъютантъ, умершій въ 1881 г.

Первый опытъ театральнаго представленія при посторонних зрителяхъ, пришелся по вкусу какъ начальству, такъ и кадетамъ. Учителя и офицеры охотно посѣщали спектакли, вмѣстѣ съ своими семействами; кадеты ждали театра какъ праздника. Лучшими актерами были: Дуве, Балкъ, Пальманъ, Веревкинъ, Вельяшевъ, Мельницкій и Ушаковъ. Чѣмъ чаще давались представленія, тѣмъ выборъ піесъ дѣлался смѣлѣе и разнообразнѣе, и доходило до того, что брались за драмы: Иголкинъ, Костромскіе лѣса, Русскій человѣкъ добро помнитъ и проч. Какъ исполнялись онѣ, припомнить теперь трудно, но тогда вѣроятно нравились, потому что не многіе изъ зрителей видали лучшее. Между тѣмъ инспекторъ Божеряновъ замѣтилъ, что раздача ролей большею частью однимъ и тѣмъ-же, искусившимся въ лице-дѣйствіи, начала отзываться на ихъ классныхъ занятіяхъ. Чѣмъ успѣшнѣе шло представленіе, тѣмъ меньше и меньше оказывались баллы исполнителей. Это вызвало распоряженіе, чтобы роли раздавались не иначе, какъ съ разрѣшенія инспектора, что значительно затрудняло распорядителей и огорчало актеровъ.

Кромѣ театральныхъ представленій, по зимамъ, во время святокъ и масляной, устраивали балы, даже костюмированные. Послѣдними распоряжался тотъ-же капитанъ Араловъ. Этого рода удовольствія были не только развлеченіемъ, но отчасти и поощреніемъ, потому что на балы допускали не всѣхъ, а только лучшихъ по классамъ и поведенію. Для первыхъ учениковъ костюмы брали на счетъ корпуса, прочіе должны были платить за нихъ. Обыкновенно, дня за два до маскарада, капитанъ Араловъ отправлялся въ Новгородъ и бралъ ихъ на прокатъ, у содержателя гостинницы Шмита. Отъ него привозили что попало; но тогда все казалось прекраснымъ. Кадеты являлись одѣтыми: испанцами, маркизами, арлекинами, цыганами и т. д. Нѣкоторые ухитрялись замаскировываться мѣстными средствами, доставая кое что у семейныхъ офицеровъ и учителей, охотно принимавшихъ на себя заботу уго-

дить хорошему кадету своего отдѣленія, или лучшему ученику своего класса.

Но всѣ подобнаго рода развлеченія немогли замѣнить собою той радости, которую ощущали кадеты съ приближеніемъ отпусковъ къ роднымъ, на праздники Рождества и Святой недѣли, а первые три года—и на лѣтніе каникулы, съ половины іюня до начала августа. Такого рода отпуска были эпохами, и не было больше горя, какъ подпасть подъ наказаніе, не быть уволену въ подобный отпускъ. Наканунѣ увольненія, а иногда и дня за два до него, начинался съѣздъ родныхъ, или присылка родственниками кибитокъ и бричекъ, съ довѣренными слугами, чаще-же съ старушками нянями, зимою, привозившими своимъ питомцамъ тулупчики, валенки и платки, закутывать ихъ взбалмашныя головы. Тогда желѣзныхъ дорогъ небыло, а ѣзда по проселкамъ на почтовыхъ недопускалась, поэтому за всѣми присылали своихъ бурокъ и сивокъ. Одинъ видъ кучера или слуги, на глазахъ котораго, собирающійся домой, родился и выросъ, переносилъ послѣдняго въ кругъ родной семьи; а доморощенная кляча, на которую онъ учился садиться еще ребенкомъ, производила отрадное впечатлѣніе. Хотя по положенію разрѣшено было увольнять къ роднымъ, живущимъ не далѣе 75 верстъ отъ корпуса *), но въ этомъ случаѣ разстоянія какъ то сокращались и по кадетскому дорожнику, версты считались по масштабу Екатериненскихъ временъ — семисотенныя. Многіе изъ увольняемыхъ брали съ собою, не имѣвшихъ родныхъ, товарищей. Послѣднее разрѣшалось только особенно хорошо учившимся, если родители приглашающаго присылали письменное заявленіе, что желаютъ имѣть у себя такого-то товарища своего сына или родственника.

То, что въ кадетахъ того времени существовалъ истин-

---

*) Рапортъ Ген. адъют. Сухозонета Великому князю, отъ 11 апрѣля 1834 г. № 2257.

ный духъ товарищества и чувства любви и участія другъ къ другу, доказывается фактами. Не мало между ними было такихъ, которымъ не начто было купить себѣ не только какое либо лакомство, но даже карандашъ, или листъ почтовой бумаги на письмо къ матери. Стоило ему обратиться къ товарищу и отказа никогда не было. Не было примѣра, чтобы тотъ, къ кому присылали или приносили гостинцы изъ дома, не подѣлился ими. Къ кому пріѣзжали на воскресенье родные (а у иныхъ они гостили недѣлями), тѣ всегда приглашали къ себѣ трехъ-четырехъ товарищей. Приведемъ, для примѣра, нѣсколько документальныхъ доказательствъ того, какъ новгородскіе кадеты принимали близко къ сердцу, все касающееся товарища.

Приказъ по Новгородскому графа Аракчеева кадетскому корпусу, 26 іюня 1836-го года.

«Въ прошломъ маѣ мѣсяцѣ, прибывшая къ своимъ сыновьямъ кадетамъ Подгурскимъ, мать ихъ, по неимѣнію средствъ, не могла возвратиться на мѣсто жительства, въ Екатеринославскую губернію. Старшій ея сынъ, Дмитрій Подгурскій, видя положеніе матери, отдалъ ей на дорогу хранившійся у него полуимперіалъ. Узнавъ объ этомъ, кадетъ Кондратовъ, сообщилъ товарищамъ своимъ: Василію Самсонову, Адаму Столповскому, Дмитрію Хвостикову, Павлу Карцову, Григорію Мальковскому и Павлу Ступишину, которые сложившись, собрали 50 р. и передали ихъ Г-жѣ Подгурской.

О столь похвальномъ поступкѣ было мною донесено Главному начальнику Военно-учебныхъ заведеній, а Его Императорское Высочество довелъ до свѣдѣнія Государя Императора и кромѣ того, какъ бы желая самъ учавствовать съ кадетами въ помощи ближнему, прислалъ Г-жѣ Подгурской, изъ собственныхъ суммъ, 50 рублей, которые ей и отправлены. Пріятною обязанностію поставляю себѣ объявить искреннюю мою благодарность означеннымъ гг. кадетамъ и въ особенности Кондратову. Я надѣюсь, что и впредь, внушаемыя воспитан-

никамъ ихъ начальствомъ правила долга, чести и товарищества, останутся на всегда въ ихъ сердцахъ и будутъ лучшими указателями на пути жизни.»

Приказъ отъ 2-го іюня 1839-го года.

«Ввѣреннаго мнѣ корпуса, нѣкоторые изъ гг. кадетъ, видя бѣдное состояніе оказавшагося, по болѣзни, неспособнымъ къ службѣ и отправляемаго на родину товарища своего Эрнеста Подвысоцкаго, по единодушному согласію, насколько позволяли средства каждаго, сдѣлали ему на дорогу денежное пособіе. Въ этомъ похвальномъ дѣлѣ участвовали: Веревкинъ 1, Веревкинъ 2, Львовъ, Хвостиковъ, Дементьевъ, Старовъ, Викулинъ, Бартельмановъ, Карцовъ 1, Рыкачевъ 3, Самсоновъ, Дементьевъ 2, Лутохинъ и неизвѣстный.»

«Подобный поступокъ убѣждаетъ меня въ чувствительности сердецъ и въ участіи названныхъ кадетъ къ своему, изувеченному болѣзнею товарищу, за что я объявляю имъ мою благодарность и дѣлаю извѣстнымъ по корпусу.»

Несмотря на то, что корпусъ существовалъ уже четвертый годъ и былъ въ полномъ комплектѣ, его классная часть находилась еще въ какомъ то неопредѣленномъ состояніи. По ходу преподованія было замѣтно, что у инспектора Божерянова все еще была надежда на окончаніе кадетами полнаго курса въ своемъ корпусѣ, потому что учителя, то затягивали курсъ, то вдругъ начинали торопиться. Съ началомъ каждаго учебнаго года ожидали приказанія въ слѣдующій везти старшій классъ въ Петербургъ; приказаніе не приходило и всѣ успокоивались, продолжали заниматься не ради сухаго выполненія программы, а основательно, съ любовью къ предмету и къ учащимся. Въ 1837 году введено было въ старшемъ классѣ преподованіе естественныхъ наукъ. Это было возложено на младшаго доктора **Филипченко**. Оригиналъ, малоросъ по происхожденію и по манерамъ, онъ часто давалъ кадетамъ поводъ къ различнымъ про него анекдотамъ. Начиная первую лекцію ботаники, онъ говорилъ, что

она мать всѣхъ наукъ. Приступая къ зоологіи Филипченко старался доказать, что она мать наукъ; но когда черезъ годъ сказалъ тоже на первомъ урокѣ минералогіи, то кадетъ Викулинъ остановилъ его и вставая, сказалъ:

«Это невѣрно Ефимъ Ивановичъ,—минералогія внучка, потому что матерью была ботаника.»

Для того, чтобы по возможности яснѣе характеризовать учебную часть первыхъ годовъ существованія корпуса, разсмотримъ кто изъ учителей и какъ преподавалъ свой предметъ.

1) *Законъ Божій.* Курсъ состоялъ изъ Священной исторіи, катихизиса—Филарета (съ вопросами и отвѣтами) и изъ объясненій богослуженій православной церкви. Краткую исторію церкви ввели въ курсъ только въ 1840 году. Преподавателями были священникъ Малиновскій и діаконъ Сперанскій.

2) *По русскому языку* систематическаго курса никакого небыло и преподаваніе зависило отъ усмотрѣнія учителей. Въ младшихъ классахъ, учитель Мерцаловъ заставлялъ кадетъ только заучивать басни Крылова и описаніе финляндіи Батюшкова, начинавшіеся словами: «я видѣлъ страну близкую къ полюсу, сосѣднюю Гиперборейскому морю.» Кромѣ этого была еще въ ходу книга какого-то Гугеля, носившая названіе «Умственное развитіе», изъ котораго задавались статейки для заучиванія наизусть. Совсѣмъ иначе вели преподованіе отечественнаго языка другіе преподователи. Орнатскій не заставлялъ кадетъ ничего изучивать, даже грамматическихъ правилъ, но задавалъ темы для легенькихъ описаній, разбиралъ ихъ въ классѣ и по нимъ, а также по разбору лучшихъ писателей, училъ грамматикѣ, а потомъ логикѣ и въ послѣдній годъ передъ выпускомъ даже эстетикѣ Этимъ онъ развивалъ учениковъ умственно и литературно.

Помнится, что нѣкоторыя изъ сочиненій Веревкина 2, Макшеева, и Викулина, читанныя во время посѣщенія классовъ Я. И. Ростовцевымъ, замѣчательнымъ знатокомъ и

цѣнителемъ литературы, заслуживали особенное одобреніе. Гуманное вліяніе Орнатскаго на кадетъ было такъ искренне тепло, что и теперь, по прошествіи полувѣка, ученики его вспоминаютъ о немъ съ сердечною привязанностію и благодарностію. Это вліяніе было высоко-нравственное и честно-либеральное, не вольнующее, а сдерживающее правильное ихъ развитіе въ смыслѣ долга и чести.

Совершенно иной методъ преподованія имѣлъ другой учитель русскаго языка, профессоръ Никольскій, человѣкъ обладавшій обширною классическою ерудиціею, но съ взглядами сильно устарѣвшими. Онъ, напримѣръ, не признавалъ поэзіи Пушкина, а ставилъ кадетамъ въ образецъ Ломоносова, заставлялъ учить аріи и свой переводъ въ стихахъ Энеиды Виргилія, и лиотрывки изъ своей собственой поэмы «Умъ и Рокъ». Несмотря на такое напрaвленіе и усилившуюся въ професорѣ нетрезвостъ, что было главною причиною его удаленія, кадеты очень любили и уважали его, не столько за многостороннѣе знаніе древняго міра, сколько за его правдивость и прямоту.

3) *Исторію* читали тѣ-же учителя Орнатскій и Никольскій и, кромѣ ихъ, въ началѣ не долго Каменскій, а потомъ Тарховъ. Системы тоже не было никакой, а руководствами служили Кайдановъ и Шульгинъ. Замѣчательно то, что Каменскій начиналъ преподаваніе русской исторіи съ царствованія Александра I и потомъ переходилъ къ Павлу I, Екатеринѣ II и т. д. до Петра Великаго, т. е. въ порядкѣ обратномъ естественному ходу событій. У Никольскаго болѣе всегв занимали кадетъ его интересные разсказы о древнихъ грекахъ и римлянахъ. Тарховъ читалъ среднюю исторію. Онъ блистательно прочелъ пробную лекцію о крестовыхъ походахъ и повторилъ ее въ классахъ, причемъ въ началѣ увлекъ кадетъ своимъ краснорѣчіемъ, но скоро оно начало выдыхаться и наконецъ совсѣмъ изсякло. Онъ видимо размѣнялся, въ чемъ кадеты окончательно убѣдились, встрѣтясь съ нимъ въ дворянскомъ полку, куда онъ пришелъ черезъ два года.

4) *Географію* преподалали: сначала тотъ же Орнатскій и Никольскій, но съ 1838-го года, первенствующее значеніе по этому предмету пріобрѣлъ въ корпусѣ капитанъ Нейманъ, положившій въ основаніе своего предмета черченіе картъ. Оно доведено было имъ до мельчайшихъ подробностей и до изумительной вѣрности и красоты. Методъ Неймана былъ тогда нововведеніемъ, но потомъ упрочился и былъ принятъ повсемѣстно, благодаря его послѣдователямъ и ученикамъ, новгородскимъ кадетамъ,—извѣстнымъ преподавателямъ географіи: въ Петербургѣ—Пуликовскому, въ Москвѣ—Саванчееву, въ Кіевѣ—Редрову, въ Нижнемъ Новгородѣ—Долгорукову и въ Полоцкѣ—Перегудову. Такимъ образомъ способъ преподаванія Неймана, былъ распространенъ во многихъ Военно-учебныхъ заведеніяхъ.

5) *Чистую математику*, т. е. арифметику, алгебру и геометрію, преподавали:—въ старшихъ классахъ: поручикъ Шубинъ 2 и Каменскій. Эти предметы были поставлены въ корпусѣ съ самаго начала очень хорошо. Особенно успѣшно велъ дѣло Каменскій. Онъ проходилъ курсъ, не торопясь и неоставляя ничего неразъясненнымъ, чѣмъ незамѣтно пріучалъ учениковъ къ логической послѣдовательности и строгой правильности умозаключеній, черезъ что втягивалъ ихъ легко въ сферу математическихъ знаній. Кстати замѣтимъ, что Каменскій былъ настроенія нѣсколько мистическаго и часто говаривалъ на лекціяхъ о какомъ то таинственномъ значеніи алгебраическихъ формулъ и геометрическихъ фигуръ, но эти вводныя рѣчи не производили впечатлѣнія на молодые и трезвые умы его учениковъ. Въ доказательство этого приведемъ слѣдующій фактъ.

Однажды Каменскій, увлекшись, выразился что математика наука божественная, а потому и всевидящее око изображаютъ въ треугольникѣ.

«А отчего же Викторъ Ивановичъ—спрашиваетъ одинъ изъ кадетъ,—«въ деревняхъ на свинью надѣваютъ треугольникъ?»

Каменскій сначала хотѣлъ разсердится и строго взглянулъ

на шалуна, но потомъ спокойно отвѣчалъ: «Не всегда братецъ; вотъ напримѣръ на тебѣ я не вижу треугольника» *).

6) *Естественныя науки*: ботанику, зоологію и минералогію читалъ Филипченко очень пространно, но далеко не интересно, нисколько не отступая отъ сухаго текста учебниковъ.

7) Совершенно другое нужно сказать о преподователѣ физики **Бартеньевѣ**, который былъ и помощникомъ инспектора классовъ. Это былъ человѣкъ замѣчательно образованный, прекрасно владѣвшій своимъ предметомъ, весьма просто и ясно объяснявшій кадетамъ самые сложные вопросы **).

8) *Иностранные языки* имѣли превосходныхъ преподавателей въ лицѣ только двухъ учителей: К. А. Юргенса и А. Н. Нюккера; всѣ же другіе, а ихъ было не мало, какъ то: Рей, Эйфлеръ, Нотъ, Денъ, Фреронъ и даже Ладанъ—были заурядными. Но объ учителѣ Нюккерѣ и его методѣ слѣдуетъ сказать подробно.

Нюккеръ былъ главнымъ виновникомъ той репутаціи, въ отношеніи знанія языковъ, которою пользовались Новгородскіе кадеты первыхъ выпусковъ, сравнительно съ кадетами столичныхъ корпусовъ. При переводахъ въ дворянскій полкъ, это знаніе такъ удивляло Я. И. Ростовцева, что спустя 15 лѣтъ, онъ, такъ сказать, переманилъ Нюккера во 2-ой кадетскій корпусъ, собственно для того, чтобы показать столичнымъ учителямъ, какъ слѣдуетъ преподавать иностранные языки. Отъ того ли, что Нюккеръ не могъ побороть въ старомъ корпусѣ предубежденій кадетъ противъ языкознанія, или что ему была тяжела разлука съ заведеніемъ, гдѣ его труды при-

---

*) Впослѣдствіи Каменскій выйдя въ отставку, вполнѣ предался мистицизму, долго жилъ въ Іерусалимѣ и написалъ о немъ книгу, въ которой при прекрасномъ языкѣ небыло никакого реальнаго содержанія.

**) Доставленіемъ этихъ свѣдѣній мы обязаны заслуженному Профессору Николаевской академіи генеральнаго штаба, бывшему Новгородскому кадету, А. И. Макшееву.

носили столь видимую пользу, но черезъ полтора года онъ вновь возвратился въ Новгородскій корпусъ и оставался въ немъ, до переимѣнованія его въ военную гимназію т. е. болѣе 32-хъ лѣтъ. Бравый видъ, оживленная, всегда быстрая, громадными шагами походка и громкій голосъ,—были причиною, что кадеты считали его отставнымъ прусскимъ офицеромъ. Такое предположеніе подтверждалось еще тѣмъ, что Нюккеръ носилъ на лбу черную повязку, какъ послѣдствіе раны; но эта рана была не боевая, случайная, сдѣланная разбойникомъ, желавшимъ ограбить его.

Система преподаванія Нюккера была вполнѣ военною. У него кадеты садились, клали на столы книги, вынимали тетради, по командѣ и по счету вслухъ. Во время урока никто не смѣлъ ничего, кромѣ указаннаго учителемъ, имѣть передъ собою, всѣ должны были смотрѣть ему въ глаза, держать руки на столѣ и т. д. Для чтенія, сидящіе на каждой скамьѣ дѣлились на двѣ половины и по командѣ выходили изъ за столовъ направо и налѣво, къ стѣнамъ класса, а по окончаніи чтенія, тоже по командѣ, возвращались на свои мѣста. Если что либо задавалось выучить на изусть, то онъ никогда не спрашивалъ одного и того-же кадета долго, или по порядку какъ сидѣли, но какъ только замѣчалъ знаніе, то иногда на полуфразѣ быстро указывалъ своимъ длиннымъ пальцемъ на другаго, и тотъ долженъ былъ моментально продолжать. Малѣйшее замѣдленіе приписывалось невниманію, что Нюккеръ считалъ равносильнымъ незнанію. Подобныя указанія переходили съ первой скамьи на 4-ю, съ 3-го ученика на 15-го, потомъ на 7-го, на 23-го и т. д. и все это дѣлалось необыкновенно живо и энергично. Всякое грамматическое правило, склоненія и спряженія, спрашивались такимъ-же способомъ и до тѣхъ поръ, покуда весь классъ, отъ перваго до послѣдняго, не отвѣтитъ безошибочно. Вообще все было основано на полномъ вниманіи, какъ къ словамъ учителя, такъ и къ отвѣтамъ товарищей. Каждая ошибка въ правописаніи переноси-

лась на доску, объяснялась и объясненіе повторялось по одиночкѣ и въ разбивку всѣми. При такой методѣ, въ классѣ не оставалось ни одного очень слабаго въ чтеніи и въ переводѣ, и если не всѣ говорили по нѣмецки или по французски, то всѣ вполнѣ понимали прочитанное и могли усовершенствоваться потомъ. Классы Нюккера проходили для кадетъ скоро, оживленно и для большей части весело. Въ нихъ не было и тѣни той апатіи, которую наводили французскіе и нѣмецкіе учителя, на тѣхъ же кадетъ въ Петербургѣ.

Изъ отчета за 2-й учебный годъ видно, что нѣкоторые предметы были пройдены въ большемъ, а другіе въ меньшемъ объемѣ, сравнительно съ другими заведеніями. Напримѣръ изъ исторіи пройденъ домъ Романовыхъ, тогда какъ этого въ низшихъ классахъ проходить не полагалось; изъ географіи проходили Европу, между тѣмъ какъ слѣдовало заниматься обзоромъ другихъ частей свѣта.

Глава V.

Ожиданіе отправленія перваго выпуска въ Петербургъ.—Первый лагерь.—Приготовленія къ смотру Великаго Князя.—Представленіе ординарцевъ.—Описаніе смотра. Трудность пріисканія преподавателей.—Комиссія для пріисканія мѣръ къ ихъ привлеченію.—Посѣщеніе Императрицы Александры Феодоровны; съ Великою Княжною Маріею Николаевною. — Высочайшій смотръ.—Пожалованіе и освященіе знамени.—Военная прогулка въ Броницы.—Устройство сада.

Кадеты первыхъ пріемовъ, находившіеся въ старшемъ классѣ, всякую весну ожидали, что ихъ отправятъ для окончанія курса въ Петербургъ. Обманутыя надежды, въ юношескомъ возрастѣ, всегда приводятъ къ нѣкоторому разочарованію, а потому должно сознаться, что въ началѣ каждаго учебнаго года, стараніе къ ученью нѣсколько охладѣвало. Еслибы не энергія инспектора Божерянова и такихъ учителей, какъ Юргенсъ, Нюккеръ, Каменскій, и особенно еслибы не бесѣды Орнатскаго, имѣвшаго на кадетъ сильное нравственное вліяніе, то нѣкоторые ихъ ученики вышли бы не тѣми, какими оказались впослѣдствіи. По достиженіи возраста, въ которомъ человѣкъ уже начинаетъ думать о будущемъ, кадетъ досадовало еще и то, что нѣкоторые изъ ихъ сверстниковъ по пріему въ корпусъ, переведенные въ дворянскій полкъ за неразвитость и устарѣлость, въ 1837 году были уже офицерами. Такъ напримѣръ бывшій Новгородецъ Юковскій, проѣздомъ въ свой баталіонъ, заѣхалъ въ корпусъ въ мундирѣ сапернаго офицера, навѣстить прежнихъ товарищей, тогда какъ эти товарищи еще не знали, когда ихъ отправятъ въ Петербургъ оканчивать курсъ.

На лѣтнія вакансіи 1837-го года отпуска къ роднымъ небыло, потому что корпусъ, впервые по его учрежденіи, былъ выведенъ, за исключеніемъ неранжированной роты, въ лагерь.

Мѣсто для него было избрано въ нѣсколькихъ стахъ шагахъ отъ корпуснаго зданія, позади директорскаго сада, на песчаной, не приглядной равнинѣ. Тамъ 6 большихъ шатровъ были поставлены въ одну линію, тыломъ къ Новоселицамъ. За ними разбили нѣсколько палатокъ для служителей, а за тѣмъ ни кухонь, ни столовыхъ навѣсовъ при лагерѣ не было. Кадетъ водили къ обѣду и ужину въ корпусное зданіе. Не смотря на это, выводъ въ лагерь, какъ новинка, занималъ воспитанниковъ. Имъ приходилось быть дежурными и дневальными, вызывать и выбѣгать на линію; имъ нравилось строиться къ зорѣ и на ученья на линейкахъ, устанавливать свои до блеска вычищенныя ружья въ пирамиды. Все это, вмѣстѣ съ первыми ученьями въ составѣ баталіона, занимало ихъ, несмотря даже на то, что полковникъ Струмилло былъ далеко не мастеръ производить ученья. Кстати замѣтимъ, что въ кадетахъ того времени, любовь ко всему фронтовому была сильно развита. Лѣниться во фронтѣ—значило подводить товарищей. Передалось ли это отъ сосѣдства идеальнаго по фронтовой части учебнаго полка, или отъ общаго направленія молодежи того времени,—рѣшить трудно. Чѣмъ кто короче дѣлалъ ружейные пріемы, чѣмъ красивѣе маршировалъ,—тѣмъ большимъ авторитетомъ пользовался въ своей ротѣ. Даже къ тѣмъ изъ прикомандированныхъ офицеровъ, которые громче и ловче командовали, кадеты относились съ бо́льшимъ довѣріемъ и симпатіею. Къ числу подобныхъ, напр. принадлежалъ Петръ Ивановичъ Бутаковъ, сдѣлавшійся нотомъ учителемъ и даже наставникомъ-наблюдателемъ преподованія исторіи. Выбранное для лагеря мѣсто оставалось постояннымъ, до самаго перемѣщенія корпуса въ Нижній Новгородъ. Впослѣдствіи, желаніе придать лагерной службѣ нѣкоторую серьезность и подвести ее подъ уставныя требованія, выступленіе дѣлали по всѣмъ правиламъ полевой службы: назначали квартирьеровъ, авангардъ и аріергардъ, посылали патрули. Но такъ какъ всего этого невозможно было продѣлать на четы-

рехстахъ шагахъ, отдѣлявшихъ лагерь отъ корпуса, то баталіонъ уводили въ походномъ порядкѣ верстъ за 7, тамъ дѣлали привалъ и затѣмъ, на возвратномъ пути, съ церемоніею вступали въ лагерь.

Въ половинѣ лѣта 1837-го года сдѣлалось извѣстнымъ, что въ началѣ сентября Великій князь Михаилъ Павловичъ произведетъ смотръ кадетскому баталіону. Кадетамъ въ первый разъ приходилось представиться съ ружьями, выданными годъ назадъ. Стараніе показаться молодцами, такому знатоку и строгому судьѣ, было неимовѣрное. Хитрый Струмилло, какъ только узналъ о предстоящемъ смотрѣ, поспѣшилъ испросить отпускъ; младшій штабъ-офицеръ подполковникъ Карташовъ, находился въ командировкѣ въ Старой Руссѣ, поэтому приготовлять къ смотру пришлось капитану Аралову.

Въ августѣ мѣсяцѣ возвратился изъ красносельскаго лагеря учебный полкъ; при его содѣйствіи начались дѣятельныя приготовленія къ смотру Великаго князя. Портные полка шили на весь корпусъ новые мундиры, полковой капельмейстеръ Емельяновъ ежедневно училъ корпусныхъ барабанщиковъ, адъютантъ Кисляковъ неутомимо занимался съ линейными унтеръ-офицерами. Баталіонныя ученья происходили большею частію въ притутствіи командира полка, полковника Ниппы; даже бригадный командиръ, генералъ-маіоръ Бабиковъ, пріѣзжалъ заниматься съ ординарцами; церемоніальный маршъ производили постоянно подъ полковой хоръ. Директоръ корпуса Петровскій, не только не знавшій устава, но частенько, какъ истый кавалеристъ, подтрунивавшій надъ пѣхотнымъ строемъ, не принималъ участія въ фронтовыхъ приготовленіяхъ, но всегда присутствовалъ на плацу. Даже производимый имъ осмотръ новыхъ мундировъ обнаруживалъ въ немъ недостатокъ глаза и непривычку къ чему либо пѣхотному. Единственный недостатокъ, который онъ могъ замѣтить въ одеждѣ, это криво пришитые крючки, или *гапельки*, какъ онъ называлъ ихъ, за что и былъ прозванъ кадетами *гапелькою*.

Ординарцами къ Великому князю были назначены: унтеръ-офицеръ *Павелъ Карцовъ* и ефрейторъ *Владиміръ Зарубаевъ*. Вспоминая какъ насъ готовили, многое кажется теперь страннымъ до комизма. Намъ было выдано для умыванья особое душистое мыло; передъ каждою репетиціею насъ поили сливками, а дня за три до представленія, опасаясь какъ бы мы не охрипли, давали по утрамъ гоголь-могель. Казалось, что особенно заботиться о насъ было нечего, потому что была еще запасная пара ординарцевъ: унтеръ-офицеръ Вельяшевъ и кадетъ Перегудовъ. Боязнь, чтобы мы не оробѣли, и неувѣренность дѣйствительно ли мы хорошо приготовлены, была причиною, что насъ показывали по очереди всѣмъ прибывавшимъ ранѣе Великаго князя генераламъ. Стоило пріѣхать начальнику военнаго поселенія или командиру кавалерійской бригады, какъ ординардцевъ вызывали изъ классъ, одѣвали и заставляли продѣлывать все, что требовалось въ то время, не исключая ружейныхъ пріемовъ и сниманія ранцевъ по счету.

Великій князь пріѣхалъ въ ночь съ 9-го на 10 сентября и приказалъ баталіону быть на слѣдующій день готову на плацу, къ 12-ти часамъ. Въ этотъ разъ Его Высочество остановился во вновь приготовленной для пріѣзда начальства квартирѣ, гдѣ прежде была квартира командира полка. Кадеты называли этотъ домъ дворцомъ, хотя онъ ничѣмъ не отличался отъ другихъ домовъ. Въ этой то квартирѣ и должно было происходить представленіе ординарцевъ, передъ выходомъ Великаго князя на смотръ. Насъ повели часа за полтора.

При представленіи могъ находиться только директоръ, потому что баталіонный и ротный командиры уже были въ строю. Помню, что Яковъ Ивановичъ Ростовцевъ лично показывалъ намъ всѣ снаровки, которыхъ требовало расположеніе пріемной комнаты, ея дверей и оконъ. Надо было войти въ растворенную половинку двери, сдѣлать шагъ влѣво и вмѣстѣ съ этимъ стать по направленію къ двери, изъ которой предстояло выйти Михаилу Павловичу. Явившись слѣдо-

вало отойти къ лѣвой стѣнѣ, по полученіи приказанія приставить ружья и снять ранцы. Сниманіе и надѣваніе дѣлалось въ то время по счету, въ 5 пріемовъ и непременно одновременно съ вѣстовымъ. Репетичка Ростовцева продѣлывалась тихо, шепотомъ, дабы Великій князь не могъ ничего слышать. Вслѣдъ за нами должны были подходить ординардцы учебнаго полка. Конкуренція казалась намъ не выгодною,—но вышло иначе.

Великій князь вышелъ въ пріемную ровно въ 12 часовъ, въ мундирѣ 2-го кадетскаго корпуса, съ довольно серьезнымъ видомъ и, оглянувъ собравшихся къ его пріѣзду изъ окрестностей генераловъ, довольно сурово сказалъ директору Петровскому:

«Вы не по формѣ одѣты: извольте переодѣтся.» Потомъ взглянувъ на меня, кивнулъ головою;—это значило «подходи».—Все было продѣлано какъ указывалъ Я. И. Ростовцевъ. Подходить пришлось всего 5 шаговъ. Только что я успѣлъ произнести.—«Къ Вашему Импер... какъ Его Высочество, нахмурясь, довольно внушительно и громко сказалъ: «руку ниже!» Пришлось начинать рапортованіе сначала, думая при этомъ: «ну плохо; какъ то придется кончить.» Но кончилось все отлично. Зарубаевъ исполнилъ свое дѣло щегольски и когда мы, какъ одинъ, сняли и надѣли ранцы, что продолжалось не болѣе двухъ-трехъ минутъ, то Великій князь похвалилъ обоихъ. За нами началось представленіе ординарцевъ учебнаго полка. Не успѣлъ унтеръ-офицеръ сдѣлать трехъ шаговъ, какъ Его Высочество крикнулъ:

«Это что за кривлянье! Вонъ! Терпѣть не могу этихъ учебныхъ вывертовъ» и, обратясь къ командиру полка, прибавилъ:

«Вы видите какъ подходили кадеты; не имъ у вашихъ, а вамъ не мѣшаетъ поучиться у нихъ». *)

Что говорилось потомъ, намъ неизвѣстно, потому что до

---

*) Великій князь Михаилъ Павловичъ не любилъ учебныхъ полковъ и называлъ ихъ: клейнмихельская гвардія.

выхода Великаго князя на крыльцо, намъ приказано было успѣть добѣжать до баталіона и, сбросивъ по пути служителю ранцы, стать въ строй, гдѣ намъ оставлены были мѣста.

Какъ офицеры, такъ и кадеты, ожидая смотра думали, что представленіе ординарцевъ было неудачно, потому что видѣли директора бѣжавшимъ по тротуару въ свою квартиру. Старикъ, торопясь перемѣнить парадный мундиръ на корпусный, споткнулся и упалъ въ виду строя.

Несмотря на неблагопріятное расположеніе Великаго князя, начало смотра была вполнѣ удачно; но какъ только начались построенія, то со стороны офицеровъ произошло нѣсколько ошибокъ. Первымъ ошибся штабсъ-капитанъ Нейманъ, въ то время уже преподовавшій географію. У него было принято за правило, чтобы кадеты, чертя на доскѣ, говорили: «ѣду отъ такого то города до такой то рѣки», или «ѣду отъ такого то мыса до такого то залива». Случилось, что при захожденіи по взводно, онъ вмѣсто того чтобы идти на заходящій флангъ, направился передъ середину взвода. Великій князь приказалъ идти ему за фронтъ. Нейманъ, взявъ саблю подвысь, мѣрнымъ шагомъ направляется за взводъ и слышитъ шопотъ: «ѣду, ѣду,—вотъ и доѣхалъ».

Вслѣдъ за этимъ, прикомандированный поручикъ Бѣляевъ, стоявшій на лѣвомъ флангѣ 1-го взвода, при захожденіи колонны правымъ плечомъ, не обозначалъ шага на мѣстѣ. Его Высочество видитъ это и спрашиваетъ командующаго баталіономъ:

«Откуда вы взяли его?»

— Изъ Бутырскаго полка—отвѣчалъ капитанъ Араловъ.

«Отправить его въ Бутырскій же полкъ на гаубвахту»— приказываетъ Великій князь.

Наконецъ при церемоніальномъ маршѣ, поручикъ Деллинсгаузенъ проходитъ не въ тактъ музыки; Его Высочество вызываетъ его передъ колонну и самъ командуетъ ему одному: «Тихимъ шагомъ—маршъ». Музыка играетъ; Деллинсга-

узенъ старается и какъ только поравнялся съ гаубвахтой Михаилъ Павловичъ командуетъ ему: «Напра-во». Такъ тихимъ шагомъ и пошелъ поручикъ подъ арестъ.

Въ отношеніи кадетъ было сдѣлано единственное замѣчаніе, что кто-то въ гренадерскомъ взводѣ шевелилъ головою, что замѣчено издали по качавшемуся солтану. Сначала Великій князь приказалъ наказать виновнаго; но когда, по окончаніи смотра, подошелъ къ сомкнутой колоннѣ и спросилъ: «Кто шевелился въ 1-мъ взводѣ»? и кадетъ, выйдя впередъ, отвѣтилъ: «Я Ваше Императорское Высочество», то взыскивать не приказалъ и затѣмъ началъ благодарить кадетъ, говоря, что они дѣлали свое дѣло отлично, а ружейные пріемы въ особенности.

Этимъ и кончилось дурное расположеніе духа Великаго князя. За обѣдомъ, и обходя камеры, онъ шутилъ съ кадетами, говоря: «А что? задалъ я вамъ страху»? Отъѣзжая онъ приказалъ не взыскивать съ Бѣляева и освободить Делинсгаузена. Все это въ настоящее время кажется страннымъ, но если вникнуть въ значеніе подобныхъ смотровъ, то нельзя не видѣть въ нихъ пользы. Относясь такъ серьезно къ каждой ошибкѣ офицера, не показывалъ ли этимъ Великій князь кадету, какая точность и исполнительность, какое твердое знаніе своихъ обязанностей требуетъ строевая служба. Кадетъ—мальчикъ, воспріимчиво принималъ впечатленія подобныхъ смотровъ; готовясь быть, и потомъ дѣлаясь офицеромъ, онъ вполнѣ понималъ, что такое исполнительность и отвѣтственность,—эти два двигателя военной службы.

Наступалъ пятый годъ существованія корпуса, а все-таки небыло извѣстно отправятъ-ли старшій классъ въ Петербургъ. Новыхъ программъ не присылали, прежнихъ не увеличивали, поэтому въ старшемъ классѣ, почти по всѣмъ предметамъ приступили къ повторенію пройденнаго. Такъ какъ учителей все-таки по числу классовъ недостовало, то преподованіе нѣкоторыхъ предметовъ предоставлено было офицерамъ, съ ос-

тавленіемъ за ними обязанностей и въ ротахъ. Какъ выше замѣчено, штабсъ-капитанъ Нейманъ 1-й сдѣлался преподователемъ географіи, Бутаковъ—исторіи, поручики Шубинъ 1 и 2—математики и Лихачевъ—нѣмецкаго языка. Надо отдать справедливость, что эти, по необходимости призванные къ преподованію, строевые офицеры, исполняли дѣло нисколько не хуже и приносили нисколько не меньше пользы, чѣмъ и штатные учителя.

Въ какой мѣрѣ трудно было, не только въ первое время, но и впослѣдствіи, привлечь учителей, доказываетъ слѣдующее, сообщенное директору изъ штаба военно учебныхъ заведеній распоряженіе: «Принимая въ соображеніе, что пріисканіе учителей для Новгородскаго корпуса сопряжено не съ маловажными затрудненіями, ибо они, поступая въ оный должны отказаться отъ всякаго посторонняго преподованія, приносящаго имъ постороннія выгоды, почему, равно какъ и по дороговизнѣ въ 4 округѣ пахотныхъ солдатъ всѣхъ жизненныхъ потребностей, хорошіе и даже посредственные преподователи, неиначе соглашаются поступать на службу при Новгородскомъ корпусѣ, какъ съ полученіемъ жалованья весьма значительнаго, съ средствами корпуса даже несообразнаго.»

«Дабы привлечь въ Новгородскій гр. Аракчеева кадетскій корпусъ хорошихъ преподователей, безъ обремѣненія правительства новыми издержками, Его Императорское Высочество изволилъ входить съ всеподданнѣйшимъ представленіемъ, чтобы сыновьямъ учителей, равно какъ и гражданскихъ чиновниковъ, пользующимся званіемъ дворянъ, предоставлено было право воспитываться въ семъ корпусѣ, наравнѣ въ дворянами приписанныхъ къ оному губерній, съ тѣмъ однакожъ условіемъ, чтобы отцы ихъ прослужили уже при корпусѣ, или обязывались прослужить не мѣнѣе 4-хъ лѣтъ; а также, дабы обезпечить и офицеровъ сего корпуса касательно воспитанія дѣтей, то означенныя права, присвоить и симъ послѣднимъ, но безъ упомянутаго ограниченія. Эта мѣра должна дос-

тавить корпусу людей семейныхъ, которымъ съ большею довѣренностью можно ввѣрнть воспитаніе юношей».

Приведенное представленіе Великаго князя было утверждено Государемъ; но видя, что и оно не привело къ цѣли, было потомъ предписано директору, въ общемъ совѣщаніи со всѣми преподователями, изыскать средства для привлеченія учителей. Комиссія подъ предсѣдательствомъ директора, изъ членовъ: инспектора Божерянова и учителей Орнатскаго, Никольскаго, Нота, Каменскаго, Юргенса, Мерцалова, Шелковникова, Священника Малиновскаго и доктора Филипченко,— предложила двѣ слѣдующія мѣры:

1) Награждать учителей, по прослуженіи извѣстнаго срока, земельными участками, изъ прилегающихъ къ р. Мстѣ казенныхъ луговъ и пахатныхъ полей, и

2) Строить на счетъ казны, для служащихъ въ корпусѣ учителей дома, прирѣзывая къ нимъ по 12-ти десятинъ сѣнокоса и по 8 десятинъ пахотной земли, обращая то и другое, послѣ извѣстнаго числа лѣтъ службы въ корпусѣ, въ собственность учителя.

Первую мѣру комиссія сама назвала сомнительною; для второй же выработала нѣкоторыя подробности, а именно:

а) Тому кто прослужилъ въ корпусѣ 10 лѣтъ, домъ съ прирѣзанными 20-ю десятинами оставлять въ пожизненную собственность.

б) Прослужившему еще 10 лѣтъ, прирѣзывается еще 10 десятинъ.

в) По смерти служившаго 20 л., домъ и земля отходятъ на вѣчныя времена въ собственность его жены и дѣтей.

Въ первый годъ по утвержденіи этой мѣры, предполагалось выстроить 22 дома съ лавками.

Вторая придуманная комиссіею мѣра была принята, но долго оставалась безъ послѣдствій. Ее много разъ обсуждали въ совѣтѣ Военно-учебныхъ заведеній, передѣлывали, вновь обсуждали, разсматривали въ Военномъ совѣтѣ и только че-

резъ 8 лѣтъ, въ 1844 году, послѣдовало Высочайшее соизволеніе: отвести подъ постройку домовъ для учителей 4 десятины земли съ тѣмъ, чтобы дома были построены учителями на свой счетъ.

Несмотря на то, что въ корпусѣ, въ теченіи 8-ми лѣтъ почти уже забыли о томъ чего просили, что многихъ учителей подписавшихъ проэктъ уже небыло и что съ тѣхъ поръ смѣнилось два директора, отводъ только одной земли подъ домъ, для постройки котораго денегъ ни у кого въ запасѣ небыло, не представлялъ возможности къ осуществленію. По этому директоръ корпуса писалъ въ штабъ Его Высочества главнаго начальника:

«Учителя и чиновники, принимая эту Монаршую милость, съ вѣрноподданскимъ чувствомъ благодарности, объявили, что такъ какъ они содержатъ себя и свои семейства однимъ только получаемымъ жалованіемъ, то и не имѣютъ возможности, что либо отдѣлить изъ онаго, на постройку домовъ».

Тогда исходатайствовано было новое повеленіе: отпускать въ продолженіи 10-ти лѣтъ, по 3 тысячи рублей изъ суммъ департамента военныхъ поселеній, на сломку казарменныхъ связей 1-го учебнаго карабинернаго полка, съ тѣмъ, чтобы переносъ этихъ связей на отведенную корпусу землю и обращеніе ихъ въ учительскіе дома, учителя дѣлали на свой счетъ. Но учителя отказались и отъ этого. Дѣло видимо тянулось и тормозилось. Между тѣмъ департаментъ военныхъ поселеній составлялъ планы и чертежи, а его общее присутствіе даже утвердило проэктъ устройства возлѣ корпуса цѣлаго городка, изъ домовъ для учителей. Конечно и этотъ проэктъ остался безъ осуществленія, хотя переписка тянулась 15 лѣтъ, и только въ октябрѣ 1854-го года корпусу было предписано: считать дѣло оконченнымъ, во первыхъ потому, что назначанные къ переноскѣ дома, пришли въ совершенную ветхость, а во вторыхъ, что по инженернымъ смѣтамъ постройка городка требовала бы 800 тысячъ рублей.

Лѣто 1837-го года было ознамѣновано посѣщеніемъ корпуса Императрицею Александрой Ѳеодоровной, съ Великою княжною Маріею Николаевною, тогда только что объявленною невѣстою герцога Лейхтенбергскаго. Онѣ ѣхали въ Москву не черезъ Новгородъ, а со станціи Спасская Полисть по грунтовой дорогѣ на Бронницу, такъ что пришлось проѣзжать мимо корпуснаго зданія. Ея Величество и Великая княжна, о пріѣздѣ которыхъ узнали только часа за три, застали кадетъ за ужиномъ, но было еще совершенно свѣтло. Желая попробовать пищу, Великая княжна сѣла за крайній столъ 2-й роты, возлѣ кадета Бачманова. Взявъ его ложку, она скушала немного супу *). Императрица въ это время перешла къ столамъ неранжированной роты. Тамъ, на лѣвомъ флангѣ, сидѣлъ, только два дня назадъ приведенный въ корпусъ, кадетъ Масляницкій 2, сирота, безъ всякаго воспитанія и до того бѣдный, что былъ доставленъ въ корпусъ обутымъ въ лапти. Въ два дня его, конечно, не могли выучить кому какъ слѣдуетъ отвѣчать.

Нужно-же было, чтобы Императрица именно къ нему обратилась со словами:

«Государь приказалъ»—сказала она, кладя руки на плечи Масляницкаго «кланяться вамъ и сказать, что онъ всѣхъ кадетъ очень любитъ».

Масляницкій, не вставая, а взглянувъ только изъ подлобья, пробормоталъ: «спасибо». Хотя ротный командиръ и объяснилъ кому то изъ свиты, причину подобнаго отвѣта, но всѣ были очень опечалены этою случайностью.

---

*) Ложка которою кушала Великая княжна Марія Николаевна, была потомъ вызолочена и хранилась въ особомъ футлярѣ, въ столовой залѣ, на сюпорѣ, подъ мраморною доскою, сдѣланную въ память описаннаго посѣщенія. На доскѣ сдѣлана золотыми буквами надпись: «31 Іюля 1837 года осчастливили Новгородскій гр. Аракчеева кадетскій корпусъ своимъ посѣщеніемъ: Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна, съ Великою Княжною Маріею Николаевною. О другихъ мраморныхъ доскахъ сдѣланныхъ въ память посѣщенія корпуса особами Императорской фамиліи, смотри Приложеніе 8-е.

Описанный нами не вполнѣ удачный смотръ Великаго князя, былъ вскорѣ поправленъ. 9-го декабря того-же 1837 г. Государь Императоръ, вмѣстѣ съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Александромъ Николаевичемъ, проѣздомъ въ Москву, посѣтили корпусъ. Его Величество изволилъ произвести кадетскому баталіону смотръ и ученье въ манежѣ и остался настолько доволенъ, что тутъ-же объявилъ о пожалованіи корпусу знамя. Восторгъ кадетъ былъ неудержимый. Знамя было прислано въ корпусъ только въ мартѣ мѣсяцѣ и такъ какъ это пришлось въ Великомъ посту, то освященіе было отложено до 23-го апрѣля.

Наканунѣ этого дня, по заранѣе разосланнымъ приглашеніямъ, къ 8 часамъ вечера, собрались въ квартиру директора Петровскаго нѣкоторые изъ генераловъ и командировъ полковъ, расположенныхъ въ окрестностяхъ Новгорода, всѣ корпусные офицеры, фельфебеля, по одному унтеръ-офицеру и по 2 кадета отъ каждой роты. Прибивка полотна къ дереву происходила по уставу. Какъ никогда еще невиданная церемонія, она сильно возбуждала кадетское любопытство. Но еще болѣе занимало ихъ то, кто будетъ первымъ знаменщикомъ. Начальство держало это въ секретѣ, поэтому предположеній было множество, а претендентовъ еще больше. Секретъ открылся только послѣ прибивки, когда директоръ, поднявъ знамя, передалъ его унтеръ-офицеру Ковединеву 1-му.

На слѣдующее утро знамя было освящено по церковному чиноположенію, законоучителемъ корпуса, протоіереемъ Малиновскимъ, въ присутствіи тѣхъ же лицъ, которые были на прибивкѣ. Баталіону, построенному передъ церковью, была прочтена слѣдующая Высочайшая грамота:

Божіею милостію
Мы Николай Первый,
Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій
и проч. и проч. и проч.
Нашему Новгородскому графа Аракчеева кадетскому корпусу.

Въ изъявленіе Монаршаго Нашего благоволенія, Всемилостивѣйшее жалуя Новгородскому графа Аракчеева кадетскому корпусу препровождаемое у сего знамя, повелѣваемъ: освятить оное сообразно съ воинскимъ уставомъ, и по прочтеніи передъ всѣмъ корпусомъ сей Нашей грамоты, употреблять знамя на службу.

Мы увѣрены, что сей новый знакъ манаршаго благоволенія Нашего къ молодымъ дворянамъ, посвятившимъ себя военному поприщу, усугубить въ каждомъ изъ нихъ, пламенную ревность, содѣлаться вѣрными слугами Престола Нашего и Отечества.

Николай.

Послѣ церемоніальнаго марша, новое знамя предшествуемое хоромъ музыки, отнесено было на квартиру директора.

Десять лѣтъ спустя, это знамя, вслѣдствіе измѣненія формы знаменъ вообще, было перемѣнено на новое. Разница между ними заключалась въ замѣнѣ краснаго цвѣта въ крестѣ полотна зеленымъ. Такъ какъ на это знамя не было дано грамоты и оно было прислано, при предписаніи Великаго князя, собственно на перемѣну прежняго, то и освященіе его происходило хотя и согласно устава, но безъ особой торжественности. Прежнее знамя, послѣ освященія новаго, отнесено было для храненія въ корпусную церковь *).

Чтобы сколько нибудь уразнообразить монотонность лагерной стоянки 1838-го года и доставить кадетамъ развлеченіе, директоръ Петровскій придумалъ военную прогулку, за 8 верстъ, въ ямъ Бронницу. Приготовленія къ этой забавѣ занимало кадетъ нѣсколько дней, а воспоминанія, разговоры о ней,—еще болѣе. Экономъ хлопоталъ какъ устроить на походѣ обѣдъ, кадеты заботились о полученіи отъ ротныхъ командировъ де-

*) Въ настоящее время оба знамя находятся въ церкви Нижегородскаго графа Аракчеева кадетскаго корпуса.

негъ на лакомства, пѣсенники усердно спѣвались; даже учителя собирались принять участіе въ прогулкѣ и нѣкоторые (Орнатскій и Нюккеръ) шли всю дорогу возлѣ ротъ. Почтенный старикъ директоръ тоже большую часть дороги, несмотря на раненую ногу, шелъ впереди пѣсенниковъ, которые, въ угоду ему, особенно часто пѣли любимую его малороссійскую пѣсню:

«Гей пидъ горою, пидъ перевозомъ.»

Пройдя мостъ, что на шоссе близь Бронницъ, баталіонъ былъ поставленъ на берегу бивуакомъ. Здѣсь ожидалъ его только что замѣнившій Шишмолина, новый экономъ Тетеревковъ, съ готовымъ уже обѣдомъ.

Жители, въ то время богатаго яма, собрались къ мосту и смотрѣли на приходъ кадетъ, какъ на необыкновенное событіе. Но и кадеты со своей стороны были не менѣе любопытны. Сряду послѣ обѣда, они партіями, при офицерахъ и учителяхъ, разошлись по селу: одни смотрѣть церковь, находящуюся на очень высокомъ курганѣ, съ котораго представлялся обширный горизонтъ, съ прекрасными видами на озеро Ильмень, съ разбросанными по его берегамъ монастырями и церквами, на виднѣющійся въ синей дали Новгородъ, на извивающуюся голубою лентою Мсту. Другіе интересовались видѣть царскіе покои на почтовой станціи; но большая часть разсыпалась по лавкамъ, запасаться пряниками, орѣхами и

---

*) Репертуаръ пѣсенниковъ былъ очень разнообразенъ. Особенно любимыми пѣснями кадетъ были:

1) «Русскій царь собралъ дружину»,—пѣсня составленная для Калишскихъ маневровъ 1835 г.

2) «Въ лагерь, въ лагерь выступаемъ,
Дружными рядами,
И съ восторгомъ восклицаемъ:
Сынъ Монаршій съ нами».

Она пѣлась на голосъ мазурки: «Еще Польша не сгинела».

3) «Ты помнишь-ли товарищъ неизмѣнный.»

4) «Прогремѣлъ барабанъ, намъ походъ веселый»; и еще никогда не выходившіе изъ моды: «Солнце на закатѣ»; «Внизъ по матушкѣ по Волгѣ» и «Небѣлы то снѣги».»

разными сластями. Менѣе прихотливые несли на бивакъ горшки молока, яица, картофель, которые, тутъ-же у рѣки, сами пекли и варили. Оживленіе и радость были общими. Пробитый въ 7 часовъ сборъ, сильно всѣхъ опѣчалилъ: пришлось строиться и возвращаться въ лагерь, куда баталіонъ прибылъ около 10-ти часовъ вечера.

Описанная прогулка, названная въ приказѣ громкимъ терминомъ «практическаго похода», была полнымъ соединеніемъ пріятнаго съ полезнымъ.

Корпусному начальству давно слѣдовало обратить вниманіе, что кромѣ рѣдкаго ряда деревьевъ вокругъ плаца, да нѣсколькихъ тополей возлѣ церкви, при корпусѣ не было уголка, гдѣ можно бы было укрыться отъ солнца. Единственнымъ мѣстомъ прогулки былъ шоссированный, всегда пыльный и, въ лѣтнюю пору, раскаленный плацъ.

Только осенью 1838-го года было приступлено къ разбивкѣ, на полѣ за манежемъ, большаго корпуснаго сада, съ широкими аллеями. Засадка его началась въ слѣдующую весну, деревьями доставленными большею частью за 100 верстъ изъ Грузина, откуда привозили тополя, липы и дубки значительной уже вышины. Работа шла крайнѣ медленно; ею завѣдывалъ начальникъ инженерной дистанціи, въ веденіи котораго состояли всѣ корпусныя зданія. Садъ этотъ впослѣдствіи густо разросся и вполнѣ удовлетворялъ своей цѣли. Въ немъ было нѣсколько бесѣдокъ, павильонъ для музыки, крытыя аллеи и множество скамеекъ. Но и въ устроенномъ видѣ, онъ долго не составлялъ собственности корпуса, хотя кадеты и пользовались имъ, потому что директора находили невозможнымъ содержать его, безъ отпуска необходимаго ремонта. Только въ 1851 году садъ былъ окончательно сданъ корпусу.

Глава VI.

Приготовленія къ отправкѣ перваго выпуска.—Экзаменъ его.—Послѣдніе дни выпускныхъ въ корпусѣ.—Отправленіе въ Новгородъ.—Дневка.—Переѣздъ до Петербурга.—Пріемъ сдѣланный въ дворянскомъ полку.—Экзаменъ въ Петербургѣ.—Отправленіе 2-го выпуска.—Новгородская рота въ Дворянскомъ полку.—Положеніе въ немъ кадетъ вообще.

Въ началѣ 1839-го года, наконецъ было получено положительное распоряженіе штаба военно-учебныхъ заведеній, о доставленіи къ первому іюню старшаго отдѣленія IV-го класса, для окончанія курса въ дворянскій полкъ. Откладываніе этого перевода съ года на годъ привело къ тому, что кадетамъ какъ то не вѣрилось, что и теперь онъ состоится; такъ обжились они въ стѣнахъ корпуса. Пять лучшихъ, юношескихъ лѣтъ, проведенные въ одномъ заведеніи, въ кругу однихъ и тѣхъ-же лицъ, безъ всякихъ постороннихъ интересовъ, для многихъ даже безъ свиданія съ родными, до того освоили кадетъ перваго выпуска совсѣмъ окружающимъ, что имъ казалось не возможнымъ очутиться въ другой обстановкѣ, среди другихъ взглядовъ и обычаевъ.

Распоряженіе о переводѣ, давно рѣшенное въ принципѣ, казалось удивило и начальство корпуса. Оно засуетилось такъ, какъ будто это послѣдовало неожиданно и суета болѣе всего коснулась классной части. Учителя начали торопливо перебирать все пройденное, чтобы убѣдиться нѣтъ-ли пропусковъ, противъ присланныхъ изъ штаба программъ. Инспекторъ Божеряновъ почти не выходилъ изъ выпускнаго класса *).

---

*) Во избѣжаніи недоразумѣній, считаемъ необходимымъ предворить, что въ корпусѣ переводимыхъ въ Петербургъ называли *выпускными*, хотя до выпуска въ офицеры имъ предстояло выдержать еще два года нелегкаго искуса въ дворянскомъ полку. Мы рѣшились придерживаться принятаго

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ начался экзаменъ переводимыхъ, изъ всего пройденнаго въ теченіи 5-ти лѣтъ. Онъ имѣлъ особенное значеніе какъ для кадетъ, такъ и для учителей; для первыхъ въ отношеніи старшинства, съ которымъ имъ предстояло перейти въ спеціальные классы; для вторыхъ—экзамены въ дворянскомъ полку были отчасти повѣркою ихъ личнаго знанія и усердія. Они предвидѣли, что о результатѣ экзамена по каждому предмету будетъ знать Ростовцевъ, мнѣніемъ котораго они очень дорожили, такъ какъ при посѣщеніяхъ корпуса, онъ былъ всегда къ нимъ внимателенъ и лично зналъ многихъ. Кстати замѣтимъ, что Я. И. Ростовцевъ обладалъ, въ отношеніи личностей, необыкновенною памятью. Стоило кадету одинъ разъ отвѣчать при немъ, чтобы онъ навсегда его помнилъ. Боязни предстоящаго въ Петербургѣ экзамена, какъ со стороны кадетъ такъ и начальства, много содѣйствовало то, что въ корпусѣ было извѣстно, что годъ назадъ, изъ кадетъ тульскаго корпуса, нѣсколько человѣкъ было, за невыдержаніе экзамена, возвращено обратно въ корпусъ.

Къ половинѣ мая экзамены были окончены и 39 кадетъ назначены къ отправленію въ дворянскій полкъ. Двѣ недѣли остававшіеся до выѣзда прошли незамѣтно: выпускныхъ обмундировывали съ особою тщательностію, изрѣдка занимали строевыми ученіями и хотя въ опредѣленное время водили въ классы, но тамъ предоставлено было заниматься повтореніемъ того, что каждому казалось нужнѣе. Учителя проводили свои часы въ объясненіяхъ и бесѣдахъ съ тѣми, кто обращался къ нимъ, общихъ же лекцій уже небыло. Нѣкоторые изъ учителей, напримѣръ законоучитель Малиновскій, и Д. Н.

въ корпусѣ счисленія выпусковъ не по времени производства, а по отправкамъ кадетъ изъ корпуса. На этомъ основаніи, въ прилагаемомъ къ этой книгѣ спискѣ, временемъ выпусковъ изъ Новгородскаго графа Аракчеева кадетскаго корпуса изъ Нижегородской военной гимназіи и Нижегородскаго корпуса, названо время отправленія воспитанниковъ въ дворянскій полкъ, или въ Военныя училища.

Орнатскій, послѣдній свой приходъ посвятили прощальному наставленію. Они высказали кадетамъ свои пожеланія и благословили юношей, 5 лѣтъ бывшихъ ихъ учениками, на дальнѣйшее поприще. Эти послѣднія бесѣды можно назвать прощаньемъ отцевъ съ дѣтьми и если бы въ то время можно было записать сказанное ими, то теперь прощальныя ихъ наставленія могли бы служить драгоцѣнными, документальными доказательствами того высоко честнаго и вполнѣ нравственнаго направленія, какое получили Новгородскіе кадеты, оставляя свой родной корпусъ.

Прощанье съ нимъ кадетъ все таки было и радостнымъ. Юное воображеніе искало новизны, новыхъ впечатлѣній; оно уносило всѣ помыслы къ будущему, не позволяло обдумывать и оцѣнивать прошедшее.

Только впослѣдствіи, окунувшись въ жизнь и испытавъ ея треволненія, въ новгородскомъ кадетѣ, возрождались воспоминанія о минувшемъ, а при переходѣ къ возмужалости, передъ нимъ съ каждымъ годомъ яснѣе и яснѣе обрисовывались образцы для примѣра, которые онъ имѣлъ въ такихъ личностяхъ какъ Бородинъ или Брянцовъ, какъ Орнатскій или Каменскій, какъ Божеряновъ и Малиновскій. Кадетъ потомъ уже убѣждался, что даже и тѣ, человѣческіе недостатки, которые осуждались имъ и казались несносными, не заключали въ себѣ ничего вреднаго для его будущности. По мѣрѣ этого убѣжденія возростала въ Новгородскомъ кадетѣ привязанность и любовь къ своему корпусу.

Наступилъ день отъѣзда перваго выпуска. Послѣднюю ночь провели выпускные въ своихъ ротахъ, на постоянныхъ своихъ мѣстахъ, потому что не были отдѣлены отъ товарищей и до послѣдней минуты пребыванія въ корпусѣ, фельдфебеля и унтеръ-офицеры исполняли свои обязанности съ тою же точностію, какъ будто имъ предстояло еще долго отвѣчать за свои отдѣленія и десятки. 28-го мая, съ ранняго утра, 12 большихъ троичныхъ телѣгъ, стояли у подъѣзда праваго флигеля,

тдѣ была гренадерская рота. Служителя суетливо укладывали на двѣ изъ нихъ, тюки съ новымъ обмундированіемъ, кадеты тискали свои ящички и узелки съ тетрадями. Директоръ, всѣ офицеры и учителя, даже многія изъ дамъ, пришли смотрѣть на отъѣздъ первыхъ выпускныхъ, а когда они стали размѣщаться, то весь корпусъ окружалъ поѣздъ. Прощальные поцѣлуи, всевозможныя пожеланія, просьбы и обѣщанія писать, все это сливалось въ общій гулъ, затихавшій по мѣрѣ того, какъ телѣги одна за другою трогались отъ подъѣзда; но и потомъ, маханья платками и шапками и разные знаки продолжались до тѣхъ поръ, пока шоссейная пыль не закрыла пустившихся рысью повозокъ. Человѣка два-три изъ выпускныхъ были особенно грустные. Они оставляли въ коппусѣ свои зазнобушки. Дѣло понятное. Тамъ гдѣ 16-ти и 17 лѣтніе юноши постоянно видятъ хорошенькую сестру, дочь или племянницу своего офицера или учителя, непремѣнно найдутся влюбленные. Конечно привязанность оказывалась непродолжительною и по большей части ее хватало не дальше Новгорода, но были и такіе примѣры, что года черезъ два по производствѣ, влюбленный, оставшись вѣренъ своему чувству, добивался прикомандированія къ корпусу, собственно для того, чтобы достичь цѣли; и нѣкоторые дѣлались потомъ мужьями тѣхъ, въ кого были влюблены кадетами. Выходили-ли изъ нихъ полезные воспитатели, или только вѣрные мужья—это другой вопросъ.

Сопровождать первый выпускъ и сдать его въ дворянскій полкъ былъ назначенъ штабсъ-капитанъ Огаревъ; *) но до

---

*) Тотъ самый Огаревъ, который былъ потомъ переведенъ въ Оренбургскій край, гдѣ особенно отличился обороною форта Перовскій и разбитіемъ бухарскихъ полчищъ. Съ 5-ю ротами и нѣсколькими казачьими сотнями, онъ нетолько отбилъ нападеніе на слабый фортъ, но на голову разбилъ 30 тысячъ Бухарцевъ. За этотъ подвигъ Императоръ Николай Павловичъ произвелъ Огарева изъ подполковниковъ прямо въ генералъ-маіоры, а его имя внесено на мраморную доску дворянскаго полка, какъ бывшаго воспитанника такимъ образомъ:

Новгорода, вмѣстѣ съ кадетами, ѣхали капитанъ Араловъ и экономъ, съ запасомъ пироговъ и тартинокъ, уничтоженныхъ на сдѣланной въ полупути остановкѣ.

Въ Новгородѣ, куда должны были прибыть изъ Петербурга нанятыя кареты, назначена была дневка, во время которой пріѣхали изъ корпуса: директоръ Петровскій, ротные командиры Шубинъ 1, Нейманъ и князь Назаровъ и учителя: Орнатскій, Нюккеръ, Юргенсъ и Шелковниковъ. Всѣ они приходили къ выпускнымъ, помѣщеннымъ въ двухъ отведенныхъ домахъ, гдѣ для всѣхъ были поставлены кровати. Вообще начальствомъ корпуса были приняты всѣ мѣры къ возможно удобному переѣзду кадетъ и къ ихъ довольствію въ пути. Какъ въ Новгородѣ, такъ и далѣе, на всѣхъ покормкахъ и ночлегахъ, ѣхавшимъ впередъ помощникомъ эконома, заказывался обѣдъ; по утрамъ, передъ выѣздомъ давался чай съ булками, а вечеромъ, Михаилъ Васильевичъ Огаревъ, кромѣ чая, покупалъ молоко, яйца, масло. Во время дневки кадеты, партіями, подъ предводительствомъ названныхъ офицеровъ и учителей, осматривали Кремль, Софійской соборъ, лодку Екатерины II, гуляли по берегу Волхова, были—одни въ Юрьевѣ, другіе въ Духовомъ монастырѣ. У Нѣелова, Польмана, Манкошева и Рыкачева были въ Новгородѣ родные. Они взяли къ себѣ нѣсколькихъ товарищей. Такимъ образомъ дневка была проведена вполнѣ пріятно.

На слѣдующій день, 29-го мая, простившись съ провожавшими, часовъ въ 7 утра, выпускные, размѣстившись въ 9-ти огромныхъ каретахъ, запряженныхъ четверками, тронулись въ

Михаилъ Огаревъ,
выпущенъ въ 1824 году.
1853.
Фортъ Перовскій.

Кадетамъ Новгородскаго корпуса, кончавшимъ курсъ въ дворянскомъ полку, было пріятно видѣть, на только что учрежденныхъ мраморныхъ доскахъ, имя своего бывшаго офицера.

дальнѣйшій путь. На переѣздъ 180 верстъ употребили 3 дня, которые можно было назвать прогулкою. Московское шоссе въ то время было необыкновенно оживлено. Почтовыя кареты, дилижансы разныхъ компаній, множество проѣзжихъ въ коляскахъ и каретахъ, фельдъегеря, почти сплошная вереница обозовъ,—все это то встрѣчало, то обгоняло одно другое и все было для кадетъ новизною. Погода стояла отличная. На половинѣ перегона Огаревъ позволялъ желающимъ выдти и покуда лошади, ради отдыха, шли шагомъ, пройти версты 2 пѣшкомъ. На ночлегахъ кадеты размѣщались въ двухъ большихъ постоялыхъ дворахъ, спали обыкновенно въ повалку, на сѣновалѣ, что составляло тоже небывалую особенность.

Чѣмъ ближе подъѣзжали къ Петербургу, тѣмъ больше возрастало любопытство скорѣе увидѣть его. Никому въ то время не приходило на мысль, что съ этимъ приближеніемъ начинается удаленіе отъ беззаботныхъ дѣтскихъ лѣтъ, проведенныхъ въ мирномъ уединеніи корпуса, о которыхъ многимъ придется вспомнить съ сожалѣніемъ, зачѣмъ они прошли такъ скоро и безвозвратно. Никто въ минуту своего перваго въѣзда въ столицу, не остановился на мысли, что для каждаго начинается новая жизнь, въ кругу новыхъ лицъ, новыхъ порядковъ и требованій,—жизнь сопряженная съ бо́льшими трудами, заботами и отвѣтственностями.

Приближаясь къ пересѣченію шоссе Царскосельскою желѣзною дорогою, кареты остановились у спущеннаго шлагбаума. Кадеты выбѣжали посмотрѣть на невиданное ими прохожденіе поѣзда. Поровнявшись съ ихъ вытянувшеюся вдоль полотна шеренгою, машинистъ, вѣроятно догадавшись что это провинціалы, нарочно далъ сильный свистокъ. Какъ бы облитые водою, въ одинъ мигъ всѣ бросились отъ дороги и только добѣжавъ до своихъ каретъ опомнились отъ страха.

31-го мая, въ 6 часовъ вечера, первый выпускъ Новгородскаго графа Аракчеева кадетскаго корпуса, вышелъ изъ экипажей, у подъѣзда дворянскаго полка.

Необходимо замѣтить, что изъ желанія-ли возбудить въ воспитанникахъ стараніе къ занятіямъ, или просто отъ манеры грозить будущимъ, но въ корпусѣ кадетъ сильно стращали дворянскимъ полкомъ и въ особенности его командиромъ генералъ-маіоромъ Пущинымъ. На дѣлѣ оказалось совершенно противное тому что говорили. Онъ принялъ первый выпускъ необыкновенно внимательно и даже ласково. Въ первый же вечеръ приказано было всѣхъ фельдфебелей и старшихъ унтеръ-офицеровъ привести въ его квартиру, гдѣ они были представлены его семейству. Чуждое всякой официальности обращеніе генерала, любезность его супруги, такъ умѣвшей въ каждомъ словѣ, въ каждомъ вопросѣ выразить доброту и участіе, съ перваго раза показали новгородцамъ, что ихъ желаютъ приблизить и затѣмъ ввести въ новое заведеніе съ полнымъ гостепріимствомъ. На слѣдующій день прибывшихъ кадетъ распредѣлили съ роты 1-го баталіона, причемъ всѣ фельдфебеля и старшіе унтеръ-офицеры заняли въ строю унтеръ-офицерскіе мѣста, и только младшимъ унтеръ-офицерамъ пришлось стать за рядовыхъ *).

Первые дни ротные командиры и вообще офицеры полка какъ бы приглядывались къ Новгородцамъ, но увидя въ нихъ полную во всемъ исполнительность, видимо стали отличать кадетъ и обнаруживать къ нимъ полное вниманіе. Ни той суровости тона, ни того солдатства о которомъ носились слухи въ корпусѣ, ни въ чемъ замѣчено не было. Напротивъ, съ каждымъ днемъ прибывшіе болѣе и болѣе чувствовали, что ихъ положеніе въ дворянскомъ полку, будетъ недурно.

Черезъ два дня по пріѣздѣ начались экзамены, на которыхъ постоянно присутвовало множество учителей, не только дворянскаго полка, но и другихъ корпусовъ. Не проходило

---

*) Зачисленіе прибывшихъ кадетъ губернскихъ корпусовъ въ 1-й баталіонъ, было основано на высочайшемъ повеленіи о преобразованіи дворянскаго полка, послѣдовавшемъ 6-го февраля 1836 г. № 1090.

дня, чтобы непріѣзжали то директора, то инспекторы классовъ изъ разныхъ заведеній. Даже въ постоянную экзаменную коммиссію были назначены: инспекторъ 2-го кадотскаго корпуса Ортенбергъ 2-ой, законоучитель 1-го корпуса Раевскій и инспекторъ павловскаго кадетскаго корпуса. Промежутковъ для приготовленій небыло; каждый день приходилось сдавать какой либо предметъ, а иногда и два въ день. Видимо было, что начальникъ штаба Ростовцевъ, обставляя экзамены строго и безпристанно, какъ бы желалъ похвастать передъ столичными корпусами, первымъ выпускомъ изъ губернскаго. Дѣйствительно онъ могъ считать Новгородскій корпусъ отчасти и своимъ созданіемъ, такъ много онъ всегда показывалъ къ нему участія. Два или три раза пріѣзжалъ на экзаменъ и Главный директоръ, генералъ Клингенбергъ.

Въ числѣ экзаменовавшихъ была личность поражавшая кадетъ громадностію роста и еще тѣмъ, что бывъ во фракѣ, принимала особенное участіе въ экзаменѣ Закона Божія. Черезъ два мѣсяца, таже личность совершала уже литургію въ полковой церкви. Это былъ незабвенный Іоаннъ Васильевичъ *Рождественскій*, занявшій, съ пріѣздомъ перваго Новгородскаго выпуска, мѣсто священника и законоучителя дворянскаго полка. Кадеты страстно полюбили его; казалось сама судьба протежировала ихъ въ отношеніи законоучителей, потому что отъ Малиновскаго они попали къ Рождественскому. Память о немъ, о его дивныхъ проповедяхъ, о его прямотѣ и участіи къ каждому, Новгородскіе кадеты сохранили на всю жизнь. Почти всѣ вышедшіе въ гвардію и послѣ выпусковъ оставались его духовными сыновьями, пока служили въ Петербургѣ. Кто былъ потомъ въ близкихъ сношеніяхъ съ множествомъ священниковъ и законоучителей, тотъ несомнѣнно скажетъ, что подобнаго І. В. Рождественскому небыло, да едва ли и будетъ.

Вообще экзаменъ перваго Новгородскаго выпуска произвелъ на петербургскихъ экзаменаторовъ самое лучшее впе-

чатлѣніе. Онъ и еще то что кадеты нисколько не дичились новаго начальства, не конфузились новыхъ учителей, держали себя передъ ними просто, проявляли въ своихъ отвѣтахъ и манерахъ много естественности, отзывавшейся чѣмъ-то семейнымъ, было причиною, что они пріобрѣли общее къ себѣ расположеніе. Двое изъ перваго выпуска, Краузе и Лефнеръ, изъявили желаніе, въ теченіи лѣта приготовиться, минуя 1-й спеціальный классъ, въ который были послѣ экзамена зачислены всѣ другіе, экзаменоваться въ августѣ прямо во 2-ой спеціальный. Получивъ на это разрѣшеніе, они нетолько отлично выдержали экзаменъ, но и во 2-омъ классѣ Краузе кончилъ курсъ первымъ и былъ выпущенъ въ гвардію, а Лефнеръ въ артиллерію.

Въ то время, какъ первый выпускъ, послѣ петергофскаго лагеря, начиналъ въ спеціальныхъ классахъ свои занятія, Государь Императоръ вновь посѣтилъ Новгородскій корпусъ. По этому случаю, начальникъ штаба военно-учебныхъ заведеній писалъ директору: «Государь Императоръ, при проѣздѣ въ с. Бородино, изволитъ осчастливить ввѣренный Вамъ корпусъ своимъ посѣщеніемъ и сдѣлать смотръ и ученье корпусу въ баталіонномъ составѣ. Его Величество изволитъ выѣзжать изъ Петербурга въ ночь съ 14 на 15 августа. *)

Императоръ прибылъ 15-го августа въ $11^1/_2$ ч. утра. Обойдя всѣ помѣщенія и лазаретъ, Его Величество произвелъ на плацу смотръ баталіоннаго и застрѣльщичьяго ученья, послѣ чего былъ у стола кадетъ и удостоилъ кушать вмѣстѣ съ ними, сидя за среднимъ столомъ гренадерской роты. Сряду послѣ обѣда, изъявивъ всѣмъ благодарность за все видѣнное, Государь въ 2 часа дня выѣхалъ по пути въ Москву. **)

Ровно черезъ годъ, въ маѣ мѣсяцѣ 1840-го года, состоялось прибытіе въ дворянскій полкъ втораго Новгородскаго выпуска. Репутація составленная корпусу первымъ,—заставила корпус-

---

*) Письмо отъ 12-го августа № 5921.

**) Отношеніе генерала Петровскаго отъ 15 августа, № 1403.

ное начальство особенно заботиться о томъ, чтобы поддержать ее. Поэтому директоръ, отдавая приказъ объ экзаменахъ, требовалъ отъ инспектора и учителей, чтобы они особенно строже экзаменовали предназначенныхъ къ переходу въ дворянскій полкъ. Опасеніе за второй выпускъ были совершенно напрасно. Во первыхъ у него большую часть предметовъ преподовали не тѣ учителя, которые приготовляли выпускъ минувшаго года, поэтому, желая конкурировать, они употребляли все возможное стараніе, чтобы ихъ ученики оказались не хуже. Во вторыхъ, составъ втораго выпуска былъ какъ то особенно удаченъ. Онъ состоялъ преимущественно изъ воспитанниковъ даровитыхъ, прилежныхъ и увѣренныхъ въ своихъ занятіяхъ. Во главѣ таковыхъ были: Одаховскій, Макшеевъ, Вельяшевъ, Краузе 2, Фроловъ, Свѣжинскій, Рыкачевъ 2 и другіе.

Отправленіе ихъ уже не было новинкою и совершилось нѣсколько проще прошлогодняго: ихъ везли не черезъ Новгородъ, а прямымъ трактомъ, на Спасскую Полисть и не въ каретахъ, а на большихъ троичныхъ телѣгахъ. Для сопровожденія 2-го выпуска былъ назначенъ штабсъ-капитанъ Бѣляевъ, съ прибытіемъ котораго штабсъ-капитанъ Огаревъ возвратился въ корпусъ. Экзаменъ произведенный второму выпуску былъ вполнѣ блистателенъ. Отвѣты изъ географіи (преподователь Нейманъ) изъ математики (преподаватель Каменскій) изъ иностранныхъ языковъ (преподаватели Юргенсъ и Нюккеръ) поражали начальство петербургскихъ кадетскихъ корпусовъ. Они утвердили за Новгородскими кадетами репутацію отлично подготовленныхъ къ спеціальнымъ классамъ, а за ихъ учителями—знающихъ, усердныхъ и толковыхъ преподователей.

Между тѣмъ изъ перечня и характеристики первыхъ и впослѣдствіи поступавшихъ учителей, мы видѣли, что эти преподователи далеко не были орлами своей науки. Не доказываетъ ли это, что для первоначальнаго образованія юношества,

добрая воля, усердіе и честное отношеніе къ дѣлу, гораздо важнѣе глубокой учености. Почти одновременно съ пріѣздомъ въ дворянскій полкъ 2-го Новгородскаго выпуска, тудаже прибылъ первый выпускъ Полоцкаго, такъ что экзамены обоихъ происходили параллельно и давали полную возможность для сравненія. Въ нѣкоторыхъ предметахъ (словесность, естественныя науки, исторія) Полочане брали верхъ, — въ другихъ-же (математика, географія, иностранные языки) Новгородцы оставляли ихъ за собою, такъ что рѣшить, кому принадлежитъ первенство, было не возможно.

Въ 1840 году совершилось окончательное преобразованіе дворянскаго полка, по которому онъ, сравнявшись въ учебномъ отношеніи со всѣми столичными кадетскими корпусами, долженъ былъ постепенно составиться только изъ кадетъ губернскихъ корпусовъ, присылаемыхъ для окончанія спеціальнаго курса. На этомъ основаніи, оба выпуска Новгородскаго корпуса были соединены въ одну 1-ю гренадерскую роту, названную Новгородскою. Кадеты Полоцкаго корпуса были зачислены въ 1-ю мушкетерскую роту, тогда переименованную— Полоцкою. Затѣмъ предполагалось 2-ю роту предоставить Петровскому—Полтавскому корпусу, 3-ю Орловскому—Бахтина и т. д. Кромѣ того, имѣлось въ виду въ каждой ротѣ губерскаго корпуса, весь составъ офицеровъ образовать изъ офицеровъ того-же самаго корпуса, которыхъ замѣнять черезъ каждые два года другими.

Въ послѣдующіе года, начальство дворянскаго полка, видя что нѣкоторые предполагавшіеся къ учрежденію губернскіе корпуса не открываются, а черезъ это большая половина его состава состоитъ изъ собственныхъ его воспитанниковъ, между тѣмъ какъ Новгородцы и Полочане постоянно дѣлаются преобладающимъ элементомъ въ учебномъ отношеніи, нашло предлогъ упразднить названіе ротъ по корпусамъ и разъединить кадетъ. Предлогъ этотъ, поддержанный совѣтомъ военно-

учебныхъ заведеній, былъ оффиціально выставленъ въ слѣдующемъ видѣ:

«Кадеты, составляя отдѣльныя роты, не сливаются съ составомъ дворянскаго полка, удерживаютъ свой отличительный провинціализмъ и свой такъ называемой esprit de corps. Черезъ это при образованіи прочихъ губернскихъ гренадерскихъ ротъ, каждая изъ 8-ми ротъ дворянскаго полка, составитъ какъ бы особое цѣлое, съ своими мѣстными достоинствами и недостатками и полкъ не будетъ имѣть должнаго единства».

Хотя въ настоящемъ историческомъ очеркѣ, мы по возможности избѣгаемъ критическаго разбора той или другой мѣры, исключая тѣхъ случаевъ, которые имѣли первенствующее значеніе въ жизни Новгородскаго корпуса, но не можетъ не замѣтить, что выше приведенные начальствомъ дворянскаго полка доводы, не имѣли достаточнаго основанія. Тоже самое начальство находило, при экзаменахъ, познанія губернскихъ кадетъ весьма хорошими; при всякомъ удобномъ случаѣ оно выставляло кадетъ въ примѣръ своимъ воспитанникамъ и даже личнымъ обращеніемъ приближало къ себѣ кадетъ болѣе, чѣмъ носившихъ форму полка. Тотъ esprit de corps, котораго опасались, не обнаружился въ 4 года ни однимъ общимъ дурнымъ поступкомъ; напротивъ, онъ приносилъ видимую пользу, поддерживая соревнованіе между ротами. Новгородцы старались перещеголять Полочанъ, Полочане—Орловцевъ, Полтавцы—тѣхъ и другихъ. Никогда прежде, изъ дворянскаго полка не выходило въ гвардію столько какъ 1842 году, когда Новгородская и Полоцкая роты были въ комплектѣ. Въ этотъ годъ вышло изъ полка въ гвардію 17; изъ нихъ кадетъ изъ двухъ ротъ было 12, на 6 ротъ дворянскаго полка пришлось 5. Несмотря на это, 23-го апрѣля 1842-го года состоялось распоряженіе: присылаемыхъ кадетъ губернскихъ корпусовъ, въ отдѣльныхъ ротахъ по каждому корпусу неимѣть, а разпредѣлять ихъ въ общій составъ дворянскаго полка, съ тѣмъ, что бы они носили и форму полка. Вмѣстѣ съ этимъ

отмѣнена присылка отъ корпусовъ офицеровъ и приказано доставлять кадетъ не передъ лагеремъ, а послѣ его окончанія, по производствѣ воспитанниковъ дворянскаго полка въ офицеры. *)

Въ доказательство того, что кадеты губернскихъ корпусовъ нетолько въ классномъ, но и въ другихъ отношеніяхъ, оставляли за собою коренныхъ воспитанниковъ Дворянскаго полка, которыхъ было въ 4 раза болѣе, приведемъ тотъ фактъ, что фельдфебеля ротъ полка и большая часть унтеръ-офицеровъ была изъ кадетъ. Въ числѣ фельдфебелей были одновременно *Новгородцы:* Карцовъ, Одоховскій, Вельяшевъ и *Полочане:* Тиньковъ, Власовъ, Пржевалинскій, т. е. 6 на 8 ротъ.

Долгъ благодарности и исторической истины заставляетъ насъ сказать, что насколько кадеты Новгородскаго корпуса обязаны ему своимъ учебнымъ и нравственнымъ воспитаніемъ, на столько-же они обязаны дворянскому полку и въ особенности его командиру, генералу **Пущину**,—служебнымъ образованіемъ. Его въ высшей степени честный и серьезный взглядъ на службу, всѣлялъ сознаніе въ необходимость отвѣтственности, уваженіе къ служебнымъ требованіямъ и ту опытность и знаніе, которыя кадеты того времени обнаруживали выходя въ офицеры. Тотъ кто былъ фельдфебелемъ и унтеръ-офицеромъ при Пущинѣ, не нуждался болѣе ни въ какихъ служебныхъ указаніяхъ. Это были уже готовые офицеры въ кадетской куркѣ, умѣвшіе потомъ служить при всякомъ, и слишкомъ строгомъ и слишкомъ добромъ начальникѣ, умѣвшіе любить и уважать службу.

---

*) Полн. Сбор. Зак. Т. XVII 15,588.

Глава VII.

Корпусъ по отправкѣ выпускныхъ.—Директоръ Главацкій.—Его приказы.—Учебная часть въ 40-хъ и въ началѣ 50-хъ годовъ. — Инспекторъ Ржевскій.—Жалоба кадетъ Великому князю. — Ея послѣдствія.—Учителя репетиторы.—Ослабленіе успѣховъ.—Неудобства классныхъ размѣщеній.—Улучшеніе библіотеки.

Отправленіе выпускныхъ всегда оставляло въ корпусѣ нѣкоторую пустоту, которую чувствовали преимущественно офицеры и учителя, какъ чувствуетъ человѣкъ только что окончившій свою работу и еще не зная о ея результатѣ, долженствующій снова приниматься за тоже самое. Кадеты напротивъ очень скоро забывали разлуку съ товарищами, потому что вмѣсто отправленныхъ дѣлалось назначеніе новыхъ фельдфебелей и унтеръ-офицеровъ, бывшій 3-й общій классъ обращался въ 4-й, т. е. въ старшій, и всѣ прочіе повышались, начинался пріемъ новичковъ. Все это производило оживленіе въ общемъ и сенсаціи въ частностяхъ.

Послѣ 4-го и 5-го выпусковъ, Новгородскій корпусъ по немногу болѣе и болѣе утрачивалъ свою особенность и наконецъ къ 1850-мъ годамъ, его внутренняя жизнь потеряла свой семейный характеръ, составлявшій глубокій внутренній смыслъ нравственнаго воспитанія. Вновь прибывающіе офицеры не заставали уже въ корпусѣ прежнихъ тенденцій. Мало по малу они стали держать себя далѣе отъ кадетъ, что нисколько не служило въ пользу дисциплины, а только вело къ упадку взаимныхъ правязанностей. Офицеры первыхъ годовъ обладали дорогимъ и рѣдкимъ тактомъ не смѣшивать дружбы съ службою, отъ того въ первыя 20 лѣтъ существованія корпуса, не было примѣра грубости офицеру или неуважитель-

ныхъ къ нему обращеній. Въ одномъ изъ приложеній *), мы помѣщаемъ воспоминанія кадета о его бытности въ Новгородскомъ корпусѣ, какъ доказательство многаго о чемъ мы упоминали. Положительно можно сказать, что никогда дисциплина не была такъ разумно требуема и понимаема и такъ свято и строго соблюдаема, какъ это было въ Новгородскомъ корпусѣ въ 1830-хъ и 40-хъ годахъ.

Въ виду того что съ 1842-го года, какъ внутренній бытъ, такъ учебная и административная жизнь корпуса стали все болѣе и болѣе входить въ общую рамку другихъ однородныхъ съ нимъ заведеній и все потомъ подчинилось общимъ распоряженіемъ, исходившимъ изъ штаба военно-учебныхъ заведеній, мы съ этого времени измѣняемъ систему нашего разсказа и вмѣсто описанія происходившаго въ корпусѣ по годамъ, будемъ продолжать нашъ очеркъ по періодамъ, соединяя однородныя событія за нѣсколько лѣтъ вмѣстѣ. Это же служитъ причиною, что съ 1839-го года, мы прекращаемъ переименованіе поступающихъ въ теченіи извѣстнаго года офицеровъ и учителей.

Вмѣсто этого, читатели найдутъ, въ 10-мъ приложеніи, полный списокъ всѣхъ служившихъ въ корпусѣ, съ означеніемъ нѣкоторыхъ главныхъ о ихъ службѣ свѣдѣній, о времени поступленія въ корпусъ и оставленіи его.

Въ 1840 году директоръ Петровскій былъ отчисленъ по кавалеріи и на его мѣсто, изъ баталіонныхъ командировъ Павловскаго корпуса, исправляющимъ должность директора назначенъ полковникъ Федоръ Васильевичъ Главацкій, въ томъ же году произведенный въ генералъ-маіоры. Онъ воспитывался во 2 кадетскомъ корпусѣ, откуда былъ выпущенъ въ 1807 г. подпоручикомъ въ артиллерію. Участвуя въ турецкой кампаніи 1809—1812 годовъ, онъ былъ раненъ подъ

*) Въ 9-мъ приложеніи помѣщенъ правдивый очеркъ жизни въ Новг. графа Аракчеева кадетск. корпусѣ, бывшаго кадета В... З...

Рущукомъ, вслѣдствіи чего оставивъ строй, поступилъ въ корпусные офицеры, сначала 2-го кадетскаго, а потомъ Павловскаго корпуса.

Главацкій былъ человѣкъ хозяйственный, обращавшій особенное вниманіе на административную и экономическую части корпуса, но не забывавшій и остальнаго. Въ своихъ приказахъ, онъ любилъ обращаться къ наставленіемъ и къ совѣтамъ относительно нравственности. Вступая въ должность онъ просилъ офицеровъ о продолженіи къ воспитывающимся той же попечительности и надзора, а къ кадетамъ обратился въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Я въ полной надеждѣ, что кадеты будутъ совершенствовать свое воспитаніе тѣми нравственными качествами, на которыхъ основана военная служба и всѣ дѣйствія благороднаго человѣка». Большой любитель все заводить, устроивать, передѣлывать,—Главацкій сдѣлалъ много хорошаго для корпуса. При немъ проведенъ водопроводъ изъ Мсты, сдѣланы брантъ-мауеры, устроено шоссе до бани. Заботясь о возможномъ сбереженіи суммъ, онъ частенько допускалъ упущенія въ отношеніи кадетскаго стола, что особенно чувствовалось послѣ добраго старика Петровскаго, постоянно заботившагося о пищѣ кадетъ и строго державшаго эконома Шишмолина, отъ чего тотъ наконецъ и ушелъ. Вообще Главацкій любилъ показывать товаръ лицомъ и былъ мастеръ этого дѣла.

Хотя отъ многихъ современниковъ намъ доводилось слышать, что Главацкій былъ вообще равнодушенъ ко всѣму кромѣ хозяйства, но мы безусловно согласиться съ этимъ не можемъ. Его борьба съ полиціймейстеромъ Тромщинскимъ, имѣвшимъ заступу въ штабѣ, откуда однажды было даже написано директору, что онъ: «не можетъ отстранять отъ должности человѣка назначеннаго высшимъ начальствомъ», его самостоятельность въ отношеніи баталіоннаго командира Струмилло—доказываютъ, что Главацкій вовсе не былъ слабъ и податливъ, какъ это казалось. Онъ сразу показалъ полковнику

Струмилло, что его вліяніе на управленіе кончено. Струмилло понялъ, что новый директоръ не Петровскій. Онъ почти каждое лѣто уѣзжалъ въ отпускъ, предоставляя строевую часть, произведенному въ 1840 году въ подполковники, Аралову, замѣнившему въ должности младшаго штабъ офицера умершаго подполковника Жирякова *).

Читая приказы по корпусу, отданные генераломъ Главацкимъ, можно придти къ убѣжденію, что онъ лично входилъ во всѣ подробности какъ нравственнаго такъ и умственнаго воспитанія. Въ дѣйствительности было далеко не такъ. Тѣмъ не менѣе многіе изъ его приказовъ на столько замѣчательны въ воспитательномъ отношеніи, что мы пользуемся ими какъ доказательствомъ существовавшаго въ то время взгляда на проступки кадетъ.

Воспитательной опытности въ Главацкомъ было не мало. По поводу продажи двумя кадетами казенныхъ книгъ корпусной библіотеки, онъ писалъ въ приказѣ: «пятнадцати лѣтній возрастъ виновныхъ позволяетъ мнѣ имѣть къ нимъ снисхожденіе болѣе должнаго, позволяетъ надѣятся, что они послѣ опредѣленнаго наказанія, почувствуютъ всю черноту своего поступка и не загрубѣвъ въ порокѣ, обратятся къ нравственности чистой, безукоризненной. Въ теченіи долговременной службы моей, я видѣлъ не рѣдкіе примѣры такого исправленія. Настоящій несчастный случай долженъ служить предостереженіемъ и для воспитателей и для воспитанниковъ. Первые, по долгу христіанина и вѣрноподаннаго, обязаны внушать кадету правила неуклонной честности и благородныхъ стремленій, а неусыпнымъ и осторожнымъ надзоромъ,

*) Подполковникъ Жиряковъ, передъ своею послѣднею болѣзнею, былъ прикомандированъ къ дворянскому полку, гдѣ скончался 22 ян. 1840 г. Новгородскимъ кадетамъ 1-го выпуска довѣлось отдать ему послѣднюю воинскую почесть. Произнесенная при его отпѣваніи священникомъ Рожественскимъ рѣчь, была въ высшей степени замѣчательна по своей задушевности и силѣ слова, при возможной краткости.

предостерегать вредныя вліянія. Вторыя,—для оправданія надеждъ родителей и попеченій Государя, наконецъ для собственнаго блага, должны всѣми силами, не только сами воздерживаться отъ проступковъ унизительныхъ, но и предостерегать отъ нихъ слабыхъ волею товарищей*).

Вообще товарищескому вліянію Главацкій придавалъ видимое значеніе. «Воспитанникъ Б.—» писалъ онъ въ приказѣ — «препровожденіемъ въ отпуску времени въ кругу прислуги и лицъ нисшей степени образованія, показалъ, что онъ предпочитаетъ подобное сообщество удовольствію быть между лицами благовоспитанными. Представляя исправленіе столь ложныхъ убѣжденій и взглядовъ кадета Б. его товарищамъ, предлагаю ротному командиру внимательнѣе слѣдить за нимъ **). Такой приказъ не могъ быть написанъ человѣкомъ равнодушнымъ къ нравственности кадетъ и нелюбившимъ ихъ. При обычной въ описываемое время строгости дисциплины, у директора были въ рукахъ средства удерживать отъ дурнаго страхомъ наказанія, слѣдовательно не имѣй онъ сердечнаго желанія дѣйствовать кромѣ наказаній убѣжденіемъ, никто бы и не замѣтилъ этого. Приведемъ еще одинъ изъ его приказовъ:

«Прошу кадетъ, послѣ каникулярнаго времени и отдыха, съ новыми силами и рвеніемъ приступить къ занятію науками. Пусть каждый вспомнитъ, что онъ учится для себя, что отъ степени его успѣховъ зависитъ не только переходъ въ старшій классъ и право на полученіе офицерскаго чина, но степень его образованія, а слѣдовательно и благоденствія. И въ нынѣшнее время трудно жить безъ образованія, а въ ваше

---

*) *Приказъ по корпусу 1845 г. № 77.* Предоставляемъ читателю судить, на сколько правы тѣ педагоги, которые осуждая прежніе кадетскіе корпуса, говорили, что въ нихъ необращалось вниманія на нравственное воспитаніе и все было пожертвовано одному солдатизму.

**) Приказъ 1851 г. № 64.

время будетъ еще труднѣе. Уже теперь дѣти купцовъ, мѣщанъ, ремесленниковъ, даже крестьянъ учатся и учатся хорошо. Не стыдно ли же будетъ вамъ, дворянамъ, предназначеннымъ къ почетной военной службѣ, отстать отъ нихъ. или позволить имъ сравняться съ собою? Вамъ, щедротами Монарха, даны всѣ средства, не только къ образованію, но и къ честной, блистательной будущности. Соберите же всѣ ваши молодыя силы и испросивъ помощь у Бога, принимайтесь усердно за новые труды. Господь поможетъ вамъ преодолѣвать ихъ съ легкостью, успѣхомъ и удовольствіемъ *).

Въ чемъ нельзя не упрекнуть Главацкаго, такъ это въ томъ, что онъ управлялъ корпусомъ съ высока, изображая изъ себя не столько директора сколько главнаго начальника. Онъ довольно рѣдко являлся въ роты, а если и приходилъ, то объ этомъ всѣ знали заранѣе: кадетамъ надѣвали новыя куртки, ставили ихъ по кроватямъ, все вездѣ чистили, прибирали и когда все было готово, тогда являлся директоръ, въ сопровожденіи всѣхъ служащихъ. Результатомъ подобной методы было то, что вседневная одежда кадетъ была въ очень

---

*) Приказъ 1853 г. № 259.

Въ историческомъ вѣстникѣ 1882 г. № 5, въ статьѣ «Кадетскій бытъ» помѣщенъ отзывъ о Ѳ. В. Главацкомъ, какъ о баталіонномъ командирѣ. Авторъ этой статьи говоритъ: «Главацкій имѣлъ учить кадетъ, былъ вѣжливъ и привѣтливъ съ ними, внимателенъ и исполнителенъ передъ начальниками и не мудрено, что сталъ общимъ любимцемъ и кадетъ и начальниковъ». Послѣ этихъ похвалъ, почтенный авторъ, къ сожалѣнію не могъ воздержаться, чтобы не послѣдовать модѣ и не кольнуть чѣмъ-либо прежнее направленіе корпусовъ. Далѣе онъ говоритъ: «Но въ торжествѣ своемъ Гловацкій упускалъ изъ виду, что успѣхъ его (т. е. фронтовой) былъ прямо противуположенъ успѣху умственнаго образованія кадетъ». Невольно рождается вопросъ—почему? Отвѣта мы не находимъ. Съ своей же стороны замѣтимъ, что именно въ то самое время когда Гловацкій былъ баталіоннымъ командиромъ, изъ Павловскаго корпуса выходило наибольшее число въ гвардію; что, въ это время Павловскій корпусъ далъ много свѣтлыхъ умовъ и личностей, бывшихъ потомъ замѣчательными офицерами Генеральнаго штаба и замѣчательными дѣятелями на различныхъ служебныхъ поприщахъ. Гдѣ же послѣ этого основаніе говорить, будто фронтовое образованіе мѣшаетъ умственному?

плохомъ видѣ, а новыя куртки, находясь преимущественно въ цейхгаузахъ, служили два срока, что доставляло экономію въ ущербъ порядка.

Въ началѣ сороковыхъ годовъ учебная часть корпуса поступила подъ полный контроль штаба военно-учебныхъ заведеній, откуда исходили распоряженія одинаково обязательныя для всѣхъ кадетскихъ корпусовъ. Изъ нихъ, въ отношеніи Новгородскаго графа Аракчеева кадетскаго корпуса укажемъ на слѣдующее: 1) Съ 1840 г. преподаваніе по всѣмъ предметамъ велось по програмамъ утвержденнымъ для всѣхъ корпусовъ; 2) принятая оцѣнка классныхъ отвѣтовъ по 12-ти бальной системѣ, примѣнена была и для поведенія, вмѣсто прежней оцѣнки словами; 3) въ ротахъ и классахъ заведены красныя и черныя доски; на первыя вносились фамиліи отличныхъ учениковъ, на вторыя—учившихся особенно дурно; 4) для обсужденія мѣръ по нравственному и учебному воспитанію, въ корпусѣ былъ учрежденъ воспитательный комитетъ: изъ баталіоннаго командира, инспектора, ротныхъ командировъ и наставниковъ—наблюдателей по каждому предмету. Главацкій рѣдко присутствовалъ въ воспитательномъ комитетѣ; но о результатѣ его засѣданій и о просмотрѣ представляемыхъ ротными командирами аттестаціонныхъ тетрадей объявлялъ въ приказѣ. Это уже указывало на переходъ отъ личнаго управленія къ коллегіально-бюрократическому.

Судя по статистическимъ даннымъ, о результатѣ годичныхъ экзаменовъ и по числу отличныхъ и неуспѣшныхъ, объявляемому въ годовыхъ отчетахъ, видно, что съ конца сороковыхъ годовъ экзамены кадетъ въ Петербургѣ, проходятъ уже безъ особенныхъ похвалъ. Начали-ли уставать прежніе учителя, относились ли новые къ дѣлу съ одной, такъ сказать, казенной стороны, только видимъ, что съ 1849 года переводимымъ въ дворянскій полкъ назначаются переэкзаменовки, чего доселѣ не было.

Замѣчательно, что ослабленіе въ познаніяхъ переводи-

мыхъ, началось именно съ того года, когда первый инспекторъ корпуса Божеряновъ вышелъ въ отставку. Вмѣсто него былъ назначенъ статскій совѣтникъ Владиміръ Константиновичъ Ржевскій *). Находившіеся въ дворянскомъ полку Новгородцы, за долго еще до назначенія Ржевскаго инспекторомъ, часто встрѣчали его у командира полка Н. Н. Пущина, а также видѣли въ классахъ, приглядывающимся къ порядкамъ и способамъ преподаванія. По прибытіи въ корпусъ, новый инспекторъ энергически отнесся къ своей обязанности. Про его отношенія къ кадетамъ нужно сказать, что онъ до баловства былъ хорошъ къ тѣмъ, которые учились успѣшно и до излишества строгъ къ остальнымъ. Для поощренія первыхъ, онъ не мало тратилъ собственныхъ денегъ, бралъ ихъ къ себѣ, устраивалъ для нихъ литературныя вечера, давалъ обѣды. Это не совсѣмъ нравилось директору, потому что Ржевскій былъ человѣкъ холостой, а въ холостой бесѣдѣ всегда болѣе излишней свободы, чѣмъ въ быту человѣка семейнаго. Кромѣ того, такъ какъ Главацкій былъ скупенекъ, то Ржевскому всегда стоило большаго труда получить отъ него средства для улучшенія классной части. Все это вмѣстѣ было причиною, что между директоромъ и инспекторомъ, не было особой симпатіи. Съ учителями новый инспекторъ былъ очень деликатенъ и умѣлъ своею манерою заставлять работать и тѣхъ изъ вновь прибывшихъ при немъ, которые не отличались охотой къ дѣлу. По мнѣнію Ржевскаго (судя по его дѣйствіямъ) между отличными и дурными воспитанниками, не было середины; кто не отличенъ, тотъ дуренъ. Это и привело къ тому, что въ его время способные кадеты, на которыхъ онъ обращалъ исключительное вниманіе, учились лучше прежъ-

*) Ржевскій былъ кандидатъ Московскаго университета, изъ котораго вышелъ въ 1831 году. Съ 1837 по 1839 г. онъ былъ учителемъ исторіи, а затѣмъ инспекторомъ въ Московскомъ дворянскомъ институтѣ. Съ 1841 года, до назначенія инспекторомъ въ Новгородскій графа Аракчеева кадетскій корпусъ, состоялъ при штабѣ Военно-учебныхъ заведеній.

няго, а масса, изъ которой онъ зналъ только тѣхъ, кого приходилось наказывать, опускалась. Но какъ классные успѣхи не всегда совпадали съ нравственными достоинствами, то и выходило, что онъ выдвигалъ иногда впередъ такихъ, вліяніе которыхъ на товарищей приносило скорѣе вредъ чѣмъ пользу. Это не разъ порождало столкновенія инспектора съ ротными командирами, отстаивавшими тѣхъ, которые несли отъ него гоненіе. Подобныя отношенія не могли не вліять на кадетъ. Къ тому же разница между характерами инспектора Божерянова и его преемника была на столько велика и на столько склонялась въ пользу перваго, что послѣднему трудно было пріобрести ту любовь воспитанниковъ, которою 10 лѣтъ пользовался его предшественникъ.

Не взлюбивъ Ржевскаго за имѣніе любимчиковъ, кадеты долго таили свое къ нему нерасположеніе; наконецъ оно выразилось довольно прискорбнымъ фактомъ и для него и для всего корпуса.

Лѣтомъ 1845-го года, великій князь Михаилъ Павловичъ посѣтилъ корпусъ. Всѣмъ имъ осмотрѣннымъ, и особенно фронтовымъ ученьемъ, онъ остался вполнѣ доволенъ. Передъ самымъ отъѣздомъ, когда уже была подана коляска, всѣ офицеры, инспекторъ, учителя и кадеты, собравшись у подъѣзда, окружили экипажъ, ожидая выхода Михаила Павловича. Его высочество появился въ самомъ лучшемъ расположеніи духа, сѣлъ уже съ адъютантомъ въ коляску, какъ среди кадетъ послышался глухой говоръ; слышались какія-то не ясныя и отрывочныя фразы. Когда Великій князь спросилъ: «что такое?» и обратясь къ директору прибавилъ: «чего они хотятъ?» то начали уже болѣе разборчиво слышаться слова:—«Инспекторъ не хорошъ! Инспекторъ строгъ! Другаго инспектора!» Въ одинъ мигъ лицо его высочества измѣнилось; онъ крикнулъ: «молчать» и указывая на кадета Рогозинскаго, говорившаго громче другихъ, сказалъ:—«арестовать его и разобрать дѣло».

Отъѣхавъ 5 верстъ, у выѣзда на московское шоссе, Великій князь приказалъ адъютанту возвратиться въ корпусъ, на тройкѣ сопровождавшаго его фельдъегеря и передать генералу Главацкому, во первыхъ полное неудовольствіе за то, почему онъ не зналъ о намѣреніи кадетъ и не предупредилъ общую жалобу, а во вторыхъ — что для ея разслѣдованія будетъ прислано довѣренное лицо, а покуда, впредь до приказанія, никого изъ кадетъ въ отпускъ не увольнять и никакихъ недоставлять имъ удовольствій и развлеченій.

Черезъ нѣсколько дней пріѣхалъ въ корпусъ членъ совѣта и инспекторъ военно-учебныхъ заведеній генералъ-лейтенантъ Анненковъ.

Жалоба на Ржевскаго, произвела на начальство корпуса потрясающее впечатлѣніе, такъ какъ оно, во первыхъ не ожидало ничего подобнаго, а во вторыхъ — полагало, что за это произшествіе, корпусъ и его начальство на всегда лишатся милостиваго расположенія Великаго князя. Это доказывало, что думавшіе такимъ образомъ, мало знали Михаила Павловича, сердечность котораго никогда не допускала ни мстительности, ни злопамятства. Не прошло мѣсяца послѣ описаннаго случая, какъ генералъ Ростовцевъ писалъ директору:

«Его Высочество получа донесеніе о разслѣдованіи генераломъ Анненковымъ принесенной, неумѣстной жалобы на инспектора Ржевскаго нѣкоторыми воспитанниками, изволитъ жаловать корпусу прощеніе, надѣясь что воспитанники постигнутъ все безразсудство и неделикатность виновныхъ ихъ товарищей, разрѣшаетъ дѣлать отпускъ къ родственникамъ на прежнемъ основаніи, равно и корпусъ подъ гнѣвомъ своимъ не считаетъ».

Подробный разборъ жалобы привелъ къ тому, что дѣйствія инспектора были найдены правильными, хотя и несомнѣнно, что онъ былъ лицепріятенъ къ однимъ и слишкомъ взыскателенъ къ другимъ. При этомъ оказалось, что

жаловались далеко не всѣ, а только тѣ кого кадетъ Рагозинскій успѣлъ склонить къ этому. Вслѣдствіи этого, нѣсколько кадетъ были наказаны телѣсно, а подговаривавшій ихъ Рагозинскій, какъ зачинщикъ, выписанъ въ армію рядовымъ.

Подъ впечатленіемъ описаннаго случая и полученнаго отъ Ростовцева письма, генералъ Главацкій отдалъ пространный приказъ по корпусу, изъ котораго приводилъ мѣста наиболѣе характеризующіе взгляды воспитателей того времени, на направленіе и духъ воспитанія.

«... Не могу умолчать —писалъ директоръ, сколь глубоко огорченъ и оскорбленъ я неслыханнымъ событіемъ. Хотя въ немъ участвовали не многіе, но они видимо вліяли на тѣхъ, которые не понимали важности проступка и не усвоили чувствъ благородства и благодарности, составляющихъ цѣль нравственнаго образованія, которое одно составляетъ на всю жизнь истинное благополучіе. Вѣроятно они забыли, что изъ всѣхъ нравственныхъ чувствъ, послѣ религіи, главнѣйшее есть благодарность, преданность Государю, повиненіе и почтительность... Еслибы вы постигали всѣ заботы вашихъ родителей, неимѣющихъ средствъ дать вамъ воспитаніе дома, достигнуть помѣщенія васъ въ корпусъ и ежедневно благословляющихъ за это Государя и Августѣйшаго брата его, тогда бы страшились и подумать о неблагодарности» *).

Съ 1844 года разрѣшено было имѣть въ корпусѣ, изъ числа прикомандированныхъ офицеровъ, репетиторовъ. Ихъ обязанность заключалась въ содѣйствіи воспитанникамъ приготовлять заданные уроки и въ случаѣ надобности, замѣнять временно-отсутствующаго преподавателя. Но до 1852-го года въ Новгородскомъ корпусѣ репетиторовъ не было, потому ли что не находилось желающихъ занять эту должность, или потому, что начальство корпуса нашло возможнымъ принять

*) Приказъ по корпусу 17 іюня 1845 г. № 167.

предложеніе нѣкоторыхъ учителей, нести на себѣ обязанности репетиторовъ. Старшіе между ними, вѣрные тому направленію, которое было дано имъ инспекторомъ Божеряновымъ, явились первыми замѣстителями репетиторовъ. Они выразили готовность посвящать каждый нѣсколько вечеровъ въ недѣлю, наблюденію за приготовленіемъ кадетами уроковъ въ ротахъ. Но какъ для всѣхъ ротъ и классовъ, учителей было бы недостаточно, а между тѣмъ въ надзорѣ за приготовленіемъ болѣе нуждались кадеты младшаго возраста, то было рѣшено: репетировать уроки только во 2-й и неранжированной ротѣ. При этомъ, распредѣленіи времени для посѣщенія ротъ учителями, директоръ предоставилъ инспектору; преподавателей же просилъ: неограничиваться репетированіемъ съ однимъ или нѣсколькими воспитанниками собственнаго класса или предмета, но помогать и содѣйствовать всѣмъ кто нуждается.

На сколько оберегалась въ то время дисциплина и поддерживалось начальническое значеніе, видно изъ слѣдующихъ фразъ одного изъ приказовъ по корпусу. «Въ продолженіи репетированія, отношенія кадетъ къ преподавателямъ остаются тѣже какъ и всегда, т. е. съ сохраненіемъ полнаго послушанія, покорности и почтенія»... Далѣе: «Такая мѣра нисколько не отстраняетъ и нисколько не ослабляетъ надзора за порядкомъ и занятіями кадетъ, который возложенъ на ротныхъ командировъ и дежурныхъ офицеровъ и я надѣюсь, что они не уменьшатъ своей дѣятельности въ этомъ отношеніи».

Въ то время когда такъ заботились объ успѣхахъ въ младшихъ классахъ, въ старшемъ, въ свободное время, велъ бесѣды, или занимался разборомъ лучшихъ произведеній литературы Д. Н. Орнатскій, о которомъ приходится говорить при всякомъ случаѣ, касающемся любви учителя къ кадету. Въ 1847 году, длинные, осенніе вечера, для выпускнаго класса, были имъ обращены въ интересные. По субботамъ

они длились до 11 часовъ и были посѣщаемы не только кадетами слѣдующаго за выпускнымъ класса, но и офицерами *).

За то, что экзамены выпускныхъ съ 1850 г. въ общемъ не выдавались такъ замѣтно какъ прежде, многіе потомъ винили генерала Главацкаго, будто бы несочувствовавшаго стрѣмленіямъ инспектора Ржевскаго. Приведенные выше приказы вполнѣ опровергаютъ такое обвиненіе. Нужно имѣть въ виду, что Главацкій имѣлъ дѣло съ 4-мя инспекторами: до 1845 г. съ Божеряновымъ, затѣмъ до 1848 г. съ Ржевскимъ, потомъ съ Лавровымъ, остававшимся всего 2 года и наконецъ съ Александровымъ. Вотъ эта-то частая перемѣна инспекторовъ и еще болѣе частая перемѣна учителей и была главною причиною нѣкотораго упадка учебной части въ общемъ. Въ частности же, въ каждомъ выпускѣ всегда было нѣсколько отличныхъ. Одинъ изъ инспектировавшихъ корпусъ членовъ совѣта военно-учебныхъ заведеній, весьма вѣрно подмѣтилъ причину ослабленія успѣховъ. Онъ писалъ: «Прежде успѣшному ходу образованія много способствовало то, что преподаватели, по всѣмъ предметамъ, шли съ своими учениками отъ низшаго класса до высшаго и что при годичныхъ испытаніяхъ, воспитанниковъ экзаменовали не только изъ пройденнаго въ теченіи года, но изъ всего курса». Новые инспектора часто мѣняли учителей, что и было главною причиною неудачь при экзаменахъ.

До 1846 г. вновь поступающіе учителя, чтобы быть принятыми, прочитывали пробную лекцію на тему, по назначенію инспектора классовъ, а затѣмъ письменное изложеніе прочитаннаго поступало въ штабъ военно-учебныхъ заведеній, на разсмотрѣніе учебнаго его отдѣленія. Съ слѣдующаго года, было приказано темы для пробныхъ лекцій получать изъ штаба **).

---

*) Приказъ № 282.

**) Приказъ по воен. учеб. зав. 1846 г. № 806.

Классная обстановка въ корпусѣ долго оставалось въ патріархальной простотѣ. Громадныя скамьи, человѣкъ на 10, съ врѣзанными въ нихъ оловянными чернильницами, черная кафедра и на ней черный же крашенный столъ, да одна или двѣ доски на треножникахъ, — вотъ и все. Освѣщались классы сальными свѣчами, покуда это не было замѣчено инспектировавшимъ, приказавшимъ завести лампы. Классную же мебель передѣлали по образцу столичныхъ корпусовъ въ 1846 г.

Послѣ описаннаго случая съ инспекторомъ Ржевскимъ, онъ сдѣлался замѣтно сдержаннѣе и осторожнѣе, хотя и продолжалъ подымать вопросы о такихъ предметахъ, которые не представляли никакихъ затрудненій при Божеряновѣ. Такъ имъ начато было, вопреки мнѣнія директора, дѣло о неудобствѣ классныхъ размѣщеній. Болѣе 12-ти лѣтъ классы были размѣщены такъ: 7 комнатъ находилось въ верхнемъ этажѣ лѣваго флигеля, въ одномъ корридорѣ съ неранжированною ротою и 7 другихъ—въ верхнемъ этажѣ праваго флигеля—въ корридорѣ гренадерской роты, на другомъ концѣ манежа. Ржевскій находилъ, что чрезъ это: 1) Воспитанники должны приходить въ классы изъ разныхъ ротъ, черезъ манежъ, встрѣчаясь одни съ другими, безъ особеннаго надзора, такъ какъ дежурные офицеры обязаны были находиться при своихъ ротахъ. 2) Что наблюденіе за ходомъ преподаванія и за наружнымъ порядкомъ въ классахъ, раздѣляемыхъ огромнымъ манежомъ, дѣлается для инспектора затруднительнымъ. Для отстраненія этого Ржевскій предлагалъ: а) Музей, библіотеку и гимнастическій залъ, находившіеся въ среднемъ этажѣ праваго флигеля, въ одномъ корридорѣ съ 1-ю мушкетерскою ротою, перевести на мѣсто классъ—въ верхній этажъ лѣваго флигеля, т. е. въ одинъ корридоръ съ неранжированною ротою. б) 1-ю мушкетерскую роту перевести на мѣсто занимаемое библіотекою и музеумомъ, т. е. съ одной стороны корридора на другую и в) классы лѣваго флигеля перевести

на мѣсто занимаемое 1-ю ротою. Для этихъ перемѣнъ предстояло произвести нѣкоторыя передѣлки.

Директоръ корпуса находилъ, что предположенія Ржевскаго нисколько не отстраняетъ выставленнаго имъ неудобства, потому что нѣкоторымъ воспитанникамъ 2-й и неранжированной роты, все таки придется ходить въ классы черезъ манежъ, что для кадетъ младшаго возроста менѣе удобно чѣмъ для большихъ. Слѣдовательно вся выгода перемѣщенія сводится къ тому, что Ржевскому самому будетъ удобнѣе находиться въ одномъ флигелѣ, а не переходить изъ младшихъ классовъ въ старшіе черезъ манежъ. Но такъ какъ инспекторъ настаивалъ, то генералъ Главацкій и представилъ его проектъ Великому князю *). При первомъ же посѣщеніи корпуса Его высочество, выслушавъ обѣ стороны, приказалъ составить объ этомъ особый всеподданнѣйшій докладъ. Государь Императоръ, получивъ его, приказалъ представить ему планы корпуса и своеручно отмѣтилъ на нихъ, какъ бы слѣдовало размѣстить классы, соединивъ ихъ въ одномъ верхнемъ этажѣ лѣваго флигеля. При этомъ Его Величество не обратилъ вниманія, что нѣкоторые классы приходились бы въ полусвѣтлыхъ комнатахъ, выходящихъ окнами въ манежъ. Это возбудило вторичное представленіе, на которое послѣдовало Высочайшее повеленіе, размѣстить классы по усмотрѣнію Великаго Князя. Но вслѣдъ затѣмъ Государь изволилъ лично посѣтить корпусъ и приказалъ оставить классы какъ они были **).

Библіотека Новгородскаго корпуса, образовавшаяся изъ библіотеки графа Аракчеева, до 1845-го года состояла исключительно изъ тѣхъ книгъ, которыя были доставлены изъ Грузина. Весьма богатая классическими твореніями иностранныхъ авторовъ и рѣдкими изданіями, она имѣла очень мало

---

*) Отношеніе корпуса въ штабъ Военно-Учеб. Зав. 1845 з. № 1506.
**) Отзывъ Великаго князя Военному министру 19 декабря 1846 г.

книгъ доступныхъ для чтенія кадетъ. Даже учителя не могли пользоваться многимъ, такъ какъ въ ней большая часть русскихъ сочиненій относилась до артиллеріи и другихъ военныхъ наукъ. Инспекторъ Ржевскій много сдѣлалъ для пополненія библіотеки такими сочиненіями, которыя могли бы доставлять полезное и интересное для кадетъ чтеніе и еще болѣе такими, которыя служили бы источниками для усовершенствованія учителей въ преподаваемыхъ ими предметахъ. Онъ черезъ Я. И. Ростовцева исходатайствовалъ приказаніе Великаго князя, чтобы всѣ деньги остающіеся отъ штатныхъ суммъ были употребляемы на покупку книгъ, полѣзныхъ для обогащенія познаній учителей и воспитанниковъ. Но вмѣстѣ съ этимъ послѣдовало распоряженіе, чтобы корпусъ покупалъ только тѣ книги, которыя включены въ изданный учебнымъ комитетомъ штаба каталогъ.

Хотя обученіе музыки не входило въ число обязательныхъ предметовъ преподаванія, тѣмъ не менѣе въ Новгородскомъ корпусѣ, съ точностію исполнялась воля Великаго князя, о предоставленіе кадетамъ всѣхъ средствъ къ занятіямъ этимъ искуствомъ. Въ одной изъ первыхъ главъ мы уже говорили, что въ первые годы по учрежденіи корпуса, нѣкоторые изъ кадетъ, по собственной охотѣ, учились игрѣ на различныхъ инструментахъ. Въ одномъ изъ отчетовъ инспектировавшаго корпусъ въ сороковыхъ годахъ, значится: «Пѣнія и музыка воспитанниковъ, доставили мнѣ удовольствіе, какъ искуснымъ исполненіемъ, такъ и тѣмъ, что въ этомъ учавствуютъ вмѣстѣ съ кадетами многіе офицеры и учителя». Успѣхъ этихъ занятій удивлялъ многихъ изъ родственниковъ кадетъ. Одинъ изъ нихъ обратился къ директору Главацкому, по этому поводу, съ слѣдующимъ заявленіемъ, помѣщаемомъ нами въ подлинникѣ.

«Желая увидѣть моего родственника, воспитанника ввѣреннаго вамъ корпуса, я видѣлъ вблизи цвѣтущее его состояніе и заботливость начальства о достиженіи цѣли воспи-

танія и образованіи кадетъ онаго. Изъ нихъ многіе учатся музыкѣ, но ограниченность состоянія нѣкоторыхъ, лишаетъ ихъ возможности имѣть собственные инструменты.

Какъ дворянинъ Новгородскій и самъ бывшій кадетъ, прошу исходатайствовать мнѣ отъ начальства военно-учебныхъ заведеній дозволенія: принести въ даръ Новгородскому графа Аракчеева кадетскому корпусу, имѣющійся у меня музыкальный инструментъ бальной музыки.

Не цѣнность предмета, но усердіе съ которымъ онъ подносится, даетъ мнѣ право надѣяться, что посильное мое приношеніе не будетъ вами отвергнуто. Счастливымъ почту себя, если оно будетъ признано полѣзнымъ и соотвѣтствующимъ моей цѣли и своему назначенію».

Новгородскій помѣщикъ, отставной капитанъ

Николай Стромиловъ.

Новгородъ, 3 августа 1847 г.

Пожертвованіе капитана Стромилова состояло изъ 19-ти инструментовъ.

Глава VIII.

Борьба изъ-за помѣщеній. — Выводъ Учебнаго полка. — Дѣло о манежѣ. — Грузино и его значеніе. — Грузинское дворянское отдѣленіе. — Проектъ о Грузинскомъ кадетскомъкорпусѣ. — Затрудненія въ управленіи Грузинскимъ имѣніемъ. — Передача имѣнія въ Государственныя имущества.

По мѣрѣ укомплектованія корпуса офицерами и учителями, директора его встрѣчали болѣе и болѣе затрудненій въ ихъ размѣщеніи. Еще генералъ Бородинъ, въ первый же годъ своего директорства доносилъ, что по мѣрѣ сформированія ротъ и приведенія корпуса въ полный штатный составъ, окажутся слѣдующіе недостатки:

1) Корридоры, отдѣляющіе одну роту отъ другой, окажутся тѣсны для 200 кадетъ.

2) Для ротныхъ цейхгаузовъ нельзя будетъ отдѣлить ни одной комнаты и придется устроивать ихъ въ подвальныхъ этажахъ, гдѣ сыро.

3) Печи въ кухнѣ окажутся малы для приготовленія пищи на 400 кадетъ.

4) Помѣщеніе служителей въ подвальномъ этажѣ, гдѣ сыро, крайнѣ вредно.

5) Снабженіе корпуса водою изъ р. Мсты, по ея отдаленности отъ зданія корпуса, затруднительно.

6) При квартирахъ офицеровъ и учителей нѣтъ кухонь; онѣ отведены для всѣхъ квартиръ вмѣстѣ, въ подвалахъ *).

Такъ какъ всѣ зданія штаба 4 округа пахотныхъ солдатъ находились въ веденіи департамента военныхъ поселеній, директоромъ котораго былъ тогда генералъ-адъютантъ Клейнмихель и ему же былъ непосредственно подчиненъ, занимав-

*) Отчетъ за 1834 годъ.

шій эти зданія 1-й учебный карабинерный полкъ, то корпусу приходилось брать каждую квартиру и каждый уголъ, какъ говорится—съ боя. Хотя и существовало уже распоряженіе о выводѣ Учебнаго полка на другія квартиры, но покуда возводили для этого казармы въ селѣ Медвѣдѣ, прошло 5 лѣтъ. Въ теченіи этихъ-то 5 лѣтъ, Клейнмихель не могъ примириться съ мыслію о необходимости очистить дома занятые командиромъ полка, штабными чинами и различными полковыми заведеніями и мастерскими. На всякое представленіе директоровъ дѣлались департаментомъ всевозможныя возраженія. Онъ напримѣръ требовалъ, чтобы офицеры довольствовались квартирою изъ двухъ комнатъ, изъ коихъ первая могла служить только темною переднею для деньщика. «Я не могу этого сдѣлать»—писалъ генералъ Бородинъ—«и не видывалъ тому примѣровъ» *).

Переписка о ремонтировкѣ, часто безотлогательной, тянулась цѣлые годы и кончалась обыкновенно тѣмъ, что департаментъ предлагалъ корпусу принять ремонтъ на себя, за такую сумму, которая была ниже смѣтной. Корпусъ конечно отказывался, такъ какъ ему пришлось бы перевозить матеріалы за 28 верстъ, изъ Новгорода, тогда какъ подвѣдомственная департаменту инженерная дистанція, имѣла тутъ же, на мѣстѣ, значительные запасы строительныхъ матеріаловъ. Передъ оставленіемъ директорства, генералъ Бородинъ, уже больной, представилъ въ департаментъ особый докладъ, въ 19 пунктовъ, о нуждахъ корпуса по размѣщенію, указалъ на средства ихъ отстраненія и требовалъ чтобы ремонтъ былъ исполненъ инженерами. Клейнмихель или не отвѣчалъ директору, или рѣзко опровергалъ его доводы. Наконецъ дошло до того, что начальникъ штаба Ростовцевъ, по приказанію Великаго князя, писалъ ему:

---

*) Рапортъ отъ 16 февраля 1836 г. № 220.

«Его Императорское Высочество, Главный начальникъ Военно-учебныхъ заведеній, въ послѣднюю бытность свою въ Новгородскомъ графа Аракчеева кадетскомъ корпусѣ, изволилъ лично все осматривать и нашелъ необходимымъ, чтобы всѣ представленія директора были исполнены. При этомъ Его Высочество находитъ, что для привлеченія къ поступленію въ корпусъ служащихъ, необходимо пользоваться всѣми случаями, къ доставленію имъ выгодъ, въ замѣнъ мѣстныхъ неудобствъ; что при сравненіи съ другими корпусами, служащіе въ Новгородскомъ корпусѣ, лишены всѣхъ выгодъ, всякой общественной жизни и развлеченій внѣ дома, слѣдовательно самая справедливость указываетъ успокоить ихъ покрайнѣй мѣрѣ у себя, въ кругу семейства, нестѣсненнымъ и по возможности выгоднымъ помѣщеніемъ, ибо въ противномъ случаѣ, что привлечетъ въ корпусъ чиновника или учителя, безъ внѣшнихъ выгодъ жизни и безъ покойнаго пріюта»? *).

Ни это письмо, ни многіе другіе подобные же доводы, не помогали дѣлу. Департаментъ и его директоръ всегда находили причины отписываться и корпусъ получалъ каждый годъ не болѣе какъ по одному дому, тогда какъ со дня открытія, всѣ зданія уже принадлежали ему по праву. Домъ подъ лазаретъ былъ отданъ въ 1835 году, слѣдующій по лѣвому фасу плаца домъ для офицеровъ и учителей, поступилъ въ веденіе корпуса только въ 36 году и только въ слѣдующемъ, начальство корпуса добилось вывода командира учебнаго полка въ казарменныя связи и занимаемый имъ домъ былъ назначенъ для пріѣзжающаго въ корпусъ начальства. Дома же расположенные противъ кадетскаго зданія, и послѣ этого долго еще не передавались корпусу, тогда какъ его офицеры и учителя тѣснились какъ попало. Теперь трудно даже понять, какимъ образомъ семейный офицеръ или учитель, съ женою и тремя—четырмя дѣтьми и прислугою, могъ жить въ

*) Письмо начальн. штаба Ростовцева генер. адъют. Клейнмихелю, отъ 27 Іюня 1836 г. № 699.

трехъ небольшихъ комнатахъ, а между тѣмъ такъ было и особеннаго ропота не замѣчалось.

При посѣщеніи корпуса Государемъ, во время проѣзда на Бородинскіе маневры, Его Величество замѣтилъ директору, что въ 1-й ротѣ, спальня обращенная окнами въ манежъ темна, и что необходимо дать ей свѣтъ съ потолка. Директоръ отвѣтилъ, что о всѣхъ неудобствахъ по помѣщеніямъ донесено и представлено какъ ихъ отстранить. Тогда Государь личто приказалъ, бывшему съ нимъ Клейнмихелю, все исполнить *).

Недостатокъ квартиръ для постепенно увеличившагося числа служащихъ дошелъ до того, что однажды корпусъ просилъ разрѣшенія, нанять для трехъ учителей квартиры, за 8 верстъ, въ яму Бронницы и нанимать лошадей для ихъ пріѣзда въ классы **). Не менѣе замѣчательно и то, что только послѣ трехлѣтней переписки, корпусу отвѣли мѣсто для кадетскаго кладбища, а до тѣхъ поръ хоронили умѣршихъ въ Бронницѣ ***).

Генералъ Петровскій, въ теченіи четырехъ лѣтняго своего директорства не могъ ничѣмъ подвинуть ходатайства и настояній своего предмѣстника, по дѣлу улучшенія размѣщеній. Робкій и миролюбивый по характеру, онъ опасался чѣмъ либо навлечь на себя гнѣвъ бывшаго тогда въ силѣ Клейнмихеля, а потому помѣщенія корпуса оставались при прежнихъ неудобствахъ и тѣснотѣ. Совершенно иначе повелъ это дѣло Главацкій. Опираясь на то, что Великій князь Михаилъ Павловичъ, при каждомъ посѣщеніи корпуса, лично осматривалъ каждый уголъ и такимъ образомъ какъ бы повѣрялъ основательность требованій, Главацкій большею частью дѣйствовалъ его именемъ; онъ писалъ въ департаментъ, что

*) Рапортъ директора, отъ 16 августа 1839 г.

**) Представленіе корпуса въ штабъ Воен. учебн. зав. 1836 г. № 1309.

***) Отзывъ Ген. ад. Клейнмихеля полков. Ростовцеву отъ 27 генв. 1841 г. № 507.

Великій князь приказалъ: 1) Прачешную перенести въ каменное зданіе мастерскихъ полка, которыя выведены, но домъ занятъ не извѣстно по какому праву, различными хозяйственными нижними чинами учебнаго полка. 2) На мѣстѣ прачешной устроить баню для кадетъ, такъ какъ существующая тѣсна и слишкомъ удалена отъ корпуса, что зимою и въ ненастную погоду представляется не безопаснымъ для здоровья воспитанниковъ. 3) Вмѣсто указаннаго мѣста для постройки учительскихъ домовъ, по дорогѣ въ волость, отвести другое по рѣкѣ Мстѣ, гдѣ теперь балаганы и мазанки. 4) Для женатыхъ нижнихъ чиновъ, помѣщающихся въ землянкахъ, приходящихъ въ разрушеніе, построить казарму, о чемъ было возбуждено ходатайство генераломъ Петровскимъ, который просилъ на это отпуска всего 4053 р.

Ничего изъ перечисленнаго не было исполнено до тѣхъ поръ, покуда графъ Клейнмихель оставался директоромъ департамента военныхъ поселеній. Съ переходомъ же этого учрежденія въ веденіе Генералъ-адъютанта барона Корфа, дѣла о корпусныхъ помѣщеніяхъ нѣсколько подвинулись; по крайнѣй мѣрѣ не было дѣлаемо затрудненій исправлять и улучшать многое на экономическія средства корпуса. Такимъ образомъ устроена мостовая отъ корпуснаго зданія до водокачальни на Мстѣ, закрыты каменными стѣнами интервалы между домами служащихъ и устроены садики; перестроенъ домъ бывшей ресторація, въ клубъ для офицеровъ и учителей съ ихъ семействами,—все это было сдѣлано по распоряженію директоровъ, безъ содѣйствія инженерной дистанціи *).

Подобные экстренные расходы доходили до значительныхъ цифръ; напримѣръ въ 1843 году, они дошли до размѣра 30 тысячь, такъ какъ директоръ Главацкій находилъ невозможнымъ оставлять строенія и офицерскія квартиры въ томъ запущенномъ видѣ, въ какое они пришли вслѣдствіе дурной ре-

*) Отзывъ департамента начальнику штаба, 1839 г. № 28.

монтировки. Чтобы привести все въ порядокъ, онъ соглашался употребить на ремонтъ 23 тысячи, составлявшія экономію отъ ремонтнаго содержанія кадетскихъ аммуничныхъ вещей; остальныя же 7 тысячъ просилъ разрѣшенія добавить изъ остатковъ суммы, опредѣленной на общее содержаніе корпуса. Только подобными со стороны корпуса пожертвованіями, было возможно содержать зданія въ порядкѣ.

Такъ шли дѣла о помѣщеніяхъ до конца описываемаго нами періода. Не будь генералъ Гловацкій такой хозяинъ, какимъ онъ былъ, не имѣй онъ такой охоты къ постройкамъ, то вѣроятно мысль о переводѣ корпуса родилась бы гораздо ранѣе, чѣмъ это случилось впослѣдствіи и была бы вызвана не тѣми соображеніями, которыя принудили къ этому, а негодностію зданій.

ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНАЯ БИБЛІОТЕКА ОБЩЕСТВЕННАЯ

Послѣднія зданія принадлежавшія 1-му учебному карабинерному полку были окончательно очищены въ 1841 году, а три года спустя, полкъ этотъ уже болѣе не возвращался въ окрестности Новгородскаго корпуса, а прямо изъ красносельскаго лагеря былъ направленъ на мѣсто новой своей стоянки, въ С. Медвѣдь, гдѣ для него были приготовлены только что возведенныя казармы. Упоминаемъ объ этомъ потому, что выводъ этого полка имѣлъ вліяніе на внутреннюю жизнь корпуса. Если съ одной стороны передача занимаемыхъ полковымъ штабомъ зданій облегчила размѣщеніе чиновъ корпуса и доставила имъ удобства, то съ другой стороны, отъ ухода учебнаго полка были и нѣкоторыя лишенія. Прекратилось то содѣйствіе корпусу, которымъ онъ пользовался отъ полка, особенно въ экстренныхъ случаяхъ, передъ смотрами и пріѣздами особъ Императорской фамиліи. Сколько бы ни понадобилось корпусу портныхъ для постройки и обновленія обмундированія, сапожниковъ для пригонки аммуниціи, или другихъ мастеровыхъ, никогда и ни въ чемъ отказа не было. Прекратились и тѣ развлеченія, которыя доставляли кадетамъ ученья полка, его музыка, пѣвчіе и т. д. Наконецъ убыль изъ содѣд-

ства 100 офицеровъ и болѣе 3000 народа, не могла не уменьшить оживленія и безъ того не богато населенной мѣстности.

Кромѣ этого, выводъ полка имѣлъ немаловажное значеніе и для хозяйственной части корпуса. На поставку для кадетскаго стола мяса и другихъ продуктовъ, до сихъ поръ заключались условія съ тѣмъ же поставщикомъ, который доставлялъ ихъ полку. Съ уходомъ же его торги на подрядъ пришлось производить при новгородской полиціи, куда на нихъ или во все неявлялось желающихъ принять поставку, или запрашивались непомѣрныя цѣны, потому что никому небыло расчета высылать ежедневно, за 28 верстъ, не болѣе 15 пудовъ мяса, а тѣмъ болѣе устраивать для такого небольшаго количества бойню, нанимать пастбище и держать рабочихъ.

Съ выводомъ учебнаго полка нисколько не уменьшилась въ кадетахъ любовь и стремленіе къ строю,—и служебное направленіе продолжало развиваться. Фельдфебеля и унтеръ офицеры имѣли полное административное значеніе, опредѣленное уставами и положеніями. Во время чтенія первыми, по воскресеньямъ передъ обѣднею, артикуловъ Петра Великаго, или при ежедневныхъ вечернихъ расчетахъ, при повтореніи общимъ хоромъ сигналовъ, никто не смѣлъ нарушить строевой тишины. Тоже самое строго соблюдалось и при осмотрѣ по утрамъ унтеръ-офицерами своихъ отдѣленій.

Въ числѣ многихъ дѣлъ о борьбѣ корпуса съ департаментомъ военныхъ поселеній, особенно замѣчательно дѣло о манежѣ. Оно началось въ 1838 году и велось до 1854-го г. Департаментъ видимо желалъ поскорѣе передать манежъ въ веденіе корпуса, потому что его громадный, висячій потолокъ, механически и искусно подвѣшанный къ крышѣ и имѣвшій въ въ площади больше 25 тысячь квадратныхъ аршинъ, требовалъ капитальнаго исправленія своего сложнаго механизма. По настоянію графа Клейнмихеля, директоръ Петровскій получилъ приказаніе принять манежъ. Онъ согласился на это, но съ тѣмъ, чтобы стоимость его ремонта, отопленіе и освѣ-

щеніе, выводимая ежегодно въ расходъ начальникомъ инженерной дистанціи, въ количествѣ 1780 р. и 10-ти человѣкъ бывшихъ при манежѣ нижнихъ чиновъ мастеровой команды, были переданы корпусу *). Требованіе вполнѣ казалось бы правильное и справедливое, но графъ Клейнмихель не согласился на него, настаивая, чтобы корпусъ всѣ расходы по ремонту, освѣщенію и отопленію принялъ на себя. Дѣло остановилось и 9 лѣтъ было безъ движенія, до тѣхъ поръ, покуда тотъ же департаментъ, который остановилъ его, не запросилъ, въ какомъ оно положеніи. Генералъ Главацкій, наученный опытомъ какъ дѣйствовать, отозвался, что манежъ почти ненуженъ корпусу, что онъ служитъ только сообщеніемъ между флигелями, что въ немъ въ зимніе 5 мѣсяцевъ кадеты учатся не болѣе часа въ день, что могли бы, при неимѣніи манежа, дѣлать въ корридорахъ, а все остальное время, манежъ занимается, смѣнившимъ учебный, Самогитскимъ гренадерскимъ полкомъ. Прошло еще 5 лѣтъ полнаго со стороны инженеровъ молчанія; но въ 1852 году переписка снова возобновилась, съ непремѣннымъ требованіемъ заставить корпусъ принять манежъ и зданіе кордегардіи (гаубвахты), съ каменною каланчею. Тогда предписано было составить при корпусѣ коммисію, для подробнаго освидѣтельствованія манежа; но это освидѣтельствованіе, т. е. переписка по поводу его продолжалась 2 года. — Въ это время Главнымъ начальникомъ военно-учебныхъ заведеній былъ назначенъ Государь Наслѣдникъ Александръ Николаевичъ. При первомъ посѣщеніи корпуса, Его Высочество замѣтилъ существенный недостатокъ помѣщеній, именно то, что роты вовсѣ не имѣли рекреаціонныхъ залъ и приказалъ составить соображеніе, объ отстраненіи этого недостатка, отдѣленіемъ отъ манежа по 3 окна съ каждаго конца, съ обращеніемъ отдѣленаго пространства въ залы. Еслибы это осуществилось,

*) Рапортъ генерала Петровскаго 1838 г. 746.

то пространства эти, раздѣленныя каждое продольнымъ коридоромъ пополамъ, образовали бы четыре огромныя залы. Каждая изъ нихъ имѣла бы до 45 аршинъ длины и 25 ширины. Въ 1854 году составлена была смѣта, но не было еще извѣстно поручится ли постройка корпусу или инженерамъ. Принявшій въ слѣдующемъ году директорство, полковникъ баронъ Корфъ, такъ обрадовался возможности имѣть прекрекрасныя рекреаціонныя залы, что вызвался принять работы на себя и покуда на это еще не послѣдовало разрѣшенія, такъ понадѣялся на свои представленія, что приступилъ къ работамъ. Когда это дошло до сведенія Главнаго штаба по военно учебнымъ заведеніямъ, генералъ адъютантъ Ростовцевъ нашелъ, что предпринимать подобную капитальную перестройку на себя, корпусу не выгодно и рисковано, а потому приказалъ прекратить работы и объявить барону Корфу выговоръ. *) Дѣло снова остановилось.

Два года спустя главный штабъ по военно-учебнымъ заведеніямъ возобновилъ его, прося военнаго министра ускорить устройство рекреаціонныхъ залъ. Вмѣсто этого генералъ адъютантъ Сухозонетъ исходатайствовалъ Высочайшее повеленіе такаго содержанія: Новгородскому графа Аракчеева кадетскому корпусу, принять манежъ какъ онъ есть, требуя на ежегодный ремонтъ и отопленіе, ту самую сумму, которую получаетъ департаментъ военныхъ поселеній. Такимъ образомъ дѣло тянувшееся 20 лѣтъ, кончилось тѣмъ же, очемъ корпусъ просилъ въ 1838 году, а устройство залъ такъ и не осуществилось **).

Великолѣпная резиденція графа Аракчеева, село Грузино, доставшееся Новгородскому корпусу, недоставляло ему никакихъ особенныхъ выгодъ. Это богатое наслѣдство прошло такъ сказать между рукъ. Кромѣ прекрасной библіотеки и нѣ-

---

*) Предписаніе главн. шт. по воен. учеб. зав., отъ 7 сент. 1859 г. № 1912.
**) Отзывъ воен. минис. отъ 26 окт. 1858 г.

которыхъ предметовъ годныхъ для музеума, корпусъ не получилъ ничего существеннаго. Десятокъ экипажей и сотни пересаженныхъ деревьевъ, нельзя считать особенно полѣзнымъ пріобрѣтеніемъ, потому что первые оказались до того тяжелыми, что чрезъ 10 лѣтъ, исключая двухъ или трехъ, какъ стоявшіе безъ употребленія, разсохлись и были проданы съ аукціона, въ ломъ. Впрочемъ съ Грузиномъ иначе и быть не могло. Ни красиво отдѣланная пристань, ни статуи, ни превосходныя оранжереи, не могли быть перевозимы. Мебель, сервизы, ковры—все это было, для корпуса излишнимъ. Казалось бы самымъ лучшимъ, еслибы корпусъ тотчасъ по кончинѣ Аракчеева, когда въ немъ не было еще сотни кадетъ, былъ переведенъ въ Грузино. Тамъ нашлось бы мѣсто для всѣхъ; а затѣмъ, когда пришлось бы построить зданіе собственно для ротъ и классовъ, то на это не вышло бы болѣе, какъ вышло потомъ на различныя пристройки и ремонтъ корпуса въ 4-мъ округѣ. Находясь въ Грузинѣ, корпусъ могъ бы вполнѣ пользоваться его церковью, его прекрасными садами, обширными огородами. Офицеры и учителя имѣли бы достаточныя, совершенно устроенныя помѣщенія; все заведенное покойнымъ графомъ, поддерживалось бы и не пришло бы въ тотъ упадокъ, какъ это случилось потомъ. Предположеніе будто бы корпусъ, находясь за 112 верстъ, можетъ управлять имѣніемъ, было совершенно неосновательно. Ниже это будетъ подробно доказано. Даже доходы съ имѣнія, шедшіе на содержаніе корпуса, съ каждымъ годомъ уменьшались и изъ первоначальной суммы въ 25 тысячь,—въ десять лѣтъ упали на 18, не смотря на то, что въ Грузинѣ ничего не поддерживалось и все постепенно запускалось, приходило въ упадокъ.

Великій князь Михаилъ Павловичъ, въ началѣ 40-хъ годовъ, обратилъ вниманіе на Грузино. Въ это время число кандидатовъ въ кадетскихъ корпусахъ дошло до такой громадной цифры, что и половины ихъ никогда бы не пришлось дождаться поступленія. Даже тѣ, которые записывали своихъ

сыновей чуть не при рожденіи, видѣли ихъ потомъ переростающими возрастъ. опредѣленный для пріема въ корпусъ. Это заставило многихъ изъ родителей, не имѣвшихъ средствъ дать мальчику даже самаго первоначальнаго образованія, просить какъ милости, о пріемѣ ихъ сыновей въ батальоны военныхъ кантонистовъ, до поступленія въ очередь быть принятому въ корпусъ. Но этого достигали немногіе, а батальоны военныхъ кантанистовъ имѣли множество дворянъ, которые не могли быть ни въ нравственномъ, ни въ учебномъ отношеніи отдѣляемы отъ общей среды солдатскихъ дѣтей. Пребываніе мальчиковъ - дворянъ въ обществѣ кантонистовъ, не могло не вліять на ихъ воспитаніе, а потому большая часть изъ нихъ, по переводѣ въ кадетскіе корпуса, оказывались испорченными и не доходя до окончанія курса, или были возвращены родителямъ, или выписывались въ армію нижними чинами. Чтобы отстранить подобныя послѣдствія, и въ тоже время избавить родителей отъ необходимости отдавать сыновей—кандидатовъ въ кантонисты, Великій князь исходатайствовалъ Высочайшее соизволеніе, на устройство въ Грузинѣ дворянскаго отдѣленія Новгородскаго баталіона военныхъ кантонистовъ. Въ баталіонѣ ихъ оказалось до 300, а потому, только сто лучшихъ были переведены въ Грузино. Содержаніе и обученіе ихъ велось совершенно также какъ и въ кантонистскихъ баталіонахъ, но тѣхъ которые обнаруживали особенное стремленіе къ образованію, переводили въ кадетскіе корпуса, внѣ кандидатской очереди *).

Устройство Грузинскаго дворянскаго отдѣленія ни сколько не повліяло на уменьшеніе кандидатовъ, число которыхъ въ 1845 году достигло до 6300 человѣкъ, тогда какъ десять лѣтъ назадъ ихъ было не болѣе тысячи. Между тѣмъ въ существовавшіе въ то время кадетскіе корпуса, могло быть ежегодно принимаемо не болѣе 400

*) Отзывъ воен. министра, 17 отъ августа 1834 г. № 5556.

человѣкъ. Въ виду этого, Великій князь приказалъ совѣту военно-учебныхъ заведеній, обсудить проектъ новаго положенія о пріемѣ въ корпуса, на основаніи не времени поданія прошеній, а правъ родителей по ихъ службѣ, раздѣливъ эти права по разрядамъ, съ тѣмъ чтобы никакихъ кандидатовъ уже не было. Года черезъ два проэктъ былъ разсмотрѣнъ и представленъ, чрезъ военнаго министра, на Высочайшее утвержденіе. Великій князь писалъ тогда графу Чернышеву, что съ введеніемъ новыхъ правилъ о пріемѣ въ кадетскія корпуса, цѣль устройства въ Грузинѣ дворянскаго отдѣленія военныхъ кантонистовъ уничтожается сама собою и потому полагалъ бы полезнымъ, обратить его въ неранжированную роту Новгородскаго графа Аракчеева кадетскаго корпуса *); существующую же неранжированную роту переименовать въ 3-ю и затѣмъ имѣть Новгородскій корпусъ, въ строевомъ отношеніи, изъ одной гренадерской и трехъ фузилерныхъ ротъ, т. е. въ баталіонѣ 8-ми взводнаго состава. Государь Императоръ, соглашаясь съ мнѣніемъ Великаго князя, повелѣлъ: находящееся въ Грузинѣ малолѣтнее дворянское отдѣленіе обратить въ неранжированныя роты Новгородскаго графа Аракчеева и Полоцкаго кадетскихъ корпусовъ, оставивъ обѣ роты временно при корпусахъ, до тѣхъ поръ, покуда въ Грузинѣ не будетъ приготовлено для нихъ достаточное помѣщеніе. По окончаніи же примѣненія зданій, соединенныя вмѣстѣ неранжированныя роты, именовать *Грузинскимъ кадетскимъ корпусомъ.*

На осуществленіе этого повелѣнія, т. е. на первоначальное обзаведеніе и на приспособленіе зданій, было тогда же ассигновано 113,710 руб. На эту сумму предполагалось: бывшій дворецъ графа Аракчеева обратить въ кадетскія помѣщенія, пристроить къ нему флигель для классъ, прочія же зданія распредѣлить для квартиръ директора, офицеровъ, учителей и другихъ служащихъ. Дѣло построекъ и приспособленій было

*) Письмо Великаго князя графу Чернышеву, отъ 13 февраля № 33.

вверено инженеру, подъ наблюденіемъ главнаго архитектора штаба военно-учебныхъ заведеній.

Одновременно съ началомъ работъ, послѣдовало утвержденіе положенія о Грузинскомъ кадетскомъ корпусѣ, главныя основанія котораго состояли въ слѣдующемъ: 1) Директоръ Новгородскаго графа Аракчеева кадетскаго корпуса есть вмѣстѣ съ тѣмъ и начальникъ вновь устроиваемаго заведенія, по всѣмъ частямъ его управленія. 2) Для завѣдыванія Грузинскимъ корпусомъ, назначается особый штабъ-офицеръ. 3) Имѣть въ корпусѣ двѣ роты, изъ коихъ первая называется Новгородскою, а 2-я Полоцкою, съ присвоеніемъ какъ кадетамъ, такъ и офицерамъ, формы своихъ корпусовъ. 4) Роты переводятся съ состоящими въ нихъ офицерами, а учителя опредѣляются въ Грузинскій корпусъ по распоряженію Главнаго начальника военно-учебныхъ заведеній *).

Постройка новыхъ флигелей и примѣненіе прочихъ зданій, затянулись по разнымъ причинамъ. Уборка громадныхъ зеркаловъ, рѣзныхъ дверей и узорчатыхъ паркетовъ совершилась очень быстро; но затѣмъ началась переписка съ обѣими корпусами, съ штабомъ, съ департаментомъ военныхъ поселеній; составлялись, исправлялись и передѣлывались планы и смѣты и такимъ образомъ прошло 8 лѣтъ. Сначала кончина Великаго князя, а потомъ недостатокъ опредѣленной на постройку суммы, были причиною, что дѣло не подвигалось. Изъ переписки видно, что въ 1852 году, генералъ-адъютантъ Ростовцевъ, осмотрѣвъ Грузино, доносилъ, что открытіе новаго корпуса не можетъ послѣдовать ранѣе 6-го декабря 1853 года. Въ это время наступила война, затѣмъ послѣдовала кончина Императора Николая, потомъ эпоха различныхъ предположеній и преобразованій и кончилось тѣмъ, что Грузинскій кадетскій корпусъ существовалъ только на бумагѣ, а въ дѣйствительности открытъ не былъ.

---

*) Высочайше утвержденное, 13 августа 1845 года, положеніе о Грузинскомъ кадетскомъ корпусѣ.

Изъ указаннаго во 2-й главѣ о Грузинскомъ имѣніи и изъ помѣщенной въ приложеніяхъ инструкціи о его управленіи, можно видѣть, къ какой мѣрѣ корпусу не только затруднительно, но даже невозможно было вмѣшиваться въ дѣла по имѣнію. Отъ этого, въ теченіи 12-ти лѣтъ послѣ пріема движимаго имущества, едва ли кто либо изъ чиновъ хозяйственнаго комитета заглядывалъ въ Грузино. Всякій изъ нихъ во первыхъ былъ занятъ своимъ прямымъ дѣломъ, слѣдовательно не имѣлъ времени для разъѣздовъ, а во вторыхъ, понималъ, что малѣйшее желаніе вникнуть въ управленіе, или провѣрить дѣйствія управляющаго, будетъ принято директоромъ департамента военныхъ поселеній за вмѣшательство. Но департаменту нужно было, для очистки бумагъ и соблюденія формальности, чтобы кто либо являлся для подписи отчетовъ. Въ 1844 году онъ жаловался штабу военно-учебныхъ заведеній, что хозяйственный комитетъ корпуса, обязанный приводить въ исполненіе всѣ его распоряженія по управленію Грузинскимъ имѣніемъ, затрудняется командировать въ Грузино одного изъ своихъ членовъ, по такимъ дѣламъ, которыя должны быть соображены на мѣстѣ, обще съ чиновникомъ назначеннымъ отъ департамента *).

Странно, что 10 лѣтъ распоряженія графа Клейнмихеля дѣлались безъ всякаго участія корпуса, который даже не зналъ что дѣлается въ Грузинѣ и какъ оно управляется, а теперь, вдругъ потребовалось чтобы корпусъ приводилъ въ исполненіе то, что приказывалъ департаментъ? Впрочемъ такая перемѣна во взглядѣ департамента на это дѣло, произошла въ то время когда перемѣнился его директоръ. Вслѣдствіи упомянутой жалобы, начальникъ штаба увѣдомилъ генералъ-адъютанта барона Корфа, что корпусу приказано командировать въ Грузино младшаго штабъ офицера полковника Набеля. Тогда генералъ Главацкій, давно тяготившійся тѣмъ, что корпусъ находится

*) Письмо генерала барона Корфа, отъ 22 февр. 1844 г. № 44.

въ отношеніи принадлежащаго ему имѣнія въ странномъ положеніи только номинальнаго хозяина, просилъ генералъ адъютанта Ростовцева: избавить заведеніе отъ обязанности быть посредникомъ между департаментомъ и управляющимъ имѣніемъ. Ростовцевъ приказалъ войти объ этомъ съ докладомъ, что и было причиною слѣдующаго постановленія хозяйственнаго комитета: «Хозяйственный комитетъ Новгородскаго графа Аракчеева кадетскаго корпуса, соображая обязанности свои относительно управленія грузинскимъ имѣніемъ, съ тѣми обстоятельствами, что департаментъ военныхъ поселеній, присылаетъ всѣ свои предписанія черезъ комитетъ корпуса, нашелъ: что чины его, имѣя постоянныя свои занятія, никакъ не могутъ отлучаться и управлять имѣніемъ отдаленнымъ за 112 верстъ. Кромѣ того, въ продолженіи 9 лѣтъ, департаментъ разрѣшалъ всѣ представленія управляющаго надворнаго совѣтника Тыркова, незапрашивая согласія корпуса, въ которомъ не имѣется никакихъ по имѣнію дѣлъ; наконецъ что теперь, послѣ 9-ти лѣтъ, корпусу входить въ управленіе имѣніемъ неудобно. Поэтому комитетъ опредѣлилъ, представить все это на благоусмотрѣніе высшаго начальства, съ тѣмъ, чтобы оно испросило Высочайшее соизволеніе, на отстраненіе корпуса отъ управленія грузинскимъ имѣніемъ, оставивъ его въ прямой зависимости отъ департамента, или поручило бы имѣніе начальнику новгородскаго удѣла пахотныхъ солдатъ, генералъ-лейтенанту фонъ-Фрикену, который, имѣя въ своемъ веденіи достаточное число штабъ-офицеровъ, можетъ имѣть лучшій присмотръ за управленіемъ».

Представленіе это разсматривалось и обсуждалось въ совѣтѣ военно-учебныхъ заведеній, который нашелъ, что все выраженное въ протоколѣ хозяйственнаго комитета корпуса вполнѣ основательно, что ни одно изъ военно-учебныхъ заведеній не управляетъ и не имѣетъ возможности управлять приписаннымъ къ нему имѣніемъ. Мнѣніе совѣта Великій

князь, просилъ военнаго министра повергнуть на Высочайшее усмотрѣніе *).

По докладѣ представленія Его Высочества, Государь Императоръ видимо желалъ, на сколько возможно, сохранить за корпусомъ права наслѣдства Аракчеевскаго имѣнія и если согласился на отстраненіе корпуса отъ управленія имъ, то съ нѣкоторыми исключеніями. Онѣ доказываютъ, какъ Его Величество лично входилъ во все, что касалось созданнаго имъ заведенія. Въ Высочайшемъ повелѣніи, послѣдовавшемъ по поводу этого дѣла, было сказано: Грузинское имѣніе передать въ веденіе и управленіе министра государственныхъ имуществъ, но съ тѣмъ чтобы: 1) Всѣ доходы, состоящіе изъ 25 тысячь рублей, передавались на содержаніе корпуса. 2) Чтобы всѣ строенія и ихъ ремонтъ оставались въ веденіи департамента военныхъ поселеній. 3) Чтобы всѣ находящіяся въ зданіяхъ вещи и мебель оставались въ веденіи корпуса, а равно и садъ и 4) Чтобы находящіеся въ Грузинѣ: памятникъ Императору Александру I, чугунный храмъ съ бронзовою статуею Св. Андрея Первозваннаго и гротъ съ террассою, гдѣ хранится лодка, въ которой Александръ I переправлялся черезъ Волховъ, оставались въ веденіи корпуса.

Это повелѣніе было потомъ нѣсколько измѣнено. Министръ государственныхъ имуществъ генералъ-адъютантъ Киселевъ, въ виду неудовлетворительнаго состоянія грузинскаго имѣнія, испросилъ Высочайшее соизволеніе, чтобы корпусъ получалъ съ имѣнія только 18 тысячь ежегодно, съ тѣмъ, что если доходы увеличатся, то увеличеніе дѣлить попаламъ, передавая одну половину корпусу, а другую употреблять на улучшеніе имѣнія **).

Сдача грузинскаго имѣнія министерству государствен-

---

*) Письмо графу Чернышеву, отъ 1-го апрѣля 1844 г. № 199.
**) Приказъ по воен. уч. зав., отъ 17 іюня 1845 г. № 644.

ныхъ имуществъ, произошла по мимо участія корпуса, 25-го сентября 1845 года, чѣмъ и кончились всѣ его отношенія къ Грузину. Черезъ 12 лѣтъ послѣ этого, именно въ 1857 году оно перешло въ удѣлы *). Куда дѣвались оставленныя корпусу мебель и вещи, что сдѣлалось съ состоявшими въ его веденіи монументомъ, чугуннымъ храмомъ и лодкою — никакихъ свѣдѣній неимѣется.

---

*) Отзывъ министра двора военному министру, отъ 21 марта 1857 г. № 240.

Глава IX.

Инспекторскіе осмотры корпуса. — Продолжительное въ немъ пребываніе Великаго князя Михаила Павловича. — Послѣднее его посѣщеніе и кончина.—Назначеніе Государя Наслѣдника главнымъ начальникомъ.—Директора Ридигеръ и баронъ Корфъ. — Денежныя средства корпуса. — Дѣло о перемѣщеніи корпуса въ Тверь.—Кончина Императора Николая.

Съ 1844-го года начались почти ежегодныя посѣщенія корпуса членами совѣта и инспекторами военно-учебныхъ заведеній, для производства подробныхъ годовыхъ осмотровъ, о которыхъ они представляли отчеты совѣту. Изъ просмотра этихъ отчетовъ видно: 1) что они писались по данной изъ штаба обширной программѣ, въ которой выставлены были вопросы касающіеся, въ мельчайшихъ подробностяхъ, размѣщенія зданій, одежды, снаряженія, пищи, состоянія вещей, лазарета, прохожденія курса, просмотра аттестацій, протоколовъ засѣданій воспитательнаго комитета, числовыхъ свѣдѣній о служащихъ, о расходахъ и проч. 2) Что всѣ эти данныя сводились въ 4 главные отдѣла: а) Административныя перемѣны, б) воспитаніе физическое, в) воспитаніе нравственное и г) учебная часть или воспитаніе умственное.

Передъ началомъ ежегодныхъ инспектированій, Великій князь поручилъ Я. И. Ростовцеву подробно осмотрѣть всѣ губернскіе корпуса. Послѣдній, объѣзжая ихъ, съ пути, по мѣрѣ осмотра, отправлялъ Его Высочеству частыя письма. О Новгородскомъ корпусѣ, въ одномъ изъ нихъ было сказано, что все найдено въ порядкѣ и затѣмъ приписано: «Вообще отъ распоряженій начальства внутри и отъ постройки деревень въ окрестностяхъ, Новгородскій графа Аракчеева кадетскій корпусъ замѣтно теряетъ дикость своего уединенія». Вѣроятно Ростовцевъ выразился такъ желая поддержать дѣло

о постройкѣ домовъ для учителей, потому что вслѣдъ за этимъ онъ писалъ: «Еслибы роздать офицерамъ, чиновникамъ и учителямъ нѣсколько мѣстъ изъ безлюдныхъ окрестностей съ малымъ пособіемъ, хотя и заимообразно, то около корпуса, могъ бы въ короткое время образоваться маленькій городокъ».

Въ 1844 и 46-мъ годахъ инспектировалъ корпусъ генералъ-лейтенантъ Анненковъ, а въ 1848 г. генералъ-лейтенантъ баронъ Шлиппенбахъ, которому было предписано обратить особенное вниманіе на фронтовое образованіе. Поводомъ къ этому было то, что Великій князь, при посѣщеніи корпуса, замѣтилъ недостатки въ строевомъ обученіи кадетъ. Для исправленія ихъ былъ присланъ изъ л.-гв. Московскаго полка полковникъ Местеръ. Послѣ трехъ сдѣланныхъ барономъ Шлиппенбахомъ ученій, онъ доносилъ, что замѣченный недостатокъ исправленъ. Вообще же фронтовыми смотрами инспектора оставались вполнѣ довольны и показывали въ отчетахъ строевое образованіе въ отличномъ состояніи. Это вновь подтверждаетъ, что фронтовая жилка вошла въ духъ корпуса и держалась въ немъ до самаго преобразованія въ гимназію, нисколько не мѣшая учебному образованію.

Инспектированія происходили въ различное время года, но большею частію лѣтомъ. Если онѣ случались вскорѣ послѣ отправки выпускныхъ, то баталіонъ выводился на смотръ въ 4-хъ взводномъ составѣ, безъ 2-й роты, потому что она въ это время состояла обыкновенно изъ только что переведенныхъ въ нее кадетъ неранжированной роты. Но все таки ее выводили въ строй безъ ружей, для повѣрки одиночной выправки, знанія поворотовъ, сигналовъ, шереножнаго ученья и т. д.

Пріѣздомъ инспекторовъ корпусное начальство пользовалось, чтобы проводить черезъ нихъ свои желанія и требованія о нуждахъ заведенія. Но рѣдко когда удавалось директорамъ видѣть результаты своихъ просьбъ и заявленій ин-

спектору, потому что въ отчетъ послѣдняго входило только то, что не могло возбудить неудовольствій и столкновеній. О нуждахъ корпуса повторялось въ отчетахъ, изъ года въ годъ, почти стереотипно одно и тоже, а именно: что корпусу трудно пріискивать учителей, что его семейные нижніе чины не имѣютъ помѣщенія и живутъ въ землянкахъ, что церковь тѣсна, такъ что часть неранжированной роты стоитъ въ алтарѣ, что въ классахъ, вслѣдствіе тѣсноты, — душно, что частыя простуды происходятъ отъ открытой мѣстности, постоянно поддержанной дѣйствію вѣтровъ, и т. д. О всемъ этомъ директора писали и доносили много разъ, такъ что въ отчетѣ инспекторовъ, подобныя заявленія не представляли ничего новаго. Только одинъ генералъ отъ инфантеріи Мирковичъ однажды помѣстилъ въ отчетѣ, что затрудненій въ пріисканіи преподавателей болѣе не встрѣчается, но въ параллель этому невѣрному указанію, онъ совершенно основательно затѣтилъ, что нѣкоторымъ воспитанникамъ баллы за поведеніе остаются цѣлые годы безъ измѣненій, другимъ же въ нѣсколько мѣсяцевъ прибавляется по 4 и 5-ти балловъ; что одному прибавляютъ баллъ вслѣдъ за наказаніемъ, а другаго, безъ всякихъ предупредительныхъ взысканій, наказываютъ слишкомъ строго. По этому онъ долженъ былъ подтвердить воспитателямъ всю важность аттестацій и значеніе аттестаціонныхъ тетрадей, а воспитательному комитету — необходимость внимательнѣе слѣдить за правильнымъ ихъ веденіемъ.

Въ 1849 году инспектировалъ корпусъ опять генералъ Анненковъ, въ слѣдующемъ снова генералъ Мирковичъ, потомъ въ 1851 г. баронъ Шлиппенбахъ и въ 1852 г. генералъ Клюпфель. Это былъ самый любезный для корпуса инспекторъ. Онъ обыкновенно доносилъ, что все отлично «что воспитанники и кадеты прекрасные, поведеніе ихъ кроткое, а взглядъ воинственный».

Въ 1846 году Великій князь Михаилъ Павловичъ имѣлъ несчастіе лишиться старшей своей дочери Маріи Михайловны.

Угнетенный горемъ, онъ желалъ удалиться отъ шумной столичной жизни и избралъ для этого Новгородскій корпусъ, куда пріѣхалъ безъ всякаго предваренія. Неожиданный пріѣздъ его сильно удивилъ корпусное начальство и особенно директора Главацкаго, опасавшагося, чтобы потрясенныя семейною печалью нервы Великаго князя, не имѣли вліяніе на результатъ осмотра корпуса. Еще болѣе онъ былъ пораженъ, когда Его Высочество не принялъ поторопившагося къ нему съ рапортомъ директора. Пріѣхавшій съ Великимъ княземъ начальникъ штаба Ростовцевъ, вскорѣ разсѣялъ недоумѣніе, объявивъ, что Его Высочество прибылъ не для осмотра корпуса, а единственно для уединенной, тихой жизни, въ первые дни понесенной имъ утраты, что онъ даже не будетъ у кадетъ, такъ какъ не желаетъ никого видѣть. Въ теченіи 4-хъ дней Великій князь выходилъ изъ своей квартиры только въ церковь, гдѣ корпусный причетъ, два раза въ день, служилъ по усопшей панихиды. Дѣйствительно почти никто не видѣлъ въ это время Великаго князя, такъ какъ всѣмъ служащимъ приказано было избѣгать съ нимъ встрѣчи. Для того же, чтобы не проходить въ церковь, какъ обыкновенно дѣлалось, черезъ корридоръ однаго изъ кадетскихъ флигелей, отперли боковые двери манежа, со стороны церкви. Великій князь предполагалъ прожить такъ двѣ недѣли, но полученное съ фельдъегеремъ письмо отъ Государя, заставило его сократить пребываніе въ корпусѣ, гдѣ тихое уединеніе соотвѣтствовало его душевной скорби. Генералъ-адъютантъ Ростовцевъ, въ эти дни, почти постоянно проводилъ время въ классахъ, присутствовалъ при столѣ кадетъ и однажды обошелъ всѣ роты ночью.

По отъѣздѣ Его Высочества, у служащихъ и кадетъ корпуса явилось желаніе, на всегда сохранить память объ этомъ событіи. Они передали свою мысль директору Главацкому, который поэтому поводу писалъ начальнику штаба: «Милостивый государь Яковъ Ивановичъ!» Служащіе и воспитанники ввѣреннаго мнѣ корпуса, желаютъ помѣстить въ церкви онаго

образъ, Св. Маріи Магдалины, въ воспоминаніе пребыванія въ нашемъ заведеніи Его Императорскаго Высочества, въ минуты семейной горести. Обращаюсь къ Вашему Превосходительству съ просьбою, объ исходатайствованіи у Его Высочества дозволенія, помѣстить образъ въ церкви корпуса, какъ усердное приношеніе воспитанниковъ и воспитателей. Я увѣренъ, что найду въ васъ посредника, который зная всегдашнюю преданность и дѣтскую любовь кадетъ къ Великому князю и былъ личнымъ свидѣтелемъ впечатленія, произведеннаго на нихъ и на всѣхъ насъ послѣднею потерею, какою было угодно Всевышнему посѣтить семейство нашего благодѣтеля» *).

На это письмо послѣдовалъ отвѣтъ такого содержанія:

Милостивый государь Федоръ Васильевичъ!

Содержаніе письма Вашего имѣлъ я счастье повергать на усмотрѣніе Его Императорскаго Высочества, главнаго начальника. Желаніе изъявленное воспитанниками и воспитателями ввѣреннаго вамъ корпуса, поставить въ церкви онаго образъ Св. Маріи Магдалины, въ память посѣщенія Его Высочествомъ Новгородскаго графа Аракчеева кадетскаго корпуса, въ минуты глубокой скорби, было пріятно имъ принято. За это участіе къ горести начальника своего, Его Императорское Высочество соизволилъ мнѣ повелѣть изъявить душевную его благодарность Вашему Превосходительству, воспитанникамъ и воспитателямъ корпуса.

Съ истиннымъ удовольствіемъ исполняю таковое Его Высочества повелѣніе, честь имѣю покорнѣйше просить, объявить о семъ всѣмъ чинамъ и воспитанникамъ ввѣреннаго вамъ заведенія **).

Весною 1849-го года, Великій князь Михаилъ Павловичъ, передъ отъѣздомъ своимъ къ выступавшимъ на западную

---

*) Письмо генерала Главацкаго, отъ 20 сентября 1846 г. № 2054.

**) Письмо Генералъ-адъютанта Ростовцева, отъ 24 января 1847 года.

границу войскамъ гвардіи, посѣтилъ корпусъ. Онъ пріѣхалъ послѣ осмотра полковъ 2-й гвардейской каваллерійской дивизіи, штабы которыхъ были расположены по р. Волхову. Произведеннымъ смотромъ Его Высочество остался вполнѣ доволенъ и вообще былъ весьма добръ и ласковъ съ кадетами. Это было послѣднимъ его посѣщеніемъ корпуса, къ которому онъ былъ всегда особенно милостивъ. Но должно сказать, что и Новгородцы обожали Великаго князя. Каждый пріѣздъ его ожидался съ какимъ то радостнымъ страхомъ и даже при тѣхъ рѣдкихъ случаяхъ, когда Его Высочество оставался чѣмъ либо недоволенъ, кадеты понимали, что неудовольствіе это временное и гнѣвъ скорѣе напускной, чѣмъ дѣйствительный, а потому всегда оставались передъ Михаиломъ Павловичемъ тѣми же любящими и откровенными, какъ и при похвалахъ. За это то именно онъ болѣе всего и любилъ корпусъ *).

Вѣсть о смерти Великаго князя, въ Варшавѣ, какъ громомъ поразила всѣхъ. Хотя въ корпусѣ знали, что онъ боленъ, но никто неожидалъ столь роковаго исхода. Манифестъ о кончинѣ былъ прочтенъ въ церкви, передъ панихидою. Вотъ что говоритъ объ этомъ въ своихъ воспоминаніяхъ, одинъ изъ кадетъ того времени.

«Съ времени смерти Великаго князя Михаила Павловича прошло теперь 34 года, а я до сихъ поръ помню, да и никогда не забуду той минуты, когда Главацкій, собраннымъ у церкви, въ манежѣ ротамъ, объявилъ объ этомъ событіи. Всѣ мы ахнули. Намъ казалось это невозможнымъ. Что же теперь будетъ? Какъ же будетъ теперь корпусъ безъ Великаго князя? Вотъ вопросы, которые были въ ту минуту въ мысляхъ каждаго. Когда вошли въ церковь, вышелъ нашъ почтенный священникъ Малиновскій, въ траурной ризѣ. Блѣдный, дрожащимъ голосомъ прочелъ онъ манифестъ, потомъ хотѣлъ сказать

*) Записка кадета В..... З..... Приложеніе 9.

кадетамъ что-то и не могъ. Мы слышали только слова: «Дѣти! Васъ привели сюда молиться о душѣ..... человѣка, который....» дальше онъ говорить не могъ, слезы душили его; было только слышно какъ онъ, обратясь къ діакону, тихо сказалъ ему: «начинайте!»—Во время панихиды случайно взглянулъ я на клиросъ и вижу Орнатскій поетъ и плачетъ; оглянулся на директора, стоитъ онъ на колѣняхъ и рыдаетъ; плачетъ безрукій Колышкинъ, плачетъ мой ротный командиръ Кисляковъ» *).

Черезъ день полученъ былъ приказъ главнаго директора генерала Клингенберга. Приводимъ его въ подлинникѣ.

Приказъ по военно-учебнымъ заведеніямъ 2-го сентября 1849 года, № 1099.

«Его Императорскаго Высочества, отца и благодѣтеля военно-учебныхъ заведеній не стало. Его уже нѣтъ, но примѣръ его съ нами.

Примѣромъ своимъ онъ не перестанетъ благотворить намъ.

Любите Бога—какъ Онъ; служите Государю—какъ Онъ; будьте чисты сердцемъ—какъ Онъ; будьте преданы долгу—какъ Онъ; будьте справедливы и великодушны—какъ Онъ; будьте другомъ солдата—какъ Онъ».

Приведемъ и тѣ слова изъ духовнаго завѣщанія Великаго князя, которые относятся до кадетъ:

«Военно-учебныя заведенія, коими я по высочайшему довѣрію имѣлъ счастіе столько лѣтъ начальствовать, пребудутъ для меня дороги, до самой смерти моей. Я сойду въ гробъ съ полною къ нимъ признательностію и любовью».

Любовь эта была дѣйствительно поразительна и чѣмъ болѣе проходило времени со дня кончины Михаила Павловича, тѣмъ для каждаго бывшаго его кадета она дѣлалась яснѣе и ощутительнѣе. Читая приказы Великаго князя остается удивляться до чего доходила его заботливость о дѣтяхъ ему ввѣренныхъ. Сколько души, сколько сердечности проявлялось въ этой за-

*) Изъ письма бывшаго кадета 1849-го года.

ботливостивости, не только о времени воспитанія, но и будущности кадета. Приводимъ изъ множества примѣровъ одинъ, какъ доказательство сказаннаго нами. Вотъ какъ смотрѣлъ Великій князь на значеніе справедливости въ отношеніи къ воспитанникамъ.

«Справедливость и истинная польза воспитанія требуютъ отъ воспитателей строгой добросовѣстности и отвѣтственности. Вѣрное и нелицепріятное сужденіе о столь драгоцѣнной для кадета собственности, какъ его нравственныя качества и умственныя достоинства, должно основываться на полнѣйшемъ безпристрастіи. Всякій произволъ, всякая угодливость побочнымъ вліяніямъ и даже неумышленная ошибка въ этомъ дѣлѣ, можетъ на всегда лишить наставника той довѣренности дѣтей, пользуясь которою, онъ всегда вѣрнѣе можетъ вести ихъ ко всякому усовершенствованію. Сверхъ того, черезъ несправедливую аттестацію воспитателей, высшее начальство дѣлается невольно несправедливымъ въ глазахъ воспитанниковъ, при самомъ началѣ ихъ гражданской жизни. Руководствуясь этою основною мыслію, я предписалъ ввести аттестанціонныя тетради, по данной мною формѣ. Принимая же въ соображеніе, что директора корпусовъ не имѣютъ точныхъ и единообразныхъ правилъ для аттестацій, чрезъ что въ одномъ заведеніи воспитанникъ менѣе виновный можетъ подвергаться наказанію строжайшему, чѣмъ въ другомъ, за туже вину, воспитанникъ его худшій, я признаю необходимымъ, чтобы какъ наказанія вообще, такъ и представленія о выпискѣ изъ заведенія за проступки, дѣлались съ крайнею осторожностію и разборчивостію и для того препровождаю въ непремѣнное руководство подробныя правила для аттестацій» *).

Въ день погребенія Великаго князя Михаила Павловича, главнымъ начальникомъ военно-учебныхъ заведеній былъ на-

---

*) Предписаніе Его Высочества директору корпуса, отъ 12 апрѣля № 338.

значенъ Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ Александръ Николаевичъ. Въ первомъ же приказѣ своемъ онъ объявилъ объ этомъ говоря: «Утѣшаюсь и горжусь, что по милости Государя, Богъ привелъ мнѣ быть начальникомъ такого вѣдомства».

Ровно черезъ мѣсяцъ, новый главный начальникъ осчастливилъ корпусъ своимъ посѣщеніемъ. Впрочемъ оно было не первое. Кромѣ бытности въ корпусѣ вмѣстѣ съ Государемъ въ 1836 году, о чемъ было уже говорено, Его Высочество въ 1840 году, по особому Высочайшему повелѣнію, изволилъ осматривать Новгородскій корпусъ, и какъ тогда, такъ и теперь остался вполнѣ доволенъ. Въ приказѣ по корпусу отъ 26-го октября было сказано: «При осмотрѣ корпуса, Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ изволилъ найти какъ обученіе воспитанниковъ по фронтовой части, такъ равномѣрно одежду и чистоту въ заведеніи въ отличномъ состояніи и порядкѣ, за что неоднократно изволилъ благодарить какъ меня, такъ сотрудниковъ моихъ и кадетъ. Съ чувствомъ душевнаго удовольствія привѣтствую и благодарю всѣхъ и каждаго изъ кадетъ и поздравляю ихъ съ неоцѣненнымъ и милостивымъ вниманіемъ главнаго начальника, Государя Цесаревича. Но не могу умолчать, что таковое составляетъ преждевременную награду, а потому каждый долженъ принести обѣтъ, что постоянною преданностію долгу, чистою нравственностію и прилежаніемъ къ наукамъ, потщится сдѣлаться достойнымъ милости Государя».

Передъ отъѣздомъ Его Высочество приказалъ представить ему лучшихъ воспитанниковъ. Ихъ было выстроено 40. Наслѣдникъ говорилъ съ каждымъ, каждаго благодарилъ и всѣхъ ефрейторовъ приказалъ произвести въ унтеръ-офицеры.

По смерти генерала Главацкаго, директоромъ корпуса былъ назначенъ начальникъ штаба гренадерскаго корпуса, генералъ-маіоръ Федоръ Филипповичъ Ридигеръ. Онъ воспитывался въ Финдляндскомъ кадетскомъ корпусѣ, откуда въ 1821 году

былъ выпущенъ въ свиту Его Величества по квартирмейстерской части. Служа въ генеральномъ штабѣ, онъ производилъ съемки въ Царствѣ Польскомъ и въ Финляндіи, дѣлалъ турецкую компанію 1828—29-го годовъ, потомъ участвовалъ въ походѣ въ Венгрію и затѣмъ командовалъ гренадерскимъ принца Фридриха Нидерландскаго полкомъ.

Генералъ Ридигеръ съ первыхъ дней своего директорства обнаружилъ замѣчательную силу воли и самостоятельность. Въ противуположность своему предшественнику, онъ лично входилъ во всѣ отрасли управленія, былъ неутомимъ, ежедневно, неожиданно появлялся въ классахъ, на ученья, у стола, по ночамъ обходилъ роты. При этомъ онъ имѣлъ настолько представительную наружность, что кадеты по одной внѣшности питали уже къ нему полное уваженіе. Къ сожалѣнію Ф. Ф. Ридигеръ оставался директоромъ всего полгода, въ теченіи котораго онъ возбудилъ вопросъ объ увеличеніи штата и нѣкоторыхъ статей табели корпуса, прося прибавокъ на ремонтъ, на освѣщеніе, отопленіе, на довольствіе кадетъ и на жалованье учителямъ. Все это сложное дѣло онъ оставилъ въ наслѣдство своему преемнику, потому что 14-го апрѣля 1854-го года былъ переведенъ директоромъ же въ Александровскій брестскій кадетскій корпусъ, передавъ Новгородскій полковнику барону Леопольду Федоровичу Корфу. Эта перемѣна была тѣмъ большею для корпуса потерею, что уже приближалось время, когда въ лицѣ директора долженъ былъ бы находиться человѣкъ сильной воли и характера.

Баронъ Корфъ выпущенъ въ 1820 году изъ училища колоновожатыхъ. До 1850-го года онъ служилъ въ генеральномъ штабѣ, съ отличіемъ участвовалъ въ компаніи 1828—29 годовъ и былъ раненъ въ ногу. Съ 1850-го года, до назначенія директоромъ Новгородскаго корпуса, онъ состоялъ при штабѣ военно-учебныхъ заведеній. Вступая въ должность баронъ Корфъ писалъ въ первомъ своемъ приказѣ: «Съ полною довѣренностію на добросовѣстное содѣйствіе ваше, почтенные

воспитатели, и съ чувствами отца всегда готоваго любить дѣтей,—къ вамъ воспитанники, молю Бога, да благословитъ Онъ труды и усилія наши, въ священномъ дѣлѣ воспитанія разсадника славной русской арміи»*).

Готовности и усердія сдѣлать полѣзное для корпуса въ новомъ директорѣ быть можетъ было много, но недостовало системы, настойчивости и терпѣнія. Онъ сразу хотѣлъ измѣнить многое, но въ сущности не улучшилъ ничего, а только возбуждалъ переписки, дѣлалъ представленія выходящія изъ положеній, получалъ отказы и замѣчанія. Началось съ того, что начатое Ридигеромъ дѣло, объ измѣненіи штатовъ и объ увеличеніи денежныхъ отпусковъ, баронъ Корфъ повелъ съ увѣренностію на успѣхъ и прежде окончательнаго рѣшенія, многое взялъ на себя. Такъ напримѣръ онъ разрѣшилъ сверхсмѣтные расходы по ремонту зданій, дозволилъ инспектору Александрову увеличить число учителей, наконецъ найдя, что спальни кадетъ, классы, столовая и корридоры мало освѣщены, допустилъ значительную передержку. Кромѣ излишней самоувѣренности, баронъ Корфъ имѣлъ странную привычку никогда не исполнять того о чемъ заявлялось какъ объ общемъ желаніи служащихъ, а между тѣмъ не упускалъ случая одинъ пользоваться тѣмъ, что было устроено его предмѣстниками для общаго пользованія. Ферма, оранжереи, корпусные экипажи, все это сдѣлалось какъ бы личною собственностію директора. Это вооружало противъ него общество, а кадеты не любили барона за его скупость.

Сначала штабъ военно-учебныхъ заведеній принялъ живое участіе въ увеличеній денежныхъ средствъ корпуса и на томъ основаніи, что Новгородскій графа Аракчеева кадетскій корпусъ получалъ отъ правительства менѣе Полоцкаго и Воронежскаго, исходатайствовалъ ему, чрезъ Государя Наслѣд-

---

*) Приказъ по корпусу 4 мая 1855 г. № 124.

ника, 100 тысячъ единовременнаго вспомоществованія *). Въ подтвержденіе необходимости подобной помощи, было выставлено еще и то, что при перемѣщеніи Брестскаго корпуса въ Москву, было позаимствовано изъ капитала Новгородскаго корпуса 50 тысячъ, которое министерство финансовъ пополняло въ теченіи 5 лѣтъ **). Барону Корфу подобное вспоможеніе показалось недостаточнымъ; онъ дѣлалъ одно представленіе за другимъ, что наконецъ разсердило Я. И. Ростовцева и было причиною не только отказовъ, но даже объявленія выговоровъ, за нарушеніе представленныхъ директору правъ. Если бы дѣло объ измѣненіи штата и табели велось осторожнѣе, безъ порывовъ, то несомнѣнно, что оно достигло бы цѣли, потому что штаты и табели существованія съ 1836-го года, не могли соотвѣтствовать потребностямъ 1854 г. Это ясно доказывается сдѣланнымъ директоромъ Ридигеромъ представленіемъ, помѣщаемымъ нами въ 12 приложеніи.

Хотя несомнѣнно, что неудобства нахожденія Новгородскаго графа Аракчеева кадетскаго корпуса внѣ города, съ каждымъ годомъ, и особенно съ учрежденіемъ спеціальныхъ классовъ, дѣлалось чувствительнѣе, но несомнѣнно и то, что жаловавшіеся на это забывали тѣ ни чемъ незамѣнимыя выгоды для нравственнаго воспитанія, которыя представляло уединенное положеніе заведенія. Первые директора Бородинъ, Главацкій понимали это, хотя вѣроятно и имъ были понятны многія неудобства; преемники же ихъ этого не поняли и видимо начали подготовлять Петербургское начальство къ мысли о неремѣщеніи корпуса. Въ этомъ направленіи они дѣйствовали, черезъ инспектировавшихъ, на генерала Ростовцева.

На второмъ же году по вступленіи въ должность, баронъ Корфъ вошелъ въ частную переписку съ помощникомъ на-

*) Приказъ по Воен.-Уч. Завед. 1854 г. № 1916.

**) Отзывъ департамента Воен. Посел. отъ 15 августа 1854 года.

чальника главнаго штаба по военно-учебнымъ заведеніямъ, генераломъ Путятою, выставляя ему возможность перевести корпусъ въ Тверь. Не желая дать вида, что ему хотѣлось этого лично для себя, онъ писалъ, что въ корпусъ пріѣзжали къ своимъ родственникамъ, кадетамъ, многіе помѣщики тверской губерніи и заявляли желаніе, чтобы корпусъ былъ переведенъ въ ихъ губернскій городъ. Баронъ Корфъ очень ловко прибавлялъ при этомъ, что заявленію нѣсколькихъ только дворянъ нельзя придавать значенія, что въ Твери скоро будутъ выборы и потому не дозволятъ ли ему, совершенно частно, съѣздить туда, чтобы лично убѣдиться, въ какой мѣрѣ сдѣланное ему заявленіе основательно. Генералъ Путята, конечно не безъ согласія Я. И. Ростовцева, разрѣшилъ директору ѣхать въ Тверь, но съ тѣмъ, чтобы всѣ свѣдѣнія были имъ собираемы тамъ совершенно секретно. Прибывъ въ Тверь, Корфъ прежде всего сошелся съ губернскимъ предводителемъ дворянства Озеровымъ и такъ обошелъ его, что тотъ, безъ всякаго совѣщанія съ дворянствомъ, вошелъ въ переписку съ начальникомъ главнаго штаба.

Чтобы судить въ какой мѣрѣ барону Корфу хотѣлось попасть въ Тверь, можно видѣть изъ его донесеній: 1) Что въ Твери находятся два зданія, въ которыхъ весьма было бы удобно помѣстить корпусъ, — это построенное, но еще не вполнѣ оконченное зданіе гимназіи и дворянскаго пансіона и дворецъ. 2) Что при гимназіи есть флигеля, которые можно удобно соединить съ главнымъ зданіемъ; что для окончанія и внутренней отдѣлки корпуса заготовлено все необходимое. 3) Что удѣльное вѣдомство уже предлагало дворянству принять дворецъ въ свое веденіе, но оно отказалось, а между тѣмъ онъ такъ обширенъ, что за отдѣленіемъ помѣщеній для пріѣзда Высочайшихъ особъ, въ немъ могли быть квартиры директора, инспектора, баталіоннаго командира, ротныхъ командировъ и даже доктора.

«Дворецъ мнѣ показывалъ—писалъ Корфъ—«смотритель частно, какъ бы изъ одного моего любопытства».

4) Что для сохраненія заготовленнаго матеріала было бы необходимо приступить къ примѣненію зданій немедленно.

«Во время посѣщенія моего губернскаго предводителя,—продолжаетъ директоръ,—«я имѣлъ случай познакомиться съ нѣкоторыми уѣздными предводителями и депутатами дворянства. Каждый изъ нихъ выражалъ общее желаніе перемѣщенія корпуса въ Тверь»*).

Изъ дальнѣйшаго хода этого дѣла видно, что многое въ дѣйствительности было далеко не такъ, какъ казалось барону Корфу. Онъ, вмѣстѣ съ губернскимъ предводителемъ, ввелъ въ заблужденіе даже начальника штаба. Озеровъ запросилъ послѣдняго, согласно ли съ видами правительства перевести корпусъ и на какое число пансіонеровъ тверской губерніи, ея дворяне могутъ расчитывать? На это штабъ военно-учебныхъ заведеній отвѣчалъ ему: 1) Что перемѣщеніе Новгородскаго графа Аракчеева кадетскаго въ Тверь, по всей вѣроятности будетъ одобрено правительствомъ. 2) Равнымъ образомъ можно надѣяться, что капиталъ потребный на устройство зданія, будетъ выданъ дворянству заимообразно и разсроченъ къ платежу на желаемые сроки. 3) Число пансіонеровъ отъ тверской губерніи будетъ зависить отъ количества процентовъ съ пожертвованнаго дворянствомъ капитала и 4) Своекоштные пансіонеры изъ дворянъ губерніи, будутъ сверхъ того допускаться въ корпусъ въ неограниченномъ числѣ, съ платою по 200 руб. въ годъ.

Покуда шла переписка между барономъ Корфомъ, начальникомъ главнаго штаба по военно-учебнымъ заведеніямъ, его помощникомъ и предводителемъ Озеровымъ, тверское дворянство, при первомъ съѣздѣ, потребовало отъ своего представителя отчета, въ его самовольныхъ заявленіяхъ, безъ пред-

*) Донесеніе барона Корфа, отъ 22 января 1856 года.

варительнаго соглашенія съ дворянствомъ. Желая оправдаться, Озеровъ, объявилъ, что переводъ корпуса дѣлается по Высочайшей волѣ. Но такъ какъ дворянству этотъ переводъ стоилъ бы до 700 тысячъ, то начались пререканія, слухъ о которыхъ дошелъ до Петербурга. Тогда Государь приказалъ сообщить въ Тверь, чтобы дворянство, ничѣмъ не стѣсняясь, само рѣшило, выгодно ли для него перемѣщеніе корпуса въ Тверь или нѣтъ. Этимъ и кончилась дѣло, затѣянное директоромъ барономъ Корфомъ *).

Полагая въ послѣдовательности ничѣмъ не кончившіяся старанія директора барона Корфа о перемѣщеніи корпуса, мы опредѣлили событія.

20-го февраля 1855-го года получено было извѣстіе о кончинѣ Императора Николая Павловича. Вѣсть эта какъ громомъ поразила и кадетъ и начальство корпуса. Въ пустынномъ его уединеніи никто не зналъ о болѣзни Государя и вдругъ Его, великаго, могучаго, боготворимаго кадетами, не стало! Убитыхъ роковою вѣстью, кадетъ повели въ церковь, гдѣ сначала отслужена была панихида по усопшемъ, а потомъ, вмѣстѣ съ офицерами и учителями, всѣхъ привели къ присягѣ **).

Желаніе имѣть въ корпусѣ вещественный знакъ воспоминанія о его незабвенномъ основателѣ, заявленное всѣми служащими и кадетами, заставило директора обратиться къ начальнику главнаго штаба по военно-учебнымъ заведеніямъ, съ слѣдующимъ письмомъ.

---

*) Письмо Я. И. Ростовцева А. А. Озерову отъ 11 февраля 1856 года.

**) На нашу просьбу, бывшимъ питомцамъ корпуса, о доставленіи своихъ воспоминаній, одинъ изъ нихъ отвѣчалъ такъ: «Въ числѣ многихъ вопросовъ вашихъ, вы спрашиваете о впечатлѣніи, произведенномъ на насъ кончиною Императора. Оно было потрясающее. Вы сами кадетъ временъ Николая и потому знаете какъ мы горячо любили, могу сказать боготворили его. За панихидой, отъ директора до послѣдняго кадета неранжированной роты, всѣ плакали; инспекторъ же Александровъ рыдалъ истерически, такъ что его вывели и долго не могли успокоить. Черезъ полгода его самаго не стало». *Изъ письма бывшаго кадета* Н. Д.

Милостивый государь Яковъ Ивановичъ!

«Въ Бозѣ почившій Императоръ Николай I, преобразователь и благодѣтель военно - учебныхъ заведеній, учредилъ губернскіе кадетскіе корпуса.

«Честь перваго осуществленія этихъ учрежденій принадлежитъ Новгородскому корпусу.

«Время протечетъ, современники перейдутъ въ вѣчность, новыя поколѣнія смѣнятъ прежнія и жеребій павшій на Новгородскій корпусъ сдѣлается достояніемъ исторіи.

«Новгордскій корпусъ гордится этимъ жребіемъ. Имѣть памятникъ вещественный, свидѣтельствующій и будущимъ поколѣніямъ о судьбѣ корпуса, преисполнило бы всю мѣру его желаній, можетъ быть слишкомъ смѣлыхъ.

«Удостоиться получить полусаблю въ Бозѣ почившаго учредителя корпуса и хранить ее какъ святыню, какъ памятникъ отеческихъ заботъ великаго Монарха, придало бы заведенію новыя силы въ святомъ исполненіи своего долга, въ священномъ дѣлѣ воспитанія.

«Почтительнѣйше повергая сіе на благосклонное благоусмотрѣніе ваше, осмѣливаюсь просить и въ этомъ случаѣ, неоставить ввѣренный мнѣ Новгородскій корпусъ, покровительствомъ вашимъ».

По докладѣ этого письма Государю, Его Величество приказалъ пожаловать корпусу каску Императора Николая Павловича, которая хранится нынѣ въ церкви Нижегородскаго графа Аракчеева кадетскаго корпуса.

По доставленіи этого знака Монаршаго благоволенія, отданъ былъ слѣдующій приказъ по корпусу.

«Господа воспитатели и кадеты!

Государь Императоръ изволилъ пожаловать намъ каску въ Бозѣ почившаго Императора Николая I, благодѣтеля и учредителя нашего корпуса. Сохранимъ этотъ даръ какъ святыню, какъ памятникъ великихъ къ намъ милостей двухъ вѣнценосцевъ. Я увѣренъ, что вы господа воспитатели, ука-

зывая настоящимъ и будущимъ питомцамъ корпуса на вещественный даръ царскаго вниманія, будете внушать имъ долгъ чести и преданности; а вы кадеты, молитесь Всевышнему, помочь вамъ сдѣлаться достойными сынами нашей славной арміи, нашего Богомъ хранимаго отечества; молитесь Ему утвердить васъ въ чувствахъ чести и любви къ Богу, Государю и родинѣ, въ чувствахъ врожденныхъ и наслѣдованныхъ вами отъ отцевъ и предковъ вашихъ».

Глава X.

Подготовленія къ нововведеніямъ.—Административныя перемѣны.—Вліяніе войны 1853—55 годовъ.—Отношенія общихъ преобразованій къ корпусу.—Распоряженіе директора барона Корфа.—Директоръ баронъ Икскуль.—25-ти лѣтній юбилей корпуса.—Выпуски въ офицеры прямо изъ корпуса.—Присяга произведенныхъ.—Переходное положеніе.—Назначеніе директоромъ генерала Меца.—Педагогическій комитетъ.—Послѣдній директоръ полковникъ Кузьминъ.—Корпусъ на открытіи памятника тысячалѣтія Россіи.—Переводъ въ корпусъ Брестскихъ кадетъ.—Учебная часть передъ преобразованіемъ.

Вступленіемъ на престолъ Императора Александра II начался новый періодъ для военно-учебныхъ заведеній, а въ томъ числѣ и для Новгородскаго графа Аракчеева кадетскаго корпуса, періодъ преобразованій, главною цѣлью которыхъ было усиленіе умственнаго и научнаго образованія кадетъ. Еще въ бытность Государя главнымъ начальникомъ военно-учебныхъ заведеній, предпринимались подготовительныя къ этому мѣропріятія. Впрочемъ нѣкоторыя изъ нихъ имѣли въ основаніи мысли и намѣренія незабвенныхъ благодѣтелей кадетскихъ корпусовъ, Императора Николая I и Великаго князя Михаила Павловича. Еще въ 1841 г. было приведено въ исполненіе постоянное желаніе Государя, уединообразить курсъ корпусовъ съ курсами Артиллерійскаго и Инженернаго училищъ, дабы лучшіе ученики могли, съ производствомъ въ офицеры, поступить прямо въ офицерскіе классы этихъ заведеній. Въ теченіи сороковыхъ годовъ, курсъ Новгородскаго корпуса былъ значительно усиленъ; это заставило расширить преподованіе математики, до такой степени, что не вся масса кадетъ могла за нимъ слѣдовать. Чтобы отстранить послѣднѣе и неидти въ разрѣзъ способностямъ большинства, явилась мысль прибавить къ двумъ спеціальнымъ классамъ—третій. Но осу-

ществить эту мѣру, въ то время, было невозможно по тремъ причинамъ: во первыхъ по недостатку средствъ; во вторыхъ потому, что для пріема въ корпусъ допускались дѣти до 13 лѣтъ, безъ всякаго экзамена, слѣдовательно надобно было измѣнить правила пріема и въ третьихъ, что корпуса и училища находились въ трехъ вѣдомствахъ, не всегда поддававшихся на взаимныя уступки. Все это замѣдляло дѣло, такъ что только въ 1856 году доставлены были въ корпусъ программы, уже вполнѣ примѣненныя къ предстоявшимъ преобразованіямъ по учебной части; но уже въ 1854 году нѣкоторые изъ находившихся въ дворянскомъ полку Новгородскихъ кадетъ, поступили въ открытый при немъ третій спеціальный классъ.

Съ началомъ пятидесятыхъ годовъ, испытанія производимые въ дворянскомъ полку получили особое значеніе, потому что Его Высочество Государь Наслѣдникъ, довольно часто лично присутствовалъ на публичныхъ экзаменахъ. Узнавъ объ этомъ, директоръ корпуса баронъ Корфъ, обыкновенно подтверждалъ въ своихъ приказахъ, чтобы кадеты помнили, что имъ придется экзаменоваться при Цесаревичѣ, что тѣ изъ ихъ товарищей, которые отличались прилежаніемъ, съ похвалою держатъ экзаменъ въ Петербургѣ; тѣмъ же которые мало занимались въ теченіи года, сбавляютъ баллы, чѣмъ они дурно рекомендуютъ не только себя, но и корпусъ. Дабы учителя были строже въ отмѣткахъ, а кадеты болѣе бы ими дорожили, баронъ Корфъ собралъ особый учебный комитетъ, изъ всѣхъ наставниковъ—наблюдателей, подъ предсѣдательствомъ вновь поступившаго въ 1855 году инспектора, полковника генеральнаго штаба Кузьмина — Короваева, для составленія правилъ о классныхъ отмѣткахъ. На основаніи этихъ правилъ весь корпусъ былъ раздѣленъ на 6 разрядовъ.

1-й разрядъ: успѣхъ отличный, — воспитанники имѣющіе, въ среднемъ выводѣ, изъ всѣхъ предметовъ 10 балловъ.

2-й разрядъ: успѣхъ хорошій, — въ среднемъ 8 балловъ.

3-й разрядъ: успѣхъ удовлетворительный; 6 балловъ въ среднемъ, при 5 въ одномъ изъ предметовъ.

4-й разрядъ: неудовлетворительный,—имѣющіе 6 въ среднемъ и 5 или менѣе въ нѣсколькихъ предметахъ.

5-й разрядъ: весьма неудовлетворительный,—имѣющіе въ среднемъ менѣе 6, но болѣе 4-хъ.

6-й разрядъ: безъуспѣшный,—менѣе 4-хъ въ среднемъ.

Затѣмъ объявленъ былъ по корпусу, рядъ весьма сложныхъ, сбивчивыхъ и мелочныхъ мѣръ о томъ, какъ поощрять отличныхъ и хорошихъ, какъ вести удовлетворительныхъ, и какимъ наказаніямъ подвергать неудовлетворительныхъ и безъуспѣшныхъ *). Мы не перечисляемъ этихъ мѣръ потому, что они не имѣли никакихъ особенныхъ результатовъ и большею частію оставались безъ примѣненія на практикѣ. Даже о тѣхъ зеленыхъ доскахъ, которыя были придуманы барономъ Корфомъ для удовлетворительныхъ, никто изъ бывшихъ кадетъ его времени не говорилъ намъ. Если въ слѣдующіе года успѣхи оказались нѣсколько выше, то этимъ корпусъ обязанъ той заботливости и энергіи, съ которою инспекторъ Кузьминъ-Короваевъ велъ классное дѣло.

Послѣднему это было не легко, потому что его предшественники, Лавровъ, Александровъ и Дюгамель, были инспекторами всего по два года, слѣдовательно не могли вполнѣ узнать не только кадетъ, но и учителей. Лавровъ былъ переведенъ въ Орловскій корпусъ, Александровъ умеръ, а Дюгамель вышелъ въ отставку. Онъ былъ очень образованный и хорошій человѣкъ, но до того добрый и разсѣянный, что служилъ поводомъ ко множеству про него анекдотовъ **).

---

*) Приказъ по корпусу 2 января 1855 г. № 306.

**) Кадетъ Десятовъ, въ одномъ изъ своихъ стихотвореній писалъ о немъ:

Разсѣянъ былъ ужасно
Инспекторъ Дюгамель,
И надѣвалъ онъ часто
На выворотъ шинель.

Во время бытности директоромъ барона Корфа и при его пріемникѣ, общественную жизнь корпуса можно было назвать веселою. Тѣ кадетскіе спектакли, о которыхъ было говорено выше, обратились почти въ публичные, потому что въ нихъ принимали участіе не только учителя и офицеры, но лица постороннія и жены ихъ. Главные распорядители, кромѣ Шелковникова, были еще: смотритель мѣстнаго провіантскаго магазина Шмитъ и учитель рисованія штабсъ-капитанъ Сенькевичъ, бывшій кадетъ корпуса. Жена Шмита была примадонною; военный мѣстный инженеръ Пильцъ, штабсъ-капитанъ Грековъ, Сенкевичъ и Шелковниковъ и даже инспекторъ классовъ являлись въ различныхъ роляхъ, въ однихъ и тѣхъ же піесахъ съ кадетами. На подобные спектакли, кромѣ живущихъ въ корпусѣ, съѣзжались родственники кадетъ, приглашенные изъ Новгорода и офицеры гвардейскихъ кавалерійскихъ полковъ, стоявшихъ по р. Волхову. Независимо отъ спектаклей, по прежнему устраивали танцовальные вечера, въ театральной залѣ 1-й роты.

Кромѣ того, съ разрѣшенія Главнаго начальника военно-учебныхъ заведеній, при корпусѣ былъ открытъ клубъ для служащихъ. Онъ помѣщался въ лѣвой половинѣ нижняго этажа каменнаго зданія, гдѣ прежде была гаубвахта съ коланчею. Членскіе взносы были не большіе. Клубъ былъ открытъ ежедневно, кромѣ кануна большихъ праздниковъ. Тамъ по вечерамъ собирались служащіе, проводить время преимущественно за картами и въ биллiардной. Въ старшины и въ помощники къ нему ежегодно, передъ началомъ курса, избирался закрытою балотировкою кто либо изъ членовъ. По закрытіи корпуса, въ августѣ 1866-го года, имущество клуба было продано

Иль батюшкину шапку
Надѣнетъ онъ порой,
Свою-жъ возьметъ въ охапку
И мчится такъ домой.

и на вырученные деньги куплен довольно роскошный альбомъ, который поднесли бывшему тогда послѣднимъ директоромъ, А. А. Кузьмину.

Кромѣ него, въ теченіи 50-ти лѣтъ существованія корпуса поднесены были альбомы только двумъ старѣйшимъ учителямъ, Д. Н. Орнатскому и К. А. Юргенсу, но это поднесеніе имѣло иное значеніе. Ихъ альбомы были наполнены портретами не только сослуживцевъ, но и бывшихъ учениковъ ихъ, присылавшихъ со всѣхъ концовъ Россіи свои карточки, какъ знакъ ихъ любви и уваженія къ достойнѣйшимъ юбилярамъ.

Въ тотъ же промежутокъ времени произошло и нѣсколько административныхъ перемѣнъ, между которыми, въ отношеніи новгородскаго графа Аракчеева кадетскаго корпуса, имѣли значеніе слѣдующія:

1) До 1853-го года, лучшіе кадеты IV общаго класса производились въ унтеръ офицеры. Черезъ это въ дворянскомъ полку не рѣдко приходилось отлично учащагося ефрейтора подчинять переведенному изъ корпуса унтеръ-офицеру, произведенному на менѣе строгихъ условіяхъ и учащемуся неудовлетворительно. Это колебало, въ ущербъ дисциплинѣ, уваженія младшаго званія къ старшему. Кромѣ того, дворянскій полкъ получалъ такъ много унтеръ-офицеровъ, что принужденъ былъ ставить ихъ за рядовыхъ, чрезъ что унтеръ-офицерское званіе обращалось въ одно названіе и теряло нравственное значеніе. Для отстраненія этого было приказано: въ губернскихъ корпусахъ въ унтеръ-офицеры не производить, исключая тѣхъ ефрейторовъ, которые исправляютъ должность фельдфебелей *).

2) Говоря о первыхъ отправленныхъ въ Петербургъ выпускахъ, мы упоминали, что Новгородскіе кадеты находились въ дворянскомъ полку въ составѣ отдѣльной роты только три года, а затѣмъ ихъ сряду по прибытіи распредѣляли въ раз-

---

*) Приказъ по Воен. Учебн. Зав. 12 Мая 1853 г. № 1728.

личныя роты полка. Въ 50-хъ годахъ, когда дворянскій полкъ окончательно преобразовался и не имѣлъ уже спеціально фронтоваго значенія, а Новгородскій корпусъ имѣлъ правильныя лагерныя занятія, кадеты его доставлялись въ Петербургъ въ концѣ іюля. До конца экзамена, происходившаго въ первыхъ числахъ августа, прибывшіе кадеты помѣщались отдѣльно и во все время до распредѣленія ихъ по ротамъ дворянскаго полка, оставались въ веденіи и подъ наблюденіемъ двухъ прибывшихъ съ ними офицеровъ своего корпуса. Одного изъ нихъ прикомандировывали на годъ къ полку, дабы онъ могъ постоянно слѣдить за своими кадетами, увѣдомлять о ихъ нравственности и успѣхахъ директора и быть въ Петербургѣ постояннымъ коммисіонеромъ своего корпуса *).

Въ свободное между экзаменами время, вновь прибывшихъ водили осматривать эрмитажъ, музей академіи наукъ, оранжереи ботаническаго сада и проч.

3) Списки выпускныхъ приказано было доставлять въ дворянскій полкъ къ 15-му іюня, вмѣстѣ съ подробнымъ донесеніемъ всѣ ли предметы и въ должномъ ли объемѣ пройдены; если не всѣ и не доведены еще до конца, то требовалось объясненіе, что не кончено?

4) Все что расходовалъ дворянскій полкъ на довольствіе кадетъ, со дня ихъ прибытія до зачисленія въ списки полка, корпусъ былъ обязанъ возвращать ему. Съ другой же стороны и дворянскій полкъ уплачивалъ корпусу за то обмундированіе, въ которомъ кадеты оставались въ немъ.

5) Съ открытіемъ въ 1852 году движенія по Николаевской желѣзной дорогѣ, прекратились поѣздки выпускныхъ на долгихъ въ Петербургъ. Кадетъ доставляли на наемныхъ тройкахъ только до Новгорода; оттуда перевозили на пароходѣ до Волховской станціи и затѣмъ въ вагонахъ до Петербурга. Въ началѣ за послѣднѣе платилось по 5 руб. за каждаго вос-

*) Приказъ отъ 14 Февр. 1854 г. № 1883.

питанника, но въ 1854 году, плата, по распоряженію министра путей сообщенія, ограничилась двумя рублями.

Говоря о пятидесятыхъ годахъ нельзя не упомянуть, что начавшаяся въ 1853 году восточная война, кромѣ возбужденія въ кадетахъ общаго молодежи того времени энтузіазма и патріотизма, имѣла на нихъ и невыгодное вліяніе. Съ ея началомъ число выписываемыхъ за неуспѣхи въ наукахъ значительно увеличилось. Неохотники до классныхъ занятій завидывали юнкерамъ отправляемымъ въ дѣйствующую армію, гдѣ ихъ, за отличіе въ военныхъ дѣйствіяхъ, производили въ офицеры, раньше назначеннаго срока. Описаніе подвиговъ бывшихъ кадетъ подъ Альтеницей и Читати, были розданы каждому кадету на руки: «Да гордятся они»—говорилось въ приказѣ Его Высочества—«прежними школьными и будущими ратными своими товарищами и да постараются, когда придетъ ихъ очередь, подражать имъ, въ честь нашего оружія, во славу нашего отечества и въ утѣшеніе нашего великаго Государя».

Слова этого приказа нашли отголосокъ въ юныхъ сердцахъ кадетъ; они открыли между собою складчину въ пользу раненыхъ и собранныя деньги передали директору. Результатомъ подобнаго благороднаго порыва былъ слѣдующій приказъ по корпусу:

«Штабъ главнаго начальника военно-учебныхъ заведеній увѣдомилъ, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу, о собранныхъ изъ полученныхъ отъ родителей воспитанниками корпуса денегъ, въ пользу воиновъ, раненыхъ въ нынѣшнюю войну въ сраженіяхъ противъ турокъ, Высочайше повелѣть соизволилъ: благодарить кадетъ за это пожертвованіе» *).

Преобразованія совершенныя въ первые годы царствованія Императора Александра II, по военному вѣдомству, отчасти

*) Приказъ по корпусу, отъ 23 іюня 1854 г. № 174.

коснулись и Новгородскаго корпуса. Приводимъ происходившія перемѣны, придерживаясь хронологическаго порядка:

1) 26-го февраля 1856 года, гренадерская рота переименована въ 1-ю, первая во 2-ю и вторая въ третью; измѣнена форма одежды и кадетамъ даны полотняныя матросскаго покроя рубашки, съ темнозелеными съ красною кистью шнурами.

2) Въ томъ же году нѣкоторые изъ воспитанниковъ корпуса, вмѣсто выпуска въ гвардію, были произведены прямо въ поручики арміи и зачислены кандидатами для перевода въ гвардію впослѣдствіи *).

3) Съ началомъ курса 1857-го года, въ корпусѣ были открыты сначала 1-й и въ слѣдующемъ году 2-й спеціальные классы и потому съ этого года прекратились отправленія выпускныхъ въ дворянскій полкъ. Изъ 2-го спеціальнаго класса разрѣшено выпускать прапорщиками въ артиллерію, саперы, армію, въ линейные баталіоны и во внутреннюю стражу. Тѣхъ же кадетъ, которые успѣшно пройдутъ курсъ и пожелаютъ продолжать его, приказано переводить въ 3-й спеціальный классъ, учрежденный при Константиновскомъ кадетскомъ корпусѣ (что бывшій дворянскій полкъ).

4) Вновь разрѣшено производить кадетъ 1-го и 2-го спеціальныхъ классовъ въ унтеръ-офицеры и предоставлено корпусу право принимать желающихъ экстернами **).

5) Принадлежащіе корпусу капиталы, хранившіеся доселѣ въ департаментѣ Военныхъ поселеній, приказано передать въ главный штабъ по военно-учебнымъ заведеніямъ ***). Всѣхъ капиталовъ въ концѣ 1858-го года корпусъ имѣлъ 449.740 руб. 52 коп.

6) Возбужденный въ 1857 году военнымъ министромъ во-

---

*) Приказъ по Военно-учебнымъ заведеніямъ № 2429.

**) Тоже 1857 г. № 2478.

***) Тоже 1858 г. № 2494.

просъ, о замѣнѣ въ военно-учебныхъ заведеніяхъ служителей изъ нижнихъ чиновъ вольнонаемною прислугою, произвелъ въ корпусѣ общее безпокойство и опасенія. Если всѣ безъ исключенія кадетскіе корпуса старались отстранить подобную мѣру, то Новгородскому корпусу, по мѣсту своего расположенія, вдали отъ населенныхъ центровъ, не было никакой возможности обратиться къ замѣнѣ нижнихъ чиновъ наемными служителями. Начальникъ главнаго штаба по военно-учебнымъ заведеніямъ принялъ предложеніе министра сочувственно. Для обсужденія вопроса была составлена коммисія, подъ предсѣдательствомъ генералъ-лейтенанта Желтухина. Только благодаря его практичности и знанію нуждъ заведеній, вопросъ этотъ былъ отложенъ. Возраженія коммисіи на проэктъ министра представляютъ интересъ для каждаго военнаго читателя, но какъ они касаются всѣхъ кадетскихъ корпусовъ, а не исключительно Новгородскаго, то и не могутъ входить въ его историческій очеркъ.

Въ служительской командѣ корпуса, въ 1858 году состояло: 12 унтеръ-офицеровъ, 160 рядовыхъ и 17 нестроевыхъ; кромѣ ихъ корпусъ нанималъ еще 23-хъ человѣкъ, преимущественно мастеровыхъ, что ему стоило 2.300 руб.

Содержаніе служительской команды обходилось казнѣ 8093 руб.; замѣна же ея наемною прислугою, даже и въ томъ случаѣ, еслибы количество таковой уменьшить на цѣлую четверть и платить 10 руб. мастеровому и 7 руб. чернорабочему въ мѣсяцъ, стоило бы правительству 19.459 руб., т. е. на 11.366 руб. болѣе. Вслѣдствіе этого, служительская команда корпуса осталась въ немъ до переимѣнованія его въ военную гимназію.

Свершившаяся 26-го августа 1856-го года коронація, была отпразднована въ корпусѣ съ особенною торжественностію. Поручикъ Сенкевичъ, при помощи старшихъ воспитанниковъ, устроилъ блистательную иллюминацію и фейерверкъ. Это привлекло изъ окрестныхъ деревень большое стеченіе народа,

который сплошными массами покрывалъ громадный плацъ, любуясь украшеннымъ зданіемъ корпуса. Его садъ, освѣщенный множествомъ разноцвѣтныхъ фонарей и шкаликовъ, представлялъ эфектное и не виданное въ деревняхъ зрѣлище. Для надзора за порядкомъ, по приказанію директора, были назначены, въ помощъ офицерамъ, фельдфебеля и кадеты старшаго класса *).

Вообще должно сказать, что у барона Корфа была манера обращаться къ офицерамъ и кадетамъ тамъ, гдѣ требовалась начальническая самостоятельность. Такъ напримѣръ онъ требовалъ, чтобы каждый ротный командиръ представлялъ ему свои мнѣнія о замѣченныхъ недостаткахъ и неудобствахъ корпуса, о необходимыхъ улучшеніяхъ въ одеждѣ и содержаніи, о направленіи воспитанія, точно какъ будто первое не было ему извѣстно, а остальное зависило отъ ротныхъ командировъ, а не отъ высшаго начальства. Казалось бы, что все это ясно опредѣлено законоположеніями, получало указанія свыше и стоило только неослаблять надзора и того порядка, который былъ введенъ въ корпусѣ, такими директорами какъ Бородинъ и Главацкій, чтобы для поддержанія порядка не было надобности обращаться къ содѣйствію кадетъ. Но барону Корфу пришлось самому убѣдиться, что вмѣшательство кадетъ въ надзоръ надъ тѣмъ, что до ихъ не касается и облеченіе ихъ какою то властью, ведетъ скорѣе къ упадку, чѣмъ къ поддержанію порядка. Молодежъ видѣла въ этомъ безсиліе власти управляющей ею, вообразила что ея содѣйствіе необходимо и что ей не приказываютъ, а напротивъ,—просятъ ея помощи. Подобная метода и привела къ тому, что въ слѣдующемъ году, тотъ же самый баронъ Корфъ, былъ вынужденъ назначать, на время обыкновенныхъ кадетскихъ прогулокъ на плацу, кромѣ дежурныхъ по ротамъ офицеровъ,

*) Приказъ по корпусу 25 августа 1856 г. № 240.

еще по одному офицеру на каждый фасъ плаца, собственно для наблюденія за воспитанниками *).

31-го января 1858 года баронъ Корфъ внезапно скончался отъ аппоплексическаго удара. Вмѣсто него назначенъ былъ директоромъ Новгородскаго корпуса, генералъ-маіоръ, баронъ Александръ Александровичъ Икскуль фонъ-Гильденбантъ. Окончивъ образованіе въ Дерптскомъ университетѣ, онъ вступилъ въ службу унтеръ-офицеромъ въ 1818 году, дѣлалъ компанію 1828—29 годовъ, потомъ командовалъ полкомъ, бригадою и былъ помощникомъ начальника резервной дивизіи 2-го армейскаго корпуса.

Во время директорства барона Икскуля, 15-го марта 1859 года, праздновался двадцати-пятилѣтній юбилей, со дня открытія корпуса. Пишущему настоящій очеркъ, благодаря вниманію директора, какъ бывшему питомцу корпуса, видѣвшему его открытіе, довелось быть свидѣтелемъ празднованія и 25 лѣтняго юбилея. Оно было полу-оффиціальное, но все-таки къ этому дню прибылъ изъ Петербурга, помощникъ начальника главнаго штаба по военно-учебнымъ заведеніямъ, генералъ Путята. Въ его присутствіи было совершено молебствіе и церковный парадъ, затѣмъ всѣ собрались въ столовомъ залѣ, гдѣ былъ прочтенъ краткій отчетъ о состояніи заведенія, а за тѣмъ всѣмъ служащимъ и присутствовавшимъ, по русскому обычаю, былъ предложенъ отъ корпуса роскошный завтракъ. Но никакая бо́льшая торжественность не могла бы замѣнить тѣхъ ощущеній, которыя испытывались при видѣ мѣстъ гдѣ прошли лучшіе дѣтскіе годы и особенно,—тѣхъ лицъ, которыя были не только виновниками образованія, но тѣхъ правилъ и направленія, которыя сохранились въ теченіи 25-ти лѣтъ и которыя, вмѣстѣ съ вѣчною благодарностію къ этимъ лицамъ, служатъ путеводною стезею полувѣковой службы. Изъ офицеровъ моего

---

*) Приказъ по корпусу 1-го марта 1857 г. № 60.

времени, я нашелъ въ корпусѣ только П. И. Бутакова, Н. Е. Стогова и П. И. Макшеева, но за то въ числѣ корпусныхъ офицеровъ находились уже бывшіе мои товарищи: поручики Нѣеловъ и Тяжеловъ, подпоручики Веревкинъ, Харламовъ, Грековъ и Одинцовъ. Изъ учителей бывшихъ при открытіи корпуса, я засталъ на юбилѣе: Д. Н. Орнатскаго, К. А. Юргенса и А. Н. Нюккера. Кромѣ этихъ патріарховъ корпуса, въ немъ еще оставались отъ моего времени учителя: Н. Д. Бартеневъ, Шелковниковъ, Мерцаловъ, Гудима, Каширинъ и діаконъ Сперанскій.

Къ общему сожалѣнію, священникъ Малиновскій не дожилъ двухъ лѣтъ до юбилея; онъ скончался 27-го октября 1857 года. Это была незамѣнимая для корпуса потеря. Въ теченіи 23-хъ лѣтъ, отецъ Алексѣй, при 4-хъ директорахъ и 6-ти инспекторахъ, велъ религіозное направленіе кадетъ и велъ его такъ, что ни различіе взглядовъ на религію преподавателей другихъ предметовъ, ни вліяніе духа времени, не только не колебали въ Новгородскихъ кадетахъ религіозныхъ чувствъ, но и по выходѣ изъ корпуса, при различныхъ превратностяхъ жизни, ученики Малиновскаго оставались вѣрны данному имъ направленію. Эту личность чтили всѣ, отъ директора до послѣдняго служителя и всякій изъ бывшихъ кадетъ Новгородскаго корпуса, всегда вспоминаетъ о немъ съ высокимъ уваженіемъ и благодарностію. При погребеніи отца Алексѣя кадеты плакали; служившій съ усопшимъ 23 года, діаконъ Сперанскій говорилъ надгробное слово, которымъ разстрогалъ до слезъ всѣхъ присутствовавшихъ.

Встрѣча моя съ Орнатскимъ и Нюккеромъ и проведенный съ ними вечеръ, заставили вспомнить многое и отрадное и грустное, поглощенное потомъ служебными и житейскими заботами *).

---

*) Укажу при этомъ на фактъ, вполнѣ характеризующій отношенія къ кадетамъ учителей моего времени и доказывающій ихъ сердечность.

На долю директорства барона Икскуля, кромѣ 25-ти лѣтняго юбилея, выпало и другое замѣчательное событіе. При немъ осуществились давнишнія мечты и желанія перваго директора, именно производство кадетъ прямо изъ корпуса, не отправляя ихъ для окончанія курса въ Петербургъ, въ чужое заведеніе. Ровно 25 лѣтъ прошло, прежде чѣмъ пришли къ убѣжденію, что для нравственной силы товарищества необходимо, чтобы кадетъ гдѣ началъ, тамъ бы и кончилъ свое образованіе. Первый подобный выпускъ состоялъ изъ 34-хъ человѣкъ, произведенныхъ въ офицеры 15-го іюня 1859 года. Изъ числа 34-хъ вышло: подпоручиками въ гренадерскіе полки и въ стрѣлковые баталіоны 4; прапорщиками: въ артиллерію 13,—въ саперы 1, въ пѣхотные полки и стрѣлковые баталіоны 5, въ кавалерію 3, въ линейный баталіонъ 1 и во внутреннюю стражу 7.

Какъ въ этомъ такъ и въ послѣдующіе годы, выпуски дѣлались по окончаніи годичныхъ экзаменовъ. Предназначенныхъ къ производству, передъ выступленіемъ въ лагерь, отдѣляли въ особое помѣщеніе, въ которомъ они оставались, въ веденіи особаго офицера, до отправленія по назначенію. Обмундированіе выпускныхъ поручалось завѣдующему корпусною швальней, который въ началѣ лѣта нарочно ѣздилъ въ Петербургъ и тамъ, выждавъ утвержденіе представленія корпуса въ штабѣ военно-учебныхъ заведеній, закупалъ для вы-

---

Передъ чтеніемъ отчета, я разговаривалъ въ столовой съ К. А. Юргенсомъ. Въ это время взошелъ Нюккеръ (вѣроятно знавшій о моемъ пріѣздѣ). «Интересно узнаетъ ли онъ меня?»—спросилъ я Карла Андреевича. Услыша мои слова, Нюккеръ, протягивая мнѣ руку, говоритъ: «Не только узнаетъ, но вотъ какъ помнитъ» и съ этими словами вынулъ изъ бумажника записку, писанную мною 22 года назадъ, въ которой я слезно умолялъ его (по нѣмецки) перемѣнить послѣднюю отмѣтку, безъ чего меня не увольняли въ отпускъ на святки. Обходя затѣмъ другихъ учителей, я нашелъ у каждаго цѣлыя кипы фотографій бывшихъ кадетъ. Про каждаго изъ нихъ, учитель могъ сказать: какъ онъ учился, какого былъ характера, направленія и способностей.

пускныхъ офицерскія вещи, сукна и другіе необходимыя матеріалы.

По полученіи Высочайшаго приказа о производствѣ, назначалась присяга и одновременно съ нею производилась раздача наградъ и похвальныхъ листовъ тѣмъ кадетамъ, которые оказывались лучшими по годовому экзамену. Въ день присяги назначался церковный парадъ со знаменемъ, при которомъ она и происходила. По выходѣ изъ церкви, роты проходили церемоніальнымъ маршемъ мимо директора, затѣмъ баталіонъ выстраивался развернутымъ фронтомъ, противъ середины котораго ставили покрытый краснымъ сукномъ столъ съ подарками. Инспекторъ классъ поименно вызывалъ награжденныхъ, а директоръ, окруженный выпускными, вручалъ имъ подарки или похвальные листы. Раздача заканчивалась пѣніемъ народнаго гимна, затѣмъ кадетъ распускали по ротно, а потомъ, въ назначенный часъ, вели въ столовый залъ, гдѣ одновременно съ ними обѣдали и вновь произведенные, для которыхъ подавался нѣсколько улучшенный кадетскій обѣдъ.

Этимъ прощальнымъ обѣдомъ, заканчивались офиціальные проводы произведенныхъ. На другой день, получивъ предписанія и прогоны, каждый отправлялся или къ мѣсту служенія, или въ разрѣшенный отпускъ. Прощанье товарищей, пробывшихъ 6 и болѣе лѣтъ въ одномъ заведеніи, было обыкновенно столь искренно, что нельзя было имѣть и тѣни сомнѣнія въ томъ, что духъ товарищества и дружбы, крѣпко держался въ ихъ средѣ. Передъ отъѣздомъ каждому выдавались: а) портреты Государя Императора Александра Николаевича и Императора Николая I. б) Карманная справочная книжка для русскихъ офицеровъ; в) приказы: главнаго начальника отъ 7-го ноября 1849 года, по отдѣльному гвардейскому корпусу отъ 12-го февраля 1842 года; военнаго министра отъ 22-го февраля 1842 года и приказаніе по военноучебнымъ заведеніямъ отъ 7 и 18-го января того же года; г) брошюру объ исправительныхъ наказаніяхъ нижнихъ чи-

новъ *). Въ такомъ порядкѣ, съ 1859 по 1864 годъ, произведено было 5 выпусковъ. Въ эти 5 лѣтъ выпущено прямо изъ корпуса ровно 150 офицеровъ.

Конецъ пятидесятыхъ и начало 60-ти годовъ, мы назовемъ переходнымъ положеніемъ. Оно было очень не легко для директоровъ корпуса. Яковъ Ивановичъ Ростовцевъ, послѣ 27 лѣтъ неусыпной, руководящей дѣятельности, видимо усталъ и кромѣ того былъ отвлеченъ отъ военно-учебныхъ заведеній дѣлами особой государственной важности. Онъ уже не могъ ни слѣдить съ прежнею настойчивостью за происходящимъ въ нихъ, ни руководить стоящихъ во главѣ заведеній. Между тѣмъ именно теперь то и наступало время, когда корпусъ нуждался въ самомъ внимательномъ наблюденіи. Быстро слѣдовавшія одна за другою перемѣны и преобразованія, отмѣна многаго что считалось стѣснительнымъ и замѣна его болѣе легкимъ и свободнымъ, измѣненіе правилъ отданія чести, облегченіе строевыхъ требованій и дисциплинарныхъ взысканій,—все это дурно понятое, породило въ молодежи описываемаго времени мнѣнія, что всѣ прежнія требованія уже излишни и не нужны, а потому можно нарушать ихъ безнаказанно. По всему чувствовалось, что приближается что то новое, что готовятся коренныя преобразованія. Ожидая ихъ, начальство сдѣлалось равнодушнѣе къ нарушеніямъ и на многое смотрѣло сквозь пальцы, думая что съ утвержденіемъ новой системы, все само собою войдетъ въ порядокъ. Отъ этого и у воспитателей и воспитываемыхъ явились сомнѣнія какъ дѣйствовать, что можно и чего нельзя, что требовать и чего не требовать. Такимъ образомъ прежнее разстроивалось, а ожидаемое и затѣмъ совершившееся, не могло сразу устроиться и утвердиться.

При подобномъ положеніи, 6-го февраля 1860 года, Великій

---

*) Отношеніе корпуса, отъ 2-го августа 1859 г. № 760.

князь Михаилъ Николаевичъ былъ назначенъ главнымъ начальникомъ военно-учебныхъ заведеній. Черезъ двѣ недѣли Государь Императоръ вмѣстѣ съ Его Высочествомъ пожаловалъ въ корпусъ. Это было 23 и 24-го февраля. Отданный въ этотъ же день приказъ, указываетъ, что все было найдено въ должномъ порядкѣ.

Просмотръ приказовъ директоровъ, за описываемый періодъ, указываетъ, что хотя въ корпусѣ и не происходило ничего на столько предосудительнаго, чтобы потребовало исключительныхъ мѣръ, но изъ проступковъ разсматриваемыхъ въ воспитательномъ комитетѣ уже было замѣтно то настроеніе молодежи, которое въ началѣ шестидесятыхъ годовъ порождало почти повсемѣстное нарушеніе подчиненности и порядка *).

Да не подумаютъ читатели, что подобное направленіе принадлежало исключительно Новгородскому корпусу. Это было то, что называютъ духомъ времени. Корпусъ тутъ не причемъ; на немъ только отразилась то, что какъ дуновѣніе вѣтра пронеслось повсюду. Новыя идеи, новые взгляды и стремленія не могли не проникнуть за стѣны корпуса. Найдя въ этихъ идеяхъ много увлекательнаго, юные умы воспринимали ихъ съ довѣріемъ, но они не могли сознательно отдѣлить хорошаго отъ дурнаго, полезнаго отъ вреднаго и тѣмъ болѣе не могли предвидѣть къ чему приведетъ зарождавшееся въ нихъ броженіе. Конечно лица стоявшія во главѣ заведенія могли бы дать ему отпоръ, но обстоятьльства сложились такъ, что въ это то самое время, въ корпусѣ происходила частая перемѣна директоровъ, что въ число учителей попадали люди новыхъ убѣжденій и крайнихъ взглядовъ, что въ составъ офицеровъ безразборно поступали молодые люди, сами еще не утвердившіеся и неимѣвшія призванія къ дѣлу воспитанія. Офицеры

*) Приказы по корпусу 1860 и 1861 годовъ, №№ 251, 40, 63, 163.

и преподаватели появлялись и исчезали безпрерывно. Желающихъ убѣдиться въ этомъ отсылаемъ къ списку служившихъ въ корпусѣ, помѣщенному въ 10 приложеніи этой книги. Изъ него видно, что въ директорство генераловъ Корфа, Икскуля и Меца, въ теченіи 7-ми лѣтъ, поступило въ корпусъ: 40 офицеровъ и 20 преподавателей, а удалилось изъ него 48 офицеровъ и 18 преподавателей. Рѣдкіе изъ нихъ оставались при своихъ обязанностяхъ болѣе двухъ лѣтъ, но многіе уходили въ томъ же году, въ которомъ поступали.

Переходное время, бросивъ тѣнь на прошлое, породило нарѣканіе на корпусную систему, но справедливо ли это? Мы видѣли Новгородскій графа Аракчеева кадетскій корпусъ, перваго 25-ти лѣтія его существованія, и можемъ сказать, что не оно и не лица стоявшіе во главѣ нравственнаго и умственнаго образованія кадетъ этого періода, были виновниками тѣхъ недостатковъ, которые стали зарождаться съ 1856-го года и такъ быстро развилась къ шестидесятымъ годамъ. Не развиться имъ было невозможно. Въ то время когда всѣ почувствовали въ себѣ призваніе къ новой жизни, одни корпуса не могли удержать свой прежній тонъ. Они должны были примѣняться и согласоваться съ духомъ новыхъ вѣяній и новыхъ требованій. Для подобной перемѣны и для того чтобы она совершилась безъ борьбы, нужна была извѣстная гибкость, смѣтливость и тактъ ближайшихъ къ кадету воспитателей, а между тѣмъ они то и не умѣли приснаровиться ко времени; имъ это казалось не ловкимъ и какъ бы унизительнымъ, что отчасти и справедливо. Не будучи въ силахъ отстоять старое и не вполнѣ понимая новое, одни отстранились отъ надзора, другіе же пробовали противодѣйствовать и чрезъ это столкновенія сдѣлались неизбѣжными.

Вникая въ явленія того времени, не слѣдуетъ слишкомъ винить ни воспитывавшихъ ни воспитуемыхъ. Кто не былъ тогда либераломъ; кто непокровительствовалъ отступленіямъ отъ бывшей твердой системы? Когда начальство корпуса было однажды

собрано въ комитетъ для обсужденія причинъ нѣкоторыхъ грустныхъ явленій, то на вопросъ генерала Анненкова указать эти причины, умный Д. Н. Орнатскій отвѣтилъ: «Указать ихъ трудно,—онѣ въ воздухѣ».

Покойный Государь Императоръ, разсматривая общій отчетъ за 1859 годъ, положилъ на немъ слѣдующую резолюцію: «желалъ бы, чтобы отмѣтки гг. инспекторовъ соотвѣтствовали дѣйствительному состоянію заведеній и не могу не замѣтить, что бывшіе безпорядки (названы два заведенія внутри Россіи) не могли бы возникать, еслибы было постоянное и строгое наблюденіе ближайшаго начальства». Упоминаемъ о всемъ этомъ въ защиту корпуса отъ нареканій и въ опроверженіе того мнѣнія, что онъ требовалъ упраздненія. Онъ требовалъ только отстраненія того, что взошло въ него въ переходное время и измѣнило прежнее его стройное развитіе. Впрочемъ это вопросъ общій, котораго необходимо было коснуться только ради объясненія той перемѣны, которая начала обнаруживаться въ концѣ 50-тыхъ годовъ.

Въ іюлѣ 1860 года баронъ Икскуль, пробывъ директоромъ всего $2^1/_2$ года, перешелъ на туже должность, въ полтавскій кадетскій корпусъ. Вмѣсто него директоромъ Новгородскаго корпуса былъ назначенъ генералъ-маіоръ Ѳедоръ Ѳедоровичъ Мецъ. Перемѣна эта произошла въ самое трудное время. Изъ выше сказаннаго видно, что положеніе корпуса, въ нравственно-воспитательномъ смыслѣ, требовало, для управленія заведеніемъ человѣка съ свѣжими силами, съ энергіею, съ твердымъ самостоятельнымъ характеромъ. Вмѣсто этого новымъ директоромъ является 65-ти лѣтній старикъ, крайнѣ добрый, но совершенно безхарактерный и слабый. Хотя Мецъ всю сороколѣтнюю службу свою, за исключеніемъ 5-ти лѣтъ, провелъ въ военно-учебныхъ заведеніяхъ и былъ директоромъ александровскаго малолѣтняго корпуса, гдѣ весь воспитательный составъ состоялъ изъ дамъ,—про его управленіе можно сказать только то, что онъ любилъ кадетъ, но не имѣлъ ни умѣнья, ни силы воли,

для того чтобы сдерживать порывы молодости, чтобы заставить повиноваться, подчиняться порядку, чтобы направлять дѣйствія воспитателей, или сдержать напоръ на молодые умы того вреда, который вливался вслѣдствіе допущенной излишней свободы и распущенности. Все это было новому директору не по силамъ.

Въ подтвержденіе сказаннаго, укажемъ на приказы генерала Меца, представляющіе нѣчто оригинальное, непохожое ни на приказанія начальника, ни на совѣты товарища.

По поводу того что кадеты не отдавали чести офицерамъ, директоръ, вмѣсто взысканія съ виновныхъ, пишетъ въ приказѣ:

«Кланяются и по долгу службы и по долгу вѣжливости. Какъ военные, мы должны отдавать честь старшему. Надо дѣлать это вполнѣ, а не какъ нибудь».

По поводу утерянныхъ книгъ и разбитой посуды:

«Книги *могутъ* мараться, рваться, но теряться не могутъ. Кто недоставитъ денегъ за книги, того посадить за особый столъ, съ уменьшеннымъ блюдомъ, покуда цѣность блюда (въ 7 коп.) не покроетъ цѣнность книги».

По поводу замѣчанія инспектировавшаго:

«У нѣкоторыхъ кадетъ были длинны волосы. Обвиняю себя первымъ въ этомъ упущеніи», и т. д.

Такимъ образомъ, въ то время когда именно то и нужна была настойчивость и тактъ, начальническая власть стушовывается, приказанія изчезаютъ и вмѣсто нихъ являются какія то разсужденія, совѣты, странныя распоряженія и просьбы. Вся иниціатива управленія переходитъ при Мецѣ въ руки каждаго изъ его подчиненныхъ; молодежъ видитъ это и начинаетъ сначала испытывать послѣднихъ, а потомъ, ищетъ свободы. Непослѣдовательность требованій, допускъ безнадзорности, лишь бы не было чего либо особенно важнаго, отсутствіе отвѣтственности, повели къ тому, что на многое что прежде считалось безпорядкомъ, кадеты начали смотрѣть какъ

на возможное. Облегченія и послабленія въ одномъ, дали въ ихъ глазахъ другому, что требовалось какъ должное, видъ притѣсненій. Въ это-то именно время явились учителя новаторы. Въ числѣ ихъ былъ напримѣръ, симпатичный и любимый кадетами, Гагель, увлекавшій ихъ своею доровитостью, но впрочемъ не приносившій зла. Нѣкоторые же были положительно вредные, а между тѣмъ о нихъ слышались восторженные отзывы юношей; они умѣли представлять многое не тѣмъ чѣмъ оно было въ дѣйствительности. Это было время, когда человѣкъ вредящій былъ вообще болѣе любимъ чѣмъ благодѣтель строгій.

Возмемъ для примѣра хотя то, что директоръ допускаетъ устройство при корпусѣ воскресной школы, для обученія крестьянъ окрестныхъ селеній и нижнихъ чиновъ служительской команды. Хотя онъ и подчиняетъ эту школу наблюденію инспектора, но допускаетъ стать во главѣ обучающихъ трехъ молодыхъ преподавателей, отличавшихся на лекціяхъ свободою своихъ взглядовъ и крайностію сужденій, что конечно нравилось молодежи. Мало этого, этимъ преподавателямъ дозволено было избрать, изъ числа желающихъ помогать имъ, нѣсколько кадетъ спеціальныхъ классовъ. Такихъ явилось болѣе чѣмъ было учениковъ въ школѣ. Неужели для обученія двухъ-трехъ десятковъ солдатъ и крестьянъ азбукѣ и счисленію, нуженъ былъ составъ спеціалистовъ, занимавшихъ старшіе классы литературою, статистикою, законовѣденіемъ?

Результаты учрежденія школы были таковы, что вызвавшіеся помогать учителямъ, стали чаще другихъ подвергаться взысканіямъ за неуваженіе къ начальнику и за неповиновеніе и строптивость и черезъ годъ школа была закрыта. Въ 13 приложеніи мы говоримъ о ней подробнѣе.

Въ 1861 году, по распоряженію главнаго начальника, былъ учрежденъ при корпусѣ, подъ предсѣтельствомъ директора, кромѣ воспитательнаго, педагогическій комитетъ: «дабы въ общемъ собраніи преподователей, обсуждать съ пол-

ною откровенностію, всѣ средства къ лучшему развитію воспитаниковъ въ нравственномъ и научномъ отношеніи». *)

Нѣсколько засѣданій педагогическаго комитета привели начальство къ убѣжденію, о необходимости перейти къ болѣе строгому отношенію къ кадетскимъ проступкамъ. Убѣжденіе явившееся нѣсколько поздно.—Перейти отъ послабленій къ строгости и возвратиться къ прежнимъ взглядамъ и мѣрамъ, было если не невозможно, то крайнѣ трудно. Директорство безхарактернаго Меца и его излишняя доброта и слабость, довели до того, что до штаба главнаго начальника стали доходить недобрые слухи. Тогда, въ ноябрѣ 1861 г., приказано было командировать въ корпусъ генерала Анненкова, для вторичнаго въ этомъ году инспектированія, хотя въ февралѣ того же года корпусъ уже былъ осмотрѣнъ генералъ-лейтенантомъ Роговскимъ, доносившимъ, что все обстоитъ благополучно.

Генералъ Анненковъ взглянулъ на дѣло иначе. Разсмотрѣвъ журналы воспитательнаго комитета, онъ нашелъ примѣры частыхъ ослушаній, самовольныя и дальныя отлучки. Кромѣ того имъ замѣчено, что фельдфебеля и унтеръ-офицеры не имѣютъ поддержки, а потому тяготятся своими обязанностями и потворствуютъ кадетамъ. Съ донесеніемъ о найденыхъ безпорядкахъ былъ отправленъ въ Петербургъ инспекторъ класовъ, самъ же Анненковъ, три недѣли оставался въ корпусѣ. Благодаря его откровенному докладу, были приняты соотвѣтственныя мѣры, вслѣдствіе которыхъ и особенно вслѣдствіе назначенія другаго директора, съ 1862 г. начало обнаруживаться, въ нравственномъ направленіи, нѣкоторое улучшеніе.

Считаемъ необходимымъ замѣтить, что переходное время, имѣло и свою хорошую сторону. Оно значительно смягчило кадетскіе нравы, сгладило загрубѣлость, проявившуюся въ во-

*) Предписаніе директору, отъ 17 января 1861 г.

спитанникахъ въ концѣ перваго двадцати пятилѣтія, составлявшую обычную принадлежность старыхъ заведеній. Если новые взгляды и идеи породили ослабленіе порядка и подчиненности, то съ другой стороны они освѣжили понятія о личномъ достоинствѣ человѣка, развили самолюбіе, облагородили взаимныя отношенія. Онѣ заставили всѣхъ оглянуться на прошлое и такъ сказать поразобрать самихъ себя. Нельзя не сказать, что было что-нѣчто и утѣшительное въ этомъ общемъ сознаніи своихъ недостатковъ, въ горячемъ стремленіи къ усовершенствованію. Но надо было умѣть направить это стрѣмленіе, воспользоваться имъ на благо.

Перемѣна директора произошла невольно. Въ бытность генерала Анненкова въ корпусѣ, генералъ Мецъ умеръ. На его мѣсто былъ назначенъ инспекторъ 1-го московскаго кадетскаго корпуса полковникъ Аполонъ Алексѣевичъ Кузьминъ. Онъ былъ выпущенъ изъ артиллерійскаго училища въ 1825 году, дѣлалъ компанію 1828—29 и 1831-го годовъ; съ 1837 по 1847 годъ служилъ во 2 кадетскомъ корпусѣ, а затѣмъ былъ инспекторомъ въ 1 московскомъ.

На полковника Кузьмина выпала не легкая задача ввести въ должную колею и скрѣпить все то, что такъ видимо расшаталось при Корфѣ и Мецѣ,—задача тѣмъ болѣе трудная, что его директорство совпало съ тѣмъ временемъ, когда военно-учебныя заведенія перешли въ непосредственное веденіе военнаго министра и кадетскіе корпуса были обречены на коренное преобразованіе. Приглядѣвшись къ происходившему въ корпусѣ, новый директоръ увидѣлъ, что кадеты во многомъ не виноваты, что они тѣже что и въ другихъ корпусахъ, съ тѣми же слабостями и свойствами, и что надо начать перемѣны сверху. Онъ и началъ съ того, что перемѣнилъ баталіоннаго командира, а перваго офицера, попробовшаго обидиться сдѣланному за безпорядокъ выговору и подавшаго въ неприличной формѣ рапортъ, удалилъ изъ корпуса. Затѣмъ началась переборка прочихъ офицеровъ и учителей. Изъ первыхъ, въ теченіи

перваго года, четверо возвращены въ прежнія мѣста служенія, 1 уволенъ въ отставку и 1 переведенъ въ другое заведеніе. Изъ учителей 6-ти преподователямъ и 4-мъ репетиторамъ предложено было оставить корпусъ.

Что подобныя рѣшительныя мѣры были необходимы, признано было самимъ главнымъ начальникомъ. Въ одномъ изъ его приказовъ было сказано:

«Усматривая изъ журналовъ воспитательныхъ комитетовъ, что большая часть проступковъ воспитанниковъ заключается въ несоблюденіи порядка, законами установленнаго и въ особенности въ ослушаніи и не позволительныхъ дѣйствіяхъ противъ воспитателей, я неоднократно обращалъ на это вниманіе г.г. начальниковъ заведеній. Между тѣмъ, при посѣщеніи заведеній, къ сожалѣнію, мною замѣчено, что воспитанники не только не понимаютъ отношеній къ старшимъ и не знаютъ правилъ вѣжливости, которыя составляютъ необходимыя условія каждаго благовоспитаннаго юноши, но держатъ себя неприлично, даже въ присутствіи высшаго начальства.

Заключая изъ этого, что г.г. воспитатели, вопреки прямой ихъ обязанности, не внушаютъ этихъ правилъ воспитанникамъ и не обращаютъ на нихъ въ этомъ случаѣ вниманія, предписываю г.г. начальникамъ заведеній имѣть неослабное наблюденіе за точнымъ выполненіемъ ихъ подчиненными своихъ обязанностей и надѣюсь, что я не буду поставленъ въ необходимость дѣлать впередъ подобныя замѣчанія; въ противномъ же случаѣ, всякое отступленіе отъ порядка службы, вынудитъ меня подвергнуть виновнаго строгому взысканію». *)

Все сказанное о нарушеніи, въ описываемый періодъ, кадетами порядка и о нерѣшительности дѣйствій ихъ ближайшихъ начальниковъ, еще разъ повторяемъ, не было исключительною принадлежностью Новгородскаго графа Аракчеева

---

*) Приказъ по Воен. уч. зав. 10 мая 1862 г. № 2974.

кадетскаго корпуса. Въ Полтавѣ, въ Москвѣ, въ Брестѣ были происшествія болѣе выдающіяся.

Мы не могли умолчать о переходномъ положеніи корпуса потому, что подобное молчаніе было бы нарушеніемъ исторической правдивости. Сказанное же нами нисколько не умаляетъ полувѣковыхъ заслугъ корпуса, давшаго Россіи 1600 офицеровъ, съ честью отдающихъ ей свои силы.

8-го сентября 1862 года предстояло открытіе памятника тысячелѣтія Россіи. Къ этому дню прибыла въ Новогородъ вся Императорская фамилія и особый сводный отрядъ, изъ первыхъ ротъ и эскадроновъ гвардейскихъ полковъ. Баталіону Новгородскаго корпуса приказано было принять участіе въ торжествѣ. Для этого три строевыя роты, 4-го сентября, были отправлены на подводахъ въ Новгородъ. Какъ ротные командиры, такъ и субалтернъ офицеры ѣхали вмѣстѣ съ кадетами; ружья же и аммуницію везли на отдѣльныхъ повозкахъ. Подъѣхавъ къ никольской слободѣ, составляющей предмѣстье Новгорода, подводы остановились, кадетамъ приказано было разобрать ружья и, переодѣвшись въ мундиры, построиться развернутымъ фронтомъ вдоль шоссе. Зайдя по отдѣленіямъ, баталіонъ вступилъ въ слободу. Передъ заставою онъ былъ встрѣченъ своимъ главнымъ начальникомъ Великимъ княземъ Михаиломъ Николаевичемъ. Его Высочество, слѣдуя во главѣ баталіона, провелъ его черезъ весь городъ, до гарнизонныхъ казармъ, гдѣ было приготовлено помѣщеніе для кадетъ; офицеры же размѣщены частію въ казарменныхъ пристройкахъ, частію по квартирамъ въ городѣ. Въ остававшіеся до открытія памятника дни, кадеты два раза участвовали въ общихъ репетиціяхъ, съ другими войсками.

Въ день открытія монумента, кадетскій баталіонъ былъ поставленъ на правомъ флангѣ 1 линіи и послѣ молебствія проходилъ церемоніальнымъ маршемъ, по ротно и сомкнутою колонною, мимо Государя Императора, причемъ получилъ похвалы Его Величества. На слѣдующій день Великій князь,

прибывъ въ казармы, приказалъ вывести баталіонъ на плацъ, въ шинеляхъ, безъ ружей. Произведя кадетамъ разсыпной строй, Его Высочество вызвалъ впередъ офицеровъ и дѣлалъ имъ строгій выговоръ за слабое наблюденіе за кадетами во время лагеря. Это было вызвано тѣмъ, что передъ выступленіемъ въ Новгородъ, воспитанники, заподозрѣвъ одного изъ каптенармусовъ въ тайныхъ на нихъ доносахъ, поколотили его.

Хотя изъ отчетовъ объ инспектированіи корпуса въ 1863 и 64 годахъ и видно, что удаленіе изъ него нѣсколькихъ не соотвѣтствовавшихъ своему назначенію офицеровъ и учителей и выпускъ 20-ти и вслѣдъ затѣмъ еще 16-ти человѣкъ во внутреннюю стражу, вмѣстѣ съ назначеніемъ въ теченіи трехъ лѣтъ 46 человѣкъ на службу нижними чинами, повліяли на улучшеніе нравственности, но судя безпристрастно слѣдуетъ сказать, что улучшеніе шло довольно медленно. Быть можетъ говоря такимъ образомъ, мы смотримъ на проступки глазами кадета стараго времени, когда рѣзкіе отвѣты офицеру, отлучка за стѣны корпуса, возраженія изъ строя, или отказъ исполнить приказаніе, считались криминалами и были рѣдкостью. Если въ первое 25-ти лѣтіе корпуса одинъ изъ подобныхъ проступковъ случался одинъ, много два раза въ годъ, то это было такимъ происшествіемъ, о которомъ кадеты того времени вспоминали, со всѣми его послѣдствіями, очень долго. Начиная съ 1857-го года они перечисляются въ приказахъ 5—6 разъ въ мѣсяцъ, къ нимъ какъ будто привыкаютъ, и за нихъ ограничиваются убавленіемъ одного или двухъ балловъ за поведеніе, или арестомъ дня на три и только въ крайнемъ случаѣ снятіемъ погоновъ.

Минувшіе семь лѣтъ всевозможныхъ льготъ въ обстановкѣ внутренней кадетской жизни, дали, какъ мы видѣли, не утѣшительные результаты. Это заставило высшее начальство обратиться къ мѣрамъ, которыя сдержали бы послѣдствія этихъ льготъ; такъ напримѣръ было предписано: 1) Кадетъ,

не достигшихъ 16-ти лѣтъ, за дурное поведеніе возвращать къ родителямъ, а круглыхъ сиротъ до 16-ти лѣтъ оставлять въ заведеніи, а затѣмъ выписывать на службу нижними чинами или канцеляристами. 2) Воспретить въ корпусѣ публичные литературные вечера и впускъ въ садъ постороннихъ лицъ. 3) Усилить во время лагеря занятія фронтомъ и гимнастикою и кромѣ того два часа въ день занимать чтеніемъ, подъ надзоромъ офицеровъ, и полтора часа употреблять ежедневно на повтореніе математики *). Эти мѣры, какъ удерживавшія отъ праздности, не замедлили дать хорошіе результаты. По окончаніе лагеря 1864-го года, директоръ корпуса объявилъ въ приказѣ, что въ теченіе всего лѣта, не было никакихъ выдающихся проступковъ и отступленій отъ военной дисциплины **). Не ясно ли это указываетъ, что стоило только принять мѣры противъ послабленій и постороннихъ вліяній, стоило удалить нѣкоторыхъ лицъ съ соблазнительнымъ на кадетъ вліяніемъ, и многое уже поправилось.

Произведенный въ генералъ-маіоры, директоръ Кузьминъ, видимо старался улучшить многое и отчасти достигъ этого. Можетъ быть ему помогло то, что съ 1863-го года, когда были упразднены оба спеціальные класса, значительно уменьшился составъ кадетъ старшаго возраста, съ которыми труднѣе было справляться чѣмъ съ воспитанниками общихъ классовъ.

Оставшуюся отъ упраздненія спеціальнаго курса сумму, въ количествѣ 3300 руб., директоръ просилъ разрѣшенія употребить на усиленіе жалованья учителямъ, которымъ корпусъ платилъ 19300 руб. въ годъ, а по штату полагалось всего 14010 руб. Передержка происходила отъ того, что почти всѣмъ учителямъ производилось жалованье по условію, гораздо больше чѣмъ въ другихъ корпусахъ, безъ чего невозможно было найти преподавателей.

---

*) Приказъ по корпусу отъ 18 іюня 1864 года № 170.
**) Тоже № 244.

Взамѣнъ убыли происшедшей отъ перевода всѣхъ бывшихъ въ 1-мъ спеціальномъ классѣ кадетъ въ павловское военное училище *), въ маѣ мѣсяцѣ 1863-го года, были переведены въ корпусъ 113 воспитанниковъ расформированнаго Брестскаго корпуса, изъ числа которыхъ немедленно были назначены: 4 фельдфебеля и 15 унтеръ-офицеровъ. Переведенные составили почти треть всего состава кадетъ. Большинство изъ нихъ были мальчики старшихъ классовъ, отличавшіеся выдержанностію, ловкостью, наружною вѣжливостью; почти всѣ безъ исключенія танцоры, мазуристы, но съ польскими оттѣнками въ характерѣ и направленіи. По числу, по возрасту и по наружнымъ достоинствамъ, они не могли затереться, не могли не вліять на другихъ. Черезъ нихъ многое улучшилось, что утѣшало начальство: ослабѣло нарушеніе порядка, случаи неповиновенія стали рѣже, наружное послушаніе возросло, но кое что неявное и ухудшилось. Появилась скрытая хитрость, начала распространятся лесть, излишняя угодливость, ослабѣлъ духъ товарищества, появилась зависть и желанія тайкомъ повредить пріятелю, чего до того времени не замѣчалось **).

Спустя два года по учрежденіи военныхъ училищъ, главное управленіе по военно-учебнымъ заведеніямъ пожелало имѣть статистическіе свѣденія о проступкахъ бывшихъ воспитанниковъ кадетскихъ корпусовъ, по каждому корпусу отдѣльно. Константиновское училище донесло, что наибольшее число взысканій, въ теченіи года падало на поступившихъ изъ 1-го и 2-го кадетскихъ корпусовъ; Новгородскіе и Кі-

---

*) Отправленіе 32 кадетъ 1-го спеціальнаго класса въ павловское военное училище происходило такъ: для сопровожденія ихъ были назначены— офицеръ, медикъ и пять служителей. До Новгорода они были перевезены на подводахъ, а оттуда до Волховской станціи Николаевской желѣзной дороги на пароходѣ и затѣмъ въ вагонахъ. На это корпусомъ было издержано 411 руб. *Донесеніе директора отъ 13 іюня 1863 года* № 912.

**) Со словъ бывшихъ кадетъ 1863—65 годовъ.

евскіе кадеты вели себя хорошо, но наименьшій процентъ взысканій падалъ на Орловскихъ и Полоцкихъ. Павловское училище сообщило, что изъ числа 33 поступившихъ изъ Новгородскаго корпуса, въ теченіи года подверглось взысканію только 4%.

Годовой экзаменъ 1864-го года показалъ, что вмѣстѣ съ уменьшеніемъ поступковъ, сравнительно съ предшествовавшими годами, улучшились и успѣхи въ наукахъ. Хотя инспектировавшій въ этомъ году корпусъ генералъ Роговскій, въ своемъ отчетѣ указалъ на слабые успѣхи двухъ классовъ и на необходимость обратить вниманіе на религіозное воспитаніе, но противъ того и другаго, директоръ корпуса представилъ вполнѣ основательное возраженіе *). Мы приводимъ ихъ въ доказательство того, что и до преобразованія корпуса въ гимназію, въ немъ уже существовали вполнѣ разумные и полезные педагогическіе пріемы. Генералъ-маіоръ Кузьминъ, на вопросъ главнаго управленія о слабыхъ успѣхахъ въ младшихъ классахъ, доносилъ:

НИЖЕГОРОДСКАЯ БИБЛІОТЕКА ОБЩЕСТВЕННАЯ

«Что успѣхи во 2-мъ классѣ общаго курса, въ которомъ собственно начинается систематическое изученіе предметовъ, естественно должно быть слабѣе, чѣмъ въ классахъ старшаго возраста, гдѣ кадеты уже болѣе освоились съ научными пріемами, привыкли къ самостоятельному труду и сознательнѣе понимаютъ пользу ученія. Для младшаго же возраста самое трудное—это научиться тому, какъ должно учиться. Очевидно что указать мальчику способъ извлекать изъ учебника сущность содержанія, должны учителя и репетиторы.

---

*) Въ отчетахъ генерала Роговскаго не рѣдко являлись довольно странныя предположенія: то онъ доносилъ что уединенное положеніе корпуса, препятствовало кадетамъ пользоваться отпусками, потому что зимой морозы, а лѣтомъ жары; то онъ писалъ, что для кадетъ Новгородскаго корпуса нѣтъ никакой надобности въ лагерныхъ занятіяхъ, потому что у нихъ есть огромный манежъ.

«Съ этою цѣлью принимаются всѣ возможныя мѣры, доступныя средствамъ заведенія, а именно:

1) преподователи, объяснивъ урокъ, заставляютъ одного изъ воспитанниковъ, тутъ же прочитать его въ слухъ по руководству, разъясняютъ непонятыя мѣста и затѣмъ заставляютъ устно изложить содержаніе заданнаго урока.

2) при особенно трудныхъ урокахъ, преподователи, посѣщая роты младшаго и средняго возрастовъ, показываютъ воспитанникамъ какъ учить заданное, въ чемъ содѣйствуютъ имъ ротные командиры и нѣкоторые изъ воспитателей.

3) въ ротахъ меньшаго возраста извѣстное число кадетъ поручается наблюденію воспитанниковъ старшаго возраста, которые помогаютъ слабымъ приготовлять уроки.

4) для большаго контроля въ приготовленіи уроковъ, преимущественно же для возбужденія учащихся къ самостоятельному труду и для пріученія ихъ къ письменному изложенію мыслей, преподователи священной исторіи, исторіи политической и географіи, обязаны, по временамъ, заставлять воспитанниковъ письменно излагать свои отвѣты на классной доскѣ или въ тетрадяхъ. Такой пріемъ особенно важенъ въ томъ отношеніи, что кадетъ уже не можетъ расчитывать на помощь учителя и поэтому долженъ лучше приготовить урокъ.

«Сверхъ этихъ мѣръ, общее со стороны инспектора классовъ бдительное наблюденіе за успѣхами, возбужденіе воспитанниковъ къ труду и наблюденіе за ними ротныхъ командировъ, постепенно искореняютъ незаботливость къ занятіямъ; но довести всю массу кадетъ до того, чтобы въ ней не было нерадивыхъ, едвали возможно. Для возбужденія соревнованія между воспитанниками, употребляются всѣ средства, допускаемыя педагогіею, т. е. награды, похвалы и различныя поощрительныя и исправительныя мѣры. Съ этою цѣлью два раза въ годъ посылаются къ родителямъ билеты, на которыхъ отмѣчаются успѣхи и поведеніе каждаго кадета. Но и при всѣхъ этихъ мѣрахъ, успѣхи младшаго возраста всегда будутъ

менѣе чѣмъ возраста зрѣлаго, потому что вновь поступающіе не легко свыкаются съ порядками заведенія и являются въ него съ недостатками, заимствованными изъ той среды, въ которой росли; исправленіе же этихъ недостатковъ требуетъ не малаго времени».

Что же касается до преподованія закона Божія, то этотъ предметъ, современъ священника Малиновскаго, всегда имѣлъ въ корпусѣ первенствующее значеніе. Въ доказательство того что донесеніе генерала Роговскаго о слабыхъ успѣхахъ въ законѣ Божіемъ не имѣло основанія, приводимъ отзывъ производившаго въ томъ же 1864 году экзаменъ, новгородскаго викарія, преосвященнаго Апполоса, Епископа старорусскаго Онъ писалъ:

«На испытаніи по Закону Божію Новгородскаго графа Аракчеева кадетскаго корпуса, замѣчено мною: 1) кадеты согласно программѣ, отвѣчали вполнѣ удовлетворительно, многіе отлично хорошо и, что всего важнѣе, съ чувствомъ благоговѣнія къ истиннамъ св. Вѣры. 2) Изъ отвѣтовъ видно, что преподователи вѣрны своему призванію; видна заботливость о томъ, чтобы спасительныя истинны, были усвоены не однимъ умомъ а главнымъ образомъ сердцемъ дѣтей, съ живымъ убѣжденіемъ, что религія составляетъ истинную жизнь сердца и души человѣка, а страхъ Божій — начало и основаніе небесной премудрости *).

Кстати замѣтимъ, что кадеты Новгородскаго корпуса, даже и того времени, когда шалости и проступки ихъ отзывались серьезнымъ нарушеніемъ порядка и совпадали съ общимъ направленіемъ молодежи конца пятидесятыхъ и начала шестидесятыхъ годовъ, нельзя было упрекнуть въ анти-религіозности. Въ протоколахъ воспитательныхъ комитетовъ, мы не нашли ни одного проступка указывающаго на это. Напротивъ,

---

*) Письмо Преосвященнаго Апполоса, Епископа старорусскаго отъ 2 іюня 1864 г.

религіозное направленіе, упрочившееся съ первыхъ лѣтъ существованія корпуса, держалось твердо. Каждая рота имѣла свой ротный образъ и свой отдѣльный праздникъ. Образъ 1-й роты, св. Михаила Архангела, равно какъ и другіе, сооруженъ кадетами на ихъ собственныя средства; кадеты же поручали одному изъ товарищей слѣдить за неугасаемыми у ротныхъ образовъ лампадами *). Въ храмовой праздникъ корпусной церкви, день св. апостолъ Петра и Павла, также какъ и въ другіе церковные праздники, многіе, не смотря на скудныя средства свои, ставили къ образамъ свѣчи, а во время Богослуженій порядокъ и благочиніе можно было назвать примѣрными.

Заключимъ эту главу указаніемъ на то, что кадеты Новгородскаго корпуса, до самыхъ послѣднихъ дней его существованія, сохранили въ себѣ залоги той преданности къ своему Государю, которыя были завѣщаны имъ ихъ предшественниками. Страшное событіе 4-го апрѣля 1866 г. вызвало новый порывъ этой преданности. При первомъ извѣстіи о томъ, что въ память спасенія жизни Государя Императора отъ покушенія злоумышленника, воздвигается часовня, какъ кадеты такъ и всѣ чины корпуса, поспѣшили принять участіе въ ея сооруженіи. По этому поводу, на донесеніе директора о сдѣланномъ пожертвованіи, полученъ былъ отъ помощника главнаго начальника слѣдующій отвѣтъ:

«По всеподданнѣйшему докладу о заявленіи вѣрноподданнѣйшихъ чувствъ чиновъ и воспитанниковъ ввѣреннаго вамъ заведенія, Государь Императоръ соизволилъ повелѣть: благодарить васъ и всѣхъ ихъ за выраженіе этихъ чувствъ, соизволяя вмѣстѣ съ тѣмъ и на исполненіе желанія упомянутаго въ томъ заявленіи» **).

---

*) Списокъ учавствовавшихъ въ сооруженіи образа 1-й роты, помѣщенъ въ 11-мъ приложеніи.

**) Приказъ по корпусу отъ 26 апрѣля 1866 г. № 116.

Глава XI.

Пріисканіе мѣста для перемѣщенія корпуса. — Осмотръ зданій въ Новгородѣ.—Зданія въ Старой-Руссѣ и въ Твери. — Стараніе этихъ городовъ о переводѣ къ нимъ корпуса. — Указанія на преобразованіе въ гимназію. — О переводѣ въ Нижній-Новгородъ.—Распредѣленіе корпуснаго имущества.— Прощальный приказъ послѣдняго директора. — Отправленіе кадетъ въ Нижній-Новгородъ.

Сряду по вступленіи полковника Кузьмина въ должность директора, онъ получилъ приказаніе озаботиться пріисканіемъ мѣста для перемѣщенія корпуса въ Новгородъ, въ Старую-Руссу, или Тверь.

Изъ хода этого дѣла видно, что директору самому хотѣлось какъ можно скорѣе выбраться изъ того уединенія, которымъ такъ тяготились ближайшіе его помощники. Между послѣдними уже мало оставалось лицъ, считавшихъ своимъ долгомъ, въ виду пользы службы, переносить и неудобства съ терпѣніемъ. Для наступившаго поколенія это правило начало терять значеніе. Не далѣе какъ 15 лѣтъ назадъ, въ корпусѣ всѣмъ жилось хорошо. Люди истинно и безъ личныхъ расчетовъ посвятившіе себя воспитанію, служили и не роптали. Тѣмъ же, которые являлись въ корпусъ только для того, чтобы гдѣлибо пристроиться, хотя временно, которые думали, вдали отъ центральнаго надзора, найти болѣе свободы, громче всѣхъ и кричали, что служба въ Новгородскомъ корпусѣ — ссылка и что необходимо куда нибудь перевести его. Когда же возникъ вопросъ о преобразованіи кадетскихъ корпусовъ въ военныя гимназіи, то у директора явилось естественное стремленіе устроить заведеніе на иныхъ началахъ, на новомъ мѣстѣ, которое представляло бы болѣе удобствъ и выгодъ. Судя же безпристрастно, является вопросъ: если Новгородскій корпусъ,

въ составѣ 400 кадетъ, съ полнымъ составомъ преподавателей, даже при спеціальныхъ классахъ, могъ 36 лѣтъ находиться на томъ мѣстѣ гдѣ основанъ, то почему по преобразованіи въ гимназію, съ меньшимъ составомъ учащихся, онъ не могъ оставаться тамъ же, сохранивъ свое историческое названіе, хотя и военной гимназіи, но все-таки Новгородской?

Немедленно по полученіи приказанія о пріисканіи новаго мѣста для корпуса, генералъ Кузьминъ сначала командировалъ довѣренныхъ лицъ въ Новгородъ и Старую-Руссу, а потомъ и самъ ѣздилъ туда.

Въ Новгородѣ были осмотры: 1) Пѣхотныя (гарнизонныя) казармы. 2) Бывшій штабъ гренадерскаго корпуса (въ 1862 году дивизіонный штабъ) и 3) Губернскія присутственныя мѣста.

Казармы оказались совершенно неудобными для кадетскаго корпуса или военной гимназіи. Дивизіонный штабъ, состоявшій изъ каменнаго двухъ-этажнаго дома, съ двумя такими же флигелями, хотя и найденъ возможнымъ для перемѣщенія корпуса, но достаточнымъ только для лазарета и квартиръ служащихъ; собственно для воспитанниковъ пришлось бы возводить совершенно новое зданіе, скупая сосѣдніе участки земли.

Болѣе всего подходящими для перевода корпуса оказались присутственныя мѣста. Генералъ Кузьминъ въ своемъ донесеніи Главному управленію военно-учебныхъ заведеній, не только подробно описывалъ нхъ, но даже представилъ соображенія о стоимости нхъ приспособленія, для будущей военной гимназіи. Онъ писалъ: что присутственныя мѣста высотою комнатъ и внутреннимъ расположеніемъ представляютъ много удобствъ, но недостаточно вмѣстимы для 300 воспитанниковъ; что необходимо надстроить 3-й этажъ и кромѣ того: приспособить подвалы для помѣщенія служителей, построить баню и прачешную, присоединить къ корпусу или къ гимназіи три дома, принадлежащіе соборному духовенству и наконецъ построить

еще новый домъ для служащихъ. Все это (кромѣ необходимаго устройства церкви), по крайнѣ умѣренному расчету директора, стоило бы 104 тыс. *).

Вслѣдствіе донесенія генерала Кузьмина, главное управленіе, по поводу уступки домовъ и соборной земли, вошло въ сношенія съ петербургскимъ митрополитомъ, а о присутственныхъ мѣстахъ—съ министромъ юстиціи. Переписка тянулась три года и кончилась тѣмъ, что митрополитъ отказалъ, даже и притомъ условіи, еслибы городъ отвелъ соборному причту другія, даровыя помѣщенія внѣ Кремля. Министръ же юстиціи, въ концѣ концовъ хотя и согласился передать присутственныя мѣста военному вѣдомству, но съ тѣмъ, чтобы взамѣнъ ихъ, ему были уступлены зданія дивизіоннаго штаба и отпущены суммы для примѣненія ихъ къ потребностямъ будущихъ судебныхъ учрежденій **).

Въ Старой Руссѣ, для перевода корпуса были предложены зданія бывшаго военнаго госпиталя. Городъ уступалъ ихъ безвозмездно, съ присоединеніемъ огромнаго экзерцисгауза; но директоръ нашелъ: что воздухъ постоянно напитанный хлористыми испареніями, недостатокъ хорошей воды, которую пришлось бы привозить за 4 версты, ветхость зданій, требующихъ капитальнаго ремонта и наконецъ необходимость построить новые дома, заставляютъ совершенно отказаться отъ мысли о перемѣщенія корпуса въ Старую Руссу.

Симпатіи генерала Кузьмина видимо клонились къ Твери, гдѣ подробно были осмотрены: благородный пансіонъ и гимназія. О нихъ онъ доносилъ, что главное зданіе четырехъ-этажное, комнаты высокія и свѣтлыя, расположены удобно, корридоры широкіе. Въ верхнеиъ этажѣ, хотя не обширная, но хорошо устроенная церковь; подвальный этажъ сухой и

---

*) Рапортъ отъ 15 августа 1862 г.

**) Отзывъ министра юстиціи, отъ 17 февраля 1866 г. № 1913.

свѣтлый. Кромѣ главнаго зданія есть 4 флигеля, для лазарета и квартиръ служащихъ. Такимъ образомъ пришлось бы пристроить только еще одинъ домъ, баню и прачешную, что обошлось бы не дороже 80-ти тысячъ *).

Въ то время когда главное управленіе вело переписку съ разными мѣстами и лицами о переводѣ корпуса, и ни на чемъ окончательно не останавливалось, Новгородъ и Старая-Русса, другъ передъ другомъ старались о переводѣ корпуса къ себѣ. Новгородъ соглашался дать 20 тысячъ, для покупки домовъ причету софійскаго собора и отводилъ даромъ землю для постройки недостающаго. Старая Русса брала на себя всѣ расходы по перемѣщенію корпуса. Оба города вмѣстѣ доказывали свои права и преимущества на то, чтобы корпусъ былъ у нихъ и перечисляли выгоды, которыя доставило бы это заведенію. Новгородская дума, опираясь на то, что Великій князь Николай Николаевичъ Старшій, при рожденіи наименованъ Княземъ новгородскимъ, обратилась къ нему съ просьбою ходатайствовать за свой городъ. Старая-Русса, воспользовавшись пребываніемъ въ ней Великихъ князей Владиміра и Алексѣя Александровичей, черезъ уѣзднаго предводителя дворянства, просила ходатайства Ихъ Высочествъ передъ Государемъ, о переводѣ въ нее Новгородскаго корпуса. Всѣ эти прошенія и заявленія на столько интересны и оригинальны, что мы помѣщаемъ ихъ въ 14-мъ приложеніи.

Наконецъ лѣтомъ 1865-го года является проектъ о перемѣщеніи корпуса во Псковъ, на мѣсто упраздняемаго училища военнаго вѣдомства. Осмотръ зданія и составленіе проекта о его примѣненіи, поручили мѣстному начальнику инженерной дистанціи, бывшему кадету Новгородскаго корпуса, капитану Тяжелову. Желая угодить родному заведенію, онъ съ горячностью взялся за дѣло и даже нарочно ѣздилъ въ Москву, для осмотра военныхъ гимназій, чтобы ознакомиться съ по-

*) Рапортъ директора, отъ 15 августа 1862 г.

требностями незнакомыхъ ему заведеній, но все это ни къ чему не привело *).

Въ апрѣлѣ 1865-го года сдѣлалось уже оффиціально извѣстно, что Новгородскій графа Аракчеева кадетскій корпусъ будетъ преобразованъ въ военную гимназію. Въ приказѣ по корпусу отъ 14-го апрѣля было сказано:

1) Имѣя въ виду преобразованіе корпуса въ военную гимназію, предписываю нынѣ же принять для исполненія и руководства слѣдующія правила:

а) Въ каждой ротѣ воспитанники раздѣляются по отдѣленіямъ, которыя по возможности составляются изъ одного класса и состоятъ въ непосредственномъ веденіи офицера-воспитателя.

б) Воспитатель имѣетъ ближайшее наблюденіе за своимъ отдѣленіемъ, по всѣмъ нераздѣльно частямъ воспитанія: нравственнаго, умственнаго и физическаго. Онъ слѣдитъ за исполненіемъ воспитанниками своего отдѣленія всѣхъ порядковъ и нравилъ установленныхъ въ заведеніи.

в) Воспитатель наблюдаетъ за опрятностію воспитанниковъ своего отдѣленія и имѣетъ попеченіе о томъ, чтобы они снабжены были своевременно всѣми предметами обмундированія.

г) Воспитатель заботится, чтобы воспитанники имѣли все необходимое для учебныхъ занятій, согласно съ назначеніемъ инспектора классовъ. Всѣ учебныя принадлежности выдаются черезъ посредство воспитателя, который наблюдаетъ за ихъ сбереженіемъ.

д) Воспитатель обязанъ имѣть всѣ свѣдѣнія о поведеніи и успѣхахъ своихъ воспитанниковъ.

е) Строй воспитанниковъ, во всѣхъ случаяхъ, кромѣ фронтовыхъ занятій, исполнять по отдѣленно.

---

*) Письмо генералъ-адъютанта Исакова къ генералу Тилло, отъ 9 іюля 1865 г. № 1057.

ж) Общій надзоръ за воспитанниками цѣлой роты, лежитъ на обязанности ротнаго командира, на прежнемъ основаніи, до окончательнаго преобразованія корпуса въ военную гимназію *).

Внимательно вникая въ этотъ приказъ, не трудно замѣтить, что въ немъ нѣтъ ничего, что не требовалось бы отъ отдѣленнаго корпуснаго офицера. Офицеръ кадетской роты точно также имѣлъ наблюденіе за воспитанниками своего отдѣленія, за соблюденіемъ ими порядка и правилъ установленныхъ въ корпусѣ, за ихъ опрятностію и обмундированіемъ и долженъ былъ умѣть, во всякое время, дать отчетъ о ихъ поведеніи и успѣхахъ. Существенная разница новаго съ старымъ заключается, по нашему мнѣнію, только въ томъ, что офицеры названы воспитателями, а кадеты — воспитанниками и что прежде офицеръ не только наблюдалъ за тѣмъ или другимъ, но и *отвѣчалъ* за это;—въ выше приведенныхъ правилахъ мы этого указанія не встрѣчаемъ.

Изъ дѣлъ того же 1865-го года видно, что года за два передъ нимъ, существовало предположеніе совершенно упразднить Новгородскій и Полоцкій корпуса. Когда объ этомъ, какъ о слухѣ, было напечатано въ «Русскомъ Инвалидѣ,» тогда графъ Клейнмихель, бывшій уже не у дѣлъ, написалъ военному министру письмо, въ которомъ напоминалъ, что по волѣ Императора Николая I-го, всякому заведенію, которое будетъ основано вмѣсто Новгородскаго корпуса, должно быть придано названіе «Графа Аракчеева», въ память о его всегдашнемъ стремленіи къ пользѣ общественной и что это имя должно быть сохранено на вѣчныя времена, о чемъ былъ тогда же данъ указъ Сенату. Слѣдствіемъ этого письма былъ приказъ по военному вѣдомству, въ которомъ указаны причины заставляющія отказаться отъ предположенія объ упразд-

*) Приказы по корпусу за 1865 годъ.

неніи Новгородскаго графа Аракчеева кадетскаго корпуса; а потому положено: изыскать средства къ перемѣщенію корпуса въ другое, болѣе удобное мѣсто и съ перемѣщеніемъ преобразовать его въ военную гимназію, съ сохраненіемъ ей названія военной графа Аракчеева гимназіи *).

Пріисканіе мѣста, какъ выше указано, ни къ чему не привело и корпусъ оставался въ неизвѣстности, куда его пристроятъ. Между тѣмъ, въ ожиданіи перемѣщенія, корпусныя зданія уже года три не ремонтировались, что дало потомъ поводъ жаловаться на ихъ упадокъ, хотя корпусъ и получилъ отъ мѣстнаго инженера квитанцію, что строенія зданы въ порядкѣ.

Въ главномъ управленіи военно-учебныхъ заведеній еще въ концѣ 65-го года было рѣшено куда именно перемѣщается корпусъ, но только весною 1866-го года корпусу было оффиціально сообщено, что онъ переводится въ Нижній Новгородъ, въ зданіе упраздняемаго училища военнаго вѣдомства и что директоромъ Нижегородской графа Аракчеева военной гимназіи будетъ назначенъ (бывшій кадетъ - новгородецъ), полковникъ генеральнаго штаба Носовичь. Не смотря на это, генералъ Кузьминъ продолжалъ управлять корпусомъ съ прежнею энергіею. Полковникъ Носовичь въ маѣ мѣсяцѣ пріѣзжалъ въ корпусъ, чтобы вмѣстѣ съ директоромъ составить предположеніе и условиться на счетъ перемѣщенія въ Нижній.

Главныя основанія распоряженій о перемѣщеніи были слѣдующія: 1) Составъ служащихъ былъ раздѣленъ на двѣ категоріи: одну составили тѣ, кого полковникъ Носовичь избралъ для перевода въ гимназію, а другую—подлежащіе отчисленію за штатъ. Первые были тогда же представлены и впослѣдствіи получили подъемныя и прогоны, вторымъ было выдано единовременное пособіе. 2) Подъемныя деньги были опредѣлены въ размѣрѣ годовыхъ окладовъ всѣмъ семейнымъ,

*) Приказъ по военному вѣдомству, отъ 20 мая 1865 г.

и полугодоваго холостымъ, въ томъ вниманіи, что они переѣдутъ въ Нижній во время ярмарки, когда квартиры и прислуга дороже и что каждый, оставляя прежнее помѣщеніе, долженъ бросить, за неимѣніемъ покупателей, много необходимыхъ хозяйственныхъ вещей, и пріобрѣсти ихъ потомъ дорогою цѣною.

3) Изъ всего корпуснаго имущества, полковникъ Носовичъ нашелъ необходимымъ перевезти въ Нижній-Новгородъ, до волховской станціи водою, а далѣе по желѣзной дорогѣ, до 4-хъ тысячъ пудъ.

Покуда составлялись эти соображенія, въ корпусѣ происходилъ послѣдній годовой экзаменъ, находившимся въ то время на лицо 366 кадетамъ. Изъ нихъ 64 назначено и потомъ отправлено было въ военныя училища, 18 выпускались на службу нижними чинами и 5 предполагалось возвратить родителямъ. Затѣмъ отправленію въ Нижній-Новгородъ подлежало 279 человѣкъ. Изъ нихъ желающимъ 150-ти кадетамъ разрѣшено было отправиться на каникулы въ отпускъ, съ тѣмъ, чтобы они возвратились въ корпусъ къ 15-му августа, около котораго предполагался переѣздъ воспитанниковъ.

Изъ корпуснаго имущества было взято и отправлено въ Нижегородскую военную гимназію:

Церковное имущество, именно: 4 мѣстные образа, изъ иконостаса корпусной церкви; запрестольный образъ—Снятія со креста, плащаница, двѣ лучшія хоругви; образъ освобожденія св. Апостола Петра изъ темницы, подаренный инспекторомъ Александровымъ; образъ св. Маріи Магдалины, иконы св. Александра Невскаго, Николая Чудотворца, Царицы Александры, Спасителя и Знаменія Божіей Матери (Аракчеевскія) и всѣ ротные образа, праздничныя облаченія и вещи, а также церковная библіотека *).

*) Прочія церковныя вещи и необходимые для Богослуженія предметы, а равно и корпусная церковь, переданы Нейшлотскому пѣхотному полку, занявшему помѣщеніе корпуса.

Два знамя.

Мраморныя доски для внесенія именъ лицъ Императорской Фамиліи, осчастливившихъ корпусъ своимъ посѣщеніемъ.

Черныя мраморныя доски, съ именами кадетъ убитыхъ или умершихъ отъ полученныхъ въ сраженіи ранъ *).

Вещи физическаго кабинета и музеума.

Корпусная большая и ротныя библіотеки.

Кладовая классныхъ принадлежностей.

Нѣсколько стѣнныхъ часовъ, преумущественно доставшихся отъ гр. Аракчеева.

Столовое серебро и прочія принадлежности.

Столовая и мѣдная кухонная посуда и котлы.

Нѣсколько шкафовъ, столовъ, диванов и стульевъ.

Тюфяки и подушки.

Носильное, кроватное и столовое бѣлье.

Аптека.

Предназначенныя къ перевозки вещи упаковывали въ ящики и тюки, подъ наблюденіемъ полицеймейстера подполковника Петрокова и отправляли, подъ веденіемъ поручика Дуропа, на берегъ Мсты. Тамъ ихъ грузили въ баркасы, на которыхъ перевезли по Мстѣ, вышерскому каналу и Волхову до волховской станціи Николаевской дороги, гдѣ назначенные къ переводу въ гимназію служителя, перегружали все въ вагоны, для отправленія къ мѣсту назначенія. Въ Нижнемъ, за неимѣніемъ еще въ то время свободныхъ помѣщеній, тюки и ящики были сложены на плацу, около зданія военной гимназіи, внутренняя отдѣлка которой еще не была окончена.

Изъ оставляемаго, не нужнаго военной гимназіи имущества, пожарный инструментъ былъ проданъ, часть желѣзныхъ кроватей и мебели была отправлена въ Ст. Руссу, для больныхъ воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній, пріѣзжающихъ лѣтомъ

---

*) Имена особъ Императорской Фамиліи посѣщавшихъ корпусъ и кадетъ убитыхъ и умершихъ отъ ранъ, помѣщены въ 8-мъ приложеніи.

пользоваться минеральными ваннами. Все прочее имущество перенесли въ манежъ, гдѣ образовался огромный складъ, для заведыванія которымъ назначенъ одинъ изъ остающихся за штатомъ офицеровъ *).

О судьбѣ этого склада въ дѣлахъ корпуса не осталось почти никакихъ свѣдѣній; но изъ переписки главнаго управленія военно-учебиыхъ заведеній съ различными мѣстами и учрежденіями видно, что получить что либо изъ корпуснаго имущества безвозмѣздно или за ничтожную плату, охотниковъ было много. Такъ, напримѣръ, вступившій въ помѣщенія корпуса, Нейшлотскій пѣхотный полкъ просилъ черезъ штабъ петербургскаго военнаго округа, чтобы ему отдали 80 кроватей и мебель пригодную для учебной команды. Кавалерійскій учебный эскадронъ желалъ получить часть кадетскихъ шкафиковъ; новгородскія уѣздное и приходское училища ходатайствовали о классной мебели, которую имъ и отдали безплатно. Впрочемъ кое что изъ названнаго было продано, но за весьма ничтожную сумму. Изъ вѣдомости о продажѣ видно, что съ Нейшлотскаго полка получено всего 100 р. 56 к., съ офицерской кавалерійской школы 160 р. и съ учебнаго кавалерійскаго эскадрона 719 р. 15 к. Послѣднему были проданы такіе предметы, хотя и составлявшіе дубликаты, которые ни въ какомъ случаѣ продавать-бы не слѣдовало, на примѣръ: писанныя масляными красками, въ золоченыхъ рамахъ, большіе портреты Императоровъ Петра I, Павла I, и Александра I; поясные портреты, также въ золоченыхъ рамахъ, Императоровъ Павла I, Александра I, Николая I, Великаго князя Михаила Павловича и графа Аракчеева и наконецъ портретъ во весь ростъ Имератора Николая. Почему сочтено было неудобнымъ перевести эти портреты въ Нижній Новгородъ, разъяснить трудно; всѣ они принадлежали

*) Переведенный въ Ивангородскій пѣхотный полкъ капитанъ Пановъ.

къ движимому имуществу графа Аракчеева и по смылу Высочайшихъ повеленій должны бы были храниться въ заведеніи.

Многое, что было оставлено въ складѣ, военная гимназія потомъ требовала, но тамъ уже одного неоказалось, а другое по отзыву завѣдующаго оставленнымъ имуществомъ, пришло въ негодность. Наконецъ то, что составляло неотъемлемую собственность корпуса, причислили потомъ къ казеннымъ вещамъ; ихъ приказано было продать и деньги внести въ казначейство. Очень, оригинальна напримѣръ, переписка по поводу театральныхъ декорацій, рисованныхъ 30 лѣтъ назадъ капитаномъ Араловымъ. Полковникъ Носовичъ просилъ переслать ихъ въ гимназію. Завѣдующій складомъ сначала донесъ, что не можетъ этого исполнить безъ приказанія штаба, потомъ—что они до того вѣтхи, что по снятіи съ рамъ раздираются и наконецъ доказывалъ, что онѣ нарисованы на холстѣ съ казенными клеймами, слѣдовательно какъ собственность казны проданы Нейшлотскому полку, вмѣстѣ съ другими вещами, а деньги внесены въ казначейство.

Изъ этого видно, что выборъ годнаго для военной гимназіи имущества былъ сдѣланъ неосмотрительно и что многое, что могло бы пригодиться, оставлено въ складѣ.

Завѣдующій складомъ капитанъ Пановъ оставался въ бывшемъ помѣщеніи корпуса около года. Наконецъ ему было предписано: оружіе, оружейную аммуницію, музыкальные инструменты и другія принадлежности передать безвозмездно,—оружіе въ артиллерійское вѣдомство, а прочія въ интендантское, съ тѣмъ, чтобы на счетъ суммъ тѣхъ же вѣдомствъ были произведены расходы требующіеся на перевозку имущества, куда таковое будетъ назначено.

9-го іюня состоялся Высочайшій приказъ о назначеніи полковника Носовича директоромъ Нижегородской графа Аракчеева военной гимназіи и объ отчисленіи директора Новгородскаго графа Аракчеева кадетскаго корпуса, генералъ-маіора Кузьмина по арміи, съ сохраненіемъ содержанія и пенсіи.

«Вскорѣ разставаясь съ вами, кадеты Новгородскаго корпуса» — писалъ послѣдній его директоръ въ прощальномъ своемъ приказѣ—«благодарю васъ за тѣ пріятные и дорогіе для меня 5 лѣтъ, которые я провелъ съ вами. Отъ всей души желаю, чтобы Новгородскій корпусъ, бывъ первымъ изъ губернскихъ корпусовъ, по времени своего открытія, оставался и по преобразованіи своемъ первымъ, по числу отличныхъ воспитанниковъ, получившихъ въ немъ свое образованіе. Счастливымъ буду считать себя, если и расставшись съ вами, могу кому либо изъ васъ быть полезнымъ и потому прошу васъ обращаться ко мнѣ, если встрѣтится надобность въ добромъ совѣтѣ или усердномъ ходатайствѣ».

«Прошу и васъ мои сотрудники и сослуживцы, принять душевную мою признательность. Вы помните то состояніе корпуса, въ которомъ онъ находился $4^1/_2$ года назадъ. При всемъ моемъ желаніи, безъ вашихъ усердныхъ и добросовѣстныхъ трудовъ, я ничего не могъ бы сдѣлать. Вамъ, вашимъ заботамъ корпусъ обязанъ теперешнимъ своимъ положеніемъ. Примите, повторяю, мою усердную признательность».

По распоряженію военнаго министра, генералу Кузьмину предписано было продолжать завѣдывать корпусомъ, до отправленія кадетъ въ Нижній Новгородъ.

Въ теченіи іюля и первой половины августа мѣсяца, происходила, по поводу перемѣщенія, дѣятельная переписка съ пароходнымъ обществомъ по рѣкѣ Волхову и съ правленіями Николаевской и Нижегородской желѣзныхъ дорогъ. По окончаніи съ ними сношеній, посланы были впередъ, на пункты продолжительныхъ остановокъ, офицеры, для приготовленія всего необходимаго: на Волховской станціи обѣда, на М. Вышерѣ—чая, въ Москвѣ—экипажей для перевозки кадетъ въ 1-го Московскую военную гимназію и оттуда до Нижегородскаго вокзала. Днемъ выѣзда кадетъ было назначено 27 августа. Ночь съ 26 на 27 число они спали на соломѣ, завернувшись въ шинели. Въ $4^1/_2$ утра, 27-го августа,

кадетскій баталіонъ былъ уже выстроенъ на плацу, безъ ружей, въ шинеляхъ. Завѣдующій корпусомъ, генералъ Кузьминъ, обойдя строй, прощался со всѣми кадетами и служащими. Остающіеся офицеры и неприглашенные въ гимназію учителя, вышли тоже на плацъ, проводить своихъ отъѣзжающихъ товарищей и учениковъ.

Въ это время капитанъ Долгоруковъ, отъ имени всѣхъ сослуживцевъ, поднесъ бывшему директору изящный альбомъ, съ фотографическими ихъ портретами.

Въ 5 часовъ баталіонъ выступилъ съ корпуснаго плаца, подъ музыку Нейшлотскаго полка и направился черезъ деревню Новоселицы и Боженку, къ мосту вышерскаго канала. Сельское населеніе, при проходѣ баталіона, все отъ мала до велика, высыпало на улицу и многіе горько плакали, полагая что кадетъ отправляютъ изъ роднаго края куда-то ужъ очень далеко, на службу. У вышерскаго моста ожидали 4 баркаса, которые, по размѣщеніи на нихъ воспитанниковъ, буксируемые лошадьми, тронулись по каналу къ р. Вышерѣ. Вмѣстѣ съ воспитанниками ѣхали: бывшій ихъ баталіонной командиръ полковникъ Гринкевичь, провожавшій кадетъ только до Москвы; капитаны: Долгоруковъ, Гудима 2 и Левковскій и штабсъ-капитанъ Кояндеръ, старшій и младшій врачи Геништа и Стежинскій. Капитанъ Левковскій завѣдывалъ продовольствіемъ въ пути, Гудима—денежными расчетами, Долгоруковъ—размѣщеніемъ на баркасахъ, параходахъ и по вагонамъ.

У входа въ р. Вышеру баркасы, буксируемые малыми параходами, прошли малымъ Волховцемъ, до его впаденія въ Волховъ, гдѣ ожидалъ большой пароходъ. Взявъ на себя часть кадетъ, онъ къ 2 часамъ прибуксировалъ баркасы къ Волховской станціи. Къ этому времени, на луговомъ берегу рѣки, для обѣда кадетъ были на скоро устроены столы на козлахъ, а прибывшій заранѣе поваръ, приготовилъ вкусные щи съ пирогами и крутую кашу. Въ $3^1/_2$ часа подошелъ къ станціи спеціально назначенный для воспитанниковъ поѣздъ.

Размѣстившись по вагонамъ, тронулись къ Москвѣ. Вечерній чай былъ данъ на Мало-вышерской станціи. Въ 9 ч. утра 29 августа прибыли въ Москву. Съ вокзала Николаевской дороги воспитанники, въ наемныхъ линейкахъ, были перевезены въ 1-й московскій корпусъ, гдѣ ихъ встрѣтилъ директоръ 1-й московской военной гимназіи, генералъ-маіоръ Жданъ-Пушкинъ, бывшій 20-ть лѣтъ назадъ помощникомъ инспектора въ дворянскомъ полку, гдѣ особенно любилъ Новгородцевъ. Въ гимназіи путешествующіе получили обѣдъ и въ 6 часовъ, принявъ 50 воспитанниковъ гимназіи предназначенныхъ къ переводу въ Нижегородскую, въ тѣхъ же линейкахъ были перевезены на Нижегородскій вокзалъ.

Въ Нижній Новгородъ кадетскій поѣздъ прибылъ 30-го августа въ 7 часовъ утра. На дебаркадерѣ его ожидалъ полковникъ Носовичъ. Построивъ воспитанниковъ по ротно, онъ повелъ ихъ черезъ ярмарку въ Кремль. Тамъ, на площади, передъ зданіемъ гимназіи, былъ отслуженъ молебенъ.

Такъ кончилъ свое существованіе Новгородскій графа Аракчеева кадетскій корпусъ, но кончилъ временно, для того чтобы пройдя 16-ти лѣтній искусъ подъ именемъ военной гимназіи, по волѣ Монарха, возвродиться вновь, хотя подъ названіемъ Нижегородскаго, но все таки графа Аракчеева кадетскаго корпуса.

ОТДѢЛЪ II.

НИЖЕГОРОДСКАЯ ГРАФА АРАКЧЕЕВА

ВОЕННАЯ ГИМНАЗІЯ.

Глава XII.

Директора гимназіи.—Распредѣленіе по возрастамъ. — Неудобства перваго времени. — Штатъ и табели.—Первый составъ воспитанниковъ и служащихъ, —Содержаніе послѣднихъ. —Обязанности воспитателей. — Домашній уставъ гимназіи.

30-го августа 1866-го года кончилось существованіе Новгородскаго кадетскаго корпуса и изъ него возрадилась Нижегородская графа Аракчеева военная гимназія. Питомцы заведенія вмѣсто кадетъ названы военными гимназистами, ихъ ближайшіе начальники-офицеры переименованы въ воспитателей.

Съ этого же дня измѣняется и система воспитанія. Вмѣсто прежняго чисто военнаго направленія, она принимаетъ характеръ педагогическій, сохраняя только нѣкоторый военный оттѣнокъ. Прежніе порядки и взгляды изчезаютъ; являются новыя требованія и новыя условія воспитательной и внутренней жизни заведенія.

Въ продолженіи 16-ти лѣтняго своего существованія, Нижегородская военная гимназія имѣла двухъ директоровъ: генералъ-маіоровъ **Носовича** и **Ордынскаго.**

Павелъ Ивановичъ Носовичъ получилъ воспитаніе въ томъ же самомъ заведеніи, которымъ призванъ начальствовать и былъ выпущенъ изъ Новгородскаго графа Аракчеева кадетскаго корпуса, въ 1846 году, въ лейбъ-гвардіи Литовскій полкъ,

а затѣмъ поступилъ въ офицерскіе классы артиллерійскаго училища, откуда, по окончаніи курса, перешелъ въ военную академію, изъ которой былъ зачисленъ въ генеральный штабъ. Съ 1857-го по 1863-й годъ, полковникъ Носовичъ завѣдывалъ училищемъ межевщиковъ на Кавказѣ, потомъ до 1866-го года состоялъ начальникомъ петербургскаго училища военнаго вѣдомства, послѣ чего получилъ назначеніе директора Нижегородской военной гимназіи, которымъ былъ 11 лѣтъ *).

Отъ него въ 1877 году принялъ гимназію Иванъ Ивановичъ Ордынскій, произведенный въ офицеры изъ 1-го кадетскаго корпуса въ 1853 г. въ лейбъ-гвардіи Егерскій полкъ, съ прикомандированіемъ къ офицерскимъ классамъ инженернаго училища; потомъ онъ поступилъ въ Николаевскую академію генеральнаго штаба. По окончаніи въ ней курса, Иванъ Ивановичъ переведенъ былъ въ генеральный штабъ. Съ 1865-го года по 1873-й г. онъ былъ начальникомъ одесскаго юнкерскаго училища, а потомъ инспекторомъ классъ орловской военной гимназіи, изъ которой и получилъ настоящее свое назначеніе.

Прежде чѣмъ приступить къ описанію устройства гимназіи, считаемъ необходимымъ замѣтить, что мы намѣрены излагать исторнческій *очеркъ управленія обоихъ директоровъ не раздѣльно.* То, что было основано и учреждено генераломъ Носовичемъ, безъ особенныхъ перемѣнъ и измѣненій поддерживалось и развивалось при генералѣ Ордынскомъ. Отдѣлять одно директорство отъ другаго невозможно еще и потому, что начатое однимъ, и продолжаемое другимъ, еще не вполнѣ выяснившись, совпадало съ временемъ переименованія гимназіи въ кадетскій корпусъ, о чемъ будетъ сказано въ концѣ настоящаго очерка.

Изъ 4-хъ ротъ корпуса, по прибытіи кадетъ въ Нижній-

---

*) Замѣчательно, что П. И. Носовичу довѣлось быть начальникомъ тѣхъ четырехъ учителей (Д. Н. Орнатскаго, К. А. Юргенса, А. Н. Нюккера и И. И. Шелковникова), у которыхъ онъ самъ учился какъ кадетъ Новгородскаго корпуса.

Новгородъ, было образовано три возраста: старшій, средній и младшій. Смотря по числительности воспитанниковъ въ каждомъ, возрасты были раздѣлены на отдѣленія и по познаніямъ — на классы. Каждое изъ отдѣленій получило своего военнаго или гражданскаго воспитателя.

Разнообразіе лѣтъ требовало болѣе дробнаго раздѣленія на возрасты, что несомнѣнно было бы полезнѣе въ воспитательномъ отношеніи, но тогда пришлось бы имѣть болѣе воспитателей, а слѣдовательно и болѣе матеріальныхъ издержекъ. Кромѣ того, при большемъ числѣ возрастовъ, явилось бы болѣе самостоятельныхъ отдѣловъ, за которыми наблюдать и вести ихъ къ одной цѣли, для директора было бы затруднительно. Главнымъ же препятствіемъ къ устройству бо́льшаго числа возрастовъ былъ недостатокъ въ помѣщеніяхъ. Даже и для трехъ возрастовъ данное гимназіи зданіе, по своей тѣснотѣ, представляло значительныя неудобства. Впрочемъ, первые же годы существованія молодаго заведенія доказали, что и при раздѣленіи на три возраста, нравы его могутъ улучшаться и что индивидуальное развитіе каждаго воспитанника, будетъ зависѣть отъ большаго или меньшаго отягощенія воспитателей количествомъ надзорныхъ обязанностей.

Имѣя въ виду, что главный регуляторъ нравовъ — есть трудъ, заботы перваго директора и его помощниковъ были направлены, къ возможно лучшему, при данныхъ средствахъ, веденію какъ учебнаго, такъ и физическаго воспитанія. Полковникъ Носовичъ, какъ видно изъ его распоряженій, полагалъ, что какъ только нравственное направленіе воспитываемыхъ улучшится, то главная работа надъ развитіемъ каждаго ученика перейдетъ въ руки преподователей. Этого можно желать, но достигнуть, при томъ большомъ числѣ воспитанниковъ въ каждомъ классномъ отдѣленіи, которое существовало, было невозможно.

Относительно лѣтъ воспитанниковъ, возрасты состояли изъ слѣдующихъ: въ старшемъ возрастѣ — отъ 14 лѣтъ и 2-хъ

мѣсяцевъ, до 18 лѣтъ 7½ мѣсяцевъ; въ среднемъ—отъ 12-ти до 16 лѣтъ 2-хъ мѣсяцевъ; въ младшемъ—отъ 10 лѣтъ до 14 лѣтъ и 10 мѣсяцевъ.

Изъ этого видно, что мальчики однихъ и тѣхъ-же лѣтъ, напримѣръ 14-ти, были въ младшемъ, въ среднемъ и въ старшемъ возрастѣ, а 16-ти лѣтніе—въ среднемъ и старшемъ, что далеко не соотвѣтствовало идеи преобразователя. Но въ первое время, по разнообразію познаній, распредѣлить иначе было невозможно. Впослѣдствіи же, когда установилась правильность пріемовъ, предѣльные годы каждаго возраста опредѣлились сами собою. Въ младшій возрастъ, состоящій изъ 1, 2 и половины 3-го класса, принимались мальчики 10—12 лѣтъ; средній—состоялъ изъ половины 3-го класса, изъ 4-го и половины 5-го классовъ; остальные, т. е. половина 5-го, 6-й и 7-й классы составляли старшій возрастъ. При безостановочномъ прохожденіи курса, поступившіе 10-ти лѣтъ, т. е. болѣе молодые, находились 3 года въ младшемъ и два въ среднемъ и старшемъ возрастахъ. Поступившіе имѣя 12 лѣтъ, а также болѣе возмужалые, рослые для своихъ лѣтъ, находились 2 года въ младшемъ и среднемъ и 3 года въ старшемъ возрастахъ. Значитъ въ младшемъ возрастѣ были 10—14 лѣтніе, въ среднемъ—13—16, въ старшемъ—15—19 лѣтніе. Этотъ нормальный составъ возрастовъ, по годамъ, нарушался только вслѣдствіе оставленія въ классѣ на второй годъ.

Въ военной гимназіи каждый возрастъ помѣщался отдѣльно одинъ отъ другаго, имѣлъ особые часы для завтрака, для гулянья и для всѣхъ не классныхъ занятій, такъ что возрасты встрѣчались въ лазаретѣ, въ церкви и въ лагерѣ.

Въ первые же дни по открытіи гимназіи оказалось, что отведенное для нее помѣщеніе, въ зданіи упраздненнаго училища военнаго вѣдомства, было еще не вполнѣ примѣнено къ потребностямъ заведенія: ремонтныя работы и необходимыя приспособленія не были окончены, не вездѣ еще были

устроены внутреннія лѣстницы и даже не было мѣста для склада перевезеннаго изъ корпуса имущества, такъ что многія необходимыя вещи пришлось держать на плацу передъ зданіемъ. Квартиры для служащихъ тоже не были готовы, черезъ что многимъ пришлось нанять ихъ въ городѣ, на значительномъ отъ гимназіи разстояніи, что было не малымъ неудобствомъ для лицъ обязанныхъ быть нѣсколько разъ при воспитанникахъ. Кромѣ того, вѣроятно вслѣдствіе вводимыхъ тогда новыхъ кассовыхъ правилъ, гимназія была поставлена въ крайнѣ затруднительное положеніе въ денежномъ отношеніи. Это заставило директора обратиться къ помощнику главнаго начальника военно-учебныхъ заведеній, съ просьбою о помощи и войти даже въ долги. Онъ писалъ: «Кредитъ въ нижегородскомъ губернскомъ казначействѣ еще не открытъ, долгъ ростетъ; кой-какія деньги, собственныя и казенныя, издержаны уже на разныя мелочныя покупки; многіе изъ служащихъ совершенно безъ денегъ. Если нѣтъ вѣроятія на скорое открытіе кредита, то нельзя ли прислать хоть 500 рублей».

Въ тоже время полковникъ Носовичъ доводилъ до свѣдѣнія главнаго управленія: 1) Что отправленное изъ корпуса имущество, а въ томъ числѣ и большая часть бѣлья воспитанниковъ, еще недоставлены. 2) Что смотритель дома, неизвѣстно почему, до сихъ поръ не прибылъ къ должности, а это крайне задерживаетъ устройство заведенія, затрудняетъ наемъ прислуги и присмотръ за нею. 3) Что офицеръ завѣдующій обмундированіемъ тоже не явился. 4) Что воспитателей очень мало, такъ что только въ одномъ возрастѣ ихъ три, а въ двухъ прочихъ по два и 5) Что за неприбытіемъ административныхъ чиновниковъ, приходится возлагать хозяйственныя обязанности на воспитателей, что отвлекаетъ ихъ отъ прямаго ихъ дѣла *).

---

*) Письмо директора отъ 6-го сентября 1866 года.

Всѣ эти неудобства перваго времени, были постепенно устраняемы; но изъ переписки заведенія съ главнымъ управленіемъ видно, что въ 1868 году, 3 воспитателя, законоучитель и завѣдывающій обмундированіемъ еще не имѣли квартиръ. Тогда директоръ доносилъ, что хотя всѣ лица помѣщенныя въ зданіи гимназіи, пользуются значительными удобствами и для многихъ въ первые годы квартиры были устроены на средства заведенія, но что въ будущемъ, за предстоящими расходами на библіотеку, на учебныя пособія и на мебель, невозможно будетъ удѣлить что либо на устройство квартиръ; между тѣмъ онъ считаетъ необходимымъ, чтобы всѣ воспитатели и законоучители жили въ гимназіи. Впослѣдствіи это было достигнуто и только младшій врачъ, завѣдующій обмундированіемъ, секретарь и бухгалтеръ не имѣли квартиръ въ заведеніи, что продолжалось до переименованія гимназіи въ корпусъ.

Благодаря оказанному главнымъ управленіемъ содѣйствію, представленія директора были вскорѣ исполнены и въ 1868 году Нижегородская графа Аракчеева гимназія представляла уже вполнѣ устроенное заведеніе. Она содержалась по слѣдующему утвержденному въ 1865 г. штату:

Личному составу служащихъ	56.471	р. 70	к.
На столовое содержаніе воспитанниковъ .	13.687	» 50	»
На обмундированіе	11.315	» 38	»
На бѣлье и постельныя принадлежности .	3.971	» $52^1/_2$	»
На учебныя принадлежности и на пополненіе библіотеки и кабинетовъ	3.000	» —	»
На продовольствіе нижнихъ чиновъ и ихъ обмундированіе	847	» $85^1/_2$	»
На наемъ служителей	8.200	» —	»
На разные предметы	7.000	» —	»
Итого .	107-493	р. 96	к.

Въ 1873 году были учреждены новые штаты и табели, по которымъ полагалось имѣть въ гимназіи не 300, а 350 воспитанниковъ. По этимъ табелямъ на столовое довольствіе уже отпускалось 19.215 р., на обмундированіе 12.418 р. 84 к., на бѣлье и постели 4.207 р. 44 к., на учебныя пособія и библіотеку 3.625 р., на содержаніе нижнихъ чиновъ 537 р. 46 к. на наемъ прислуги 8.700 р., на содержаніе зданій 6.500 р.; на отопленіе и освѣщеніе 12.000 р., на разныя предметы 7.500 р. Итого, за исключеніемъ личнаго состава, 74.981 р. 74 к. Съ содержаніемъ же личнаго состава всего 138.988 р. 67 к. т. е. почти на 30 тысячь болѣе противъ 1865-го года.

Съ 1873-го года всѣ суммы отпускаемыя на содержаніе гимназіи были сосредоточены въ одной смѣтѣ и хозяйственныя распоряженія подчинились тѣмъ же правиламъ, которыя существовали для другихъ ранѣе открытыхъ военныхъ гимназій. Съ этого же времени хозяйство повелось по положенію о хозяйственныхъ комитетахъ военно-учебныхъ заведеній. Положеніе это было введено сначала въ видѣ опыта, на три года, но потомъ, въ исправленномъ и дополненномъ видѣ, принято въ постоянное руководство. Изъ вышесказаннаго видно, что въ смѣту уже не входили, какъ источники дохода, проценты съ капитала пожертвованнаго графомъ Аракчеевымъ Новгородскому кадетскому корпусу, для содержанія 17 пансіонеровъ его имени. Пансіонеры эти, съ упраздненіемъ Новгородскаго корпуса, были распредѣлены между 2-ю петербургскою и 2-ю московскою военными гимназіями. Чтобы показать разность въ содержаніи гимназіи между ея началомъ и въ послѣдніе годы существованія, приводимъ смѣту 1879 года. По ней отпускалось уже 147.699 р. Въ дѣйствительности же израсходовано было 146.103 р. 22 к., такъ что образовался остатокъ въ 1.576 р. отъ некомплекта служащихъ въ гимназіи. Кромѣ казеннаго отпуска гимназія имѣла еще

до 22.854 р. прихода отъ приходящихъ своекошныхъ воспитанниковъ *).

Въ день открытія гимназіи, 30-го августа 1866-го года, въ ней состояло воспитанниковъ:

Бывшихъ кадетъ Новгородскаго корпуса . 277
Переведенный изъ приготовительнаго пансіона Николаевскаго кавалерійскаго училища . . 1
Изъ 1-ой Петербургской военной гимназіи 2

---

*) Въ частности вышеприведенная сумма прихода распредѣлялась по слѣдующимъ статьямъ:

Содержаніе личнаго состава	70.060 р. 31 к.
На пищу воспитанниковъ	23.413 » 88 »
Обмундированіе	13.861 » 99 »
Бѣлье и постели	2.906 » 34 »
	37.182 р. 21 к.

Хозяйство:

Ремонтъ зданій	5.817 р. 19 к.
Чистота зданій	1.852 » 72 »
Отопленіе	8.373 » 59 »
Освѣщеніе	1.514 » 30 »
	17.557 р. 80 к.

Разные расходы:

Содержаніе церкви	300 р. — к.
» лазарета	831 » 96 »
Лошади, обозъ, конюха	1.679 » 2 »
Прачешная	1.788 » 6 »
Столовая и кухня	381 » 79 »
Лагерь	835 » 53 »
Вещи въ покояхъ	436 » 99 »
Чистота и опрятность	405 » 92 »
Неопредѣленные расходы	491 » 81 »
Канцелярскіе расходы	491 р. 37 к.
Содержаніе писарей, фельдшеровъ и прикомандированныхъ отъ полковъ нижнихъ чиновъ	1.534 » 53 »
На учебныя пособія	3.504 » 80 »
Итого	146.103 р. 22 к.

Изъ 2-й Петербургской военной гимназіи	1
Изъ 1-ой Московской военной гимназіи	55
Изъ Полоцкой военной гимназіи . . .	3
Изъ Михайловской воронежской воен. гимн.	1
Вновь поступившихъ по пріему	10

Итого 340 воспитанниковъ.

Кромѣ директора, первый составъ служащихъ въ гимназіи составляли:

Инспекторъ классовъ полковникъ **Мейеръ**, котораго замѣнилъ въ 1868 году полковникъ Федоръ Карловичъ **Дидрихсъ**.

Воспитатели: а) Переведенные изъ Новгородского корпуса: маіоръ **Эрнротъ**, и капитанъ **Солнцевъ**; штабсъ-капитаны: **Долгоруковъ, Добошинскій** и **Бобынинъ**, поручикъ **Дуропъ**, подпоручикъ **Брукмеръ** и переименованный изъ учителей **Семеновъ**; изъ 1-й Московской военной гимназіи: подполковникъ **Эрдбергъ** и поручикъ **Шинкевичъ**, и изъ тульскаго кадетскаго корпуса—поручикъ **Данчевскій**.

б) Вновь поступившіе гражданскаго вѣдомства: **Безсоновъ**; изъ учителей Казанской гимназіи **Армауловъ** и Колежскій регистраторъ **Гердъ**.

По истеченіи 16-ти лѣтъ, т. е. въ 1879 году, при переименованіи гимназіи вновь въ кадетскій корпусъ, изъ лицъ бывшихъ при ея открытіи, состоятъ и теперь на лицо: воспитатель статскій совѣтникъ Безсоновъ, подполковники Долгоруковъ и Данчевскій, старшій врачъ Стежинскій, секретарь Поповъ и дьяконъ Храбровъ.

Учителя перешедшіе изъ Новгородскаго кадетскаго корпуса: Д. Н. Орнатскій—русской словесности; К. А. Юргенсъ —нѣмецкаго языка, А. Н. Нюккеръ и Готти—французскаго языка; И. И. Шелковниковъ—танцованья, Б. Б. Ефимовъ—чистописанія, П. А. Келеинъ—математики и А. В. Клевезаль —рисованія.

Законоучителя: священникъ **Мегорскій** и дьяконъ **Храбровъ**. *Вновь поступившіе*: полковникъ **Мясковскій** —математики и статскій совѣтникъ—**Единевскій**—исторіи.

Этотъ составъ какъ воспитателей такъ и учителей былъ дополненъ въ слѣдующихъ 1867 и 68 годахъ.

Независимо отъ воспитателей и учителей, въ гимназіи полагались: смотритель дома, завѣдывающій обмундированіемъ, экономъ, секретарь, бухгалтеръ и два врача. Въ этихъ должностяхъ первыми были:

Смотритель дома, переведеннnный изъ Новгородскаго корпуса, подполковникъ **Петроковъ**.

Экономомъ—чиновникъ **Калайдовичъ**.

Секретаремъ **Поповъ**, бывшій въ Новгородскомъ корпусѣ съ 1862 года правителемъ дѣлъ и до сихъ поръ состоящій на лицо.

Бухгалтеромъ—чиновникъ **Романовъ**.

Всѣмъ вышеозначеннымъ чинамъ штатное жалованье по нормальному окладу полагалось:

Директору 4000 р., инспектору классовъ 2417 р., его помощнику, воспитателямъ и смотрителю дома 1200, старшему врачу 969 р., младшему 582, казначею сверхъ жалованья 300; священнику 700, діакону 504 р.; бухгалтеру и секретарю, эконому и завѣдывающему обмундированіемъ по 980 руб., всѣмъ при казенныхъ квартирахъ.

Что касается учителей, то удовлетвореніе ихъ за годовой часъ оказалось менѣе, чѣмъ получали учителя другихъ, находящихся въ Нижнемъ-новгородѣ учебныхъ заведеній, вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, потому что послѣднее платило своимъ преподователямъ по 75 р. за годовой часъ, тогда какъ учителя военной гимназіи получали всего 60 р. Это, вскорѣ по открытіи военной гимназіи, было причиною перехода одного изъ лучшихъ учителей въ Нижегородскій дворянскій институтъ. Генералъ Носовичъ, въ одномъ изъ своихъ отчетовъ, указывалъ на подобный фактъ,

какъ на вопросъ имѣющій значеніе въ учебно-воспитательномъ отношеніи. Между прочимъ онъ писалъ, что уравненіе учительскаго жалованья ввѣреннаго ему заведенія съ жалованьемъ министерства народнаго просвѣщенія, не вызвало-бы особенно значительнаго расхода, потому что военной гимназіи нужно всего 17 штатныхъ преподователей, *) на которыхъ распредѣлялись бы 204 урока 75 рублевой платы, вмѣсто отпускаемой 60 рублевой, слѣдовательно пришлось-бы прибавить по 15 р. р. на годовой часъ, что составило-бы всего 2500 р. Директоръ, ходатайствуя объ этой прибавкѣ, оговаривалъ, что 500 р. можетъ быть покрыто экономическими средствами заведенія, слѣдовательно на казну подало-бы только 2 тысячи. Впослѣдстіи, для привлеченія въ гимназію лучшихъ учителей, директоръ находилъ возможнымъ увеличивать содержаніе нѣкоторыхъ изъ нихъ, покрывая передержку остатками отъ другихъ статей смѣты. Въ послѣднее-же время существованія Гимназіи, учителя за годовой часъ получали: преподающіе языки и математику за $^3/_4$ уроковъ по 75 руб. и за $^1/_4$ по 60 р., т. е. по 71 р. 25 к. за часъ; остальные за $^2/_3$ уроковъ по 75 и за $^1/_3$ по 60 р., въ среднемъ-же по 70 р.; преподающій Законъ Божій, въ младшихъ классахъ, діаконъ—по 50 р.; воспитатели имѣющіе уроки—по 60 р.; учителя чистописанія и рисованія по 50 р. — Впрочемъ, по положенію о военныхъ гианазіяхъ, относительно платы за уроки существовали только общія указанія, подробности же зависили отъ усмотрѣнія директора и приведенная выше норма установилась временемъ.

Вообще относительно штатовъ и табели Гимназіи слѣдуетъ замѣтить, что они съ каждымъ годомъ все болѣе и

---

*) За исключеніемъ преподователей искусствъ, въ составъ 17 штатныхъ учителей входили: Законо-учителей 2, русскаго языка 3, иностранныхъ языковъ 4, математики 4, физики, исторіи, географіи и естественной исторіи по одному.

болѣе оказывались недостаточными. Жизнь въ Нижнемъ-Новгородѣ и цѣны на всѣ ея потребности постоянно дорожали и черезъ 8 лѣтъ по своемъ учрежденіи, Аракчеевская гимназія встрѣчала уже значительныя затрудненія къ правильному веденію своего хозяйства

Первоначально данный Нижегородской гимназіи штатъ оставался безъ измѣненій до 1873 года.

Въ этомъ году, согласно проэкта главнаго управленія и заключенія военнаго совѣта, сдѣланы слѣдующія утвержденныя Государемъ Императоромъ измѣненія:

Приказано было: 1) Допустить въ Нижегородской военной гимназіи по три приходящихъ ученика на каждое классное отдѣленіе.

2) Независимо отъ того устроить еще одно класное отдѣленіе, числительностью въ 30 приходящихъ учениковъ.

3) За своекоштныхъ воспитанниковъ назначена плата по 250 р. за полное ихъ содержаніе, при чемъ указано перечислять ихъ въ казеннокоштные, ранѣе истеченія трехъ платныхъ лѣтъ неиначе, какъ въ установленномъ числѣ и только по особому ходатайству педагогическаго комитета.

4) Для пополненія гимназіи болѣе подготовленными учениками, принимать въ нее, съ 1874-го года, малолѣтнихъ по конкурентному экзамену, не подвергая такому лишь степендіатовъ разныхъ лицъ и учрежденій; съ этою цѣлью изъ числа имѣющихъ право на поступленіе, по установленной разрядной очереди, допустить къ конкурентному экзамену кандидатовъ въ двойномъ, а съ 1875 г.—въ тройномъ числѣ противъ свободныхъ вакансій.

Всѣми этими мѣрами имѣлось въ виду увеличить число оканчивающихъ общее образованіе и черезъ состязательное испытаніе при поступленіи, получать мальчиковъ лучше подготовленныхъ. Въ первые года число экстерновъ было крайнѣ ограничено; вѣроятно это отчасти зависило и отъ того, что генералъ Носовичъ обстановилъ поступленіе въ гимназію при-

ходящими слѣдующими условіями: а) чтобы приходящіе были дѣтьми семействъ извѣстныхъ служащимъ въ гимназіи и б) чтобы приходящими допускать только въ тѣ классы, гдѣ число воспитанниковъ незначительно.

До 1873 года число экстерновъ въ среднемъ было не болѣе 20, въ 1874 году оно достигло 38, въ 1881 г.—45, а при преобразованіи въ корпусъ ихъ было 33.

Отдѣленные воспитатели, избираемые директоромъ гимназіи изъ состоящихъ какъ въ военной, какъ и въ гражданской службѣ, утверждались въ должности главнымъ начальникомъ военно-учебныхъ заведеній. Обязанности воспитателей состояли въ полномъ веденіи нравственнаго, умственнаго и физическаго воспитанія своихъ отдѣленій, на основаніи слѣдующихъ руководящихъ началъ:

а) Въ порядкѣ службы отдѣльные воспитатели подчинялись прямо директору и сносились съ нимъ непосредственно, а также инспектору классовъ, какъ его помощнику.

б) Каждый воспитатель пользовался довѣріемъ директора, какъ ближайшій начальникъ и руководитель ввѣренныхъ ему воспитанниковъ, относительно которыхъ ни какіл воспитательныя мѣры помимо его, по возможности, не предпринимались.

в) Въ виду того, что необходимое знакомство съ нуждами, понятіями и убѣжденіями воспитанниковъ, можетъ быть достигнуто, только возможно частымъ пребываніемъ воспитателя въ ихъ средѣ, онъ долженъ былъ организовать учебныя ихъ занятія внѣ класса и исполнять обязанности репетитора.

г) На воспитателѣ лежала обязанность наблюдать за опрятностью воспитанниковъ, исправностью ихъ одежды, помѣщенія и продовольствія, за всѣми физическими ихъ упражненіями, уходомъ за больными, и вообще за образомъ жизни воспитанниковъ, какъ въ заведеніи, такъ по мѣрѣ возможности и внѣ его.

д) Дежурный воспитатель былъ обязанъ неотлучно оста-

ваться въ помѣщеніи возраста, въ теченіи сутокъ, для наблюденія какъ за поведеніемъ, такъ и за исполненіемъ назначенныхъ по росписанію занятій.

Для большаго разъясненія обязанностей воспитателей, при всѣхъ случаяхъ ихъ дѣятельности, и для того, чтобы уровнять ихъ требованія, какъ во время дежурствъ, такъ и при другихъ отношеніяхъ къ воспитанникамъ, въ Нижегородской военной гимназіи, былъ составленъ, *домашній уставъ*, выработанный при совокупномъ участіи всѣхъ служащихъ въ заведеніи. По этому уставу было принято за принципъ, чтобы каждый воспитатель доводилъ свое отдѣленіе до выпуска, переходя съ нимъ изъ одного возраста и класса въ слѣдующій. Впослѣдствіи оказалось, что достигнуть этого было невозможно, потому что для поднятія нравственнаго уровня воспитанниковъ, пришлость многихъ изъ нихъ перевести въ прогимназіи или возвратить на попеченіе родителей, ранѣе окончанія курса. Это вызывало значительную числительную неравномѣрность въ отдѣленіяхъ и потребовало перевода воспитанниковъ отъ одного воспитателя къ другому. Уже при началѣ втораго учебнаго года оказалось, что только 115 воспитанниковъ остались при прежнихъ воспитателяхъ, 120 перешло къ другимъ и для 105 вновь поступившихъ пришлось назначить новыхъ. Даже и въ послѣдующіе годы, когда все вошло въ нормальное положеніе и приняло правильное устройство, не всѣ воспитатели могли довести, принятыя ими отдѣленія младшаго возраста, до окончанія курса. Если-же нѣкоторые и достигали этого, то вмѣстѣ съ ними доходило до выпуска не болѣе половины, а иногда и трети тѣхъ воспитанниковъ, которые были у нихъ съ поступленія въ гимназію. Кромѣ того, директору нерѣдко приходилось перемѣнять воспитателей, переводя ихъ изъ одного возраста въ другой по ихъ характерамъ, или по тому или другому составу ихъ отдѣленій.

Кромѣ опредѣленія обязанностей отдѣленныхъ и дежурныхъ воспитателей, домашній уставъ заключалъ въ себѣ

инструкціи служащимъ при лазаретѣ и приходо-расходчикамъ. Это составляло 1-ю его часть. Вторая-же часть составляла правила для вольнонаемной прислуги. Уставъ этотъ представлялъ сводъ распоряженій директора и постановленій педагогическаго комитета за первые 5 лѣтъ существованія гимназіи. Съ 1877 г. онъ сталъ не нуженъ въ полномъ объемѣ. Съ изданіемъ-же инструкціи Главнаго управленія военно-учебныхъ заведеній, онъ утратилъ прежнее свое значеніе.

Глава XIII.

Переходъ отъ прежней системы воспитанія къ новой. Воспитаніе нравственное. Педагогическій комитетъ. Воспитаніе физическое.—Мѣста прогулки. Пища. Фронтовыя занятія; препровожденіе свободнаго времени, занятія музыкою, игры воспитанниковъ. Лагерь.

Переходъ отъ кадетской системы воспитанія къ гимназической, не могъ совершиться въ педагогическомъ смыслѣ такъ-же быстро, какъ въ административномъ, уже потому, что въ гимназіи оставались воспитателями нѣкоторые изъ бывшихъ офицеровъ корпуса, и что вся масса воспитанниковъ, за исключеніемъ небольшаго числа новичковъ, поступившихъ въ августѣ и сентябрѣ мѣсяцахъ 1866 г., состояла изъ бывшихъ кадетъ. Имъ не легко было сразу измѣнить свои отношенія къ начальству и свои возрѣнія на новыя требованія. Вмѣшательство воспитателей во внутреннюю жизнь воспитанниковъ, казалось послѣднимъ крайне стѣснительнымъ, хотя эта жизнь и представляла, сравнительно съ прежнимъ военнымъ режимомъ, нѣкоторыя облегченія. Между тѣмъ начальство находило необходимымъ, чтобы какъ самый бытъ воспитанниковъ, такъ и вся совокупность воспитательныхъ мѣръ, сообразовались съ возрастомъ воспитывающихся и съ степенью ихъ развитія. Согласовать одно съ другимъ было нелегко. Вновь поступавшіе воспитатели не знали ни способностей, ни наклонностей тѣхъ кои были поручаемы ихъ подчиненію; тѣ же воспитатели, которые были переведены изъ Новгородскаго корпуса, не могли еще войти въ духъ новыхъ требованій и усвоить ихъ; поэтому неудивительно, что въ перные годы, созданная изъ корпуса Гимназія не могла тотчасъ-же соотвѣтствовать тѣмъ ожиданіямъ, на которыя расчитывалъ преобразователь. Нужно было много труда и вре-

мени, чтобы старое переработалось и новое утвердилось. Гимназіи предстояло пережить тоже переходное время, какое пережилъ кадетскій корпусъ передъ своимъ преобразованіемъ.

Первому директору Гимназіи П. И. Носовичу, вмѣстѣ съ его помощниками, прежде всего предстояло побороть въ воспитанникахъ стрѣмленіе затруднять воспитателямъ примѣненіе всякой мѣры, клонившейся къ болѣе близкому съ ними знакомству. Это стрѣмленіе было въ нравахъ всего юношества того времени, но сильнѣе выказывалось въ старшемъ возрастѣ, которому, какъ всегда и вездѣ, старались подражать младшіе. Руководителями противодѣйствія были конечно дурные, но они небыли еще извѣстны. Просто шаловливые мальчики выдѣлялись скорѣе, а болѣе вредные, умѣвшіе прятаться за ними, ускользали отъ вниманія. Вести воспитаніе, по новой педагогической программѣ, предстояло двумя путями: или поставя въ началѣ меньшія требованія, расчитывать, что воспитаемые подчинятся имъ съ меньшимъ сопротивленіемъ и такимъ образомъ успѣхъ будетъ хотя и медленнѣе, но прочнѣе и спокойнѣе,—или поставя воспитательныя требованія сразу серьезнѣе, рѣшиться встрѣтить больше сопротивленія. Сколько можно судить поданнымъ отданныхъ по Нижегородской гимназіи приказамъ, въ ней принято было къ руководству первое.

Желаніе возвысить званіе воспитателя въ глазахъ воспитываемыхъ, заставило дать первымъ большую самостоятельность и большую власть надъ послѣдними, сравнительно съ тою, которою пользовались бывшіе кадетскіе офицеры. Это-то именно и не нравилось воспитанникамъ. Въ сущности-же требованія военно-гимназическія вполнѣ совпадали съ тѣмъ, что было указано прежними законоположеніями для кадетскихъ корпусовъ; вся новизна заключалась собственно въ томъ, что въ гимназіи старались привести въ дѣйствительное исполненіе то, что какъ мы видѣли, въ послѣдніе годы существованія корпуса, исполнялось слабо или было вовсе забыто. Ка-

саясь самыхъ ближайшихъ подробностей внутренней жизни воспитанниковъ, требованія эти, несмотря на ихъ умѣренность, представлялись стѣснительными. Въ первое время воспитанники чувствовали только тягость этихъ требованій; полезная же сторона немогла быть оцѣнена ими, потому что молодые люди вообще плохіе судьи въ дѣлѣ своего воспитанія.

Неудовольствія противъ неотступнаго надзора воспитателей и сопротивленіе имъ, выражалось довольно часто. Недостаточно было противодѣйствовать этому одними внушеніями и снисходительностью. Одно уменьшеніе балловъ за поведеніе, которое, судя по протоколамъ педагогическаго комитета, практиковалось въ гимназіи въ значительныхъ размѣрахъ, оказывалось недостаточнымъ. Когда это было замѣчено, то пришлось прибѣгать довольно часто къ исключеніямъ изъ заведенія, или къ переводу въ военныя прогимназіи, изъ старшаго возраста тѣхъ, которые казались болѣе вредными или обнаружили упорную лѣность. Необходимо принять во вниманіе еще то, что при подчиненіи воспитанія педагогическимъ началамъ, пришлось привлечь къ дѣлу людей отчасти неопытныхъ, представлявшихъ избравшему ихъ директору только задатки для будущей дѣятельности по степени своего образованія, но не доказательства своего умѣнья овладѣть массою воспитанниковъ, имѣвшихъ дѣло съ другими людьми, съ другими требованіями и порядками. Кромѣ того и самое число воспитателей, въ первые годы по преобразованіи, было недостаточно. Замѣчательно, что тѣ изъ воспитателей, которые были избраны директоромъ изъ корпуса и переводимы изъ другихъ заведеній, несмотря на новизну дѣла, по отзыву того же директора, вполнѣ соотвѣтствовали своему назначенію и служили примѣромъ для ихъ послѣдователей *).

---

*) Со словъ перваго директора гимназіи.

Съ первыхъ же дней основанія Нижегородской графа Аракчеева военной гимназіи, въ ней главное вниманіе всего воспитательнаго состава было обращено на поднятіе нравственнаго уровня воспитанниковъ. Для этого были приняты въ основаніе: а) религіозность; а) развитіе любви и привычки къ труду; в) уваженіе къ воспитателямъ и повиновеніе имъ; г) привычка къ порядку и къ бережливому обращенію съ казенными вещами; д) хорошее обращеніе другъ съ другомъ; и е) вежливыя отношенія къ прислугѣ.

Хотя по словамъ отчетовъ за первые года, улучшенію нравовъ въ гимназіи препятствовали привычки и обычаи принесенныя въ нее бывшими кадетами, но если-бы это было дѣйствительно значительнымъ препятствіемъ, то оно могло-бы существовать только до тѣхъ поръ, покуда переведенные изъ корпуса оставались въ Гимназіи. Между тѣмъ тѣ-же отчеты указываютъ, что и впослѣдствіи довольно долго приходилось бороться съ нравственными недостатками тѣхъ, которые были уже собственными воспитанниками заведенія. Неправильнѣе ли отнести причины этой борьбы къ общему недостатку въ юношахъ домашняго, нравственнаго направленія.

«Нельзя не удивляться»—писалъ директоръ въ одномъ изъ своихъ отчетовъ—«равнодушію многихъ воспитанниковъ къ своимъ родителямъ и вообще ко всему, что происходитъ въ ихъ семействахъ. Наставленія и увѣщанія родныхъ не производятъ на нихъ почти никакого вліянія и только у немногихъ является страхъ къ тому, что воспитатель напишетъ о дурномъ поведеніи мальчика, его отцу или матери. Рѣдко кто безъ напоминанія вспомнитъ о необходимости написать письмо на родину» *).

Для отстраненія послѣдняго, на основаніи домашняго

*) Отчетъ 1868-го года.

устава Гимназіи, о которомъ было упомянуто выше, воспитателямъ было указано требовать, чтобы каждый воспитанникъ писалъ къ роднымъ не менѣе четырехъ разъ въ годъ и обязательно: къ Новому году, къ Свѣтлому празднику, послѣ годоваго экзамена и при началѣ курса. Тѣмъ, кто не имѣлъ собственныхъ денегъ на отправку письма, выдавались штемпелеванные конверты. Независимо отъ этого, воспитатели были обязаны извѣщать родныхъ объ успѣхахъ и поведеніи воспитанниковъ, черезъ каждые 2 мѣсяца, для чего имъ выдавались печатные бланки изъ канцеляріи Гимназіи. Тамъ эти извѣщенія нумеровались и заносились въ особую книгу, такъ что во всякое время можно было видѣть, сколько сношеній сдѣлалъ каждый изъ воспитателей съ родными воспитанниковъ. Въ экстренныхъ же случаяхъ, не только воспитатели, но и самъ директоръ входилъ въ письменныя сношенія съ родителями: «Иногда, къ сожалѣнію очень рѣдко» — значится въ другомъ отчетѣ — «письма наши имѣли благотворное вліяніе на дурныхъ; если они и не исправлялись совершенно, то по крайней мѣрѣ выказывали не разъ искреннее желаніе сдѣлаться лучше».

Что касается собственно религіознаго направленія, то само начальство жаловалось на его недостаточность: «Судя по внѣшности», — писало оно — «младшій возрастъ истинно религіозенъ, но воспитанники средняго и старшаго возраста, представляютъ въ этомъ отношеніи рѣзкій переходъ. При всѣхъ торжественныхъ молитвахъ въ церкви, почти всѣ младшіе молятся на колѣнахъ, что въ среднемъ возрастѣ замѣчается менѣе, а въ старшемъ составляетъ рѣдкость; напротивъ, въ немъ замѣчается невниманіе къ служенію, что вызываетъ замѣчанія воспитателей».

Для улучшенія нравственности, въ первый годъ по основаніи Гимназіи, пришлось удалить изъ него 23-хъ воспитанниковъ, а въ слѣдующій болѣе 50-ти, большею частью за

лѣность и равнодушіе къ принимаемымъ мѣрамъ исправленія» *).

Къ числу мѣръ, принятыхъ въ Нижегородской военной гимназіи, для улучшенія нравственности относились слѣдующія:

1) Искорененіе дурныхъ привычекъ, а въ томъ числѣ и преслѣдованіе куренья, съ которымъ всегда неразлучна скрытность, лживость и другіе проступки.

2) Пріученіе къ сознанію, посредствомъ увѣщаній и обѣщанія облегченія взысканія, а иногда и избавленія отъ него.

3) Одинаковость требованій со стороны всѣхъ дежурныхъ воспитателей.

4) Пользованіе каждымъ случаемъ, чтобы показать хорошимъ воспитанникамъ, что начальство вполнѣ имъ довѣряетъ и увѣрено, что и безъ его неотступнаго надзора они не позволятъ себѣ ничего запрещеннаго.

5) Въ младшемъ возрастѣ поручать лучшимъ воспитанникамъ руководить худшими.

Къ исправительнымъ-же мѣрамъ относились:

а) Выговоръ на единѣ, или въ присутствіи всего класса или возраста.

б) Лишеніе одного или двухъ блюдъ за обѣдомъ.

в) Лишеніе права на увольненіе въ отпускъ.

г) Арестъ простой или строгій, съ заключеніемъ въ карцеръ.

д) Уменьшеніе балловъ за поведеніе.

е) Снятіе пагоновъ и пуговицъ, на извѣстный срокъ.

Съ изданіемъ подробной инструкціи для веденія воспитанія, въ гимназіи, а теперь въ корпусѣ, примѣнются только тѣ мѣры, которыя указаны въ упомянутой инструкціи. Въ сущ-

---

*) Въ 1867 г. было исключено: въ юнкера за невыдержаніе выпускнаго экзамена 8; юнкерами изъ V, IV и III кл.—18; переведено въ начальныя военныя школы 7, возвращено родителямъ 18; итого 51.

ности онѣ составляютъ тоже самое, что было примѣняемо въ первое время существованія гимназіи.

Сбавленіе и прибавленіе балловъ въ поведеніи дѣлалось по рѣшенію педагогическаго комитета, съ объявленіемъ о первомъ въ приказѣ по заведенію, причемъ излагался и поступокъ бывшій тому причиной.

По мнѣнію комитета прибавка и убавка балловъ давала ему возможность, при каждомъ засѣданіи, подробно разбирать нѣсколько личностей, что при многочисленномъ интернатѣ, было очень полезно. Случалось напримѣръ, что воспитанникъ признаваемый крайне грубымъ нѣкоторыми членами комитета, вызывалъ со стороны другихъ одобрительные отзывы. Такія противорѣчія вызывали пренія, оканчававшіяся для всѣхъ членовъ комитета бо́льшимъ уясненіемъ многими, того или другаго воспитанника, его свойствъ и характера. Изъ протоколовъ засѣданій видно, что комитетъ считалъ прибавленіе и сбавленіе балловъ мѣрою большаго значенія въ глазахъ воспитанниковъ; но вникая въ преимущества, которыя были предоставлены тѣмъ, кто имѣлъ не менѣе 8 балловъ, можно придти къ заключенію, что воспитанники старались достичь ихъ для того, чтобы пользоваться извѣстными льготами. Въ числѣ таковыхъ было право, на основаніи домашняго устава, быть уволену, на полтора часа въ городъ для прогулки. «Право это», читаемъ въ директорскомъ отчетѣ—«воспитанники очень цѣнили, и обыкновенно каждый, получивъ 8 балловъ, въ первый-же праздникъ, отыскивалъ какой нибудь предлогъ, чтобы сходить въ городъ *безъ присмотра* воспитателя» *).

Подобное поощреніе лучшихъ воспитанниковъ, вошло потомъ въ оффиціальную инструкцію, но только для тѣхъ, кто въ старшемъ возрастѣ заслуживалъ особаго довѣрія; такихъ и теперь увольняютъ для прогулки, срокомъ на одинъ утренній часъ и только въ праздничные дни.

---

*) Отчетъ 1869 года.

Какъ въ положеніи объ обязанностяхъ воспитателей, такъ и въ домашнемъ уставѣ Нижегородской военной гимназіи, въ числѣ подробностей о педагогической дѣятельности, были указаны всѣ тѣ случаи и часы дня, когда воспитатель обязательно долженъ былъ находиться при своемъ отдѣленіи. Несмотря на это, генералъ Носовичъ справедливо находилъ, что этихъ случаевъ было недостаточно и что было бы полезно, если бы воспитатели чаще были съ воспитанниками: «Но при неимѣніи всѣми квартиръ въ заведеніи»—доносилъ онъ главному управленію военно-учебныхъ заведеній—«я считаю тягостнымъ увеличивать размѣръ обязательнаго пребыванія воспитателей въ заведеніи и предоставилъ на добрую ихъ волю приходить въ свои отдѣленія, когда признаютъ это необходимымъ». Въ среднемъ и младшемъ возрастахъ, случайныя посѣщенія вообще были чаще, чѣмъ въ старшемъ *).

Всѣ внутренніе вопросы по учебно-нравственной и воспитательной части, подробно обсуждались въ педагогическомъ комитетѣ, который подъ предсѣдательствомъ директора, состоялъ изъ всѣхъ наличныхъ воспитателей и преподавателей. Въ немъ разбирались всѣ проступки воспитанниковъ, обсуждались мѣры для ихъ исправленія, опредѣлялись наказанія, рѣшались переводы изъ класса въ классъ, разсматривались результаты экзаменовъ и отчеты воспитателей и все это заносилось въ протоколы засѣданій. Въ видахъ доставленія комитету возможности слѣдить за успѣхами воспитанниковъ, было установлено: всѣ двухмѣсячныя отмѣтки учителей сводить въ общій отчетъ, по которому воспитанники, сообразно съ полученными ими баллами, раздѣлялись на слѣдующіе разряды: отличный, хорошій, удовлетворительный, неудовлетворительный и безуспѣшный. Впрочемъ подобное раздѣленіе на разряды, съ давнихъ поръ, существовало въ Новгородскомъ корпусѣ; оно такъ вошло въ

*) Отчетъ 1867 года.

обычай заведенія, что каждый воспитанникъ всегда зналъ въ какомъ онъ разрядѣ.

Засѣданія педагогическаго комитета имѣли характеръ совѣщательный. Отъ директора, какъ отъ предсѣдателя, зависило приглашать-ли въ него полный составъ воспитателей и учителей, или только тѣхъ изъ нихъ, которые необходыми по существу разсматриваемаго вопроса.

Физическое воспитаніе въ Нижегородской военной гимназіи было поставлено въ лучшія условія, чѣмъ оно стояло въ Новгородскомъ кадетскомъ корпусѣ. Болѣе всего это зависило отъ того, что климатъ Нижняго-Новгорода здоровѣе климата той мѣстности, въ которой находился корпусъ.

Въ первое время, когда еще не было окончено внутреннее устройство помѣщеній, и когда еще не сформировался полный комитетъ служащихъ, не могло еще быть нетолько правильнаго раздѣленія занятій, но даже и того разпредѣленія дня, по которому потомъ безъизмѣнно шла жизнь воспитанниковъ. Впослѣдствіи, когда все вошло въ нормальное положеніе, на основаніи опредѣленныхъ для военныхъ гимназій правилъ, распредѣленіе времени было слѣдующее:

Воспитанники вставали въ 6 ч. утра; отъ $7^1/_2$ до $8^1/_2$ они приготовляли уроки; отъ $8^1/_2$ до $2^1/_2$ или 3-хъ часовъ—находились въ классахъ. Это время раздѣлялось на 5 лекцій, между которыми, около 12-ти часовъ, воспитанники завтракали. Въ 3 часа младшій и средній возрасты обѣдали, затѣмъ отъ $3^1/_2$ до $4^1/_2$ имѣли отдыхъ. Старшій возрастъ отъ 3-хъ до 4-хъ часовъ занимался физическими упражненіями (о которыхъ будетъ сказано ниже), потомъ въ 4 часа обѣдалъ, послѣ чего до 6 часовъ имѣлъ отдыхъ. Физическія упражненія для младшаго возраста незначались отъ $4^1/_2$ до 6 часовъ, для средняго—до 7 часовъ и затѣмъ для всѣхъ начиналось вечернѣе приготовленіе уроковъ, продолжающееся до ужина, который давался: младшему возрасту въ 8, среднему и старшему въ 9 часовъ вечера. Ложились спать: младшій возрастъ въ $8^3/_4$ часа, средній и старшій

въ $9^1/_2$ ч. вечера; но послѣднему дозволялось заниматься до 11 часовъ.

По прибытіи въ Нижній-Новгородъ, полковникъ Носовичъ не нашелъ возлѣ зданія Гимназіи ни одного деревца, такъ что мѣстомъ для прогулки воспитанниковъ служили: два внутреннія двора, плацъ передъ зданіемъ и довольно обширная площадь вокругъ памянника Минина и Пожарскаго. Въ 1867 году было приступлено къ устройству сада; но заведеніе въ первое время не могло издержать на это болѣе 200 р. На эти средства можно было засадить 200 деревьями и 450-ю кустами, только четверть того пространства, которое избрано было для сада. Впослѣдствіи, каждый годъ садъ прибавлялся; въ семидесятыхъ годахъ большая часть внутреннихъ дворовъ была засажена и представляла довольно тѣнистыя мѣста для прогулки воспитанниковъ. Въ зимнее время для нихъ устраивали два катка и двѣ ледяныя горы, одну на берегу Волги для старшаго и средняго возраста, и другую передъ главнымъ фасадомъ зданія, на плацу, для младшаго возраста.

На пищу воспитанниковъ военной гимназіи отпускалось нѣсколько болѣе нежели на пищу кадетъ. Она состояла въ слѣдующемъ: Утромъ чай съ булкой въ 36 золотниковъ; въ полдень завтракъ: въ будни хлѣбъ съ масломъ или съ колбасой, иногда и съ икрой; въ праздники—порція пирога съ мясомъ и т. п. Около 4-хъ часовъ обѣдъ изъ трехъ блюдъ, причемъ воспитателямъ указано было заботиться о воможно большемъ разнообразіи недѣльнаго росписанія кушаній. Для старшаго же возраста иногда допускалось прибавленіе особосытнаго блюда, такъ какъ онъ обѣдалъ часомъ позже. Въ 8 часовъ ужинъ: младшему возрасту—чай съ булкой, среднему и старшему—въ 9 часовъ, кромѣ чая, еще порція чернаго хлѣба съ масломъ. Такого рода довольствіе обходилось $15^3/_4$ коп. въ день на каждаго воспитанника.

Въ послѣдніе годы существованія гимназіи, на пищу расходовалось до 2-хъ тысячъ рублей больше положеннаго на

этотъ предметъ, на счетъ обмундированія и ремонта зданій, такъ какъ разрѣшалось, не выходя изъ смѣты, переводить расходы изъ одной статьи въ другую. Съ переименованіемъ гимназіи въ кадетскій корпусъ, введенъ новый порядокъ довольствія. Столовое содержаніе принято нормальное, по недѣльной раскладкѣ продуктовъ, а стоимость этого содержанія, измѣняющаяся въ каждомъ году, въ зависимости отъ мѣстныхъ цѣнъ, отпускается отъ казны, въ видѣ дополнительныхъ къ смѣтѣ денегъ. Вслѣдствіе такой правильной постоновки вопроса, теперь не приходится ослаблять статьи расхода на обмундированіе и ремонтъ зданій, для пополненія передержки на пищу кадетъ.

При директорѣ Носовичѣ, воспитанникамъ дано было право заявлять своимъ воспитателямъ, если пожелаютъ имѣть какое либо блюдо, почему либо давно не внесенное въ недѣльное росписаніе. Подобныя желанія исполнялись, съ тою цѣлью, чтобы въ этомъ отношеніи «жизни заведенія, сколько можно, придать такъ сказать семейный характеръ».—Впослѣдствіи подобнаго вмѣшательства недопускалось и вмѣсто него, заявленія дежурныхъ 3-хъ членовъ хозяйственнаго комитета изъ воспитателей, принимаются во вниманіе директоромъ и комитетомъ, при измѣненіи расписанія блюдъ.

Къ физическому воспитанію должны быть отнесены и занятія воспитанниковъ: танцами, музыкою, гимнастикою, фехтованіемъ, фронтомъ и механическими ремесленными работами.

Танцы входили въ росписаніе общихъ занятій и производились одинъ разъ въ недѣлю. Учителемъ танцованія былъ, переведенный изъ Новгородскаго корпуса, ветеранъ этого искусства, И. И. Шелковниковъ, поступившій въ учителя корпуса въ 1836 году, и продолжавшій учить танцамъ до 1874 года, т. е. 38 лѣтъ. Его смѣнилъ учитель Баскаковъ, послѣ котораго въ 1879 г. поступилъ Ананьевъ. Кромѣ уроковъ, по воскресеньямъ, въ старшемъ и среднемъ возрастахъ бывали танцы воспитанниковъ между собою, для чего заведеніе,

до устройства собственнаго оркестра, нанимало 4-хъ музыкантовъ. Въ первые года это занимало воспитанниковъ, но впослѣдствіи, когда развились другія общественныя удовольствія, когда многіе имѣли знакомыхъ въ городѣ и могли танцовать въ частныхъ домахъ, танцы другъ съ другомъ потеряли значеніе и дѣлались все рѣже и рѣже. Въ настоящее время, съ переимѣнованіемъ въ корпусъ, охота къ танцамъ возобновилась и кадеты частенько просятъ позволенія, въ свободные отъ занятій вечера, потанцовать между собою.

Гимнастикою воспитанники занимались 2 раза въ недѣлю, и кромѣ того въ младшемъ возрастѣ ежедневно продѣлывались приготовительныя гимнастическія движенія. Обучалъ гимнастикѣ, въ продолженіи всего 16 лѣтняго существованія гимназіи, учитель Жихаревъ, поступившій въ 1867 г. изъ учительской семинаріи военнаго вѣдомства и остающійся при той-же должности до сего времени въ Нижегородскомъ кадетскомъ корпусѣ. Ему помогаютъ 2 монитера. Обученіе происходитъ въ особой гимнастической залѣ, снабженной всѣми необходимыми машинами и принадлежностями. Порядокъ обученія былъ слѣдующій: половина возраста, по приходѣ въ гимнастическій залъ, раздѣлялась на 4 отдѣленія. Урокъ начинался съ приготовительныхъ движеній, по командѣ, послѣ чего отдѣленія, по звонку переходили отъ монитеровъ къ машинамъ, у которыхъ перемѣнялись, также по звонку, черезъ каждыя 10 минутъ; въ концѣ урока удѣлялось 5 минутъ для скораго и учащеннаго бѣга.

Фехтованію обучались только желающіе изъ воспитанниковъ VI кл., а впослѣдствіи, съ открытіемъ въ 1873 г. VII, оба класса, два раза въ недѣлю, изъ которыхъ одинъ разъ въ воскресенье. Въ началѣ учебнаго года желаніе учиться обыкновенно заявлялъ весь классъ, но чѣмъ ближе приближалось время экзаменовъ, тѣмъ число фехтующихъ уменьшалось и приходили на урокъ только отъявленные любители,

между которыми каждый годъ можно было найти до 10 хорошихъ бойцовъ.

Въ первые года по устройствѣ гимназіи, фронтовое обученіе производилось *одинъ разъ въ недѣлю*, причемъ въ младшемъ и среднемъ возрастахъ занимались выправкою и ходьбою въ ногу, а въ старшемъ и ружейными пріемами. На этотъ родъ занятія въ военной гимназіи смотрѣли какъ на необязательный и не придавали ему значенія. Это было конечно недостаткомъ, но не столь важнымъ, какъ напримѣръ загрубѣлость нравовъ въ кадетахъ послѣдняго времени существованія корпусовъ. Недостатокъ этотъ нельзя ставить на счетъ дѣятелей военной гимназіи, которые были поставлены, въ отношеніи къ фронтовымъ занятіемъ, въ какое то неопредѣленное положеніе. Говоря вообще, военныя воспитатели не только хотѣли сохранить военное направленіе, но и развить стрѣмленіе къ военной карьерѣ. Къ этому имъ служили: 1) Преданія корпуса; 2) поощреніе всякихъ молодецкихъ гимнастическихъ упражненій; 3) фронтовой оркестръ изъ воспитанниковъ; 4) театральныя представленія такихъ піесъ, которыя воспитанники особенно любили за то, что чувства въ нихъ проводимыя возбуждали не только сочувствіе, но восторгъ воспитанниковъ; наконецъ 5) производимыя во время лагеря съемки, не входившія въ программу обязательныхъ занятій; стрѣльба въ цѣль старшему возрасту, даже и зимою въ тирѣ, устроенномъ на частныя средства. Если бы всѣмъ этимъ и этими взглядами собственно военныхъ воспитателей воспользовались, непровозглашая совершеннаго разрыва съ прошедшимъ, то въ соединеніи съ педагогическимъ направленіемъ, результаты могли бы быть вполнѣ удовлетворительны. Но къ сожалѣнію между воспитателями были и исключенія, указывающіе на желаніе попасть въ тонъ времени.

Такъ напримѣръ одинъ изъ воспитателей писалъ въ отчетѣ: «Вся вторая половина лагеря была мною посвящена, при бесѣдахъ, разсказамъ про оборону Севастополя, причемъ

мнѣ нужно было пріискать такой тонъ разсказа, который не разшевеливалъ бы въ воспитанникахъ *воинственной восторженности, такъ нейдущей ихъ возрасту*».

Другой воспитатель доносилъ: «видя, что воспитанники наиболѣе расположены къ книгамъ, въ которыхъ описываются воинственныя сцены, я долженъ былъ выбирать для нихъ сочиненія относящіяся къ путешествіямъ и къ предметамъ естествознанія». Подобное различіе взлядовъ и явленій происходило отъ недостатковъ въ самой организаціи заведенія. Всѣ 16 воспитателей, не имѣли между собою другой связи кромѣ директора, обремененнаго массою занятій, оставленнаго безъ помощниковъ, какими прежде были баталіонный и ротные командиры. Между воспитателями не было ни старшихъ, ни младшихъ; всякій смотрѣлъ на себя какъ на самостоятельнаго дѣятеля и проводилъ свои взгляды. Поэтому и не мудрено, что представляя отчеты, нѣкоторые желали выказать себя новаторами.

Это привело къ тому, что фронтовыя занятія обратились потомъ въ непровѣряемое никѣмъ препровожденіе времени, и только изрѣдка старшій и средній возрасты были выводимы на плацъ, чтобы походить подъ музыку. Тѣмъ воспитателямъ, которые требовали тишины и порядка, водя свои отдѣленія къ столу или въ классы, дѣлалось все труднѣе и труднѣе удерживать мальчиковъ, отъ неизбѣжныхъ школьничествъ въ строю.

Въ послѣдніе годы передъ переименованіемъ гимназіи вновь въ кадетскій корпусъ, начальство обратило вниманіе на недостаточную выправку воспитанниковъ и придало фронтовымъ занятіямъ нѣкоторую серьезность и значеніе. Въ настоящее же время воспитатели младшаго возраста начали сами обучать фронту кадетъ своего отдѣленія. Съ замѣною гражданскихъ воспитателей военными, вѣроятно всѣ воспитатели примутъ эту обязанность на себя, что конечно будетъ

представлять выгоды. Шестой и седьмой классы теперь уже учатся съ драгунскими ружьями системы Бердана.

Свободное отъ классныхъ и перечисленныхъ занятій время, проводилось воспитанниками въ такъ называемыхъ *необязательныхъ занятіяхъ*. Таковыми были: механическія работы, музыка, различныя игры, экскурсіи и проч.

На основаніи данныхъ начальству военныхъ гимназій инструкціи, оно должно было заботиться о развитіи въ воспитанникахъ любви къ механическому труду, какъ къ средству отвлеченія отъ праздности. Для этого рекомендовалось *обученіе ихъ ремесламъ* доступнымъ ихъ возрасту. Въ первое время по открытіи Нижегородской гимназіи, недостатокъ воспитателей не позволялъ предпринять что либо въ этомъ направленіи. Кромѣ того директоръ находилъ, что неслѣдовало торопиться устройствомъ какихъ либо мастерскихъ, находя неудобнымъ навязывать мальчикамъ занятія мастерствами. Онъ полагалъ, что подобныя занятія прочнѣе войдутъ въ нравы заведенія, если это сдѣлается исподволь, при нѣкоторой помощи со стороны начальства *). Впослѣдствіи, подъ руководствомъ воспитателя Герда, было предпринято обученіе воспитанниковъ распиливанію деревянныхъ фанерокъ, съ цѣлью производства изъ нихъ различныхъ украшеній, въ томъ числѣ и принадлежностей для декорацій, домашней, театральной сцены. Въ младшемъ возрастѣ мальчики занимались склеиваніемъ пиналовъ и разныхъ предметовъ изъ вырѣзанныхъ картинъ. Въ старшемъ-же возрастѣ было нѣсколько желающихъ работать на токарномъ станкѣ. Кромѣ того, для него былъ пріобрѣтенъ полный комплектъ переплетныхъ инструментовъ. Основываясь на указаніяхъ бывшихъ воспитанниковъ 1873 и 74 годовъ, замѣтимъ, что въ ихъ время обученіе ремесламъ было значительно развито и что завѣдывающій

*) Годовой отчетъ директора 1868 годъ.

тогда мастерскими, воспитатель Добошинскій, умѣлъ привлечь значительное число обучавшихся, ближайшими руководителями которыхъ были приглашенные изъ Кулибинскаго ремесленнаго училища лучшіе ученики. Вообще-же занятія мастерствами не были облечены въ правильную систему, и не вошли въ нравы гимназіи. Въ послѣднее время, если нѣкоторые воспитанники и занимаются пиленьемъ и токарнымъ дѣломъ, то только въ лагерѣ и въ большіе праздники; въ другое время имъ заниматься этимъ и некогда.

Совершенно иное слѣдуетъ сказать о занятіи музыкою. Оно развивалось въ Нижегородской военной гимназіи съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе. Благодаря участію, которое принималъ въ этомъ дѣлѣ П. И. Носовичъ, всякій изъ желавшихъ учиться музыкѣ получалъ всѣ средства для удовлетворенія своей наклонности и отъ того воспитанники—музыканты оказывали замѣчательные успѣхи. Число обучавшихся на различныхъ инструментахъ было такъ велико, что въ серединѣ семидесятыхъ годовъ въ гимназіи было два музыкальныхъ хора: одинъ скрипичый и другой духовой, подъ который иногда производили церемоньяльный маршъ. Оба соединенные оркестра, во время большихъ праздниковъ, давали концерты, заслуживающіе общее одобреніе. Кромѣ хоровыхъ піесъ, были исполняемы и solo, заставлявшіе удивляться, какъ могли воспитанники, обучавшіеся годъ или два, достигнуть столь удовлетворительнаго исполненія. Въ подобныхъ концертахъ принимали участіе также и пѣвчіе. Любовь къ музыкѣ продолжается въ заведеніи до сихъ поръ и воспитанники занимаются ею охотно. Для обученія, заведеніе нанимало нѣсколькихъ учителей, которые давали каждому изъ обучавшихся два урока въ недѣлю; ученики же ихъ были почти исключительно воспитанники старшаго возраста. Въ младшемъ-же и среднемъ возрастахъ, нельзя было въ первые годы ввести обученіе музыкѣ по недостатку инструментовъ, такъ какъ въ гимназіи было всего одно фортепіано и тѣ доставшіеся изъ

Новгородскаго корпуса инструменты, о которыхъ было нами упомянуто въ 7-й главѣ этого очерка. Впослѣдствіи средства гимназіи дозволили увеличить число инструментовъ до полнаго для оркестра комплекта. Число обучавшихся музыкѣ въ иные годы доходило до 30 и болѣе. Завѣдывалъ музыкальною частью въ гимназіи подполковникъ Данчевскій, которому заведеніе и обязано развитіемъ въ воспитанникахъ любви къ этому искуству. Нельзя не употянуть и о первомъ учителѣ игрѣ на различныхъ инструментахъ, бывшемъ старшемъ музыкантѣ 9-го пѣхотнаго Староингерманландскаго полка Чуждукѣ, который положилъ начало устройству военнаго хора изъ воспитанниковъ. Вкусъ къ музыкѣ поддерживали еще и тѣмъ, что занимавшихся ею возили, на казенный счетъ, въ концерты пріѣзжавшихъ въ Нижній артистовъ, которыхъ иногда приглашали играть собственно для воспитанниковъ въ самомъ заведеніи.

Такимъ образомъ оказывается, что склонность къ музыкальнымъ занятіямъ, какъ и любовь къ сценическимъ представленіямъ, перешла въ Нижегородскую военную гимназію изъ Новгородскаго корпуса. Въ 30-хъ годахъ кадеты сами, по собственной охотѣ, и на собственныя средства, нанимали учителей, изъ музыкантовъ учебнаго полка, сами покупали инструменты и учились играть на нихъ. Сравнивъ съ этимъ средства, которыя давались теперь, нельзя не отдать преимущества въ этомъ дѣлѣ начальству гимназіи. Здѣсь кстати упомянуть объ одномъ, съ недавняго времени вошедшемъ въ употребленіе обычаѣ, касающемся музыкантовъ-воспитанниковъ. Въ ночь на Свѣтлое Христово воскресенье, кадеты обыкновенно ложаться спать съ вечера очень рано. Въ 11 часовъ ихъ будятъ къ заутрени. Чтобы придать больше торжественности предстоящему празднику, воспитанники-музыканты, по собственному побужденію, испросили разрѣшенія, будить въ этотъ день товарищей маршемъ, играя который, они проходятъ по корридорамъ и дортуарамъ всѣхъ возрастовъ. Такимъ-же образомъ начинаются и другіе торжественные дни. Этотъ но-

вый обычай очень нравится кадетамъ; онъ, съ минуты пробужденія, придаетъ имъ радостное настроеніе и напоминаетъ объ исключительномъ значеніи предстоящаго дня. Въ послѣднее время желаніе кадетъ учиться музыкѣ достигло высшаго предѣла, такъ что число обучающихся доходитъ до 60.

Въ Нижегородской военной гимназіи, для каждаго возраста было введено разъ въ недѣлю правильное классное пѣніе. Кромѣ того многіе занимались имъ сами по себѣ. Въ свободное время, нѣсколько человѣкъ собирались добровольно и пѣли хоромъ разныя пѣсни, по слуху, какъ умѣли. Обученіемъ церковному пѣнію занимался все тотъ же ветеранъ этого дѣла Д. Н. Орнатскій, образователь перваго хора кадетъ въ 1835 году, непокинувшій его до своей смерти. Пѣвчимъ, какъ и въ бывшемъ корпусѣ, предоставлялись нѣкоторыя льготы: ихъ на время спѣвки увольняли отъ второстепенныхъ занятій, давали лишній разъ чай и проч.

Кромѣ механическихъ работъ, музыки и пѣнья, воспитанники въ свободное время занимались разными играми, а въ праздничные дни,—устройствомъ различныхъ для себя удовольствій. Послѣднее дѣлалось на основаніи слѣдующаго постановленія комитета изъ воспитателей, составляемаго обыкновенно передъ большими праздниками, для обсужденія занятій и развлеченій воспитанниковъ: а) Ежедневно, кромѣ обоихъ сочельниковъ, Рождества Христова, Новаго года, Крещенья, послѣдняго дня масляной, кануна и перваго дня Свѣтлаго праздника, полтора часа до обѣда, воспитанники, подъ руководствомъ воспитателей, должны заниматься повтореніемъ и приготовленіяхъ уроковъ, или бесѣдами поучительнаго содержанія. б) Удовольствія устраивались такъ, чтобы приготовленія къ нимъ заняли у воспитанниковъ время и отняли бы у нихъ возможность и охоту затѣивать, изъ праздности, какія либо шалости. Исходя изъ этого, устроивались спектакли, ёлки, химическіе и физическіе опыты, брали ложи въ городскомъ

театрѣ, давались концерты и танцовальные вечера, причемъ воспитанники сами декорировали залы.

Любовь къ театральнымъ представленіямъ доходила почти до страсти, такъ что воспитателямъ приходилось сдерживать стремленіе воспитанниковъ къ сценическому искусству. Въ первые годы воспитанникамъ не разрѣшалось выбирать піесы съ женскими ролями, но потомъ, по немногу, начали нарушать это и мало по малу пришло къ тому, что жены служащихъ въ заведеніи играли вмѣстѣ съ воспитанниками. Такъ продолжалось до 1877 года. Затѣмъ наклонность къ сценическому искусству постепенно стала ослабѣвать и въ послѣдніе 5 лѣтъ спектаклей уже не было.

Въ большіе праздники уѣзжало къ родителямъ, среднимъ числомъ до 60 человѣкъ; въ воскресные-же дни пользовалось отпускомъ въ городъ нѣсколько менѣе. Вообще въ отпускъ за городъ воспитанники увольнялись по писменнымъ заявленіямъ родныхъ, съ провожатыми или безъ нихъ, смотря по желанію родныхъ же.

Кромѣ игръ принятыхъ во всевозможныхъ учебныхъ заведеніяхъ:—мячей, лапты, городковъ и шашекъ, къ общимъ играмъ принадлежали: въ младшемъ и среднемъ возрастахъ—кегли, а въ старшемъ крокетъ и шахматы, затѣмъ, представляла нѣкоторую особенность игра—взятіе крѣпости, устроиваемая зимою изъ снѣга, возможная впрочемъ только въ мягкую погоду. Она очень нравилась воспитанникамъ, но требовала присутствія и руководства нѣсколькихъ воспитателей, иначе подавала поводъ къ ссорѣ одной партіи съ другою,—обороняющихся съ нападающими. Другое ея неудобство состояло въ томъ, что часто сугробы снѣга заносили построенное укрѣпленіе и приходилось часто откапывать его.

Въ лѣтнее время наиболѣе употребительными играми были: лапта, свайка и рюхи—у старшихъ; чирокъ, казаки—разбойники, кошка мышка и веревочка—у младшихъ. Шахматная игра въ старшемъ возрастѣ доходила иногда до увлеченія,

такъ что многіе занимались ею во время приготовленія уроковъ и наконецъ дошло до того, что въ будни пришлось запретить ее. Вообще у воспитанниковъ постоянства въ играхъ не было; каждая изъ нихъ то входила въ моду и тогда дѣлалась маніей, то совершенно изгонялась изъ употребленія и замѣнялась давно забытою, прежнею. Замѣчательно, что во всѣхъ играхъ воспитанниковъ преобладала любовь къ тѣмъ, которыя имѣли военный оттѣнокъ и характеръ нападенія и обороны. На это указываютъ многіе отзывы воспитателей. Одинъ изъ нихъ говоритъ напримѣръ, «что во время вызыва желающихъ предпринять съ нимъ загородную прогулку, многіе отказывались подъ разными предлогами, для того, чтобы остаться играть въ стрѣльбу картофелемъ изъ гусиныхъ перьевъ. *)

По окончаніи годичнаго экзамена, приблизительно во второй половинѣ іюня, всѣ тѣ воспитанники, которые не пользовались каникулярнымъ отпускомъ къ роднымъ, переселялись недѣль на 6 въ лагерь. Онъ устроенъ въ 2-хъ верстахъ отъ Нижняго, по арзамасскому тракту, на возвышенномъ, правомъ берегу Оки, тыломъ къ рѣкѣ, возлѣ очень крутаго къ ней обрыва. Два барака для воспитанниковъ, навѣсъ для столовой, домикъ директора, все обнесенное деревьями, представляло очень пріятное лѣтнее мѣстопребываніе. Тутъ-же устроенъ лагерь, расположенныхъ въ Нижнемъ-Новгородѣ войскъ, такъ что бараки военной гимназіи находятся между полками первой бригады 3 дивизіи. Лагерное мѣсто соотвѣтствовало всѣмъ санитарнымъ условіямъ; единственное его неудобство представляла крайне трудная доставка воды, которую привозили за 2 версты изъ города. Съ устройствомъ водопровода, вода получается изъ городскаго водоразборнаго резервуара, находящагося въ лагерномъ расположеніи, на большой арзамасской дорогѣ.

---

*) Отчеты за 1868 г.

Ежедневное распредѣленіе лагерныхъ занятій воспитанниковъ, объявлялось въ приказѣ по гимназіи на весь лагерный періодъ *).

Бесѣды, чтенія и занятія съ воспитателями происходили въ особо устроенной читальнѣ, или подъ столовыми навѣсами. Для чтенія избирались преимущественно сочиненія, которыя по простотѣ содержанія, по правдивости разсказа и по искусной обрисовкѣ характеровъ, могли-бы быть болѣе занимательными. Воспитатели откровенно заявляли, что книги серьезнаго содержанія, напр. «физіологическія картины Бюхнера» или «природа и ея силы—Новосильскаго», не возбуждали интереса воспитанниковъ, въ той мѣрѣ, какъ «Очерки помѣщичьяго быта»—Аксакова, или отрывки изъ Смайльса, изъ Тургенева, Гончарова и другихъ современныхъ писателей. Устройство читальни какъ въ лагерѣ, такъ въ зданіи гимназіи, было мѣрою удачною,—во первыхъ потому что пріучало воспитанниковъ сидѣть въ тишинѣ, безъ постояннаго присутствія воспитателей, не мѣшая другъ другу, и во вторыхъ-выдаваемыя для чтенія книги болѣе сберегались, нежели при выдачѣ на руки читающимъ **).

Однимъ изъ модныхъ лагерныхъ занятій младшаго и сред-

---

*) Оно обыновенно было слѣдующее:

Въ 6 часовъ утра повѣстка, въ $6^1/_4$ утренняя заря, въ 7 часовъ общая молитва, послѣ которой, въ благопріятную погоду купанье, по возвращеніи съ котораго утренній чай; отъ $8^1/_2$ до $9^1/_2$ гимнастика, пѣніе, или другія необязательныя для всѣхъ занятія; отъ 10 до $11^1/_2$ часовъ учебныя занятія, подъ руководствомъ воспитателей; отъ $11^1/_2$ до 12 часовъ отдыхъ; затѣмъ вновь чтеніе, бесѣды съ законоучителями.

Въ половинѣ втораго обѣдъ, послѣ котораго отдыхъ до 4-хъ часовъ; отъ 4 до 5 часовъ; свободныя занятія, отъ $5^1/_2$ до $6^1/_2$ обученіе фронту, или взамѣнъ его экскурсіи и прогулки съ воспитателями; послѣ этого вновь купанье и въ 8 часовъ ужинъ. Въ $8^3/_4$ ч. повѣстка, въ 9 ч.—вечерняя заря; Отъ 9 до 10 ч. разрѣшаются игры, затѣмъ воспитанники ложатся спать.

**) Занятія воспитателей чтеніемъ и бесѣды ихъ съ воспитанниками были какъ бы повтореніемъ того, что было въ 30-хъ годахъ въ Новгородскомъ корпусѣ.

няго возраста было *гербаризованіе*. Оно производилось при содѣйствіи аптекаря Кригмейера и преподователя естественной исторіи. Воспитанники очень любили ихъ экскурсіи, во время которыхъ собирали большое количество насѣкомыхъ и растеній. Старшій возрастъ относился къ этому дѣлу, такъ сказать, съ высока и гораздо болѣе предпочиталъ осмотръ ярмарки, пароходовъ и чугунно-литейнаго завода Колчина.

Генералъ Носовичъ имѣлъ намѣреніе возбудить въ воспитанникахъ охоту къ цвѣтоводству. Съ этою цѣлью имъ были выписаны различныя семяна, которыя однажды были посѣяны въ ящики, разставленные на окнахъ классовъ, съ тѣмъ, чтобы воспитанники сами пересаживали ихъ въ лагерные цвѣтники и сами бы ходили за ними. Полагали вызывать этимъ любовь къ цвѣтоводству; думали что они потомъ на собственныя средства станутъ украшать свои классы растеніями, но это намѣреніе окончилось опытомъ одного года и не вошло въ привычки питомцевъ гимназіи. Во время лагеря, въ торжественные праздники, устраивались фейерверки, приготовленіемъ которыхъ воспитанники занимались съ особенною любовью. Этого рода развлеченія предпринимались иногда и на плацу передъ гимназіею. Подъ руководствомъ штабсъ-капитана Шишкевича, пиротихника въ ней процвѣтало на столько, что фейерверки воспитанниковъ съ похвалами описывались въ мѣстной газетѣ.

Въ настоящее время въ лагерѣ находятся слѣдующія постройки.

1) 2 барака для двухъ возрастовъ: младшаго и сводимыхъ вмѣстѣ средняго и старшаго; 2) лазаретъ; 3) кухня съ ледникомъ; 4) навѣсъ для столовой; 5) помѣщеніе для служителей и для лагернаго сторожа, и 6) домикъ директора.

Все высказанное относится къ первымъ годамъ существо-

вания военной гимназіи, когда оставалось на лицо отъ каникулярныхъ отпусковъ значительное число воспитанниковъ. Теперь-же, когда ихъ остается въ лагерѣ отъ 30 до 50, многое измѣнилось, черезъ что всѣ лѣтнія прогулки и другія развлеченія и занятія представляютъ миніатюру прежняго.

Глава XIV.

Учебная часть и Внутренняя жизнь.

Учебный планъ.—Предметы преподованія.—Распредѣленіе класснаго времени.—Переводы въ военныя училища.—Внутренняя жизнь въ гимназіи.—Духъ товарищества.—Заключеніе.

Вслѣдствіе неизбѣжныхъ неустройствъ перваго времени, первый учебный годъ былъ открытъ въ Нижегородской графа Аракчеева военной гимназіи только 7-го сентября 1869 г. Для распредѣленія воспитанниковъ по классным отдѣленіямъ приняты были за основаніе баллы послѣдняго экзамена въ Новгородскомъ корпусѣ и подготовленная работа бывшаго его инспектора, такъ какъ въ корпусѣ классныя отдѣленія, въ послѣдніе годы, составлялись преимущественно изъ кадетъ одинаковаго возраста. Это давало возможность лучше распредѣлить воспитанниковъ по классамъ и въ гимназіи. Но при этомъ пришлось переведенныхъ изъ 2-й московской военной гимназіи, соединить всѣхъ вмѣстѣ въ III отдѣленіи IV класса, такъ какъ большинство ихъ вовсе не училось нѣмецкому языку, между тѣмъ какъ кадетамъ Новгородскаго корпуса оба иностранные языка преподовались во всѣхъ классахъ.

Составить учебный планъ на слѣдующій по открытіи гимназіи годъ, директоръ не могъ, потому что былъ еще мало знакомъ съ личнымъ составомъ преподавателей и за неприбытіемъ административныхъ чиновниковъ, былъ слишкомъ отвлеченъ отъ главной своей обязанности,—направленія воспитательно-учебной части. Кромѣ того, въ составъ преподавателей вошли новые, совершенно не знакомые съ ходомъ учебной части въ военно-учебныхъ заведеніяхъ. Первый учебный

планъ былъ представленъ генераломъ Носовичемъ въ 1868 г. Затѣмъ онъ былъ представляемъ только по особымъ требованіямъ главнаго управленія. Съ утвержденіемъ же подробныхъ программъ и распредѣленія лекцій, надобность въ учебномъ планѣ миновала и онъ при генералѣ Ордынскомъ болѣе не требовался.

Прежде чѣмъ рѣшать вопросъ о методѣ преподаванія каждаго учебнаго предмета, опредѣлено было ознакомиться съ ходомъ дѣла на практикѣ, на основаніи началъ, выработанныхъ тѣми преподователями, которые были переведены изъ корпуса. Впослѣдствіи же были составлены директоромъ гимназіи, по каждому предмету особыя коммисіи, которыя въ теченіи 1867 г. опредѣлили только способы преподованія отечественнаго языка и математики. По остальнымъ же предметамъ, основанія для преподованія выработались впослѣдствіи.

Учебная часть Нижегородской военной гимназіи была ведена по тѣмъ же программамъ, которыя были указаны къ руководству для всѣхъ однородныхъ съ нею заведеній. Въ ней было сначала 6 классовъ, съ годичнымъ курсомъ въ каждомъ. Такое раздѣленіе существовало до 1873-го года, когда, вслѣдствіи увеличенія курса, для согласованія его съ военными училищами, былъ прибавленъ 7-й классъ. Съ этого времени гимназія получила обще-образовательный курсъ, продолжавшійся 7 лѣтъ.

Тогда-же было установленно новое распредѣленіе пріема въ различные классы гимназіи, соотвѣтственно возрасту опредѣляемыхъ, что вызывало и изданіе новыхъ программъ для ихъ испытанія.

Въ началѣ учебнаго 1873—74 года были получены изданныя главнымъ управленіемъ военно-учебныхъ заведеній программы, по всѣмъ предметамъ, въ объемѣ полнаго гимназическаго курса.

Съ того времени и до переименованія Нижегородской гимназіи вновь въ Кадетскій корпусъ, въ ней существовало слѣ-

дующее распредѣленіе еженедѣльныхъ уроковъ, по всѣмъ предметамъ:

Законъ Божій. Молитвы, Священная исторія ветхаго и новаго завѣта, объясненіе Православнаго Богослуженія и пространный катихизисъ:—18 уроковъ въ недѣлю. (Въ первыхъ четырехъ классахъ—по три, въ остальныхъ классахъ—по 2).

Русскій языкъ, съ церковно-славянскимъ и Словесность. Отечественное чтеніе съ грамматическими объясненіями; ознакомленіе съ формами церковно-славянскаго языка по тексту Остромирова Евангелія; грамматика въ системѣ; изученіе разбора образцовъ словесности отечественной и иностранной: 33 лекціи (въ 1 классѣ 6 лекцій, во 2, 6 и 7—по 5-ти, въ 3, 4 и 5—по 4 лекціи въ недѣлю).

Французскій и Нѣмецкій языки: Грамматическій разборъ и переводъ фразъ на русскій языкъ и обратно; этимологическія и синтаксическія правила; переводъ статей историческаго содержанія и статей изъ употребляемыхъ въ гимназіи учебниковъ, на русскій языкъ: 28 французскихъ и 26 нѣмецкихъ уроковъ: (французскихъ—въ первомъ классѣ 5, въ 7-мъ 3, въ прочихъ—по 4 урока; нѣмецкихъ—во 2, 3 и 4 классахъ—по 5-ти, въ 5 и 6—по 4, 7-мъ три уроки въ недѣлю).

Математика: Ариѳметика, алгебра, геометрія, прямолинейная тригонометрія, приложеніе алгебры къ геометріи и начало аналитической геометріи: 42 урока (въ трехъ первыхъ классахъ—по 5, въ 4-мъ 6, въ трехъ старшихъ—по 7 уроковъ въ недѣлю).

Исторія: Монографическіе и біографическіе разсказы изъ отечественной исторіи; исторія Греціи и Рима; всеобщая исторія среднихъ вѣковъ; новая—до образованія Сѣверно-американскихъ соединенныхъ штатовъ; русская исторія до третьяго раздѣла Польши—13 лекцій (въ 3 и 4 классахъ—по 2, въ прочихъ по 3 лекціи въ недѣлю).

Географія. Отчизновѣденіе, общій очеркъ частей свѣта и преимущественно Европы; полная географія Россійской импе-

ріи—11 уроковъ; (въ порвыхъ 4-хъ классахъ по 2, въ прочихъ по одному уроку въ недѣлю).

Естественная исторія. Свѣденія о неорганическомъ мірѣ; ботаника и зоологія; главнѣйшія отправленія человѣческаго тѣла—10 уроковъ (въ первыхъ пяти классахъ—по 2 урока въ прочихъ—не преподавалось).

Физика. Физическія и химическія явленія; магнетизмъ, электричество, гальванизмъ; свѣтъ, движеніе и равновѣсіе тѣлъ, звукъ и теплота.

Космографія (математическая географія) 10 лекцій (въ 5 классѣ 2, въ 6-мъ три и въ 7-мъ 5 лекцій въ недѣлю).

Чистописаніе. Письмо четкимъ и бѣглымъ почеркомъ по русски, по французски и по нѣмецки—7 уроковъ (въ 1 кл.—4, во 2—2, въ 3-мъ одинъ урокъ въ недѣлю).

Рисованіе. Черченіе отъ руки линій, угловъ и фигуръ; рисованіе въ перспективѣ плоскостей и тѣлъ; рисованіе съ оттушевкой зданій, орнаментовъ, пейзажей и бюстовъ съ моделей, съ оригиналовъ и гипса—12 уроковъ (въ 1 кл.—3, во 2—3 и 4-мъ по два, въ остальныхъ по одному уроку въ недѣлю).

Изъ этого распредѣленія оказывается, что сравнительно съ кадетскимъ корпусомъ, гдѣ было 24 урока въ недѣлю, число ихъ въ военной гимназіи увеличилось до 30. Что же касается объема, то почти все перечисленное преподовалось и въ корпусѣ *).

---

*) Приведенное распредѣленіе уроковъ въ настоящее время измѣнено такимъ образомъ:

Закона Божія—положено по 2 урока во всѣхъ классахъ.

Русскаго языка и словесности, въ 1, 3 и 7-мъ классахъ по 5, въ прочихъ по 4 урока.

Французскаго языка: во 2, 5 и 6 классахъ по 4, въ 3-мъ 5, въ 4—6, и въ 7-мъ три урока.

Математики: въ 1 и 3—по 5, во 2-мъ—4, въ 7—семь, въ прочихъ по шести уроковъ.

Естественной исторіи: во 2, 3, 4 и 5 классахъ по 2.

Въ гимназіи классныя занятія продолжались съ 9 часовъ утра до 3-хъ пополудни и состояли изъ 5 уроковъ, по часу каждый, съ промежутками въ 10 минутъ, а между 3 и 4-мъ уроками—около часа, для завтрака и прогулки. Учебный годъ начинался обыкновенно 16 августа и оканчивался около 5 іюня, считая въ томъ числѣ и годичное испытаніе. Существовавшій въ корпусѣ полугодовой экзаменъ былъ замѣненъ повѣрочными репетиціями, послѣ которыхъ выводились средніе баллы за извѣстную часть курса.

По открытіи гимназіи, въ снабженіи ея учебными пособіями встрѣчено было много затрудненій. Книгъ переданныхъ изъ Новгородскаго корпуса оказалось крайнѣ недостаточно, а между тѣмъ многіе изъ учителей заявили требованія на такіе новѣйшіе учебники, которые не были приняты въ корпусѣ.

Въ первый же годъ было издержано 1000 руб. на покупку учебныхъ книгъ, но и съ этою затратою гимназія не могла довести ихъ до того числа, чтобы каждый воспитанникъ имѣлъ всѣ нужныя для его класса руководства. Впослѣдствіи расходъ на пріобрѣтеніе книгъ съ каждымъ годомъ увеличивался, такъ что по отчету 1868 г. было израсходовано 1714 р.; въ 1873—3500 р. и въ 1883—3625 р.

По успѣшномъ окончанія курса, воспитанники 7-го класса были переводимы въ различныя военныя училища, для окончанія курса спеціальныхъ классовъ и выпуска въ офицеры. Распредѣленіе ихъ по училищамъ дѣлалось распоряженіемъ

Физики—въ 5 кл. 2, въ 6—4 и въ 7—3 урока.

Космографіи—въ 7 классѣ 2 урока.

Географіи—въ 1, 2, 3 и 5-мъ классахъ по 2, въ 4-мъ три и въ 7 одинъ урокъ.

Исторіи—въ 3 и 4 классахъ по 2, въ 5 и 7 по 3 и въ 6—четыре урока.

Чистописанія—въ 1 классѣ 3 и во 2—два урока.

Рисованія—въ 1 и 3 классахъ по 3, въ 2 и 6—по два, въ 4 и 5 по одному уроку.

Главнаго управленія, которое впрочемъ опредѣляло только для гимназіи число вакансій въ каждомъ изъ нихъ; назначеніе же кого именно куда отправить, зависило отъ директора, что по возможности сообразовалось съ личнымъ желаніемъ переводимыхъ. При этомъ лучшіе по успѣхамъ воспитанники, пользовались правомъ поступить въ артиллерійское и инженерное училища. Тѣ же, которые числились кандидатами пажескаго корпуса, могли быть переводимы въ него во всякое время, на открывающіяся вакансіи. Наконецъ тѣ изъ воспитанниковъ, которые желали служить въ кавалеріи, были переводимы въ николаевское кавалерійское училище.

Изъ частныхъ свѣдѣній, полученныхъ отъ лицъ близко стоявшихъ къ основанной изъ корпуса Нижегородской гимназіи, можно заключить, что преобразованіе корпуса въ военную гимназію было встрѣчено кадетами не радостно.

Уже одно то, что съ этимъ преобразованіемъ они потеряли право на отличія быть фельдфебелями и унтеръ-офицерами, и черезъ то имѣть вліяніе и значеніе, печалило ихъ.

Внутренняя жизнь въ гимназіи, какъ воспитателей и учителей, такъ и воспитанниковъ, была совершенно иная, чѣмъ въ корпусѣ. Иначе и быть не могло, разъ что заведеніе, изъ пустынной мѣстности, перешло въ столь значительный и многолюдный городъ, какъ Нижній-Новгородъ. Вмѣсто прежней замкнутости, нѣкоторые изъ служащихъ пріобрѣли знакомства въ городѣ, другіе сдѣлались членами клубовъ, а имѣвшіе семейства, стали охотно посѣщать военное собраніе полковъ, находившееся въ кремлѣ, по близости гимназіи. Поступившіе новички, имѣвшіе родныхъ въ городѣ, пользовались отпусками, а черезъ нихъ и бывшіе кадеты пріобрѣли знакомства у ихъ родственниковъ. Для развлеченія-же тѣхъ, которые на время продолжительныхъ праздниковъ оставались въ заведеніи, были устраиваемы спектакли, танцовальные и костюмированные вечера. Многіе изъ воспитателей и учителей, не исключая хотя нѣсколько и устарѣвшаго, но все таки лучшаго комика

И. И. Шелковникова, принимали участіе въ спектакляхъ воспитанниковъ. На всѣ эти развлеченія были приглашаемы изъ города родственники воспитанниковъ и знакомые служащихъ въ гимназіи.

Нижегородское общество очень охотно посѣщало танцовальные и костюмированные вечера Гимназіи, распорядителемъ которыхъ былъ воспитатель Гердъ. Онъ обладалъ особенною способностью устраивать домашними средствами различныя характерные костюмы: воспитанники подъ его руководствомъ сами ихъ выкраивали, сшивали и клеили. Видя какое это доставляетъ удовольствіи, воспитатели другъ передъ другомъ старались разнообразить костюмы для своихъ отдѣленій. Одни устраивали въ своемъ возрастѣ цѣлыя процессіи, изображащія аллегорически историческія событія, другіе представляли басни въ лицахъ. Чрезъ это костюмированные вечера были всегда очень оживлены и многолюдны, такъ что далеко не всѣ желавшіе попасть на нихъ получали приглашенія. Младшій возрастъ допускался на вечера ненадолго. Впрочемъ этого рода удовольствіе и не особенно занимало мальчиковъ. Ихъ гораздо болѣе интересовали туманныя картины, волшебный фанарь или елка, на которой всѣ хорошо учащіеся получали подарки, состоявшіе изъ пригодныхъ воспитаннику вещицъ и игрушекъ.

Въ лѣтнее время, удовольствія для непользовавшихся каникулярнымъ отпускомъ были другаго рода. При благопріятной погодѣ предпринимались катанья по р. Окѣ, на большихъ лодкахъ, нарочно для этого заведенныхъ въ гимназіи. Кромѣ воспитателей, находившихся при катающихся по своей обязанности, съ ними обыкновенно ѣздилъ и директоръ. Нерѣдко случалось, что вблизи какой нибудь прибрежной деревни избиралось мѣсто для купанья, послѣ котораго воспитанникамъ давали молоко съ булками и затѣмъ всѣ возвращались къ вечернему чаю домой. Въ продолженіи лагеря почти ежедневно воспитанники гуляли въ близь лежащей рощѣ, или предпри-

нимали вмѣстѣ съ воспитателями прогулки въ окрестности, верстъ за 6 и болѣе. Наконецъ иногда дѣлались экскурсіи дня на два за Волгу, со всѣми наличными воспитателями, не исключая и директора.

Какъ ни были пріятны и полезны подобныя развлеченія, но все таки онѣ не могутъ быть сравнимаемы по своимъ результатамъ съ тѣмъ, что оказываетъ на воспитанника увольненіе на лѣтнее время въ отпускъ къ родителямъ. Изъ 350 человѣкъ увольняемыхъ теперь на лагерное время домой, кромѣ 5 или 10 человѣкъ, всѣ возвращаются въ корпусъ здоровѣе, бодрѣе, съ большею охотою учиться. Послѣднее совершенно противуположно тому, что было въ прежніе времена, когда послѣ продолжительныхъ отпусковъ, кадеты обыкновенно съ трудомъ принимались за уроки *).

Въ 1882 г. Государю Императору благоугодно было переименовать военныя гимназіи въ кадетскіе корпуса и Нижегородская, тогда же, была переименована въ Нижегородской графа Аракчеева кадетской корпусъ.

Это событіе было встрѣчено воспитанниками съ видимою радостью. Еще ранѣе его, генералъ Ордынскій ввелъ военныя прогулки, кончавшіяся малыми маневрами вблизи лагеря. Въ нихъ иногда принимали участіе сосѣди по лагерю, офицеры 10-го пѣхотнаго полка. «Надо видѣть радостныя лица кадетъ — пишетъ одинъ изъ служащихъ въ корпусѣ — и усердіе ихъ, когда директоръ дѣлаетъ смотръ строеваго образованія каждаго возраста. Кадеты младшаго возраста до такой степени жаждутъ скорѣе выучиться фронту, что часто просятъ воспитателя—офицера, поучить ихъ въ свободное время.

По переформированіи корпусовъ въ гимназіи товарищескій духъ между воспитанниками, собранными какъ мы видѣли изъ раз-

---

*) Изъ заявленій директора.

ныхъ мѣстъ, нѣсколько ослабѣлъ, но вскорѣ онъ возродился на столько, что твердая нравственная связь выпущенныхъ изъ Нижегородской военной гимназіи, на всегда скрѣпила ихъ товарищескія отношенія, хотя они и находятся на различныхъ служебныхъ поприщахъ. Доказательствомъ этому служитъ то, что только отъ бывшихъ воспитанниковъ гимназіи, мы и могли узнать имена тѣхъ изъ ихъ товарищей, которые запечатлили своею кровью боевыя свои отличія и свою преданность долгу. Въ приложеніяхъ помѣщены списки георгіевскихъ кавалеровъ, а также имена убитыхъ и раненыхъ на войнѣ. Списокъ этотъ далеко не полонъ; къ сожаленію мы не имѣли возможности составить его полнѣе.

Существующее между Аракчеевцами (такъ привыкли называть себя и кадеты и гимназисты) товарищество, поддерживалось въ гимназіи тенденціями корпуса и въ послѣдніе годы, съ переименованіемъ снова въ корпусъ, усиливается вліяніемъ военныхъ воспитателей, которые внушаютъ, чтобы кадеты не жаловались, не выдавали товарищей, но вмѣстѣ съ этимъ внушаютъ и необходимость виновнымъ сознаваться самимъ въ своихъ поступкахъ, неподвергая другихъ отвѣтственности за свою вину. Сознаніе добываемое такимъ путемъ развивается съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе. Это тѣмъ болѣе заслуживаетъ вниманія, что прежде кадетамъ гораздо легче было узнавать другъ друга. Теперь товарищество больше классное, возрастное. Прежде знанію всѣхъ другъ другомъ помогало назначеніе фельдфебелями и унтеръ-офицерами, общія баталіонныя ученія, лагерное время, смѣшеніе возрастовъ въ ротахъ.

Проведемъ еще параллель между прежнимъ временемъ и новымъ. Прежде кадеты уважали и любили больше учителей чѣмъ офицеровъ. Теперь наоборотъ: они привязаны болѣе къ воспитателямъ, многіе переписываются съ ними по выпускѣ,— и гораздо дальше отъ учителей, изъ которыхъ любятъ немногихъ. Это потому, что въ старомъ корпусѣ учителя бывало

шутили въ классахъ, балагурили, иногда подсмѣивались надъ офицерами, считая себя, и справедливо, развитѣе ихъ; теперь учителя холоднѣе, казеннѣе относятся къ дѣлу и сверхъ того осторожнѣе. Послѣднѣе постановленіе о томъ, чтобы кончившіе общій курсъ кадеты переводились всѣ въ одно военное училище, а не разбрасывались бы по разнымъ, должно еще болѣе скрѣпить товарищество, что благотворно подѣйствуетъ на службу и духъ арміи, нуждающейся въ нравственной товарищеской связи своихъ офицерскихъ обществъ.

Нельзя не указать еще на одно весьма важное и благотворное дѣло, которое зародилось въ гимназіи и продолжаетъ спасительно вліять на воспитаніе нынѣшнихъ кадетъ корпуса. Если теперь слабые, неодаренные способностями, проходятъ курсъ до конца, то больше всего потому, что воспитатели, эти защитники и адвокаты кадетъ, тянутъ ихъ до старшихъ классовъ, если только неуспѣвающіе, мальчики хорошіе и нравственные. Отъ этого теперь уже нѣтъ тѣхъ, такъ сказать заброшенныхъ, на улучшеніе которыхъ прежде не расчитывали ни учителя ни офицеры, и которые сами теряли всякую надежду подняться на ноги.

Все сказанное нами о первыхъ 10 годахъ существованія Нижегородской военной гимназіи, большею частью заимствовано изъ годовыхъ отчетовъ перваго ея директора. Впослѣдствіи годовые отчеты по прежней формѣ были отмѣнены. Вмѣсто повѣствовательной формы они замѣнены цифровою, изъ которой трудно было извлечь что либо жизненное. Вотъ причина, почему мы не могли съ должною подробностію очертить дѣятельность настоящаго директора Нижегородскаго графа Аракчеева кадетскаго корпуса, но еще разъ повторяемъ, что все доброе, что было посѣяно въ гимназіи въ первые годы по ея учреж-

деніи, продолжало воздѣлываться въ послѣдніи, и съ преобразованіемъ въ кадетскій корпусъ, несомнѣнно принесетъ обильные плоды для пользы службы, во славу Монарха и Его арміи и для чести роднаго нашего заведенія.

Мы, кадеты стараго времени, приняли переименованіе гимназіи въ корпусъ, какъ знакъ Монаршей милости къ тѣмъ заслугамъ, которыя въ теченіи полутораста лѣтъ оказали корпуса на различныхъ отрасляхъ государственной службы. Воскресло имя кадета, и десятки тысячъ старыхъ кадетъ, соединяясь съ выпущенными изъ гимназіи, протянутъ руки кадетамъ новымъ, принимая ихъ въ таварищескую среду арміи, для общаго служенія Россіи. Одни своею опытностію, другіе своими болѣе свѣжими познаніями, дружно и сердечно пойдутъ къ одной цѣли: доказать Царю и родинѣ свою беззавѣтную преданность и благодарность, за полученное ими воспитаніе и образованіе.

Окончивъ Историческій очеркъ полувѣковой жизни корпуса, прилагаемъ къ нему замѣчательный трудъ настоящаго его директора, генерала Ордынскаго. Принимая близкое участіе въ доставленіи матеріаловъ для этой книги, Иванъ Ивановичъ Ордынскій составилъ статистическіе выводы не только о каждомъ изъ 50-ти годовъ существованія заведенія, но о каждомъ его пріемѣ и выпускѣ. Помѣщаемъ ихъ въ подлинникѣ, увѣренные въ томъ, что всякій изъ читателей, хотя нѣсколько знакомый съ подобной работой, оцѣнитъ ея достоинства и трудъ, дающій наглядные средства прослѣдить за результатами воспитательно-педагогической и учебной дѣятельности. Для корпуса эти таблицы останутся рѣдкимъ документомъ и памятью о его директорѣ. Его пріемникамъ (будущимъ директорамъ) будетъ уже легко, по указанному пути, продолжать таблицы изъ года въ годъ и такимъ образомъ Нижегородскій графа Аракчеева кадетскій корпусъ будетъ имѣть такія математически вѣрныя статистическія данныя, начиная со дня своего основанія, какія трудно имѣть, если онѣ небыли составлены своевременно.

П. Карцовъ.

Поясненія къ статистическимъ таблицамъ, дополняющимъ Историческій очеркъ Новгородскаго (нынѣ Нижегородскаго) гр. Аракчеева кадетскаго корпуса.

Предлагаемыя статистическія данныя о прибыли и убыли кадетъ за 50-ти лѣтіе, съ 1-го января 1834 по 1-е января 1884 года, размѣщены въ 2-хъ таблицахъ. Одна (таблица № 1) составлена по обще-принятому плану. Въ ней убыль изъ корпуса или военной гимназіи каждаго года показана въ горизонтальной графѣ, соотвѣтствующей этому году, но убыль изъ дворянскаго полка и военныхъ училищъ показана въ графѣ года выпуска изъ корпуса или военной гимназіи, а не 2—3-мя годами позднѣе, когда эта убыль произошла въ дѣйствительности. Другая таблица (№ 2), представляющая, такъ сказать, судьбу каждаго изъ пріемовъ, отличается тѣмъ, что вся убыль за все время пребыванія кадетъ одного пріема въ корпусѣ или военной гимназіи означена въ одной горизонтальной графѣ, соотвѣтствующей году этаго пріема.

Въ обѣихъ таблицахъ всѣ числовыя данныя подраздѣлены на два отдѣла: первый съ 1-го января 1834 по 1-е сентября 1866, т. е. до перевода корпуса въ Нижній-Новгородъ и преобразованія его въ военную гимназію; второй съ 1-го сентября 1866 по 1-е января 1884 г. Первый отдѣлъ будемъ называть для краткости *корпуснымъ періодомъ*, 2-ой — *гимна-*

зическимъ. Для каждаго періода подведены итоги и исчислены процентныя отношенія убыли, при чемъ въ таблицѣ № 1, въ корпусномъ періодѣ, не приняты въ расчетъ 277 кадетъ переведенныхъ въ Нижегородскую военную гимназію, вслѣдствіе чего процентныя отношенія убыли этаго періода исчислены относительно числа 1961, а не 2238; а во 2-мъ періодѣ обѣихъ таблицъ не приняты въ расчетъ 380 кадетъ, состоявшихъ въ корпусѣ къ 1-му января 1884 года. Вслѣдствіе сказаннаго произошла разность въ итогахъ о процентныхъ выводахъ каждаго изъ періодовъ таблицъ № 1 и № 2, которыя безъ сдѣланныхъ нами объясненій и съ перваго взгляда на таблицы были бы, можетъ быть, не понятны. Короче сказать: разность въ выводахъ происходитъ отъ того, что въ таблицѣ № 1-й 277 кадетъ считаются во 2-мъ періодѣ, а въ таблицѣ № 2 въ 1-мъ періодѣ.

Давши общее понятіе о составѣ таблицъ, сдѣлаемъ еще нѣсколько частныхъ замѣчаній, относительно нѣкоторыхъ рубрикъ, которыя будутъ служить для разъясненія возможныхъ вопросовъ и недоумѣній.

1) Въ графѣ убыли въ низшія военно-учебныя заведенія, заключаются переводившіеся (рѣдко и случайно) въ баталіоны военныхъ кантонистовъ, въ 40-хъ и 50-хъ годахъ въ начальныя военныя школы, въ теченіе 3-хъ лѣтъ 1866—1868, и въ военныя прогимназіи съ 1869 года.

2) Въ графѣ убывшихъ на службу нижними чинами заключаются убывавшіе изъ корпуса въ большинствѣ юнкерами, рѣдко унтеръ-офицерами и лишь въ исключительныхъ случаяхъ рядовыми (такихъ было 4) и изъ военной гимназіи вольноопредѣляющимися 3-го и 2-го разряда.

3) Къ неокончившимъ курса дворянскаго полка и военныхъ училищъ относятся назначенные на службу въ полки, за неуспѣшность и неодобрительное поведеніе и уволенные изъ военной службы по болѣзненному состоянію на попече-

ніе родныхъ, а также (въ корпусномъ періодѣ) и для опредѣленія въ гражданскую службу.

4) Изъ таблицы № 1 видно, что въ 1857 и 1858 г. не было окончившихъ курсъ въ корпусѣ. Это объясняется открытіемъ въ провинціальныхъ корпусахъ, въ томъ числѣ и въ Новгородскомъ, въ 1857 году—I-го, а въ 1858—II-го спеціальныхъ классовъ, вслѣдствіе чего въ 1859 г. былъ выпускъ прямо изъ корпуса въ офицеры и переводъ въ III-й спеціальный классъ въ константиновскій корпусъ. Открытіе же V общаго класса съ 1858 г. было причиною, что въ 1860 г. опять не было окончившихъ курсъ и въ офицеры произведены только 2, во внутреннюю стражу, изъ 1-го спеціальнаго класса. Въ 1863 году были закрыты спеціальные классы и окончившихъ курсъ общихъ классовъ, съ 1864 года, начали переводить въ военныя училища. Всѣхъ выпусковъ прямо изъ корпуса въ офицеры было 6, считая въ томъ числѣ и усиленный выпускъ въ 1848 г. въ линейные баталіоны и во внутреннюю стражу, изъ IV и III общихъ классовъ.

Переходимъ теперь къ разбору главнѣйшихъ среднихъ выводовъ, для чего будемъ пользоваться таблицею № 1-й.

1) Изъ этой таблицы видно, что въ корпусный періодъ въ низшія военно-учебныя заведенія переведено только 12 человѣкъ, (0,6) а въ гимназическій 168 чел. (12,5). Такая рѣзкая разность въ числахъ объясняется тѣмъ, что, почти одновременно съ преобразованіемъ кадетскихъ корпусовъ въ военныя гимназіи, были введены въ систему военно-учебныхъ заведеній—военныя прогимназіи, съ 4-хъ лѣтнимъ законченнымъ курсомъ, прямо примыкавшимъ тогда къ курсамъ открытыхъ въ тоже время юнкерскихъ училищъ и военнымъ гимназіямъ предоставлено было переводить въ военныя прогимназіи тѣхъ воспитанниковъ, для которыхъ гимназическій курсъ оказывался непосильнымъ. Вслѣдствіе перевода неуспѣшныхъ воспитанниковъ (до 16-ти лѣтняго возраста) въ военныя прогимназіи, въ гимназическій періодъ явилась возмож-

ность назначать меньшее число на службу нижними чинами. Число это сравнительно съ числомъ корпуснаго періода уменьшилось на 2% и составляло 10,3. Убывшіе на службу въ гимназическомъ періодѣ, также какъ и переведенные въ военныя прогимназіи, имѣли возможность докончить свое образованіе въ юнкерскихъ училищахъ, гдѣ получали достаточную теоретическую и практическую подготовку для службы и потомъ производились въ офицеры, тогда какъ убывавшіе на службу въ корпусномъ періодѣ не имѣли возможности основательно пополнить свое незаконченное нъ корпусѣ образованіе.

2) Убыль по болѣзни и домашнимъ обстоятельствамъ была одинаковая въ оба періода и составляетъ 17,3%.

3) Переводимые въ другіе корпуса, по просьбамъ родителей, какъ не окончившіе курса въ Новгородскомъ корпусѣ и въ Нижегородской военной гимназіи, отнесены къ непроизводительной убыли, но они въ значительномъ большинствѣ оканчивали курсъ въ другихъ корпусахъ и военныхъ гимназіяхъ. Это въ особенности слѣдуетъ сказать относительно переведенныхъ въ гимназическій періодъ, такъ какъ вообще изъ военныхъ гимназій переводили только тѣхъ, кто по успѣхамъ и поведенію принадлежалъ къ хорошимъ воспитанникамъ. Число всѣхъ переведенныхъ составляетъ болѣе 11%.

Значительный переводъ какъ изъ Новгордскаго корпуса, преимущественно въ столичные корпуса, такъ и изъ Нижегородской военной гимназіи въ столичныя и въ южныя военныя гимназіи, объясняется прежнимъ и теперешнимъ географическимъ положеніемъ корпуса, недостаткомъ контингента изъ ближайшихъ губерній и потому назначеніемъ для опредѣленія въ заведеніе дѣтей изъ губерній отдаленныхъ. По этой же причинѣ убыль изъ корпуса не восполнялась переводомъ, по желанію родителей, изъ другихъ корпусовъ и военныхъ гимназій. Исключеніями служатъ переводы по распоряженію начальства: въ 1863 г. — 113-ти кадетъ тогда

расформированнаго Александровскаго брестскаго корпуса, въ 1864—38-ти кадетъ 1 и 2-го петербургскихъ корпусовъ и въ 1866 г.—67-ти кадетъ разныхъ корпусовъ преобразованныхъ въ военныя гимназіи, преимущественно кадетъ 1-го Московскаго корпуса. Всѣ переведенные изъ другихъ корпусовъ, во избѣжаніе лишнихъ графъ, показаны въ таблицахъ въ числѣ поступившихъ по пріему, потому мы и считали необходимымъ указать ихъ число въ этихъ замѣчаніяхъ.

4) Среднее число умершихъ за 50 лѣтъ было больше въ корпусномъ періодѣ, чѣмъ въ гимназическомъ, но разность эта не на столько велика, какъ можетъ показаться съ перваго взгляда на процентныя числа. На основаніи подробныхъ исчисленій, видно, что въ корпусный періодъ воспитанникъ въ среднемъ выводѣ находился въ заведеніи $5^1/_2$ лѣтъ, а въ гимназическій $4^1/_2$ года. Раздѣляя числа, выражающія процентное отношеніе умершихъ: въ корпусѣ 4,1 на 5,5 и въ гимназіи 2,7 на 4,5 получимъ для корпуснаго періода *0,74* для гимназическаго *0,60*. Числа эти выражаютъ: *процентныя отношенія смертности въ одинъ годъ*. Они показываютъ, что въ корпусный періодъ умиралъ 1 изъ 135, въ гимназическій 1 изъ 166, а за всѣ 50 лѣтъ — 1 изъ 140. Обращаетъ на себя вниманіе большое число умершихъ въ 1849 году, именно 12 человѣкъ (приблизительно $3^0/_0$, или 1 изъ 33). Въ этотъ годъ была корь и въ корпусѣ и въ окрестныхъ деревняхъ; но замѣчательно, что собственно отъ кори умерло только 4 кадета; остальные 8 умерли отъ чахотки, нервной горячки и другихъ болѣзней. Всѣ болѣзни въ томъ году принимали острый характеръ, что объяснялось продолжительною дурною погодою.

Прослѣдивши по таблицѣ № 1 средніе выводы всѣхъ графъ непроизводительной убыли, т. е. неокончившихъ курса, скажемъ нѣсколько словъ о небольшой группѣ (33-хъ воспитанниковъ), уволенныхъ на попеченіе родныхъ по окончаніи курса. Въ числѣ ихъ заключаются признанные неспособными

къ военной службѣ, по слабому сложенію или по физическимъ недостаткамъ, — и сверхъ того 4 умершихъ въ каникулярномъ отпуску по окончаніи курса. Затѣмъ годныхъ къ военной службѣ, но пожелавшихъ поступить въ спеціальныя и высшія заведенія не военнаго вѣдомства, — окажется уже не много. Если принять во вниманіе полную свободу выбора карьеры по окончаніи курса гимназіи и стремленіе родителей въ наше время направлять дѣтей на выгодныя профессіи, то число уволенныхъ на попеченіе родныхъ и не пожелавшихъ перевода въ военныя училища, нельзя не признать незначительнымъ. Оно, какъ видно изъ таблицы № 1, составляетъ 0,6 — въ корпусный періодъ, 2,2% — въ гимназическій и 1% за 50 лѣтъ.

До сихъ поръ мы говорили, на основаніи таблицы № 1, о среднихъ выводахъ за каждый изъ періодовъ и за всѣ 50 лѣтъ. Чтобы составить себѣ нѣкоторое понятіе о числѣ окончившихъ курсъ корпуса и гимназіи изъ года въ годъ, необходимо обратиться къ таблицѣ № 2, 10-я вертикальная графа которой показываетъ процентное отношеніе успѣшно окончившихъ каждаго изъ пріемовъ. Предупреждаемъ однако, что эти выводы нуждаются въ оговоркахъ. Прежде всего нужно замѣтить, что процентнымъ отношеніямъ пріемовъ 1834, 1846 и особенно 1858, а также 1866 годовъ — корпуснаго періода—нельзя придавать одинаковаго съ другими годами значенія, такъ какъ пріемы этихъ годовъ малочислены, вслѣдствіе этого на процентныя числа этихъ годовъ сильнѣе вліяютъ всякія случайности: 2—3 кадета не окончившихъ курса, хотя бы по причинѣ перевода въ другой корпусъ, или, на оборотъ, 2—3 окончившихъ — сильно понижаютъ или повышаютъ среднія числа.

Замѣтимъ еще, что процентныя отношенія для гимназическаго періода выведены только по 1874 г., такъ какъ кадеты пріема 1875 и послѣдующихъ годовъ еще остаются въ корпусѣ. Такимъ образомъ изъ этого періода, для сравненія

съ кадетскимъ, взяты только первые 9 пріемовъ, дающіе общій средній выводъ окончившихъ курсъ 47%.

10-я вертикальная графа таблицы № 2 показываетъ, что первые пріемы давали наибольшій процентъ оканчивающихъ. Начиная съ пріемовъ 50-хъ годовъ, процентъ этотъ понижается и рѣдко достигаетъ прежнихъ размѣровъ. Для пріемовъ 1863 и 864 г. можно дать объясненіе этому случайному возвышенію. Прибытіе въ 1863 г. 113-ти брестскихъ кадетъ, а въ 1864 — 38-ми петербургскихъ, поступившихъ въ старшіе классы, подняло процентъ окончившихъ. Безъ нихъ процентъ этотъ былъ бы: въ 1863 году—36, а не 61,7, въ 1864 г. — 35,7, а не 56. Конечно это обстоятельство повліяло на процентное отношеніе окончившихъ курсъ и за весь корпусный періодъ. На оборотъ, переводъ въ 1866 г. московскихъ кадетъ въ Нижегородскую гимназію понизилъ процентъ окончившихъ пріема этого года. Безъ нихъ было бы 50, а не 38,4%.

Пониженіе процента окончившихъ курсъ, начиная съ пріемовъ 50-хъ годовъ, достаточно объясняется возвышеніемъ учебныхъ требованій, усиленіемъ программъ и прибавленіемъ въ 1858 году V-го, а въ 1865 г. VI-го общихъ классовъ. Въ гимназическомъ періодѣ процентъ окончившихъ при большемъ постоянствѣ въ числительности пріемовъ, былъ ровнѣе и въ общемъ выводѣ понизился съ 54, 6 (корпусный періодъ) до 47 (гимназическій).

Чтобы хотя отчасти выяснить истинное значеніе этаго ариѳметическаго вывода, скажемъ нѣсколько словъ о различіи условій прохожденія курса въ корпусѣ и въ гимназіи. Корпусъ, какъ и военная гимназія, конечно, постоянно стремились доводить до окончанія курса по возможности всѣхъ воспитанниковъ. Въ достиженіи этой цѣли корпусъ встрѣчалъ больше затрудненій, чѣмъ военная гимназія, вслѣдствіе несравненно большаго въ то время недостатка въ средствахъ домашняго воспитанія и вытекающей изъ того необходимости принимать

значительную часть дѣтей съ весьма слабою домашнею подготовкою. Эти обстоятельства вынуждали корпусъ принимать мѣры, въ сущности противорѣчащія педагогіи. Одною изъ нихъ было — оставленіе неуспѣшныхъ по нѣсколько разъ въ одномъ и томъ же классѣ. Это, конечно, затрудняло учебное, а еще болѣе воспитательное дѣло, но давало возможность нѣкоторой части кадетъ изъ добронравныхъ, но медленно развивавшихся, достигать окончанія курса, что возвышало процентъ окончившихъ курсъ. При такомъ порядкѣ, пребываніе кадета въ корпусѣ, при 6-ти лѣтнимъ курсѣ (2 приготовит. и 4 общихъ клас. до 1858 г.) оказывалось въ среднимъ выводѣ продолжительнѣе пребыванія воспитанника въ военной гимназіи при 7-ми лѣтнемъ курсѣ, что подтверждается и общимъ числомъ воспитанниковъ прошедшихъ корпуса и гимназіи въ соотвѣтствующее число лѣтъ.

Другою мѣрою для выхода изъ затрудненій, въ которыя былъ поставленъ корпусъ, было пониженіе учебныхъ требованій для малоуспѣшныхъ и выпускъ офицерами до окончанія полнаго курса въ линейные баталіоны и во внутреннюю стражу такихъ кадетъ, которые не въ состояніи были пройдти полнаго курса.

Въ гимназическомъ періодѣ воспитанники могли быть оставляемы въ классѣ одинъ разъ и только въ исключительныхъ случаяхъ 2 раза, а тѣ изъ нихъ, которые и при этомъ оказывались неуспѣшными, переводились въ военныя прогимназіи или назначались изъ IV, V и VI-го классовъ, по выдержаніи дополнительнаго экзамена, и изъ VII безъ этого экзамена, на службу нижними чинами, составляя непроизводительную убыль, хотя знанія пріобрѣтенныя воспитанниками VI и особенно VII класса не ниже тѣхъ, съ какими въ корпусной періодъ выпускали офицерами во внутреннюю стражу.

Такое возвышеніе требованій объясняется большими требованіями знаній отъ офицера, а слѣдовательно и отъ юнке-

ровъ военныхъ училищъ, куда переводились воспитанники военныхъ гимназій.

Принимая во вниманіе все сказанное и возвращаясь къ среднимъ числамъ окончившихъ курсъ въ оба періода, можемъ сказать, что уже одно исключеніе со счета окончившихъ гарнизонными офицерами (6—8%) уравниваетъ эти числа; при дальнѣйшихъ же поправкахъ можно придти къ заключенію, что процентъ окончившихъ въ гимназическомъ періодѣ будетъ относитсльно больше, чѣмъ въ корпусномъ. Остальные, средніе выводы таблицъ, относящіеся до выпуска въ офицеры разныхъ родовъ оружія, изъ дворянскаго полка и военныхъ училищъ, понятны сами по себѣ и не нуждаются въ объясненіяхъ.

И. Ордынскій.

ТАБЛИЦА № 1-й.

прибыли и ежегодное распредѣленіе убыли кадеть Новгородскаго, нынѣ Нижегородскаго Кадетскаго корпуса, за 50 лѣтъ его существованія.

Года.	къ 1 янв. состояло.	въ теченіи года прибыло.	УБЫЛЬ ИЗЪ КОРПУСА.										УБЫЛЬ ИЗЪ ДВОР. ПОЛКА И ВОЕН. УЧИЛИЩЪ.											
			въ низш. В. У. заведенія.	на службу нижними чинами.	по болѣзни и домашн. обстоят.	переведено въ друг. корпуса.	умерло.	всего не окончили.	всего окончили.	въ гражд. службу и на попеч. родн.	офицерами изъ корпуса.	переведены въ Двор. полкъ или Воен. Уч.	гвардія.	Артилеріи. подпор.	Артилеріи. прапор.	Сапер. и инж. подпор.	Сапер. и инж. прапор.	Армейск. пѣхоты. поруч.	Армейск. пѣхоты. подпор.	Армейск. пѣхоты. прапор.	кавалерія.	казачьи полки и батареи.	линейные баталіоны.	Баталіоны внутрен. стражи.	не окончили курса.	умерло.
1834	—	114	—	—	—	17	—	17	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1835	97	89	—	—	—	11	—	11	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1836	175	118	—	—	1	9	2	12	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1837	281	115	—	—	6	8	1	15	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1838	381	26	1	—	22	8	2	33	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1839	374	62	—	3	8	1	4	16	41	2	—	39	3	—	13	—	6	—	—	13	1	—	—	3	—
1840	379	62	—	—	5	5	2	12	55	—	—	55	6	—	11	—	4	—	—	8	—	7	8	9	2
1841	374	69	—	6	3	1	2	12	41	—	—	41	4	—	11	—	4	—	—	10	1	1	2	6	2
1842	390	58	—	7	10	—	3	20	40	—	—	40	3	—	14	—	1	—	—	11	2	2	3	4	—
1843	388	64	—	8	7	—	3	18	41	—	—	41	1	—	8	—	1	—	—	11	2	4	7	5	1
1844	393	64	—	7	3	—	2	12	40	—	—	40	5	—	2	—	—	—	—	16	2	2	9	4	—
1845	405	56	—	15	23	1	1	40	28	—	—	28	3	—	—	—	—	—	2	15	4	—	1	2	1
1846	393	35	4	9	17	4	4	38	33	—	—	33	4	—	4	—	1	—	—	16	4	3	—	1	—
1847	357	58	—	8	7	4	2	21	31	—	—	31	4	—	2	—	—	—	1	15	4	1	1	1	2
1848	363	62	—	17	13	9	3	42	57	1	—	23	1	—	4	—	—	—	—	11	4	2	—	1	—
1849	326	76	—	8	9	16	12	45	27	—	33	27	1	—	5	—	—	—	—	12	1	10	23	2	1
1850	330	103	—	4	5	5	5	19	34	—	—	34	1	—	7	—	3	—	—	9	2	3	2	1	—
1851	380	65	—	6	7	10	—	23	44	—	—	44	1	—	9	—	5	—	—	14	1	1	9	1	1
1852	378	65	—	9	8	6	9	32	31	—	—	31	4	—	13	—	2	—	—	3	1	—	12	1	1
1853	380	73	3	8	9	10	2	32	28	—	—	28	4	—	8	—	2	1	2	4	—	1	5	1	1
1854	393	67	2	10	14	5	1	32	25	—	—	25	2	—	1	—	3	—	11	3	1	—	3	1	2
1855	403	57	2	9	11	7	3	32	32	—	—	32	4	—	8	—	1	—	9	5	1	—	4	—	—
1856	396	76	—	6	25	7	2	40	47	—	—	47	2	—	10	—	1	5	9	11	2	1	2	2	—
1857	385	30	—	5	8	8	2	23	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1
1858	392	16	—	9	13	17	1	40	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1859	368	56	—	8	17	22	—	47	48	—	—	14	2	—	7	—	1	3	1	—	—	—	—	—	—
1860	329	92	—	4	12	8	1	25	2	—	34	—	—	—	12	—	1	—	5	5	3	1	7	—	—
1861	394	37	—	1	4	14	2	21	58	1	2	—	—	—	12	—	1	—	8	3	2	—	13	—	—
											40	17	—	6	5	1	—	1	2	—	2	—	1	—	—

ТАБЛИЦА № 1.

прибыли и ежегодное распредѣленіе убыли кадетъ Новгородскаго, нынѣ Нижегородскаго Кадетскаго Корпуса, за 50 лѣтъ его существованія

Года.	къ 1 янв. состояло.	въ теченіи года прибыло.	УБЫЛЬ ИЗЪ КОРПУСА.										УБЫЛЬ ИЗЪ ВОЕННЫХЪ УЧИЛИЩЪ.																
			въ низш. В. У. заведенія.	на службу нижними чинами.	по болѣзни и домашн. обстоят.	переведено въ друг. корпуса.	умерло.	всего не окончили.	всего окончили.	на повеч. родн.	офицерами изъ корпуса.	переведены въ военныя учил.	гвардія.	Артиллеріи. подпор.	Артиллеріи. прапор.	Сапер. подпор.	Сапер. прапор.	Армейск. пѣхоты. поруч.	Армейск. пѣхоты. подпор.	Армейск. пѣхоты. прапор.	кавалерія.	казачьи полки и батареи.	линейн. баталіон.	баталіоны Внут. стражи.	не окончили курса воен. училищъ.	умерло.	Состоятъ въ воен. училищахъ.	въ корпусѣ.
1862	352	64	—	19	18	10	—	47	42	—	36	6	—	2	2	—	—	2	—	—	—	1	—	20	—	—	—	—
			—							—		35	—	9	5	—	—		9	1	—	1	—		—	—	—	—
1863	327	149	—	14	18	3	3	38	74	—	39		—	9	2	—	2		16	2	2		—		1	1	—	—
										—		28	—	6	3	—	—		9	2	4	3	2	16	—	—	—	—
1864	364	66	—	13	19	8	1	41	28	—	—		—	6	—	4	—		12	4	1	—	—	—	1	—	—	—
1865	361	72	—	9	9	6	2	26	56	—	—	56	1	2	—	2	—	—	39	6	3	—	—	—	3	—	—	—
1866	351	22	—	17	9	3	3	32	64	—	—	64	2	4	—	3	—	—	31	8	9	—	—	—	4	3	—	277
		2238	12	239	340	243	80	914	1047	4	184	859	58	29	178	10	39	13	166	218	59	7	43	151	54	18	—	277
		%	0,6	12,2	17,3	12,4	4,1	(46,6)	(53,4)	0,2	—	—	3	1,5	9	0,6	2	0,7	8,5	11,1	3	0,3	2,2	7,7	2,7	0,9	—	—
1866	277	78	1	1	2	6	—	10	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1867	345	117	7	26	18	9	4	64	58	1	—	57	4	5	—	5	2	—	25	3	—	—	—	—	13	—	—	—
1868	340	86	5	9	12	16	3	45	48	—	—	48	2	6	2	2	—	—	21	6	—	—	—	—	8	1	—	—
1869	333	89	10	6	6	7	3	32	43	1	—	42	2	1	8	—	—	—	7	13	2	1	—	—	8	—	—	—
1870	347	78	5	10	11	10	3	39	27	1	—	26	4	1	9	1	—	—	2	5	—	—	—	—	4	—	—	—
1871	359	76	13	3	12	4	2	34	34	2	—	32	3	3	16	2	—	—	2	1	—	—	—	—	5	—	—	—
1872	367	63	8	11	10	1	—	30	29	1	—	28	3	2	5	3	—	—	7	1	—	—	—	—	6	1	—	—
1873	371	102	10	25	22	1	5	63	24	1	—	23	4	3	4	—	1	—	5	2	—	—	—	—	3	1	—	—
1874	386	88	20	12	19	12	1	64	30	1	—	29	3	2	7	—	—	—	5	5	1	1	—	—	5	—	—	—
1875	380	96	17	3	5	7	—	32	45	1	—	44	6	6	18	3	—	—	2	6	—	1	—	—	1	1	—	—
1876	399	75	6	1	12	1	3	23	38	3	—	35	6	3	16	1	—	—	1	2	1	—	—	—	5	—	—	—
1877	413	58	9	8	13	9	1	40	34	4	—	30	3	3	11	2	—	—	3	3	3	—	—	—	2	—	—	—
1878	397	87	10	3	20	10	2	45	40	2	—	38	4	8	18	—	—	—	3	1	2	—	—	—	1	1	—	—
1879	399	64	6	2	25	5	—	38	32	—	—	32	2	4	8	1	2	—	7	4	—	1	—	—	3	—	—	—
1880	393	82	11	8	13	5	4	41	35	—	—	35	—	2	1	1	—	—	24	1	2	1	—	—	2	1	—	—
1881	399	66	10	4	15	9	1	39	47	2	—	45	—	—	—	—	—	—	29	2	3	1	—	—	4	—	6	—
1882	379	71	13	4	10	6	—	33	31	3	—	28	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	28	—
1883	386	72	7	3	8	10	4	32	46	6	—	40	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	40	380
		1448	168	139	233	128	36	704	461	29	—	612	46	49	123	21	5	—	143	55	14	6	—	—	70	6	74	380
		%	12.5	10.3	17.3	9.5	2.7	(52.3)	(47.7)	2.2	—	—	3.4	3.6	9.1	1.6	0.4	—	10.6	4.1	1	0.5	—	—	5.2	0.5	5.5	—
		3686	180	378	573	371	116	1618	1688	33	184	1471	104	78	301	31	44	13	309	273	73	13	43	151	124	24	74	380
		%	5.5	11.4	17.3	11.2	3.5	(48.9)	(51.1)	1	—	—	3.1	2.4	9.1	0.9	1.3	0.4	9.3	8.3	2.3	0.4	1.3	4.6	3.8	0.7	2.2	—

ТАБЛИЦА № 2.

прибыли и распредѣленія убыли *каждаго изъ пріемовъ* Новгородскаго, нынѣ Нижегородскаго кадетскаго корпуса за 1834—1884 г.

Годы.	въ теченіи года поступило.	УБЫЛЬ ИЗЪ КОРПУСА.									УБЫЛЬ ИЗЪ ДВОР. ПОЛКА И УЧИЛИЩЪ.													всего окончили офицерами.
		въ низшія В. У. заведенія.	на службу нижними чинами.	по болѣзни и домашн. обстоят.	переведены въ другія корпуса.	умерло.	всего окончили.	Всего окончили курсъ. число.	Всего окончили курсъ. %	въ гражд. службу на поп. родныхъ.	Гвардія.	Артиллеріи. подпор.	Артиллеріи. прапор.	Сапер. инжен. подпор.	Сапер. инжен. прапор.	Армейск. пѣхоты. поруч.	Армейск. пѣхоты. подпор.	Армейск. пѣхоты. прапор.	кавалерія.	казачьи полки и батареи.	линейные баталіоны.	баталіоны внутр. стражи.	не окончили курса двор. полка и воен. училищъ.	умерло.	
1834	114	—	4	22	24	2	52	62	54,4	2	4	—	18	—	6	—	—	18	1	—	4	4	4	1	55
1835	89	—	2	11	10	2	25	64	71,9	—	4	—	10	—	6	—	—	16	2	—	6	10	7	3	54
1836	118	—	13	14	15	3	45	73	61,8	—	7	—	17	—	3	—	—	17	1	—	4	11	13	—	60
1837	115	—	16	18	10	8	52	63	54,7	—	4	—	12	—	1	—	—	25	4	1	4	3	7	2	54
1838	26	1	4	6	1	1	13	13	50	—	1	—	2	—	—	—	—	5	3	—	—	2	—	—	13
1839	62	—	6	13	—	5	24	38	61,3	—	3	—	1	—	1	—	1	13	5	—	6	3	3	2	33
1840	62	—	10	12	—	2	24	38	61,3	—	1	—	3	—	—	—	1	18	2	—	3	9	1	—	37
1841	69	—	8	15	—	2	25	44	63,7	—	4	—	1	—	—	—	—	11	5	—	6	16	1	—	43
1842	58	—	11	7	2	1	21	37	63,7	—	4	—	9	—	1	—	—	11	2	—	2	5	3	—	34
1843	64	—	16	12	2	5	35	29	45,3	1	2	—	5	—	2	—	1	7	—	—	—	10	—	1	27
1844	64	—	12	8	1	5	26	38	59,4	—	1	—	9	—	3	1	—	12	2	—	1	7	1	1	36
1845	56	4	7	9	4	3	27	29	51,8	—	1	—	8	—	2	—	1	10	2	—	1	3	—	1	28
1846	35	—	3	5	13	3	24	11	31,4	—	1	—	4	—	—	—	—	1	—	—	—	2	1	2	8
1847	58	—	10	5	4	4	23	35	60,3	—	4	—	10	—	4	—	4	9	—	—	—	2	2	—	33
1848	62	—	2	8	9	4	23	39	62,9	—	4	—	9	—	1	1	9	9	1	—	2	2	1	—	38
1849	76	2	7	12	7	3	31	45	59,2	—	5	1	13	—	1	1	8	7	3	1	—	3	1	1	43
1850	103	2	11	16	15	7	51	52	50,5	—	4	—	13	—	2	3	13	4	3	—	1	9	—	—	52
1851	65	2	6	14	13	3	38	27	41,5	—	1	1	7	1	2	1	7	1	—	2	—	4	—	—	27
1852	65	1	6	14	8	4	33	32	49,2	1	—	3	8	—	1	2	4	1	2	—	1	9	—	—	31
1853	73	—	6	14	7	1	28	45	61,6	—	—	1	12	—	1	2	11	1	4	1	—	12	—	—	45
1854	67	—	12	12	13	1	38	29	43,3	—	—	5	5	—	—	1	4	2	1	1	1	9	—	—	29
1855	57	—	13	8	10	—	31	26	45,6	—	—	2	2	—	1	1	6	2	1	1	1	9	—	—	26
1856	76	—	11	10	21	3	45	31	40,8	—	—	2	—	1	—	—	14	3	5	—	—	6	—	—	31
1857	30	—	5	5	7	—	17	13	43,3	—	—	1	—	—	1	—	6	1	—	—	—	1	2	1	10
1858	16	—	4	7	1	—	12	4	25	—	—	2	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	4
1859	56	—	7	16	11	—	34	22	39,3	—	—	4	—	1	—	—	11	4	2	—	—	—	—	—	22
1860	92	—	15	18	13	2	48	44	47,8	—	3	4	—	2	—	—	17	3	1	—	—	—	13	1	30
1861	37	—	4	5	4	2	15	22	59,4	1	2	2	1	—	—	—	9	4	1	—	—	—	2	—	19
1862	64	—	12	8	4	1	25	39	60,9	—	—	5	1	2	1	—	14	7	—	—	—	—	8	1	30

ТАБЛИЦА № 2.

прибыли и распредѣленія убыли *каждаго изъ пріемовъ* кадетъ Новгородскаго, нынѣ Нижегородскаго Кадетскаго корпуса съ 1834—1884.

Года.	въ теченіи года поступило.	УБЫЛЬ ИЗЪ КОРПУСА.									УБЫЛЬ ИЗЪ ВОЕННЫХЪ УЧИЛИЩЪ.																
		въ низшія В. У. заведенія.	на служб. нижн. чинами.	по болѣзн. и домашн. обстоят.	переведено въ друг. корпуса.	умерло.	всего не окончили.	всего оконч. курсъ. число.	всего оконч. курсъ. %	на попеченіе родныхъ.	Гвардія.	артиллеріи. подпор.	артиллеріи. прапор.	сапер. инжен. подпор.	сапер. инжен. прапор.	армейск. пѣхоты. поруч.	армейск. пѣхоты. подпор.	армейск. пѣхоты. прапор.	кавалерія	казачьи полки и батареи.	линейные баталіоны.	баталіоны Внутр. Стражи.	не окончили курса Воен. Училищъ.	умерло.	состоятъ въ училищахъ.	въ корпусѣ.	всего окончили офицерами.
1863	149	3	16	19	15	4	57	92	61.7	—	2	5	3	7	1	—	53	9	4	—	—	—	6	2		—	84
1864	66	1	10	9	8	1	29	37	56.1	—	2	3	5	2	—	—	15	5	2	—	—	—	3	—		—	34
1865	72	8	7	10	9	3	37	35	48.6	3	1	2	10	2	—	—	6	4	1	—	—	—	6	—		—	26
1866	22	2	3	1	—	2	8	14	63.6	—	5	1	4	—	—	—	1	—	—	—	—	—	3	—		—	11
	2238	26	279	363	261	87	1016	1222	54.6%	8	70	44	202	18	41	13	218	240	60	7	43	151	88	18			1107
	%	1.2	12.5	16.2	11.6	3.9	(45.4)	(54.6)	—	0.4	3.1	2	9	0.8	1.8	1.6	9.7	10.7	2.7	0.3	1.9	6.8	3.9	0.9			
1866	78	4	16	17	9	2	48	30	38.4	2	3	—	7	—	—	—	5	6	1	1	—	—	5	—	—	—	23
1867	117	14	21	10	13	4	62	55	47.	1	7	6	14	5	1	—	10	5	—	—	—	—	4	2	—	—	48
1868	86	13	15	12	3	4	47	39	45.3	—	3	3	6	1	—	—	7	7	1	—	—	—	10	1	—	—	28
1869	89	9	9	20	10	2	50	39	43.8	2	2	3	24	2	—	—	—	3	—	1	—	—	2	—	—	—	35
1870	78	20	6	17	2	—	45	33	42.3	1	6	3	10	1	—	—	2	3	3	1	—	—	3	—	—	—	29
1871	76	18	7	15	2	1	43	33	43.4	4	3	3	13	1	—	—	3	1	2	—	—	—	3	—	—	—	26
1872	63	5	2	11	4	4	26	37	58.7	1	5	6	10	1	—	—	7	4	1	1	—	—	1	—	—	—	35
1873	102	10	5	25	15	1	56	46	45.1	3	2	4	8	1	1	—	20	2	2	—	—	—	2	—	1	—	40
1874	88	7	7	13	4	4	35	53	60.2	3	1	4	4	1	1	—	20	1	3	1	—	—	3	1	10	—	36
1875	96	10	6	22	8	—	46	48		4	1	—	1	—	—	—	6	1	—	—	—	—	3	1	31	2	9
1876	75	8	—	16	9	—	33	34		3	—	2	1	—	—	—	7	—	—	—	—	—	—	—	21	8	10
1877	58	7	3	10	3	—	23	10		—	1	—	1	—	—	—	3	—	—	1	—	—	—	—	4	25	6
1878	87	13	1	11	8	—	33	3		—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	2	51	1
1879	64	7	1	4	—	2	14	2		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	48	
1880	82	8	—	4	8	3	23	2		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	57	
1881	66	1	—	2	6	—	9	1		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	36	
1882	71	—	—	1	6	—	7	1		1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	63	
1883	72	—	—	—	—	2	2	—		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	70	
	1448	154	99	210	110	29	602	466	47%	25	34	34	99	13	3	—	91	33	13	6	—	—	36	5	74	380	326
	%	14.4	9.3	19.7	10.3	2.7	(56.4)	(43.6)		2.3	3.2	3.2	9.3	1.2	0.3	—	8.5	3.1	1.2	0.5	—	—	3.4	0.5	6.9	—	—
	3686	180	378	573	371	116	1618	1688	52%	33	104	78	301	31	44	13	309	273	73	13	43	151	124	24	74	380	1433
	%	5.5	11.4	17.3	11.2	3.5	(48.9)	(51.1)	—	1	3.1	2.4	9.1	0.9	1.3	0.4	9.3	8.3	2.3	0.4	1.3	4.6	3.8	0.7	2.2	—	—

ОТДѢЛЪ III.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

ПРИЛОЖЕНІЕ I.

Духовное завѣщаніе графа Алексѣя Андреевича Аракчеева.

«Неизмѣнный законъ природы обязываетъ христіанина благовременно помышлять о той минутѣ, въ которую долженъ онъ оставить суетную жизнь міра сего. Проведя полвѣка и шествуя по стезѣ, годъ отъ году приближающейся къ старости, дерзаю открыть Тебѣ, Монархъ, чувства мои,—Тебѣ, благодѣтельный Государь, невыразимо чтимый мною! Вамъ извѣстно благосостояніе мое, щедротами родителя Вашего содѣланное. Не прилѣпляясь къ роскоши, я 20 лѣтъ устраивалъ имѣніе, пожалованное мнѣ, обращая на то всѣ доходы онаго и былъ столь счастливъ, что Ваше Императорское Величество, сами видѣли плоды попеченія моего. Вамъ извѣстно также, что я не имѣю дѣтей; одинъ братъ только у меня и тотъ бездѣтный. Грамота дворянству пожалованная, даетъ благородному свободную власть и волю, благопріобрѣтенное имѣніе дарить, завѣщать и продавать, кому заблагоразсудитъ. Въ семъ же положеніи находится пожалованное мнѣ имѣніе, село Грузино съ деревнями. Оно требуетъ предварительнаго о себѣ распоряженія, къ сохраненію устроеннаго мною счастія крестьянъ, если не на всегда, то по крайнѣй мѣрѣ, на такое время, сколько доброму помѣщику можно. Лучшею сему мѣрою при-

зналъ я избрать себѣ наслѣдника на слѣдующемъ основаніи.

1) Чтобы онъ принялъ титулъ и фамилію мою.

2) Чтобы грузинская волость, переходя изъ рода въ родъ, оставалась вѣчно нераздѣльною у старшаго сына.

3) Чтобы владѣлецъ грузинской волости содержалъ крестьянъ не иначе, какъ въ нынѣшнемъ, заведенномъ мною устройствѣ и на той же степени обилія, до какой она доведена мною. Я при жизни моей стараться буду избрать наслѣдника и оставлю запечатанный о томъ актъ; но ежели бы угодно было Всевышнему прекратить дни мои прежде, то избраніе, на вышеозначенномъ основаніи, достойнаго наслѣдника, предоставляю Вашему Императорскому Величеству».

Это завѣщаніе было утверждено Императоромъ Александромъ I, 12 декабря 1818-го года.

Черезъ 5 лѣтъ, именно 11-го іюля 1821 года, графъ Аракчеевъ дополнилъ его двумя слѣдующими пунктами:

«1) Чтобы наслѣдникъ имѣнія не имѣлъ права отдѣлять отъ имѣнія ни какой части его, подъ какимъ бы то ни было видомъ или предлогомъ и 2) Чтобы все движимое имущество, въ домахъ петербургскомъ и грузинскомъ и въ заведеніяхъ находящееся, какого бы оно рода не было, принадлежало наслѣднику и кромѣ его, ни кто бы другой, кто бы онъ не былъ, не имѣлъ бы права ни на какую часть этого имущества».

Далѣе графъ Аракчеевъ писалъ: «Я сохраню утвержденное дополненіе къ завѣщанію въ особомъ запечатанномъ конвертѣ, съ тѣмъ, чтобы оно по кончинѣ моей, было явлено правительству, или представлю самъ въ Правительствующій Сенатъ, въ томъ конвертѣ, въ которомъ долженъ я означить имя моего наслѣдника».

Хотя и эти дополненія были утверждены, тѣмъ не менѣе мы видимъ, что назначенному наслѣднику Аракчеева, т. е. Новгородскому корпусу, досталось далеко не все движимое

имущество графа. Одно было потомъ продано, другое раздѣлено между прочими военно-учебными заведеніями и многое оставлено въ Грузинѣ, вмѣстѣ съ которымъ перешло сначала въ государственныя имущества, а потомъ—въ удѣльное вѣдомство.

Изъ дѣлъ архива главнаго управленія военно-учебныхъ заведеній и Новгородскаго кадетскаго корпуса.

ПРИЛОЖЕНІЕ II.

Вѣдомость о вещахъ графа Аракчеева, переданныхъ въ Новгородскій кадетскій корпусъ.

(Включаемъ только то, что въ настоящее время хранится при библіотекѣ Нижегородскаго графа Аракчеева Кадетскаго корпуса).

1. Портретъ графа Аракчеева, въ натуральный его ростъ, писанный знаменитымъ Дау *).

2. Мраморный бюстъ Императора Александра I-го. Копія съ работы Торвальдсена, сдѣланная по заказу Аракчеева въ 1827 году, въ Римѣ, художникомъ Od. de Zernitz.

3. Мраморный бюстъ Петра Великаго.

4. Мраморный бюстъ Императора Павла I-го.

5. Бронзовый бюстъ графа Аракчеева, работы F. Zequine. 1826.

6. Гипсовые слѣпки съ бюстовъ Императора Александра I и Аракчеева.

---

*) Въ корпусѣ находился такой же портретъ Императора Павла I, рѣдкій по сходству и работѣ. Къ сожалѣнію онъ испорченъ при перевозкѣ въ Нижній-Новгородъ, такъ что поправить было невозможно.

7. Маленькій бронзовый бюстъ Александра I-го (Thomine à Paris).

8. Миніатюрный портретъ на слоновой кости, Александра I-го, въ рамкѣ изъ корельской березы.

9. Маленькій гравированный портретъ Александра I-го, въ видѣ медальона, въ серебряной круглой рамкѣ, съ надписью: «Благословенный 19 ноября 1825 г.»

10. Такой же портретъ въ четырехъ-угольной рамѣ, съ бронзою, съ надписью: «Александръ Благословенный, Нашъ Ангелъ въ небѣсахъ. 19 ноября 1825 года. Въ Таганрогѣ».

11. Бронзовая медаль. На одной сторонѣ изображеніе Александра I-го, на другой—Всевидящаго Ока надъ императорскими регаліями и надписью: «Избавителю народовъ Александру Благословенному, 19 марта 1814 года.» На бронзовой рамкѣ надпись: «Пожалована Императрицею Маріею Ѳедоровною сія медаль графу Аракчееву. 1815 года.

12. Портретъ Александра I-го, выбитый на пергаментѣ, въ круглой рамѣ изъ слоновой кости. На обратной сторонѣ миніатюрный на пергаментѣ рисунокъ сепіей, изображающій кончину этого государя.

13. Гипсовый отпечатокъ медали съ изображеніемъ Александра I, съ надписью: «19 ноября 1825 г.» въ рамкѣ чернаго дерева, съ серебрянымъ ободкомъ.

14. Чугунное выпуклое изображеніе Великаго Князя Александра Павловича, въ мундирѣ формы временъ Павла I-го.

15. Большой бронзовый медальонъ гр. Аракчеева (guhter Sculp.).

16. Два алебастровые слѣпка съ этого медаліона.

17. Портретъ Императора Александра I-го, пожалованный для ношенія на шеѣ.

18. Нѣсколько алебастровыхъ слѣпковъ съ медалей изображающихъ Александра I-го.

19. Золотой крестъ съ алмазами и цѣпочкой, въ память открытія въ Грузинѣ монумента Александру I-му. На футлярѣ

рукою Аракчеева написано: «Сей крестъ принадлежитъ супругѣ наслѣдника графскаго, кто будетъ владѣть грузинскою вотчиною. Графъ Аракчеевъ проситъ, чтобы она, если ей неугодно будетъ носить всегда, то непремѣнно надѣвало бы его 19 ноября, 12 декабря и 30 августа».

20. Нѣсколько экземпляровъ такихъ же мѣдныхъ крестовъ.

21. Серебряное, вызолоченное блюдо, съ вензелемъ А. Р. и надписью «1796 г. пожаловано Его Имп. Выс. Наслѣдникомъ Всероссійскимъ Александромъ Павловичемъ Г. Л. барону Аракчееву».

22. Два хрустальные бокала съ императорскимъ французскимъ гербомъ, изъ которыхъ пили Александръ I и Наполеонъ при Тильзитскомъ свиданіи.

23. Сердоликовая печать, въ золотой оправѣ, съ костяною ручкою и надписью: «гербъ графа А. Андр. Аракчеева». На футлярѣ: «сдѣлана 27 октября 1819 года».

24. Печать томпаковая, съ такою же ручкою.

25. Ружье одноствольное (L. Raymund, Liège) съ серебряной оправой. Надпись: «Quid non dicit amor». Пожаловано Александромъ I.

26. Ружье двухствольное, съ надписью: «Königlich-Würtembergische Gewehr Fabrik. Obendorf. 1819 г.» въ серебряной оправѣ и въ ящикѣ. (Пожаловано Королемъ Виртембергскимъ).

27. Два бронзовыхъ ковчега, для храненія грамотъ.

28. Шпага графа Аракчеева.

29. Чертежный приборъ, въ серебряной оправѣ.

30. Чертежный приборъ работы Тульскаго завода.

31. Часы стѣнные, въ футлярѣ краснаго дерева.

32. Бронзовый медаліонъ Наполеона I, съ надписью: «Napoléon Empereur des Français et Roi d'Italie».

33. Нѣсколько небольшихъ рельефныхъ изображеній вылитыхъ изъ чугуна, въ деревянныхъ рамахъ.

34. Золотая медаль, съ изображеніемъ Павла I и над-

писью: «Б. М. Павелъ I, импер. и самодер. Всерос.», съ крестомъ на оборотѣ.

35. Золотая медаль на смерть Александра Благословеннаго. Надпись вокругъ портрета: «Александръ Благословенный, скончался въ Таганрогѣ 19 ноября 1825 года».

36. Золотая медаль; на одной сторонѣ Александръ I и надпись: «Kaiser v. Russland. geb. D. 23 Dec. 1777. gest. D. 1 Dec. 1825». На другой сторонѣ: «Zur Erinnerung an die Gedaechtniss-Feyer des 23 Decem. 1825.

37. Золотая медаль на память коронованія Николая I.

38. Золотая медаль съ изображеніемъ Финляндіи и надпись: «Auspiciis Felix magnis». На оборотѣ изображеніе Вѣры съ надписью: «Ablata recipit pignora. Pleudente post tria saecula Fennia dit XXXI Octobris MDCCCXVII».

39. Небольшая коллекція золотыхъ русскихъ монетъ (6), серебряныхъ (56) и иностранныхъ (25). Медалей и жетоновъ на разные случаи: 1 золотая и 16 серебряныхъ.

40. Коллекція бронзовыхъ медалей, съ изображеніемъ государей и событій русской исторіи, жетоновъ всего 354 и чугунныхъ съ нихъ снимковъ—19 ящиковъ.

Кромѣ этого, изъ вещей находившихся въ собственномъ домѣ графа Аракчеева, по Высочайшему повелѣнію дарованы въ корпусную церковь два образа:

1. *Икона Нерукотвореннаго Спаса,* въ серебряной вызолоченной ризѣ, съ стразами. Вѣсу въ серебрѣ 4 ф. 40 золот.; внизу надпись:

«Господи! Даждь милость ненавидящимъ мя и враждующимъ мнѣ и поносящимъ меня, да никто отъ нихъ мене ради пострадаетъ, ни въ нынѣшнемъ, ни въ будущемъ вецѣ, но очисти ихъ милостью Твоею и покрой ихъ благодатію Твоею и просвѣти ихъ; во вѣки вѣковъ, аминь!

Ноября дня 1826 г.

2. *Икона Знаменія Божіей Матери*, въ серебряной ризѣ, унизанной жемчугомъ, съ каменьями.

ПРИЛОЖЕНІЕ III.

Опись бумагъ Графа Аракчеева, хранящихся въ библіотекѣ Нижегородскаго (бывшаго Новгородскаго) графа Аракчеева кадетскаго корпуса.

1. Дворянская грамота поручику Андрею Аракчееву 1794 г.
2. Важнѣйшіе приказы гр. Аракчеева.
3. Патенты на чины Василью Аракчееву 1724 и 1739 гг.
   Андрею Аракчееву 1764 года.
   Сержанту Алексѣю Аракчееву на чинъ поручика 1792 г.
   Генералъ-маіора 1796 г.
   Генералъ-лейт. 1798 г.
   Генерала отъ артиллеріи 1807 г.
4. Восемь указовъ объ отставкѣ, выдачѣ столовыхъ и проч.
5. Грамоты на ордена: 1797 г. Александра Невскаго.
   1799 г. Іоанна Іерусалимскаго.
   1805 г. Св. Анны 1 степени.
   1812 г. На медаль отечеств. войны.
6. Письмо Князя Меттерниха, о пожалованіи ордена желѣзной короны и Св. Стефана (съ переводомъ).
7. Грамота на Грузинскую вотчину, 1797 г.
8. Копія съ указа Сенату, о графскомъ титулѣ 1799 г.
9. Имянной указъ барону Аракчееву 1799 г.
10. Гербы баронскій и графскій и новый гербъ, утвержденный въ 1816 г.
11. Дипломы разныхъ ученыхъ и техническихъ обществъ.

12. Письма отъ Графа Меллисино (1787—1798).
Письма отъ Ставинскаго, Апрѣлева и отъ другихъ.
3 письма къ Меньшикову.
Письма штыкъ-юнкера Аракчеева 1793 г.

13. Бумаги о пріемѣ вотчины.

14. Бумаги о содержаніи за границею, въ 1826 г.
Расходы во время путешествія и расчеты съ Штиглицемъ.
Разные счеты и выписки.

15. Книга для приказаній дежурнымъ адъютантамъ.

16. *Учебники по которымъ учился графъ Аракчеевъ:*

а) Азбука письменная. На 1-й ея страницѣ написано: «Сія азбука дворянина Аракчеева»; на второй: «Любезный братъ Петръ Андревъ! посылаю ктебе братецъ сию азбуку по которой ты учись прилежно. Алексей Аракчеевъ». Бывши кадетомъ графъ подарилъ эту азбуку своему брату Петру.

б) Арифметика практики или дѣятельная.

в) Краткое и полезное руководеніе ариѳметики.

г) Семь тетрадей записокъ по математикѣ.

17. Рукописи, частію собственно-ручныя Аракчеева, относящіяся до артиллеріи, напр.: О дѣйствіи въ горахъ; Положенія объ иностранныхъ артиллеріяхъ; Замѣтки объ артиллеріи; Описаніе увеселительныхъ огней и т. д.

18. Нѣсколько рукописей, статей и замѣтокъ поданныхъ Аракчееву разными авторами.

19. Замѣтки объ артиллеріи, составленныя графомъ Аракчеевымъ и представленныя Государю Императору въ 1802 г., на Каменномъ островѣ.

20. Исторія села Грузина: описаніе церквей, церемоніалъ совершенія въ нихъ службъ, проповѣди и проч.

21. Записки объ артиллерійскомъ кадетскомъ корпусѣ.

22. Домашніе счеты, приказы старостамъ, описи домовъ и т. д.

Всѣ тетради переплетены или сброшированы и помѣчены нумерами, по каталогу малой Грузинской библіотеки.

Экипажи и лошади Графа Аракчеева были раздѣлены между Новгородскимъ и всѣми остальными кадетскими корпусами.

Новгородскому Корпусу достались:

1. Большая линейка, желтая, на 10 особъ.
2. Коляска четырехмѣстная, голубая.
3. Карета двухмѣстная, обитая сафьяномъ.
4. Бричка польскаго фасона.
5. Дрожки двухмѣстныя съ верхомъ.
6. Таратайка криднеровская, голубая.
7. Кабріолетъ Парижскій.
8. Повозка, Зимогорка, троичная.
9. Возокъ четырехмѣстный, новый.
10. Сани парныя.
11. Двое дрожекъ и трое саней, оставлены въ Грузинѣ.

ПРИЛОЖЕНІЕ IV.

Письмо Я. И. Ростовцева, директору корпуса.

Учителю французскаго языка Рею былъ выданъ аттестатъ, въ которомъ оговорено было, что онъ *особыхъ заслугъ не оказалъ*. По этому поводу Я. И. Ростовцевъ, въ августѣ 1835 года, писалъ генералу Бородину:

«Такъ какъ аттестатъ и свидѣтельство Рею, не соотвѣтствуютъ существующимъ на сей предметъ узаконеніямъ, то штабъ Его Высочества по управленію военно-учебными заведеніями, препровождая ихъ, проситъ взамѣнъ ихъ выдать

Рею другое, согласно свода законовъ части III, гл. III, ст. 709, 710, 714 и 716».

Вслѣдъ за тѣмъ Ростовцевъ, въ частномъ письмѣ директору писалъ: «Выданный Рею аттестатъ лишаетъ его права поступать на службу; особенно мѣшаетъ этому фраза: «*особыхъ заслугъ и отличій никакихъ не оказалъ*. Эта фраза указываетъ на мысль сдѣлать человѣку вредъ. Главная причина заставившая меня принять въ этомъ дѣлѣ участіе есть та, что подобные аттестаты могутъ отклонить учителей вступать въ военно-учебныя заведенія, въ опасеніи, что служба ихъ будетъ замарана, а это, при нашемъ недостаткѣ средствъ, особенно въ губерніяхъ, можетъ быть очень вредно».

ПРИЛОЖЕНІЕ V.

О первомъ учителѣ Новгородскаго кадетскаго корпуса, Дмитріѣ Николаевичѣ Орнатскомъ.

Сорокъ пять лѣтъ прошло съ того времени, что я оставилъ корпусную скамью и въ послѣдній разъ слышалъ лекцію Орнатскаго, а между тѣмъ эта замѣчательная личность до сихъ поръ представляется мнѣ столь честною и свѣтлою, какою она была для его учениковъ, въ дѣтскіе и юношескіе ихъ годы. Не буду говорить ни о способѣ его преподаванія (объ этомъ сказано въ текстѣ), ни объ успѣхахъ кадетъ въ тѣхъ предметахъ, которые Орнатскій проходилъ съ ними. Все это оказывается теперь второстепеннымъ, сравнительно съ тѣмъ нравственнымъ вліяніемъ, которое онъ имѣлъ на насъ и съ тою духовною пользою, которую онъ приносилъ намъ. Огорчить Дмитрія Николаевича было преступленіемъ, а

онъ огорчался нестолько лѣностью или вѣтренностію и легкомысліемъ, сколько тѣмъ, что бросало хотя тѣнь нечестности, іезуитства и лживости. Былъ случай, что двое или трое шалуновъ сдѣлали что то постыдное и ради полученія снисхожденія, хотѣли впутать въ свою продѣлку лучшаго изъ товарищей. Узналъ объ этомъ Орнатскій и въ первую же лекцію, разсказалъ въ классѣ сказку о томъ, какъ къ чернымъ лебедямъ подплылъ бѣлый, въ котораго черные, изъ зависти, стали бросать грязью; но бѣлый окунулся и вышелъ чистъ. Простая сказка была разсказана и анализирована такъ, что многіе плакали. Подобныхъ случаевъ было не мало.

Кадеты любили, уважали Дмитрія Николаевича безпредѣльно, но и онъ любилъ ихъ не менѣе. Можно сказать, что этотъ человѣкъ всю свою жизнь посвятилъ корпусу. Когда исполнилось 35 лѣтъ его службы, сослуживцы и товарищи поднесли ему альбомъ, съ своими потретами и съ карточками его учениковъ. Коль скоро это сдѣлалось извѣстнымъ, то со всѣхъ концовъ Россіи, отвсюда гдѣ была какая нибудь фотографія, новгородцы спѣшили, присылкою своихъ физіономій, напомнить бывшему своему учителю, что они помнятъ и цѣнятъ сдѣланное имъ добро.

Переводъ корпуса въ Нижній-Новгородъ и переименованіе въ военную гимназію, были не по сердцу тому, кто сроднился съ прежними взгядами и порядками. Орнатскій сознавалъ все, что было въ этомъ прежнемъ лишняго, нераціональнаго, но сознавалъ и то, что можно было исправить дурное, не уничтожая хорошаго. Переворотъ во взглядахъ и мнѣніяхъ окружающей среды подѣйствовалъ на человѣка, такъ близко принимавшаго все, касающееся родного заведенія. Съ переводомъ въ Нижній его энергія и всегдашнее веселое расположеніе духа, видимо стали ослабѣвать въ немъ. Сначала Орнатскій отказалсл отъ преподаванія исторіи, занимаясь только русскимъ языкомъ, потомъ совершенно оставилъ классныя обязанности, но принялъ должность воспитателя и завѣдывающаго лазаретомъ,

оставаясь при этомъ учителемъ пѣвчихъ. Въ 1873 году, въ субботу 4-й недѣли поста, Дмитрій Николаевичь пришелъ ко всенощной. Въ церкви съ нимъ случился ударъ; къ счастію оказался на лицо докторъ. Поданная тутъ же помощь дала возможность перенести его на рукахъ въ его квартиру, гдѣ онъ черезъ нѣсколько дней оправился. Воспользуйся онъ этимъ урокомъ, побереги себя и быть можетъ жилъ бы и теперь; но больной не берегъ себя. Будучи регентомъ, онъ много трудился для любимаго имъ хора и часто дѣлалъ спѣвки, приготовляя пѣвчихъ къ празднику. Особенно много работалъ онъ въ дни страстной недѣли, собирая пѣвчихъ по нѣсколько разъ въ день. Въ среду, отправляясь къ церковной службѣ, едва только успѣлъ Дмитрій Николаевичь спуститься съ лазаретной лѣстницы, какъ съ нимъ сдѣлался вторичный ударъ, сведшій его въ могилу. Больнаго перенесли въ лазаретъ, куда тотчасъ прибѣжали его жена, дѣти и многіе изъ воспитателей. Когда стали растирать его, то онъ едва внятнымъ голосомъ проговорилъ: «еще хуже»; это были послѣдніе его слова. Перенесенный въ квартиру, больной въ ту же ночь скончался. На всѣ панихиды, совершаемыя въ квартирѣ усопшаго, собирались въ полномъ составѣ любившіе своего регента пѣвчіе. Въ великую субботу, къ отпѣванію Дмитрія Николаевича, явились въ церковь всѣ его сослуживцы, воспитанники гимназіи и изъ города всѣ его почитатели, а ихъ было не мало. Послѣ надгробной рѣчи, сказанной законоучителемъ, всѣ проводили умершаго до самаго кладбища. Похороненъ онъ въ Нижегородскомъ дѣвичьемъ монастырѣ. На его могилѣ, усердіемъ сослуживцевъ, поставленъ выписанный изъ Москвы памятникъ, который наглядным образомъ служитъ выраженіемъ того уваженія, которымъ скончавшійся пользовался при жизни. Въ день кончины его, директоромъ, генераломъ Носовичемъ, было отдано въ приказѣ по заведенію: «Отрадно видѣть, что многіе изъ учениковъ его, достигнувъ высокого положенія въ государственной службѣ, въ отзывахъ своихъ

вспоминаютъ съ благодарностію о благотворномъ вліяніи, какое имѣла на нихъ честная личность Дмитрія Николаевича. Я самъ имѣлъ счастіе принадлежать къ числу учениковъ покойнаго и потому глубоко убѣжденъ, что примѣръ христіанской, исполненной добросовѣстнаго труда, службы его, будетъ всегда одушевлять всѣхъ учениковъ покойнаго, на поприще предстоящей имъ дѣятельности».

Подробности о болѣзни и кончинѣ, сообщены М. Е. Храбровымъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ VI.

Инструкція хозяйственному комитету Новгородскаго графа Аракчеева Кадетскаго корпуса, объ управленіи Грузинскимъ имѣніемъ.

1. Къ обязанностямъ хозяйственнаго комитета относится пріемъ имѣнія по документамъ и планамъ и составленіе всему подробныхъ описаній.

2. Комитетъ поставляетъ себѣ въ полную извѣстность, о существующемъ нынѣ порядкѣ управленія, о всѣхъ учрежденіяхъ и заведеніяхъ онаго и о количествѣ дохода съ имѣнія поступающаго.

3. Всѣ подлинные планы и документы и подробныя всѣму описи, хранятся въ комитетѣ корпуса.

4. Хозяйственный комитетъ, по всѣму до управленія имѣніемъ относящемуся, находится въ прямой зависимости отъ департамента военныхъ поселеній.

5. Комитетъ наблюдаетъ за дѣйствіями по управленію имѣніемъ, за выполненіемъ повинностей и за исправною постановкою рекрутъ.

6. Онъ отклоняетъ всякія тяжбы по имѣнію и если таковыя возникнутъ—ходатайствуетъ по онымъ и не допускаетъ въ управленіи никакихъ нововведеній.

7. Заботится о своевременномъ полученіи доходовъ; обращаетъ вниманіе, чтобы всѣ строенія Грузинской волости были во всегдашней исправности, для чего ежегодно командируетъ корпуснаго архитектора, для составленія смѣтъ на ремонтъ и разсматриваетъ таковыя.

8. Устроенный въ Грузинѣ мірской банкъ, больницы для крестьянъ и школа, должны оставаться въ дѣйствіи. Согласно же завѣщанію покойнаго графа, наблюдаетъ, чтобы 29 іюня, въ соборѣ ежегодно совершалось, при архіерейскомъ служеніи, поминовеніе по Императорѣ Павлѣ, а равно и въ день кончины Императора Александра I-го. При этомъ, черезъ управляющаго имѣніемъ, должна быть раздаваема опредѣленная сумма, изъ доходовъ банка, бѣднымъ.

9. Комитетъ ведетъ вѣрный счетъ всѣмъ доходамъ и ревизуетъ во всей подробности книги и счеты управляющаго.

Примѣчаніе. На обезпеченіе назначенныхъ Графомъ по духовному завѣщанію благотворительныхъ расходовъ, имъ было внесено въ сохранную казну 506.500 р.

ПРИЛОЖЕНІЕ VII.

Перечень сочиненіямъ, переданнымъ въ корпусную библіотеку, по собственно-ручнымъ отмѣткамъ на описи Императора Николая Павловича.

Названіе книгъ.	*Отмѣтки Государя.*
1. Евангеліе, писанное въ 1525 году.	Въ корпусную библіотеку, сдѣлавъ должный переплетъ.

2. Молитвенникъ Петра Могилы 1646 г.	
3. Евангеліе, печатанное въ Москвѣ въ 1634 г.	туда же.
4. Планъ Петербурга, 1725 г.	корпусу.
5. Атласъ Молдавіи, съ нанесеніемъ движенія русскихъ войскъ	
6. Операціонный планъ дѣйствій противъ Турокъ и Татаръ, 1737 года.	передать корпусу.
7. Боевой порядокъ россійской арміи при Вертю.	тоже.
8. Планъ сраженія при Прейсишъ-Эйлау.	—
9. Книга пѣсней царя Соломона, писанная.	
10. Sur l'ordonnance de l'Infanterie.	въ корпусную библіотеку.

Опись находится въ дѣлахъ Главнаго управленія военно-учебныхъ заведеній, за подписью Стат. Сов. Санджерона.

ПРИЛОЖЕНІЕ VIII.

Свѣдѣнія о мраморныхъ доскахъ находящихся въ Нижегородскомъ (бывшемъ Новгородскомъ) Графа Аракчеева кадетскомъ корпусѣ.

а) Доски въ память посѣщенія Высочайшими Особами.

1. Его Императорское Высочество, главный начальникъ военно-учебныхъ заведеній, Великій Князь Михаилъ Павловичъ, въ день открытія корпуса.

15 Марта 1834 года.

2. Его Императорское Величество Государь Императоръ Николай Павловичъ.

6 Сентября 1834 года.

---

3. Ея Императорское Величество Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна, съ Ея Императорскимъ Высочествомъ Великою Княжною Маріею Николаевною.

31 Іюля 1837 года.

---

4. Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ Цессаревичъ Александръ Николаевичъ.

9 Декабря 1837 года.

---

5. Его Императорское Высочество, главный начальникъ военно-учебныхъ заведеній, Великій Князь Михаилъ Николаевичъ.

23 Февраля 1860 года.

---

6. Его Императорское Величество, Государь Императоръ Александръ Николаевичъ.

23 Февраля 1860 года.

---

7. Государь Императоръ, вмѣстѣ съ Государемъ Наслѣдникомъ Цессаревичемъ Александромъ Александровичемъ и съ Великимъ Княземъ Владиміромъ Александровичемъ.

25 Августа 1871 года.

б) Доски съ именами отличнѣйшихъ воспитанниковъ корпуса.

1840 Казиміръ Краузе.
1842 Генрихъ Одаховскій.
1844 Владиміръ Рюминъ.

1847 Иванъ Бржезовскій.
1848 Владиміръ Полтарацкій.
1858 Игнатій Родкевичъ.
Евгеній Ждановъ.
1860 Николай Петровъ.

в) Доски съ именами бывшихъ кадетъ Новогородскаго Графа Аракчеева кадетскаго корпуса и воспитанниковъ Нижегор. воен. гимназіи убитыхъ въ сраженіяхъ и умершихъ отъ полученныхъ въ бою ранъ.

4-й батареи 9-й артиллерійской бригады
Подпоручикъ Степанъ **Буличь.**

Поступилъ въ корпусъ въ 1837 г. Произведенъ въ прапорщики въ 1844 г.

Умеръ 10 сентября 1849 г. отъ контузіи полученной въ сраженіи съ Венграми.

Бѣлевскаго Егерскаго полка
Поручикъ Ѳеодоръ **Брякилевъ.**

Поступилъ въ корпусъ въ 1839 г. Произведенъ въ офицеры въ 1848 г.

Убитъ осколкомъ гранаты въ грудь, при штурмѣ Карса. 17 сентября 1855 года.

Егерскаго Его Император. Высоч. Вел. Кн. Михаила Николаевича полка
Штабсъ-Капитанъ Дмитрій **Пырковскій.**

Поступилъ въ корпусъ въ 1840 г.; выпущенъ въ офицеры въ 1848 г.

Убитъ въ сраженіи подъ Альмой, 8 сентября 1854 г.

Таргтинскаго Егерскаго полка
Подпоручикъ Петръ **Ярышкинъ.**

Поступилъ въ корпусъ въ 1840 г. Уволенъ по домашн. обстоят. въ 1846.

Убитъ въ ночи съ 10 на 11 маія 1855 г., подъ Севастополемъ.

Якутскаго пѣхотнаго полка
Прапорщикъ Николай **Андреевъ.**

Поступилъ въ корпусъ въ 1841 г. Выпущенъ въ юнкера въ 1848 г.

Убитъ 24 октября 1854 г., въ Инкерманскомъ сраженіи.

Самурскаго пѣхотнаго полка
Прапорщикъ Алексѣй **Краевскій.**

Поступилъ въ корпусъ въ 1842 г. Произведенъ въ офицеры въ 1851 г.

18 января 1852 г. при взятіи штурмомъ укрѣпленнаго аула Шелячи, бросился впередъ для снятія значка Наиба, бывшаго на укрѣпленіи, причемъ раненъ пулею въ животъ и вскорѣ умеръ.

Алексапольскаго пѣхотнаго полка
Подпоручикъ Михаилъ **Подревскій.**

Поступилъ въ корпусъ въ 1843 г. Произведенъ въ офицеры въ 1852 г.

Умеръ 16 маія 1855 г. отъ раны полученной при Севастополѣ.

Селенгинскаго пѣхотнаго полка
Подпоручикъ Валеріанъ **Новицкій.**

Поступилъ въ корпусъ въ 1843 г. Выпущенъ въ юнкера въ 1848 г.

Убитъ 28 іюня 1855 г. на 3 бастіонѣ, при бомбардированіи Севастополя.

Александропольскаго пѣхотнаго полка
Подпоручикъ Алексѣй **Нарбутъ**.

Поступилъ въ корпусъ въ 1844 г. Выпущенъ въ офицеры въ 1852 г.

Умеръ отъ ранъ, 17 мая 1854 г., полученныхъ при атакѣ укрѣпленія Арабъ-Табія, при Силистріи.

Бутырскаго пѣхотнаго полка
Подпоручикъ Николай **Гинцъ**.

Поступилъ въ корпусъ въ 1844 г. Уволенъ по домашн. обстоятельствамъ въ 1848 г.

Убитъ, командуя охотниками, 24 октября 1854 г. на Инкерманскихъ высотахъ.

---

10 Артиллерійской бригады
Подпоручикъ Михаилъ **Стешинъ**.

Поступилъ въ корпусъ въ 1844 г. Произведенъ въ офицеры въ 1853 г.

Умеръ, 1 ноября 1854 г., отъ раны полученной въ Инкерманскомъ сраженіи.

6-й Артиллерійской бригады
Прапорщикъ Яковъ **Тетюриковскій**.

Поступилъ въ корпусъ въ 1845 г. Произведенъ въ 1854 г.

Умеръ 26 мая 1855 г., отъ раны полученной на Камчатскомъ люнетѣ.

Олонецкаго пѣхотнаго полка
Подпоручикъ Василій **Гебгардъ**.

Поступилъ въ корпусъ въ 1845 г. Произведенъ въ офицеры въ 1852 г.

Умеръ, 28 ноября 1855 г., отъ раны полученной въ сраженіи съ Англо-Французами.

Волынскаго пѣхотнаго полка
Прапорщикъ Уморій **Суваровъ.**

Поступилъ въ корпусъ въ 1845 г. Выпущенъ въ юнкера въ 1849 г.

Умеръ, 4 марта 1855 г., отъ ранъ, полученныхъ на 4-мъ бастіонѣ Севастополя.

Кавказской гренадерской артиллерійской бригады
Подпоручикъ Николай **Петровъ.**

Поступилъ въ корпусъ 1844 г. Произведенъ въ офицеры въ 1854 г.

Убитъ пулею въ животъ въ дѣлѣ съ горцами, при урочищѣ Ханъ-Кеты, 20 декабря 1856 года.

Нижгородскаго драгунскаго полка
Капитанъ Николай **Тетюдскій.**

Поступилъ въ корпусъ въ 1859 г. Произведенъ въ офицеры въ 1868 г.

Умеръ 17 октября 1877 года, отъ ранъ полученныхъ въ дѣлѣ при Гасанъ Наадѣ.

Вологодскаго пѣхотнаго полка
Поручикъ Николай **Коведяевъ.**

Поступилъ въ корпусъ въ 1862 г. Произведенъ въ офицеры въ 1871 г.

Убитъ 8 іюля 1877 г. подъ Плевной.

---

53 пѣхотнаго Волынскаго полка
Штабсъ-Капитанъ Николай **Бряновъ.**

Поступилъ въ корпусъ въ 1863 г. Произведенъ въ офицеры въ 1870 году.

Умеръ 16 іюня 1877 г. отъ многихъ ранъ, полученныхъ при переправѣ черезъ р. Дунай.

---

5 Артиллерійской бригады.

Штабсъ-Капитанъ Николай **Гуковъ**.

Переведенъ изъ 2 кадет. корпуса въ 1864 г. Произведенъ въ офицеры въ 1867 г.

Убитъ 27 августа 1877 г. при бомбардированіи Плевны.

---

12 гренадерскаго Астраханскаго Государя Наслѣдника Цесаревича полка

Штабсъ-Капитанъ Александръ **Кульманъ**.

Переведенъ изъ Тульскаго кад. кор. въ 1866 г. произведенъ въ 1869 г.

Убитъ 28 ноября 1877 г. подъ Плевной.

---

131 Тираспольскаго пѣхотнаго полка

Прапорщикъ Иванъ **Квашнинъ-Самаринъ**.

Поступилъ въ корпусъ въ 1862 г. Произведенъ въ офицеры въ 1870 г.

Убитъ, 24 августа 1877 г., въ сраженіи при Абловѣ.

---

9 гренад. Сибирскаго полка

Маіоръ Константинъ **Лихачевъ**.

Поступилъ въ корпусъ въ 1848 г. Произведенъ въ офицеры въ 1859 году.

Убитъ 28 ноября 1877 года, подъ Плевной.

---

5 Сапернаго батальона

Поручикъ Михаилъ **Макшеевъ**.

Поступилъ въ военную гимназію въ 1867 году. Произведенъ въ 1877 году.

Убитъ подъ Рущукомъ въ 1877 г.

ПРИЛОЖЕНІЕ IX.

Изъ воспоминаній о корпусной жизни, бывшаго кадета Новгородскаго графа Аракчеева кадетскаго корпуса, В. З.

Обѣщаясь подѣлиться воспоминаніями о давнемъ моемъ пребываніи въ Новгородскомъ графа Аракчеева кадетскомъ корпусѣ, я прошу дорогихъ моихъ товарищей-однокашниковъ, не сѣтовать на меня за этотъ разсказъ, если онъ выйдетъ безсвязнымъ. Прибавлю, что ни чиселъ ни мѣсяцевъ не помню; шуточное ли дѣло, вѣдь 41 годъ какъ оставилъ я корпусъ.

Я поступилъ въ него въ концѣ мая 1835 г. одиннадцати лѣтъ. Въ это время корпусъ не имѣлъ еще ни ружей, ни аммуниціи. Вступленіе въ корпусныя стѣны сдѣлало на меня пріятное впечатлѣніе. Доброе, родственное отношеніе ротнаго командира Брянова, просторъ, чистота, всѣ удобства, хорошій и сытный столъ, скоро заставили забыть разлуку и родныхъ. Первую ночь заснулъ такъ сладко какъ не спалъ я и дома, несмотря на соломенный тюфякъ, который давали всѣмъ новичкамъ въ видѣ испытанія, и черезъ 3 дня замѣняли волосянымъ. На утро ни повѣстка, ни заря не разбудили меня; я проснулся лишь тогда, когда сосѣдъ сдернулъ одѣяло. Помывшись и одѣвшись, меня поставили въ строй къ молитвѣ. Капитанъ Бряновъ уже былъ тутъ. Кончивъ молитву всѣ поклонились ему, потомъ подходили по одиночкѣ здороваться и всякій цѣловалъ его. Одного бывало погладитъ, другаго щипнетъ за щеку, третьяго щелкнетъ по носу. Когда подошелъ я, надо сказать какъ то дико, не ловко,—онъ тоже ласково сказалъ мнѣ:

«Если будешь прилеженъ и хорошъ и тебѣ будетъ хорошо, а если станешь худо вести себя, я братъ поддамъ». (Это значило высѣку).

Время потекло какъ заведеные часы. Лѣтомъ въ классы не ходили; утромъ и послѣ обѣда ученье на плацу, гимнастика въ саду, гулянье и къ тому же чистый воздухъ, вдали отъ всякаго жилья,—все это развивало и укрѣпляло наши дѣтскіе организмы. Все шло безпечально, но одинъ казусъ чуть недалъ случая ротному командиру *поддать* мнѣ. Передъ отправленіемъ въ корпусъ, петербургскіе кадеты предупреждали мнѣ, что новичковъ испытываютъ, щиплютъ, толкаютъ, чтобы убѣдиться не пойдетъ ли жаловаться. Въ такомъ случаѣ, говорили мнѣ, надо самому отвѣчать тѣмъ же. У насъ въ корпусѣ этого въ началѣ недѣлали; но всетаки бывали исключенія. Вотъ разъ налетѣлъ на меня кто-то сзади, далъ подзатыльникъ и пустился бѣжать подъ защиту дежурнаго офицера; я за нимъ, и на глазахъ дежурнаго далъ своему врагу затрещину. Офицеръ возмутился такою дерзостью, схватилъ меня за ухо и хотѣлъ поставить на колѣни, но я всѣми моими маленькими силенками воспротивился, находя что стоять на колѣнахъ постыднѣе розогъ. Глупое молодечество, но тогда это было геройство. Вечеромъ пришелъ Бряновъ; ему уже было сообщено о происшествіи, онъ потребовалъ меня къ себѣ и говоритъ очень покойно:

«Ну братъ теперь славно поддамъ, пойдемъ».

Спустились внизъ, гдѣ были въ подвальномъ этажѣ карцеры. Послѣдніе были подъ надзоромъ сторожа, солдата Ѳомки. Ротный приказалъ подать розогъ и позвать знаменитыхъ сѣкачей Лыкова и Митрофанова. Я думаю что многіе, имѣвшіе несчастіе попасть подъ ихъ тяжелую руку, помнятъ еще этихъ спеціалистовъ. Какъ не былъ я маменькинъ сынокъ, но неособенно испугался. Капитанъ началъ мнѣ выговаривать важность моего ослушанія и нарушенія дисциплины. Разумѣется я молчалъ и поглядывалъ на розги. Желаніе выпутаться изъ неудобнаго положенія надоумило меня сознаться, что меня подучили петербургскіе кадеты никогда не жаловаться, а давать здачу. Бряновъ самъ былъ изъ кадетъ и смягчился.

«Ну смотри, другой разъ не вывернешься, иди»—сказалъ онъ. Съ тѣхъ поръ мальчуганы говорили, что З..... всегда выдетъ сухъ изъ воды.

Но иногда случалось со мной и иначе.

Надо сказать нѣсколько словъ и о Ѳомкѣ. Кто изъ васъ Аракчеевцы не помнитъ его! Помните въ подвалѣ четыре каморки, раздѣленныя недоходящими до потолка перегородками, съ скамьями, гдѣ ни тюфяка, ни подушки не полагалось. Ѳомка находился всегда въ не отгороженной части комнаты; здѣсь онъ жилъ и работалъ. Единственнымъ его занятіемъ было производство нюхательнаго табака. Бывало сидитъ на полу и длиннымъ пестомъ растираетъ махорку. Мелкая пыль забивается въ глаза, носъ и горло, арестованный чихаетъ, кашляетъ, кричитъ, бранится; но ни крики, ни просьбы не помогаютъ,—онъ себѣ третъ да третъ. Славный былъ солдатъ,—мы любили его.

Съ августа начались классы; я былъ плохо подготовленъ и попалъ въ приготовительный, но такъ какъ проходили понемногу, то шелъ порядочно. Особенно хорошо учился изъ Закона, который преподавалъ Батюшка Малиновскій; почтенная и уважаемая личность! Разъ на исповѣди одинъ мальчуганъ покаялся ему, что назвалъ его однажды козломъ.

«Какой я козелъ! какой я козелъ»! раскричался батюшка; «Вотъ постойка здѣсь возлѣ престола часокъ на колѣнахъ козленокъ, такъ не будешь говорить глупостей»,—а всетаки никому не жаловался.

Наступила зима, скучная, длинная,—ни побѣгать, ни поиграть. На рождество отпустили за кѣмъ пріѣхали родные, а мы дальные остались. Хоть доброе начальство и старалось дать развлеченіе, но что дашь въ глуши? Заѣзжали фокусники съ учеными собаками, показывали туманныя картины въ манежѣ; разъ пріѣзжалъ и циркъ. Корпусная библіотека была къ нашимъ услугамъ, но читать позволялось не все. «Ледяной домъ» Ложечникова, попросить и думать не смѣй. Самые

любимые наши писатели были: Загоскинъ, Зотовъ и Булгаринъ. Когда же стали по старше, позволили читать и другихъ авторовъ, но съ разборцемъ, только то что совѣтовалъ инспекторъ или Орнатскій.

По вечерамъ мы любили собираться кучками возлѣ дежурныхъ дядекъ. Это были боевые, старые герои 12-го года или участники штурма Варны и Варшавы. Съ какимъ бывало восторгомъ, затаивъ дыханіе, слушаемъ мы ихъ разсказы о сраженіяхъ, о Кутузовѣ, Паскевичѣ, Ермоловѣ,—сердце такъ и замираетъ и думалось тогда: вотъ самъ буду офицеромъ, доведется быть въ сраженіяхъ, буду отличаться какъ и другіе, про кого разсказывалъ дядька. И сподобилъ Богъ, довелось понюхать и Севастопольскаго пороха! Иной разъ кто нибудь изъ слушателей усумнится въ правдивости разсказа и скажетъ: «Да ты врешь Бондаренко!» Дядька разсердится, отойдетъ и мы разсердимся на невѣрующаго. Надо сказать, что и эти простые люди сослужили намъ службу, вселяя въ насъ воинственность. Были изъ нихъ и забавные. Одинъ очень не любилъ имени—Мазепа; кадеты такъ и прозвали его. Бывало онъ заворчитъ на что, мальчики и кричатъ со всѣхъ сторонъ: «Мазепа, Мазепа»! а онъ со шваброй или со щеткой въ рукахъ кидается во всѣ стороны и никого поймать не можетъ. Эти же старики часто разсказывали намъ про *страшное*, что мы особенно любили въ рождественскіе вечера, и что заставляло бояться портрета Аракчеева, или выходить ночью въ длинный корридоръ.

Но вотъ кончаются праздники, подъѣзжаютъ отпускные, привозятъ деревенскіе гостинцы, которые дѣлятъ между товарищами; скупыхъ кадетъ не помню. Привезенные новости и разсказы оживляли на нѣкоторое время нашу затворническую жизнь.

Въ 1836 году намъ выдали ружья. Какъ теперь помню общую радость. Съ какимъ жаромъ принялись мы за ружейные пріемы. Учителями были унтеръ-офицеры учебнаго полка, которому мы обязаны тѣмъ, что новгородцы всѣ считались

отличными строевыми. Кромѣ времени для ученій, бывало какъ прибѣжишь послѣ обѣда въ классъ, хоть на 5 минутъ, безъ учителя, схватишь ружье и давай передъ зеркаломъ, а то такъ на тѣнь, доводить себя. Все это не мѣшало намъ учиться. Я поступилъ не зная французской и нѣмецкой азбуки, а черезъ 3 мѣсяца уже читалъ и понималъ кое что. Помню что нѣмецкому училъ поручикъ Лихачевъ. Чтобы ни дѣлалось въ классѣ — диктовали, или переводъ, а онъ всегда отмѣчалъ въ журналѣ: «lasen lassen Лихачевъ». Чистописаніе шло плохо у учителя Граде. Чудакъ онъ былъ. Если нужно наказать кого, то онъ велитъ стать на одну ногу, другую поджать и руки вытянуть впередъ. Онъ любилъ стрѣлять воробьевъ; мы это подмѣтили и кто-то подложилъ ему въ шапку стихи:

Гляжу по кровлѣ кошка
Ползетъ за воробьемъ,
И вижу изъ окошка:
Ужъ Граде тутъ съ ружьемъ.

Мы любили его за то, что хоть и отшлепаетъ линейкой, но сора изъ избы не вынесетъ, не пожалуется. Кажется за это именно его скоро и спустили изъ корпуса. По рисованію дѣло шло тоже не бойко: раздадутъ бывало булки для стиранія карандаша, а мы и съѣдимъ и отговариваемся что стирать нечѣмъ.

Офицеры и учителя нигдѣ не отдѣлялись отъ насъ: кто приставалъ къ играмъ, кто пѣлъ въ хору, кто учавствовалъ въ спектакляхъ. Служба службой, а дружба—дружбой. Сближеніе не имѣло никакого вреднаго вліянія на дисциплину, а только заставляло любить и тѣхъ, которые насъ и сѣкли.

Подошла Пасха. Въ страстную субботу ужинали рано, часу въ 6-мъ дня и до 11 приказывали спать, но обыкновенно никто не спалъ, а только лежали. Намъ казалось, что въ эту ночь спать грѣшно. Но прободрствовавши до полуночи,

въ церкви слипались глаза и многіе кивали носами; одинъ даже нечаянно поджогъ какой-то барыни чепчикъ. При розговинахъ въ столовой давали по куску кулича, пасху и два красныхъ яичка; ѣли ночью мало, остальное уносили въ роту. Проходя мимо церкви, у которой стоялъ всегда учебный часовой, мы дѣлили съ нимъ розговины, кладя возлѣ него кто яйцо, кто полкуска кулича, говоря «когда смѣнишься возьми». Мы мальчишками уже знали, что на часахъ нельзя ничего брать. Накладутъ бывало столько, что хватитъ на весь караулъ.

Послѣ святой начинались экзамены. Съ какимъ страхомъ подходишь бывало къ столу и протягиваешь руку за билетомъ, думая подходя—ахъ еслибы такой-то. Но и къ этому привыкаешь; со втораго экзамена страхъ проходитъ, какъ и все въ жизни, какъ и самая жизнь.

Баталіонный командиръ полковникъ Струмилло имѣлъ слабость къ полякамъ. Прибылъ въ корпусъ крошечный мальчикъ Рогозинскій, братъ котораго уже былъ въ корпусѣ. Струмилло при каждой встрѣчѣ съ новичкомъ заставлялъ его пѣть польскую пѣсеньку:

«Jeden tylko surdut mam
J ten pełen dziur i plam,
Ach mój mocny Boże
Co to szulernia może *).

Всѣ очень любили этого симпатичнаго мальчика; до сихъ поръ помню его грустное личико.

Во время лагеря, кажется 1837 года, намъ пригнали аммуницію и кивера,—новая радость! Въ августѣ прошелъ слухъ, что пріѣдитъ Великій Князь Михаилъ Павловичъ дѣлать смотръ. Пошли репетиціи съ музыкой. Какъ только грянетъ она, мы такъ и растемъ, такъ и рвемся, а баталіонный бывало кричитъ: «не горячиться, покойно». Вотъ и пріѣздъ.

*) Переводъ: Одинъ только сюртукъ имѣю, и тотъ полонъ дыръ и пятенъ
Ахъ мой Всемогущій Боже, что игорный домъ можетъ!

Почетный караулъ уже выставленъ. Стемнѣло, когда мимо оконъ прогремѣли экипажи; узнаемъ, что князь пріѣхалъ не въ духѣ, прогналъ почетный караулъ, что-то будетъ? Отдаютъ приказаніе, что смотръ завтра въ 12 часовъ, а теперь ложиться спать. Утромъ встали, одѣлись прямо въ мундиры, помолились, напились сбитню и не торопясь стали надѣвать аммуницію; построили, повели на плацъ,—когда рота трогалась всѣ перекрестились. На плацу выровнялись, ждемъ. «Смирно; наплечо; слушай—накраулъ». Музыка загемрѣла, грянули барабанщики; у каждаго навѣрно пульсъ поднялся ударовъ на 20. Смотримъ приближается Великій Князь, грозный, сутуловатый, брови сдвинулись надъ глазами. А мы смотримъ въ эти глаза смѣло, радостно. «Здорово шиши!»—громко и ясно сказалъ онъ. Мы отвѣтили вдвое громче. Идя по фронту онъ приговаривалъ: «Что за рожи, что за рожи и на что они похожи»,—а самъ не улыбнется. Мы тогда сразу смѣкнули, что и грозный видъ и сдвинутыя брови, все это напускное. Смотръ шелъ гладко, чисто. Его Высочество все хвалилъ; изрѣдка только покрикивалъ: «ухомъ не веди; громъ грянетъ—не шевелись»!—Но офицерамъ нашимъ досталось: Нейманъ отправленъ за фронтъ, Бѣляевъ и Деллингаузенъ (его звали Рауль—синяя борода) попали подъ арестъ. Кончая ученье Великій Князь сказалъ директору: «Мальчиками я очень дволенъ»—и обратясь къ намъ прибавилъ: «Спасибо клопы! дать имъ шабашъ» (отдыхъ). Послѣ смотра, переодѣвшись въ новыя куртки, пошли къ обѣду. Великій Князь и начальникъ штаба Я. И. Ростовцевъ сѣли между кадетами, а собака Михаила Павловича—Драгунъ, гуляла возлѣ. Я сунулъ ей кусокъ ватрушки, она зарычала. Великій Князь услыхавъ сказалъ «не шалить съ собакой». Послѣ обѣда всѣ мы собрались у квартиры Его Высочества и ждали его отъѣзда. Выйдя на крыльцо, онъ еще разъ благодарилъ насъ:

«Мнѣ пріятно будетъ»,—сказалъ онъ—«доложить Госу-

дарю, что я нашелъ васъ въ отличномъ видѣ и надѣюсь, что онъ пріѣдитъ посмотрѣть васъ».

Экипажъ тронулся; мы бѣжали сзади, крича ура!

Подъ грозной наружностью Великаго Князя, скрывалась рѣдкая, дивная душа и отеческая любовь къ кадету. Это проявлялось въ немъ всегда и вездѣ. Это былъ вполнѣ отецъ и благодѣтель русскаго офицера, вышедшаго изъ корпуса.

Съ отъѣздомъ Великаго Князя сдѣлалось какъ то скучнѣе, все затихло, какъ бы заснуло, но потомъ пошло обычнымъ порядкомъ.

Припоминая теперь мѣстность гдѣ былъ корпусъ, удивляешься, какимъ образомъ уживались въ ней наши учителя, люди образованные, шедшіе за умѣренное вознагражденіе въ пустыню. Нужно было много любви къ наукѣ и къ дѣтямъ, чтобы отрѣшиться отъ міра и такъ закабалить себя. И что это были за дивные люди, съ полною охотою, свято исполнявшія свои обязанности. Возьмемъ хоть высокоуважаемаго В. И. Каминскаго, ученика Нѣжинскаго лицея, близкаго извѣстнымъ въ то время математикамъ: Остроградскому, Бурачку и Зеленому... Не любилъ Каминскій, чтобы на его дорогѣ были начерчены геометрическія фигуры или лежали палочки треугольникомъ:

«Обойду—говоритъ—лишнюю версту, но не буду попирать божественныя фигуры».

Много бы можно было расказать про него, но многому измѣнила память. Прибавлю, что онъ такъ толково все объяснялъ намъ, что ни слабыхъ, ни лѣнивыхъ въ классѣ не было. Разъ онъ спросилъ меня:

«Ты для чего учишься, для класса, или для себя?»

— Для класса Викторъ Ивановичъ,—отвѣчалъ я.

«Спасибо открытая душа, не совралъ, пріятно будетъ съ тобой и въ жизни встрѣчаться». Но мнѣ такъ и не довелось встрѣтиться съ нимъ.

Учитель географіи капитанъ Нейманъ былъ очень строгъ,

за то мы были доведены имъ до совершенства: бывало начертить съ мельчайшими подробностями какое угодно государство или часть свѣта, намъ не почемъ,—правильно, чисто, красиво. Уроки Неймана мы называли разводомъ съ церемоніею, потому что онъ разводилъ всѣхъ, кого къ большимъ доскамъ, кого съ грифельными по разнымъ угламъ, чтобы не счерчивали, кого къ окнамъ; а чуть заглянулъ въ чужую доску—въ корридоръ. Бывало какъ войдетъ, ужъ возглашаетъ: «лѣнивый факультетъ впередъ: Войновичь, Арбузовичь, Ксеномонтанычь, пошли къ доскѣ.» Онъ передѣлывалъ всѣ фамиліи на *ичъ*. Мы чертимъ, а онъ ходитъ да покрикиваетъ: «черти и расказывай, черти и расказывай».

Попасть изъ класса въ корридоръ было очень страшно; новый директоръ Петровскій не любилъ этого и какъ кого увидитъ за дверью, такъ и закричитъ: «взбутетенить, вписать его» (это значило высѣчь)! Надо было видѣть какія уморительныя рожи дѣлали изгнанные за дверь, умоляя учителя, черезъ стеклянныя двери, о прощенье. Особенно умѣли дѣлать эти рожи Берновъ и Коссаговскій, дѣлавшій до ста различныхъ гримасъ.

Вѣрно всякій изъ товарищей замѣчалъ, что передъ пріѣздомъ Высочайшихъ особъ, или даже Ростовцева, все начальствующее дѣлалось какъ-то добрѣе, ласковѣе, учителя воздержны на дурные баллы. Въ простотѣ души мы сначала не подозрѣвали, что всѣ наши промахи и проказы записываются и возмездіе послѣдуетъ послѣ проѣзда.

Теперь частенько приходится слышать осужденіе кадетскому воспитанію. Больно слушать это кадетскому сердцу, которое съ молокомъ матери всасывало безпредѣльную любовь и преданность къ Царю, а корпусное воспитаніе еще болѣе развивало эти чувства и мы, смѣло скажу за всѣхъ Новгородцевъ нашего времени, останемся такими до конца нашихъ дней. Вотъ я и теперь чувствую, что не въ силахъ описать то впечатлѣніе, которое производилъ на насъ величественный

видъ Императора Николая Павловича. Идеальный, очаровательный по наружности, по голосу, Онъ орлинымъ взглядомъ приковывалъ сердца наши. Чувствовалось, что нѣтъ ничего невозможнаго, на что бы мы не пошли для него. Когда онъ послѣ смотра поздравилъ насъ съ знаменемъ, восторгу не было конца. Государь это видѣлъ и самъ радовался съ нами.

Вслѣдствіе того, что старшій классъ очень долго не отправляли въ Петербургъ, въ среднихъ оказался переростъ многихъ, которыхъ неудобно было держать долѣе. Этихъ стариковъ собрали въ особое отдѣленіе и по особо составленной для нихъ программѣ, прошли съ ними весь курсъ въ одинъ годъ. Это отдѣленіе мы прозвали *Самогитами,* по Самогитскому полку, который квартировалъ въ Бронницахъ. Не легко было учителямъ возиться съ ними. Д. Н. Орнатскій бывало разсказывалъ намъ, какъ иной разъ весь Самогитскій классъ не могъ отвѣтить ни слова. У Орнатскаго была такая манера спрашивать: войдетъ и не говоря ни слова укажетъ на кадета,—значитъ вставай и отвѣчай. Встаетъ Самогитъ и упорно молчитъ. Выждавъ минуты двѣ, Орнатскій укажетъ на другаго—молчаніе, на третьяго — тоже самое, до тѣхъ поръ покуда учителю надоѣстъ вытягивать руку и онъ воскликнетъ: «Кто въ сей рати живъ человѣкъ?» Тогда кто нибудь изъ знающихъ встанетъ и отвѣтитъ.

Какъ-то лѣтомъ осчастливила корпусъ своимъ посѣщеніемъ Императрица съ Великою Княжною Маріей Николаевной, писанною красавицей. Пріѣхали онѣ во время ужина и Великая Княжна сидѣла за кадетскимъ столомъ, возлѣ кадета Замятина.

Въ 1839 году первый выпускъ уѣхалъ въ Дворянскій полкъ и мы подвинулись. Теперь уже всякій могъ опредѣлить время когда надѣнетъ эполеты. Всѣ какъ-то больше старались и чѣмъ ближе приближались къ старшему классу, тѣмъ начальство дѣлалось добрѣе, а все таки кто нашалитъ или залѣнится — высѣкутъ; но никому и въ голову не приходило

сердиться за это. Ротный высѣчетъ было, а потомъ идетъ обнявшись, или подъ руку съ высѣченымъ по корридору.

Когда сформированъ былъ весь корпусъ, по зимамъ давались балы, спектакли, приглашались окрестные помѣщики съ семействами. Особенно мы любили спектакли; въ нихъ принимали участіе и кадеты, и офицеры, и учителя. И какіе выдавались артисты—прелесть, хоть на любую сцену. Я тоже изрѣдка поигрывалъ, изображая больше однаго изъ народа; такъ и въ афишѣ писалось. Народъ—кадетъ З.... и другіе.

Лѣтомъ выходили въ лагерь, разбитый около корпуса; но чтобы вступить въ него мы дѣлали верстъ 16 похода. Многіе учителя шли съ нами, а діаконъ Сперанскій и Д. Н. Орнатскій всегда становились съ пѣсенниками. Въ Бронницахъ обѣдъ, отдыхъ и оттуда въ лагерь.

2-го августа 1842 года, будучи унтеръ-офицеромъ, я оставилъ корпусъ. До сихъ поръ немогу забыть время счастливое и едва ли не самое лучшее въ жизни, проведенное въ стѣнахъ его. Въ сердцѣ нѣтъ и тѣни озлобленія за тѣ наказанія, иногда и не справедливыя которыя приходилось перенести. Напротивъ, сердце полно чувствами душевной признательности къ офицерамъ и учителямъ, за ихъ труды и заботы о моемъ воспитаніи, образованіи и здоровьи. Все это навсегда останется въ памяти, а любовь и преданность къ товарищамъ — однокашникамъ, не оставитъ меня до послѣдняго дня. Богъ знаетъ много ли осталось свертниковъ, особенно послѣ войнъ, въ которыхъ пришлось принимать участіе.

Прибавлю, что изложилъ здѣсь, какъ умѣлъ, тѣ впечатлѣнія, которыя врѣзались въ памяти, единственно изъ любви къ корпусу и товарищамъ.

В. . . . . З. . . . въ.

22 апрѣля 1883 года.
Петербургъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ X.

СПИСОКЪ

Служившихъ въ Новгородскомъ графа Аракчеева кадетскомъ корпусѣ, въ Нижегородской военной гимназіи и служащимъ въ Нижегородскомъ графа Аракчеева кадетскомъ корпусѣ.

Директора корпуса.

1. Генералъ-маіоръ Александръ Ивановичъ **Бородинъ**. Воспитывался во 2-мъ кадетскомъ корпусѣ. Произведенъ въ офицеры въ 1806 г. Переведенъ въ Дворянскій полкъ въ 1810, гдѣ прошелъ всѣ должности и произведенъ въ 1833 г. въ Генералъ-Маіоры.

Назначенъ директоромъ 6 января 1834 года.

Отчисленъ по воен. учебн. завед. 19 марта 1837 года.

---

2. Генералъ-Маіоръ Андрей Андреевичъ **Петровскій**. Поступилъ на службу юнкеромъ въ 1804 г. Произведенъ въ корнеты въ 1808 г. Съ 1825 по 1828 г. командовалъ Тираспольскимъ конно-егерскимъ полкомъ. Былъ въ 13 компаніяхъ: 1805, 1806, 1807, 1812—1814 и 1831 г.

Назначенъ директоромъ 30 апрѣля 1837 года.

Отчисленъ по кавалеріи 1 октября 1840 года.

---

3. Полковникъ Федоръ Васильевичъ **Главацкій**. Произведенъ изъ 2 кад. корпуса въ подпоручики артиллеріи. Участвовалъ въ турецкой компаніи 1808 — 1810 г. гдѣ и раненъ подъ Рущукомъ. Съ 1810—1828 г. служилъ во 2-мъ

кадетскомъ, а затѣлъ въ Павловскомъ, гдѣ былъ баталіоннымъ командиромъ.

Назначенъ директоромъ 29 октября 1840 года.

Произведенъ въ Генералъ-Маіоры въ 1840 г. и въ Ген.-Лейт. въ 1849 г. Умеръ бывши директоромъ 5 окт. 1853 г.

---

4. Генералъ-Маіоръ Федоръ Федоровичъ фонъ-**Ридигеръ**. Воспитывался въ Финляндскомъ кадетскомъ корпусѣ, откуда выпущенъ въ 1821 году, въ Свиту Его Величества по квартирмейстерской части. Дѣлалъ компаніи: Турецкую 1828—29 г. и Венгерскую 1849 г. Командовалъ гненадер. принца Фрид. Нидерл. полк., а за тѣмъ былъ начальн. штаба гренадерскаго корпуса.

Назначенъ директоромъ 3 января 1853 года.

Переденъ въ Брест. кад. корпусъ 14 апрѣля 1854 года.

---

5. Генералъ-маіоръ баронъ Леопольдъ Федоровичъ **Корфъ**. Произведенъ изъ училища колоновожатыхъ, въ генеральный штабъ въ 1823 г. Учавствовалъ съ отличіями въ турецкой компаніи 1828—29 г. и былъ раненъ въ ногу. Съ 1850 по 1854 г. состоялъ при штабѣ Военно учебныхъ заведеній.

Назначенъ директоромъ 28 апрѣля 1854 г.

Умеръ въ этой должности 31 января 1858 г.

---

6. Генералъ-маіоръ баронъ Александръ Александровичъ **Икскуль фонъ-Гильденбантъ**.

Произведенъ изъ подпрапорщиковъ. Воспитывался въ Дерптскомъ университетѣ. Дѣлалъ компанію 1828—29 г. и Польскую 1831 г. Командовалъ полкомъ и бригадою.

Назначенъ директоромъ 6 февраля 1858 года.

Переведенъ тѣмъ же званіемъ въ Петровск. Полтавскій корпусъ.

---

7. Генералъ-маіоръ Федоръ Федоровичъ **Мецъ**. Произведенъ изъ подпрапорщиковъ въ 1820 г. Былъ дежур. офицеромъ въ институтѣ Путей Сообщенія, съ 1825 по 1834 г.

Инспекторомъ классъ Александровскаго сиротскаго корпуса съ 1834 по 1855 г. и директоромъ того же корпуса, съ 1855 по 1860 годъ.

Назначенъ директоромъ 20 августа 1860 года.

Умеръ въ этой должности 24 ноября 1861 года.

---

8. Полковникъ Апполонъ Александровичъ **Кузьминъ.**

Произведенъ изъ артиллерійскаго училища въ 1825 г. Дѣлалъ компаніи 1828—1829 г. и Польскую 1831 г. Съ 1839 по 1847 служилъ во 2-мъ кадетскомъ корпусѣ. Съ 1847 по 1861 г. былъ инспекторомъ классъ 1-го московскаго кадетскаго корпуса.

Назначенъ директоромъ 31 декабря 1861 года.

Произведенъ въ генералъ-маіоры въ 1862 году.

Отчисленъ по арміи съ полн. содержаніемъ въ 1866 г.

---

9. Полковникъ Павелъ Ивановичъ **Носовичъ.**

Произведенъ изъ Новгор. гр. Аракчеева кадет. корпуса въ 1848 г. Былъ въ офицерск. классахъ артил. училища и въ воен. академіи. Съ 1857 по 1863 г. зивѣдывалъ кавказскою школою межевщиковъ. Съ 1863 по 1866 г. былъ начальн. Петербургскаго училища воен. вѣдомства.

Назначенъ директ. Нижегор. гр. Аракч. воен. гим. въ 1866 г.

Произведенъ въ генералъ-маіоры въ 1868 г.

Переведенъ директоромъ 1 С.-Петерб. воен. гим. въ 1877 г.

---

10. Полковникъ Иванъ Ивановичъ **Ордынскій.**

Произведенъ въ офицеры, изъ 1-го кадетскаго корпуса въ 1853 г.; былъ въ офицерскихъ клас. Инжинерн. училища. Окончилъ курсъ въ Николаевской академіи генеральнаго штаба въ 1859 году. Былъ начальникомъ Одесскаго юнкерскаго училища съ 1865 — 1873 г. Инспекторомъ классъ Орловской военной гимназіи съ 1874 по 1877 г.

Назначенъ директоромъ 9 іюня 1877 г.

Произведенъ въ генералъ-маіоры въ 1880 г.

Баталіонные командиры.

1. Подполковникъ Николай Павловичъ **Черницкій.**
Воспитывался во 2-мъ кад. корп. Произведенъ въ алтил. подпоручики въ 1807 г. Дѣлалъ компаніи 1812—1814 г. Былъ взятъ въ плѣнъ при Шампоберѣ. Съ 1820 по 1830 г. служилъ въ артил. училищѣ, а за тѣмъ въ 1 кад, корпусѣ.

Назначенъ батал. командиромъ 21 янв. 1834 г. Отчисл. по артил. 14 апр. 1834 г.

---

2. Полковникъ Александръ Михайловичъ **Струмилло.**
Изъ 2-го кад. корпуса произведенъ въ артиллерію въ 1814 г. Учавствовалъ въ 1815 г. въ походѣ до Шалона. Въ воен. учебн. заведен. съ 1816 по 1834 годъ.

Назначенъ батал. командиромъ 28 іюня 1834 г. Переведенъ въ Полтав. кад. корпусъ въ 1843 г.

---

3. Полковникъ Николай Григорьевичъ **Араловъ.**
Произведенъ изъ 2 кад. корпуса въ 1823 г. Переведенъ въ Новгор. гр. Аракч. кадет. корпусъ въ 1834 г. Ротнымъ командиромъ въ 1834 г. мл. ш. офиц. съ 1840 г.

Назначенъ бат. командиромъ 9 апр. 1843 г. Переведенъ въ пѣхотн. гер. Веллингт. пол. въ 1848 г.

---

4. Полковникъ Александръ Ивановичъ **Голиновскій.**
Произведенъ изъ 2 кад. корпуса въ артиллерію въ 1821 г. Съ 1829 по 1849 г. служилъ въ 1 московс. кадет. корпусѣ.

Назначенъ батал. командиромъ 22 марта 1849 г. Переведенъ въ Алекс. сирот. корпусъ въ 1850 г.

---

5. Подполковникъ Александръ Ивановичъ **Колышкинъ.**
Произведенъ изъ 2 кад. кор. въ 1824 г. Дѣлалъ турец. комп. 1825—1829 г. при чемъ подъ Силистріей ему оторвало руку. Служилъ съ 1830—1844 г. въ Двор. полку; съ

1844—49 г. въ Брестск. кад. кор.; въ 1849 г. въ Орловскомъ Бахтина кадетскомъ корпусѣ.

Назначенъ батал. ком-ромъ 20 іюля 1850 г. Отчисленъ по Воен.-Уч. Завед. въ 1855 г.

---

6. Подполковникъ Ѳеодоръ Ивановичъ **Германъ**.

Произведенъ изъ юнкеровъ въ 1830 г. Служилъ во 2 кад. корпусѣ съ 1834 по 1849 годъ.

Назнач. бат. ком-ромъ 26 апр. 1855 г. Уволенъ въ отставку въ 1862 г.

---

7. Подполковникъ Антонъ Апполоновичъ **Гринкевичъ**.

Произведенъ изъ Павловс. кад. кор. въ 1845 г. Съ 1854—57 г. репетиторомъ при Павл. кад. кор.; съ 1857 по 1862 г. въ Пажескомъ корпусѣ дежурнымъ офицеромъ.

Назнач. батал. ком-ромъ 7 октяб. 1862 г. Отчисленъ за штатомъ въ 1866 году.

Младшіе штабъ-офицеры.

1. Подполковникъ Андрей Ивановичъ **Карташевъ**.

Произв. изъ 1 кад. кор. въ артиллерію, въ 1823 г. Съ 1826—1836 г. при 1 кад. корпусѣ.

Въ Новгор. гр. Аракчеева кад. кор. съ 23 іюня 1836 г. Перевед. въ Двор. пол. въ 1837 г.

---

2. Подполковникъ Алексѣй Васил. **Жиряковъ**.

Произв. изъ 1 кад. корп. въ 1817 г. Съ 1829—1837 г. въ 1 Московс. кадетс. корпусѣ.

Въ Новг. гр. Аракчеева, съ 17 октября 1837 г. Умеръ въ 1840 году.

---

3. Подполковникъ **Араловъ**. См. бат. командиры № 3.

---

4. Подполковникъ Порфирій Андреевичъ **Набель**.

Произв. изъ 2 кад. корп. въ 1821 году. Переведенъ въ гвардію въ 1824 году.

Назнач. младшимъ шт. оф. 24 мая 1843 г. Въ безсроч. отпускъ въ 1847 году.

---

5. Подполковникъ Иванъ Яковлевичъ **Забусовъ**.

Произв. изъ Павлов. кад. корп. въ 1831 г. Въ Полоцкомъ кад. кор. съ 1835 по 1847 г.

Назначенъ млад. шт. оф-ромъ 10 марта 1847 г. Переведенъ въ 1 кад. кор. въ 1849 г.

---

6. Подполковникъ **Германъ**. См. бат. командиры № 6.

---

7. Подполковникъ Александръ Петров. **Талквистъ**.

Произв. изъ Финляндск. кад. кор. въ 1827 г. Съ 1833—1855 въ 1 кадет. корпусѣ.

Назначенъ мл. шт.-офиц. 13 октября 1855 г. Перевед. въ 1 кадет. кор. въ 1857 г.

---

8. Подполковникъ Ксаверій Владислав. **Стебницкій**.

Произвед. изъ Двор. полка въ 1833 г. Съ 1841—1859 г. въ Двор. пол. и Полтав. кад. кор.

Назначенъ мл. шт. оф-ромъ 28 нояб. 1859 г. Въ отставку въ 1863 году.

---

9. Подполковникъ Иванъ Егоровичъ **Херунженковъ**.

Произв. изъ 2 кад. кор. въ 1833 г. Учавствовалъ въ дѣлахъ на Кавказѣ.

Назнач. мл. шт. офиц. 8 іюля 1863 г. Отчисленъ по арміи въ 1866 г.

Офицеры корпуса и воспитатели гимназіи.

а) Офицеры Новгородскаго корпуса

1. Кап. **Вощининъ** (ротн. к-ръ) Гавріилъ Ильичъ. Воспитывался въ 1 к. к.; переведенъ въ Новгородскій 29 янв. 1834 г. Вышелъ въ отставку подполковникомъ въ 1838 г.
2. Капит. **Араловъ**. См. батал. командиры № 3.
3. Капит. **Бряновъ** (ротн. к-ръ) Илья Васильев.; изъ Дв. пол. въ 1821 г. переведенъ въ Новгород. корп. 5 февраля 1834 г. Въ отставку подполковн. въ 1836 г.
4. Ш.-к. **Островскій** Михаилъ Михаил. Изъ фейерверкеровъ произвед. въ 1820 г. перев. въ корп. изъ Павлов. кадет. 11 февр. 1834. Перевед. въ Дв. пол. въ 1840 г.
5. Пор. **Нейманъ** (учит. географ.) Валеріанъ Христіан. Изъ 2 кад. кор. произвед. въ 1823 г. въ Новг. корп. перев. 14 марта 1834 г. Обратно во 2 к. к. подполковникомъ въ 1849 г.
6. ш.-к. **Кн. Назаровъ** (ротн. к-р.) Михаилъ Давыд. Изъ 1 кад. к. произвед. въ 1824 г. переведенъ въ корпусъ изъ Новоингерманл. уланск. полка 1 октября 1834 г. Перевед. въ Дв. полкъ въ 1845 г.
7. Кап. **Шрейцеръ** Иванъ Павл. Произведенъ изъ 1 к. к. въ 1814 г. Переведенъ въ корпусъ изъ Мекленб. грен. полка 22 окт. 1834 г. Въ отставку въ 1836 г.
8) Подпор. **Шубинъ** (уч. мат. рот. к-ръ). Иванъ Павлов. Произвед. изъ 1 к. к. въ 1830 г. Перевед. изъ артиллеріи въ Новгор. корпусъ 3 нояб. 1834 г. Перешелъ въ Воронежскій к. к. въ 1845 г.
9. Подп. **Гонольдъ** (ротн. к-ръ) Петръ Иванов. Произвед. изъ Финлянд. к. к. въ 1831 г. Дѣлалъ польс. комп. Перев. въ корпусъ изъ саперн. бат. 28 февр. 1835 г. Перешелъ во 2 моск. к. к. подполк. въ 1852 г.
10. Подп. **Нейманъ 2.** Павл. Христіан. Произв. изъ 2 к. к. въ 1833 г. Переведенъ въ корпусъ 5 маія 1835 г. Перешелъ въ Бородинскій полкъ въ 1845 г.
11. Подп. **Шубинъ 2.** Николов. Павл. Выпущенъ изъ 1 к. к. подпор.

(уч. мат. и рот. к-ръ) артиллеріи въ 1829 г. Перев. въ Новгор. корп. 27 авг. 1835 г. Перешелъ въ Могил. пол. маіор. въ 1840 г.

12. Пор. **Лихачевъ** (уч. нѣм. яз. р. к.ръ) Платонъ Вас. Произв. изъ юнкеровъ въ 1830 г. Перевед. въ корпусъ въ 1840 г. 20 декабря 1845 г. Перешелъ въ караб. В. Кн. Алекс. Алекс. п. въ 1855 г.

13. Пор. **Калитинъ** Викт. Григор. Воспитывался во 2 кад. к. Переведенъ въ корпусъ изъ Фельдмар. Кн. Кутузова п. 17 февр. 1836. Въ отставку въ 1837 г.

14. Шт.-к. **Огаревъ.** Михаилъ Вас. Произвед. изъ Дв. п. въ 1828 г. Переведенъ въ корпусъ 19 марта 1836 г. Перешелъ въ грен. гр. Румян. п. въ 1849 г.

15. Пор. **Піотровскій** Антонъ Иван. Произвед. изъ Дв. п. въ 1831 г. Перев. въ корпусъ 30 апр. 1836 г. въ 4 артил. бриг. въ 1837 г.

16. П. **Деллингсгаузенъ** Антонъ Иванов. Произвед. изъ Павлов. к. к. въ 1831 г. Перевед. въ корпусъ 2 іюня 1836 г. Перешелъ въ лѣсной институтъ въ 1849 г.

17. Ш.-к. **Заржицкій** Влад. Викент. Произвед. изъ рядовыхъ въ 1827. Переведенъ въ корпусъ 11 янв. 1837 г. Уволенъ въ отставку въ 1842 г.

18. Шт.-к. **Бутаковъ** (уч. ист. и наст. набл.) Петръ Иванов. Произв. изъ Павлов. к. к. въ 1829 г., участвовалъ въ Польской комп. Переведенъ въ корп. изъ гренад. Насл. Прин. Прус. полка 11 янв. 1837 г. Въ отставку въ 1866 г.

19. Пор. **Кисляковъ** (1-й адъют. корп.). Демьянъ Андреевичъ. Произвед. изъ 1 кад. к. въ 1831 г. Переведенъ въ корпусъ 24 апрѣля 1837 г. Отчисленъ по арміи маіоромъ въ 1852 г.

20. Пор. **Вельчинскій** Мих. Лукьянов. Произведенъ изъ Дв. пол. въ 1831. Переведенъ въ корпусъ изъ Люблинскаго пѣх. п. 28 іюня 1837 г. Обратно въ полкъ въ 1838 г.

21. Пор. **Штефенсъ** Иванъ Иван. Произв. изъ 1 кад. к. въ 1825 г. Переведенъ въ корпусъ изъ Кременгск. полка 14 іюля 1837 г. Обратно въ полкъ въ 1839 году.

22. — **Карповъ . .** Григ. Семен. Изъ подпрапор. произвед. въ 1831 г. Приком. къ корпусу 27 августа 1837 г. возвращенъ обратно въ Сибир. гр. полкъ въ 1838 г.

23. Пор. **Бѣляевъ** . . Петръ Филип. Произв. изъ Двор. пол. въ 1832 г. (ротн. к-ръ). Прикоманд. къ корпусу 29 авг. 1837 г. Перев. въ Фельдм. Веллингт. п. маіоромъ въ 1852 г.

24. Ш.-к. **Мирашевскій** Алексѣй Иван. Изъ Двор. полк. произвед. въ артил. въ 1825 г. Прикоманд. къ корпусу 7 октября 1837 г. Въ отставку въ 1838 г.

25. **Стоговъ** . . Алекс. Ив. Произведенъ изъ юнкеровъ въ 1829 г. (казн. и полиціям.) Прикоманд. къ корп. изъ Низовскаго пѣх. полка 21 Нояб. 1837 г. Въ отст. подполк. въ 1861 г.

26. Пор. **Бѣличъ** . . Вас. Степ. Произвед. изъ топографовъ въ 1833 г. Приком. изъ гренад. кн. Суворова полка 2 мая 1838 г. Обратно въ полк. въ 1838 г.

27. — **Кордо-Сысоевъ** Евгр. Александ. Произвед. изъ Морскаго кад. (уч. мат. и геогр.) кор. въ 1831 г. Приком. къ корпусу изъ Самогитск. грен. полка 26 іюля 1838 г. Въ отст. въ 1840 году.

28. — **Васильевъ** . Флавіанъ Ник. Произвед. изъ Двор. пол. 1832 г. (ротн. К-ръ) Прикоманд. изъ Карабин. Барклай де-Толли пол. 9 мая 1839 г. Въ отставку въ 1857 г.

29. Шт.-Кап. **Набель** Прикоманд. изъ Л.-гв. Московск. полка. Смотр. млад. шт.-оф. № 4.

30. Подп. **Карнѣевъ** Кон. Алексан. Произв. изъ 1 кад. кор. въ 1834 г. (ротн. К-ръ) Прикоманд. изъ Ново-Ингерм. полка 28 октяб. 1839 г. Переведен. въ Нижегор. полкъ маіоромъ въ 1853 году.

31. Пор. **Яковлевъ** . Яковъ Васильев. Произв. изъ юнкер. въ 1827 году (ротн. К-ръ) Прикоманд. изъ Двор. полка 3 іюня 1840 года. Перешелъ въ Галицкій пол. подплк. въ 1852 г.

32. — **Евсевьевъ** . Алекс. Алекс. Изъ юнкеровъ произв. въ 1831 г. Прикомандиров. къ корпусу 3 іюня 1840 г. Въ безсрочный отпускъ въ 1844 году.

33. — **Барановъ** . Владим. Егоров. Изъ Двор. полка. Прикоманд. (рот. К-ръ) изъ грен. принца Фридр. Нидерл. полка 28 іюня 1840 г. Въ отставку капитаномъ въ 1863 году.

34. — **Макшеевъ** . Платонъ Иван. Произв. изъ 2 кад. кор. въ 1835 (рот. К-ръ) г. Приком. къ корпусу изъ Селенгинс. пѣх. п. 10 марта 1842 г. въ отст. подполк. въ 1866 г.

35. — **Кореневъ** . . Влад. Яковлев. Произв. изъ Двор. п. въ 1834 г.

Приком. къ корпусу изъ гренад. Эрцгер. Франца Карл. п. 16 іюня 1842 г. Въ отст. въ 1845 г.

36. Пор. **Бряновъ** (рот. К-ръ) . . Никол. Вас. Произв. изъ 2 кад. кор. въ артил. въ 1833 г. Прикоманд. къ корпусу 11 іюля 1842 г. По арміи маіоромъ въ 1855 г.

37. — **Петраковъ** (полиціймейст.) . Никол. Ермол. Произв. изъ Дв. полка въ 1834 г. Переведенъ въ корпусъ 15 сент. 1843 г. Былъ въ корпусѣ: исправл. должн. эконома, адъютантомъ, полиціймейстеромъ и смотрит. дома воен. гимн. Умеръ 1882 г.

38. Ш.-К. **Агибаловъ** Евгр. Михайл. Выпущенъ изъ Двор. полка. Прикомандированъ къ корпусу изъ Могилевск. пѣх. полка 14 окт. 1843 г. Обратно въ полкъ въ 1844 году.

39. Пор. **Бартеневъ** Мих. Дмитр. Произвед. изъ 1 кад. кор. въ 1836 г. Приком. къ корпусу изъ Кременчугск. полка 29 мая 1844 г. Обратно въ полкъ въ 1845 г.

40. — **Макшеевъ 2.** Андрей Александр. Выпущенъ изъ Павл. кад. кор. Приком. къ корпусу изъ охотск. полка 5 іюня 1844 г. Въ безср. отпускъ въ 1848 г.

41. — **Штемпель** Ив. Ѳедор. Выпущенъ изъ Двор. полка. Приком. къ корпусу изъ грен. Пр. Евгенія Вирт. п. 13 янв. 1845 г. Перев. въ Сибир. к. к. въ 1846 г.

42. — **Бенецкій** . . Гаспаръ Іосиф. Произв. изъ 1 Моск. к. кор. въ 1837 г. Приком. къ корпусу изъ Полт. полка 8 февр. 1845 г. Переш. въ Соф. п. въ 1855 г.

43. — **Яковлевъ** . . Григ. Андріян. Выпущ. изъ 2кад. кор. въ 1837 г. Приком. къ корпусу изъ грен. Короля Прус. пол. 10 сент. 1845 г. Перев. во 2 к. к. въ 1849 г.

44. Подп. **Харламовъ** (рот. К-ръ). Валер. Семен. Вышелъ *изъ Новгородскаго* кад. кор. въ 1841 г. Приком. 8 мая 1846 г. Переш. въ Арт. Деп. маіоромъ въ 1859 г.

45. Пор. **Бенецкій** . Адам. Іосиф. Произвед. изъ 1 моск. кад. кор. въ 1840 г. Приком. къ корпусу 6 апрѣля 1846 г. Переведенъ въ Полт. кад. кор. въ 1850 году.

46. — **Потѣхинъ** . Вас. Алѣксѣев. Выпущенъ изъ Двор. пол. Прик. къ корпусу изъ Екатерин. грен. полка 10 нояб. 1846 г. Перевед. въ 1 Моск. кад. к. въ 1849 г.

47. — **Курнатовскій** Александръ. Ив. Произв. изъ Двор. пол. въ 1834

(рот. К-ръ) г. изъ Л.-гв. Волынск. полка 21 марта 1847 г. Обратно въ полкъ 1855 г.

48. Подп. **Веревкинъ** Никол. Степ. Вышелъ изъ *Новгородскаго* кад. кор. въ 1841 г. Приком. 27 іюня 1847 года. Обратно въ свою батарею въ 1848 г.

49. — **Харламовъ** . Александръ Семен. Вышелъ *изъ Новгородскаго* к. въ к. 1841 г. Приком. изъ Л.-гв. грен. полка 20 апр. 1848 г. Обратно въ полкъ въ 1851 г.

50. Кап. **Сомовъ** . Мих. Дмитр. Произв. изъ 1 кад. кор. въ 1829 г. Перев. въ Новг. кор. изъ Брестскаго 14 авг. 1849 г. Перев. въ Волог. п. маіор. въ 1853 г.

51. Пор. **Андреевъ** . Мих. Иван. Произв. изъ 1 кад. кор. въ 1840 г. Приком. къ корпусу изъ караб. Барклай-де-Толи полка 17 сент. 1848 г. Въ Отставку въ 1849 г.

52. Подп. **Мерцаловъ** Андр. Ив. Воспит. въ лицеѣ Безбородко. Приком. къ корп. изъ Украинск. егер. полка 17 сен. 1844 г. Въ отставку въ 1851 г.

53. Пор. **Нѣеловъ** . Арсен. Петр. Вышелъ *изъ Новгородскаго* кад. кор. въ 1841 г. Приком. изъ грен. В. К. Мих. Ник. п. 21 апр. 1849 г. Обратно въ цол. въ 1850 г.

54. Шт.-кап. **Генингъ** Александръ Эдуар. Произв. изъ Павловск. кад. кор. въ 1839 г. Приком. изъ Кременчугс. полка 20 янв. 1850 г. Въ Невскій п. маіор. въ 1862 г.

55. Подп. **Одинцовъ** Пав. Никол. Вышелъ *изъ Новгородскаго* кад. кор. въ 1844 г. Приком. изъ 2 стр. бат. 3 апрѣля 1850 г. Въ Горн. Институтъ въ 1854 году.

56. Пор. **Макшеевъ 3** Алекс. Александр. Вышелъ *изъ Новгородскаго* кад. кор. въ 1844 г. Приком. изъ Брянс. егер. полка 16 мая 1850 г. Въ отставку въ 1863.

57. Пор. **Арбузовъ** . Алекс. Афан. Вышелъ изъ *Новгородскаго* к. к. въ 1842 г. Прикомандированъ изъ 2 стр. бат. 21 мая 1850 г. Обратно въ батал. въ 1850 г.

58. Подп. **Пѣтуховъ** Вас. Львов. Произв. изъ 2 к. к. въ 1834 г. Прикоманд. къ корпусу изъ пѣх. Кн. Волконскаго п. 22 маія 1850 г. Перевед. во 2 к. к. въ 1852 г.

59. Пор. **Тяжеловъ** Нест. Васил. Вышелъ изъ *Новгородскаго* к. к. въ 1845 г. Прикомандир. изъ Л.-Гв. Павловск. п. 22 іюня 1850 г. Въ Бородн. егер. полкъ маіоромъ въ 1851 г.

60. Подп. **Грековъ** . Александ. Иван. Вышелъ изъ *Новгородскаго* к. к. въ 1846 г. Прикомандир. изъ 2 арт. бриг. 23 апр. 1851 г. Въ Азовскій п. маіоромъ въ 1863 г.

61. Пор. **Сенкевичъ 1.** (уч. рисованію) Влад. Владисл. Вышелъ изъ *Новгородскаго* к. к. въ 1846 г. Прикоманд. изъ Брянскаго полка 11 маія 1851 г. Въ Петерб. полицію въ 1860 г.

62. Пор. **Одинцовъ 2.** Иванъ Никол. Вышелъ изъ *Новгородскаго* к. к. въ 1844 г. Прикоманд. изъ Кавказск. ст. бат. 16 іюня въ 1851 г. Въ свой батал. обратно въ въ 1851 г.

63. — **Бобылевъ** . Дмит. Михаил. Вышелъ изъ *Новгородскаго* к. к. въ 1847 г. Прикоманд. изъ Грен. Гр. Румянц. полка 14 ноября 1851 г. Перевед. въ Сибирск. к. к. въ 1859 г.

64. Подп. **Станкевачъ** (адъютантъ) Антонъ Демьян. Произв. изъ Полоцк. к. к. въ въ 1847 г. Прикоманд. изъ Елецкаго полка 11 маія 1852 г. Въ гражд. службу въ 1863 г.

65. Пор. **Кобылянскій** Степ. Осипов. Произв. изъ 2 к. к. Прикоманд. изъ артиллеріи 5 январв 1852 г. Переведенъ въ Артил. учил. въ 1854 г.

66. — **Левковскій** . (ротн. к-ръ) Конст. Игнат. Съ 1834 — 44 служилъ нижнимъ чиномъ. Прикоманд. изъ Подольск. егер. полка 29 іюля 1852 г. Переведенъ въ Иркутск. п. въ 1866 г.

67. — **Гудима** . . (ротн. к-ръ) Петръ Васил. Произвед. изъ Дв. п. въ 1843 г. Прикоманд. изъ Украинск. егер. полка 27 іюля 1852 г. Зачисленъ по пѣх. маіоромъ въ 1866 г.

68. Подп. **Кировъ** . Иванъ Иван. Откуда и когда вышелъ свѣденій неимѣется. Прикоманд. изъ караб. Барк. де Толли полка 22 октября 1852 г. Обратно въ полкъ въ 1854 г.

69. — **Сукинъ** . . Никит. Васил. Вышелъ изъ *Новгородскаго* к. к. въ 1848 г. Прикоманд. изъ Витебск. полка 30 ноября 1852 г. Въ отставку въ 1858 году.

70. — **Чевакинскій** Иванъ Павл. Вышелъ изъ *Новгородскаго* к. к. въ 1848 г. Прикоманд. изъ Гр. Эрцъ Герц. Фран. Кар. п. 17 маія 1853 г. Въ отставку въ 1853 г.

71. Ш.-к. **Стрижевскій** Васил. Мих. Произв. изъ шк. гвард. подпр. въ 1843 г. Прикомандир. изъ Л.-Гв. Семенов.

п. 12 авг. 1853 г. Отчислень въ Л.-Гв. Моск. п. въ 1855 г.

72. Подп. **Мельниковъ** (ротн. к-ръ) Вас. Иван. Вышелъ изъ *Новгородскаго* к. к. въ 1849 г. Прикоманд. изъ грен. Кн. Сувор. п. 3 ноября 1853 г. Въ отставку въ 1866 г.

73. Ш.-к. **Божеряновъ** (репетиторъ) Алексд. Мих. Вышелъ изъ *Новгородскаго* к. к. въ 1844 г. Прикоманд. изъ Л.-Гв. Семенов. п. въ 1854 г. Въ Симбирск. пѣх. п. подполк. въ 1855 г.

74. Пор. **Барановъ** . Мих. Егор. Вышелъ изъ *Новгородскаго* к. к. въ 1847 г. Прикоманд. изъ Сѣвскаго пѣх. п. 24 марта 1855 г. Въ Калужск. п. въ 1859 г.

75. — **Барановъ** . Алексд. Никол. Домашняго воспитаніи. Прикоманд. изъ Екатериносл. п. 11 іюля 1855 г. Въ отставку въ 1857 году.

76. Ш. р. **Пестриковъ** Алексд. Ѳомичъ. Вышелъ изъ *Новгородскаго* к. к. въ 1849 г. Приком. изъ 4 окр. кавал. посол. 13 сен. 1855 г. Въ Финлянд. др. п. въ 1857 г.

77. Пор. **Безпятовъ** Мих. Климент. О выпускѣ свѣдѣній неимѣется. Прикомандир. изъ Елецкаго п. 21 маія 1856 г. Обратно въ полкъ въ 1856 г.

78. — **Гарновскій** . Алексд. Іаким. Выпущ. *прямо изъ Новгородск.* корпуса въ 1848 г. Прикоманд. изъ Колыванск. п. 5 декабря 1856 г. За штатъ въ 1866 г.

79. Ш. к. **Долгоруковъ** (уч. геог. и воспит.) Ник. Александ. Выпущенъ изъ *Новгородскаго* к. к. въ 1847 г. Приком. изъ Несвиж. гр. п. 16 дек. 1856 г. На лицо.

80. Подн. **Боханъ** . Алексд. Фадѣев. Вынущенъ изъ *Новгородскаго* к. к. въ 1853 г. Прикоманд. 9 ноября 1857 г. изъ Ревельск. п. Обратно въ полкъ въ 1858 г.

81. Пор. **Лушкевичъ** Петръ Иван. Выпущенъ изъ *Новгородскаго* к. к. Приком. изъ 6 арт. бр. 31 декабря 1857 г. Обратно въ батар. въ 1858 г.

82. — **Михалевъ** . Серг. Егор. Выпущенъ изъ *Новгородскаго* к. к. въ 1850 г. Приком. изъ 6 сапер. бат. 10 янв. 1858 г. Обратно въ батал. въ 1858 г.

83. Подп. **Желтышевъ** (уч. сетуаціи) Алексд. Степ. Выпущенъ изъ *Новгородскаго* к. к. въ 1853 г. Прикоманд. изъ 3 сапер. бат. 17 янв. 1859 г. Въ Енисейскій п. въ 1866 г.

84. Пол. **Егоровъ** . . Конст. Никол. Выпущенъ изъ *Новгородскаго* к. к. въ 1851 г. Приком. изъ Бѣлостокск. п. 21 янв. 1858 г. Въ Бутырск. п. въ 1864 г.
(адъютантъ)

85. Пор. **Кузьминскій** Вас. Иван. О выпускѣ свѣдѣній неимѣется. Прикомандир. изъ Перновск. гр. п. 2 февраля 1858 г. Обратно въ п. 1858 г.

86. — **Скрипицынъ** Ив. Никол. Выпущенъ изъ *Новгородскаго* к. к. въ 1853 г. Прикомандир. изъ Самогитск. гр. п. 3 маія 1858 г. Обратно въ п. 1859 г.

87. — **Сусленниковъ** Петръ Алекс. Выпущенъ изъ *Новгородскаго* к. к. въ 1852 г. Прикомандир. изъ 3 арт. бр, 13 маія 1858 г. Обратно въ бат. въ 1859 г.

88. Подп. **Рюминъ 3.** Ник. Ник. Выпущенъ изъ *Новгородскаго* к. к. въ 1858 г. Прикомандир. изъ Рязанск. полка 22 маія 1858 г. За штатъ въ 1866 г.

89. — **Рюминъ 4.** Конст. Ник. Выпущенъ изъ *Новгородскаго* к. к. въ 1853 г. Прикомандир. изъ Рязанск. пѣх. п. 22 маія 1858 г. За штатъ въ 1866 г.

90. Пор. **Бугайскій** Порфир. Яков. О выпускѣ свѣдѣній неимѣется. Прикоманд. изъ 4 стр. бат. 20 янв. 1859 г. Обратно въ бат. въ 1859 г.

91. — **Ундрицъ** . . Густавъ Алсдр. Изъ ун.-оф-въ. Прикоман. изъ Самогитск гр. п. 17 апр. 1859 г. За штатъ въ 1866 г.

92. — **Ѳедоровъ** . Ив. Федос. О вып. свѣдѣній неимѣется. Приком. изъ Ростовск. гр. п. 21 сент. 1859 г. Обратно въ п. въ 1860 г.

93. Шт. к. **Рюминъ 2** Алексд. Ник. Выпущенъ изъ *Новгородскаго* к. к. Прикоманд. изъ Тульск. п. 14 окт. 1859 г. За штатъ въ 1866 г.
(послѣдн. адъют.)

94. Пор. **Харловъ** Конст. Яковл. Изъ унт.-офиц. Прикомандированъ изъ Калужск. п. 29 дек. 1859 г. Обратно въ 1860 г.

95. Подп. **Ушаковъ** Ник. Афанас. Выпущенъ изъ *Новгородскаго* кад. кор. въ 1855 г. Приком. изъ 5 артил. бриг. 8 янв. 1860 г. Обратно въ бат. въ томъ же году.

96. Пор. **Ждановъ** Ник. Александр. Выпущ. *прямо изъ Новгородскаго* кад. кор. въ 1855 г. Приком. изъ 19 арт. бр. 9 янв. 1860 г. Въ крѣп. артил. въ томъ же г.

97. Подп. **Рейнталь** Рихард. Петр. Произв. изъ унт.-оф. въ 1854 г. Приком. изъ Грузинс. гр. пол. 20 янв. 1860 г. Въ Смоленск. пѣх. пол. въ 1863 году.

98. Пор. **Шубинъ** . Алексѣй Яковл. Произв. изъ унт.-оф.-въ въ 1849. Прикоманд. изъ Нарвск. полка 7 февр. 1860 г. Въ Самарск. пѣх. полкъ въ 1863 г. году.

99. — **Культенскій** Мячесл. Иван. Выпущенъ изъ *Новгородскаго* к. кор. въ 1855 г. прикоманд. изъ Бѣлевск. полка 21 іюня 1860 г. Обратно въ полкъ въ 1861 г.

100. — **Пестриковъ** 2. Серг. Ѳомичъ. Выпущенъ изъ *Новгородскаго* кад. кор. въ 1854 г. Приком. изъ 1 артил. бр. 22 авг. 1860 г. Обратно въ бриг. въ томъ же г.

101. — **Дуропъ** . . Серг. Ник. Выпущ. изъ *Новгородскаго* кад. кор. въ 1856 г. подпоруч. Прик. изъ Несвижс. грен. полка 1 янв. 1861 г. Въ отставку въ 1881 г.

102. — **Ивановъ** . . Ник. Пав. Выпущ. *прямо изъ Новгородскаго* кад. кор. въ 1853 г. Приком. изъ Самогитск. грен. пол. 17 апр. 1861 г. Въ свой полкъ въ 1866 г.

103. — **Суринъ** . . Викт. Осип. Выпущенъ изъ *Новгородскаго* кад. кор. подпор. въ 1856 г. Прик. изъ Екатер. гр. пол. 20 апр. 1861 г. Обратно въ томъ же году.

104. Ш.-К. **Голенищевъ-Кутузовъ** Ив. Тимоф. Выпущ. изъ *Новгородскаго* кад. кор. въ 1854 г. Прик. изъ 6 стр. бат. 18 окт. 1861 г. Обратно черезъ 2 мѣсяца.

105. — **Каіандеръ** . Фед. Андр. Изъ Финлянд. кад. кор. въ 1848 году. Переведенъ изъ Брестск. кад. кор. 8 іюля 1863 г. Въ отставку въ 1866 году.

106. Пор. **Страндманъ** Сем. Генрих. изъ унт.-оф.-въ въ 1847 году. Перевед. изъ Брестск. кад. кор. 8 іюля 1863 г. въ Онежск. пѣх полкъ въ 1864 г.

107. — **Шрей** . . . Карлъ Карл. Изъ юнкеровъ въ 1850 г. Перевед. изъ Брестскаго кад. кор. 8 іюля 1863 г. Умеръ въ 1866 году.

108. — **Гартлингъ** . Ѳедоръ Густ. Изъ юнкеровъ въ 1851 г. Перевед. изъ Брестскаго кад. кор. 8 іюля 1863 г. Въ Тульск. полкъ въ 1864 году.

109. Кап. **Ваккеръ** . Пет. Игнат. Изъ Двор. полка въ 1857 г. Перевед. изъ Алекс. Сирот. к. окт. 24 1863 г. Въ московск. уч. воен. вѣд. въ 1863 г.

110. Подп. **Путята** . Вас. Андр. Выпущ. изъ *Новгородскаго* кад. кор. въ 1858 г. Прик. изъ 16 арт. бр. 29 мая 1863 года. Обратно въ бриг. въ 1865 г.

111. Пор. **Зандрокъ** Ник. Филип. Изъ Констант. кад. кор. въ 1858 г. Приком. изъ полевой арт. 23 мая 1865 г. Въ гражд. служ. въ 1866 г.

112. Маіоръ **Эрнротъ** (рот. К-ръ) Карлъ Карл. Изъ Финляндск. кад. кор. въ 1841 г. Перевед. изъ Брест. кад. кор. 14 авг. 1863 года. Въ отставку изъ воен. гимн. въ 1882 г.

б) Воспитатели Нижегородской военной гимназіи и Нижегородскаго гр. Аракчеева кадетскаго корпуса.

113. Пор. **Шишкевичъ** (преп. математ.) Александръ Григ. Изъ Конст. кад. кор. въ 1858 г. Изъ артил. академіи въ гвард. кон. артиллер. въ 1860 г. Поступилъ въ Нижег. воен. гимн. 7 авг. 1866 г. Назначенъ инспект. кл. въ Елисаветградск. прогимн. въ 1873 г.

114. Канд. **Безсоновъ** Ив. Степ. изъ Петерб. универс. въ 1859 году. Поступилъ въ военную гимназію 8 авг. 1866 г. воспитателемъ. На лицо.

115 Пор. **Данчневскій** Клим. Афан. Произв. въ офицеры въ 1855 г. Переведенъ изъ Тульск. гимназ. воспитателемъ 23 авг. 1866 года. На лицо.

116. Подп. **Бруммеръ** Ив. Фед. Произведенъ изъ унт.-оф. въ 1855 г. Поступилъ изъ Л.-гв. Егерск. полка воспит. 26 авг. 1866 г. Обратно въ полкъ въ 1867 году.

117. Шт.-К. **Бобынинъ** Матв. Петр. Изъ Констант. кор. въ 1856 году Поступилъ воспит. изъ 1 Моск. воен. гимн. 1 сен. 1866 г. Перев. въ Петербург. въ 1868 г.

118. К. **Эрдбергъ-Крженціевскій** Авг. Казим. Изъ 2 кад. кор. въ 1845 г. Поступилъ изъ 2 моск. кад. кор. воспит. 15 сен. 1866 г. Увол. въ отст. въ 1873 г.

119. Н. С. **Аршауловъ** Пав. Вас. изъ Дерптс. универ. въ 1852 г. Изъ учителей Казанск. гимн. воспитател. 20 сен. 1866 г. Въ дирек. гим. въ Гельс. въ 1872 г.

120. Кап. **Солнцевъ** . Фед. Андр. Изъ Двор. полка въ 1847 г. Поступ.

изъ петерб. воен. гимн. воспитат. 19 октября 1866 г. Уволенъ въ отставку въ 1876 году.

121. Ш.-К. **Добошинскій** Іос. Юстин. Изъ *Новгородскаго* кад. кор. въ 1859 г. Поступ. воспит. изъ арт. 10 нояб. 1866 г. Перев. въ 1 петерб. воен. гим въ 1877 г.

122. Кол.-Рег. **Гердъ** Ив. Яков. Изъ Лѣснаго Инст. въ 1858 г. Поступилъ воспит. 10 дек. 1866 г. Перешелъ въ 1 петербургск. воен. гимназію въ 1872 году.

123. Пор. **Новиковъ** Вас. Ив. Изъ Констант. воен. учил. въ 1858 г. Поступ. воспит. изъ гв. кон. артил. 15 марта 1867 г. Перешл. въ Ижевс. ор. зав. въ 1868 г.

124. Кап. **Яцкевичъ** . Сем. Авкент. Изъ Двор. полка въ 1848 г. Поступ. воспитат. изъ офицеровъ Генер. штаба 23 мая 1867 г. Уволенъ въ отставку въ 1874 году.

125. Студ. **Сапожниковъ** Ник. Вас. изъ Казан. универс. въ 1864 году. Поступ. воспит. 15 авг. 1868 г. На лицо.

126. Канд. **Ливенъ** . Эмил. Павл. Изъ Дерптскаго универс. въ 1868 г. Поступилъ воспит. 7 дек. 1868 г. На лицо.

127. Т. С. **Шамбахеръ** (преп. нѣмец. яз). Ив. Иван. Изъ Петропавл. школы. Поступилъ воспитателемъ 15 авг. 1872 г. На лицо.

128. К. Ас. **Варгасовъ** Алек. Сем. Изъ Петербург. универс. въ 1862 г. Поступ. воспит. 8 мая 1873 г. На лицо.

129. Кол. С. **Фрейтагъ** Карл. Θед. Изъ Педагог. инст. въ 1853 году. Поступ. воспит. изъ гражд. гимн. 15 авг. 1873 г. Перешелъ въ 3 Пет. воен. гимн. въ 1874 г.

130. Ш.-К. **Добошинскій 2.** Раф. Юст. Изъ *Новгородскаго* кад. кор. въ 1865 г. Пост. восп. изъ Псковск. нѣх. пол. 13 ноября 1873 г. Перешелъ въ Симб. воен. гимн. въ 1878 году.

131. Под. **Захарченко** Юрій Ив. Изъ Дворян. пол. въ 1848 г. Перешелъ воспитат. изъ Полоцкой воен. гимн. 1 мая 1874 г. Переведенъ въ Симбирс. воен. гимназію въ 1878 г.

132. Ст. Сов. **Прозоровъ** Пет. Алексѣев. изъ Казанск. универс. въ 1847 г. Поступилъ воспитателемъ 9 сент. 1872 г. Уволенъ въ отставку въ 1875 году.

133. Тит. Сов. **Зыбинъ** Ник. Серг. Изъ Александровск. Лицея въ 1859 г. Поступилъ воспитателемъ 30 іюля 1874 г. Уволенъ въ отставку въ 1875 году.

134. Кол. Ас. **Саларевъ** Фед. Алекс. Изъ межеваго инст. въ 1858 г. Поступилъ воспитат. 29 янв. 1875 г. Уволенъ въ отставку въ 1882 году.

135. Подпол. **Жуковъ** Пет. Егор. Изъ Дворянск. полка въ 1856 г. Поступилъ воспитател. изъ Полтавс. воен. гим. 13 сент. 1875 г. На лицо.

136. Ст. Сов. **Гермутъ** Юл. Христ. Домашн. учитель въ 1845 г. Поступ. воспитателемъ изъ Бердянск. гим. 10 Нояб. 1875 г. Перешелъ въ Маріупольск. гим. въ 1876 г.

137. VIII кл. **Кротковъ** Ник. Серг. Изъ Московс. универс. въ 1874 г. Поступилъ воспитател. 21 февр. 1876 г. Уволенъ въ отставку въ томъ же году.

138. Пор. **Рафаловичъ** Влад. Фердин. *Изъ Нижегородской* воен. гим. въ 1869 г. Поступилъ воспит. изъ 2-го резервн. сапер. бат. 5 Ноября 1876 г. На лицо.

139. Над. Сов. **Трейтеръ** Алексѣй Вас. Изъ Учил. Правовѣден. въ 1853 г. Поступилъ воспитателемъ 13 Ноября 1867 г. Перешелъ въ мировые судьи въ 1879 г.

140. Маіор. **Балабановъ** Мих. Вечесл. Изъ Никол. Кав. учил. въ 1855 г. Поступилъ воспитател. 5 окт. 1877 г. Уволенъ въ отставку въ 1880 г.

141. Кап. **Алферьевъ** Арк. Аркад. Изъ Воронежскаго к. к. въ 1862 г. Поступ. воспит. изъ Астрах. драг. полка 13 Нояб. 1877 г. На лицо.

142. От. ш. к. **Левашевъ.** Ник. Степ. Изъ полтавск. к. к. въ 1851 г. Поступ. воопитат. 20 Февр. 1878 г. На лицо.

143. Кол. Сов. **Гиршъ.** (преп. Исторіи) Ник. Федор. Изъ Харьковск. универс. въ 1866 г. Поступилъ воспит. 25 августа 1878 г. На лицо.

144. Кол. Рег. **Вучетинъ** Ник. Гавр. Изъ Тифлисск. гимн. въ 1864 г. Поступ. воспитателемъ изъ медико хир. Акад. 27 Февр. 1880 года. На лицо.

145. Кап. **Топорнинъ** Ник. Петр. Изъ Александ. воен. учил. въ 1865 г. Поступилъ воспитателемъ 19 апрѣл. 1881 года. На лицо.

146. Ш. К. **Васильевъ** Левъ Фловіан. *Изъ Нижегородской воен. гимн.* въ 1874 г. Поступ. воспитателемъ изъ артиллеріи 16 марта 1882 г. На лицо.

147. Ш. К. **Чистяковъ** Ник. Вас. Изъ Александр. воен. Учил. въ 1874

г. Поступилъ воспитателемъ изъ артиллеріи въ 1883 г. На лицо.

148. Шт. Кап. **Блиновъ** Никол. Михайл. Изъ 2-го конст. воен. учил. выпущ. въ артиллерію; воспит. съ 8 окт. 1883 г. На лицо.

Инспектора классовъ.

1. Новгородскаго гр. Аракчеева кадетск. корпуса.

1. Т. С. **Божеряновъ** Мих. Никол. Изъ преподователей Морск. кадет. корпуса, назначенъ 15 янв. 1834 года. Въ отставку въ 1844 г.
2. Ст. Сов. **Ржевскій** Влад. Конст. Кандид. Москов. Универс. въ 1831 г. Назначенъ изъ сост. по военн. уч. зав. 1 сент. 1844 г. Въ отставку въ 1848 г.
3. Подполк. **Лавровъ** Ник. Егор. Изъ Инст. Пут. Сообщ. въ 1829 г. Назначенъ изъ состоящ. по в. уч. зав. 21 апр. 1848 г. Перевед. въ орловск. к. к. въ 1851 г.
4. Ст. Сов. **Дюгамель** Левъ Осип. Изъ Инжен. Учил. въ 1828 г. Перемѣщенъ изъ Орловск. к. к. 7 мар. 1851 г. Въ отставку въ 1853 году.
5. П. **Александровъ** Влад. Ив. Изъ навловс. к. к. въ 1835 г. въ гвар. артилл. Назнач. инспект. 22 Авг. 1853 г. Умеръ на службѣ въ 1855 г.
3. П. **Куз.-Короваевъ** Григ. Пав. Изъ Полоцк. к. к. въ 1841 г. Назначенъ изъ генеральн. шт. 26 окт. 1855 г. Переведенъ въ Полт. к. к. въ 1860 г.
7. Полк. **Симашко** . Фр. Ив. Изъ Павловскаго к. к. въ 1837 г. назначенъ инспект. 4 1юля 1860 г. Переведенъ въ Павлов. воен. училищѣ въ 1863 г.
8. Подполк. **Мейеръ** Оск. Анд. Изъ Инженерн. учил. въ 1841 г. Изъ помощниковъ инсп. назначенъ 31 мая 1863 г. Въ отставку въ 1868 г.

2. Нижегородской гр Аракчеева воен. гимназіи и корпуса.

9. Полк. **Дидрихсъ** . Ѳед. Кар. Изъ артилл. учил. въ 1851 г.; поступилъ изъ помощниковъ Ник. кав. учил. 17 сент. 1868 г. Назначенъ начальникомъ панс. при кав. училищѣ въ 1870 году.

10. » **Якубовичъ** Ник. Андр. Изъ Михайл. арт. уч. въ 1857 г. въ гвар. конную артил. Назначенъ 8 дек. 1870 г. Назнач. директ. Симб. в. г. въ 1878 г.

11. » **Хотяинцевъ** Алекс. Ив. Офицеръ съ 1855 г. Кончилъ военн. ак. съ серебр. медалью. Переведенъ инспекторомъ изъ Ворон. военн. гимназіи въ 1878 году 3-го Іюля. На лицо.

Помощники инспектора классовъ.

1. VIII к. **Бартеневъ** Ник. Дмит. Воспит. въ морскомъ кад. к.; выпущенъ въ 1827 г. Преподовалъ матем. и физику. Былъ пом. инспектора съ 1838 по 1861 г. въ которомъ выш. въ отст.

2. **Инж. пор. Мейеръ.** См. Инспекторовъ № 8.

3. **К. С. Азанчевскій** Пет. Ник. Вышелъ изъ *Новгородскаго* гр. Аракчеева к. к. въ 1842 г. Былъ репетит. и учит. Матем. Назнач. помощ. инспект. кл. 7 окт. 1864 г. Причисленъ къ Управл. военн. уч. Завед. въ 1871 г.

Преподаватели Новгородскаго гр. Аракчеева кадет. корпуса.

1. **Орнатскій** . . . Дм. Ник. поступилъ 1 янв. 1834 г. Преподавалъ: рус. языкъ, исторію, геогр. и пѣніе. Былъ воспит. въ воен. гимн. Умеръ на службѣ въ 1873 г. (подробности см. въ приложеніе 5).

2. **Рей** . . . . . Жозефъ. Препод. франц. яз. Поступилъ 1 янв. 1834 г. изъ граж. гимн. Уволенъ въ 1835 г.

3. **Аберда** . . . . Ник. Ник. Поступилъ изъ акад. худ. 1 янв. 1834 г. Препод. рисованіе. Уволенъ въ 1838 г.

4. **Юргенсъ** . . . Кар. Андр. Поступилъ по свидѣтельству петер. унив. 1 февр. 1834 г. Преподавалъ чистописаніе и нѣмецкій языкъ. Былъ заслуженнымъ наставникомъ наблюдателемъ. Уволенъ въ чинѣ дѣйст. статскаго совѣтника въ 1883 году, прослужа въ кор. и воен. гим. 49 л. подробно. см. приложен.

5. **Эйфлеръ** . . . Ив. Андр. Поступилъ изъ гатчинск. сирот. дома. 8 мар. 1834 года. Преподавалъ нѣмецк. языкъ. Уволенъ въ 1836 г.

6. **Геблеръ** . . . Французск. подан. Преподавалъ франц. яз. Поступилъ 19 іюня 1834 г.; оставался въ корпусѣ всего 2 мѣсяца.

7. **Нюккеръ** . . . Ант. Ник. Поступилъ по экзамену Петерб. университета 18 сент. 1834 г. Преподавалъ франц. и нѣмец. языки. Съ 1849 по 1851 г. находился при 2 кадет. корпусѣ. Былъ наставникомъ наблюдателемъ. Вышелъ въ отставку въ чинѣ ст. сов. въ 1867 г.

8. **Каминскій** . . . Викт. Ив. Поступилъ изъ лицея кн. Безбородко 20 сент. 1834 года. Преподавалъ математику. Вышелъ въ отставку въ 1844 году.

9. **Эбергардтъ** . . Александ. Ив. Поступилъ учителемъ танцованія 26 нояб. 1834 г. уволенъ въ 1837 г.

10. **Мерцаловъ** . . Ив. Пав. изъ московс. унив. Поступилъ 1 янв. 1835 г. Преподавалъ рус. яз., исторію и геогр. Уволенъ въ отставку въ 1845 г.

11. **Нотъ** . . . . . Петр. Ант. былъ студ. петер. универ. Поступилъ 12 янв. 1835 г. Преподавалъ франц. яз. Уволенъ въ отставку въ 1845 году.

12. **Граде** . . . . Агей Бог. прусскій подан. Поступ. 1 іюня 1835 г. Училъ чистописанію. Уволенъ за безпокойный характ. въ 1836 г.

13. **Власовъ** . . . Мих. Григ. изъ уѣздн. учителей поступилъ 1 февр. 1836 г. Преподавалъ ариѳметику. Уволенъ въ отставку въ 1838 году.

14. **Денъ** . . . . . Ив. Ив. Поступилъ изъ гражд. гимн. въ октяб. 1836 г. Преподав. франц. яз. Уволенъ въ 1839 г.

15. **Шелковниковъ** . Ив. Ив. былъ въ акад. худож. Поступилъ 15 нояб. 1836 г. Училъ русск. языку и танцамъ. Уволенъ въ 1874 году.

16. **Никольскій** . . Парф. Ив. изъ профессоровъ нѣжинск. лицея поступилъ 22 ноября 1836 г. Преподов. русск. яз. и исторію. Уволенъ въ 1839 году.

17. **Кордо-Сысоевъ** . Евгр. Александ. (См. офицеровъ № 27).

18. **Ладанъ** . . . . Гавр. Степ. изъ учителей 2 к. к. поступилъ 30 окт. 1837 г. Препод. франц. яз. Былъ наст. наблюдателемъ. Уволенъ въ 1840 году.

19. **Гудима** . . . . Алекс. Вас. поступилъ по свидѣтельству петерб. унив. 1 сент. 1837 г. преподов. географ., былъ наст. наблюд. Уволенъ въ 1865 году.

20. **Тарховъ** . . . Алек. Ник. поступ. изъ гражд. гимн. 1 сент. 1838 г. Препод. рус. языкъ и исторію. Перешелъ въ двор. полкъ въ 1839 году.

21. **Каширинъ** . . . Ив. Дм. изъ ученик. акад. худож. поступ. 1 окт. 1838 г. Училъ рисованію. Уволенъ въ 1864 г.

22. **Нерике** . . . . Гдѣ учился свѣдѣній неимѣется. Поступилъ въ 1839 г. Преподавалъ географію. Умеръ на службѣ въ 1841 году.

23. **Фреронъ** . . . франц. поддан. Поступилъ въ окт. 1840 г. Преподавалъ франц. языкъ. Уволенъ въ 1843 году.

24. **Филипченко** . . Евг. Пет. воспитыв. въ лицеѣ Безбородко. Поступилъ 1 апр. 1841 г. преподавалъ математику. Уволенъ въ отставку въ 1863 году.

25. **Галли** . . . . . Пет. Осип. воспит. въ петер. унив. Поступ. 1 мар. 1843 г. преподавалъ фр. языкъ. Перешелъ въ тульскую гимн. въ 1857 г.

26. **Бордо** . . . . . Поступ. по аттестату петер. универс. 10 мая 1843 г. Препод. фр. яз. Уволенъ въ 1848 г.

27. **Готти** . . . . . франц. поддан. Обучался въ коллегіи Бурбоновъ. Поступ. 20 авг. 1844 г. Преподов. франц. яз. Перешелъ въ Нижегород. жен. Инс. въ 1869 г.

28. **Азанчевскій** . . Вас. Ник. Бывшій кадетъ *Новгородскаго* к. к. Выпущенъ въ 1849 г. Поступ. репет. матем. 28

янв. 1852 г. Перешелъ въ Орловс. к. к. въ 1852 году.

29. **Шмидтъ** . . . Фед. Ефим. Поступ. изъ учит. 1 кад. к. 15 окт. 1854 г. Преподов. нѣмецкій яз. Умеръ на службѣ въ 1880 году.

30. **Ломанъ** . . . . Ник. Лог. Поступ. изъ учител. 2 кад. к. 18 окт. 1854 г. Преподавалъ русск. языкъ. Перешелъ во 2 кад. кор. въ 1857 году.

31. **Масальскій** . . Федос. Конст. былъ въ педагог. институт. Поступ. 10 апр. 1856 г. Репетиторъ исторіи. Перешелъ въ комерчес. уч. въ 1863 г.

32. **Пильцъ** . . . . Влад. Осип. Инженеръ подпор. Поступ. 5 ноябр. 1856 г. Преподовалъ Фортификацію. Перешелъ въ главн. инж. упр. въ 1863 г.

33. **Емельяновъ** . . Мих. Алек. л.-гв. финлянд. п. подпор. Поступ. 21 апр. 1857 г. репетиторомъ географіи. Перешелъ въ акад. генер. шт. въ 1859 г.

34. **Цытовичь** . . . Плат. Степ. л.-гв. 2 ар. бр. подпор. Поступилъ 13 авг. 1857 г. Препод. артиллерію. Перешелъ во 2 кад. кор. въ 1863 г.

35. **Михалевскій** . . Вас. Герас. Кандид. Петерб. университ. Поступ. 17 авг. 1857 г. Препод. законов. и статистику. Отчисленъ въ 1862 году.

36. **Соколовъ** . . . . Евг. Вас. выпущ. изъ Брестск. к. к. Поступилъ 5 апр. 1858 г. Репет. тактики и военн. истор. Отчисленъ въ Л.-гв. Волынск. п. въ 1863 г.

37. **Ильяшевичъ** . . Лука Ив. Произведенъ изъ *Новгородскаго* к. к. въ арт. Поступилъ репет. артилл. 14 іюня 1858 г. Перешелъ въ военн. Акад. въ 1861 г.

38. **Самойловичъ** . . Ник. Ив. Кандид. Харьк. Универ. Поступ. преподов. статистики 22 авг. 1857 г. Уволенъ въ отставку нъ 1859 году.

39. **Лагафтъ** . . . . Фран. Оттон. Кандид. Петерб. унив. Поступ. 16 авг. 1858 г. препод. Ест. ист. физику и химію перешъ. въ Пет. кав. уч. въ 1859 г.

40. **Гагель** . . . . . Вик. Алекс. Дѣйст. ст. сов. Изъ учит. 1 к. к. Поступилъ преподоват. русс. словесности въ 1848 г. Умеръ въ 1861 г.

41. **Сциборскій** . . . Бор. Ив. Изъ педагог. инст. Поступ. преподовате-

лемъ русскаго яз. 17 авг. 1859 г. Перешелъ въ нижегородск. двор. инст. въ 1867 г.

42. **Лачиновъ** . . . Пав. Алекс. Прап. гв. коп. артилл. Поступ. преп. физики 17 февр. 1860 г. Перешелъ въ Горн. Инст. въ 1863 г.

43. **Руновъ** . . . . . Конст. Алекс. Прапорщ. Л.-гв. Павл. п. Поступ. репет. матиматики 12 мая 1861 г. Возвратился въ полкъ въ 1862 году.

44. **Полевой** . . . . Пет. Ник. Кандид. Петерб. универс.; поступилъ преподов. русс. языка 30 авг. 1861 г. Уволенъ въ отставку въ 1864 году.

45. **Рейнеке** . . . . Алекс. Егор. Поруч. Курлянд. уланс. п. Поступ. репетитор. такт. и военн. ист. 12 ноября 1861 г. Обратно въ пол. въ 1863 г.

46. **Симановскій** . . Влад. Анд. Прапор. артилл. Вышелъ изъ *Новгородскаго* кад. кор. Поступ. репет. топогр. 3 февр. 1862 г. Обратно въ бриг. въ 1864 г.

47. **Хлѣбниковъ** . . Вас. Ив. Изъ Моск. унив. Прап. Екатерин. п. Поступилъ препод. законовѣд. 10 авг. 1862 г. Въ Алекс. Военн. Уч. въ 1863 г.

48. **Дерюгинъ** . . . Мих. Евсеев. Произв. изъ Полт. к. к. Поступ. преподоват. физики 29 авг. 1863 г. назнач. инспектор. въ Оренб. юнк. уч. въ 1877 г.
(воспитат.)

49. **Ефимовъ** . . . . . Бор. Борис. Состоялъ при корп. съ 1850 г. монитеромъ. Поступилъ учител. чистоп. въ авг. 1863 г. Уволенъ въ отставку въ 1871 г.

50. **Келеинъ** . . . . Пав. Алекс. Изъ Петерб. универс. поступ. преподователемъ математ. 15 авг. 1864 г. Уволенъ въ отставк. въ 1871 г.

51. **Клевезато** . . . Алекс. Вас. Изъ акад. художн. поступилъ учителемъ рисов. 28 февр. 1865 г. На лицо.

52. **Семеновъ** . . . . Вик. Алекс. Изъ штурм. учил. поступ. учителемъ чист. 15 іюня 1865 г. Ум. на службѣ въ 1876 г.
(воспитат.)

53. **Консюкевичъ** . . Елис. Емельян. О началѣ служб. свѣдѣній не имѣется. Поступилъ учител. фехтованія 8 авг. 1843 г. Отчисленъ за штатъ въ 1866 г.

54. **Берманъ** . . . . Андр. Конст. Дѣйств. Ст. Сов. Изъ учителей Оренб. к. к. поступилъ преподов. исторіи и геогр. 25 янв. 1864 г. Въ отставку въ 1866 г.

Преподаватели Нижегород. военн. гимназіи и корпуса.

55. **Мясковскій** . . . Конст. Ив. Полковн. артилл. Поступилъ преподават. математ. 7 авг. 1866 г. Въ отставку генер. маіор. въ 1869 году.

56. **Единевскій** . . . Илья Степ. изъ Педагог. инст. Статс. Сов. Поступилъ преподават. исторіи 28 авг. 1866 г. Умеръ на службѣ въ 1878 году.

57. **Сергѣевъ.** . . . Алексѣй Ив. Студ. Казанск. универ. Поступилъ преподават. географіи 22 сент. 1867 г. Перешелъ въ Брянскую гимн. въ 1874 г.

58. **Николаевъ** . . . Пет. Алексѣев. Канд. Моск. универс. Поступилъ преподават. русс. яз. и матем. 15 янв. 1867 г. Перешелъ во 2 моск. военн. гимн. въ 1872 г.

59. **Вульфъ.** . . . . Викт. Конст. Дѣйств. студ. Кіевск. унив. Поступ. преподават. русск. языка 1 февр. 1868 г. Перешелъ въ кіевск. военн. гимн. въ 1869 г.

60. **Жихаревъ** . . . Ив. Ив. Изъ учительск. Семин. поступ. учителемъ гимнастики 2 авг. 1867 г. На лицо.

61. **Бауманъ** . . . . Людв. Алекс. По свидѣт. Петерб. унив. поступилъ преподават. франц. языка 15 авг. 1867 г. Перешелъ въ 1 петерб. воен. гимн. въ 1882 г.

62. **Тарапыгинъ** . . . Ив. Анд. Канд. Харьк. универ. Поступилъ препод. русск. языка 5 сент. 1869 г. Умеръ 30 Іюня 1883 года.

63. **Де-Трессель** . . Пав. Ант. по экзам. Казан. унив. поступилъ преподов. Французъ. яз. 21 сент. 1870 г. Умеръ на службѣ въ 1871 г.

64. **Бобель.** . . . . Юрій Авг. по экзам. при Казан. универс. поступилъ преподав. франц. яз. 14 авг. 1871 г. Перешелъ въ минск. гим. въ 1872 г.

65. **Бобынинъ** . . . Вик. Викт. Кандид. моск. унив. Поступилъ преподователемъ математ. 5 авг. 1872 г. Перешелъ въ 4 моск. в. г. въ 1881 году.

66. **Василевскій** . . Осип. Юліан. Изъ реформ. школы поступ. препод. **де-Турнефоръ** . . Франц. яз. 5 авг. 1872 Перешелъ въ Ивано-Возн. учил. въ 1874 г.

67. **Градусовъ** . . . Вал. Дм. Изъ Канд. моск. унив. поступилъ преподават. математики 7 авг. 1872 г. Вышелъ въ отставку въ 1873 г.

68. **Воиновъ** . . . . Алекс. Ив. Изъ студ. Духовн. Акад. поступилъ преподавателемъ русс. яз. 14 авг. 1872 г. Перешелъ въ Варш. округъ въ 1880 г.

69. **Ширковъ** . . . . Алекс. Петр. Кандид. Моск. универ. Поступилъ препод. математ. 4 авг. 1883. На лицо.

70. **Инсъ** . . . . . Евгеній Осип. Докт. словесн. наукъ. Поступилъ съ педагогич. курсовъ преподов. франц. яз. 1 окт. 1874 г. Уволенъ въ 1840 году.

71. **Баскаковъ** . . . Сер. Гавр. Коллеж. Асес. Поступилъ учител. танцевъ 3 дек. 1874 г. Уволенъ въ 1879 году.

72. **Первухинъ** . . . Ник. Григ. Кандид. московс. духовн. акад. Поступилъ преподават. исторіи 15 авг. 1875 г. Уволенъ въ 1877 году.

73. **Шрейберъ** . . . Ник. Егор. Дѣйств. студ. московскаго универс. Поступилъ преподавателемъ географіи 26 іюня 1876 г. Находится на лицо.

74. **Тиллингъ** . . . Вас. Влад. По свидѣтельст. Петерб. унив. поступилъ 5 авг. 1876 г. преподават. нѣмецк. языка. Находится на лицо.

75. **Кильчевскій** . . . Агаф. Ив. Изъ Кіевск. духовн. авademіи. поступ. преподавателемъ русс. языка 14 іюля 1879 г. Находится на лицо.

76. **Долбня** . . . . Ив. Петр. Изъ горн. институт. и педагогич. курсовъ. Поступилъ препод. матем. 16 авг. 1880 г. Находится на лицо.

77. **Буницкій** . . . . Леонт. Вас. Изъ Харьковск. универс. поступ. преподават. нѣмецк. языка 15 авг. 1881 г. Перешелъ въ Кишин. гимн. въ 1883 году.

78. **Пелисье** . . . . Пав. Анд. Швейц. поддан. Былъ на педагогическ. курс. Поступилъ преподават. франц. яз. 11 окт. 1882 г. Находится на лицо.

79. **Ананьевъ** . . . . Алексѣй Ильичъ. Поступилъ въ 1882 г. учителемъ танцованья. Находится на лицо.

80. **Андріановъ** . . . Васил. Васил. поступилъ 19 авг. 1883 г. канд. педагог. С.-Петерб. универс. учит. матем.; Находится на лицо.

81. **Лабель** . . . . Пав. Исидоров. француз. поддан. кандид.-педагогъ, поступилъ 1883 г. авг. 8 учит. франц. языка; На лицо.

82. **Голубцовъ** . . . Алексѣй Александр. кандидатъ-педагог.; поступ. 23 авг. 1883 г. препод. русск. языка, На лицо.

Законоучителя.

1. Прот. **Малиновскій** Алексѣй Федоровичъ. Изъ Новгородской Дух. семинаріи; первый законоучитель Новгородскаго корпуса, въ которомъ пробылъ 27 л. до дня своей кончины, 27 октября 1857 года.
2. Свящ. **Алексѣевъ** Петръ Алексѣевичъ. Магистръ Кіевск. духовн. академіи. Поступилъ 9 февр. 1858 г. Уволенъ по болѣзни въ 1865 году.
3. Свящ. **Мегорскій** . Евграфъ Ивановичъ. Магистръ Петерб. духовн. академіи. Поступилъ 25 окт. 1865 г. Назначенъ ректоромъ Новгор. Семинар. въ 1875 г.
4. Протоіер. **Крыловъ** Александръ Андреевичъ. Магистръ Петерб. духовн. академіи. Поступилъ 2 авг. 1875 года. Находится на лицо.
5. Діаконъ **Сперанскій** Иванъ Осип. Изъ Новгор. семинаріи. Поступилъ въ Новгородскій корпусъ 1 сент. 1835 г. Умеръ на службѣ въ 1859 году.
6. Діаконъ **Храбровъ** Михаилъ Егоровичъ. Изъ Новгородской Семинаріи Поступилъ въ Новг. к. к. 1 окт. 1859 года. Находится на лицо.
7. Кзен. **Домбровичъ** Леонъ Феликс. съ 1883 г. кандидатъ Богословіи; преподаетъ законъ Божій католикамъ. На лицо.
8. Пасторъ **Канъ** — кандидатъ Богословіи, преподаетъ законъ Божій воспитан. лютер. исповѣданія съ 1881 г. На лицо.

Врачи.

а) *Старшіе.*

1. **Будаевскій** . . . Алекс. Ив. Кол. Асес. Изъ Моск. унив. въ 1827 г. Поступилъ изъ 3 грен. артилл. бриг. 26 янв. 1834 г. Перешелъ на сергіевск. мин. воды въ 1838 году.
2. **Карпинскій** . . . Вас. Дм. Колеж. Сов. Изъ мед. хир. Ак. въ 1808 г. Поступилъ 4 авг. 1838 г. Перешелъ оринатор. въ динабур. госпит. въ 1841 году.
3. **Садовскій** . . . Евст. Федос. Дивиз. докторъ. Изъ мед. хир. Ак. въ 1820 г. Поступ. изъ 2-й драгун. див. 13 нояб. 1841 г. Умеръ на службѣ въ 1857 году.
4. **Филипченко** . . Еф. Ив. Изъ харьк. унив. Былъ младш. вр. корп. съ 1835 по 1858 г.; назначенъ старшимъ 19 февр. 1858 г. Умеръ на службѣ въ 1861 г. Былъ препод. и наставн. наблюдат. Естеств. исторіи съ 1853 года.
5. **Сивилловъ** . . . Вас. Пет. Изъ мед. хир. акад. Былъ млад. врач. съ 1858 по 1861 г.; назнач. старшимъ 6 іюня 1861 г. Уволенъ въ отстав. въ 1866 году.
6. **Геншита** . . . . Ив. Карл. Изъ моск. универс. Докт. медицины. Былъ младш. врач. съ 1856 г. по 1861 г. назнач. старш. изъ 1 моск. к. к. 23 авг. 1863 г. Умеръ въ 1878 году.
7. **Спежинскій** . . . Евг. Ант. Изъ моск. ун. въ 1860 г. Былъ младш. врач. съ 1861 г.; назначенъ старшимъ 10 дек. 1878 г. Состоитъ на лицо.

б) *Младшіе:*

8. **Воскресенскій** . . Анд. Ефим. Изъ москов. унив. въ 1831 г. Поступилъ въ корпусъ 10 нояб. 1836 г. Переведенъ въ Дворян. полкъ въ 1839 г.
9. **Пиперъ** . . . . Алекс. Ив. Изъ Виленс. мед. хир. акад. въ 1839 г. назначенъ въ корп. 10 сент. 1839 г. Переведенъ въ царскосельск. воен. госпиталь въ 1842 г.

10. **Голицинскій** . . Александ. Петр. Изъ москов. унив. въ 1836 г. Поступилъ изъ Московск. госпиталя 17 марта 1843 г. Уволенъ отъ службы въ 1845 году.

11. **Иваницкій** . . . Конст. Вас. Изъ мед. хир. акад. въ 1843 г. Поступилъ въ корп. 28 мар. 1845 г. Переведенъ во 2 сухоп. воен. госпиталь въ 1850 г.

12. **Бѣловъ** . . . . Вас. Ник. Изъ Харьков. универ, въ 1841 г. Поступ. изъ пермскаго госпит. 17 дек. 1850 г. Переведенъ въ Алекс. к. к. ст. врачемъ въ 1856 г.

13. **Либерманъ** . . . Авг. Фед. Изъ Москов. унив. въ 1853 г. Поступилъ въ корп. 25 іюня 1861 г. Переведенъ въ 18 артил. бриг. въ 1865 году.

14. **Дубинскій** . . . Людв. Егор. Изъ Дерптс. ун. докт. медицины. Поступилъ въ Нижегор. воен. гим. 21 апр. 1879 г. Состоитъ на лицо.

Полицеймейстеры.

1. Пор. **Тромщинскій** Мавр. Мих. Произведенъ въ артил. изъ 2 к. кор. въ 1819 г. Переведенъ въ Новгор. к. 3 окт. 1833 г. Переведенъ въ Грузинскій гренадерс. полкъ подполковникомъ въ 1844 году.

2. Подп. **Даниловъ**. Алекс. Ив. Произв. изъ 2 к. к. въ артил. въ 1824 г. Переведенъ изъ 2 к. к. въ Новгородскій 12 мая 1844 г. Умеръ на службѣ въ 1858 году.

3. Кап. **Стоговъ** . . См. офицеры № 25. Назн. полицейм. въ 1858 году.

4. Подп. **Петраковъ**. См. офицеры № 37. Назн. полицейм. въ 1861. Умеръ въ должн. въ 1882 г.

5. **Кап. Бейтнеръ** Флав. Флоріан. Переведенъ изъ Одесск. юнкер. училища въ 1868 г. Назнач. полицейм. въ 1883 г.

Правители дѣлъ.

1. **Москвинъ** . . . Демь. Иван. Назнач. 7 февр. 1834 г. Уволенъ въ отставку въ 1844 году
2. **Солоницынъ** . . Егор. Петр. Назнач. 10 іюля 1844 г. Уволенъ въ отставку въ 1851 году.
3. **Пирошковъ** . . Ив. Васил. Назнач. 1 марта 1852 г. Уволенъ въ отставку въ 1861 г.
4. **Теплоуховъ** . . Гур. Леонт. Назнач. 16 іюля 1861 г. Уволенъ въ отставку въ 1862 г.
5. **Поповъ** . . . . Дм. Дмит. Назнач. 27 авг. 1862 г. Онъ же секретарь Нижегородскаго кадетскаго корпуса.

Бухгалтеры.

1. **Солоницынъ** . . Егор. Петр. Назначенъ 6 мая 1834 г. въ прав. дѣлъ корпуса въ 1844 году.
2. **Пирожковъ 1** . Ив. Васил. Назнач. 10 іюля 1844 г. въ прав. дѣлъ корпуса въ 1852 году.
3. **Пирожковъ 2** . Ив. Васил. Назнач. 17 іюля 1852 г. Уволенъ въ отставку въ 1861 году.
4. **Романовъ** . . . Дмит. Филип. Назнач. 20 апр. 1861 г. Умеръ на службѣ въ 1873 году.
5. **Алмазовъ**. . . . Серг. Троф. Назнач. 20 апр. 1873 г. Умеръ на службѣ въ 1881 году.
6. **Поляковъ** . . . Пав. Васил. Назнач. 18 іюля 1881 г. Сост. на лицо.

Помощники бухгалтера.

1. **Щедринъ. . .** Назначенъ въ 1836 году. Уволенъ въ 1841 г.
2. **Кудрявцевъ . .** Назначенъ въ 1841 году. Уволенъ въ 1853 г.
3. **Зайцевъ . . .** Федос. Семен. Изъ кантонист. корпуса. Назнач. въ 1853 г. Переименованъ въ помощ. эконома въ 1854 году.
4. **Боровскій . . .** Алек. Федор. Назнач. 17 дек. 1861 г. Управлялъ грузинскимъ мірскимъ заемн. банкомъ. Уволенъ за штатъ въ 1866 году.

Экономы.

1. **Шишмолинъ . .** Афанас. Михаил. Назначенъ 6 окт. 1834 г. Въ отставку въ 1838 г.
2. **И. Д. Тетеревковъ** Иванъ Григор. Назначенъ 23 мая 1838 г. Въ отставку въ 1839 г.
3. **Арбузовъ . . .** Сем. Дмит. Назнач. 1 мар. 1839 г. Въ отставку въ 1855 году.
4. **Петраковъ. . .** См. офицеры № 37. Былъ экон. съ 1854—1856 г.
5. **Зайцевъ. . . .** Назнач. 31 янв. 1855 г. Увол. въ отставку въ 1861 году.
6. **Стоговъ. . . .** Назнач. 27 мар. 1861 г. Увол. въ отставку въ 1862 году.
7. **Калайдовичъ** . Евг. Ѳед. Назнач. 18 мая 1862 г. Перевед. въ Москов. технич. уч. въ 1871 г.
8. **Киселевъ . . .** Викт. Алексѣев. Назнач. 8 авгус. 1873 г. Сост. на лицо.

Помощники эконома.

1. **Шляхтинъ**. . . . Назнач. 23 мая 1836 г. Увол. въ 1837 году.
2. **Тетеревковъ** . . Назнач. 22 декаб. 1837 г. Исправ. должность эконома въ 1838 году.
3. **Велицкій**. . . Назнач. 26 мая 1845 г. Уволенъ въ 1853 году.
4. **Зайцевъ**. . . . Назн. 20 іюля 1854 г. Въ экономы въ 1855 году.
5. **Щербаковъ**. . . Назн. 15 января 1856 г. За штатъ 1866 году.

Аптекаря.

1. Т. сов. **Гонольдъ** Ив. Егор. Назначенъ 3 янв. 1834 г. Въ отставку въ 1846 году.
2. Над. с. **Эльрихъ** Матв. Бор. Назначенъ 18 іюля 1846 г. Въ отставку въ 1865 году.
3. » » **Бургардтъ** Леон. Ив. Назначенъ 2 мар. 1857 г. Въ Новгор. воен. госп. 1858 г.
4. » » **Киршмейеръ** Влад. Ром. Назначенъ 10 авг. 1865 г. Перев. въ 1 Пет. воен. гимн. въ 1879 г.

Архитекторы.

1. Капит. **Азанчевскій**. . . См. преподаватели № 28.
2. » **Пильцъ**. . . . . См. преподаватели № 32.
3. » **Мейеръ**. . . . . См. инспекторовъ № 8.
4. Шт. Кап. **Кржижановскій**. Числился съ 30 апр. 1867 по 1869 г.
5. Капитанъ **Фалинъ**. . . Состоитъ съ августа 1869 года.

Ротные командиры служительской роты.

1. Подп. **Сосутинъ.** Никол. Назначенъ 29 окт. 1833. Въ отставку въ 1838 году.
2. Подп. **Водяницкій.** Павелъ Яков. Назначенъ 30 іюня 1839. Въ отставку въ 1854 году.
3. Ш.-К. **Андреевъ.** Вас. Анд. Назначенъ 3 іюня 1854. Въ отставку въ 1857 году.
4. Поруч. **Пановъ.** Алек. Тих. Назначенъ 11 іюля 1857. Въ Иаангор. полкъ въ 1866 году.

Офицеры, служительской роты.

1. Прап. **Андреевъ.** Вас. Ан. Поступилъ 30 нояб. 1833 г. Ротн. к-ромъ въ 1854 году.
2. » **Базановъ.** Афон. Мих. Поступилъ 24 ноября 1857 г. въ Вологод. гар. бат. въ 1863 году.
3. » **Коробовъ.** Пав. Христ. Поступилъ 2 іюня 1864 г. въ Вятск. гар. бат. въ 1866 году.

ПРИЛОЖЕНІЕ XI.

Списокъ офицеровъ и кадетъ 1-й роты, учавствовавшихъ въ сооруженіи ротнаго образа Св. Михаила Архангела, въ 1836 году.

Капитанъ Гавріилъ Ильичъ Вощининъ.
Поручикъ Николай Павловичъ Шубинъ 1.
Фельдфебель Николай Дельфинъ.

Унт.-офиц. Александръ Шильдтъ 2.
Унт.-офиц. Павелъ Карцовъ 1.
Ефрейторъ: Адамъ Столповскій.
» Константинъ Кондратовъ.

Кадеты:

Василій Самсоновъ.
Дмитрій Хвостиковъ.
Иванъ Балкъ.
Алексѣй Дементьевъ.
Валеріанъ Харламовъ.
Иванъ Берновъ 1.
Яковъ Рейнгольдтъ.
Иванъ Хандаковъ.
Федоръ Бартлѣмановъ.
Алексѣй Жуковъ.
Сергѣй Рютневъ.
Павелъ Имгартъ.
Алексѣй Макшеевъ 2.
Владиміръ Арбузовъ 1.
Алексѣй Арбузовъ 2.
Иванъ Зеньковичъ 1.
Василій Новицкій.
Петръ Барановъ.
Иванъ Мальковскій 2.
Валеріанъ Ушаковъ 2.
Матвей Катериничъ.
Николай Лугвеневъ.
Павелъ Ступишинъ.
Александръ Симановскій.
Григорій Мальковскій 1.
Александръ Мещерскій.
Василій Дорогой.
Александръ Лутохинъ.
Аристархъ Десятовъ.
Василій Пущинъ.
Александръ Басовъ.
Никаноръ Полтининъ.
Парменъ Рубановъ.
Михаилъ Болгаревскій.
Петръ Елагинъ.
Николай Шильдтъ 3.
Ѳедоръ Польманъ.
Павелъ Арбузовъ 3.
Егоръ Старовъ.
Михаилъ Свѣжинскій.
Владиміръ Полибинъ.
Михаилъ Берновъ 2.
Александръ Ушаковъ 1.
Александръ Кудрявой.
Александръ Гордѣевъ.
Иванъ Атамановъ.

Образъ сооруженъ въ командованіе ротою капитана Г. И. Вощинина, при содѣйствіи Подполковника 2-го кад. корпуса Е. И. Севербрика.

На мѣстѣ утвержденъ въ Гренадерской ротѣ 9-го мая 1837.

Внизу надпись: «*Ополчися ангелъ Господень окрестъ боящихся его*».

ПРИЛОЖЕНІЕ XII.

Записка директора корпуса генералъ-маіора Ридигера, о недостаточности средствъ для ремонта зданій и содержанія воспитанниковъ и учителей.

По штату и табели 1836 года, для Новгородскаго графа Аракчеева кадетскаго корпуса опредѣлено:

1. *На ежегодное ремонтное исправленіе строеній 3428 рублей 57 коп. и назначаются мастеровые, по мѣрѣ надобности, изъ роты рабочаго баталіона.*

До 1836 г. состояли въ веденіи корпуса: зданіе гдѣ помѣщаются воспитанники, четыре каменные флигеля для офицеровъ и учителей и нѣсколько деревянныхъ строеній, для хозяйственныхъ заведеній. Впослѣдствіи поступило въ заведываніе корпуса еще 7 домовъ, безъ увеличенія ремонтной суммы; въ мастеровыхъ же изъ рабочихъ ротъ департаментъ военныхъ поселеній отказываетъ.

При всей распорядительности хозяйственнаго комитета корпуса, ремонтное исправленіе зданій, существующихъ почти 30 лѣтъ, не могло быть исполняемо за опредѣленную сумму и хотя къ ней ежегодно прибавлялось отъ остатковъ прочихъ суммъ корпуса до 2000 руб., но всѣ зданія не могли быть по надлежащему ремонтированы.

2. *На отопленіе и освѣщеніе отпускается 5000 рублей.*

При составленіи табели, во всѣхъ домахъ и флигеляхъ было 268 печей, на отопленіе которыхъ ежегодно расходовалось 1437 саж. дровъ, на сумму 2510 р. 85 к. На освѣщеніе же затрачивалось 2100 р. Нынѣ, съ прибавленіемъ 7 домовъ, состоитъ 515 печей. На отопленіе и освѣщеніе теперь затрачивается 6334 р. 59 к. Слѣдовательно корпусъ несетъ передержку въ 1334 р. 59 к.

3. *По столовому содержанію кадетъ, по табели отпускается по* $11^3/_7$ *коп. въ сутки на каждаго, всего 17186 р.* $28^1/_2$ *коп. ежегодно.*

Корпусъ, будучи отдаленъ отъ Новгорода на 28 верстъ, по сравненію съ другими корпусами, расположенными въ городахъ, встрѣчаетъ особыя неудобства, сопряженныя съ издержками, а именно:

а) На поставку съѣстныхъ припасовъ мало является желающихъ и по неимѣнію соревнованія цѣны непонижаются, при чемъ торговцами принимается въ расчетъ перевозка отъ Новгорода.

б) На поставку мяса корпусъ заключалъ прежде контракты съ поставщикомъ 1-го учебнаго карабинернаго полка; съ выводомъ же этого полка, торги производятся при Новгородской полиціи, но и тамъ торговцевъ являлось мало. Причина та, что поставщикъ, въ лѣтнее время долженъ доставлять изъ города мясо ежедневно только въ количествѣ 8 пудовъ, или имѣть возлѣ корпуса бойню и нанимать пастбище, а это заставляетъ торгующихъ удерживать высокія цѣны.

По столовому содержанію, хотя и не дѣлается передержекъ, но пища кадетъ не достаточно питательна.

4. *На содержаніе учителей отпускается по штату 14010 р.*

Въ 1853 году на жалованье учителямъ было употреблено 15471 р., т. е. на 1461 р. сверхъ опредѣленной суммы. Не смотря на это, число преподавателей недостаточно, такъ что для нѣкоторыхъ предметовъ ихъ только по одному. Для избѣжанія этого слѣдовало бы пригласить въ корпусъ еще трехъ учителей: для русскаго и нѣмецкаго языковъ и для географіи и имѣть репетиторовъ, что было бы весьма полезно.

Кромѣ этого: а) Всѣ другіе корпуса имѣютъ возможность многое заказывать вольнымъ мастеровымъ, или покупать готовымъ; Новгородскій корпусъ лишенъ этого и долженъ содержать лишнее число своихъ мастеровыхъ.

б) На экстраординарные расходы ничего неопредѣлено, а разрѣшено употреблять изъ общихъ штатныхъ суммъ по 2285 р. въ годъ. По всѣмъ же вышеупомянутымъ передержкамъ затрачивается 8400 р., да на экстроардинарные расходы до 4000, итого 12400 р.

Часть этой суммы погашается деньгами получаемыми за урожденцевъ Царства польскаго, донскихъ казаковъ и закавказскаго края, но большая часть падаетъ на другія штатныя статьи, которыя, по ограниченности своей, весьма ослабѣваютъ.

Въ отвращеніе вышеозначенныхъ затрудненій, признается необходимымъ:

1) Построить домъ для 8 квартиръ женатыхъ чиновниковъ и затѣмъ прибавить на ремонтъ, переданныхъ корпусу послѣ 1836 года 7 домовъ, 2500 р.

2) Прибавить на отопленіе и освѣщеніе зданій 3000 р.

3) По примѣру столичныхъ корпусовъ, отпускать кадетамъ стоимость солдатскаго пайка, что въ общемъ годовомъ размѣрѣ составитъ 5400 р.

4) На жалованье тремъ прибавляемымъ учителямъ отпускать ежегодно 2500 р.

5) Увеличить число служителей на 50 рядовыхъ и 8 унтеръ-офицеровъ.

Подписалъ Директоръ Генералъ-Маіоръ Ридигеръ,
Скрѣпилъ: Правитель дѣлъ Коллежскій Ассесоръ Пирожковъ 1-й.

ПРИЛОЖЕНІЕ XIII.

Устройство воскресной школы для солдатъ и крестьянъ.

Устроенная въ 1861 году воскресная школа, для обученія нижнихъ чиновъ служительской команды и поселянъ близъ

лежащихъ деревень, помѣщалась въ столовой названной команды. Главный надзоръ за нею порученъ инспектору классовъ, который долженъ былъ представлять директору записки объ учебныхъ дѣлахъ школы. «Веденіе воскресной школы»—сказано было въ приказѣ—«вполнѣ поручается лицамъ, которые возымѣли первую мысль о ея открытіи».—Они назывались учредителями. Таковыми были: преподаватель законовѣдѣнія и статистики—Михалецкій и русской словестности: Сциборскій и Гагель; подъ ихъ руководствомъ допущено было заниматься въ школѣ 17 воспитанникамъ 2-го и пяти—1-го спеціальнаго класса, но вмѣстѣ съ ними въ школу набирались и другіе, такъ что потомъ былъ объявленъ списокъ, кому именно дозволяется приходить въ школу. Предметами преподаванія были: Законъ Божій, чтеніе, письмо, объяснительное чтеніе и ариѳметика. Издержки на пріобрѣтеніе учебныхъ пособій предполагалась покрывать добровольными приношеніями.

Приказъ директора Меца объ устройствѣ школы кончался словами: «Душевно желаю добраго успѣха гг. преподавателямъ и воспитанникамъ въ семъ благомъ дѣлѣ».

Довѣрчивый старикъ не предвидѣлъ, что и благое дѣло зависитъ отъ того кому его поручаютъ.

Приказъ по корпусу отъ 15 ноября 1861 года № 320.

ПРИЛОЖЕНІЕ XIV.

Прошенія и письма о переводѣ Новгородскаго Графа Аракчеева кадетскаго корпуса, въ города Новгородъ и Старую Русу.

I.

Прошеніе Новгородскаго Головы и членовъ думы, Великому Князю Николаю Николаевичу.

Ваше Императорское Высочество!

Его Императорскому Величеству, въ Бозѣ почившему, блаженной памяти незабвенному Монарху нашему, Вашему родителю, Николаю Павловичу, въ самый день рожденія Вашего, угодно было осчастливить насъ наименованіемъ Вашего Императорскаго Высочества Княземъ Новгородскимъ. Съ тѣхъ поръ общество гражданъ города, постоянно пользовалось высокимъ вниманіемъ Вашимъ и потому оно рѣшалось высказывать свои общественныя нужды, въ полной увѣренности, что Ваше Высочество примите ихъ во вниманіе.

Новгородъ издавна славившійся своею торговою промышленностію, постепенно утрачивалъ ее, съ развитіемъ торговли въ другихъ городахъ, въ наиболѣе удобныхъ для сего мѣстахъ расположенныхъ. Въ недавнѣе еще время торговля Новгорода, находящагося при р. Волховѣ и на шоссе соединяющемъ обѣ столицы, была значительна. Но съ проведеніемъ въ 11 верстахъ отъ города Вышерскаго канала, суда плывущіе по Вышневолоцкой системѣ минуютъ городъ. Съ открытіемъ же Николаевской желѣзной дороги, проходящей въ 70 верстахъ,

Новгородъ, оставленный въ сторонѣ, утратилъ свое торговое значеніе. Торговая дѣятельность городскаго общества еще нѣсколько поддерживалась отъ квартированія Гренадерскаго корпуса, 1-я дивизія котораго постоянно размѣщалась въ окрестностяхъ Новгорода, а корпусный и дивизіонный штабы въ самомъ городѣ, гдѣ съ давнихъ поръ квартировали: Гренадерскій саперный баталіонъ, Гвардейская конно-артиллерійская батарея и помѣщалось окружное управленіе путей сообщенія. Когда все это было переведено отъ насъ, торговля города ограничилась нуждами мѣстныхъ потребителей и близостію Новгородскаго графа Аракчеева кадетскаго корпуса, но и этого, какъ слышно, городъ долженъ лишиться; кадетскій корпусъ долженъ перемѣститься въ другое мѣсто.

Общество наше осмѣливается предполагать, что перемѣщеніе корпуса въ какой-либо другой городъ, при преобразованіи его въ военную гимназію, потребуетъ значительныхъ издержекъ для постройки новыхъ зданій, неговоря уже о тѣхъ издержкахъ, какія потребуются при перевозкѣ всего состава корпуса, съ его имуществомъ, въ болѣе отдаленныя мѣста. Если правительство находитъ неудобнымъ оставлять корпусъ на прежнемъ мѣстѣ, то Новгородское городское общество, приняло смѣлость утруждать Ваше Императорское Высочество, всепокорнѣйшею просьбою, ходатайствовать предъ Его Императорскимъ Величествомъ, Всемилостивѣйшимъ Государемъ нашимъ, о перемѣщеніи корпуса въ Новгородъ, въ которомъ для помѣщенія его могутъ найтись нѣсколько удобныхъ зданій, потребующихъ, сравнительно съ другими городами, не весьма значительныхъ издержекъ для приспособленія къ этой цѣли; и еслибы на это воспослѣдовало Высочайшее разрѣшеніе, то общество наше, съ полною готовностію, принимаетъ на свой счетъ перевозку въ Новгородъ всего состава корпуса съ его имуществомъ. При этомъ городское общество повергаетъ на воззрѣніе Вашего Высочества и слѣдующія соображенія: 1) Что педагогическій составъ корпуса, въ соединеніи

съ учебными средствами имѣющейся теперь гимназіи, дастъ обществу болѣе средствъ къ образованію юношества и къ учрежденію предполагаемой женской гимназіи. 2) Содержаніе самаго корпуса въ Новгородѣ, должно будетъ уменьшиться, такъ какъ цѣны на всѣ потребности въ городѣ, значительно дешевле сравнительно съ болѣе отдаленными городами.

Ваше Императорское Высочество! Простите смѣлости Новгородскихъ гражданъ, рѣшившихся утруждать Васъ настоящею просьбою. Критическое положеніе нашей торговли и видимое окончательное ея паденіе, съ переводомъ кадетскаго корпуса въ другіе города, лишитъ многихъ возможности къ безбѣдному существованію и это вынудило насъ обратиться къ Вашему Императорскому Высочеству, какъ единственной опорѣ, ходатайствовать передъ Государемъ Императоромъ о милостивомъ воззрѣніи на изложенныя обстоятельства, которыя заставили насъ просить о переводѣ Кадетскаго графа Аракчеева корпуса въ Новгородъ.

Вашего Императорскаго Высочества

Всемилостивѣйшаго Государя, съ чувствомъ глубокаго уваженія преданные.

(Слѣдуютъ подписи городскаго головы и выборныхъ).

II.

Записка Военному Министру, состоявшаго при Ихъ Императорскихъ Высочествахъ Великихъ Князьяхъ Владимірѣ и Алексѣе Александровичахъ, свиты Его Величества контръ-адмирала Посьета, о перемѣщеніи корпуса въ г. Старую Руссу.

Во время пребыванія Ихъ Императорскихъ Высочествъ, Великихъ Князей Владиміра и Алексія Александровичей въ Старой Руссѣ, предводитель дворянства тамошняго уѣзда, отъ имени всѣхъ дворянъ просилъ Ихъ Высочества, о предстательствѣ предъ Государемъ Императоромъ, къ переводу Новгородскаго кадетскаго графа Аракчеева корпуса въ Старую Руссу, а не въ Псковъ, какъ это предположено.

Просьба эта основана на слѣдующихъ соображеніяхъ:

1) Что покойный графъ Аракчеевъ, при основаніи корпуса имѣлъ въ виду образованіе юношества преимущественно Новгородской губерніи, а потому оставленіе этого заведенія въ предѣлахъ той же губерніи, вполнѣ соотвѣтствовало бы цѣли основателя.

2) Что подобное заведеніе, въ которомъ имѣются въ довольно значительномъ числѣ хорошіе и опытные преподаватели, дало бы Старорусскимъ обывателямъ возможность къ учрежденію училищъ, что крайне необходимо, такъ какъ при многолюдствѣ города и уѣзда, Старая Русса имѣетъ только одно приходское училище.

3) Что переводъ заведенія въ Старую Руссу былъ бы весьма полезенъ воспитанникамъ, какъ по благопріятности мѣстнаго климата, обусловливаемаго положеніемъ города на Юго-западномъ склонѣ Валдайской возвышенности, такъ и по

существованію въ Руссѣ цѣлебныхъ минеральныхъ источниковъ и грязей.

4) Что переводъ упомянутаго корпуса въ Старую-Руссу не потребуетъ значительныхъ издержекъ, ибо тамъ уже имѣются казенныя зданія военнаго вѣдомства, а именно, госпиталь и штабъ округовъ пахатныхъ солдатъ, предполагаемые нынѣ къ передачѣ въ министерство внутреннихъ дѣлъ. Приспособленіе этихъ зданій для военной гимназіи не потребуетъ значительныхъ издержекъ и дастъ возможность къ свободному помѣщенію находящагося нынѣ въ кадетскомъ корпусѣ числа воспитанниковъ и служащихъ.

Сверхъ того г. предводитель дворянства свидѣтельствуетъ, что на основаніе корпуса употреблены отчасти и суммы принадлежавшія Новгородской губерніи.

Новгородскій гражданскій губернаторъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Лерхе, находя просьбу Старорусскаго дворянства заслуживающею вниманія, съ своей стороны ходатайствуетъ объ оставленіи военной графа Аракчеева гимназіи въ предѣлахъ Новгородской губерніи, съ переводомъ оной въ Старую Руссу.

Имѣя честь представить таковое ходатайство Новгородскаго гражданскаго губернатора и всего Старорусскаго дворянства на благоусмотреніе Вашего Превосходительства, я могу присовокупить, что осмотрѣвъ лично предлагаемое для гимназіи зданіе, полагаю, что оно легко можетъ быть приспособлено, безъ значительныхъ издержекъ, для учебнаго заведенія, имѣющаго отъ 400 до 500 воспитанниковъ, принимая во вниманіе ихъ почивальни, классныя комнаты, церковь, столовую и гимнастическую залы, физическій кабинетъ, кухню и прачешную, квартиры для директора и воспитателей и помѣщеніе для прислуги.

Перенесеніе гимназіи въ Новгородъ, Псковъ или въ Тверь, облегчая возможность образованія юношества этихъ городовъ,— какъ въ самомъ заведеніи, такъ и привлеченіемъ въ городъ

бо̀льшаго числа преподавателей и увеличивая число жителей города, привлеченіемъ въ него родителей и родственниковъ воспитанниковъ, будетъ способствовать возвышенію каждаго изъ этихъ городовъ, какъ въ умственномъ такъ и въ матеріальномъ отношеніяхъ, но это будетъ вліять только на городъ куда переведутъ гимназію. Устройство же большаго учебнаго заведенія въ Старой Руссѣ, будетъ имѣть вліяніе болѣе обширное. Поднятіемъ Старой Руссы, и увеличеніемъ ея средствъ, увеличится и число посѣтителей ея водъ, уменьшатся поѣздки за границу, слѣдовательно удержатся и люди и капиталы, которыхъ отправленіе изъ Россіи ежегодно такъ значительно.

Положеніе Старой Руссы, въ центрѣ края, гдѣ излечивается золотуха и ревматизмъ, указываетъ на значеніе, которое этотъ городъ долженъ бы имѣть на нашемъ сѣверѣ и это значеніе ему слѣдуетъ дать всѣми возможными мѣрами.

Подписано: Свиты Его Величества

Контръ-адмиралъ Посьетъ.

III.

Письмо Старорусскаго уѣзднаго предводителя дворянства, сенатору Зурову.

Милостивый государь

Ельпидифоръ Антіоховичъ!

Около 20-го прошедшаго іюня былъ обнародованъ въ газетахъ приказъ г. военнаго министра, о преобразованіи всѣхъ кадетскихъ корпусовъ въ военныя гимназіи, за исключеніемъ нашего Графа Аракчеева кадетскаго корпуса, который до пріисканія удобнаго въ городахъ помѣщенія, оставляется на прежнемъ основаніи. Впослѣдствіи мнѣ говорили, будто бы

такое помѣщеніе указываютъ въ Псковѣ, то есть многіе надѣются перевести корпусъ или гимназію, основанный по преимуществу *нашимъ графомъ*, частію на капиталы Новгородской губерніи и для *Новгородской губерніи* — въ Псковскую губернію, чѣмъ самымъ мы, Новгородцы, совершенно отчуждаемся отъ свѣтильника, доселѣ просвѣщавшаго наше юношество.

Вполнѣ зная какъ Ваше Превосходительство сочувствуете всѣму полезному для нашей губерніи, нѣкогда процвѣтавшей подъ Вашимъ правленіемъ, я долгомъ почелъ просить ходатайства и содѣйствія Вашего передъ правительствомъ, дабы не лишили насъ, такъ сказать нашей собственности воспитательной, переводомъ Аракчеевской гимназіи въ Псковъ, а учредили бы ее въ г. Старой Руссѣ, гдѣ имѣется отличное для гимназіи помѣщеніе, въ зданіи военныхъ госпиталей и въ иныхъ зданіяхъ, оставшихся отъ временъ пахатныхъ солдатъ. Выгоды отъ сего произойдутъ:

1) Новгородская гимназія останется высшимъ училищемъ для сѣвера губерніи, а Старорусская военная—для южныхъ частей, отъ чего большее число юношества и равномѣрнѣе относительно населенія, получитъ образованіе. 2) Какъ городъ водо-лечебный, торговый и значительный, Старая Русса имѣетъ право на среднее учебное заведеніе. 3) Кромѣ южныхъ уѣздовъ Новгородской, части сосѣднихъ губерній имѣютъ естественное тяготеніе къ Старой Руссѣ, по ея положенію близь устья рѣкъ южнаго берега Ильменя; такъ: Тверской губерніи—уѣздъ Осташевской и Псковской-Порховской, Холмской и Торопецкій уѣзды,—принадлежатъ во всѣхъ отношеніяхъ къ району Старой Руссы, гдѣ непремѣнно будетъ получать воспитаніе юношество тѣхъ странъ. Можно представить еще много выгодъ.

Я обращался къ нѣкоторымъ вліятельнымъ лицамъ, но не нашелъ въ нихъ желанія помочь Старорусскому земству, которое черезъ переводъ въ Руссу Аракчеевскаго корпуса, на-

всегда освободится отъ налога по 10 тысячъ въ годъ, на содержаніе въ городѣ прогимназіи.

Позвольте надѣяться на помощь Вашу по предмету перевода корпуса, для пользы Старорусскаго земства и прошу принять свидѣтельство истиннаго моего почтенія и т. д.

Иванъ Нарманской.

2-го іюля 1865 г.
Г. Ст. Русса.

ПРИЛОЖЕНІЕ XV.

Приказъ по Нижегородской Графа Аракчеева военной гимназіи, отъ 1-го февраля 1879 года, — въ день 45-ти лѣтней годовщины службы К. А. Юргенса.

Сегодня исполнилось ровно 45 лѣтъ преподавательской дѣятельности статскаго совѣтника Юргенса. Въ этотъ знаменательный для него день, считаю долгомъ выразить ему искреннюю и глубокую благодарность, за его неутомимую и полезную службу. Къ выраженію моей благодарности присоединяю признательные отзывы его бывшихъ учениковъ. Ученики его, которыхъ надо считать не сотнями, а тысячами, сколько мнѣ извѣстно, всегда отзывались съ уваженіемъ о своемъ требовательномъ, настойчивомъ, иногда по необходимости—строгомъ, но всегда справедливомъ и любившемъ ихъ учителѣ; они сознавали, что онъ принесъ имъ много пользы, что онъ не жалѣлъ своихъ силъ на служеніе дѣлу ихъ развитія и образованія; они видѣли въ немъ прекрасный примѣръ исполненія долга, неусыпной энергіи, бодрости и любви къ своему дѣлу.

Прослуживъ съ Карломъ Андреевичемъ относительно не долго, я могу только подтвердить справедливость приведенныхъ отзывовъ. Драгоцѣнныя въ учителѣ свойства онъ съумѣлъ сохранить и на 45 году службы, въ полной свѣжести и силѣ.

Трудная учительская служба представляетъ не много счастливыхъ примѣровъ столь продолжительной и полезной дѣятельности. Это тѣмъ болѣе обязываетъ цѣнить такіе рѣдкіе примѣры и налагаетъ пріятный долгъ выразить уваженіе и благодарность къ почтенной, плодотворной, почти полувѣковой службѣ Карла Андреевича, отъ лица какъ служащихъ и учащихся въ заведеніи, такъ и отъ лица прежде служившихъ и учившихся въ бывшемъ Новгородскомъ корпусѣ и въ Нижегородской военной гимназіи.

Оглядываясь на свою долгую и тяжелую службу, Карлъ Андреевичъ долженъ испытывать отрадное чувство, такъ какъ можетъ съ спокойною совѣстью сказать, что онъ много и не безполезно потрудился и что служба его принесла много пользы многимъ поколѣніямъ.

Полковникъ Ордынскій

ПРИЛОЖЕНІЕ XVI.

Когда рукопись историческаго очерка была уже сдана въ типографію, мы получили прилагаемое сообщеніе, еще болѣе очерчивающее К. А. Юргенса, какъ человѣка и преподавателя. Съ благодарностью сообщившему, включаемъ доставленныя свѣдѣнія въ исторію корпуса.

Одному изъ первыхъ преподавателей Новгородскаго графа Аракчеева кадетскаго корпуса, Карлу Андреевичу Юргенсу, суждено было неразрывно связать судьбу свою съ исторіею

корпуса, почти за все время полувѣковаго его существованія.

Живая память о немъ его учениковъ объясняется, какъ продолжительностью его службы въ одномъ заведеніи, такъ равно — если еще не больше—его достоинствами какъ преподавателя.

Полагая, что бывшимъ кадетамъ Новгородскаго корпуса и воспитанникамъ Нижегородской военной гимназіи, будутъ интересны свѣдѣнія о жизни и дѣятельности Карла Андреевича, считаемъ своевременнымъ и умѣстнымъ сообщить все, что намъ удалось узнать о немъ. Многое, что скажемъ мы о его преподавательской дѣятельности, будетъ только напоминаніемъ того, что они сами видѣли и знали, бывши его учениками, и что могли-бы безконечно дополнять своими разсказами, такъ-какъ, при живомъ отношеніи къ дѣлу, К. А. каждый годъ, въ каждомъ классномъ отдѣленіи, разнообразилъ классную работу, примѣняясь къ составу учениковъ, т. е., къ ихъ силамъ и развитію.

Карлъ Андреевичъ родился въ Любекѣ въ 1811 году. Отецъ его—докторъ, человѣкъ достаточный, не жалѣлъ средствъ на образованіе дѣтей, изъ которыхъ выдавался способностями и особенно замѣчательною памятью, сынъ Карлъ. К. А. окончилъ курсъ гимназіи и потомъ двухлѣтній курсъ коммерческаго училища, такъ-какъ отецъ предназначалъ его для коммерціи; съ этою же цѣлью онъ былъ отправленъ въ контору богатаго торговаго дома въ Гамбургѣ, гдѣ случайныя обстоятельства были причиной совершеннаго измѣненія плана, составленнаго отцомъ относительно карьеры сына.

Оставивъ кровъ родительскій, предоставленный самому себѣ, живой, пылкій юноша вскорѣ чуть было не сдѣлалъ крупной, непоправимой ошибки, именно: поддавшись увлеченію молодости, онъ задумалъ жениться. Отецъ его, находя по разнымъ весьма уважительнымъ причинамъ бракъ этотъ неудобнымъ, и желая удалить сына отъ предмета его страсти,—

отправилъ его въ Петербургъ, для пріисканія занятій подъ руководствомъ тамошнихъ своихъ знакомыхъ. Такимъ образомъ, въ 1831 году, К. А. Юргенсъ является въ Россіи, подобно другимъ иностранцамъ, ищущимъ посреди насъ счастья и дороги. И дай Богъ, чтобы въ числѣ прибывающихъ къ намъ было побольше такихъ полезныхъ людей!

Скромно начавъ съ занятій гравированіемъ, каллиграфіей и рисованіемъ, онъ вскорѣ поступилъ преподавателемъ чистописанія въ частный пансіонъ при Морскомъ кадетскомъ корпусѣ. (Пансіономъ этимъ завѣдывалъ тогда г. Божеряновъ). Затѣмъ К. А. началъ преподавать и нѣмецкій языкъ въ частныхъ домахъ и пансіонахъ, былъ гувернеромъ у одного офицера, приготовлявшаго дѣтей въ Пажескій корпусъ и, благодаря разнообразію этихъ занятій и новымъ знакомствамъ, сдѣлалъ большіе успѣхи въ самообразованіи, въ знаніи людей и, что оказалось особенно важнымъ для его послѣдующей дѣятельности—въ пониманіи характера дѣтей.

Когда, въ 1833 году, г. Божерянову, какъ будущему первому инспектору предположеннаго къ открытію Новгородскаго кадетскаго корпуса, поручено было озаботиться пріисканіемъ учителей, онъ ни на минуту не задумался пригласить въ преподаватели Карла Андреевича, трудолюбіе и способности котораго успѣлъ узнать и оцѣнить. Но такъ-какъ небольшое число уроковъ по нѣмецкому языку въ Новгородскомъ кадетскомъ корпусѣ, было уже предложено генераломъ Сухозанетомъ, старику Эйфлеру, — то Юргенсъ былъ приглашенъ для временнаго занятія уроковъ по чистописанію.

Передъ самымъ отъѣздомъ въ Новгородъ онъ узналъ, что ему необходимо пріобрѣсть оффиціальное право на преподаваніе. Пришлось обратиться къ ректору С.-Петербургскаго университета Дегурову. Экзаменъ по нѣмецкому языку К. А. сдалъ хорошо, но тогда онъ еще очень слабо зналъ русскій языкъ и потому получилъ право на преподаваніе нѣмецкаго языка только въ младшихъ классахъ корпуса.

Приведемъ маленькую подробность, характеризующую доброе старое время. По сдачѣ экзамена явилось неожиданное для К. А. препятствіе въ полученіи свидѣтельства: требовалось внести 50 р., а ихъ у него не было. И, вотъ, экзаменаторъ Польнеръ, видѣвшій въ первый разъ въ жизни К. А., безъ просьбы, а по собственному побужденію далъ свое поручительство въ уплатѣ этихъ денегъ, при полученіи Юргенсомъ перваго жалованья.

Въ началѣ 1834 года К. А. отправился къ мѣсту своего служенія, въ не открытый еще тогда Новгородскій корпусъ, гдѣ сразу былъ освобожденъ отъ всѣхъ несносныхъ для неопытнаго молодаго человѣка житейскихъ заботъ. Ему, какъ Орнатскому и другимъ преподавателямъ, была отведена квартира, по положенію для холостыхъ оберъ-офицеровъ военныхъ поселеній, снабженная, тоже по положенію, необходимою мебелью, посудою и даже столовымъ приборомъ. Не отвлекаемый такимъ образомъ заботами объ обстановкѣ, К А. могъ сполна отдаться своему дѣлу.

Въ теченіе первыхъ мѣсяцевъ онъ былъ только учителемъ чистописанія, а потомъ, еще до выхода въ отставку Эйфлера— преподавателемъ нѣмецкаго языка почти 48 лѣтъ. Продолжительная служба его была оцѣнена по достоинству: кромѣ денежныхъ наградъ и подарковъ по чину, орденовъ (до Владиміра 3-й ст. включительно) и чиновъ (уволенъ въ отставку дѣйст. ст. сов.), онъ получилъ въ 1848 году званіе наставника-наблюдателя, а въ 1859 году — званіе заслуженаго наставника-наблюдателя по нѣмецкому языку.

Со времени поступленія его на службу, біографія его, какъ и вообще біографіи людей ученыхъ и преподавателей, не представляетъ внѣшняго интереса и можетъ быть выражена нѣсколькими словами: внимательно и основательно читалъ и учился; терпѣливо и настойчиво училъ поколѣніе за поколѣніемъ, постепенно пріобрѣтая опытность, вырабатывая

и тщательно провѣряя практическіе пріемы для передачи знаній ученикамъ, соотвѣтственно ихъ возрасту и развитію.

Начальнымъ успѣхамъ его много способствовала, руководимая инспекторами: Божеряновымъ, а потомъ Ржевскимъ, среда первыхъ учителей, отличавшихся добросовѣстнымъ отношеніемъ къ дѣлу, бодростью и энергіей. Молодое учебное заведеніе восполняло этимъ естественный на первое время недостатокъ опытности у преподавателей. Въ такой средѣ удобно было развиваться и образовываться начинавшимъ преподаваніе, чѣмъ такъ замѣчательно воспользовались: Орнатскій и Юргенсъ.

Въ теченіе продолжительной учительской практики К. А. Юргенса, въ кадетскихъ корпусахъ примѣнялись разные методы преподаванія иностранныхъ языковъ. Продолжительнѣе всѣхъ господствовалъ, въ 40-хъ годахъ, методъ Эртеля. К. А. не одобрялъ этого метода, но, обязанный ему слѣдовать, постарался сдѣлать все, что было возможно, чтобы методъ этотъ приносилъ пользу. Самъ Эртель, пріѣзжавшій въ корпусъ, остался совершенно доволенъ его преподаваніемъ. При существованіи какъ этого, такъ и другихъ методовъ, успѣхи кадетъ Новгородскаго корпуса въ знаніи нѣмецкаго языка признавались вполнѣ хорошими, сравнительно съ знаніями кадетъ другихъ корпусовъ, а это подтверждаетъ старую истину, что всякій методъ можетъ приносить пользу при хорошемъ учителѣ.

К. А. Юргенсъ былъ особенно полезнымъ преподавателемъ для младшихъ и среднихъ классовъ, въ которыхъ важно положить прочныя начала языка, осмыслить и закрѣпить въ памяти главнѣйшія грамматическія правила и пріучить учениковъ къ порядку, къ отчетливости въ работѣ. Сослуживцы г. Юргенса хорошо помнятъ, какъ неотступно онъ добивался, чтобы всѣ его ученики вполнѣ усваивали пройденное, какъ онъ пріискивалъ и придумывалъ упрощенныя и каждому доступныя объясненія болѣе трудныхъ грамматическихъ вопро-

совъ. Для него было праздникомъ, когда ему удавалось подобрать такой примѣръ, посредствомъ котораго выяснялась какая нибудь важная особенность нѣмецкаго языка и для малоспособныхъ учениковъ.—Въ такомъ случаѣ, довольный своимъ успѣхомъ, онъ не рѣдко сообщалъ объ этомъ, при встрѣчѣ, другимъ преподавателямъ и воспитателямъ. Въ этомъ сказывалось столько юношескаго увлеченія своимъ предметомъ, что каждый, слушавшій его, невольно удивлялся почтенному старику, и не считалъ такія обращенія наивными и странными, какими они показались бы при иныхъ условіяхъ.

Бодрость учителя передавалась ученикамъ. Классъ его отличался замѣчательною дисциплиною и въ то же время оживленіемъ въ общей работѣ. Всѣ его ученики хорошо знали, что онъ любилъ и умѣлъ пошутить,—посредствомъ простыхъ разсказовъ, анекдотовъ, сравненій и уподобленій, не оскорбляющихъ самолюбія, умѣлъ повліять на ихъ нравственность, вызвать въ нихъ сознаніе въ необходимости быть благовоспитанными, выдержанными, и въ этомъ смыслѣ онъ былъ не только учителемъ, но и воспитателемъ;—но они знали также, что онъ всегда настоитъ на своемъ, не допуститъ никакой грубой шалости, не почтительнаго возраженія, всегда переломитъ упрямство, злую волю самаго капризнаго и безпокойнаго изъ нихъ. Это умѣніе соединять ласковое и оживляющее работу обращеніе съ твердостью и строгостью, когда это необходимо, составляли замѣчательное достоинство К. А., какъ преподавателя.

Ученики К. А. особенно цѣнили въ немъ справедливую постановку баловъ. Залѣнившійся или малоспособный ученикъ былъ твердо увѣренъ, что, отчетливо и хорошо приготовивъ урокъ, онъ могъ послѣ единицъ и нулей получить не 6—7 баловъ, а прямо 11 и даже 12 и вызвать особую похвалу учителя. Этотъ пріемъ не давалъ возможности совсѣмъ опуститься, махнуть рукою и такому ученику, который при другихъ условіяхъ сталъ бы считать себя безнадежнымъ и вслѣдствіе этого, какъ часто бываетъ,—дурно вести себя.

Удивляла учениковъ К. А. замѣчательная его память. Сдавши своихъ учениковъ въ старшіе классы, преподаватели которыхъ, кстати сказать, всегда были довольны учениками Юргенса, К. А. помнилъ весь ходъ ихъ постепенныхъ успѣховъ въ младшихъ и среднихъ классахъ и, бывая ассистентомъ на экзаменѣ въ старшемъ классѣ, предлагалъ имъ такіе вопросы, каждому особые, изъ отвѣтовъ на которые желалъ убѣдиться, что они перестали дѣлать ошибки, надъ исправленіемъ которыхъ онъ такъ много работалъ, когда они учились у него, бывши еще во II и III классахъ, т. е. 4—5 лѣтъ назадъ.

Вотъ нѣкоторыя черты, характеризующія отношеніе къ дѣлу и къ ученикамъ Карла Андреевича. Скажемъ еще разъ: ученики его могутъ безконечно дополнять сказанное нами примѣрами изъ ихъ личныхъ воспоминаній о своей школьной жизни.

Въ началѣ 1883 года, т. е. только за годъ до юбилея корпуса, К. А., вслѣдствіе болѣзни, окончательно прекратилъ преподаваніе и остался жить въ Нижнемъ-Новгородѣ.

Принявъ русское подданство съ перваго года службы, онъ всегда отзывался съ благодарностью и признательностью объ оказанномъ ему гостепріимствѣ Россіи, которое, скажемъ мы, онъ съ такимъ неотъемлемымъ правомъ вполнѣ заслужилъ. Новгородскій, нынѣ Нижегородскій графа Аракчеева кадетскій корпусъ, сохранитъ о немъ на всегда благодарное воспоминаніе.

Сообщилъ *И. О.*

ПРИЛОЖЕНІЕ XVII.

СПИСОКЪ

Бывшихъ кадетъ Новгородскаго Гр. Аракчеева кадетскаго корпуса и воспитанниковъ Нижегородской военной гимназіи имѣющихъ орденъ Св. Георгія.

1. **Кршивицкій** Николай Ѳаддѣевичъ, находился въ корпусѣ съ 1847 по 1856 г., выпущенъ въ офицеры въ 1858 году; нынѣ полковникъ, флигель-адъютантъ и командиръ 116 пѣхотн. Малоярославскаго полка. Награжденъ орденомъ за штурмъ Горнаго-Дубняка 12-го октября 1877 года, при чемъ командуя баталіономъ, бросился въ атаку и первымъ взбѣжалъ на валъ укрѣпленія.
2. **Горскій** . . Іосифъ Иванов., находился въ корпусѣ и гимназіи съ 1863 по 1868 годъ; офицеромъ съ 1870 года, въ 21 стрѣлковомъ баталіонѣ. Награжденъ орденомъ за штурмъ Карса. При этомъ со ввѣренною ему ротою 4 кавказ. стрѣлк. батал. ворвался въ укрѣпленіе Сувари, овладѣлъ имъ, а затѣмъ бросился на турецкій кавалерійскій лагерь и выбилъ изъ него непріятеля штыками.
3. **Назаровъ** . Николай Николаев.; находился въ корпусѣ съ 1837 по 1847 г., офицеромъ съ 1848 г. Награжденъ орденомъ за штурмъ Ура-Тюбе 2 отября 1866 г., гдѣ подъ убійственнымъ огнемъ, овладѣлъ нѣсколькими барбетами и орудіями.

4. **Мельницкій** Валеріанъ Павловичъ; находился въ корпусѣ съ 1850 по 1856 г.; выпущенъ въ офицеры въ 1859 году. Нынѣ генералъ-маіоръ, Ковенскій гражданск. губернаторъ. Награжденъ орденомъ за Плевну въ 1877 г.

5. **Онопріенко** Александръ Васильевичъ; находился въ корпусѣ съ 1847 по 1855 г.; выпущенъ въ офицеры въ 1857 году. Нынѣ полковникъ, флигель-адъютантъ и командиръ 1-й батареи Л.-гв. 1-й артил. бригады. Награжденъ орденомъ за дѣло у дер. Адакіой подъ Филипополемъ, 5 января 1878 года, при чемъ огнемъ своей батареи заставилъ замолчать втрое сильнѣйшую непріятельскую артиллерію и нанесъ громадную потерю турецкой пѣхотѣ и кавалеріи.

6. **Томашевскій** Николай Константиновичъ; находился въ корпусѣ и гимназіи съ 1865 по 1871 годъ; офицеромъ съ 1873 года. Награжденъ орденомъ за Баязетъ въ 1877 году, при чемъ, во время 23-хъ дневной осады, неоднократно заставлялъ умолкать непріятельскія одудія. Нынѣ состоитъ въ 19 артил. бригадѣ.

7. **Цвѣцинскій** Адамъ Игнатьевичъ; находился въ корпусѣ съ 1837 по 1844 годъ; произведенъ въ офицеры Л.-гв. въ Волынскій полкъ въ 1846 г.; награжденъ орденомъ за особенное мужество и распорядительность въ сраженіи съ турками при селеніи Уфлани въ 1877 году. Умеръ въ званіи Генералъ-адъютанта въ 1881 г.

8. **Головинъ** . Петръ Михайловичъ, находился въ корпусѣ съ 1837 по 1844 г. произведенъ въ офи-

церы въ 1846 году; награжденъ орденомъ за взятіе Никополя 3-го іюня 1877 года. Нынѣ генералъ-маіоръ, командиръ 1-й бригады 31 пѣхотной дивизіи.

9. **Цеприн.-Цекава** Николай Дементьев. находился въ корпусѣ съ 1841 по 1849 г. Произведенъ въ офицеры въ 1850 г. Награжденъ за храбрость при Геокъ-Теке 4 января 1881 г. Нынѣ Полковникъ въ 74 Тираспольскомъ п.

10. **Фокъ . . .** Александръ Викторов. Находился въ корпусѣ съ 1853 по 1863 г. Произведенъ въ офицеры въ 1864 году. Награжденъ за взятіе со ввѣренною ему ротою мельницы Токаръ-Дере и высотъ на правомъ берегу Дуная, послѣ переправы черезъ него у Систова, въ ночь съ 14 на 15 іюня 1877 года. Нынѣ маіоръ 53 пѣхотн. Волынск. полка.

11. **Анастасіенко** Николай Семенов. Находился въ корпусѣ съ 1860 по 1867. г. Произведенъ въ офицеры въ 1870 году. Награжденъ за взятіе аула Цударахъ 19 октября 1877 г., при чемъ во главѣ своей роты, по приставленному бревну, первымъ бросился на трехъ этажное зданіе и увлекая своимъ примѣромъ нижнихъ чиновъ, овладѣлъ имъ. Нынѣ состоитъ въ 79 пѣхотномъ Куринскомъ полку.

12. **Бряновъ .** Иванъ Ильичъ. Находился въ корпусѣ и гимназіи съ 1863 по 1868 годъ. Произведенъ въ офицеры въ 1870 г. Награжденъ въ 1877 г. за храбрость при взятіи высотъ турецкаго берега у Систова, послѣ

переправы черезъ Дунай; причемъ получилъ 10 штыковыхъ ранъ, отъ которыхъ потомъ умеръ.

13. **Дукмасовъ**. Петръ Архиповичъ. Находился въ военной гимназіи съ 1866 по 1868 г. Награжденъ въ чинѣ хорунжаго Донскаго казачьяго № 26 полка, за подвиги оказанные 26 декабря 1877 года, при выбытіи турецкихъ войскъ, занимавшихъ дер. Имстли и не пріятельскихъ стрѣлковъ изъ траншей преграждавшихъ доступъ въ долину Тунджи.

14. **Шутлевортъ** Николай Вильгельм. Находился въ корпусѣ съ 1853 по 1862 г. Произведенъ въ офицеры въ 1864 г. Награжденъ 12 января 1878 года, за дѣло съ турками у Карахасанкіоя, при чемъ командовалъ авангардомъ. Нынѣ полковникомъ и начальникъ штаба 9 кавалер. дивизіи.

СПИСОКЪ

Воспитанниковъ Нижегородской военной гимназіи раненыхъ въ сраженіяхъ.

1. **Бенедиктовскій**. Выпуска 1871 года, унтеръ-офицеромъ. Раненъ добровольцемъ въ Сербіи, въ 1876 году.
2. **Важинскій** . . Альфредъ, выпуска 1872 г. въ Владимір-

скій пѣхотный полкъ. Раненъ въ 1877 г. подъ Плевной.

3. **Козелло** . . Станиславъ, выпуска 1871 г. Раненъ тяжело въ желудокъ и бедро въ 1877 г. подъ Плевной.

4. **Кнорринггъ** Константинъ, выпуска 1873 г. Л.-гв. въ Финляндскій полкъ. Раненъ легко за Дунаемъ.

5. **Креховецкій-Ященко** Сергѣй, выпуска 1875 г. въ 3-ю гренадер. артил. бригаду, за Балканами.

6. **Казыръ 2.** Иванъ, выпуска 1875 г. въ 16 артил. бригаду. Раненъ въ 1877 г. подъ Плевной.

7. **Лялинъ** . . Григорій, выпуска 1868 г., унтеръ-офицеромъ; въ 1877 г. раненъ въ голову подъ Плевной.

8. **Мясниковъ** Александръ, выпуска 1871 г., въ Выборгскій пѣхотный полкъ; раненъ въ 1877 г. 1—2 октября, подъ Горнымъ-Дубнякомъ.

9. **Ясенскій** . . Викторъ, выпуска 1870 г., въ Казанскій пѣхотный полкъ. Раненъ въ 1877 г. подъ Плевной.

ПРИЛОЖЕНІЕ XVIII.

Нѣсколько благодарныхъ словъ Новгородскому графа Аракчеева кадетскаго корпуса, отъ бывшаго его кадета, на 50-лѣтній юбилей, 15 марта 1884 года.

Безпредѣльное чувство любви и благодарности къ колыбели моего воспитанія Новгородскому корпусу, постоянно вызывало во мнѣ желаніе, описать время моего въ немъ пре-

бывания, въ воспоминаніе товарищамъ и въ укоръ тѣмъ, кому не мило наше доброе старое время, когда вѣрой и правдой служили мы нашему незабвенному благодѣтелю Императору Николаю Павловичу и его Августѣйшему брату Великому князю Михаилу Павловичу.

Благотворительность графа А. А. Аракчеева, положила основаніе нашему славному заведенію, а мудрость Императора Николая I-го даровала ему жизнь и средства. На долю воспитателей и учителей выпалъ благословенный трудъ, понять и удовлетворить цѣль Монарха. Они уразумѣли что корпусъ предназначенъ для воспитанія дѣтей и были для насъ истинными руководителями, примѣрами достойными подражанія и труженниками достойными уваженія. При одномъ воспоминаніи о нихъ и о нашей строгой и разумной педагогіи, какъ-то становишься чище и благороднѣе и гордишься правилами ихъ воспитанія, истинно нравственными и благотворными.

До открытія корпуса, назначенные для него зданія предназначались для помѣщенія одного изъ кавалерійскихъ полковъ; поэтому онѣ не вполнѣ соотвѣтствовали помѣщенію учебно-воспитательнаго заведенія, но благоразумными мѣропріятіями директора А. И. Бородина и его помощниковъ, были приспособлены для помѣщенія кадетъ. Зданія эти были расположены вокругъ обширнаго плаца, въ четверть верстѣ отъ р. Мсты. Заботливость и опытность въ хозяйствѣ полицеймейстера Тромщинскаго, придавала всѣму чистоту и опрятность. Будучи потомъ весьма долго, по моей професіи строителемъ, я до сихъ поръ удивляюсь порядку бывшему въ корпусѣ, и никогда не встрѣчалъ его между всѣми заведеніями военнаго вѣдомства, въ той степени какъ было въ наше время.

Всѣ лица насъ окружавшія съ 1835 года, нося военный мундиръ, были скорѣе нашими гувернерами-наставниками, даже няньками, чѣмъ начальниками. Всѣ они, отъ директора до служителя, заботливо смотрѣли за нами. Любовь и уваже-

ніе къ нимъ замѣняли въ насъ страхъ наказанія, а неусыпная ихъ дѣятельность оберегала отъ вредныхъ шалостей.

Основаніемъ педагогіи нашего времени была любовь къ правдѣ, къ труду и къ ближнему. Отсюда вытекали всѣ добрыя качества ума и сердца и вслѣдствіе этого мы были религіозны, исполнены совѣсти и стыда, — были чистосердечны, откровенны и покорны волѣ старшихъ, составляя одну патріархальную семью.

За стѣнами Новгородскаго корпуса я уже не видѣлъ этого. Мы были братьями и остались ими навсегда. Этимъ мы обязаны: во первыхъ нашему законоучителю и духовнику отцу Алексѣю Малиновскому, умѣвшему внушить намъ вѣру въ Бога и свято хранить въ сердцѣ чистоту совѣсти. Во вторыхъ, дивному нашему учителю Орнатскому. Впрочемъ всѣ наши офицеры и учителя были проникнуты тѣми же правилами; а отъ того и между нами не было лукавства, лицемѣрія и хитрости, чѣмъ теперь щеголяютъ многіе. Кого не вспомнишь, всякій представляется какъ бы рыцаремъ ордена чести и добра. Они несли свой долгъ не изъ корысти, а по призванію и не щадили ни силъ, ни времени. Многіе изъ нихъ были и учителями и воспитателями, а потому трудились вдвойнѣ. Таковыми были братья Нейманы и Шубины, П. И. Бутаковъ, Лихачевъ и Гонольдъ. Подобно имъ держали себя и иностранцы Нюккеръ, Юргенсъ, Нотъ и др. Они преподавали языки по методѣ примѣненной ими къ русскому юношеству, которой тогда нигдѣ не существовала и нѣтъ понынѣ. Честь выбора учителей составляетъ украшеніе имени инспектора Божерянова и его помощника Бартенева. Чего не дѣлали они и учителя для развитія нашего ума и сердца!

Помню какъ они дарили насъ книгами за успѣхи, какъ брали насъ въ праздники къ себѣ, ходили гулять съ нами. Помню какъ по зимамъ устраивали для насъ спектакли, вечеринки и балы, стараясь дать лучшіе манеры и приличное

обращеніе съ посторонними и между собою. И все это дѣлалось не въ силу какихъ либо приказовъ и циркуляровъ, а изъ чистаго желанія быть намъ полезными. Да воздастъ имъ Богъ за это съ торицею.

Могу ли забыть мудрыя, отцовскія наставленія Великаго князя Михаила Павловича! Забуду ли, что однажды онъ приказалъ насъ привести къ себѣ и посадивъ меня (тогда едвали не самаго маленькаго) къ себѣ на колѣни, приказалъ снять съ него галстукъ. Могу ли умолчать, что у меня сохранились слова, тогда же записанныя, сказанныя намъ Императоромъ Николаемъ Павловичемъ, по случаю отправленія насъ въ Петербургъ, для окончанія курса въ спеціальныхъ классахъ. Какъ теперь вижу его, живымъ, въ бѣлой фуражкѣ и конногвардейскомъ сюртукѣ, стоящемъ на крыльцѣ лѣваго флигеля, а мы окружили его и онъ, говорилъ слѣдующее:

«Дѣти! вы ѣдите въ Петербургъ закончить ваше воспитаніе. Помните, гдѣ бы вы ни были, мои слова: любите Бога, отечество, вашихъ родителей; будьте преданы вашему Государю и уважайте вашихъ наставниковъ и старшихъ. Старайтесь вашими трудами и успѣхами отблагодарить ихъ за попеченіе о васъ; другой благодарности отъ васъ не требую. Помните къ чему готовитесь. Вамъ суждено быть воинами и жертвовать всѣмъ для блага Россіи. Помните всегда и вездѣ Бога, свято чтите Его законы и законы царскіе. Любите службу, какъ хлѣбъ вашъ и отличіе. Безъ знанія службы служить нельзя, а затѣмъ твердо вѣрьте, что за Богомъ молитва, а за Царемъ служба не пропадаютъ».

Помню и приказъ Великаго Князя, въ которомъ нашъ корпусъ былъ выставленъ въ примѣръ прочимъ.

При такихъ то условіяхъ и подъ такими впечатлѣніями протекла наша юность, обѣщая счастливую будущность и свѣтлый закатъ жизни... Но ихъ обоихъ и незабвенныхъ не стало! Мы схоронили ихъ...

Времена и люди измѣнились, но мы, чада Новгородскаго

корпуса не измѣнили и не измѣнимъ нашихъ правилъ и убѣжденій, нашего стремленія служить такъ какъ насъ учили служить Царю и родинѣ.

Новгородскій корпусъ можно бы было назвать монастыремъ воспитанія, по его уединенію и удаленію отъ шума жизни и развлеченій. Ни что не возмущало, не отвлекало насъ отъ занятій.

Бывши потомъ, въ теченіи 12 лѣтъ, преподавателемъ инженерныхъ наукъ въ различныхъ кадетскихъ корпусахъ, я старался подражать моимъ бывшимъ наставникамъ, но чувствую, что былъ далекъ отъ моихъ образцовъ, потому что преподавалъ уже не той средѣ, въ которой учился самъ. Юноши корпусовъ конца 50 годовъ ни чѣмъ не походили на моихъ бывшихъ товарищей, равно какъ учителя, коллеги мои, непоходили на учившихъ насъ. Мои ученики отличались рѣзкостью манеръ и сужденій, хитростью, страстью къ показанію товара лицемъ, завистью къ товариществу и эгоизмомъ. Это были ни дѣти, ни взрослые, но уже мечтавшіе о самостоятельности и равенствѣ. Наставники ихъ отличались холодностію къ воспитанникамъ и ремесленнымъ трудомъ по найму. Связи душевной и нравственной уже не было; всюду интриги; происки, желаніе себѣ выгоды на счетъ другаго. Это не были пастыри добрые Новгородскаго корпуса, знавшіе овецъ своихъ! Послѣ наставниковъ и кадетъ нашего корпуса и времени, я уже не встрѣчалъ подобныхъ. Между позднѣйшими кадетами предреформеннаго времени не было прежняго чистосердечія, сердечнаго товарищества, братской дружбы, но одна формальность. Качества наставниковъ перешли въ учениковъ: корысть, эгоизмъ и лицемѣріе—все поглотило. Эти свойства смѣло выступили на сцену, безъ маски, но въ костюмахъ приличія фальшиваго прогресса и либеральничанья.

Могу ли не благодарить Бога за то, что почти дитятей попалъ въ добрые руки воспитателей Новгородскаго корпуса, укоренившихъ въ насъ нравственныя начала. Миръ Вамъ—

незабвенные! Буду поминать васъ до конца моей жизни. Васъ нѣтъ на свѣтѣ, но дѣянія и труды ваши Богъ видѣлъ въ явѣ, а я свидѣтельствую о нихъ.

Пусть время рушитъ нашу старину, но оно не разрушитъ сдѣланнаго нашими учителями и наставниками.

А ты, колыбель моего воспитанія, Новгородскій корпусъ, пріютъ родной, гдѣ судьба лелѣила меня,—да будетъ во мнѣ свята память о тебѣ! Воспоминаніе о тебѣ вызываетъ во мнѣ гордость именоваться новгородскимъ кадетомъ.

Со дня выпуска не довелось мнѣ быть въ стѣнахъ твоихъ, для меня священныхъ.

Не довелось мнѣ видѣть и васъ, друзья мои, товарищи-однокашники, изъ которыхъ однихъ я уважалъ, другихъ любилъ и чтилъ родными и никого не зналъ не милымъ мнѣ.

Гдѣ вы мои Дуве, Веревкины, Шильды, Карцовы, Харламовы, Макшеевы, Зарубаевы и проч. Шлю вамъ привѣтъ и поминъ! Да будете вы всюду любимы Богомъ и людьми, какъ я люблю васъ и уважаю, и память о васъ храню въ моемъ сердце.

Вы помните меня какимъ я былъ съ вами въ стѣнахъ роднаго корпуса и этого для моего счастія, и для гордости моей, довольно! Обнимаю васъ какъ братьевъ милыхъ сердцу моему. Прощаясь съ вами на всегда, я укажу на васъ моимъ дѣтямъ, какъ на образцы людей чистыхъ сердцемъ и совѣстью, какъ на истинныхъ слугъ Царю и родинѣ.

Бывшій кадетъ унтеръ-офицеръ Новгородскаго графа Аракчеева кадетскаго корпуса.

И.... Г.....

С.-Петербургъ
6 декабря 1883 г.

Прилагая къ историческому очерку Новгородскаго графа Аракчеева кадетскаго корпуса, списокъ кадетъ выпущенныхъ изъ него и изъ Нижегородской военной гимназіи, съ 1834 по 1884 годъ, считаемъ необходимымъ сдѣлать слѣдующія поясненія.

1) Въ списокъ могли войти только тѣ воспитанники корпуса и гимназіи, которые окончили курсъ общихъ классовъ и были отправлены въ Дворянскій полкъ или въ военныя училища; всѣ же выбывшіе изъ заведенія до окончанія опредѣленнаго курса, въ списокъ не включены.

2) Такъ какъ съ 1859 по 1863 годъ, вслѣдствіе учрежденія въ Новгородскомъ корпусѣ I и II-го спеціальныхъ классовъ, кадеты производились въ офицеры прямо изъ корпуса, въ Петербургъ же отправлялись только назначенные въ III спеціальный классъ, то какъ тѣ такъ и другіе вошли въ списокъ.

3) Хотя годомъ выпуска обыкновенно принято считать годъ производства въ офицеры, но въ виду положенія Новгородскаго корпуса какъ губернскаго, въ спискѣ годомъ выпуска показанъ годъ отправленія кадетъ въ спеціальные классы. Поэтому кадетами 1-го выпуска считаются отправленные изъ корпуса въ 1839 году, несмотря на то что изъ нихъ были произведены въ офицеры: двое въ 1840, большинство въ 1841 и нѣкоторые въ 1842 годахъ.

4) Многіе изъ бывшихъ кадетъ, преимущественно первыхъ пріемовъ, выразили желаніе, чтобы въ спискѣ сдѣланы была отмѣтки, гдѣ въ настоящее время находятся ихъ товарищи по выпуску.

Исполнить это, въ отношеніи всѣхъ 1688 лицъ вошедшихъ въ списокъ, не было никакой возможности. Поэтому пришлось ограничиться отмѣтками противъ тѣхъ, которые въ настоящее время состоятъ въ военной службѣ въ званіи командировъ отдѣльныхъ частей, что можно было извлечь изъ публикуемыхъ списковъ генераловъ и штабъ-офицеровъ. Но и это требовало особеннаго труда, такъ какъ каждую фамилію, имя, отчество и годъ производства пришлось сравнивать съ документами корпуса. Кромѣ того мы могли сдѣлать отмѣтки о мѣстѣ служенія и пребыванія еще тѣхъ, кто удостоилъ насъ письменнымъ заявленіемъ о желаніи пріобрѣсти исторію корпуса и гимназіи.

Въ заключеніе просимъ извиненія у всѣхъ тѣхъ, кто въ отношеніи себя, найдетъ въ прилогаемомъ спискѣ невѣрности или опечатки. Избѣжать ихъ, вслѣдствіе неразборчивости и могущихъ быть ошибокъ въ старинныхъ подлинныхъ спискахъ корпуса, было крайне трудно.

П. Карцовъ.

СПИСОКЪ.

Кадетамъ Новгородскаго графа Аракчеева кадетскаго корпуса, и воспитанникамъ Нижегородской военной гимназіи, переименованной въ 1882 году въ кадетскій корпусъ, окончившимъ курсъ въ этихъ заведеніяхъ.

№№ по порядку.	ФАМИЛІИ, ИМЕНА И ОТЧЕСТВА.	Поступленіе въ заведеніе.			Время окончанія курса, и выпускъ на службу.	
		Годъ.	Мѣс.	Число.	Годъ.	Названіе части войскъ.
1 Выпускъ, отправленный въ Двор. полкъ въ 1839 г.						
1	Дуве Владиміръ Оттовичъ. †	1834	Янв.	25	1841	Л. Гв. Литовскій пол.
2	Краузе Казиміръ Петровичъ.	—	Мая	30	1840	» Волынскій
3	Азанчевскій Иванъ Николаев.	—	Авг.	9	1841	Коллежск. секретар.
4	Веревкинъ Николай Степанов.	—	Февр.	24	—	Конно-Арт. № 7 бат.
5	Шильдтъ Алексан. Петров. †	—	Янв.	29	1842	2-й саперный батал.
6	Карцовъ Павелъ Петровичъ. нынѣ генер.-лейтен.; прикомандированъ въ глав.-штабу.	—	Февр.	17	—	Л. гв. Семеновск. п.
7	Нефловъ Василій Петровичъ.	—	Мая	18	1841	Конно-Арт. № 2 бат.
8	Гольмъ Петръ Егоровичъ. Верейскій уѣзд. воинск. н—къ.	—	Март.	20	—	Екатериносл. грен. п.
9	Лефнеръ Павелъ Андреевичъ. полк. въ отст. въ Кіевѣ.	—	Март.	5	1840	10-я Артиллер. бриг.
10	Новедяевъ Викторъ Иванов.	—	Февр.	24	1841	Рез. К. Арт. № 7 бат.
11	Кузьминъ-Короваевъ Дм. Павл. †	—	Март.	17	—	Кавказскій сапер. бат.
12	Зарубаевъ Валеріанъ Платон.	1835	Іюня	19	—	Симбирск. егерск. п.
13	Перегудовъ Василій Семенов.	1834	Февр.	6	—	Симбирскій егерск. п.
14	Нефловъ Арсеній Петровичъ.	—	—	—	—	Конно-Арт. № 14 бат.
15	Есиповъ Николай Васильевичъ ген.-м. к-ръ Свеабор. кр. арт.	—	Іюля	15	1842	3 Гв. и грен. артил. бр.
16	Рыкачевъ 1 Алекс. Петровичъ.	—	Февр.	1	1841	Конно-арт. № 17 бат.
17	Дементьевъ Алексѣй Васильев.	—	—	5	—	1 Грен. артил. бриг.
18	Елагинъ Петръ Констант.	—	Мар.	6	—	Симбирскій егер. п.
19	Рютневъ Сергѣй Ивановичъ	—	—	2	—	1 Саперный баталіонъ
20	Бартельмановъ Фед. Иван. (Тверской помѣщикъ).	—	Мар.	11	—	3 гренад. арт. бриг.

21	Манкошевъ Николай Николаев. (Новгор. помѣщикъ).	1834	Февр.	8	1842	Грен. Пр. Фр. Нидер. п.
22	Зенковичъ Иванъ Филиповичъ.	—	Март.	11	—	3-я Грен. Арт. бриг.
23	Балкъ Иванъ Александровичъ †	—	Март.	7	1843	Гусарск. Кор. Вирт. п.
24	Старовъ Егоръ Михайловичъ.	—	Окт.	20	1841	Костромской егерс. п.
25	Скывскій Констант. Гаврил. †	—	Янв.	13	—	Караб. Кн. Барклая п.
26	Хвостиковъ Дмитр. Юрьевичъ	—	Март.	16	—	Костромской егерск. п.
27	Новицкій Василій Яковлевичъ	—	Февр.	27	—	3-я Грен. Артил. бриг.
28	Хандаковъ Иванъ Петровичъ	—	Февр.	22	1839	Коллежск. регистрат.
29	Пущинъ Василій Александров.†	—	Янв.	8	1842	Грен. Пр. Евг. Вирт. п.
30	Теглевъ Сергѣй Петровичъ. (Петерб. Вас. Остр. 9 лин 50).	—	Февр.	24	1841	1-я Гренад. Арт. бриг.
31	Викулинъ Александръ Яковлев.	—	Янв.	19	1842	Эриванскій карабин. п.
32	Булатовъ Александръ Герасим.	—	—	12	1841	Астраханс. карабин. п.
33	Мальковскій Григорій Алекс. †	—	Март.	16	1839	Умеръ.
34	Веревкинъ Василій Степанов.	—	Февр.	24	1841	Кон.-Арт. легк. № 24 б.
35	Есиповъ 2-й Владим. Васильев.	—	Іюня.	17	1842	Бор. ег. Е.И.В.Г.Н. Ц.п.
36	Харламовъ Валеріанъ Семен. †	—	Март.	9	1841	1-й Саперн. баталіонъ.
37	Ушаковъ Валеріанъ Алексѣев.	—	Іюня.	17	1842	Егер. Е. И. В. В. К. Мих. Пав. п.
38	Мещерскій Александр. Владим.	1835	Февр.	14	1841	Уволенъ по жел. родит.
39	Тяжеловъ 1-й Николай Василь.	—	—	22	—	Полевые инженеры.
40	Львовъ Александръ Степанов.	—	Окт.	11	—	1-й Резервн. сап. бат.
41	Ивальковскій Иванъ Александ.	1834	Март.	61	1840	Уволенъ по болѣзни.

2-й Выпускъ, отправленный въ Двор. полкъ въ 1840 г.

1	Десятовъ Аристархъ Никол. †	1834	Февр.	5	1842	Кон.-Артил. № 13 бат.
2	Одаховскій Генрихъ Игнат. †	—	Іюня.	17	—	Л.-гв. Литовскій полкъ
3	Вельяшевъ. Никол. Васильев.	1835	Апр.	14	—	» Семеновскій п.
4	Самсоновъ Васил. Васильевичъ	—	Февр.	6	—	Кон.-Артил. № 20 бат.
5	Свѣжинскій Михаилъ Петрович.	1836	Сент.	10	—	Л.-гв. Павловскій п.
6	Назанскій Иванъ Николаевичъ (Пол. к-ръ 46 Днѣпров. пѣх. полк.).	1834	Іюня.	15	—	12-я Полев. артил. бр.
7	Рыкачевъ Владим. Петровичъ.	1835	Февр.	25	—	Кон.-Артил. № 24 бат.
8	Азанчевскій Петръ Николаев.	1835	Іюня.	14	—	Полевые инженеры.
9	Чулковъ Павелъ Дмитріевичъ	—	Февр.	—	—	1-я Грен. Артил. бриг.
10	Фроловъ Алексѣй Федоровичъ, (Генер.-м. препод. въ Петерб.)	1836	—	17	—	Л.-гв. Павловскій п.
11	Лабунскій Павелъ Ивановичъ.	1834	Янв.	21	1842	1-й Саперн. баталіонъ
12	Макшневъ 2 Алексѣй Иванов. Ген. лейт. чл. воен.-учен. ком. и поч. членъ Никол. академ. Генеральнаго штаба.	1835	Март.	22	—	Л. Гв. Литовскій п.
31	Храневичъ Игнатій Тимоф. †	1834	Февр.	17	1843	Грузинск. Гренад. п.

14	Волынскій Иванъ Алексѣевичъ.	1834	Март.	23	1842	Черн. лин. № 7 бат.
15	Рыкачевъ 3 Степанъ Петров.	1836	Янв.	7	1843	Конно Арт. № 14 батар.
16	Лутохинъ Александ. Александ.	1835	Март.	1	1842	Кавказск. саперн. бат.
17	Висленевъ Василій Павловичъ.	1834	Іюня.	9	1843	Гренадерск. » »
18	Беклешовъ Василій Ильичъ.	1835	Мая.	15	1842	Губернскій Секретарь
19	Столповскій Адамъ Петровичъ.	1834	Февр.	21	1843	1-й Каз. внутр. гарн. б.
20	Товбичъ Осипъ Осиповичъ.	1835	Март.	23	1842	12-я Полев. арт. бриг.
21	Казинъ Александръ Петровичъ.	1834	Февр.	10	1843	Томскій егерскій п.
22	Голенищ.-Кутуз. Влад. Алекс.	—	—	12	1842	Пѣх. Принца Прусск. п.
23	Басовъ Александръ Іисусовичъ.	—	Янв.	21	—	Уволенъ по болѣзни
24	Катериничъ Матв. Владимир.	1835	Мая.	11	—	Ег. Е. И. В. В. К. М. П. п.
25	Подгурскій Дмитр. Матвѣев.	1834	Окт.	20	—	Груз. лин. № 14 бат.
26	Пасынковъ Николай Антонов. (ст. сов. сух. там. въ Петерб.).	—	Янв.	19	—	Владим. внутр. гарн. б.
27	Болгаревскій Михаилъ Яковл.	—	Март.	22	—	Конно-Арт. № 17 батар.
28	Коньковъ Андрей Михайлов.	—	Февр.	24	—	Новг. внутр. гарн. бат.
29	Ждановъ 2 Алекс. Ивановичъ.	—	Іюля.	23	—	Влад. » » »
30	Дорогой Василій Гавриловичъ.	—	—	4	1841	Увол. по домашн. обст.
31	Востинскій Никол. Федоровичъ.	—	Авг.	20	1842	Груз. лин. № 4 бат.
32	Шемякинъ Владим. Ивановичъ.	—	Март.	8	—	Конно-Арт. № 14 батар.
33	Качаловъ Иванъ Андреевичъ. Генер. лейт. коменд. Брестъ-Литовск. крѣпости.	—	Март.	17	—	2-ю полев. Арт. бриг.
34	Языковъ 2-й Федоръ Васильев.	—	—	26	—	Черн. лин. № 4 бат.
35	Внуковъ Дмитр. Алексѣев. †	—	Іюля.	3	1840	Умеръ.
36	Зміевскій Петръ Сергѣевичъ.	1835	Янв.	3	1842	Увол. канцеляристомъ
37	Жеребцовъ Яковъ Ивановичъ.	—	Февр.	8	—	Тверск. внутр. гарн. б.
38	Гренъ Владиміръ Евгеніевичъ.	—	Янв.	29	1841	Увол. канцеляристомъ
39	Сычевъ Михаилъ Александр.	—	Март.	21	1842	Нижег. внутв. гарн б.
40	Ступишинъ Павел. Иванов. †	—	—	27	1842	Умеръ.
41	Арбузовъ 2-й Алекс. Васильев.	—	Февр.	24	—	Груз. лин. № 5 бат.
42	Косаговскій Нилъ Терентьев.	—	Іюня.	6	1843	Томскій егерскій п.
43	Витковскій Николай Апоментов.	—	Апр.	28	1842	Влад. внутр. гарн. б.
44	Вржещъ Антоній Ивановичъ.	—	—	5	—	Груз. лин. № 14 бат.
45	Краузъ 2-й Викент. Петрович.	1837	Мая.	7	—	Л. Гв. Волынскій п.
46	Ведерниковъ Николай Тимоф.	1835	Февр.	4	—	Екатер. гренадерск. п.
47	Кроль Николай Ивановичъ. †	—	Март.	15	—	Увол. по домашн. обст.
48	Островскій Алекс. Терентьев.	—	Іюля.	24	—	Влад. внутр. гарн. б.
49	Измайловъ Павелъ Петровичъ.	—	Февр.	4	—	1-я гренад. арт. бриг.
50	Полибинъ Владиміръ Иванович.	—	Мая.	30	1843	Грузинскій гренад. п.
51	Рогозинскій Конст. Серафон.	1836	Мая.	26	1842	Нижегор. пѣхотн. п.
52	Кантуровъ Алекс. Андреевичъ.	—	Янв.	16	—	Груз. лин. № 15 бат.
53	Пузино Помпей Поликарпов. †	—	Апр.	8	—	Увол. по домашн. обст.
54	Сеславинъ Никол. Ивановичъ.	—	—	12	—	Унт. оф. въ кавк. корп.
55	Семичевъ Петръ Павловичъ.	1837	Окт.	29	1841	Ряд. въ финл. лин. б.

3-й Выпускъ, отправленный въ Двор. полкъ въ 1841г.

1	Нефневъ Николай Александр.	1835	Окт.	13	1844	Олонецк. пѣхотн. п.
2	Рюмынъ Владим. Николаевичъ.	1836	Март	10	—	Л. Гв. Гренадерск. п.
3	Дементьевъ 2-й Петр. Вас. †	1835	Февр.	4	—	Умеръ.
4	Крыловъ Евсигнѣй Евсигнѣев.	—	—	21	—	Увол. по бол. Кол. Рег.
5	Родіоновъ 1-й Алекс. Петров.	—	Іюля.	4	—	Каз. вн. гарн. № 2 б.
6	Назанскій 3-й Егоръ Николаев.	1836	Апр.	11	1843	Грен. саперн. батал.
7	Фировъ 1-й Васил. Александ.	1835	Март.	4	—	Грен. Пр. Оранск. п.
8	Харламовъ 2-й Алекс. Семен. (Тайн. сов. въ Петерб.).	1836	Февр.	23	—	Л. Гвард. Гренад. п.
9	Симановскій Алекс. Дмитріев.	1835	Янв.	3	—	2-й рез. саперн. бат.
10	Федоренко Георг. Ивановичъ.	—	Март.	16	—	11-я Пол. артил. бриг.
11	Имгардтъ Павелъ Николаевичъ.	—	Іюль.	7	1844	Л. Гв. Волынскій п.
12	Божеряновъ Алекс. Михайлов. Ген. маіоръ Ком—ръ 2 бриг. 41 пѣх. дивиз.	1836	Март.	19	—	Ув. по бол. кол. секр.
13	Максимовъ Петръ Елисѣев.	1834	Янв.	23	—	Кавказск. стрѣлк. бат.
14	Ламанскій Алекс. Павловичъ.	1835	Февр.	10	1843	3-я Грен. Арт. бриг.
15	Богдановъ Иванъ Александр.	1834	Март.	1	1844	Брянск. егерскій п.
16	Ушаковъ 3-й Викт. Александр.	1835	Сент.	28	—	8-я пол. арт. бригада.
17	Полтининъ Никаноръ Иванов.	1836	Янв.	7	1843	Екатер. пѣхотн. п.
18	Забѣлинъ 2-й Петръ Алекс.	—	Мая.	26	1842	Уволенъ по болѣзни.
19	Васильевъ Николай Александр.	1837	Янв.	27	1844	8-я Артиллерійск. бр.
20	Михайловъ Порфир. Александр.	1835	Март.	2	—	3-я Грен. » »
21	Протасьевъ Алекс. Александр.	—	Февр.	16	1843	Черн. лин. № 9 бат.
22	Аблуцкій Михаилъ Александр.	—	Март.	3	—	Каз. внутр. гарн. бат.
23	Жуковъ 1-й Алексѣй Иванов.	—	Март.	26	1844	2-й Стрѣлковый бат.
24	Макшеевъ Александръ Алекс.	—	—	13	—	Брянскій егерск. полкъ
25	Польманъ Федоръ Иванов. (въ Петерб., Невс. пр. бывш. кон.)	—	—	5	—	Гренадерск. стр. бат.
26	Бачмановъ Валер. Иванов †.	—	Іюля.	28	1845	Уланскій Е. И. В. В. К. Мих. Пав. полкъ.
27	Рубановъ Парменъ Семенов.	—	—	7	1844	Умеръ.
28	Роговской Захаръ Викентьев.	1836	Март.	1	1843	20-я Артил. бригада.
29	Шильдтъ 2 Никол. Петр. †.	1835	Февр.	4	1845	Бород. егерск. Е. И. В. Г. Н. Ц. полкъ.
30	Одинцовъ Павелъ Алексѣев.	—	Март.	18	1844	2-й Стрѣлков. батал.
31	Манкошевъ 2-й Федоръ Никол. (Новгород. помѣщикъ).	1836	Янв.	7	1842	Уволенъ по болѣзни.
32	Лакса Антонъ Ивановичъ. Г.-маіоръ нач-къ Естл. жанд. управ.	—	—	17	1844	9-я полев. артил. бриг
33	Изенштмидтъ Влад. Алекс.	—	Іюля.	16	—	Уволенъ по домаш. об.
34	Филоленко Петръ Иванов.	—	Янв.	23	1843	Уволенъ Кол. Регист.
35	Дьяченко 1 Павелъ Антонов.	—	Март.	25	—	6-й Саперный батал.

36	Дьяченко 2 Аркадій Антонов.	1836	Мар.	25	1843	2-й резервн. сап. бат.
37	Замыцкій Геннадій Алексѣев.	—	Февр.	29	—	Батарейная № 23 бат.
38	Тяжеловъ 2 Павелъ Васильев.	—	—	14	1844	16-я Конно-Артил. бат.
39	Тяжеловъ 3 Нестеръ. Василь.	—	—	—	1845	Л.-Гв. Павловскій п.
40	Беклешовъ Сергѣй Ильичъ.	1837	Іюля.	30	—	2-я Гренад. Арт. бриг.
41	Змѣтневъ Алекс. Ивановичъ.	1838	Февр.	25	1843	Конно-Артил. № 1 бат.

4-й Выпускъ, отправленный въ Двор. полкъ въ 1842 г.

1	Редровъ Александръ Еремѣев.	1836	Янв.	30	1844	Конно-Артил. № 1 бат.
2	Жуковъ Иванъ Ивановичъ.	1835	Март.	26	1845	Сибир. лин. №13 батал.
3	Диринъ Иванъ Ильичъ.	1834	—	31	1844	5-й Стрѣлков. батал.
4	Саванчѣевъ Василій Яковл.	1835	—	13	1845	Уволенъ по болѣзни.
5	Родіоновъ 2-й Никол. Семенов.	1836	Іюля.	11	1844	Л.-Гв. Волынскій полкъ
6	Дуве 2 Николай Оттовичъ. (Ген.-маіоръ-къ 1 бриг. 30 пѣх. див.)	—	Сент.	9	—	Л. Гв. Литовск. полкъ.
7	Цытовичъ Викторъ Степанов.	1837	Мая.	25	—	Конно-Артил. № 26 бат.
8	Сокольскій Викторъ Захаров.	—	Февр.	26	—	2-я Грен. Артил. бриг.
9	Юдинъ Иванъ Петровичъ.	—	Март.	17	—	1 я » » »
10	Пуликовскій Алекс. Іосифов. (Полк. въ отст. преподав. геогр.)	1835	Сент.	—	—	Л.-Гв. Павловск. полкъ
11	Григорьевъ Иванъ Ивановичъ. (Инжен. полков. въ Петербур.)	—	Авг.	24	—	Гренад. саперн. батал.
12	Зарубаевъ 2-й Владим. Плат.	—	Іюня.	19	1845	Алексопольск. егер. п.
	(Ген-маіоръ сост. при Е. И. В. князѣ Евг. Максим. Лейхтенб.)			3	1844	Конно-Артил. № 1 бат.
13	Ушаковъ 5-й Павелъ Сергѣев.	1836	Март.			
14	Петрушевскій Алекс. Фомичъ. (Ген.-Лейт. Членъ и управ. дѣлами главн. воен. госпит. комит. и членъ ком. по мобил. войскъ).	--	Іюля	18	—	» » № 1 »
15	Полторацкій Мих. Алекс.	—	Апр.	21	—	» » № 22 »
16	Арбузовъ 3-й Алекс. Аѳанасіев.	—	Окт.	5	—	2-й Стрѣлковой батал.
17	Борщевскій Евгеній Осипов.	1837	Іюня	25	1845	Ул. Е. И. В. В. К. М. П. п.
18	Фировъ 2-й Егоръ Александр.	1835	Март.	4	1846	Грен. Принца Оран. п.
19	Дедѣвкинъ Егоръ Осиповичъ.	—	Апр..	19	1844	Казан. внут. гар. №2 б.
20	Аносовъ Андрей Никитичъ.	—	Іюля	14	—	4-й Стрѣлковый бат.
21	Василевскій Алекс. Тихонов.	—	Март.	5	—	Кавказск. стрѣл. бат.
22	Пасынковъ 2. Петръ Антонов. (Въ отставкѣ въ Ѳеодосіи).	—	Февр.	20	—	Казан. внут. гар. № 2 б
23	Афанасьевъ Дмитр. Федоров.	—	Дек.	10	—	1-я Полев. Артил. бриг.
24	Кудрявцевъ Михаилъ Петров.	1836	Янв.	7	1846	Уволенъ по желан. род.
25	Фіалковскій Вас. Северинов.	—	Февр.	13	1844	Конно-Артил. № 21 бат.
26	Харечковъ Дмитр. Павлов.	—	Янв.	23	—	Кавказ. Лин. № 5 бат.
27	Азанчевскій Никол. Никол.	—	—	2	1846	Новг. внутр. гарн. бат.
28	Рубановъ 2. Иванъ Семенов.	—	Февр.	3	1844	6-я Артилл. бригада.
29	Ченовскій Григорій Тимоф.	--	Янв..	21	1845	Уволенъ по болѣзни.

30	**Иваницкій 2-й** Петръ Павлов.	1836	Февр.	28	1844	2-я Грен. Артил. бриг.
31	**Козьминскій** Петръ Иванов.	—	Мая	2	1845	Егерск. Е. И. В. В. К. Мих. Павл. полкъ.
32	**Арбузовъ** Павелъ Васильевичъ.	—	Янв.	8	1846	Гренад. Е. И. В. В. К. Мих. Павл. полкъ.
33	**Кекуатовъ** Николай Николаев.	—	Апр.	22	1845	Уволенъ по болѣзни.
34	**Крамаревъ** Николай Иванов.	—	Янв.	31	—	Улан. Пр. Фр. Вирт. п.
35	**Чаплинъ 1** Иванъ Михайлов.	—	Окт.	4	—	Егерск. Е. И. В. В. К. Мих. Павл. полкъ.
36	**Екимовъ** Алексѣй Петровичъ.	1837	Февр.	10	1844	2-я Грен. Артил. бриг.
37	**Плотниковъ** Владим. Михайл.	—	Март.	21	1845	Егерск. Е. И. В. В. К. Мих. Павл. полкъ.
38	**Буличъ** Степанъ Никитичъ. † (Убитъ въ Венгерск. компаніи).	—	Сент.	23	1844	9-я Полев. артил. бриг.
39	**Монкевичъ** Юліанъ Игнатьев.	1838	Авг.	29	1845	Бор. Е. И. В. Г. Н. Ц. п.
40	**Фарафонтовъ** Никол. Алекс.	1836	Февр.	23	1844	Конно-Арт. № 26 бат.

5 Выпускъ, отправленный въ Двор. полкъ въ 1843 г.

1	**Хвостовъ** Александръ Алекс.	1835	Февр.	6	1846	Новомиргор. уланск. п.
2	**Броневскій** Иванъ Николаев.	1836	Окт.	27	—	Конно-арт. № 24 бат.
3	**Тютрюмовъ** Аркадій Леонт. † (былъ проф. живоп.).	—	Март.	16	1845	Грен. пр. Евг. Вирт. п.
4	**Тимиревъ** Николай Алекс. Полк. нач. Петрок. жанд. упр.	1837	—	27	1846	Конно-арт. № 14 бат.
5	**Соколовскій** Валер. Осиповичъ	—	Янв.	—	—	Увол. по домашн. обст.
6	**Грековъ** Александръ Иванов.	—	Нояб.	30	—	2-я артил. бригада.
7	**Зенковичъ** Петръ Игнатьевичъ полков. ком. 1 бат. 33 арт. бр.	—	Март.	11	1845	3-я Грен. артил. бриг.
8	**Чаплинъ 2-й** Михаил. Михаил.	—	—	10	—	Конно-арт. № 14 бат.
9	**Полторацкій** Павелъ Алекс.	—	Февр.	13	—	Л.-гв. Гренадерск. п.
10	**Калитинъ** Карлъ-Ульрихъ	1836	Авг.	24	—	Алексопол. егерск. п.
11	**Юрьевичъ** Ромуальдъ Михайл.	1838	Февр.	8	—	Грен. пр. Фр. Нидер. п.
12	**Глѣбовъ** Александръ Петров.	1837	—	13	—	Конно-Арт. № 10 бат.
13	**Сушко** Семенъ Григорьевичъ †	—	Янв.	26	1844	Умеръ.
14	**Кривцовъ** Василій Васильев.	1839	Апр.	3	1845	Карабин. Е. И. В. К. Алекс. Алекс. п.
15	**Рогозинскій** Евстигн. Сераф.	1836	Мая	26	1846	Псков. вн. гарниз. бат.
16	**Карцовъ** Нилъ Петровичъ Ген.-лейт. начал. 11 мѣст. бриг.	—	Апр.	19	1845	Карабин. Е. И. В. К. Алекс. Алекс. п.
17	**Вороновъ** Василій Ивановичъ	—	Сент.	11	1846	Житом. вн. гарн. бат.
18	**Поливановъ** Михаилъ Никол.	—	Янв.	22	1845	3-я Гренад. артил. бр.
19	**Ушаковъ 4-й** Петръ Сергѣев.	—	Март.	3	1846	Оренбур. лин. № 8 бат.
20	**Аносовъ** Михаилъ Никитичъ	—	Янв.	7	1845	Увол. по домашн. обст.
21	**Головинъ** Александръ Иванов.	—	—	—	—	Полтав. вн. гарн. бат.

22	Сотничевскій Алекс. Іосифов.	1836	Апр.	15	1846	Грузин. лин. № 15 бат.
23	Шильдъ 3-й Петръ Петров. †	—	Февр.	5	1845	Канцел. служ. 1 разр.
24	Литтебрантъ Никол. Афонас.	—	—	20	1847	Пѣх. фел. гр. Дибичап.
25	Егуповъ Александръ Егоров.	—	Янв.	6	1845	Кременчуг. егерск. п.
26	Новицкій Николай Ивановичъ ген. въ отс. г. Кашинъ.	—	Февр.	26	—	3-я Грен. Артил. бр.
27	Писаревскій Николай Андреев. (Полк. въ отст. въ Петерб.).	—	Апр.	14	1846	Кіев. внут. гарн. бат.
28	Савковъ Констант. Васильев.	—	Янв.	6	—	Минс. » » »
29	Беренсъ Викторъ Ивановичъ Полк. препод. 2 Конст. воен. уч.	1837	Март.	14	—	Полевой инженеръ.
30	Харламовъ Нилъ Семеновичъ.	—	Март.	7	—	Тульск. вн. гарн. бат.
31	Самойловъ Николай Александ.	1837	Мая	19	1844	Перев. въ шк. гв. подп.
32	Колотничевъ Никол. Алексан. Полк. Прескуров. уѣз. воин. нач.	—	Февр.	2	1846	Тульскій егерск. пол.
33	Ксеномонтановъ Фед. Алекс.	1835	—	23	1845	Полтав. вн. гарн. бат.
34	Горленко 1-й Григорій Алекс.	1837	Авг.	30	1846	1-й Каз. Кавк. лин. п.
35	Протасовъ Сергѣй Яковлевичъ	—	Февр.	16	1847	Грузин. лин. № 18 бат.
36	Мещерскій Констант. Владим.	—	—	28	—	Ладожск. егерск. пол.
37	Храповицкій Иванъ Петровичъ	—	Іюля	31	—	Дагестанскій пѣх. п.
38	Поль Иванъ Петровичъ Полк. полицейм. въ Москвѣ.	—	Сент.	23	1846	Уманскій егерск. пол.
39	Голенищевъ-Кутузовъ Ник. Ал.	1835	Іюля	18	—	Оренб. лин. № 3 бат.
40	Никитенко Александръ Васил.	1837	Сент.	16	1847	Гусар. принц. Фридр. Гессенъ-Кассельск. п.
41	Вахарловскій Алекс. Васил. (помѣщикъ Новг. губ.).	—	Март.	6	1846	Исключ. по желан. род.

6 Выпускъ, отправленный въ Двор. полкъ въ 1844 г.

1	Головинъ Михаилъ Петровичъ	1837	Янв.	20	1846	Грен. Генераллис. кн. Суворова полкъ.
2	Русальскій Людвигъ Викент.	1840	Дек.	11	—	Кавк. лин. № 10 бат.
3	Савенковъ Николай Семенов.	1838	Март.	2	—	Конно-Артил. № 3 бат.
4	Туровъ Иванъ Петровичъ	1839	Сент.	3	—	Алексопол. егерск. п.
5	Цытовичъ Николай Степанов. Полк. к-ръ 29 резерв. батал.	1837	Мая	25	—	Л.-гв. Волынскій п.
6	Зміевъ Петръ Ивановичъ	1836	Апр.	12	—	Гренадер. Е. И. В. К. Михаила Павл. п.
7	Кубаровскій Евгеній Иванов.	1839	Іюля	13	—	Калуж. вн. гарн. бат
8	Проселковъ Николай Иванов.	1836	Янв.	8	—	Тульск. » » »
9	Дубленко Констант. Никол.	1838	Іюля	21	1847	Уланскій Е. И. В. В. К. Мих. Павл. п.
10	Михалевичъ Владисл. Казим.	1836	Іюня	16	1846	12-я пол. артил. бр.
11	Цвѣтинскій Адамъ Игнатьев. †	1837	Окт.	—	—	Л.-гв. Волынскій п.

12	Гольмъ Алексѣй Егоровичъ	1836	Авг.	23	1845	Уволенъ по болѣзни.
13	Сноксаревъ Ипполитъ Михайл.	1837	Іюня	24	1846	Кавказ. стрѣлк. бат.
14	Алексѣевъ Евгеній Александр.	1838	Нояб.	10	—	Л. гв. Гренадерск. п.
15	Бобылевъ Дмитрій Михайлов.	1840	Дек.	1	1847	Грен. гр. Румянцева Задун. пол.
16	Алексѣевъ Владим. Александр.	1838	Нояб.	10	1846	Астрах. вн. гарн. бат.
17	Борисовъ Дмитрій Васильев.	1836	Іюня	12	—	Ковенск. » » »
18	Барановъ Михаилъ Егоров.	1837	Март.	19	1847	Сѣвскій пѣхотн. пол.
19	Глѣбовъ Иванъ Петровичъ	—	Февр.	18	1846	Ковен. вн. гарн. бат.
20	Иваницкій Апполонъ Павлов.	—	Март.	3	1846	Уволенъ Коллеж. Рег.
21	Голенищ.-Кутузовъ 2 Кон. Ал.	1836	Янв.	8	1847	Карабин. В. К. Алекс. Алекс. полкъ
22	Матвѣенко Дмитрій Мих.	1838	Сент.	27	1846	Витеб. вн. гар. бат.
23	Орловъ Александръ Андреев.	1836	Февр.	21	—	Петроз. » » »
24	Поливановъ Алекс. Николаев.	—	Янв.	22	1847	Дагестанск. пѣх. п.
25	Рентель Людвигъ Егоровичъ.	1840	Авг.	—	1846	Исключ. по желан. род.
26	Семеновъ Василій Ефимовичъ	1836	Март.	28	1847	Якутск. пѣх. полкъ.
27	Сотничевскій Мих. Осиповичъ	1835	Авг.	24	1846	Грузин. лин. № 15 бат.
28	Биринъ 1-й Николай Семенов.	1839	Дек.	10	1848	Чугуевскій уланск. п.
29	Головачевъ Павелъ Николаев.	—	—	31	1846	Исключ. по дом. обст.
30	Глазовъ Дмитрій Егоревичъ	1837	Мая	20	—	Гренад. Эрцгерц. Фрид. Карла полкъ.
31	Герасимовъ Александръ Григ.	—	Март.	10	—	Гренад. Е. И. В. В. К. Михаила Павл. п.
32	Горленко Андрей Александр.	—	Авг.	30	—	Екатерин. вн. гар. бат.
33	Бирюковъ Андрей Кузьмичъ	1835	Февр.	26	—	Новгор. вн. гар. бат.
34	Мурныкинъ Никаноръ Васил.	1836	Дек.	14	1847	Дагестанск. пѣх. п.
35	Ласскій Николай Феликсов.	1837	Март.	16	1846	Гренад. Эрцгерц. Фр. Карла полкъ.
36	Рюминъ Алекс. Николаевичъ	—	Окт.	10	1848	Грен. принца Фридиха Нидер. п.
37	Сенкевичъ Влад. Аверьянов.	—	Іюля.	9	1846	Брянскій егерскій п.
38	Черемновъ Алекс. Андреев.	—	Мая.	1	1847	Гренад. Гр. Румянц. задун. полкъ.
39	Фонъ-Вессель Конст. Христ.	1842	Март.	8	1847	Л.-Гв. Гренадерск. п.
40	Фонъ-Вессель Владим. Христ.	—	—	—	1848	» » »

7 Выпускъ, отправленный въ Двор. полкъ въ 1845 г.

1	Бржозовскій Иванъ Игнатьев.	1839	Сент.	25	1847	Л.-Гв. Волынскій п.
2	Юрьевъ Никифоръ Владим.	—	Апр.	10	—	» » »
3	Семеновъ Алексѣй Ефимов.	—	Авг.	31	—	Якутскій пѣх. полкъ.
4	Судовщиковъ Григорій Мих.	—	Іюля	23	1846	Уволенъ по болѣзни.
5	Журавлевъ Никита Семенов.	—	—	24	1847	Мингрельскій егер. п.

6	Ефимовъ Сергѣй Федоровичъ	1840	Дек.	19	—	Караб. Вел. Герц. Фр. Мекленб. п.
7	Гилленшмидтъ Фридр. Иванов.	1839	Мая	20	1848	Л.-Гв. Литовскій п.
8	Лупандинъ Всеволодъ Павлов.	—	Апр.	11	—	Сумской Гусарскій п.
9	Ильяшенко Степанъ Тарас.	—	Нб.	3	1847	Шлиссельб. егерск. п.
10	Петемкинъ Викторъ Никиф.	—	Мая	18	—	Дагестанск. пѣх. п.
11	Долгоруковъ Николай Алекс. (Подпол. Нижег. кад. корпуса).	1840	Янв.	10	—	Караб. фельм. Князя Баркл.-де-Толли п.
12	Дядинъ Алексѣй Петровичъ.	1836	Дек.	20	1847	Елецкій пѣх. полкъ.
13	Тизенгаузенъ Алекс. Оттовичъ	1840	Авг.	21	—	Сѣвскій » »
14	Квятковскій Александръ Ант.	—	Іюн.	2	—	Пѣх. Фельдм. Герц. Вильгельма п.
15	Сухонинъ Ефимъ Васильевичъ	1837	Іюн.	13	1848	Караб. Кн. Баркл.-де-Толли п.
16	Бѣляевъ Иванъ Ивановичъ.	1839	Мая	14	—	Ряжскій пѣх. полкъ.
17	Ламанскій Констант. Павлов.	—	Іюн.	30	—	Оренбургск. уланск. п.
18	Бертье Іосифъ Маврикіевичъ.	1838	Іюн.	3	—	Гусар. короля Вирт. п.
19	Бориславскій Мих. Семеновичъ	1837	Сен.	23	1847	Ладожск. егерск. п.
20	Ламанскій Владиміръ Павл. †	1839	Авг.	16	1848	Оренбургск. уланск. п.
21	Рыкачевъ Николай Петровичъ	1837	Мар.	15	1846	Исключ. по дом. обст.
22	Кирхманъ 1-й Петръ Густав.	—	—	19	1847	Егерск. Ген.-Ад. Кн. Воронцова полкъ.
23	Родіоновъ 3-й Николай Семен.	—	Мая	24	1848	Грен. Пр. Евг. Вирт. п.
24	Сназинъ Николай Федоровичъ	1839	Апр.	4	—	Шлиссельб. егерск. п.
25	Старовъ 2-й Иванъ Михайлов.	1836	Окт.	11	1847	Минск. вн. гарн. бат.
26	Жариновъ Николай Ивановичъ Ветлужскій уѣздн. воин. начальн	1837	Мар.	15	1848	Караб. Кн. Барклая о.
27	Пановъ Модестъ Дмитріевич. †	—	—	3	1846	Умеръ.
28	Семеновъ Иванъ Ефимовичъ	1836	Апр.	26	1847	Якутскій пѣх. пол.

8 Выпускъ, отправленный въ Двор. полкъ въ 1846 г.

1	Полторацкій Владим. Алекс. Генер.-лейт. Нач. 5 пѣх. дивизіи.	1841	Авг.	18	1848	Л.-Гв. Греадерскій п.
2	Носовичъ 1-й Павел. Иванов. Ген.-маіоръ директ. 1 кад. корп.	1843	Фев.	26	—	» Литовскій »
3	Герасимовъ Иванъ Григорьев. Полк. Бугуруслан. уѣз. воин. нач.	1840	Іюн.	17	1849	» Семеновскій »
4	Брюховъ 2-й Владім. Павлов.	1841	Янв.	21	1848	» Литовскій »
5	Тыртовъ Евгеній Петровичъ	1842	Окт.	30	—	Конно-Артил. № 9 бат.
6	Брюховъ 1-й Николай Павлов.	1841	Янв.	25	—	16 полев. артил. бриг.
7	Головинъ Василій Ивановичъ	1840	Іюл.	25	—	Московскій пѣх. п.
8	Колкуновъ Владиміръ Егоров. Ген.-маіоръ нач. арт. харьк. воен. округа.	—	Іюл.	3	—	2 Гренад. артил. бриг.

9	Пушкаревъ Николай Павлов.	—	Авг.	1	—	Уманскій егерскій п.
10	Ланге Александръ Христіанов.	1842	Нояб.	12	—	Грен. Имп. Фран. I п.
11	Куборскій Федоръ Петровичъ Полк. ком—ръ 21 конной бат.	1839	Іюня.	4	—	Конно-Артил. № 1 бат.
12	Чевакинскій Иванъ Павловичъ	—	Апр.	10	—	Гр. Эрцг. Фр. Карл. п.
13	Мичуринъ Павелъ Михайлов.	—	Нояб.	11	—	4 Саперный батал.
14	Глѣбовъ 3-й Федоръ Григорьев.	1840	Іюля.	8	—	Камчатскій егерск. п.
15	Мелитевъ Василій Павловичъ. Полк. могилевск. уѣздн. воинск. нач—къ.	1840	Янв.	5	1848	Азовск. пѣхотный п.
16	Калитинъ Алекс. Николаевичъ. Лугскій помѣщикъ.	1837	Март.	19	—	Кинбурнск. драг. п.
17	Лелонгъ 2-й Конст. Людовик.	1840	Авг.	13	—	Грен. Им. Франца I п.
18	Фонъ-Штейнъ 1-й Конст. Львов. Ген лейт. сост. при ген-инсп. кавал. нач—къ офиц. кав. шк.	—	Янв.	15	—	Кир. Пр. Вильг. пр. п.
19	Дехтеревскій Влад. Александр.	—	Мая.	18	—	Волынскій егерскій п.
20	Абратовичъ Феликсъ Геркул.	1839	Февр.	20	—	Сумской гусарск. п.
21	Родіоновъ 4-й Конст. Семен.	1837	Мая.	24	—	Гренад. Принца Евг. Виртем. полкъ.
22	Макаренко Сергѣй Максимов.	1841	Сент.	3	—	Моск. пѣх. полкъ.
23	Богдановъ 1-й Конст. Никол.	1840	Іюня.	19	—	Оренб. лин. № 1. бат.
24	Карпинскій Андрей Васильев. (Полк. ком. 143 Дорогобуж. п.)	1839	Авг.	16	—	Бутырск. пѣх. полкъ.
25	Щолковъ Николай Алексѣев. (Пронскій уѣздн. воинск. нач.)	1837	Нояб.	24	—	Нарвскій егерскій п.
26	Ушаковъ Петръ Ивановичъ	—	Іюля.	26	—	Украинск. » »
27	Кн. Назаровъ 2-й Мих. Никол.	1838	Февр.	—	—	Кинбурнскій драг. п.
28	Жуйковъ Алекс. Михайловичъ.	1837	Март.	—	—	Оренб. лин. № 1 бат.
29	Тулубьевъ Алекс. Николаевичъ.	1838	Февр.	9	—	Егерск. Е. И. В. В. К. Мих. Пав. п.
30	Юргенсонъ Михаилъ Павлов.	1839	Мая.	25	—	Брестск. пѣх. полкъ.
31	Сукинъ Никита Васильевичъ.	1838	Янв.	6	—	Витебск. егерск. »
32	Морозуевъ Михаилъ Петров. (Подп. 8 рез. бат. въ Свеаборгѣ)	1837	Янв.	27	—	Оренб. лин. № 8 бат.
33	Михайловъ Иванъ Александр.	—	Февр.	23	—	Уволенъ по болѣзни.

9-й Выпускъ, отправленный въ Двор. полкъ въ 1847 г.

1	Цыклинскій Василій Саввичъ. Ген. маіоръ помощн. нач—ка штаба омск. военн. округа.	1842	Март.	3	1849	Л. Гвард. Литовск. п.
2	Озеблинскій Мечесл. Леонард.	1841	Авг.	29	—	» Московск. п.
3	Озеблинскій Леон. Леонард.	—	—	—	1848	Тамбовск. егерскій п.
3	Кусцинскій Карлъ Игнатьевич.	1842	—	10	1850	6-я артилл. бригада.

5	Марковъ Конст. Васильевичъ.	1841	Мая.	9	1849	Драг. Е. И. В. В. К. Конст. Ник. п.
6	Носовичъ 2-й Сергѣй Иванов.	1843	Авг.	3	—	Л. Гв. Литовск. п.
7	Голенищ.-Кутуз. 4-й Илья Ал.	1837	Март.	21	1848	Грен. Гр. Рум. Зад. п.
8	Проскуряковъ Влад. Семенов.	1840	Іюня.	13	1849	9-я Артилл. бригада.
9	Величковскій Конст. Павлов.	1841	Нояб.	5	—	Л. Гв. Гренад. полкъ.
10	Пестриковъ Михаилъ Ѳомичъ. †	—	Февр.	12	1848	Замасцк. егерскій п.
11	Граве Александ. Алексѣевичъ.	1843	Дек.	2	1849	Грен. Генералис. Кн. Сув. п.
12	Ковалевскій Алекс. Викентьев.	1841	Іюня.	24	1848	Бѣлостокскій пѣх. п.
13	Пановъ 2-й Дмитр. Дмитр. †	1839	Дек.	5	1848	Умеръ.
14	Пузыревскій Кузьма Степан. Полк. Сѣвскій Уѣздн. в.	1837	Іюля.	13	—	Витебскій егерск. п.
15	Смагинъ 3-й Петръ Павлов. †	1839	Окт.	28	—	Умеръ.
16	Астафьевъ 1-й Павелъ Андр.	1840	Дек.	11	—	Суздальскій пѣх. п.
17	Долгоруковъ 2-й Петр. Алекс.	—	Янв.	10	—	Караб. Фелдмарш. Кн. Барклая полкъ.
18	Ивановъ 1-й Иванъ Ѳедоров.	1839	Мая.	17	—	Суздальск. пѣхотн. п.
19	Пырковскій Дмитр. Павлов. † (Убитъ въ 1854 г. подъ Альмой).	1840	Февр.	18	—	Егерскій Е. И. В. В. К. Мих. Павл. п.
20	Гарновскій Алекс. Екимовичъ. (Полк. помощ. въ Омск. жанд. Управленіи).	—	Іюля.	25	—	Колыванскій егерск. п.
21	Андреевъ 2-й Никол. Влад. † (Убитъ въ Инкерм. сраженіи).	1837	Мая.	21	—	Нижегор. пѣхотн. п.
22	Биринъ 2-й Павелъ Семенов.	1839	Дек.	10	—	Чугуевскій уланск. п.
23	Демидовичъ Петръ Андреев.	—	Іюля.	23	—	Нижегор. пѣхотн. п.
24	Шкинскій Ѳедоръ Ѳедоровичъ.	1838	—	27	—	Муромск. » »
25	Лелонгъ 1-й Алекс. Людвигов.	1839	Нояб.	16	—	Увол. Колл. Регистр.
26	Азанчевскій 4-й Вас. Николаев.	1842	Мая.	1	1849	Новоросс. драг. пол.
27	Назаровъ 1-й Никол. Никол. Ген.-маіоръ, ком—ръ 1 бр. 3 пѣх. дивизіи.	1837	Нояб.	27	1848	Кинбурнск. » »
28	Новицкій 3-й Алекс. Франц.	1841	Янв.	29	—	Суздальск. пѣх. »
29	Овсянниковъ Никол. Дмитр.	1839	Мая.	11	—	Оренб. лин. № 3 бат.
30	Бровцинъ Платонъ Александр.	1840	Февр.	14	—	Великолуцк. егерск. п.
31	Богинскій Дмитр. Мартынов.	1839	Іюня.	14	—	Камен. Под. бат. внутр. стражи.

10-й Выпускъ, отправленный въ Двор. полкъ въ 1848 г.

1	Аристовъ Конст. Павловичъ.	1842	Авг.	8	1849	Рез. бат. Лад. ег. п.
2	Мельниковъ 3-й Вас. Иванов.	1840	Сент.	16	—	Грен. Генералис. Кн. Сувор. п.
3	Семеновъ 4-й Дмитр. Ефимов.	1842	Авг.	26	1850	6-я Артиллер. бриг.

4	Шелковниковъ 1-й Ник. Яковл.	1844	Авг.	12	1851	Л.-гв. Литовскій п.
5	Тарасенковъ 2-й Ѳедоръ Вас.	1843	Іюл.	30	1850	12-я Артил. бригада.
6	Фонъ-Голли Конст. Карловичъ.	1840	Авг.	4	—	9-я » »
7	Стагневскій Алекс. Дмитріев.	1842	Фев.	12	1849	Финл. лин. № 6 бат.
8	Ральцевичъ Влад. Петровичъ.	1841	Янв.	25	—	Уволенъ Кол. Регист.
9	Горемыкинъ Федоръ Яковлев.	1842	Авг.	4	—	Резер. бат. Вологод. п.
10	Толпыга Антонъ Семеновичъ.	—	Фев.	15	—	» » Якутск. »
11	Ромишевскій Фабіанъ Іосифов.	—	Авг.	1	1850	10-я Артил. бригада.
12	Бирюковъ 4-й Илья Кузьмичъ.	1849	Мая	28	1849	Резер. бат. Ладожк. п.
13	Пестриковъ 2-й Алекс. Ѳомичъ	1841	Іюл.	3	—	Новоархангел. улан. п.
14	Панинъ Александръ Николаев.	1843	Авг.	4	—	Грен. Кн. Рум. зад. п.
15	Костеровъ 1-й Николай Мих.	1841	Нояб.	10	—	» Эрцг. Фр. Карл. п.
16	Владимірскій Евгеній Виктор. Ген. маіоръ, помощ. нач. штаба отд. корпуса жандармовъ.	—	Окт.	20	1851	Драгунск. Е. И. В. Г. Н. Ц. п.
17	Скибиневскій Иванъ Людовик.	—	Іюл.	1	1850	Оренб. лин. № 2 бат.
18	Аристовъ Петръ Павловичъ	1840	Окт.	13	1849	Новоархан. улан. п.
19	Болинъ 1-й Дорофей Ѳадѣев.	1843	Авг.	3	1850	Ревельскій егерск. п.
20	Костеровъ 2-й Василій Мих.	1841	Нояб.	10	1849	Грен. Эрцг. Фр. Карл. п.
21	Тарасенковъ 1-й Конст. Вас. (Подполков. въ Москвѣ).	1843	Іюл.	26	—	» » » » »
22	Громыкинъ 2-й Дмитр. Яковл. Ген. лейт. нач. 15 пѣх. дивиз.	1842	Авг.	4	1850	Ревельскій егерск. п.
23	Кн. Вяземскій Владим. Вас.	1841	Авг.	15	1849	Рез. эск. Ольвіоп. ул. п.

Выпускъ того же 1848 г., по особ. Высочайшему повел.

1	Юрасовъ Алексѣй Николаев.	1837	Фев.	8	1838	Оренбург. лин. № 4 бат.
2	Божеряновъ Павелъ Михайл.	1841	—	18	—	Грузин. » № 1 »
3	Нѣловъ 3-й Иванъ Петров.	1839	Іюл.	19	—	Сибирск. » № 4 »
4	Кишинскій Андріянъ Семеновъ Полк. ком. Бакинск. мѣст. бат.	1840	Сен.	6	—	Кавказск. » № 4 »
5	Крюковъ Петръ Прохоровичъ	1841	—	7	—	» » » »
6	Колпаковъ Владиміръ Павлов.	1839	Мар.	9	—	Оренбург. » № 6 »
7	Шатиловъ Павелъ Васильев.	1841	Іюн.	26	—	Симбирск. » № 13 »
8	Потаповичъ Владим. Августин.	—	Іюл.	30	—	Оренбург. » № 6 »
9	Чарноцкій Ромуальдъ Іосифов	1839	Фев.	21	—	Сибирск. » № 4 »
10	Брякилевъ Ѳедоръ Алексѣев. † (Убитъ въ 1855 г. подъ Карсомъ).	—	Апр.	15	—	» » № 13 »
11	Рыцкъ Іосифъ Іосифовичъ	1840	Іюл.	23	—	Харьк. вн. гар. бат.
12	Крейтманъ Алекс. Филипов.	1841	Авг.	6	—	Херсон. » » »
13	Лебедевъ 1-й Иванъ Дмитріев.	1839	Іюл.	26	—	Новогеор. » » »
14	Цейдлеръ 1-й Алекс. Францов.	1841	Фев.	17	—	Воронеж. » » »
15	Гурьевъ Павелъ Михайловичъ	—	Авг.	13	—	Пензенск. » » »

Отправленные въ Двор. полкъ изъ III общаго класса.

16	Винчъ Иванъ Петровичъ	1841	Авг.	6	1848	Калужск. вн. гар. бат.
17	Пинаевъ Констант. Матвѣев.	1840	Іюн.	13	—	Нижегор. » » »
18	Ушаковъ 9-й Алекс. Андреев.	1842	Янв.	29	—	Вологод. » » »
19	Дробовичъ Констант. Григор.	1841	Авг.	15	—	Ярослав. » » »
20	Козляниновъ Евграфъ Васил.	—	—	11	—	Новогор. » » »
21	Кублицкій Іосифъ Герасимов.	1840	Іюл.	20	—	Екатерин. » » »
22	Польманъ 2-й Николай Иванов.	—	Фев.	26	—	Псковск. » » »
23	Рюминъ Ефимъ Павловичъ	—	Іюл.	31	—	Новогеор. » » »
24	Малечкинъ Василій Яковлев.	—	Сен.	8	—	Витебск. » » »
25	Новицкій 4-й Ѳедоръ Францев.	1841	Янв.	29	—	Орловскій » » »
26	Глазуновъ Дмитр. Ивановичъ	1840	Іюл.	5	—	Тульскій » » »
27	Загаринъ Алекс. Яковлевичъ.	1841	Авг.	6	—	Калужск. » » »
28	Кирхманъ Нилъ Густавовичъ	—	Іюн.	19	—	Гроднен. » » »
29	Кудрявцевъ Ѳедоръ Петровичъ	1840	Нояб.	9	—	Казанск. » » »
30	Мартюковъ Левъ Андреевичъ	1841	Мая	30	—	Витебск. » » »
31	Соколовскій Николай Осипов.	1839	Окт.	13	—	Архангелог. № 2 »
32	Сербинъ Андреянъ Ѳадѣевичъ	1841	Сен.	7	—	Кишиневск. вн. гар. б.
33	Сулимо-Самуйло Логинъ Яцент.	—	Авг.	4	—	Архангелогор. № 2 »
34	Горемыкинъ Николай Дмитр.	1843	Мая	11	—	Уволенъ коллеж. рег.

11 Выпускъ отправленный въ Двор. полкъ въ 1849 г.

1	Цытовичъ Иларіонъ Иларіонов.	1842	Авг.	31	1851	Л.-Гв. Литовскій п.
2	Польманъ Петръ Ивановичъ	1840	—	9	—	Суздальскій пѣх. п.
3	Шемякинъ Николай Ивановичъ	1841	Сент.	5	—	Караб. фельдм. Кн. Барклая п.
4	Головинъ 1-й Василій Михайл. ген. маіоръ, помощ. нач. штаба казанск. воен. округа.	1843	Авг.	9	—	12-я Артил. бригада
5	Ушаковъ Николай Андреевичъ	1842	Янв.	29	—	Уволенъ Губерн. Секр.
6	Ушаковъ Кирилъ Андреевичъ	—	Авг.	20	—	12-я Артил. бригада
7	Соловьевъ 2-й Тимоф. Тимоф.	1843	—	27	—	Самарск. пѣх. п.
8	Смагинъ 2-й Викторъ Павлов.	1844	Мар.	15	1852	Конно-Артил. № 8 б.
9	Ходасевичъ Робертъ Семенов.	1841	Авг.	6	1851	Тарутинск. егерск. п.
10	Долгоруковъ Владиміръ Алекс.	—	Іюн.	26	1850	Тверской вн. гар. б.
11	Даниловъ Констант. Николаев.	1844	Мая	16	1851	Ряжскій пѣхотн. п.
12	Титовъ Сергѣй Панкратьев.	1839	Авг.	18	1850	Финлян. лин. № 4 б.
13	Андреевъ 2-й Петръ Петров.	1842	Мар.	29	1852	9-я полев. Артил. б.
14	Новицкій 1-й Николай Дмент. Г.-маір. нач. шт. турк. воен окр.	—	Авг.	11	1851	8-я » » »

15	Краевскій Алексѣй Алексан. † (Убитъ на Кавказѣ въ 1852 г.)	1842	Іюл.	30	1851	Самарскій пѣх. пол.
16	Благово Николай Сергѣевичъ	—	Авг.	7	—	Гр. Е. В. К. Прусск. п.
17	Измайловъ Алексѣй Петров.	—	—	24	1853	Уланск. принца Фр. Фишск. п.
18	Вахрушевъ Александръ Алекс.	—	—	12	1851	Екатер. грен. Н. Ц. п.
19	Эльканъ 1-й Фердинандъ Алекс.	1845	Окт.	1	1852	Караб. Е. И. В. В. К. Алекс. Алекс. п.
20	Бориславскій Михаилъ Иванов.	1842	Іюл.	30	1850	Черном. лин. № 1 бат.
21	Банинъ Николай Сергѣевичъ	—	Янв.	10	—	Увол. Кол. Регистр.
22	Цепринскій-Цекава Ник. Дем.	1841	Іюл.	28	—	Черном. лин. № 1 бат.
23	Подревскій Мих. Перфильев. † (Умеръ отъ ранъ подъ Севастоп.)	1843	Авг.	3	1852	Алексопольс. егер. п.
24	Назимовъ Иванъ Александр.	1842	—	4	1851	Тенгинск. пѣхотн. п.
25	Михневичъ Федоръ Ивановичъ †	1843	Мар.	17	1849	Умеръ.
26	Прозоркевичъ 1-й Иванъ Мирон.	1841	Авг.	2	1851	Егерск. Е. И. В. В. К. Михаил. Павл. п.
27	Андреевъ 1-й Петръ Дмитріев.	—	—	10	1850	Житом. вн. гарн. бат.

12, Выпускъ отправленный въ Двор. полкъ въ 1850 г.

1	Одинцовъ Левъ Николаевичъ	1844	Дек.	8	1852	Житомірск. егерск. п.
2	Нарбутъ 1-й Алексѣй Никол.	—	Авг.	13	—	1-я Грен. артил. бр.
3	Преснухинъ Павелъ Васильев.	—	—	10	—	6-й Саперный батал.
4	Фонъ-Ломанъ Николай Мих.	—	—	13	—	Караб. Е. И. В. В. К. Алекс. Алекс. п.
5	Лункевичъ Бенедикт. Иванов.	1843	—	16	—	6-я пол. Артил. бриг.
6	Носовичъ Николай Львовичъ	—	—	3	—	Гр. Е. В. К. Прусск. п.
7	Сусленниковъ Петръ Алексѣев.	1842	Дек.	15	—	1-я Грен. Артил. бр.
8	Кузьминскій 1-й Василій Иван.	1845	Авг.	20	—	Гр. Е. В. К. Прусск. п.
9	Свербѣевъ Петръ Ивановичъ	1844	Сен.	29	1853	Гус. Е. В. К. Виртем. п.
10	Бабушкинъ Николай Васильев.	—	Мая	18	1852	2-й резерв. сап. бат.
11	Ильяшевичъ Лука Ивановичъ Ген.-маіоръ, воен. губ. забайк. обл. наказ. атам. заб. казач. войска.	—	Авг.	7	—	9-я Артил. бригада.
12	Стешинъ Михаилъ Николаев. † умеръ отъ ранъ получ. при Инкерманѣ).	—	Окт.	14	1853	10-я » »
13	Мягковъ Александр. Николаев.	—	Авг.	—	1852	Могил. вн. гарн. бат.
14	Ѳедоровъ Иванъ Ѳедосѣевичъ	—	—	10	—	Грен. Пр. Фр. Нидер. п.
15	Васильевъ Михаилъ Ѳедотов. (Полк. Епифанс. уѣзд. воин. нач.)	—	—	13	—	Гр. Е. В. К. Прусск. п.
16	Нарбутъ 2-й Алексѣй Федор. † (умеръ отъ ранъ подъ Силистріей)	—	—	—	—	Алексопол. егерск. п.
17	Желтышевъ Александръ Степ.	—	—	14	1853	3-й Саперный батал.

18	Поповъ 1-й Иванъ Кузьминъ	1844	Авг.	10	1852	Грен. Пр. Фр. Нидер. п.
19	Ушаковъ Егоръ Андреевичъ	—	Сен.	8	1853	17-я пол. Артил. бр.
20	Крейчманъ Иванъ Феликсов.	1841	Авг.	6	1851	Екатер. вн. гарн. бат.
21	Сапожниковъ Хрисанфъ Серг.	1843	Мая	24	—	Нижегор. » » »
22	Балкашинъ Иванъ Николаев.	1844	Авг.	23	—	Воронеж. » » »
23	Ивановъ 1-й Василій Хрисан.	1843	Окт.	19	—	Черниг. » » »
24	Сивинисъ Матвѣй Спиридонов.	1845	Авг.	11	1853	Клястицкій гусарс. п.
25	Мельницкій Николай Петров.	1840	Окт.	14	1851	Яросл. вн. гарн. бат.
26	Биринъ 2-й Владиміръ Семен.	1841	Іюн.	26	—	Астрах. » » »
27	Тушинскій Леонардъ Иванов.	1842	Авг.	3	—	Житом. » » »
28	де-Пеленбергъ Алекс. Филип.	—	—	18	—	Увол. по домашн. обст.
29	Строковскій Венцеславъ Кирил.	1844	—	16	1852	4-я пол. Артил. бриг.
30	Поповъ 2-й Аполонъ Алекс.	—	—	19	—	Финлянд. лин. № 6 бат.
31	Мустяца Григорій Семеновичъ	1842	Фев.	5	1851	Херсон. вн. гарн. бат.
32	Ивановъ 9-й Николай Павлов.	1845	Апр.	28	1853	Гр. Е. В. К. Прусск. п.
33	Полторацкій Николай Михайл.	—	—	20	—	Л.-гв. Гренедерскій п.
34	Горемыкинъ Алексан. Дмитр. (Ген.-лейт. нач. 15 пѣх. див.	1844	Авг.	20	1852	Въ 1-й кадетск. корп.

13 Выпускъ, отправленный въ Двор. полкъ въ 1851 г.

1	Кривцовъ Николай Васильевичъ	1844	Авг.	14	1853	Конно-Арт. № 20 бат.
2	Егоровъ Констант. Николаев.	1845	—	17	—	Бѣлостокск. пѣх. пол.
3	Шелковниковъ 2-й Влад. Яков. (Полк. ком. 106 пѣх. Уфимск. п.)	1847	—	13	—	17-я Артил. бригада.
4	Фонъ-Ломанъ 1-й Эмилій Мих.†	1844	Авг.	—	1851	Умеръ.
5	Тютрюмовъ Василій Саввичъ	1843	—	11	1854	Ревельскій егерск. п.
6	Михалевъ Сергѣй Егоровичъ	—	Сен.	16	1853	6-й Саперный батал.
7	Гергардъ Василій Егоровичъ † (умеръ отъ ранъ въ 1855 г.)	1845	Авг.	14	—	Олонец. пѣхотн. пол.
8	Брокгаузенъ Алексан. Алекс. (Полк. ком. 2 бат. 14 арт. бриг.)	1843	—	16	1854	1-я Грен. Артал. бр.
9	Рюминъ Констант. Никол.	1841	—	11	1853	Ряжскій пѣхотный п.
10	Скрыпицынъ Иванъ Николаев.	1844	—	16	—	Карабин. Фельдм. Кн. Баркла-де-Толи п.
11	Тимофѣевъ 1-й Павелъ Петов.	1845	—	17	1854	2-я Грен. Артил. бр.
12	Гояринъ Ипполитъ Федоров.	—	Дек.	1	—	3-я » » »
13	Фонъ-Руссау Алексан. Алекс. (Полк. ком. 36 Ахтыр. драг. п.)	1844	Авг.	14	—	Др. Е. И. В. Г. Н. Ц. п.
14	Сташевскій Петръ Дмитріев.	1845	Дек.	11	1853	2-й Саперный батал.
15	Нарбутъ Василій Федоровичъ † (умеръ въ чинѣ ген.-маіора).	—	Авг.	13	—	1-я Грен. Артил. бр.
16	Подушкинъ Александръ Алекс.	1843	—	28	—	Ковенск. вн. гарн. бат.
17	Шелковниковъ 3-й Ив. Яков. (ген.-маіоръ ком. 70 Ряжск. п.)	1847	—	13	1854	Л.-гв. Литовскій п.
18	Бугайскій Порфирій Яковлев.	1845	—	4	—	2-й рез. Саперн. бат.

20	**Ивановъ 10-й** Егоръ Федоров.	1845	Авг.	6	1853	4-й Стрѣлковый бат.
21	**Гіершъ-Браммъ** Станис. Людев.	1842	—	4	1854	Конно-Артил. № 7 бат.
22	**Лицинскій 2-й** Сергѣй Иванов.	1843	—	16	1853	Тверск. вн. гарн. бат.
23	**Бородинъ** Василій Николаев. (Полковн. ком. 94 Енисейск. п.)	1844	Отк.	14	1854	4-й Стрѣлковый бат.
24	**Снѣжко** Василій Бонифантьев.	1842	Авг.	10	1852	Казанс. вн. гарн. бат.
25	**Зыряновъ** Александръ Алекс.	1843	—	14	1853	Минск. » » »
26	**Бохинъ** Александръ Фадѣев.	1844	Іюл.	15	—	Ревельскій егерск. п.
27	**Ткаченко 1-й** Алекс. Артемьев.	1843	Дек.	2	1854	1-й Саперный батал.
28	**Востряковъ** Александръ Ѳедор.	1844	Авг.	14	1855	Въ армію нижн. чин.
29	**Бонецкій** Іосифъ Іосифовичъ	1843	Іюл.	26	—	3-я Артиллер. бриг.
30	**Вонифатьевъ** Петръ Григорьев.	1844	Дек.	15	1854	3-я Грен. Артил. бр.
31	**Горбацкій** Фадѣй Фадѣевичъ	1842	Авг.	13	—	Алексопол. егерск. п.
32	**Унковскій 1-й** Петръ Алексѣев.	1844	—	7	1852	Костром. вн. гарн. бат.
33	**Роговъ** Николай Тимофѣевичъ	1842	Сен.	8	1854	3-й Рез. саперн. бат.
34	**Лицинскій 1-й** Василій Иванов.	1843	Мар.	20	1852	Костром. вн. гарн. бат.
35	**Гладковъ** Александръ Абрамов.	1845	Авг.	13	1854	Караб. Е. И. В. В. К. Алекс. Алекс. п.
36	**Декановъ 1-й** Матвѣй Яковл.	1843	Окт.	20	1852	Вятск. вн. гарн. бат.
37	**Рюминъ 2-й** Николай Никол.	1842	Авг.	1	1853	Ряжскій пѣхотн. пол.
38	**Болтинъ** Николай Львовичъ. (Полковн. ком. 37 Екатеринб. п.	1845	—	29	—	Гр. Е. В. К. Прусск. п.
39	**Чаплинъ** Федоръ Николаевичъ	1844	Авг.	7	—	Тверск. вн. гарн. бат.
40	**Ключаревъ** Митрофанъ Иванов.	1845	Мая	2	—	Казанск. » » »
41	**Головинъ 1-й** Апполонъ Федор.	1843	Авг.	13	1852	Костром. » » »
42	**Прозоркевичъ** Васил. Миронов.	1842	—	17	—	Казанск. » » »
43	**Бухаринъ** Петръ Ивановичъ	1844	Сен.	22	1853	Грен. Пр. Фр. Нидер. п.
44	**Арбузовъ** Михаилъ Семенов.	1845	Авг.	6	—	» Эрц. Фр. Карла п.
45	**Соловьевъ** Николай Тимофѣев.	1844	—	3	1852	Ревельс. вн. гарн. бат.

14 Выпускъ, отправленный въ Двор. полкъ въ 1852 г.

1	**Момбелли** Митрофанъ Алекс.	1846	Дек.	26	1855	Л.-гв. Московскій п.
2	**Заржицкій** Николай Владисл.	1848	Авг.	24	—	» Волынскій »
3	**Ключаревъ 2-й** Сергѣй Иван. (Полк. ком. 10 грен. Малорос. п.)	1845	—	—	1854	Финл. лин. № 1 бат.
4	**Макѣевъ 1-й** Андрей Алекс.	—	Мар.	12	—	1-я Грен. Артил. бр.
5	**Арсеньевъ** Митроф. Алексан.	1847	Янв.	9	1855	Л.-гв. Уланскій пол.
6	**Гойли** Карлъ Карловичъ	1844	Авг.	16	1854	Конно-Арт. № 22 бат.
7	**Ткаченко 2-й** Федоръ Артемьев.	1847	Фев.	12	—	1-й Саперный батал.
8	**Кн. Вяземскій** Констант. Вас.	1845	Авг.	13	1855	Гусарск. В. К. Ольги Никол. полкъ.
9	**Петровъ 1-й** Ефимъ Павлов.	1846	Окт.	19	1854	Нижег. вн. гарн. бат.
10	**Синельниковъ** Петръ Григор.	—	Авг.	26	1855	4-я Артил. бригада.
11	**Ждановъ 1-й** Никол. Алексан.	1848	Іюл.	20	—	10-я » »

12	Ждановъ 2-й Евгеній Алекс.	1848	Іюл.	—	1856	Л.-гв. Павловскій п.
13	Петровъ 2-й Никол. Павлов.† (убитъ на Кавказѣ въ 1856 г.)	1846	Окт.	19	1854	Кавказск. Артил. бр.
14	Козьминскій Николай Иванов.	—	Іюл.	11	1855	4-я » »
15	Петюриковскій Яковъ Иванов.	1845	Авг.	14	1854	6-я » »
16	Ивановъ 2-й Николай Давыд.	1846	—	16	1855	9-я » »
17	Головинъ 1-й Николай Мих. Ген.-маіоръ, помощ. завѣдыв. передвиж. по жел. дор.	1845	—	11	1854	2-я Грен. » »
18	Цыкельнъ Дмитрій Андреев. (Полк. ген. шт. въ Петерб.)	1844	Янв.	5	—	Симбирск. егерск. п.
19	Владимірскій Констант. Викт.	1846	Авг.	26	1855	Караб. Е. И. В. В. К. Алекс. Алекс. п.
20	Ушаковъ Николой Афанасьев.	1847	Фев.	25	—	6-я Артил. бригада.
21	Бухманъ 1-й Николай Федор.	1845	—	8	—	3-я » »
22	Морозовъ Василій Степанов.	1847	Окт.	4	1854	Екатер. вн. гарн. бат.
23	Ачкасовъ 2-й Егор Васил.	1845	Авг.	17	1855	3-я Грен. Артил. бр.
24	Бирюлевъ Василій Николаев.	1844	—	14	1854	Камен.-Под. вн. гарн. б.
25	Парскій Павелъ Петровичъ	1847	Янв.	27	1855	11-я Артил. бригада.
26	Шамшевъ Николай Павловичъ	—	Фев.	25	1854	2-й Саперный батал.
27	Томковичъ Казиміръ Иванов.†	1846	Мар.	8	—	Умеръ.
28	Шемякинъ Владим. Алекс.	1843	Авг.	3	—	Кам.-Под. вн. гарн. б.
29	Лапицкій Кузьма Ивановичъ	1847	Янв.	13	1855	Грен. Имп. Австр. п.
30	Ачкасовъ 1-й Алексѣй Васил.	1844	Авг.	19	1854	Ревел. вн. гарн. бат.
31	Савенковъ Мих. Кириловичъ	1847	Іюл.	27	—	Въ артил. нижн. чин.

15 Выпускъ, отправленный въ Двор. полкъ въ 1853 г.

1	Родкевичъ Игнатій Игнат.	1847	Авг.	14	1856	Л.-гв. Гренадерск. п.
2	Родкевичъ 2-й Генр. Игнат.	1848	—	16	—	» » »
3	Андреевъ Никол. Петровичъ	—	Мая	10	—	» Литовскій »
4	Слясскій Юліан. Рудол.	1847	Авг.	14	1855	2-я Артил. бригада.
5	Бѣляевъ Николай Алексѣев.	1848	Дек.	10	1857	Поруч. Ростов. Грен. п.
6	Маркозовъ Павелъ Евстаф.	1847	Авг.	20	1855	13-я пол. Артил. бр.
7	Полторацкій Алекс. Петров.	1849	Іюня	8	1856	Л.-гв. Волынскій п.
8	Новаковскій Алекс. Ѳомичъ	1848	Авг.	16	1855	5-я полев. Артил. бр.
9	Онопріенко 2-й Алекс. Вас. (Фл.-Ад. полк. ком. 1 бат. л.-гв. 1 артил. бр.	1847	Янв.	29	—	7-я » » »
10	Бухманъ Констант. Ѳедор.	—	Март.	16	—	9 и » » »
11	Рейхъ Алекс. Ивановичъ †	1846	Авг.	3	—	Умеръ.
12	Макѣевъ Василій Алекс.	1845	Март.	12	—	Грен. Кор. Нидерл. п.
13	Черенцовъ Павелъ Васильев.	1848	Авг.	26	—	12-я пол. Артил. бр.
14	Божинскій Павел. Трифон.	1850	Апр.	9	—	Тверск. бат. вн. стр.
15	Реуттъ Алекс. Иванов. †	1845	Авг.	13	—	Умеръ.
16	Коргановъ 1-й Спирид. Солом.	1847	—	20	—	20-я пол. Артил. бр.

17	Владимірскій Мст. Вик.	1848	Авг.	30	1857	Подпор. 18 Стрѣл. бат.
18	Ушаковъ Петръ Афанас.	1847	Февр.	25	1856	5-й рез. пол. артил. бр.
19	Кульпинскій Моис. Иванов.	—	Авг.	14	1855	Грен. Пр. Меклемб. п.
20	Брикнеръ Владим. Людв.	1846	Нояб.	3	1853	Увол. по домашн. обст.
21	Потемкинъ Спирид. Алекс.	1847	Авг.	17	1856	5-й Саперный батал.
22	Билевъ Ѳедоръ Ѳедоров.	1851	—	23	1855	Ст. Хорун. Д. К. № 7 б.
23	Вейгнеръ Влад. Васил.	1848	—	16	1856	Грен. Кор. Нидерл. п.
24	Евстафьевъ Вас. Мих.	1845	—	13	1854	Костром. вн. гарн. бат.
25	Беттигеръ Никол. Алекс.	1843	Дек.	27	—	Витебск. » » »
26	Костовскій Алекк. Николаев.	1847	Янв.	18	1855	Караб. Вел. Кн. Алекс. Алекс. пол.
27	Искра Парф. Иванов.	1848	Март.	2	1857	Подпор. Брянск. Кн. Горчакова п.
28	Каргановъ 2-й Ант. Солом.	1837	Авг.	2	1856	Кавказскій сапер. бат.

16 Выпускъ, отправленный въ Двор. полкъ въ 1854 г.

1	Завадскій Александръ Игнат. Ген.-маіоръ, инспекторъ классовъ Пажескаго корпуса.	1849	Іюня	30	1857	Л.-гв. Гренад. полкъ
2	Сноксаревъ Петръ Дмитр.	1850	Апр.	12	1856	Подпор. Бѣлоз. пѣх. п.
3	Амирхановъ Яковъ Карапетов.	1848	Сент.	30	—	Кавказскій сапер. бат.
4	Дуропъ 1-й Сергѣй Никол.	1847	Авг.	14	1856	Подпор. Грен. Фельд. Кн. Барклая п.
5	Фріесе 1-й Владиславъ Карл.	1849	Іюн.	27	—	6-й Саперный батал.
6	Ватропинъ Алесандръ Иванов.	1848	Дек.	10	—	Подпор. Пѣх. Короля Прусс. п.
7	Самарони Иванъ Николаевичъ.	1847	Сент.	17	1857	2-й Грен. стрѣл. батал.
8	Лепехинъ Василій Васильевичъ	1849	Авг.	21	1856	1-я рез. Артил. бриг.
9	Тимофѣевъ 2-й Алекеѣй Петр.	1848	Нояб.	5	—	Подпор. пѣх. Короля Неапол. п.
10	Озерскій Владиміръ Андреев.	1849	Авг.	14	1857	» 4-й стрѣл. батал.
11	Бодаревскій 1-й Григ. Макс.	1850	Нояб.	1	1856	Житомір. внут. гарн. б.
12	Алексѣевъ 1-й Алексан. Ерем.	1845	Авг.	6	1855	Пензенс. » » »
13	Львовъ Николай Степановичъ.	1848	—	21	—	Казанск » » »
14	Прокофьевъ Василій Иванов.	1851	Февр.	28	1856	2-й Саперный батал.
15	Голенищевъ-Кутузовъ Ив. Ти.	1850	Сен.	10	1857	Подпор. 7-й стрѣл. бат.
16	Костылевъ Алексан. Захаров.	1849	Янв.	13	1856	» Грен. Гр. Румяц. Задун. п.
17	Гребеньковъ Іосифъ Алексѣев.	1848	Сент.	29	1857	Финлянд. драгунск. п.
18	Крупскій Констан. Игнатьев.	1849	Іюня	5	—	Подор. Смол. пѣх. п.
19	Залескій Иванъ Герасимовичъ.	1848	Окт.	5	—	15-й Стрѣлк. батал.
20	Суринъ 1-й Викторъ Іосифов.	1849	Авг.	8	1856	Подпор. Лейбъ-Екатер. грен. Е. В. п.

21	Правиковъ Никита Никитичъ.	1845	Авг.	4	1856	Подпор. пѣхот. Принца Сакс. п.
22	Кологривовъ Александр. Ѳедор.	1847	Мар.	10	—	Казан. внут. гар. бат.
23	Гинглятъ 1-й Ларіонъ Тимоф.	—	Фев.	5	1858	Фанагорійск. гренад. п.
24	Кршивицкій 1-й Викент. Фадѣев.	—	Авг.	7	1857	Подп. 2-йгрен. стр.бат.
25	Суринъ 2-й Эдуардъ Осипов.	1849	Авг.	8	1858	Л.-Гв. Литовскій п.

17-й Выпускъ, отправленный въ Константиновскій кадетскій корпусъ въ 1855 году.

1	Крапоткинъ Василій Алекс.	1850	Мая	1	1858	Л.-Гв. Финляндскій п.
2	Хромецкій Михаилъ Викентьев.	1851	Авг.	16	—	3-й Саперный батал.
3	Басовъ Павелъ Николаевичъ (Полк. к-ръ Самог. гренад. полка).	1850	Яня.	25	1859	2-я Артиллер. бриг.
4	Михайловскій Михаилъ Никол.	1849	Авг.	12	1858	Л.-Гв. Литовскій п.
5	Марковъ Александръ Васильев.	1848	Ссн.	27	—	Ростовск. Пр. Фридр. Нидерл. п.
6	Лозинскій Михаилъ Ивановичъ	1850	Мая	2	1857	Подп. 7-й Стрѣл, бат.
7	Сухмановъ Александръ Никол.	—	Авг.	17	—	» 15-й » »
8	Новицкій Василій Дементьевичъ (Полк. Нач. Жанд. упр. въ Кіев.)	1849	Мар.	5	1859	Новоарх. драгунск. п.
9	Лакощенковъ Иванъ Григорьев. (Данковскій Уѣзд. Воин. нач.).	1848	Авг.	15	1857	Подп. 8-й Стрѣл. бат.
10	Полторацкій Иванъ Михайлов.	1850	Іюля	26	1858	Конно-Арт. № 47 бат.
11	Грузиновъ Алексѣй Васильев.	1847	Авг.	3	1857	Подпор. 1-й Гренад. Стрѣлков. батал.
12	Сергѣевъ Василій Васильевичъ (уѣздн. нач. въ Новорадомскѣ).	1849	—	14	1858	Кіевск. Гренад. Е. В. Кор. Нидерл. п.
13	Преснухинъ Никол. Васильев.	1850	Сен.	19	—	Подп. Ростов. Грен. п.
14	Кршивицкій Никол. Фадѣевичъ (Фл.-ад. к-ръ 116 Малоярослав. п.)	1847	Авг.	7	—	Л.-Гв. Измайловск. п.
15	Грабовскій Владисл. Балтазар.	1848	—	16	1857	Увол. по домашн. обст.
16	Богушъ Ѳедоръ Ивановичъ.	—	—	31	—	2-й Грен. Стрѣл. бат.
17	Лансбергъ Николай Осипов.	1847	Фев.	21	1858	Перновск. Гренад. Кор. Прусск. п.
18	Лешернъ-фонъ Герцфельдъ	—	Авг.	7	1856	Увол. по домашн. обст.
19	Воронковъ Павелъ Захаровичъ	1846	Дек.	17	1857	
20	Старовъ Павелъ Михайловичъ	1849	Мар.	18	1856	Перм. внут. гарн. бат.
21	Мавринъ Валер. Александр.	—	Іюня	9	1858	Астрах. » » »
22	Фонъ-Мецгеръ Петръ Рудольф.	1850	Мая	26	—	1-я Свод. рез. арт. бриг.
23	Огородниковъ Павелъ Иванов.	1848	Іюня	14	1857	3-я » » » »
24	Лабунскій Александр. Юліан.	—	Авг.	16	1858	6-й Стрѣлков. батал.
25	Кудрявый Николай Николаев.	1847	Фев.	9	1857	20-я Артилл. бригада. Смоленскій пѣхотн. п.

26	Олсуфьевъ Арсеній Александр.	1848	Дек.	7	1858	3-яСвод.рез. арт.бриг.
27	Кандауровъ Леонтій Петров. (Пол. к-ръ 99 Ивангород. п.)	1850	Авг.	14	1859	Л.-Гв. Семеновск. п.
28	Булансевичъ Влад. Алексѣев.	1847	Янв.	9	1857	Брянскій пѣх. Г.-А. кн. Горчакова п.
29	Ратмановъ Никол. Григ.	1849	—	27	—	2-я Арсиллер. бригада.
30	Андреевъ Николай Антонов.	—	Мар.	23	—	Подп. 6-й Стрѣл. бат.
31	Звѣревъ Виссаріонъ Иванов.	1848	Сент.	4	—	» 8-й » »
32	Онопріенко Влад. Васильевичъ (Полк. Нач. Варш. пож. ком.)	1847	Янв.	29	—	3-я Артиллер. бриг.

18-й Выпускъ, отправленный въ Константиновское военное училище въ 1856 году.

1	Емелита Францъ Федоровичъ.	1850	Авг.	10	1859	Поруч. 3 й Стрѣл. бат.
2	Бартеневъ Александръ Никол.	1853	Окт.	20	—	» 3-й Учеб. ст.бат.
3	Мельницкій Валер. Павлов.	1850	—	1	—	» 1-й Грен. » »
4	Мальчевскій Феликсъ Генрих.	1849	Авг.	24	1858	3 я Свод. рез. артил. бр.
5	Фріесе 2-й Констант. Карлов.	—	Іюня	27	1859	Л.-Гв. Стрѣлк. батал.
6	Стрѣльбицкій Сергѣй Дмитр.	—	Авг.	4	1858	5-я Свод. рез. арт. бриг.
7	Добошинскій Іосифъ Юстиніан. (Полк. и Дирѣкт. Вольск. прог.)	1850	—	10	1859	Л.-Гв. 1-й Стрѣлков. Е. В. бат.
8	Кршивцкій Констан. Фадѣев. (Полк. к-ръ 96 Омскго п.)	1851	Сен.	1	1858	Подпор. 2-й Гренад. Стрѣлк. батал.
9	Мухановъ Владим. Влад. (Инж. капит. въ С.-Петерб.)	1848	Дек.	17	1859	7-я Артиллер. бригада.
10	Побуковскій Иванъ Ивановичъ.	—	Авг.	28	1858	6-я Сводн. рез. арт. бр.
11	Спиридоновъ Василій Михайл.	1849	Нояб.	3	1859	2-я » » » »
12	Апостоловъ Алексѣй Павлов.	1850	Окт.	17	1858	Подп. Астрах. грен. п.
13	Алексѣевъ 1-й Алексан. Федор.	—	Сен.	18	1859	» Ростовс. » »
14	Алексѣевъ 2-й Федоръ Федор.	—	—	—	—	» 12-й Стрѣл. бат.
15	Борисовъ 1-й Степанъ Иванов. (На лицо Подполк. въ г. Калугѣ).	1849	Авг.	26	1858	Кіевскій гренадерск. п.
16	Балясный 1-й Петръ Александ.	1850	Фев.	8	1859	Чугуевскій уланск. п.
17	Брещинскіи Николай Дмитріев.	1849	Дек.	19	1858	3-я Сводн. рез. арт. бр.
18	Востряковъ Николай Федоров.	—	Нояб.	5	—	Сибирск. грен. Е. И. В. В. К. Ник. Ник. Ст. п.
19	Генсовскій Артуръ Францев.	—	Авг.	24	1859	Выпущ. Колложс. Рег.
20	Галицкій Владиміръ Семенов.	—	Іюня	6	1858	Подп. Орловск. пѣх. п.
21	Звѣревъ Эльпидифоръ Иванов. (Подполк. Звенигор. пол. въ Ельцѣ).	1848	Сен.	4	—	» Сибир. Грен. В. К. Ник. Ник. п.
22	Засядко 1-й Конетант. Павлов.	—	Дек.	15	1857	Витебс. внут. гар. бат.
23	Засядко 2-й Николай Павлов.	1849	Апр.	13	1858	Вятскій » » »
24	Кубасовъ Алекс. Дмитріевичъ.	1848	Окт.	25	1859	Финл. лин. № 8 батал.

25	Книнеръ Констант. Христофор.	1850	Авг.	15	1859	С.-Петерб. уланскій Кор. Бав. полкъ.
26	Корицкій Махмудъ Мустафов.	1848	Сент.	—	1858	Кіевскій грен. Кор. Нидерл. полкъ.
27	Каульбешъ Алексан. Александр.	1849	Авг.	24	—	Конно-Артилл. облегч. № 11 бат.
28	Кенигъ 2-й Владиміръ Никол.	—	—	22	—	Кіевск. гренад. Кор. Нидерл. полкъ.
29	Кураповъ Яковъ Алексѣевичъ.	—	Дек.	26	1859	Донск. каз. № 8 батар.
30	Лихачевъ 1-й Констант. Плат.† (Убитъ въ 1877 г. 28 нояб. подъ Плевной).	1848	Апр.	21	—	Подпор. Малороссійск. грен. полкъ.
31	Маховъ Александръ Алексѣев. †	1849	Авг.	24	1858	Умеръ.
32	Маклаковъ Александръ Конст.	1848	Янв.	16	1859	5-й Стрѣлков. батал.
33	Мейнеке Карлъ Семеновичъ.	1849	—	17	1858	Подпор. Таврич, грен. В. К. Мих. Ник. п.
34	Носовичъ Венедиктъ Львовичъ.	1848	Іюля	8	1859	10-я Артиллер. бриг.
35	Мандельштедтъ Никол. Фридр.	—	Нояб.	1	1858	Московск. Грен. Вел. Герц. Мекленб. п.
36	Протопоповъ Петръ Гаврилов.	1849	Іюля	6	—	Московск. Грен. Вел. Герц. Мекленб. п.
37	Путята 1-й Василій Андреев. (К-ръ 1 бат. 8 артилл. бриг.)	1850	Авг.	4	—	16-я Артиллер. бриг.
38	Синявскій Дмитрій Васильев.	1848	Авг.	13	—	Сибирск. Грен. В. К. Ник. Ник. п.
39	Снитко Владиславъ Ивановичъ.	1850	—	30	—	Несвиж. Фельд. Кн. Барклая полкъ.
40	Тидебель Алекс. Генриховичъ.	1853	Сен.	3	—	Финл. саперн. полубат.
41	Кн, Ухтомскій Никол, Петров.	1850	Мар.	18	—	2-я Сводн. Артил. бриг.
42	Харламовъ Федоръ Семенов.	—	Іюля	26	1859	Кавказск. лин. № 2 бат.
43	Хмоловскій Людвигъ Иванов.	1849	Нояб.	21	—	Поруч. 14-й Стр. батал.
44	Циклауровъ Евгеній Григорьев.	1848	Янв.	29	1858	Навагинскій пѣхот. п.
45	Цевловскій Захаръ Николаев.	1850	Авг.	10	1860	Поруч. 10-й Стр. бат.
46	Чернышенковъ Алексѣй Егор.	1849	Іюня	6	1859	Подп. 17-й Стрѣл. бат.
47	Ярышкинъ Александръ Иван.† (Убитъ въ 1855 г. подъ Севастопол.)	1847	Авг.	17	1858	Самогитск. Вел. Герц. Фр. Кар. Грен. п.

19-й Выпускъ, отправленный въ 3 спец. кл. Констант. военнаго училища въ 1859 году.

1	Петровъ 3-й Николай Иванов. (Ген..-Маіоръ, при Главн. штабѣ).	1853	Авг.	30	1860	Поруч. Лейбъ-Гренад. Екатерин. Е. В. п.
2	Тухолка 2-й Левъ Федоровичъ	1855	Іюня	21	—	Поруч. Симбирс. пѣх. п.
3	Грабовскій Августъ Августов.	1850	Авг.	10	—	Л.-Гв. Уланск. Е. В. п.

4	**Одынецъ - Добровольскій** Наполеонъ Лудовиговичъ.	1851	Авг.	14	1860	Подпор. Московій гренад. полкъ.
5	**Потемкинъ** Викторъ Александр.	—	Окт.	3	—	17-я Артилл. бригада.
6	**Лепковскій** Александр. Петров.	1853	Авг.	30	—	2-я Свод. рез. арт. бр.
7	**Лопатинъ** Петръ Пафнутьев.	1850	—	12	—	9-я Артилл. бригада.
8	**Ильченко** Иванъ Тарасовичъ.	1851	Сен.	15	—	Поруч. 9-й Стр. батал.
9	**Пономаревскіи - Свидерскій** Владим. Егоровичъ.	1852	Авг.	14	—	16-я Артилл. бригада.
10	**Тугутъ** Эдуардъ Генриховичъ.	—	—	—	1859	5-я » »
11	**Петерсонъ** Николай Александ.	1851	—	24	1860	» » »
12	**Казимирскій 1-й** Яковъ Федор.	—	—	25	—	Л.-Гв. Московскій п.
13	**Петропавловскій** Олимпій Фед.	1853	—	30	—	18-я Артилл. бригада.
14	**Снитко** Рохъ Ивановичъ.	1850	—	—	—	3-й Стрѣлков. батал.

20-й Выпускъ, изъ спеціальныхъ классовъ своего корпуса въ 1859 году.

1	**Бодаревскій** Иванъ Максимов. (Полк. Нач. штаба 15 пѣх. див.)	1850	Авг.	1	1859	14-я Артиллер. бриг.
2	**Мавринъ 1-й** Михаилъ Алекс. (К-ръ 1 арт. бат. въ Свеаборгѣ).	1849	Іюня	9	—	1-в Сводн. рез. артил. бригада.
3	**Космачевскій** Иванъ Антонов. (К-ръ 4 бат. 25 артилл. бриг.)	1852	—	18	—	15-я Артилл. бригада.
4	**Гурскій** Іосифъ Матвѣевичъ.	1849	Окт.	2	—	7-я » »
5	**Валилкинъ** Иванъ Андреевичъ.	1850	Іюля	28	—	2-й Саперный батал.
6	**Манжетный 2-й** Влад. Никиф. (Коман. 6-й бат. 31 арт. бриг.)	—	Авг.	12	—	14-я Артилл. бригада.
7	**Естифѣевъ** Іосифъ Михаил.	1849	Нояб.	27	—	15-я » »
8	**Мальчевскій** Леонъ Генрихов.	1850	Авг.	10	—	3-я Сводн. рез. арт. бр.
9	**Кандауровъ** Петръ Петровичъ.	—	—	14	—	3-я Артилл. бригада.
10	**Масло** Апполонъ Григорьев.	—	—	28	—	Подпор. 15-й Стр. бат.
11	**Очкасовъ** Василій Васильев.	1849	Нояб.	18	—	7-я Артилл. бригада.
12	**Востряковъ** Леонидъ Федоров.	1851	Авг.	20	—	3-й Грен. Стрѣл. бат.
13	**Завалишинъ** Николай Андрев.	1854	Сен.	1	—	3-я Сводн. рез: Арт. бр.
14	**Блешинскій 1-й** Фелиціанъ Осип.	1848	Авг.	16	—	7-я Артилл. бригада.
15	**Симановскій** Владиміръ Андр.	1855	—	7	—	9-я » »
16	**Замараевъ** Александръ Михайл.	1852	Сен.	17	—	Подпор. Л.-Грен. Екатериносл. Е. В. п.
17	**Толкушкинъ** Федоръ Иванов.	1850	Авг.	4	—	» 15-й Стрѣл. бат.
18	**Богдановъ** Иванъ Никаноров.	—	Сен.	7	—	» Перн. Гредн. п.
19	**Гаврино** Александръ Степанов.	—	—	8	—	Кавказк. рез. стрѣл. б.
20	**Поганьковъ** Николай Васильев.	1852	Фев.	18	—	Перновск. гренадер. п.
21	**Поздняковъ** Владим. Андреев.	1850	Іюня	28	—	Несвижск. » »
22	**Десятовъ 1-й** Никол. Эльпидиф.	—	Мар.	17	—	Ямбургскій Уланскій п.

23	Морозовъ Федоръ Степанов.	1847	Авг.	23	1859	Несвижск. гренад. п.
24	Ламартиньеръ Никол. Карлов.	1849	Іюля.	4	1860	Ольвіопольск. Уланс. п.
25	Шипуновъ Николай Иванов.	—	Авг.	17	1859	Несвижскій гренад. п.
26	Недзялковскій Генрихъ Станис.	—	—	24	—	С.-Пет. Ул. Кор. Бав. п.
27	Водяницкій Василій Павловичъ	1848	Сен.	27	—	Финлянд. лин. № 1 бат.
28	Балясный Александ. Александр.	1850	Фев.	8	—	Харьков. внут. гар. бат.
29	Тюменьковъ 1-й Алексан. Алекс.	1849	Нояб.	11	—	Житом. » » »
30	Прохоровъ 1-й Петръ Михайл.	1851	—	10	—	Керченс. полуб. внутр. стража.
31	Арцыбашевъ 1-й Алекс. Ефимов.	1850	Іюня	8	—	Волог. внут. гарн. бат.
32	Петровъ 2-й Никол. Кондрать.	—	Авг.	19	—	Кишин. » » »
33	Моллеръ Никол. Петровичъ.	1853	Окт.	23	—	Вологод. » » »
34	Кожемякинъ Клавдій Васильев.	1850	Іюня	15	—	Керч. полуб. вн. страж.

21-й Выпускъ, изъ спеціальныхъ классовъ своего корпуса въ 1860 году.

1	Марковъ 1-й Георгій Георгіев. (Капит. Звенигор. п. въ Ельцѣ).	1850	Авг.	9	1860	Кишинев. вн. гарн. бат.
2	Комаровскій Петръ Николаев.	1851	Мар.	20	—	Вологодс. » » »

22-й Выпускъ, изъ спеціальныхъ классовъ своего корпуса въ 1861 году.

1	Валицкій Вячеславъ Эмеранов.	1853	Іюня	18	1861	Подпор. Самог. грен. п
2	Макалютинъ Василій Александ	1852	Авг.	21	—	Уволенъ Губ. Секрет.
3	Семичевъ Аркадій Николаев. (Помѣщ. Новг. губ. ст. Ереминск.)	1853	—	30	—	Подпор. Малор. Грен. п
4	Бурцевъ Владиміръ Семенов.	1849	Дек.	29	—	1-я Свод. рез. артил. бр.
5	Мучинскій Констант. Карлов.	1851	Авг.	16	—	3-я » » » »
6	Ляпуновъ Владиміръ Николаев.	—	Дек.	13	—	Финл. Артил. № 1 бат.
7	Бартеневъ Дмитрій Николаев.	1853	Іюня	21	—	Подпор. 4-й рез. ст. бат.
8	Черкевичъ Антонъ Викентьев.	—	Авг.	30	—	3-я Свод. рез. арт. бриг.
9	Колчинскій Иванъ Степанов. (Подполк. Артилл. въ Москвѣ).	1851	Фев.	22	—	1-я Грен. артилл. бриг.
10	Шкура Николай Григорьевичъ. (К-ръ 9 дивиз. парка).	1850	Авг.	31	—	9-я Полев. » »
11	Беньковскій Генрихъ Сильвест.	1853	—	18	—	9-я Свод. рез. арт. бриг.
12	Федоровичъ Николай Петров.	1850	—	19	—	4-я » » » »
13	Полубинскій Северинъ Северин.	1852	Сен.	7	—	Старш. Прап. Рижск. драг. п.
14	Лункевичъ Петръ Ивановичъ.	1853	Авг.	30	—	18-я Полев. Арт. бриг.
15	Петрюковскій Никол. Иванов.	—	Мар.	22	—	Подпор. 17-й Стр. бат.

16	Гуровъ Степанъ Петровичъ.	1853	Авг.	30	1861	5-й Саперный батал.
17	Мальчевскій Констант. Генрих.	—	—	—	—	2-я Свод. рез. Арт. бр.
18	Безносовъ Евгеній Васильев.	1852	—	9	—	Подпор. Бутыр. пѣх. п.
19	Манжетный Александ. Никиф.	1850	—	12	—	4-я Полев. Арт. бриг.
20	Большаковъ Евгеній Иванов.	1853	—	30	—	Старш. Прап. Рижск. драгунс. п.
21	Пржедпельскій Артуръ Генрих. (Сердобскій Уѣзд. Воин. Нач.)	1852	—	14	—	4-я Свод. рез. Арт. бр.
22	Юпашевскій Иванъ Антонов.	1853	—	30	—	Подпор. 8-й Стр. бат.
23	Кенигъ Константинъ Николаев.	1850	Янв.	9	—	» Рез. бат. Эстл. пѣх. п.
24	Гулевичъ Николай Андреевичъ	1859	—	25	—	» Кіевск. Грен. п.
25	Богалдинъ-Таишевъ 1-й Алекс. Дмитр.	1841	Дек.	5	—	Рез. бат. Либав. пѣх. п.
26	Магнушевскій Петръ Иванов.	1851	Авг,	10	—	Кіевскій Гренадер. п.
27	Богалдинъ-Таишевъ 2-й Мих. Дмитр.	1850	—	12	—	Рез. бат. Либав. пѣх. п.
28	Кршивицкій Александ. Фадѣев. (Пред. Валдайск. Земск. управы).	1852	Сен.	7	—	Финл. лин. № 6 батал.
29	Евстигнѣевъ Геннадій Иванов.	1851	Авг.	16	—	Яросл. бат. вн. стражи.
30	Патрикъ Павелъ Васильевичъ.	1850	Сент.	10	—	» » » »
31	Фокъ-Лахмовичъ Эмилій Антон.	1853	Окт.	12	—	Тверск. бат. вн. страж.
32	Милоновъ Семенъ Ивановичъ.	—	Авг.	30	—	Волог. » » »
33	Калашниковъ Иванъ Акинфіев.	—	Мар.	14	—	» » » »
34	Буровъ Петръ Васильевичъ.	1852	Авг.	18	—	» » » »
35	Дьяченко Андрей Никитичъ.	—	—	4	—	Казанс. » » »
36	Колодѣевъ Алексѣй Николаев.	1853	Мая	17	—	Астрах. бат. вн. страж.
37	Путята Николай Андреевичъ.	1851	Ав.	8	—	Астрах. бат. вн. стр.
38	Диринъ Василій Александров.	1852	—	7	—	» » » »
39	Родошевскій Алекс. Степанов.	—	Сент.	—	—	Смоленск. » » »
40	Лашкевичъ Михаилъ Фомичъ.	1850	Авг.	12	—	Кишинев. » » »
41	Фауль Николай Александров.	1853	—	30	—	» » » »

Кадеты переведенные въ 1861 въ Мих. Арт. Учил.

1	Филатьевъ Алекс. Николаев.	1851	Авг.	23	1862	Подпоручики съ зачис.
2	Орелъ Іосифъ Андреевичъ.	1853	Янв.	29	—	по пол. пѣш. артилл.
3	Вержбицкій Степанъ Васильев.	—	Авг.	30	—	14-я Артиллер. бриг.
4	Кульчицкій Ефстафій Францев.	1854	—	25	—	Подп. съ зач. по полев. пѣш. артиллер.
5	Никифораки Эммануилъ Егоров.	1852	Авг.	26	—	Зач. по полев. пѣш. артилл.

6	**Юлинъ** Романъ Константинов. (К—ръ 4 бат. 3 артил. бриг.)	1852	Дек.	10	1862	Подп. съ зач. по полев. пѣш. артиллер.
7	**Орловъ** Григорій Григорьевичъ.	—	Авг.	12	—	Подп. съ зач. по полев. пѣш. артиллер.
8	**Венцевичъ** Андреянъ Петров.	1849	—	14	—	Подп. съ зач. по полев. пѣш. артиллер.
9	**Дедюлинъ** Алекс. Алексѣев.	1853	Апр.	6	—	1-я Артиллер. бриг.

Кадеты перев. въ 1861 г. въ 3-й Спец. кл. Конст. Воен. уч.

1	**Фонъ-Грумбахъ** Ник. Леонтьев. (въ полку маіор. въ Г. Маріум.)	1852	Фев.	29	1861	Л.-Ул. Курл. Е. В. п.
2	**Марковъ 1-й** Алекс. Егоровичъ.	1851	Авг.	11	1862	Подпор. съ зачисл. по Саперн. батал.
3	**Штрикъ** Александръ Николаев. (Полк. Генер. шт. въ Петерб.).	1852	Сент.	7	1863	Поруч. Волын. пѣх. п.
4	**Цехановичъ** Михаил. Михайлов.	1853	Авг.	30	1861	Малоросс. Драгунск. п.
5	**Куколевскій** Александ. Андреев.	1852	Сент.	7	—	16-я Артилер. бриг.
6	**Тухолка** Владиміръ Федоровичъ.	1854	Іюля	26	1862	15-я » »
7	**Петровъ** Яковъ Григорьевичъ.	1850	Авг.	11	1861	Ростовс. Гренадер. п.
8	**Харчевниковъ** Никол. Алекс.	1851	—	—	1862	1-й Резервн. стрѣлк. б.

23-й Выпускъ, изъ спец. клас. своего корп. въ 1862 г.

1	**Евдокимовъ** Алексѣй Ѳедоров.	1854	Авг.	25	1862	Подп. Перн. Грен. п.
2	**Ковалевъ** Алексѣй Николаев.	1853	Іюля	22	—	» » » »
3	**Колчинскій** Павелъ Степановичъ	1852	Окт.	16	—	Подп. Рост. Грен. п.
4	**Пьянковъ** Алекс. Ѳедоровичъ.	1853	Мар.	16	—	Подп. 1 Грен. стр. б.
4	**Подгородецкій** Олимп. Пант.	1852	Авг.	4	—	Подпор. Кавказ. рез.
6	**Парамоновъ** Іосифъ Іосифовичъ	1851	Іюля	13	—	Подп. 13 Стр. бат.
7	**Дуропъ** Константинъ Николаев. (Полк. генер. шт. въ Петерб.)	1853	Авг.	—	—	7-я полев. Артил. бр.
8	**Васильевъ** Всеволодъ Иванов.	1851	—	27	—	» » »
9	**Кршивицкій** Павелъ Фадѣевичъ	1854	—	25	—	8-я » » »
10	**Андреевскій** Иванъ Ивановичъ	1852	—	10	—	21-я » » »
11	**Корбутовскій** Алексѣй Степан. Ком—ръ бат. 15 артил. бриг.	—	—	19	—	» » » »
12	**Костинъ** Григорій Ивановичъ.	1851	—	23	—	Старш. Хорунж. Донск. каз. № 20 бат.
13	**Ордынскіи** Павелъ Ивановичъ.	1854	—	25	—	Подп. Самог. грен. п.
14	**Толкушкинъ** Дмитрій Иванов.	1853	—	30	—	Подп. 11 Стрѣлк. бат.
15	**Новицкій** Карлъ Владиславов.	—	—	—	—	Подп. 18 Стрѣлк. бат.
16	**Владиміровъ** Василій Николаев.	1854	—	25	—	2 Грен. Стрѣлков. б.
17	**Тарасовъ** Петръ Васильевичъ.	1853	—	10	—	Митавск. бат. вн. стр.

18	Коньковъ Михаилъ Дмитріев.	1854	Авг.	25	1862	Митавск. бат. вн. стр.
19	Шелковниковъ Алекс. Иванов.	1853	—	19	—	» » » »
20	Гуляницкіи Владиславъ Осипов.	—	—	14	—	Костромск. » » »
21	Безукладовъ Владимір. Павлов.	1853	Янв.	29	—	» » » »
22	Морсочниковъ Георгій Павлов.	—	Іюня	19	—	Казанскій » » »
23	Вернеръ Евгеній Валеріанов.	1854	Авг.	25	—	Симбирск. » » »
24	Войцеховскій Казим. Евгеніев.	1853	—	18	—	» » » »
25	Бетлингеръ Николай Никаноров.	1855	—	24	—	» » » »
26	Гулевичъ Александръ Иванов.	1854	—	20	—	Вятск. губ. » » »
27	Мишевскій Адамъ Іосафатовичъ	1853	—	18	—	» » » »
28	Бар. Фонъ-Древицъ Констант.	1852	—	4	—	Пензенск. » » »
29	Ададуровъ Алекс. Алексѣев.	1855	Сент.	8	—	» » » »
30	Бурковъ Иванъ Ивановичъ.	1854	Авг.	16	—	Рязанскій » » »
31	Дубенко Василій Григорьевичъ	—	—	25	—	Житомірс. » » »
32	Голышкинъ Евгеній Ивановичъ	—	—	—	—	» » » »
33	Курбатовъ 2 Модес. Васильев.	1855	—	24	—	Херсонск. » » »
34	Курбатовъ 1 Виктор. Васильев.	1853	—	30	—	» » » »
35	Жизневскій Иванъ Павловичъ	—	—	24	—	Таврическ. » » »
36	Ѳодоровичъ Алексан. Петров.	1852	—	18	—	» » » »

Кадеты, переведенные въ 1862 г. въ Мих. Арт. Училище.

1	Порай-Кошицъ Петръ Иванов. (Полк. Инсп., классовъ Яросл. прог.)	1853	Янв.	19	1863	Подп. 1-я Гр. Арт. бр.
2	Ольшевскій Иванъ Іосифовичъ	1854	Авг.	14	—	» 18-я пол. » »
3	Нарбутъ Дмитрій Федоровичъ	—	Нояб.	22	—	» 17-я » » »
4	Коростовцевъ Александ. Павл.	—	Авг.	25	—	17-я пол. Артил. бр.

Кадеты перев. въ 1862 г. въ 3-й Спец. кл. Конст. Уч.

1	Боровскій Александръ Владлав. (Инжен. губерн. правл. въ Орлѣ).	1854	Авг.	14	1863	Поруч. 51-го Лит. п.
2	Бреверн Максимъ Людовиков.	1852	Сент.	—	—	» 9-го Старо-ингерманланд. полка.

24-й Выпускъ, изъ Спец. кл. своего корпуса въ 1863 г.

1	Киселевъ Викторъ Алексѣев.	1855	Авг.	24	1863	Подп. 7-й Стрѣлк. бат.
2	Шлетынскій Александръ Людов.	—	Окт.	8	—	» 17-й » »
3	Петраковъ Александръ Никол.	1854	Іюля	7	—	2-я Артилл. бригада.
4	Пѣтуховъ Никаноръ Петров.	1851	Авг.	13	—	Подп. 5-й резер. стр. б.
5	Хромецкій Владисл. Викентьев.	1855	Окт.	8	—	» 1-й » » »
6	Мякининъ Сергѣй Гавриловичъ	1851	Нояб.	3	—	3-я Артиллер. бриг.

7	Патраковъ Михаилъ Кузьмичъ	1853	Авг.	18	1863	Подп. 7-й стрѣлк. бат.
8	Суровецкій Андрей Григорьев.	1855	—	24	—	Конно-Арт. № 15 бат. Терск. каз. в.
9	Морсочниковъ Егоръ Павлов.	1853	Іюня	19	—	3-я Артиллер. бриг.
10	Лашкевичъ Николай Ѳомичъ	1854	Авг.	28	—	Подп. 8-й стрѣлк. бат.
11	Мироновъ Петръ Васильевичъ	1853	Сент.	16	—	Донск. Учеб. Казач. п.
12	Савенковъ Николай Никитичъ (Полк. к-ръ Кизляро-Гребен. Каз. п.)	1854	Апр.	5	—	Владим. Уланскій п.
13	Токарскій Антонъ Даниловичъ (Помѣщ. стан. Бологое село Горки).	1856	Авг.	8	—	Драг. Воен. Орд. п.
14	Пронашенко Лука Викентьев.	1855	Окт.	—	—	Люблинск. рез. пѣх. п.
15	Дедюлинъ Владиміръ Алексѣев.	1853	Авг.	21	—	Стародуб. Драгунск. п.
16	Майеръ Вильгельмъ Вильгельм.	—	—	17	—	Л.-Драг, Пск. Е. В. п.
17	Тюменьковъ Констант. Алекс.	—	Мар.	6	—	Несвижск. грен. полкъ

Кадеты, переведенные въ 1863 г. въ Мих. Арт. Уч.

1	Колюбякинъ Иванъ Петровичъ (Подп. к-ръ 3 бат. 40 бр. въ Сарат.)	1855	Окт.	8	1864	Подпор. 7-я Арт. бриг.
2	Бусыгинъ Петръ Федоровичъ	—	Авг.	24	—	19-я Артиллер. бриг.
3	Барабашъ Евлампій Ѳедоров.	1853	Авг.	30	—	11-я Артиллер. бриг.
4	Татариновъ Ѳедоръ Ѳедоров.	1855	—	24	—	Подпор. 28-я Арт. бр.
5	Корольковъ Николай Максим.	1856	—	—	—	» 33-я » »

25-й Выпускъ, 1863 года Августа 8-го, экстренный.

1	Кобылянскій Дидимъ Павлов. (Упр. Желѣзн. дор. въ Новгор.)	1855	Авг.	24	1863	Подпор. 11-й стр. бат.
2	Шершеневичъ Алексан. Филип.	1855	—	—	—	» 12-й » »
3	Малышевскій Дмитр. Викент.	1854	—	25	—	» » » »
4	Борышъ-Тыщенко Степ. Антон.	—	—	—	—	Кубанск. казач. войск.
5	Петропавловскій Эрастъ Ѳедор.	—	—	—	—	Кавк. лин. № 2-й бат. съ приком. къ Бѣлост. резервн. пѣх. полку
6	Буровъ Алексѣй Васильевичъ.	1855	—	16	—	
7	Грунтъ Петръ Петровичъ	1856	—	24	—	Ревел. б. вн. стр. съ прик. къ 1 Гр. Стр. б.
8	Богдановичъ Николай Иванов.	1857	Мар.	17	—	Пск. б. вн. стр. съ пр. къ Копорск. п.
9	Протопоповъ Яковъ Васильев.	1853	Іюля	3	—	Митав. б. вн. стр. съ пр. къ Каз. др. п.
10	Швалевъ Викторъ Гаврилов.	1855	Авг.	24	—	Рижск. б. вн. стр. съ прик. къ Бѣлоз. п.
1	Соколовскій Романъ Осиповичъ	1856	—	15	—	Тверск. б. вн. стр. съ прик. къ Азовск. п.

12	Ветлицъ Леонидъ Павловичъ	1853	Дек.	20	1863	Тверск. б. вн. стр. съ прик. къ Эстлянд. п.
13	Косаговскій Иванъ Васильев.	1856	Авг.	8	—	Харьков. б. вн. стр. съ прик. къ Колыв. п.
14	Непокойчицкій Конст. Осипов.	1855	—	24	—	Гроднен. б. вн. стр. съ прик. къ Либавск. п.
15	Эльрихъ Владиміръ Матвѣев.	1856	Окт.	31	—	Нижегор. б. вн. стр. съ прик. къ Екат. гр. п.
16	Дзжерзинскій Григор. Григор.	1854	Авг.	25	—	Нижегор. б. вн. стр. съ прик. къ Бутырск. п.
17	Доморацкій Николай Александ. (Маіоръ Киширск. пол. въ Орлѣ).	1855	—	24	—	Нижегор. б. вн. стр. съ прик. къ Камчат. п.
18	Мариненко Констант. Семенов.	—	—	—	—	Астрах. б. вн. стр. съ прик. къ Бутыр. п.
19	Рогаль-Левицкій Вас. Данилов.	—	—	—	—	Астрах. б. вн. стр. съ пр. къ Архангелог. п.
20	Жоховскій Лаврент. Антонов.	1856	—	—	—	Калужск. б. вн. стр. съ прик. къ Колыванск. п.
21	Пановъ Александръ Филипов.	1854	—	7	—	Калужск. б. вн. стр. съ прик. къ 10 стр. б.
22	Щедринцевъ Николай Семенов.	1856	—	15	—	Калужск. б. вн. стр. съ прик. къ 10 стр. б.

Переведены въ 1863 г. въ 1-е воен. Павловск. учил.

1	Нарбутъ Иванъ Федоровичъ	1856	Янв.	20	1865	Подпоруч. 7-й Гренад. Самогитскій п.
2	Степановъ Викторъ Савельев.	1857	—	17	1864	Саперн. Гренад. бат.
3	Стоговъ 1-й Леонидъ Иванов.	1855	Дек.	11	—	145-й Новочеркасск. п.
4	Грибскій Констант. Николаев. (Полков. Нач. штаба 1 грен. див.)	1856	Авг.	15	1865	Подп. 2-й Софійск. п.
5	Дубенко Дмитрій Дмитріевичъ	1856	Авг.	24	1865	Подп. 141 Можайс. п.
6	Квашнинъ-Самаринъ Ник. Пет.	1857	—	10	—	» 2 Софійс. п.
7	Еремѣевъ Алекс. Васильевичъ	1856	Нояб.	4	—	» 132 Бендерс. п.
8	Добошинскій Радіон. Юстиніан.	—	Авг.	15	—	» 130 Херс. п.
9	Зноско-Боровскій Алекс. Эдуар.	—	—	13	1864	» Кексгул. грен.
10	Михаловскій Казиміръ Осипов.	1861	Окт.	9	1865	» 130 Херс. п.
11	Стояновскій Алекс. Афанасьев.	1854	Іюля.	10	1864	63 Угличскій пѣх. п.
12	Стоговъ 2-й Николай Иванов.	1857	Авг.	10	1866	Подп. 86 Нейшл. п.
13	Квашнинъ-Самаринъ Вал. Петр.	—	—	—	1865	» 2 Софійскій п.
14	Шиловскій Яковъ Ивановичъ	1856	Авг.	24	—	13 Драгунскаго воен. Орд. п.

Во II Военн. Константиновск. Училище.

15	**Бекъ** Сергѣй Петровичъ.	1857	Сент.	16	—	Уволен. на попеч. род.
16	**Кортовъ** Викторъ Петровичъ †	—	Авг.	—	—	Умеръ въ училищѣ.
17	**Прохоровъ** Николай Павловичъ	—	Нояб.	26	1865	Подп. 122 пѣх. Тамб. п.
18	**Косаговскій** Михаилъ Васильев.	1856	Авг.	8	—	» 99 » Иванг. п.
19	**Ласковскій** Василій Павловичъ	—	—	18	1864	» 146 » Цар. п.
20	**Волковъ** Александръ Дмитріев.	1855	—	26	—	1 Саперный баталіон.
21	**Фокъ** Александръ Викторовичъ (Маіоръ Волын. пѣхот. полка).	1853	—	25	—	Подп. 99 пѣх. Иванг. п.
22	**Шутлевортъ** Ник. Вильгельм.	—	Сент.	13	—	13 Ул. Владимірск. п.
23	**Скиндеръ** Леонидъ Ивановичъ	1855	Авг.	24	—	Подп. 98 пѣх. Дер. п.
24	**Тризна** Дмитрій Степановичъ (Подполковн. въ С.-Петербургѣ)	1856	—	29	—	» 3 Стрѣлк. бат.

Въ Михайловскомъ Артил. Училище.

25	**Сенкевичъ** Андрей Августинов.	1858	Авг.	10	1866	Подп. 7 пол. Арт. бр.
26	**Емельяновъ** Аріанъ Алексѣев. К—ръ 5 бат. 41 артил. бриг.	1857	Апр.	22	1865	» 6 Кон.-Арт. бр.
27	**Михау** Александръ Константин.	1854	Янв.	27	—	» » » »
28	**Гольмдорфъ** Николай Густавов. Полк. Ком—ръ 5 бат. 1 рез. ар. бр.	1852	Апр.	18	—	» 7 Пар. арт. бр.
29	**Сергіевичъ** Николай Иванович.	1856	Авг.	24	—	» 2 Артил. бриг.
30	**Оводовъ** Александръ Николаев. (Полк. К—ръ 17-й конной батар).	1854	—	25	—	» 6 Кон.-Арт. бат.

26-й Выпускъ, 1864 года.

Въ I Военное Павловское Училище.

1	**Головня** Кондратъ Емельяновъ.	1863	Іюля.	8	1866	Подпор. 11 Стрѣлк. б.
2	**Эльрихъ** Карлъ Матвѣевичъ. (Кап. Л. гв. Стр. Его Вел. бат.)	1856	Сент.	26	—	» Л. Екат. гр. п.
3	**Даниловъ** Степанъ Саввичъ	—	Авг.	24	—	» 5 Стрѣлк. б.
4	**Сопоцько** Силивестръ Іосифов.	1863	Іюля.	8	—	» 22 п. Ниж. п.
5	**Правиковъ** Иванъ Ивановичъ.	1857	Сент.	11	—	» 1 Кав. сап. б.

Во II Военное Константиновское Училище.

6	**Горбатовскій** Викентій Викент.	1863	Іюля.	8	1866	Подп. Перн. грен. п.
7	**Богатыревичъ** Станисл. Франц.	—	—	—	—	» 22 пѣх. Ниж. п.

8	Якутинъ Владиміръ Павлов.	1859	Авг.	1	1866	» 19 Стрѣлк. п.
9	Глинскій Антонъ Викторовичъ	1863	Іюля.	8	—	103 пѣх. Петрозав. п.
10	Сушко Генрихъ Александров.	1858	Март.	2	—	Подп. 101 пѣх. Перм. п.
11	Миркулевичъ Іосифъ Игнат.	1863	Іюня.	8	—	» 38 » Тоб. п.
12	Боровскій Цезарь Петровичъ	—	—	—	—	» 109 » Вол. п.
13	Мрозовскій Діонисій Иванов.	—	—	—	—	» 101 » Перм. п.
14	Андріановъ Алек. Васильев.	1856	Окт.	8	—	» Перновск. гр. п.

Въ III Военное Александровск. Училище.

15	Арцыбашевъ Василій Михайл.	1836	Авг.	26	1866	Подп. Несвижскій гр. п.
16	Бейтнеръ Митроф. Флоріан.	—	Сент.	20	—	9 Староингерм. пѣх. п.
17	Муфель Николай Павловичъ	1857	Авг.	5	—	Сибирскій Гренад. п.

Въ Николаевское Инженерн. Училище.

18	Чарноцкій Эдуардъ Филипов.	1863	Іюля.	8	1867	Подп. 1 Кавказ. Сап. б.
19	Рохъ-Лавданскій Юліан. Антон.	—	—	—	—	» » » » »
20	Андреевъ Милій Ивановичъ	1859	Янв.	16	—	Подп. 4 понт. ½ б.
21	Битнеръ Иванъ Ивановичъ (Инжен. Полков. въ Петербур.)	1856	Авг.	24	—	Подп. 3 саперн. бат.

Въ Николаевское Кавалер. Училище.

22	Черный Александръ Михайл.	1856	Сент.	12	1867	Ст. Корн. 4 Ул. Харьк. п.

Въ Михайловское Артиллер. Училище.

23	Фрастъ Алексѣй Владиміров. (Подполковн. въ Москвѣ).	1859	Янв.	7	1867 —	Подп. 6 Кон.-Арт. бат.
24	Демьяновскій Андр. Платонов.	—	Авг.	1	—	» Ник. Крѣп. ар.
25	Нотъ Петръ Петровичъ.	1862	Іюля.	11	—	» 24 пѣш. арт. бр.
26	Курнатовскій Христоф. Осипов.	1863	—	8	—	» Вилен. кр. ½ р.
27	Фонъ-Висманъ Георг. Григор.	1859	Авг.	7	—	» 21 пѣш. Арт. бр.
28	Мичуринъ Геннадій Александр.	1858	Сент.	9	—	» Варш. крѣп. арт.

27-й Выпускъ, 1865 года.

Въ I Военное Павловское Училище.

1	Развозовъ Алексан. Александр.	1857	Іюля.	27	1867	Подп. 25 пѣх. Смол. п.
2	Поплавскій Василій Игнатьев.	1863	—	8	—	» 33 » Елец. п.
3	Мирецкій Станисл. Шимонов.	—	—	—	—	» » » » »
4	Кононовъ Василій Ивановичъ	—	—	—	1866	На служб. нижн. чин.
5	Чапыжниковъ Никол. Андреев.	1857	Авг.	8	1867	Подп. 40 пѣх. Колыв. п.
6	Бажинъ Георгій Ѳедотовичъ	1860	—	19	—	» 7 гр. Самог. п.
7	Тимофѣевъ Германъ Григорев.	1863	Іюля.	8	—	» 11 » Фанаг. п.
8	Лаксъ Гавріилъ Ивановичъ	—	—	—	—	» — » » »
9	Рубанъ Александръ Павловичъ	1859	Авг.	7	—	» — » » »
10	Бурмейстеръ Сергѣй Александр.	1860	Іюля.	14	—	» 10 гр. Малор. п.
11	Окуличъ-Казаринъ Ник. Ѳом.	—	Авг.	16	—	8 Гренад. Московск. п.
12	Стржемнинскій Максим. Карл.	1863	Іюля.	8	—	Подп. 34 Сѣвс. пѣх. п.
13	Бржезовскій Иванъ Михайлов.	1859	Нояб.	2	—	» 12 п. Великол. п.
14	Паль Константинъ Фердинанд.	1864	Іюня.	17	—	107 пѣх. Троицкій п.
15	Короза Констант. Антоновичъ	1863	Іюля.	8	—	Подп. 141 Мож. пѣх. п.
16	Сулковскій Юлій Касперовичъ	—	—	—	—	» 98 Дерп. » »
17	Блавдзевичъ Игнатій Павлов.	1859	Авг.	17	—	» 62 Сузд. » »
18	Гуковъ Николай Николаевичъ† (Убитъ 27 авг. подъ Плевной).	1864	Іюня.	—	—	» 18 Волг. » »
19	Піотровскій Брониславъ Игнат.	1863	Іюля.	9	—	» 145 Новч. » »
20	Шиловъ Павелъ Никитичъ	—	—	8	—	» 108 Сарт. » »
21	Юргенсъ Георгій Карловичъ	1865	Авг.	11	—	» 11 гр. Фонаг. п.
22	Домбровскій Павелъ Каэтанов.	1863	Іюля.	8	—	» 36 Орол. пѣх. п.
23	Рихардъ Констант. Онуфріев.	—	—	—	—	» 37 Екат. » »
24	Яловъ Павелъ Александровичъ	1856	Авг.	24	—	» 132 Бенд. » »
25	Буковскій Генрихъ Нарцисов.	1863	Іюля.	8	—	» 34 Сѣвс. » »

Во II Военное Константиновское Училище.

26	Бѣлоцерковецъ Петръ Васил.	1860	Апр.	14	1867	Подп. 13-й Гр. Эрив. п.
27	Жучковскій Леонидъ Ксаверьев.	1864	Іюня.	17	—	» 1-й Нев. пѣх. п.
28	Горновскій Іозефатъ Михайлов. (Полковникъ въ Омскѣ).	1863	Іюля.	8	—	» 70-й Ряжс. » »
29	Дуброво Николай Михайловичъ	1860	Янв.	21	—	» 4-й Коп. » »
30	Губенко Констант. Дмитріев.	1856	Авг.	24	—	» 7-й Гр. Сам. п.
31	Боровскій Іосифъ Вацлавовичъ (Академикъ огран. Сувалк. лѣснич.)	1863	Іюля.	8	—	» 127-й Пут. пѣх. »
32	Ковалевскій Валер. Францев.	1864	Іюня.	17	—	» 10-й Гр. Мал. »
33	Вислоухъ Конст. Константин.	1863	Іюля.	8	—	» 2-й Соф. пѣх. »

34	Круковской-Жданов. Ад. Адф.	1863	Іюля.	—	1867	» 19-й Кост. » »
35	Фонъ-Клейстъ Густ. Густав.	—	—	—	—	» 97-й Лифл. » »
36	Залескій Виталисъ Францевич.	—	—	—	—	» 65-й Моск. » »
37	Вольскій Эдуардъ Андреевичъ.	1864	—	17	—	» 145-й Новоч. » »
38	Маціевскій Евгеній Иванович.	1863	—	8	—	» 2-й Соф. » »
39	Кубасовъ Валеріанъ Дмитріев.	1856	Авг.	24	—	» 159-й Гур. » »
40	Фетисовъ Федоръ Антоновичъ	1864	Іюня.	17	—	» 140 й Зарас. » »
41	Бухаринъ Михаилъ Ѳедоровичъ	1861	Янв.	17	—	87-й Нейшлот. пѣх. п.
42	Лиходзіевскій Эдуард. Андреев.	1863	Іюля.	8	—	33-й Елецкій » »
43	Овсяный Михаилъ Адамовичъ.	—	—	—	—	Подп. С.-Пет. Грен. п.
44	Корольковъ Владим. Максимов.	1864	Іюня.	17	—	» 12-й Великол. п.
45	Павловскій Іосиф. Марцелович.	1863	Іюля.	8	1866	На службу нижн. чин.
46	Голѣвскій Лаврент. Констант.	—	—	—	1867	Подп. 10 Перм. п. п.
47	Наслѣдышевъ Хрисаиф. Вас.	—	—	—	1866	На службу нижн. чин.

Въ Николаевское Инженерное Училище.

48	Кирпичевъ Василій Никифоров.	1863	Іюля.	8	1868	Подп. 4-й Саперн. бат.
49	Кучевскій Игнатій Карповичъ.	—	—	—	—	» 2-й » »

Въ Николаевское Кавалерійское Училище.

50	Жуковъ Алексѣй Васильевичъ.	1864	Іюля.	17	1867	4-й Уланск. Харьк. п.
51	Аргамаковъ Аркадій Иванов.	1856	Авг.	19	—	5-й Гусарск. Алекс. »
52	Вестманъ Николай Андреев.	—	Іюля.	10	—	17 й Драг. Сѣверск. »
53	Милленъ Сергѣй Васильевичъ.	1864	—	17	—	Л.-Гв. Уланскій полкъ

Въ Михайловское Артиллерійское училище.

54	Квашнинъ-Самаринъ Кон. Пет.	1860	Авг.	16	1867	Подп. Екатер. гр. п.
55	Созовъ Николай Михайловичъ	—	—	17	1868	» 2 Грен. Арт. б.
56	Рудовщиковъ Александ. Алек.	1864	Сент.	1	—	» 4 Резер. » »

28 Выпускъ, 1866 года.

Въ I Военное Павловское Училище.

1	Голохвастовъ Васил. Парѳир.	1861	Авг.	17	1868	Л.-Гв. Литовскій п.
2	Боровикъ Владим. Федоровичъ	1859	—	7	—	Подп. 2 Гр. Ростов. п.
3	Нижевскій Левъ Викентьевичъ	1858	—	18	—	» 11 » Фанаг. »

4	Никитинъ Констан. Матвѣев.	1863	Іюля	8	1868	Подп. 10 » Малор. »
5	Толнушкинъ Петръ Иванов.	1859	Авг.	5		» Грен. Кексгол. »
6	Воробьовъ Алексѣй Иванов.	1864	Іюня	17	—	» 1 Л. Гр. Екатер. »
7	Германъ 1-й Василій Дмент.	1859	Авг.	5	—	» Кавк. стрѣлк. б.
8	Германъ 2-й Алекс. Дмент.	1861	—	14	—	» 8 Турк. лин. б.
9	Роекъ Іосифъ Ѳедоровичъ	1860	—	13	—	» 12 Гр. Астрах. п.
10	Шкленникъ Викторъ Юліанов.	1861	—	10	—	» 25 Смол. пѣх. п.
11	Бекеръ Николай Андреевичъ	1860	—	18	—	Уволенъ Губерн. Сек.
12	Брожезовскій Владим. Мих. †	—	Март.	11	1867	Умеръ.
13	Грейбергъ Францъ Францевичъ	1864	Іюля	17	1868	Подп. 25 Смол. пѣх. п.
14	Ждановичъ Конст. Ипполит. †	1863	—	8	1867	Умеръ.
15	Просинскій Лацлавъ Лаврент.	—	—	—	1868	Подп. 10 Гр. Малор. п.
16	Ткаленко Петръ Степановичъ	1859	Авг.	10	—	» — » » »
17	Ульевъ Александръ Ѳедоров.	1860	—	18	—	» 104 Устюжс. п. п.
18	де-Гійдель Виталисъ Бернард.	1863	Іюля	8	—	» 7 Ревельс. » »
19	Григорьевъ Конст. Андреевичъ	1859	Янв.	19	—	» 130 Херсон. » »
20	Пещеровъ Михаилъ Григорьев.	—	Сент.	15	—	» 1 Гр. стрѣл. б.
21	Шимонскій Людов. Станислав.	1860	Авг.	13	—	» 32 Кремен. п. п.

Во II Военное Константиновское училище.

22	Брохоцкій Владим. Фердинанд.	1863	Іюля	8	1862	Подп. 45 Азов. пѣх. п
23	Истоминъ Владим. Дмитріев.	1859	Авг.	5	—	54-й Минскій » »
24	Красюкъ Александ. Александ.	1862	—	16	—	Подп. 2 Ростов. гр. п.
25	Вояковскій Викторъ Рафаил.	1859	—	10	1868	Кавк. Грен. Стр. бат.
26	Усачевъ Александръ Андреев.	1860	Авг.	25	—	Подп. 81 Апшер. п. п.
27	Ивановъ Иванъ Матвѣевичъ	1864	Іюля	17	—	» 20 Галицк. » »
28	Ивановъ Владим. Андреевичъ	1860	Авг.	12	—	» 16 Гр. Мингр. п.
29	Липинскій Викторъ Петровичъ	1859	—	1	—	154 Дербент. пѣх. п.
30	Брохоцкіи Антонъ Фердинанд.	1863	Іюля	8	—	45 Азовскій » »
31	Лауданскій Николай Констант.	1860	Авг.	1	1867	На службу нижн. чин.
32	Непокойчицкій Антонъ Карл.	—	—	8	1868	Подп. 119 Колом. п. п.
33	Макаревичъ Иванъ Иванов.	1863	Іюля	8	—	» 7 Ревел. » »
34	Мельниковъ Михаил. Михайл.	1860	Авг.	13	1867	На службу нижн. чин.
35	Фростъ Владим. Владиміров.	1860	Окт.	18	1868	Подп. 89 Бѣломор. п. п.
36	Плавскій Михаилъ Михайлов.	1863	Іюля	8	—	» 14 Олонецк. » »
37	Кирхманъ Николай Густавов.	1864	Іюня	17	—	» 87 Нешлот. » »
38	Ковалевскій Эдмондъ Франц.	—	—	—	—	» 10 Гр. Малор. »
39	Товаровъ Александ. Федоров.	—	—	—	—	87-й пѣх. Нешлот. »
40	Піотровскій Игнатій Игнатьев.	1863	Іюля	8	1868	26-й Могил. пѣх. п.

Въ Военное Александровское училище.

41	Михаиловъ Николай Николаев.	1859	Апр.	30	1868	Подп. 160 Абхаз. п. п.
42	Шатохинъ Никол. Ампліевичъ	1860	Авг.	16	—	110-й Камскій пѣх. п.

43	Волнянскій Яковъ Ивановичъ	1860	Авг.	4	1867	На службу нижн. чин.
44	Лессеръ Густавъ Адольфовичъ	—	—	8	1868	Подп. 4 Стрѣлк. бат.
45	Погожевъ Николай Васильев.	—	Окт.	17	—	» 13 » »
46	Бартеневъ Николай Николаев.	1863	Февр.	20	—	» 3 » »

Въ Николаевское Инженерное училище.

47	Кохъ Александръ Петровичъ	1860	Март.	23	1869	Подп. 4 Саперн. бат.
48	Ставровскій Михаилъ Петров.	1864	Іюля	17	—	» 1 » »
49	Гольевскій Конст. Констант.	1863	—	20	1868	» 6 » »

Въ Николаевское Кавалерійское училище.

50	Чарноцкій Сигизмундъ Филип.	1863	Іюл.	8	1868	12 Бѣлгород. улан. п
51	Краевскій Владим. Казиміров.	—	—	—	—	5 Литовскій » »
52	Давыдовъ Владисл. Николаев.	1859	Дек.	9	—	14 Митавск. гусар. »
53	Гейнеръ Александ. Ивановичъ	1861	Авг.	12	—	16 Нижегор. драг. »
54	Арцыбашевъ Петръ Михайл.	1860	—	27	—	13 Нарвск. гусарс. »
55	Сикорскій Викентій Петров.	1863	Іюл.	8	—	13 Драг. Воен. Орд. »
56	Здановичъ Александ. Иванов.	—	—	—	—	Л.-гв. Драгунскій пол.
57	Малиновскій Сергѣй Иванов.	—	—	—	—	8 Гусар. Лубенскій п.
58	Тетюцкій Николай Якимов. † (умеръ отъ ранъ въ 1877 г.).	1859	Авг.	10	—	16 Нижегор. драг. п.
59	Маціевскій Іосифъ Іосиповичъ	1864	Іюн.	17	—	4-й Гус. Маріупол. п.

Въ Михайловское Артиллерійское училище.

60	Потемкинъ Никол. Александр.	1859	Авг.	19	1869	Подпор. 26 Артил. бр.
61	Синицынъ Александ. Никол.	1864	Іюня	17	—	» 25 » »
62	Кривопаловъ Петръ Иванов.	1860	Февр.	1	—	» 2 Кон.-Арт. б.
63	Зубко Владиміръ Степановичъ	1863	Іюль	8	—	» 7 пѣш. » бр.
64	Энгельгардъ Сергѣй Васил. †	—	—	—	1866	Умеръ.

29 Выпускъ, 1867 года (1-й изъ военной гимназіи).

Въ I Военное Павловское училище.

1	Бокъ Александръ Осиповичъ	1864	Іюня	17	1869	Л.-гв. Царскос. стр. б.
2	Мецъ Алексѣй Ѳедоровичъ	1860	Сент.	14	1867	Уволенъ по болѣзни.
3	Петрашкевичъ Александ. Кон.	1862	Авг.	11	1869	Подп. 154 Дербен. п. п.
4	Кн. Шаховскій Никол. Иван.	1864	Іюня	17	—	» 14 Груз. гр. п.

5	Ждановъ Леонтій Васильев.	1860	Авг.	26	1868	На службу нижн. чин.
6	Волицкій Никол. Вицентьев.	1863	Іюля	8	1869	Подп. 9 Сибир. гр. п.
7	Игнатьевъ Констант. Дмитр.	1864	Іюня	21	—	» 1 Невск. п. п.
8	Вороновъ Александ. Александ.	1866	Сент.	6	—	» Кексгол. гр. п.
9	Бухаринъ Александ. Ѳедоров.	1862	—	15	—	» 87 Нейшл. п. п.
10	Евдокимовъ Констант. Ѳедор.	1861	Авг.	24	—	» 85 Выборг. » »
11	Огоновскій Петръ Ивановичъ	—	—	11	1868	На службу нижн. чин.
12	Одляницкій-Почабутъ К. Каэт.	1863	Іюля	8	1869	Подп. 43 Охотск. п. п.
13	Одынецъ Павелъ Антоновичъ	—	—	—	—	» 42 Якутск. » »
14	Странаткинъ Сергѣй Григор.	—	Авг.	27	—	» 146 Цариц. » »
15	Пржевальскій Никол. Алекс.	1860	—	16	1868	На службу нижн. чин.
16	Томкѣевъ Леонидъ Федоровичъ	—	—	5	1869	13-й Стрѣлк. батал.
17	Ляминъ Георгій Яковлевичъ	—	—	8	1868	На службу нижн. чин.
18	Гужва Михаилъ Ѳедоровичъ	1864	Іюня	17	1869	Подп. 12 Стрѣлк. бат.
19	Дробязгинъ Афанасій Васил.	1860	Авг.	12	—	» 155 Кубан. п. п.
20	Котовъ Эрастъ Петровичъ	1861	—	7	—	12-й Астрах. грен. п.

Во II Военное Константиновское училище.

21	Довнаръ-Запольскій Влад. Фел.	1862	Авг.	18	1869	Подп. 123 Козлов. п. п.
22	Ханыковъ Николай Александ.	1860	Окт.	16	—	Л.-гв. 1 Стрѣлк. батал.
23	Жучковскій Людов. Ксаверьев.	1864	Іюня	17	1868	На службу нижн. чин.
24	Валлинъ Юліанъ Оскаровичъ	1863	Окт.	3	1869	Подп. 91 Двинск. п. п.
25	Горжевскій Конст. Александр.	—	Іюля	8	—	» 45 Азовск. » »
26	Гулевичъ Иванъ Петровичъ	1859	Авг.	29	—	Таврическій Грен. п.
27	Григорьевъ Конст. Николаев.	1860	Нояб.	14	1868	На служ у нижн. чин.
28	Стахѣевъ Дмитрій Ѳедоровичъ	1862	Авг.	13	1869	Подп. 8 Моск. грен. п.
29	Корниловичъ Николай Карлов.	—	—	16	—	» 3 Грен. Стр. б.
30	Мясниковъ Александ. Васил.	—	Март.	30	—	» 85 Выборг. п. п.
31	Погожевъ Иванъ Васильевичъ	1861	Сент.	23	—	Л. гв. Семеновскій п.
32	(При театр. дирек. въ Петерб.)					
33	Пушкаревъ Николай Семенов.	—	Авг.	4	—	Подп. 1 Невскій п. п.
34	Воробьевъ Алексѣй Петровичъ	—	Янв.	12	—	» 2 Грен. Стр. б.
35	Буткевичъ Николай Іосифов.	1863	Іюля	8	—	» 49 Брестск. п. п.
	Кульманъ Александ. Ѳедоров.†	1866	Февр.	1	—	» 151 Бакинск. » »
36	(Убитъ 28 нояб. подъ Плевной).					
37	Бирючевскій Николай Никол.	1861	Авг.	16	1867	Уволенъ по болѣзни.
38	Аксеновъ Николай Александр.	—	Окт.	17	1869	На службу нижн. чин.
39	Лиходзіевскій Викторъ Андр.	1863	Іюля	8	1868	» » » »
40	Аршеневскій Михаил. Алекс.	—	—	—	1869	Подп. 127 Путив. п. п.
41	Жильцовъ Михаилъ Алексѣев.	1860	Авг.	13	1868	На службу нижн. чин.
42	Тетюцкій Семенъ Якимовичъ	—	—	12	—	» » » »
	Высоцкій Викторъ Карловичъ	1863	Іюля	8	1869	Подп. 41 Селенг. п. п.

Въ III Военное Александровское училище.

43	**Дворaковскій** Карлъ Петров.	1863	Іюля	8	1869	Подп. 150 Таман. п. п.
44	**Шишко** Владиміръ Титовичъ	—	—	—	1868	На службу нижн. чин.
45	**Стецевичъ** Ромуальдъ Матв.	1862	Окт.	12	1868	» » » »

Въ Николаевское Инженерное училище.

46	**Залѣсскій** Петръ Фадѣевичъ	1863	Іюл.	8	1870	Подп. 2 Кавк. Сап. б.
47	**Гуковъ** Яковъ Николаевичъ	1864	Іюн.	17	—	» 5 Саперный бат.
48	**Рафаловичъ** Владим. Фердин.	1863	Фев.	12	—	» 2 Резер. сап. »
49	**Воцкій** Николай Александров.	1865	—	21	—	» 2 Кавк. » »
50	**Проскуро-Сущинскій** Ив. Степ.	1862	—	20	1869	1-й Кавказ. саперн. б
51	**Рихардъ** Николай Онуфріев.	1863	Іюн.	8	1870	2-й Понтонный полуб.
52	**Бурмейстеръ** Александ. Алекс.	1860	Дек.	20	—	Туркестанс. сап. рота

Въ Николаевское Кавалерійское училище.

53	**Емельяновъ** Михаилъ Яковл.	1868	Нояб.	2	1869	Л.-гв. Гродн. гус. п.

Въ Михайловское Артиллерійское училище.

54	**Путята** Федоръ Ильичъ.	1860	Авг.	13	1870	Подп. Тифл. кр. арт.
55	**Цехановецкій** Николай Игнат.	1861	—	12	—	» Кронш. »
56	**Цехановецкій** Иванъ Игнат.	1860	Дек.	30	—	» » »
57	**Пржедпольскій** Рудольфъ Генр.	1861	Авг.	21	—	» 3 Артил. бригада
58	**Емельяновъ** Павелъ Потапов.	1862	Мар.	30	—	» 38 »

30 Выпускъ 1861 года (2-й изъ военн. гимназіи).

Въ I Военное Павловское училище.

1	**Вороновъ** Алексѣй Александр. Инж. шт. кап. въ Царс. селѣ.	1866	Сен.	6	1870	Л.-гв. Гатчинскій п.
2	**Квитницкій** Михаилъ Васильев.	1863	Іюл.	30	—	Подп. 42 Якутск. п.
3	**Квашнинъ-Самаринъ** Ив. Пет.† (убитъ въ 1877 г. при Абловѣ).	1862	Іюл.	4	1869	На службу нижн. чин.
4	**Олешкевичъ** Феликсъ Антон.	1863	Іюл.	8	1870	Подп. 63 Углиц. п. п.
5	**Терентьевъ** Михаилъ Павлов.	1862	Авг.	1	—	» 1 Невск. »
6	**Шмидтъ** Станиславъ Яковл.	—	—	—	—	» 145 Дербен. »
7	**Анненковъ** Владиміръ Алксд.	1861	Сен.	29	—	» 129 Бессар. »
8	**Хомутовъ** Дмитрій Ѳедоровичъ	1866	—	12	1870	» 139 Морш. »

9	Алексѣевъ Констант. Еремѣев.	1864	Іюн.	17	1870	2-я Артилл. бригада.
10	Бутусовъ Николай Алексѣев.	1861	Сен.	14	—	86 пѣх. Вильманст. п.
11	Марковъ Александръ Петров.	1860	Скт.	21	—	Подп. 157 Имерет. п. п.
12	Ладванскій Викторъ Антонов. (к-ръ роты въ Серпуховск. полку.	1863	Іюл.	8	—	44 Камчатск. пѣх. п.
13	Короза Антонъ Антоновичъ	1865	Янв.	13	—	Подп. 61 Владим. п. п.
14	Козело Адамъ Амвросіевичъ	1862	Авг.	14	—	» 64 Казан. »
15	Масленниковъ Владим. Евген.	—	Нояб.	8	—	» 85 Выборг. »
16	Бряновъ Иванъ Ильичъ † (ум. отъ ранъ при перер. у Сист.)	1863	Окт.	7	—	» 139 Моршан. »
17	Горскій Іосифъ Ивановичъ	1863	Іюл.	8	—	» 21 Стрѣлк. бат.
18	Головъ Владиміръ Ивановичъ	1860	Авг.	22	—	» 55 Подол. пѣх. п.
19	Снарскій Констант. Іосифов.	1862	—	14	—	» 2 Ростов. гр. п.
20	Богенскій Ромуальдъ Францов.	—	—	16	1868	Уволенъ по болѣзни
21	Семеновъ Иванъ Ивановичъ	1861	Сен.	11	1870	Подп. 5 Колыв. пѣх. п.
22	Наумовъ Викторъ Владиміров.	1865	Авг.	14	—	19 Артиллерійск. бриг.
23	Нарбутъ Иванъ Яковлевичъ	1862	Авг.	16	1870	6 Туркест. линейн. б.
24	Ромушковичъ Василій Федор.	—	Сен.	24	—	61 Владимірск. пѣх. п.
25	Осташковъ Владиміръ Михайл.	1861	Авг.	10	—	Подп. 25 Смолен. пѣх. п.

Во II Военное Константиновское училище.

26	Гутонскій Эдуардъ Ивановичъ	1863	Авг.	20	1870	Подп. 154 п. Дербент. п.
27	Ждановичъ Павелъ Ивановичъ	—	Іюл.	8	—	» 7 Самогит. гр. п.
28	Ясенскій Викторъ Семеновичъ	1862	Сен.	24	—	» 64 Казанск. п. п.
29	Ф.-Левизъ-Офъ-Менаръ Эрн. Гр.	1863	Іюл.	8	—	» 14 Стрѣлк. бат.
30	Малевичъ Бонавентуръ Осип.	—	—	—	1869	На службу нижн. чин.
31	Кошулько Николой Давидов.	1860	Авг.	13	—	» »
32	Горжевскій Ѳедоръ Александ.	1862	Авг.	28	—	» »
33	Бѣлосоховъ Николай Исаев. †	—	—	16	1870	Умеръ.
34	Товаровъ Алексѣй Ѳедоровичъ	1864	Іюн.	17	1869	На службу нижн. чин.
95	Полоневичъ Адольфъ Михайл.	1860	Дек.	8	—	» »
36	Бурнейко Іосифъ Ѳомичъ	1862	Авг.	14	1870	64 Казанскій пѣх. п.

Въ III Военное Александровское училище.

37	Рутковскій Николай Васильв.	1864	Авг.	11	1870	Кексгольмск. грен. п.
38	Ходзынскій Іосифъ Александр.	1862	Апр.	29	—	Подп. Грузин. грен. п.
39	Борисовъ Александръ Иванов.	1866	Янв.	17	1869	Уволенъ по дом. обст.

Въ Николаевское Инженерное училище.

40	Кельчевскій Констант. Петров.	1862	Авг.	15	1871	Подп. 2 Рез. Сап. бат.
41	Грогорьевъ Василій Николаев.	—	Дек.	17	—	» 6 Саперный »

Въ Николаевское Кавалерійское училище.

42	Емельяновъ Александръ Яков.	1860	Авг.	8	1870	Л.-гв. Гродн. гус. п.

Въ Михайловское Артиллерійское училище.

43	Поморцевъ Михаилъ Михайл.	1866	Февр.	27	1871	Подп. 22 Артил. бриг.
44	Семеновъ Михаилъ Ивановичъ	1862	Авг.	13	—	» 40 » »
45	Арбузовъ Петръ Михайловичъ	1864	—	11	—	» 1 » »
46	Горбаневъ Валентинъ Вас.	1862	—	13	—	» 4 Кон.-Арт.бат.
47	Лукенбергъ Александръ Карл.	1863	Іюля.	8	—	» 1 Артилл. бр.
48	Кисляковъ Николай Демьянов.	1862	Авг.	11	—	» 35 Артилл. бриг.

31 Выпускъ, 1869 года (3 изъ воен. гимн.)

Въ I Военное Павловское Училище.

1	Жильцовъ Александ. Алексѣев.	1861	Іюня	28	1871	Бендерск. крѣп. Артил.
2	Заремба Владиславъ Іосифов.	1862	Іюня	14	1870	На службу нижн. чин.
3	Антоновъ Антонинъ Антонов.	—	Авг.	14	1871	26-й пѣх. Могилев. п.
4	Дмитріевъ Александр. Всевол.	—	—	16	1870	На службу нижн. чич.
5	Рафаловичъ Іосифъ Фердинанд.	1863	Февр.	12	1871	26-я Артилл. бригада.
6	Комаръ-Гацкій Адольфъ Карл.	—	Іюля	10	--	5-й Гренад. Кіевскій п.
7	Квитницкій Никол. Васильев.	—	—	3	—	Подпор. 42 пѣх. Якут. п.
8	Швинтъ Михаилъ Николаев.	—	Авг.	5	—	» 93 » Иркут. п.
9	Мачихинъ Василій Ивановичъ.	—	—	6	—	Л.-Гв. Гатчинскій п.
10	Хомутовъ Александръ Ѳедоров.	1866	Сен.	12	—	Подпор. 139 и. Морш. п.
11	Кучевскій Эмилій Карловичъ.	1865	Март.	22	—	» Грен. Тифл. п.
12	Тыкоцкій Эрнестъ Михайлов.	—	Мая.	—	—	Летуч. Артилл. паркъ.
13	Арбузовъ Павелъ Михайловичъ	—	Сент.	15	—	Въ Воен.-Юрид. учил.
14	Эрнротъ Александръ Карлов.	—	Окт.	19	—	Л.-Гв. Фин. стрѣл. бат.
15	Тупицынъ Василій Тимофѣев.	1866	Сент.	3	—	Подпор. 1-й Турк. лин. б.

Во II Военное Константиновское Училище.

16	Коведяевъ Николай Ильичъ. † (Убитъ 8 іюля подъ Плевной).	1862	Авг.	14	1871	13-й пѣх. Вологод. п.
17	Квятковскій Николай Карлов.	1863	Янв.	10	—	Подпор. 4-й Гренад. Несвижскій п.
18	Демьяновскій Николай Платон.	—	Іюня	22	—	Варш. крѣпост. артил.
19	Глинскій Степанъ Викторов.	—	Окт.	24	—	105-й Оренб. пѣх. п.
20	Ягнятовскій Станисл. Карлов.	1864	Нояб.	3	1870	На службу нижн. чин.
21	Базуновъ Николай Ѳомичъ.	1866	Сент.	3	1871	31-я Артилл. бригада
22	Кашевскій Михаилъ Констант.	—	—	—	—	158-й пѣх. Кутаиск. п.
23	Самсоновъ Александ. Павлов.	—	—	—		13-я Артиллер. бриг.

Въ III Военное Александровское Училище.

24	Васильевъ Илья Артамонов.	1861	Сент.	18	1871	12-й Туркест. лин. б.
25	Веберъ Федоръ Федоровичъ.	1862	Авг.	13	1870	На службу нижн. чин.
26	Хрущовъ Иванъ Дмитріевичъ.	—	Нояб.	15	1871	134-й Ѳеодосійс. пѣх. п.
27	Карташевъ Николай Саввичъ.	1864	—	3	—	88-й Петровск. пѣх. п.
28	Карнауховъ Николай Никол.	1865	Іюня	1	—	50-й Бѣлостокс. пѣх. п.
29	Давыдовъ Николай Констант.	—	Авг.	23	1870	На службу нижн. чин.
30	Куцъ-Тулубовскій Яковъ Андр.	1866	Сент.	3	1871	Л.-Гв. Царскос. стр. б.
31	Пятибоковъ Александ. Иван.	—	—	—	—	27 Артиллер. бригада.
32	Брюсовъ Сергѣй Ильичъ.	—	—	—	—	130-й Херсонс. пѣх. п.
33	Подъяновскій Алексан. Василь.	—	—	—	—	6-й Тавричис. грен. п.
34	Золотаревскій Николай Иван.	—	—	—	—	Кубанскій полкъ Кубанск. каз. в.
35	Короевъ Людовикъ Осиповичъ.	—	—	—	—	156-й Елизаветпольск. пѣх. п.
36	Единевскій Петръ Ильичъ.	—	—	29	1870	На службу нижн. чин.
37	Коротковъ Николай Васильев.	1867	Авг.	14	1871	Подпор. 9-й Стрѣл. бат.

Въ Николаевское Кавалерійское Училище.

38	Юргенсъ Владиміръ Карлов.	1865	Авг.	11	1871	9-й Бугскій Уланс. п.
39	Ивановъ Александр. Всеволод.	1866	Сент.	3	—	1-й С.-Петерб. » »

Въ Михайловское Артиллерійское Училище.

40	Леоновъ Павелъ Петровичъ.	1862	Авг.	11	1872	3-я Артиллер. бригада.
41	Забудскій Николай Александ.	1863	—	13	—	Подпор. Кронш. кр. арт.
42	Долинскій Александръ Никол.	1866	Сент.	3	1870	На сулжбу нижв. чин.

32 Выпускъ, 1870 года (4-й изъ воен. гимн.)

Въ I Военное Павловское Училище.

1	Путята Петръ Ильичъ.	1862	Авг.	9	1872	Уволенъ по болѣзни.
2	Головъ Аркадій Ивановичъ.	—	—	24	—	8-й Эстляндс. пѣх. п.
3	Глушановскій Никол. Галмкт.	1865	Апр.	29	—	2-й Туркест. стрѣл. б.
4	Ворсонофьевъ Александ. Степ.	—	Авг.	17	—	3-я Артилл. бригада.
5	Койшевскій Андрей Венедикт. (Шт.- Кап. того же п. въ Варшавѣ).	—	Сент.	24	—	Подпор. С.-Петерб. Гренадерск. п.

6	Мартсонъ Ѳедоръ Владиміров.	1866	Апр.	22	1873	Л.-Гв. Волынскій п.
7	Андреевскій Владиміръ Иван.	—	Сент.	3	1872	40-я Артилл. бригада.
8	Голембіовскій Леонардъ Петр.	1869	—	21	1870	На службу нижн. чин.

Во II Военное Константиновское Училище.

9	Фростъ Николай Владиміров.	1863	Окт.	17	1872	34-я Артилл. бригада.
10	Стромиловъ Александ. Иванов.	1864	Февр.	7	1872	Подпор. Л.Екат. Гр. п.
11	Сушковъ Яковъ Яковлевичъ.	—	Авг.	16	—	3-я Артиллер. бригада.
12	Галкинъ Викторъ Петровичъ.	—	—	17	—	2-я Грен. Артил. бриг.
13	Давыдовъ Михаилъ Павлов.	1865	Сент.	28	—	5.я Артилл. бригада.
14	Пампушко Іосифъ Васильев.	1866	Янв.	20	—	Л.-Гв. Литовск. полкъ.
15	Сологубъ Владиміръ Устинов.	—	Март.	1	—	Л.-Гв. Стрѣлков. батал.
16	Брюхатовъ Василій Ниловичъ.	—	Сент.	3	1870	Въ Строительн. Учил.
17	Вороновъ Владиміръ Алексан.	—	—	7	1872	Л.-Гв. Преображен. п.

Въ III Военное Александровское Училище.

18	Барановъ Владиміръ Степан.	1865	Сент.	6	1872	137-й пѣх. Нѣжинск. п.
19	Подушкинъ Петръ Антонов.	1866	Янв..	14	—	27-я Артилл. бригада.
20	Дзержановскій Владим. Людв.	—	Сент.	3	1871	На службу нижн. чин.
21	Ордынскій Александр. Борисов.	—	—	—	—	Николаевск. крѣп. арт.
22	Скоробогачъ Всевол. Петров.	—	—	—	—	46-й Днѣпров. пѣх. п.
23	Бенедиктовскій Вас. Матвѣев.	1867	Авг.	7	—	9-й Староингер. пѣх. п.

Въ Николаевское Инженерное Училище.

24	Аффанасовичъ Каэтанъ Каэтан.	1867	Авг.	14	1873	Подпор. 2-й Сапер. бат.

Въ Николаевское Кавалерійское Училище.

25	Телѣгинъ Иванъ Васильевичъ.	1864	Окт.	22	1873	1-я Конно-Артил. бат.

Въ Михайловское Артиллерійское Училище.

26	Семеновъ Александ. Иванов.	1863	Сент.	9	1873	Подпор. 22 Артил. бриг.

Изъ Гимназіи.

27	Станкевичъ Аркадій Александ.	1866	Сент.	3	1870	На попеченіе родител.

33 Выпускъ, 1871 года (5-й изъ воен. гимн.)

Въ I Военное Павловское Училище.

1	Карповъ Александръ Алексан.	1865	Авг.	4	1873	3-я Артиллер. бригада.
2	Кайшевскій Николай Констант.	—	—	14	—	Подпор. С.-Петер. Гр. п
3	Козелло Станиславъ Амвросіев.	—	—	17	—	Подпор. 37 п. Екатер. п.
4	Эрнротъ Эдуардъ Карловичъ. въ Л. гв. Семен. полку.	—	—	19	—	Л.-Гв. Финс. стрѣл. бат.
5	Томашевскій Николай Констан.	—	—	23	—	19-я Артилл. бригада.
6	Трухачевъ Викторъ Яковлев.	1866	Янв.	14	—	6-я » »
7	Мартсонъ Леонтій Владиміров.	—	Апр.	22	—	Л.-Гв. Волынскій п.
8	Хомутовъ Владиміръ Ѳедеров.	—	Сент.	12	—	11-я Артилл. бригада.
9	Есиповъ Николай Владиміров.	—	—	25	—	6-й пѣх. Либавскій п.

Во II Военное Константиновское Училище.

10	Фростъ Констант. Владиміров.	1865	Авг.	13	1872	На службу нижн. чин.
11	Грязновъ Ѳедоръ Ѳедоровичъ.	—	Окт.	—	1873	22-я Артилл. бригада.
12	Пампушко Георгій Васильев.	1866	Янв.	20	—	Л.-Гв. Литовскій п.
13	Ильинскій Владиміръ Никанор.	—	Фев.	10	1874	31-я Артиллер. бриг.
14	Лазаревичъ Николай Никифор.	—	Март.	1	1872	На службу нижн. чин.
15	Бѣляевъ Апарей Ивановичъ.	1867	Окт.	9	1873	7-я Артилл. бригада.
16	Двораковскій Михаилъ Осипов.	1868	Авг.	12	—	3-я Гренад. Артилл.
17	Сергѣевъ Алоксанд. Савельев.	1869	—	14	—	16-я Артил. бригада.
18	Давыдовичъ Яковъ Александ.	—	Сент.	9	—	7-я » »

Въ III Военное Александровское Училище.

19	Мавринъ Алексѣй Алексѣев. (Подполк. Ген. штаба въ Варшавѣ.)	1864	Авг.	21	1873	22-я Артил. бригада.
20	Корсакъ Викторъ Поликарп. (Шт.-кап. артилл. въ Варшавѣ).	1865	—	17	—	25-я » »
21	Казьеръ Корнелій Алексѣев.	—	—	23	1872	На службу нижн. чин.
22	Венцковичъ Юрій Ромуальдов.	—	Окт.	15	1873	1-я Конно-Арт. бат.
23	Рушковскій Сергѣй Васильев.	1866	Фев.	25	—	6-я Артиллер. бригада.
24	Семеновъ Иванъ Степановичъ.	1867	Мар.	14	1872	На службу нижн. чин.
25	Рутковскій Александр. Констан.	—	Окт.	9	1873	5-я Конно-Арт. бат.

Въ Николаевское Инженерное Училище.

26	Комаръ Викентій Александр.	1867	Авг.	14	1874	Подпр. 6-й Понт. полуб.
27	Васильевъ Александр. Иванов.	—	Сент.	2	—	» 2-й Кав. сап. бат.

Въ Михайловское Артиллерійское Училище.

28	**Снарскій** Николай Осиповичъ.	1865	Февр.	18	1874	Подпор. 2-я Артил.бр.
29	**Усачевъ** Владиміръ Андреев.	—	Іюля	13	1872	Уволенъ по болѣзни.
30	**Забудскій** Григорій Александ.	—	Сент.	4	1874	Кронштадт. крѣп. арт.
31	**Циммербергъ** Никол. Христоф.	—	—	10	—	Подиор. 12-я Арт. бр.
32	**Гиловъ** Анатолій Филиппов.	1867	Авг.	7	1875	» 22-я » »

Изъ Гимназіи.

33	**Блавдзевичъ** Иванъ Павлов.	1865	Авг.	17	1871	Уволенъ Колл. Регист.
34	**Сухотинъ** Иванъ Владиміров.	1867	—	18	—	На попеченіе родит.

34 Выпускъ, 1872 года (6-й изъ военной гимназіи).

Въ I Военное Павловское Училище.

1	**Зайцевъ** Владиміръ Гаврил.	1864	Нояб.	9	1874	Грузинск. Гренад. п.
2	**Раубо** Владиміръ Антоновичъ.	1867	Авг.	7	—	4-я Артиллер. бриг.
3	**Демидовъ** Алексѣй Аркад. †	—	—	—	1873	Умеръ.
4	**Путиловъ** Павелъ Николаекичъ.	—	—	—	1874	Л.-Гв. Гренадерск. п.
5	**Койшевскій** Мечиславъ Алекс.	—	—	14	—	Подпор. 39-й Томс. п.
6	**Львовъ** Владиміръ Семеновичъ	—	—	29	—	23-я Артилер. бриг.
7	**Сергѣевъ** Николай Владиміров.	—	Окт	17	—	40-я » »
8	**Сергѣевъ** Анатолій Владиміров.	—	—	—	—	2-я » »
9	**Ваясинскій** Альфредъ Игнатьев.	1868	Авг.	12	—	Подпор. 61 Влад. п. п.

Во II Военное Константиновское Училище.

10	**Нестеренко** Петръ Васильевичъ	1867	Авг.	7	1874	Подпор. 13 Стр. бат.
11	**Грязновъ** Викторъ Ѳедоровичъ	—	—	14	—	Л.-Гв. Измайлов. п.

Въ III Военное Александровское Училище.

12	**Мельницкій** Николай Александ.	1865	Янв.	17	1874	На службу нижн. чин.
13	**Коссаржевскій** Владим. Онуф.	1866	Сент.	24	1873	» » » »
14	**Васильевъ** Левъ Флавіановичъ	—	Мар.	7	1874	2-я Артиллер. бриг.
15	**Макшеевъ** Ѳедоръ Андреевичъ	1867	Авг.	1	1875	Подпор. 5-й Стр. бат.
16	**Волянскій** Владиславъ Феликс.	1867	Авг.	7	1874	» 10 Новоингер. пѣх. полкъ.

17	Абакановичъ Николай Констан.	—	—	—	—	Подпор. Кскегольмск. Грен. полкъ.
18	Загорскій Константинъ Осип.	—	—	14	1874	Подпор. 10 Новоингер. пѣх. п.
19	Гаунтъ Владиміръ Васильевичъ	—	Нояб.	1	1875	Л.-Гв. 1 Стрѣлк. бат.
20	Бураковъ Ѳедоръ Капитонов.	1868	Март.	12	1872	Уволенъ по дом. обст.
21	Ковалевъ Николай Георгіевичъ	—	Авг.	—	1873	На службу нижн. чин.
22	Карповъ Василій Александров.	1870	Авг.	14	1872	» » » »

Въ Николаевское Инженерное Училище.

23	Кузьминъ-Коров. Алекс. Конст.	1865	Авг.	14	1875	Подпор. 5 Сап. батал.
24	Макшеевъ Михаилъ Андреев.† (Убитъ въ 1877 г. въ рущукск. отр.)	1867	Март.	1	—	» » » »
25	Клостерманъ Александ. Алекс.	—	Авг.	7	—	» 1 » »

Въ Михайловское Артиллерійское Училище.

26	Пампушко Семенъ Васильев.	1866	Сент.	1	1874	На службу нижн. чин.
27	Мартьяновъ Василій Егоров.	1867	Авг.	14	1875	Подпор. 35 Арт. бриг.
28	Сергіенко Кирилъ Григорьев.	—	Сент.	2	—	» 19 » »

Изъ Гимназіи:

29	Веберъ Иванъ Ѳедоровичъ.	1865	Авг.	23	1872	На попеченіе родит.

35 Выпускъ, 1873 года (7-й изъ военной гимназіи.)

Въ I Военное Павловское Училище.

1	Путиловъ Левъ Николаевичъ.	1867	Іюня	1	1875	Л.-Гв. Гренад. полкъ
2	Цвѣтницкій Констан. Павлов.†	—	Авг.	7	—	Умеръ.
3	Хомутовъ Павелъ Ѳедоровичъ	—	—	7	—	3-я Грен. Арт. бриг.
4	Абакановичъ Павелъ Констант.	—	—	—	—	Кекгольмскій грен. п.
5	Четвериковъ Александръ Сем.	—	—	—	—	2-я Грен. Арт. бриг.
6	Васильевъ Констант. Иванов.	1867	Сент.	2	1876	Л.-Гв. 1 Стрѣлк. бат.
7	Вонцковичъ Евгеній Ромуальд.	—	Окт.	31	1875	Подп. 107 п. Троиц. п.
8	Деребизовъ Алексѣй Никол.	1868	Нояб.	28	1876	» 102 » Ахалц. п.

Во II Военное Константиновское Училище.

9	**Двораковскій** Николай Осипов.	1867	Авг.	7	1875	10-я Артилер. бриг.
10	**Остряковъ** Алексѣй Петровичъ	1868	—	12	1874	На службу нижн. чин.
11	**Кнорингъ** Констант. Карлов.	—	—	—	1875	Л.-Гв. Финляндск. п.
12	**Развадовскій** Иванъ Александ.	—	Сент.	30	—	162 Ахалцыхс. п. п.
13	**Шульскій** Николай Юстіанов.	1869	Янв.	9	—	Л.-Гв. Литовск. полкъ

Въ III Военное Александровское Училище.

14	**Лѣсневскій** Іосифъ Александр.	1866	Окт.	30	1875	Подпор. 38 Тоб. п. п.
15	**Дьякевичъ** Александръ Матв.	1867	Нояб.	7	—	» 41 Селенг. п. п.
16	**Эбѣловъ** Малекадель Исаевичъ	—	—	14	—	10-я Артиллер. бриг.
17	**Чечотъ** Александръ Осиповичъ	1868	Авг.	12	—	Подпор. 39 Том. п. п.

Въ Николаевское Инженерное Училище.

18	**Лисовскій** Николай Яковлевичъ	1867	Авг.	14	1876	5-й Саперн. батал.

Въ Михайловское Артиллерійское Училище.

19	**Веберъ** Викторъ Ѳедоровичъ	1867	Іюня	1	1873	Уволенъ по болѣзни.
20	**Нестеронко** Алексѣй Васильев.	—	Авг.	7	1876	Подпор. 13 Арт. бриг.
21	**Кунаевъ** Аркадій Михайловичъ	—	—	—	—	» 40 » »
22	**Кн. Макуловъ** Михаилъ Дмит.	1868	Янв.	16	1874	Уволенъ по болѣзни.
23	**Яковлевъ** Петръ Петровичъ	—	Окт.	11	1876	Подпор. Кіев. кр. Арт.

Изъ Гимназіи:

24	**Лабунцевъ** Николай Алексѣев.	1865	Сент.	30	1873	На попеченіе родит.

36-й Выпускъ, 174 года (8-й изъ воен. гимназ.).

Въ I Военное Павловское Училище.

1	**Забудскій** Александр. Алексан.	1867	Авг.	7	1876	Кронштт. крѣп. артил.
2	**Томкѣевъ** Владиміръ Ильичъ	—	—	—	—	7-я Артиллер. бриг.
3	**Силаковъ** Валеріанъ Яковлев.	—	—	18	—	84-й пѣх. Ширван. п.

4	Сергѣевъ Веніаминъ Владимір.	—	Окт.	17	1876	10-й » Новоинг. »
5	Евсюковъ Владиміръ Михайл.	1868	Авг.	12	--	Подпор. 160 п. Абх. п.
6	Кайшевскій Генрихъ Алексан.	—	—	—	—	37-й пѣх. Екатеринб. п.
7	Волошниковъ Леонидъ Степан.	—	Авг.	5	—	Сибирск. казач. войско

Во II Военное Константиновское Училище.

8	Васильевъ Николай Флавіанов.	1867	Авг.	7	1876	2-я Грен. Артил. бриг.
9	Рушковъ Михаилъ Яковлевич.	—	—	—	—	102 Вятскій пѣх. п.
10	Скуридинъ Никол. Николаев.	—	—	—	1875	На службу нижн. чин.
11	Жижеро Василій Константин.	—	—	—	1876	36-я Артиллер. бриг.
12	Подалецкій Оттонъ Владислав.	—	Сент.	6	1875	На службу нижн. чин.
13	Шмегельскій Алексан. Цезар.	1868	Янв.	22	1876	7-я Артиллер. бригада
14	Прогульбицкій Владим. Конст.	—	Авг.	12	—	21-я » »
15	Макшеевъ Захарій Андреевичъ	1869	—	14	—	30-я » »
16	Жадовской Михаилъ Михайл. (Въ отставкѣ).	—	Сент.	3	—	Л.-Гв. 4-й Стрѣлк. б.
17	Лопатецкій Алексан. Эразмов.	1870	Авг.	12	—	137-й Нѣжинск. пѣх. п.
18	Остроменскій Степанъ Иванов.	1872	—	9	—	Под. 128 п. Старооск. п.

Въ III Военное Александровское Училище.

19	Марковъ Николай Николаевич.	1867	Авг.	19	1876	Подпор. 10-й Стр. бат.
20	Хвощинскій Владим. Васильев.	1868	—	12	—	» С.-Пб. грен. п.
21	Мухли Яковъ Александревичъ	—	—	—	—	» 17-й Стр. бат.
22	Евдокимовъ Конст. Михайлов.	—	—	17	—	Л.-Гв. Литовск. полкъ

Въ Николаевское Кавалерійское Училище.

23	Пыжевъ Владиміръ Сергѣевичъ	1867	Авг.	14	1786	Л.-Гв. Драгунск. полкъ
24	Карповичъ Рафаилъ Александр.	1868	—	17	—	12-й Гусар. Ахтыр. п.

Въ Михайловское Артиллерійское Училище.

25	Богуславскій Петръ Рихардов.	1867	Окт.	9	1877	Подп. 17-я К.-Арт. бат.
26	Инсарскій Антонъ Александр.	1868	Авг.	12	1875	На службу нижн. чин.
27	Мачихинъ Григорій Платонов.	—	—	—	—	» » » »
28	Вороновъ Владиміръ Михайлов.	—	—	20	1877	Подпор. 16-й К.-Ар. бат.
29	Виннеръ Михаил. Дмитріевичъ	—	Окт.	17	1875	На службу нижн. чин.

Изъ Гимназіи.

30	Языковъ Дмитрій Михайловичъ	1871	Авг.	4	1874	На попечен. родителей

37-й Выпускъ, 1875 года (9 й изъ воен. гимн).

Въ I Военное Павловское Училище.

1	Абакановичъ Петръ Констант.	1867	Авг.	7	1877	Л.-Гв. Волынск. полкъ
2	Левашевъ Николай Кирилов.	1868	—	12	—	51-й пѣх. Лит. полкъ
3	Суринъ Станиславъ Онуфріев.	—	—	—	—	14-й » Олонец. »
4	Пикуль Николай Ивановичъ	—	—	—	—	14-й Грен. Грузин. п.
5	Зоммеръ Евгеній Эдуардовичъ	—	—	16	1876	На службу нижн. чин.
6	Хомутовъ Григорій Ѳедоровичъ	1869	Авг.	14	1877	3-я Грен. Артил. бр.
7	Бѣиьковичъ Лоонидъ Николаев.	—	—	—	—	38-я Артил. бригада
8	Креховецкій-Ященко Серг. Ѳед.	—	—	—	—	3-я Грен. Артил. бр.
9	Вороновъ Николай Михайлов.	—	—	—	—	22-я Артилл. бригада
10	Никитинъ Вячесл. Николаев.	—	—	23	—	33-я » »
11	Чернышевъ Ѳедоръ Феоктист.	1870	—	8	—	4-я Запасн. Артил. бр.
12	Волковъ Николай Владиміров.	1871	Авг.	7	—	Л.-Гв. Литовск. полкъ

Во II Военное Константиновское Училище.

13	Сорневъ Александръ Афанас.	1868	Авг.	12	1877	Подпор. 14 Гр. Груз. п.
14	Александровъ Алексан. Ильичъ	—	Нояб.	28	—	2-й пѣх. Софійскій п.
15	Котроховъ Алексѣй Андреевичъ	1869	Авг.	14	—	Лабинск. п. Куб. каз. в.
16	Двораковскій Владиміръ Осип.	—	—	—	—	16-й Гр. Мингрельск.п.
19	Гилевъ Василій Филипповичъ	—	—	—	—	22-я Артилл. бригада
18	Андрониковъ Евг. Флорентин.	—	—	—	1878	1-я Грен. Арт. бриг.
19	Гербертъ Владиміръ Эдуардов.	—	—	18	1877	Керченск. крѣп. артил.
20	Остенъ-Сакенъ Ник. Августов.	—	Окт.	17	—	2-я Артиллер. бригада
21	Шкинскій Яковъ Ѳедоровичъ	1870	Авг.	4	—	Л.-Гв. Волынск. полкъ
22	Глаголевъ Александръ Сергѣев.	—	—	10	—	Подпор. 158 п. Кут. п.
23	Корцинъ-Жуковскій Евст. Сем.	—	Нояб.	4	—	Керченск. крѣп. артил.
24	Григорьевъ Александр. Иванов.	1871	Авг.	7	—	41-я Артиллер. бриг.
25	Ильясевичъ Александр. Матв.	1872	Окт.	1	—	» » »

Въ III Военное Александровское Училище.

26	Гусенко Василій Капитоновичъ	1868	Авг.	12	1877	2-я Гренад. Арт. бриг.
27	Панинъ Николай Ивановичъ	—	—	—	—	Л.-Гв. Литовск. полкъ
28	Звягинъ Констант. Семеновичъ	1869	—	28	—	36-я Артилл. бригада

29	Ермолинскій Владиміръ Васил.	—	Нояб.	2	1877	10-я Артилл. бригада
30	Казьеръ Иванъ Алексѣевичъ	1870	Март.	20	—	16-я » »
31	Хаборскій Сергѣй Цезаріевичъ	—	Авг.	10	—	13-й Стрѣлк. батал.
32	Кн. Ухтомскій Алексан. Влад.	1872	—	9	—	30-я Артиллер. бриг.
33	Зеландъ Михаилъ Александр.	—	—	—	—	Л.-Гв. Гренад. полкъ

Въ Пажескій Е. И. В. Корпусъ.

34	Ганецкій Николай Ивановичъ	1870	Сент.	1	1878	Л.-Гв. Конно-Грен. п.

Въ Николаевское Инженернос Училище.

35	Карповичъ Михаилъ Александ.	1868	Авг.	17	1878	Подпор. 2-й понт. полб.
36	Мошнинъ Василій Николаевичъ	1869	—	14	—	» » » »
37	Щодро Александръ Осиповичъ	—	—	—	—	» 10-й Сап. батал.

Въ Николаевское Кавалерійское Училище.

38	Метлашъ Григорій Александр. †	1868	Авг.	12	1876	Умеръ.

Въ Михайловское Артиллерійское Училище.

39	Забудскій Конст. Александр.	1868	Авг.	24	1878	Подпор. 35 Артил. бр.
40	Лобачевскій Валеріанъ Лукичъ	1869	—	14	—	» 16 К.-Арт. бат.
41	Бѣльковичъ Николай Николаев.	—	—	—	—	» 8 » »
42	Розановъ Николай Павловичъ	—	Дек.	9	—	» 3 Гв. Гр. Ар. бр.
43	Оппель Алексѣй Христофоров.	1870	Авг.	14	—	» 1 Кон.-Арт. бат.
44	Тизенгаузенъ Ѳедоръ Густав.	1871	—	10	—	» 3 Гв. Гр. Ар. бр.

Изъ Гимназіи.

45	Бакунинъ Александръ Ильичъ	1873	Авг.	11	1875	На попеченіе родител.

38-й Выпускъ, 1876 года (10-й изъ воен. гимн.).

Въ I Военное Павловское Училище.

1	Пузыревскій Михаилъ Казим.	1868	Апр.	12	1878	49-й пѣх. Брестск. п.
2	Земмеръ Михаилъ Евграфов.	—	Авг.	16	—	22-я Артилл. бригада

3	**Пампушко** Никол. Васильевичъ	—	Авг.	—	1878	20-я Артилл. бригада
4	**Васильевъ** Павелъ Флавіанов.	1869	—	14	—	2-я » »
5	**Крушевницкій** Степанъ Алекс.	1869	—	14	—	Кексгольмск. грен. п.
6	**Карповъ** Зосима Александров.	—	—	—	—	Александроп. кр. арт.
7	**Козелло** Амфросій Амвросіев.	—	—	—	—	» » »
8	**Ворсонофьевъ** Иполитъ Степ.	—	—	18	—	3-я Артиллер. бриг.
9	**Трухинъ** Иванъ Алексѣевичъ	—	—	—	—	1-я Грен. Артил. бр.
10	**Абакановичъ** Станисл. Конст.	1870	—	5	—	Л.-Гв. Литовск. полкъ
11	**Фонъ-Зигель** Андрей Михайл.	—	—	8	—	2-я Артиллер. бриг.
12	**Бѣлиховъ** Николай Васильев.	—	Окт.	27	—	35-я » »
13	**Тыминскій** Зенонъ Феликсов.	1872	Авг.	9	—	Подпор. 1 пѣх. Невс. п.
14	**Абакумовъ** Виталій Ѳедоров.	—	—	16	—	Л.-Гв. Литовскій п.

Во II Военное Константиновское Училище.

15	**Ашехмановъ** Павелъ Михайл.	1869	Авг.	14	1878	21-я Артиллер. бриг.
16	**Кнорингъ** Николай Карловичъ	—	—	—	—	13-я » »
17	**Энгельгардъ** Павелъ Николаев.	—	—	23	1879	На службу нижн. чин.
18	**Гайковичъ** Владиміръ Фаддѣев.	1870	—	5	1878	Л.-Гв. Волынскій п.
19	**Махаевъ** Павелъ Николаевичъ	—	—	8	1877	Въ Топографич. учил.
20	**Бибиковъ** Митрофанъ Николаев.	—	—	12	1878	5-я Артиллер. бригада
21	**Перацкій** Николай Константин.	—	Нояб.	20	—	Л.-Гв. Волынскій п.
22	**Зубовъ** Ѳедоръ Александровичъ	1871	Авг.	7	1877	На службу нижн. чин.
23	**Тарховъ** Георгій Александров.	1873	—	8	1878	2-я Артилл. бригада

Въ III Военное Александровское Училище.

24	**Ярошевскій** Георгій Ивановичъ	1869	Авг.	14	1878	23-я Артиллер. бриг.
25	**Арбузовъ** Иванъ Михайловичъ	—	—	—	—	Керченск. крѣп. арт.
26	**Дойнатовичъ** Николай Сергѣев.	1874	—	20	—	7-я Артиллер. бригада

Въ Николаевское Инженерное Училище.

27	**Васильевъ** Андрей Ивановичъ	1870	Авг.	14	1879	Подпор. 2 Кавк. Сап. б.

Въ Николаевское Кавалерійское Училище.

28	**Деменковъ** Александръ Степан.	1870	Авг.	8	1878	7-й Гус. Бѣлорусск. п.
29	**Остафьевъ** Дмитрій Модестов.	1872	—	19	—	Л.-Гв. Конныв полкъ
30	(По гвар. запасу въ Петерб.). **Фонъ-Ремеръ** Владим. Никол.	1873	—	8	—	» Уланскій »

Въ Михайловское Артиллерійское Училище.

31	Меньшиковъ Николай Никол.	1868	Авг.	12	1877	На службу нижн. чин.
32	Мухли Абуталебъ Александров.	—	—	—	—	» » » »
33	Григорьевъ Левъ Васильевичъ	1870	Авг.	5	1879	Подп. Турк. Кон. ар. бр.
34	Тизенгаузенъ Владим. Густав.	—	—	10	—	» Кав. Грен. ар. б.
35	Энгбрехтъ Георгій Эдмундов.	1873	—	8	—	» 2 Артилл. бр.

Изъ Гимназіи.

36	Чертковъ Григ. Эльпидифоров.	1869	Авг.	14	1876	На попеченіе родит.
37	Остафьевъ Владим. Алексѣев.	1875	Янв.	18	1876	» » »
38	Зубовъ 2 Сергій Александр.	1872	—	14	1876	» » »

39-й Выпускъ, 1877 года (11-й изъ воен. гимн.).

Въ Пажескій Е. И. В. Корпусъ.

1	Турчаниновъ Сергѣй Алексѣев. (Въ отставкѣ въ Н. Новгор).	1871	Авг.	7	1878	7 Гусарс. Бѣлорус.п.

Въ I Военное Павловское Училище.

2	Нестеровъ Николай Ѳедоровичъ	1869	Авг.	14	1879	10 пѣх. Новоингер. п.
3	Пузыревъ Николай Дмитріев.	1870	—	8	—	12 грен. Астрах. п.
4	Званцевъ Иванъ Николаевичъ	—	Нояб.	11	1878	На служб. нижн. чин.
5	Артамоновъ Иванъ Ивановичъ	—	—	17	8179	27 Артиллерійск. бр.
6	Васильевъ Дмитрій Ивановичъ	1871	Авг.	4	—	20 » »
7	Михайловскій Владим. Никол.	—	—	—	—	Увол. Губерн. Секрет.
8	Геркенъ Владиміръ Александр.	—	—	—	—	35 Артиллер. бриг.
9	Гордзялковскій Витольдъ Андр.	—	—	—	—	С.-Петербург. Грен. п.
10	Волковъ Дмитрій Васильевичъ	—	—	7	—	Л.-гв. Литовскій п.
11	Оппель Ардаліонъ Христофор.	—	—	11	—	3 Грен. Артилл. бр.
12	Тихановичъ Іоанникій Яковл.	1874	Окт.	8	—	35 Артиллер. бриг.

Во II Военное Константиновское Училище.

13	Витте Сергѣй Августовичъ	1869	Авг.	23	1879	9 Артиллер. бриг.
14	Подгурскій Ѳедоръ Александр.	1870	—	5	—	27 » »
15	Геништа Александръ Иванов.	1871	Сент.	27	—	Подп. 2 гр. Рост. п.

16	**Шлиттеръ** Михаилъ Александр.	1872	Авг.	9	1879	Л.-гв. Преображ. п.
17	**Кострицынъ** Алексѣй Леонтьев.	—	—	11	—	2 Гренад. Ростов. п.
18	**Скоровъ** Петръ Флегонтовичъ	1873	Янв.	15	—	Подп. 4 Гр. Несвиж. п.
19	**Бородзичъ** Анатолій Осиповичъ	—	Авг.	11	—	25 Артиллер. бриг.

Въ Военное Александровскоо Училище.

20	**Костроминъ** Леонидъ Алекс.	1871	Авг.	7	1879	1 Артиллер. бриг.
21	**Мышаковъ** Александръ Никол.	—	—	—	—	16 » »

Въ Николаевское Инженерное Училище.

22	**Посниковъ** Василій Васильев.	1871	Авг.	15	1880	Подп. 2 Саперн. бат.
23	**Кригеръ** Морицъ Фридриховичъ	1872	—	28	—	» » » »

Въ Николаевское Кавалерійское Училище.

24	**Высиревъ** Ѳедоръ Ивановичъ	1870	Авг.	8	1879	1 Грен. артил. бриг.
25	**Арцишевскій** Владисл. Антонов.	—	—	10	—	14 Гусар. Митавс. п.
26	**Брокгаузенъ** Алексѣй Львов.	1871	Авг.	7	—	5 Ул. Литовскій п.
27	**Лѣнивцевъ** Николай Михайлов. (по Гвард. запасу).	—	Окт.	28	—	Л.-гв. Гродн. Гус. п.

Въ Михайловское Артиллерійское Училище.

28	**Нечаевъ** Анатолій Владиміров.	1870	Авг.	4	1880	Подп. 2 Артил. бр.
29	**Петровъ** Владиміръ Алексанлр.	1872	—	11	1880	» 18 К.-Арт. бат.
30	**Стрижевъ** Иванъ Максимовичъ	1873	—	8	—	» 3 Гв. Гр. Ар. б.

Изъ Корпуса.

31	**Койшевскій** Болесл. Констант.	1870	Авг.	10	1877	На попечен. родите л.
32	**Гордзялковскій** Станисл. Андр.	1874	–	4	—	» » »
33	**Корватовскій** Василій Васильев.	1871	—	10	—	Въ Петр. Земл. Акад.
34	**Курнаковъ** Николай Семенов.	—	—	23	—	На попечен. родител.

40-й Выпускъ, 1878 года (12 изъ воен. гимн.).

Въ Пажескій Е. И. В. Корпусъ.

34	**Молоствовъ** Владим. Вадимов.	1875	Авг.	9	1880	Л.-гв. Уланскій п.

Въ I Военное Павловское Училище.

2	Волянскій Леонардъ Филиппов.	1870	Авг.	12	1880	Подп. 10 Новоингер. п.
3	Андреевъ Николай Прокофьев.	1871	—	4	—	37 Артиллер. бригада
4	Полубояриновъ Иванъ Ефимьев.	—	—	15	1879	На служ. нижн. чин.
5	Волосатовъ Иларіонъ Михайл.	1872	—	5	1880	Кронштатск. кр. Арт.
6	Зубржицкій Николай Александр.	—	—	29	—	3 Артиллер. бригада.
7	Шебуевъ Александръ Сергѣев.	1873	—	8	1881	2 » »
8	Іолшинъ Николай Мсхайловичъ	1874	—	9	1880	Л.-гв. Семеновск. п.
9	Кузьм.-Коров. Леон. Твердис.†	1875	—	—	1879	Умеръ.
10	Гуляковъ Сергій Константин.	1871	—	7	1880	10 Артиллер. бриг.

Во II Константиновское Училище.

11	Богдановичъ Іосифъ Иванов.	1872	Авг.	5	1880	8 Артиллер. бриг.
12	Плутоловъ Николай Максимов.	—	—	16	—	Динабург. крѣп. арт.
13	Цонинъ Сергѣй Андреевичъ	1874	Авг.	9	—	17-я артил. бригада.
14	Берсеневъ Констант. Иванов.	1875	Март.	17	—	4-я » »

Въ III Военное Александровское училище.

15	Лосинскій Николай Донатов.	1871	Авг.	4	1880	Новогеорг. крѣп. арт
16	Гордзялковскій Владим. Андр.	—	—	—	—	Подпор. 105 Оренб. п.
17	Корватовскій Петръ Васильев.	—	—	10	—	Динабург. крѣп. арт.
18	Прозоркевичъ Николай Герас.	—	—	—	—	15-й пѣх. Шлюссел. п.
19	Павловъ Дмитрій Петровичъ	—	—	15	—	34-я артил. бригада.
20	Потуловъ Николай Ивановичъ	—	—	—	—	3-я резервн. арт. бр.
21	Кохъ Александръ Матвѣевичъ	—	—	31	—	Новогеорг. крѣп. арт.
22	Ушаковъ Дмитрій Дмитріевичъ	1872	—	9	—	28-я артил. бркгада.
23	Розановъ Сергѣй Павловичъ	—	—	—	—	Л.-Гв. Гренад. полкъ.
24	Чаговецъ Борисъ Ивановичъ	—	—	18	—	Подпор. 137 Нѣжин. п.
25	Щулепниковъ Иванъ Васильев.	—	—	22	—	18-я артил. бригада.

Въ Николаевское Кавалерійское училище.

26	Метлашъ Филипъ Александр.	1870	Авг.	5	1880	13 Гус. Нарвскій п.
27	Маціевскій Александ. Алекс.	—	—	—	—	Л.-гв. Драгунскій п.
28	Чарыковъ Дмитрій Ивановичъ	—	—	—	1881	3 Кон.-Артил. батар.
29	Остенъ-Сакенъ Влад. Август.	1872	—	9	1880	13 Драг. Воен. орд. п.
30	Халкіоповъ Дмитрій Андреев.	1873	—	8	—	40-я Артил. бригада.

Въ Михайловское Артиллерійское училище.

31	Волковицкій Илья Ильдефонс.	1871	Сент.	10	1881	Подп. 3 Гв. и Гр. ар. б.
32	Михайловскій Михаилъ Никол.	1872	Авг.	5	—	» 2 артил. бриг.
33	Михайловскій Петръ Никол.	—	—	—	—	» 1 Грен. арт. бр.
34	Марьинъ Владиміръ Викторов.	—	—	9	—	» 35 артил. бриг.
35	Пославскій Степанъ Семенов.	—	Нояб.	23	—	» 9 » »
36	Геншита Владиміръ Иванов.	1873	Март.	22	—	» 20 К.-артил. бр.
37	Маркевичъ Антонъ Игнатьев.	—	Авг.	11	—	» 35 артил. бат.
38	Борейша Владиміръ Александ.	—	Іюня	28	—	Подп. 22 артил. бр.

Изъ гимназіи.

39	Рыдзевскій Викторъ Леонар.†	1873	Авг.	8	1878	Умеръ.

41 Выпускъ, 1879 года (13 изъ военной гимназіи).

Въ Пажескій Е. И. В. корпусъ.

1	Комаровъ Владим. Александр.	1877	Сент.	18	1881	Л.-гв. Преображен. п.

Въ I Военное Павловское училище.

2	Заваровъ Владим. Михайлов.	1872	Авг.	11	1882	Подпор. 96 Рез. бат.
3	Макшеевъ Александ. Александ.	—	Сент.	2	1881	30-я Артил. бригада.
4	Ленинъ Николай Всеволодов.	1873	Авг.	8	—	34-я » »
5	Войцеховскій Алексѣй Никол.	—	—	—	—	33-я » »
6	Званцевъ Петръ Николаевичъ	—	—	11	—	10 Новоингермал. п.
7	Блиновъ Петръ Михайловичъ	1874	—	10	—	35-я Артил. бригада.

Во II Военное Константиновское училище.

8	Гришковъ Констант. Николев.	1872	Авг.	5	1881	18 пѣх. Вологодс. п.
9	Вырыпаевъ Николай Иванов.	—	—	11	1882	21 » Муромск. »
10	Соборскій Евгеній Николаев.	1873	Янв.	9	1881	3-я Артил. бригада.
11	Комаровъ Анатолій Васильев.	—	Авг.	8	—	Подпор. 3 Турк. лин. б.
12	Французовичъ Генр. Валент.	—	—	—	—	» 106 п. Уфимс. п.
13	Брандтъ Николай Дмитріев.	—	—	—	—	» 159 » Гурійс. »
14	Шаринъ Эльпидиф. Семенов.	—	—	—	1880	На службу нижн. чиу.
15	Маковецкій Людвигъ Антонов.	—	—	12	1881	2- Саперный батал.

Въ III Военное Александровское училище.

16	Геркенъ Гавріилъ Александр.	1872	Авг.	5	1881	2-я Артил. бригада.
17	Курнаковъ Александ. Семенов.	—	—	—	—	Полт. п. Кубан. каз. п.
18	Анисимовъ Илья Тимофѣевичъ	—	—	9	—	20-й Стрѣлк. батал.
19	Юдинъ Василій Дмитріевичъ	—	—	—	—	11-й пѣх. Псковск. п.
20	Гуляковъ Николай Констант.	—	—	—	—	Подпор. 38 п. Тобол. п.
21	Шульцъ Ксенофон. Осиповичъ	1873	—	8	—	Подпор. 10 пѣх. Ново-ингерманландскій п.
22	Благовѣщенскій Серг. Алекс.	—	—	—	—	35-я Артил. бригада.
23	Кохъ Владиміръ Матвѣевичъ	—	—	—	—	Л.-гв. Волынскій пол.
24	Муратовъ Василій Васильев.	1874	—	—	—	2-й Саперный батал.
25	Болтинъ Николай Ивановичъ	1875	—	9	1880	На службу нижн. чин.
26	Ерличъ Іосифъ Эдуаровичъ	1876	Февр.	23	1881	Подпор. 10 пѣх. Ново-ингерманландскій п.
27	Левашевъ Николай Николаев.	1877	Сент.	7	—	28-я Артил. бригада.

Въ Николаевское Инженерное училище.

28	Гриневичъ Николай Васильев.	1873	Авг.	8	1882	Подпор. 8 Саперн. бат.

Въ Михайловское Артиллерійское училище.

29	Игнатьевъ Алексѣй Алексѣев.	1872	Авг.	9	1882	Подпор. 23 Артил. бр.
30	Михайловскій Иванъ Мечесл.	1874	—	8	—	» 2 Гр. арт. бр.
31	Филатовъ Николай Владим.	—	—	—	—	» — » » »
32	Сухинъ Констант. Ивановичъ	—	—	10	—	» 4 рез. арт. бр.

42 Выпускъ, 1880 года (14 изъ военной гимназіи).

Въ Пажескій Е. И. В. корпусъ.

1	Салтыковъ Владим. Владим.	1876	Янв.	8	1882	3 Гвард. Грен. Арт. б.

Въ I Военное Павловское училище.

2	Краевскій Михаилъ Михайл.	1872	Авг.	16	1882	Подпор. 100 Остров. п.
3	Щулепниковъ Иванъ Васильев.	1873	—	11	—	» 93 Иркутс. »
4	Дыховъ Сергѣй Петровичъ	—	—	—	—	» 7 Ревел. »
5	Кмито Игнатій Ксаверьевичъ	1874	Янв.	9	—	» 114 Новот. »

6	Мельниковъ Андріанъ Дмитр.	1873	Авг.	8	1881	На службу нижн. чин.
7	Боровскій Андріанъ Карловичъ	1874	Окт.	2	1882	Подпор. Петрозаводск. мѣстн. бат.
8	Рубенау Николай Ивановичъ	1876	Авг.	7	—	Подпор. 77 Тенгин. п.
9	Ильинъ Александръ Петровичъ	—	—	—	—	» 63 Резервн. б.
10	Геникъ Вильгел. Александр.	—	—	27	—	» 100 Островс. п.

Во II Военное Константиновское училище.

11	Беренсъ Николай Генрилов.	1874	Янв.	9	1882	Подпор. 8 Гр. Моск. п.
12	Величко Александ. Ивановичъ	1875	Авг.	7	—	» 10-й Гренад. Малороссійскій п.
13	Боде Николай Андреевичъ	1877	—	11	—	Подпор. 14 Олонецк. п.

Въ III Военное Александровское училище.

14	Гильфердингъ Александ. Өед.	1873	Авг.	8	1882	Подпор. 108 Сарат. п.
15	Бенедиктовъ Алекс. Ильичъ	—	—	—	—	» 59 Резервн. б.
16	Стуловъ Николай Васильев.	—	—	—	—	» 153 Бакин. п.
17	Листовъ Петръ Николаевичъ	—	—	—	—	Подпор. 9 пѣх. Староингерманланд. п.
18	Шолковъ Александръ Корнил.	—	—	—	—	Подпор. 10 пѣх. Новоингерманланд. п.
19	Листовъ Владим. Николаевичъ	—	—	—	—	Подпор. 9 пѣх. Староингерманланд. п.
20	Михайловскій Никол. Михайл.	—	—	11	1883	Прапор. 107 Троиц. п.
21	Романовъ Діонисій Петровичъ	—	—	30	—	Подпор. 152 Владик. п.
22	Гутьяръ Сергѣй Дмитріевичъ	1874	Янв.	8	—	» 90 Онежск. »
23	Корватовскій Левъ Васильев.	—	—	8	1882	» 97 Лифлян. »
24	Бортновскій Петръ Ивановичъ	—	—	—	—	» 65 Москов. »
25	Андреевъ Николай Александр.	—	Сент.	13	—	На службу нижн. чин.
26	Веймарнъ Евгеній Александр.	—	Окт.	15	—	Подпор. 157 пѣх. Имеритинскій п.
27	Рафаловичъ Александ. Ферд.	1877	Іюля	10	—	Пластунскій бат. Кубанскаго войска.
28	Ленковскій Сигизм. Северин.	—	Авг.	—	—	Подпор. 14 Резервн. б.
29	Зигеръ-Корнъ Витольдъ Мих.	—	—	—	—	» 85 Выборг. п.

Въ Николаевское Инженерное училище.

30	Малиновскій Чаславъ Игнат.	1874	Авг.	9	1883	Подпор. 10 саперн. б.

Въ Николаевское Кавалерійское училище.

31	Гусенко Владим. Капитонов.	1873	Авг.	8	1881	Ст. корн. 10 драгун. Екатериносл. п.
32	Панютинъ Никол. Митрофан.	1874	Янв.	—	1883	9 Драг. Казанскій п.

Въ Михайловское Артиллерійское училище.

33	Ульяновскій Сергѣй Никол. †	1874	Янв.	8	1881	Умеръ.
34	Розенбергъ Михаил. Ѳедоров.	—	—	—	—	Подпор. 2 артил. бр.
35	Плевинскій Владисл. Степан.	1876	Авг.	7	1883	» 24 » »

43 Выпускъ, 1881 года (15 изъ военной гимназіи).

Въ I Военное Павловское училище.

1	Чернавскій Викторъ Осипов.	1872	Авг.	9	1883	Подпор. 49 Резервн. б.
2	Бушинскій Михаилъ Степанов.	1873	—	8	—	» 125 Курскій п.
3	Маринъ Александ. Викторов.	—	—	—	—	» 1 Стрлк. бат.
4	Геннигсъ Августъ Александр.	1874	—	—	—	» 100 Остров. п.
5	Велькъ Николай Карловичъ	1875	Янв.	20	—	
6	Халкіоповъ Мануилъ Андрев.	1876	Іюня	11	—	Прап. 40 Колыван. п.
7	Ишеевъ Петръ Петровичъ	1878	Нояб.	21	—	Подп. 133 Симфер. п.
						» 38 Тобольск. п.

Во II Военное Константивское училище.

8	Васильевъ Иванъ Ивановичъ	1873	Авг.	8	1883	Подпор. 14 гр. Груз. п.
9	Карповъ Александръ Никол.	—	—	—	—	» 124 Ворон. п.
10	Коптевъ Николай Дмитріев.	—	—	9	—	» 67 Тарутин. »
11	Вольбекъ Станисл. Александ.	—	—	—	—	» 163 Ленкор. »
12	Гутьяръ Владим. Дмитріевичъ	—	—	—	—	Перев. въ Арт. учил.
13	Григорьевъ Григорій Васил.	—	—	10	—	Прапор. 14 Олонецк. п
14	Юзвицкій Александръ Виктор.	1875	Янв.	7	—	Подпор. въ 49 Брест. п.
15	Залѣскій Сергѣй Николаевичъ	—	—	22	—	Курса еще не кончилъ.
26	Храбровъ Александръ Михайл.	—	Февр.	5	—	Подпор. въ 6 гр. Тав. п.
27	Брунеръ Николай Григорьев.	1876	Авг.	10	—	» въ 96 рез. бат.

Въ III Военное Александровское Училище

18	Витте Георгій Августовичъ.	1873	Авг.	8	1883	Подпор. въ 34 Сѣвск. п.
19	Глоба Левъ Васильевичъ	—	—	—	—	» въ 69 рез. бат.
20	Маринъ Михаилъ Викторовичъ	—	—	—	—	» въ 1 стрѣл. бат.
21	Романовъ Викторъ Дмитріев.	—	—	16	—	» въ Нейшл. п.
22	Левисонъ Павелъ Фабіановичъ	1874	—	8	—	» въ 66 Бутыр. п.
23	Шицъ Иванъ Никифоровичъ	—	—	—	—	» въ 20 стр. бат.
24	Крейчманъ Робертъ Валеріан.	—	—	9	1881	На службу нижр. чин.
25	Ѳедоровъ Петръ Анисимов	—	—	—	1883	Подпор. 65 п. Моск. п.
26	Беклемишевъ Николай Петр.	—	—	—	—	» 67 Тарунт. п.
27	Поляковъ Констант. Андреев.	—	—	—	—	» 65 Москов. п.
28	Дьянковъ Леонидъ Викторов.	—	—	—	—	» 157 Имерет. п.
29	Зибертъ Евгеній Эрнестовичъ	1876	—	7	—	» 124 Ворон. п.
30	Кострицынъ Вячеславъ Леонт.	1874	—	10	—	» 157 Имерет. п.
31	Мицкевичъ Вячеславъ Михайл.	—	—	—	—	» 42 Якутс. п.
32	Лысенко Михаилъ Михайлов.	1875	Янв.	7	—	» 82 Дагест. п.
33	Толпыга Степанъ Францевичъ	—	Авг.	9	—	На службу нижн. чин.
34	Вышеславцевъ Конст. Алекс.	—	—	—	—	Подпор. 43 Охотс. п.
35	Еленьковскій Мечеславъ Генр.	—	—	—	—	» 3 стрѣлк. б.

Въ Николаевское Кавалерійское Училище.

36	Вышеславцевъ Владим. Алекс.	1873	Авг.	8	1883	Кор. 32 Чугуев. др. п
37	Арбузовъ Алексѣй Владиміров.	1874	Мар.	5	—	На службу нижн. чин.
38	Головинъ Михаилъ Степанов.	—	Авг.	8	—	Ст. корн. 19 драг. Кинбургск. полка.
39	Пожаровъ Георгій Павловичъ	—	—	—	—	Ст. корн. Екат. драг. п.
40	Поляковъ Петръ Минаевичъ	—	—	—	—	въ Донск. кон.-арт. бат.
41	Зубовъ Нилъ Николаевичъ	1875	—	7	1882	На службу нижн. чин.

Въ Михайловское Артиллерійское Училище.

42	Розенбергъ Сергѣй Ѳедоровичъ	1874	Авг.	8		Нах. въ Мих. Арт. уч.
43	Новиковъ Александръ Васил.	—	—	9		тоже.
44	Кригеръ Робертъ Ѳедоровичъ	—	—	10		»
45	Дубенскій Петръ Николаевичъ	1879	Сент.	25		»

Изъ гимназіи:

46	Кочаровскій Станисл. Ѳедор. †	1873	Авг.	8	1881	Умеръ.
47	Богдановичъ Карлъ Ивановичъ	1874	Нояб.	30	1882	Въ Горн. институтъ.

44 Выпускъ, 1882 года (1-й изъ Нижег. кадет. корпуса).

Въ I Военное Павловское Училище.

1	Маркевичъ Вацлавъ Игнатьев.	1874	Авг.	30	находятся въ 1 Павловскомъ военномъ училищѣ.
2	Лапицкій Яковъ Михайловичъ	1875	—	9	
3	Деларовъ Яковъ Ростислав.	1880	Авг.	13	

Во II Военное Константиновское Училище.

4	Арефьевъ Николай Александ.	1873	Авг.	30	находятся во второмъ Константиновскомъ военномъ училищѣ.
5	Боровко Николай Африканов.	1874	—	8	
6	Рябчиковъ Иванъ Никитичъ	1875	—	5	
7	Буткевичъ Казиміръ Осипов.	—	—	—	
8	Глаголіевъ Георгій Сергѣев.	—	—	—	
9	Красинъ Николай Николаев.	—	—	—	
10	Померанцевъ Николай Степ.	—	—	9	
11	Нечаевъ Вячеславъ Владим.	—	—	11	
12	Филатьевъ Николай Владим.	—	—	—	
13	Соловьевъ Александръ Ѳедор.	—	—	—	
14	Званцевъ Сергѣй Николаевичъ	—	—	—	
15	Ермолинскій Николай Васил.	—	—	—	
16	Юрьевъ Александръ Митроф.	1876	Март.	13	
17	Подъяновскіи Василій Михайл.	—	Авг.	10	

Въ III Военное Александровское Училище.

18	Щербаковъ Петръ Алексѣев.	1874	Авг.	8	находятся въ третьемъ Александровскомъ военномъ училищѣ.
19	Мышаковъ Борисъ Николаев.	1875	Март.	17	
20	Михайловскіи Александръ Ник.	—	Авг.	5	
21	Клевезатъ Александръ Алекс.	—	—	—	
22	Фризе Владиміръ Павловичъ	—	—	11	

Въ Михайловское Артиллерійское Училище.

23	Мирониnъ Михаилъ Констант.	1875	Авг.	5	находятся въ Михайловскомъ Артиллерійскомъ военномъ училищѣ
24	Брылкинъ Александръ Дмитр.	—	—	9	
25	Крыловъ Иванъ Александров.	—	—	11	
26	Путятинъ Констант. Владимір.	—	Сен.	10	
27	Ратынскій Михаилъ Констант.	1877	Февр.	18	

Изъ корпуса.

28	Лобачевскій Петръ Лукичъ.	1874	Авг.	8	1882	Увол. по бол. гражд. ч.
29	Андреевъ Алексд. Александр.	1875	Мар.	17	1882	Уволенъ по бол. *).
30	Протопоповъ Илья Николаев.	1876	Янв.	8	1882	На попеченіе родит.
31	Бородзичъ Анатолій Осиповичъ	—	Авг.	10	—	» » »

45 Выпускъ, 1883 года (2 изъ Нижегор. кадет. корпуса).

1	Комаръ Александръ Александр.	1874	Авг.	8	—	Нах. въ 1 пав. воен. уч.
2	Барановъ Василій Михайлов.	—	—	—	—	тоже
3	Шипиловъ Владим. Александр.	—	—	9	1883	Вольноопр. 2 разряда
4	Никановичъ Модестъ Виктор.	—	—	10	—	Нах. въ 1 пав. воен. уч.
5	Лисовскій Владим. Яковлевичъ	—	—	7	—	тоже
6	Андреевъ Петръ Прокофьевичъ	—	—	—	1883	на попеч. родителей.
7	Вольбекъ Владисл. Александр.	—	—	—	—	Нах. въ 1 пав. воен. уч.
8	Рудановскій Григорій Григор.	—	—	—	—	тоже
9	Буткевскій Конст. Алексѣев.	—	—	9	—	тоже
10	Селяво Феликсъ Альфонсов.	—	—	—	—	тоже
11	Медемъ Георгій Карловичъ.	—	—	—	—	тоже
12	Никитинъ Александ. Владимір.	—	—	—	—	нах. въ Мих. Арт. уч.
13	Любисъ Михайлъ Аркадіевичъ	—	—	—	—	» въ 1 пав. воен. уч.
14	Прозоркевичъ Петръ Герасим.	—	—	11	—	» въ III Алксдр. »
15	Соколовъ Александръ Петров.	—	—	—	—	» въ 1 пав. воен. уч.
16	Щулепниковъ Алексѣе Вас.	—	—	—	—	на попеч. родителей.
17	Пашковскій Сигизм. Игнат.	—	—	—	—	по жел. вольноопр. 2 р.
18	Лапицкій Владим. Михайлов.	1876	Янв.	8	—	Нах. въ 1 пав. воен. уч.
19	Федоренко Мих. Григор. †	—	Авг.	7	1883	Умеръ въ отпуску
20	Кульфонъ Конст. Феликсов.	—	—	—	—	Нах. въ 1 пав. воен. уч.
21	Соловьевъ Александръ Никол.	—	—	—	—	тоже
22	Блоковъ Александръ Алексѣев.	—	—	—	—	тоже
23	Маркевичъ Витольдъ Игнат.	—	—	—	—	тоже
24	Котроховъ Иванъ Андреевичъ	—	—	—	—	тоже
25	Михайловскій Николай Никол.	—	—	—	—	тоже
26	Бутмейстеръ Евгеній Павлов.	—	—	10	—	тоже
27	Проваторовъ Николай Викт.	—	—	—	—	тоже
28	Якубовъ Михаилъ Михайловичъ	—	—	—	—	тоже

*) Принятъ въ 1883 году вновь въ корпусъ.

29	Якубовъ Николай Михайлов.	1876	—	—	1883	Нах. въ Ник. инж. уч.
30	Штакельбергъ Максимъ Карл.	—	—	—	—	» въ Мих. арт. уч.
31	Лебедевъ Сергѣй Павловичъ	—	—	—	—	» въ Ник. инж. уч.
32	Кохъ Николай Матвѣевичъ	—	—	—	—	» въ 1 пав. воен. уч.
33	Перацкій Владим. Констант.	—	—	—	—	тоже
34	Мухановъ Борисъ Николаев.	—	—	—	—	» въ Мих. арт. уч.
35	Чистяковъ Александръ Никол.	—	—	—	—	въ годовомъ отпуску
36	Никоновичъ Сергѣй Виктор.	—	—	12	—	Нах. въ 1 пав. воен. уч.
37	Протопоповъ Николай Евген.	—	Сен.	10	—	тоже
38	Ордынскій Сергѣй Ивановичъ	1877	Авг.	11	—	тоже
39	Козеллъ Ричардъ Ивановичъ	1877	—	11	—	тоже
40	Ковалевскій Францъ Моисеев.	1878	Янв.	28	—	тоже
41	Романовъ Юлій Петровичъ.	—	Авг.	16	—	тоже
42	Протопоповъ Алекс. Евгеніев.	1879	Окт.	1	—	тоже
43	Безакъ Федоръ Николаевичъ	1880	Авг.	13	—	Нах. въ Пажеск. кор.
44	Зыбинъ Сергѣй Ипполит.	1881	Сен.	11	—	» въ 1 пав. воен. уч.
45	Голощаповъ Алексѣй Иванов.	1882	Янв.	7	—	отданъ на попеч. род.
46	Пржевальскій Влад. Иванов.	1877	Авг.	11	—	Нах. въ 1 пав. воен. уч.

ДОПОЛНЕНІЕ

къ списку Георгіевскихъ кавалеровъ.

Генералъ-Маіоръ
Броневскій.

Находился въ корпусѣ съ 1836 по 1843 годъ. Произведенъ въ прапорщики конной № 24 бат. въ 1846 г. Награжденъ за штурмъ Карса въ 1855 году причемъ въ чинѣ штабсъ-капитана, командуя дивизіономъ горной батареи, приблизился къ непріятелю на 50 сажень и, поражая бѣглымъ картечнымъ огнемъ, совершенно разстроилъ его, чѣмъ далъ возможность нашимъ войскамъ занять укрѣпленіе.

Маіоръ 36 пѣхотнаго Орловскаго полка
Домбровскій.

Находился въ корпусѣ съ 1863 по 1865 годъ. Произведенъ въ Орловскій пѣх. полкъ въ 1867 г. Награжденъ за дѣло съ турками на Шипкѣ въ 1877 году, при чемъ въ чинѣ штабсъ-капитана, защищая передовую укрѣпленную позицію, впереди роты, съ ружьемъ въ рукахъ, бросился на ворвавшагося въ наши ложементы, въ превосходныхъ силахъ непріятеля, выбилъ его и удерживалъ позицію во все время боя.

Желающіе пріобрести слѣдующія изданныя **П. П. Карцовымъ**, *книги:*

1. **Командованіе отдѣльною частью . . . . . 3 р. —**
2. **Командованіе ротою и эскадрономъ, (въ переплетѣ) осталось всего 10 экземпляровъ . . . . . 3 р. 50.**
3. **Субалтернъ-офицеръ въ ротѣ, эскадронѣ и батареѣ . 1 р. 50.**
4. **Полный учебникъ для полковыхъ учебныхъ командъ пѣхоты, (въ переплетѣ) . . . . . 2 р. 50.**
5. **Исторія Новгородскаго гр. Аракчеева кадет. корпуса 3 р. —**

БРОШЮРЫ:

1. **Событіе 1820 года Л.-Гв. въ Семеновскомъ полку . — 60.**
2. **Ловче-Сельвенскій отрядъ въ войну 1877—1878 года . — 60.**

могутъ обратиться по адресу: *С.-Петербургской губерніи Гор. Царское-Село*, Генералу **Карцову**, прилагая свой почтовый адресъ.